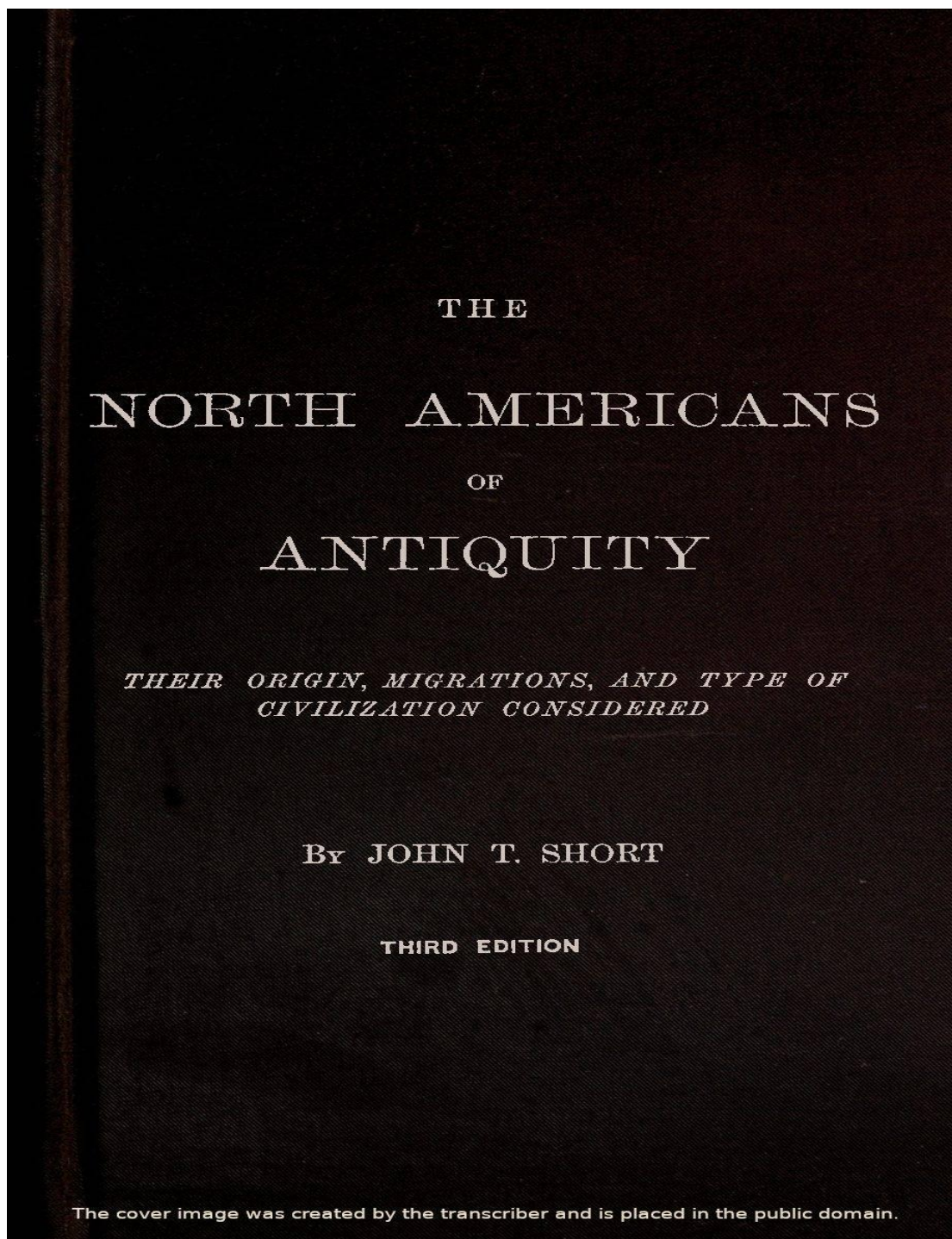

Древние североамериканцы

Джон Т. Шорт

The cover image was created by the transcriber and is placed in the public domain.

Содержание

[СЕВЕРОАМЕРИКАНЦЫ ДРЕВНОСТИ](#)

[ПРЕДИСЛОВИЕ](#)

[ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ.](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[ГЛАВА I.](#)

[ГЛАВА II.](#)

[ГЛАВА III.](#)

[ГЛАВА IV.](#)

[ГЛАВА V.](#)

[ГЛАВА VI.](#)

[ГЛАВА VII.](#)

[ГЛАВА VIII.](#)

[ГЛАВА IX.](#)

[ГЛАВА X.](#)

[ГЛАВА XI.](#)

[ГЛАВА XII.](#)

[ПРИЛОЖЕНИЕ А.](#)

[ПРИЛОЖЕНИЕ В.](#)

[ПРИЛОЖЕНИЕ В.](#)

[ПРИЛОЖЕНИЕ Г.](#)

[УКАЗАТЕЛЬ.](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта «Гутенберг» «Древние североамериканцы»

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Древние североамериканцы

Автор: Джон Т. Шорт

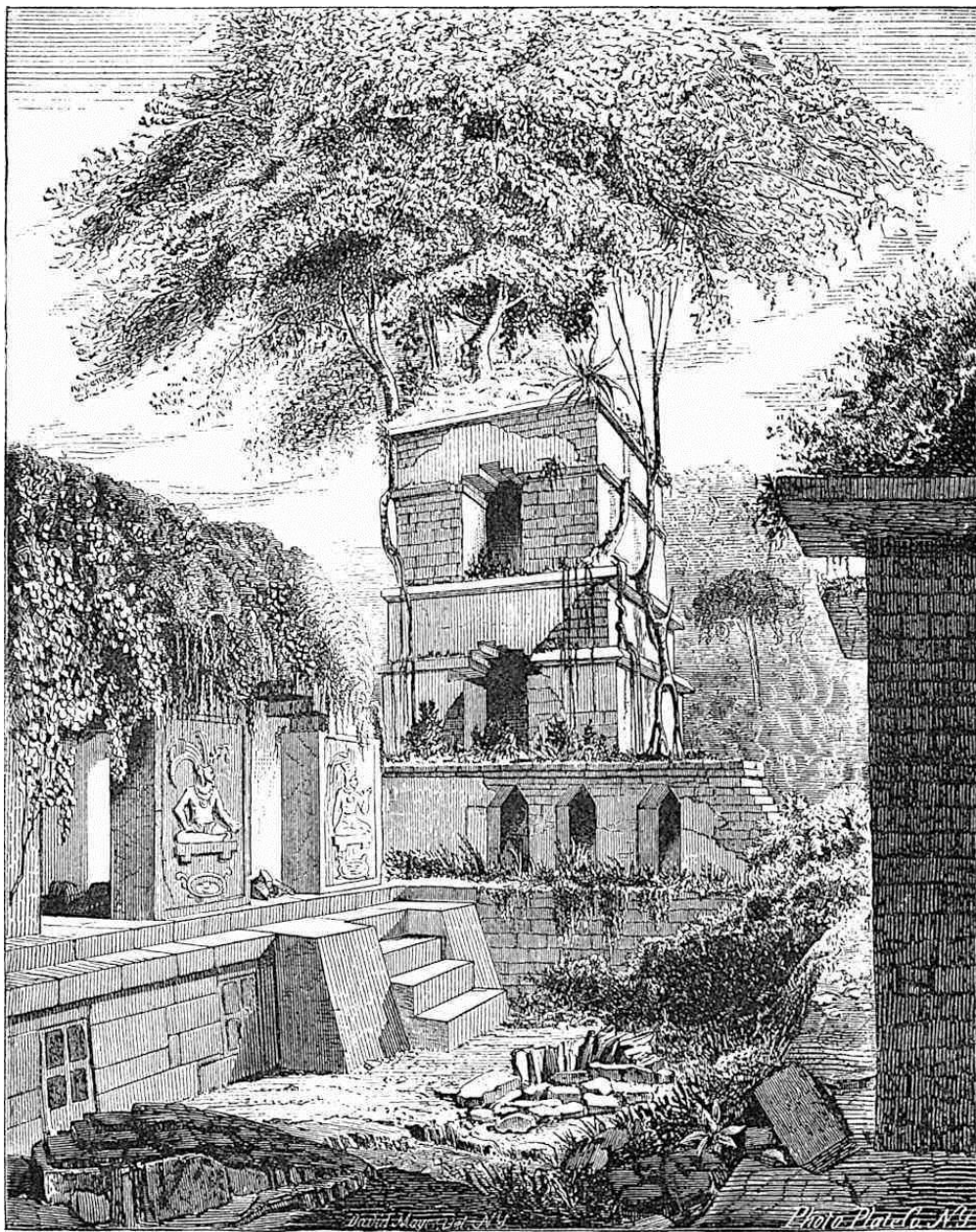
Дата выпуска: 5 января 2022 г. [электронная книга № 67101]
Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: английский

Оригинальное издание: США: Harper & brothers, 1879

Благодарности: Тургут Динсер, Роберт Тонсинг и команда онлайн-корректоров <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, любезно предоставленных The Internet Archive)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА GUTENBERG «ДРЕВНИЕ СЕВЕРОАМЕРИКАНЦЫ»

ДВОР И БАШНЯ ДВОРЦА, ПАЛЕНКЕ. (По мотивам Вальдека.)

ДРЕВНИЕ СЕВЕРНЫЕ АМЕРИКАНЦЫ

ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ, МИГРАЦИИ И ТИП ЦИВИЛИЗАЦИИ

ДЖОНА Т. ШОРТА

НЬЮ-ЙОРК

ХАРПЕР И БРАТЯ, ИЗДАТЕЛИ

ФРАНКЛИН-СКВЕР

1882

Авторские права, 1879, Джон Т. Шорт.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Растущий интерес к происхождению, миграциям и жизни народов древней Америки заставил меня поверить, что темы, рассматриваемые на этих страницах, встретят благосклонное внимание общественности и специалистов в этой области. С такой убежденностью я представляю эту книгу, осознавая трудности, сопутствующие любым попыткам пролить свет на такие мрачные проблемы. Тем не менее, я не могу скрыть своего удовлетворения тем, что эпоха древности Северной Америки не является полностью мрачной, а, напротив, быстро озаряется светом, в то время как множество терпеливых исследователей, ищущих истину, поднимают завесу тайны. Недавние открытия Джорджа Смита, Чеснолы и Шлимана естественным образом заставляют нас с национальной гордостью обратить внимание на богатые археологические поля нашей собственной страны. За несколько лет были получены очень удовлетворительные результаты в исследовании курганов и скальных жилищ Запада. Однако для объективного взгляда на цивилизацию создателей этих памятников необходимо рассматривать их в связи с традиционной историей и цивилизацией древних народов Мексики и Центральной Америки, настолько сильным было влияние древних народов этого континента друг на друга.

Считая это важным, я постарался представить всесторонний обзор цивилизации строителей курганов, жителей скал и пуэбло, а также обратить внимание читателя на традиционную историю и архитектурные памятники майя Юкатана и науа Мексики. В рамках данной работы можно было уделить внимание только вероятному происхождению и самому отдаленному периоду развития этих народов, поскольку я задумывал этот том как справочник по самому раннему периоду древности Северной Америки и введение в древнюю историю Америки. Мой материал, касающийся строителей курганов, почти полностью взят из отчетов Смитсоновского института, трудов научных обществ и частных мемуаров. Тем не менее, справедливости ради следует отметить, что его превосходная работа «*Доисторические расы США*» оказала большую помощь в нашем исследовании этой темы. Хотя его источники информации, за редким исключением, были доступны и мне, моя признательность его работе подтверждается тем, что я постоянно на нее ссылаюсь. Тем не менее, замечательные успехи, достигнутые в исследовании курганов с момента публикации «*Доисторических рас*», потребовали нового подхода к этой теме.

По вопросам, касающимся майя и науа, были проконсультированы следующие рукописные работы, хранящиеся в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне, которые дали ценный материал:

Лас Касас: «Апологическая история Западных Индий», 4 тома, фолиант.

Лас Касас: *Historia de Indias*, 4 тома, фолиант.

Панес (Д. Диего): *Fragmentos de Historia de Nueva España*, фолиант.

Эчеваррия и Веутия: История происхождения народов, заселивших Северную Америку, 1755, 3 тома, фолиант (около четверти работы опубликовано в Mex. Antiq. Кингсборо, т. VIII).

Эскаланте в Teniente (Хосе Кормес): Memoria sobre las Provincias del Norte de Nueva España 1799, фолио.

Дуран (Диего): История древней Новой Испании, 1585, 3 тома, фолиант (часть работы опубликована в Мексике).

Эти работы, наряду с большим количеством печатных книг, касающихся Америки, хранящихся в Библиотеке Конгресса, а также работами, находящимися в моем распоряжении, предоставили мне широкое поле для исследований.

Я должен выразить свою признательность за любезное внимание опытного библиотекаря Конгресса, почтенного А. Р. Споффорда, который вместе со своими помощниками сделал все возможное, чтобы облегчить мои исследования. Успешное завершение моей работы во многом обязано равномерному и дружескому интересу, проявленному г-ном Споффордом. Неоценимую помощь мне оказал покойный профессор Джозеф Генри, чьи добрые дела для своих собратьев невозможно описать словами. Помимо того, что он предоставил мне в распоряжение самые свежие материалы, он щедро предоставил большинство гравюр в этой работе, относящихся к строителям курганов. Доктор Чарльз Рау, также из *Смитсоновского института*, оказал мне ценные услуги, за которые я ему очень благодарен. Я благодарен профессору Ф. В. Хейдену и за тщательную работу г-на Джеймса Стивенсона из *Геологической и географической службы США* за гравюры, а также за источники информации, касающиеся жителей скал. Почтенный Дж. Р. Бартлетт из Провиденса, штат Род-Айленд, с такой же щедростью оказал мне подобные услуги. Профессор Ф. В. Путнэм из Музея американской археологии и этнологии Пибоди в Кембридже, штат Массачусетс, и его любезные помощники, г-н Карр и мисс Смит, предоставили мне ценные гравюры и отчеты. Роберт Кларк и г-н Э. Гест из Цинциннати также прислали мне гравюры, и первый из них, в частности, неоднократно оказывал мне любезную помощь. Профессор Ф. Валентини из Альбиона, штат Нью-Йорк, с редкой щедростью предоставил интересные материалы, касающиеся календаря науа. Г-ну Стивену Солсбери-младшему из Вустера, штат Массачусетс, д-ру Р. Дж. Фаркухарсону из Давенпортской академии наук, преподобному С. Д. Питу, редактору журнала «*American Antiquarian*» из Кливленда, штат Огайо, и Э. Дж. Конанту из Сент-Луиса, штат Миссури, я благодарен за проявленный интерес и за материалы, на которые они обратили мое внимание.

Сеньор Орозко-и-Берра из Мехико, выдающийся автор книги «*География мексиканских языков*», время от времени бесплатно давал важные советы по некоторым из рассматриваемых проблем. Я особенно благодарен моему другу, преподобному Джону У. Батлеру из Мехико, который неустанно прилагал умственные усилия в мою пользу. Я должен выразить всем этим щедрым друзьям свою глубокую благодарность за их доброту.

Однако эта приятная задача была бы выполнена лишь наполовину, если бы я не упомянул о бескорыстной дружбе выдающегося автора книги «*Коренные народы тихоокеанских штатов*». Г-н Хьюберт Хоу Бэнкрофт, чья редкая эрудиция и широта мысли превосходят только его великодушие и мужественность духа, с щедростью, которая едва ли имеет себе равных в литературе, прислал мне большинство гравюр, иллюстрирующих архитектуру и скульптуру майя и науа, использованных в четвертом томе «*Коренных рас*». К этому я могу добавить не менее ценную поддержку, которую он так искренне оказывал мне в ходе

работы над моей книгой. Хотя некоторые из моих исследований были проведены до публикации «*Native Races*», и хотя все источники г-на Бэнкрофта, относящиеся к темам, которые привлекли наше общее внимание, были у меня и прошли критическую проверку, справедливо будет сказать, что помощь, которую я получил от «*Native Races*», оказала неоценимую услугу при подготовке этого тома. Если в каком-либо месте я упустил возможность отдать полную дань уважения г-ну Бэнкрофту и его великому труду, этому нерушимому памятнику учености и трудолюбию, то это упущение было скорее непреднамеренным, чем намеренным. Я никогда не смогу отплатить г-ну Бэнкрофту за его помощь, как и не смогу забыть любезное внимание г-на Генри Л. Оука из библиотеки Бэнкрофта в Сан-Франциско.

Тем не менее, мое изучение источников не всегда приводило меня к тем же выводам, к которым пришел автор книги «*Коренные расы*». Возможно, это связано с различием наших точек зрения или с незначительным предубеждением в моем собственном сознании. Однако справедливости ради следует сказать, что эта работа была выполнена в духе исследования, а не защиты, и является воплощением честного поиска истины.

АВТОР.

Колумбус, Огайо, ноябрь 1879 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ.

ДАННОЕ, третье издание книги «Древние североамериканцы» было тщательно переработано и дополнено новыми фактами. В связи с этим я пользуюсь случаем, чтобы выразить благодарность за радушный прием и особое внимание, оказанное этой работе со стороны специалистов, научных обществ как в Америке, так и в Европе, а также Лейпцигского университета.

Дж. Т. С.

Колумбус, Огайо, сентябрь 1881 года.

СОДЕРЖАНИЕ.

ГЛАВА I.

ДРЕВНИЕ ЖИТЕЛИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

Аборигены — Древность краснокожих индейцев — Строители курганов — Географическое распределение курганов — Оборонительные сооружения строителей курганов — Курганы Мичигана — Курганы на северо-западе — На верхнем течении Миссури — В Дакоте — Курганы животных в Висконсине — Курганы Слона — Открытия в Давенпорте, Айова — Плита Давенпорта — Сердце страны строителей курганов — Кахокия — Сходство с Мексикой — Сооружения в Сент-Луисе и Цинциннати — Плита Цинциннати — Сооружения в Огайо — Укрепленные места — Форт Эншант — Системы сигналов — Сооружения в Ньюарке — Долина Огайо — Исследования в Теннесси — Погребения в каменных гробах — Колонии курганов на юго-востоке — Календарный камень г-на Андерсона — Курганы в долине нижнего Миссисипи — Курганы Селтзерттаун — Курганы Алабамы и Джорджии — Пирамида Коли-Моки — Исследования в Миссури — Кирпичи, высушенные на солнце — Останки на юго-западе — Направление миграции — Архитектурный прогресс — Курганы-алтари — Курганы-захоронения — Древние медные рудники — Астрономические знания.

ГЛАВА II.

ДРЕВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА НА ЗАПАДНОМ КОНТИНЕНТЕ.

Древность курганов — Отсутствие преданий о строителях курганов — Растительный покров курганов — Возраст черепов из курганов — Вероятная дата заброшенности курганов — Древние ракушечные кучи — Влияние человека на природу — Предполагаемые свидетельства геологии — Агассиз о флоридской челюстной кости — Останки на реке Сантос — Кость Натчез — Останки на острове Пти-Анс — Бразильские костные пещеры — Предполагаемые открытия доктора Коха — Древние очаги — Возраст дельты Миссисипи — Открытие доктора Даулера в Новом Орлеане — Открытия доктора Эббота в Нью-Джерси — Открытия в Калифорнии — Межледниковые реликвии в Огайо — Череп из курганов на северо-западе — Пока не обнаружено никаких доказательств, подтверждающих древность человека в Америке.

ГЛАВА III.

РАЗНООБРАЗИЕ МНЕНИЙ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДРЕВНИХ АМЕРИКАНЦЕВ.

Конфликт между открытиями и догматизмом — Арабская наука в VIII веке — Дух ранних писателей об Америке — Общее мнение о происхождении американцев — Отец Дуран — Потерянные племена Израйла — Гарсия — Ласкарбот — Вильягутьерре — Торквемада — Пинеда и др. — Аббе Доменек — Современные взгляды — Доколумбовая колонизация — Атлантида Платона — Кингсборо — «Книга Мормона» — Финикийцы — Джордж Джонс — Греческие и египетские теории — Татары — Японские и китайские теории — Фусанг — Монгольская теория — Следы буддизма — Земля белых людей — Северяне — Уэльское утверждение.

ГЛАВА IV.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АМЕРИКАНЦЕВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУКИ.

Теории происхождения — Коренное происхождение — Теория отдельного творения — Теория доктора Мортон — Взгляды Агасси — Измерения черепов доктора Мортон — Безосновательность теории этнического единства доктора Мортон — Этнические связи — Типичный череп из кургана — Черепа из реки Руж — Измерения доктора Фаркухарсона — Черепа из Кентукки — Исследования в Теннесси профессора Джонса — Измерения — Коллекция черепов профессора Путнэма из курганов Теннесси — Черепа низкого типа из курганов — Развитие, наблюдаемое в черепах из курганов — Уплотнение головы, происходящее из Азии — Заболевания строителей курганов — Физиогномика древних американцев — Языки — Эволюция и ее влияние на происхождение американцев по теории « » — Дарвин и Геккель об коренных американцах — Необоснованность автохтонной гипотезы — Единство человеческой семьи — Недостоверность принятой хронологии.

ГЛАВА V.

ТРАДИЦИОННАЯ ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАРОДОВ МАЙЯ.

Древняя цивилизация Табаско и Чьяпаса — Традиция Вотана — Первые иммигранты в Америку — Город Начан — Документ Вотана — Ордоньес — Брассер и Кабрера о документе Цендаля — Империя Чанес — Древнейшая цивилизация — Самая ранняя родина майя — Киче — Их традиция происхождения — Космогония киче — Создание человека — Миграция киче — Тулан — Гора Хакавиц — Введение человеческих жертвоприношений — Четыре Тулана — Объединение майя и науа — Героический период кичей — Шибальба и ее падение — Подвиги вождей кичей — Война сект — Шибальба и Паленке — Майя Юкатана и их традиции — Герои культуры — Замна и Кукулькан — Миф о Христе.

ГЛАВА VI.

ТРАДИЦИОННАЯ ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАРОДОВ НАУА.

Первые жители Мексики — Кинамы — Миштеки и сапотекы — Тотонаки и уастеки — Ольмеки и сикаланцы — Науа — Пирамида Чолула — Ее происхождение по объяснению Дурана — Нет связи с потопом — Предание об потопе Икстильшочитля — Первые тольтеки — Рассказ Кодекса Чимальпопока — Открытие кукурузы — Происхождение науа по Саагуну — Они пришли из Флориды — Их поселение в Тамоанчане — Их миграции — Уэ Уэ Тлапалан — Его местоположение, согласно источникам — Не тождественно Тлапаллану де Кортеса — Не в Центральной Америке — Вероятно, в долине Миссисипи — Начало анналов тольтеков — Чичимеки не являются науа — Науатлакас — Ацтеки — Ацлан — Как описывают ранние писатели — Миграция ацтеков — Карты ацтеков — Сеньор Рамирес о картах миграции — Семь пещер — Три версии местоположения Ацлана — Культурный герой Кетцалькоатль.

ГЛАВА VII.

ДРЕВНИЕ ПУЭБЛО И ЖИТЕЛИ СКАЛ.

Касас-Грандес в Чиуауа — Руины в долинах Касас-Грандес и Ханос — Каса-Грандес на реке Гила — Руины в долине Гила — Также в долине реки Саладо — Руины в каньоне Колорадо — В долине Колорадо Чикито — Пуэбло на реке Зуни — Зуни и «Семь городов Сибола» — «Эль-Моро» — Пуэбло в долине Чако — жители скал — открытия г-на Джексона в долине Рио-Сан-Хуан — скальные дома Рио-Манкос — скальные жилища на МакЭлмо — традиционное

происхождение и судьба жителей скал — предки моки — замечательные открытия г-на Холмса — семь городов моки — легенда о Монтесуме.

ГЛАВА VIII.

ДРЕВНЯЯ АМЕРИКАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ АНАЛОГИИ СО СТАРЫМ СВЕТОМ — АРХИТЕКТУРА, СКУЛЬПТУРА И ИЕРОГЛИФЫ.

Аналогии, реальные и вымышленные — Архитектура майя — Американская пирамида — Дворец в Паленке — Французская крыша в Паленке — Трехлистная арка — Архитектура Юкатана — Ушмаль — Каса-де-Монхас — Каба — Каса-Гранде в Зайи — Архитектура киче — Копан — Цирк в Копане — Описание Фуэнтеса—Утатлан — АРХИТЕКТУРА НАУА — Остатки в Оахаке — Митла — Греки в Митле — Остатки в штате Веракрус — Чолула — Пирамида Сочикалько — Храм Мехико — Теотиуакан — Лос-Эдифисиос-де-Кемада — Сравнение архитектуры майя и науа — АНАЛОГИИ СО СТАРЫМ СВЕТОМ — СКУЛЬПТУРА—На курганах—В Паленке—В Ушмале—На ауа—Древнее американское искусство и его аналогии в Старом Свете—Египетский Тау в Паленке—Скульптура змеи—Символика ауа, вероятно, азиатская—Иероглифы—Рукописи майя и книги — Алфавит Ланды — Попытки интерпретации рукописей майя Боллартом, Шаранси и Розни — Классификация иероглифов Розни — Надежды на то, что ключ был найден — Мексиканская пиктографическая письменность — Карты миграции ацтеков.

ГЛАВА IX.

ХРОНОЛОГИЯ, КАЛЕНДАРНЫЕ СИСТЕМЫ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АНАЛОГИИ.

Хронология строителей курганов неизвестна — Календарь майя — Ланда о календаре — Дни майя — Месяцы майя — Катун — Ахау Катун или Великий цикл — Система майя, приведенная в соответствие с нашей хронологией — Приведение в соответствие « » Пересом — Вставные дни—Календарь науа — Источники — Разделы мексиканского календаря — Год ацтеков — Немонтеми — Месяцы ацтеков — Дни ацтеков — Ритуальный календарь науа — Мексиканский календарный камень — Источники интерпретации — История камня — Его интерпретация — Дата происхождения календарного камня — Дата миграции науа — Аналогии с календарем науа — РЕЛИГИОЗНЫЕ АНАЛОГИИ—Еврейские аналогии—Традиции о всемирном потопе—Предполагаемые параллели в еврейской и мексиканской истории—Аналогии в учении—Аналогии в церемониальном праве—Миф о триединстве в Юкатане—Мексиканские и азиатские аналогии—Буддизм в Новом Свете—Скандинавские аналогии—Мексиканские и греческие аналогии—Сравнения Брассера де Бурбура.

ГЛАВА X.

ЯЗЫК И ЕГО СВЯЗЬ С МИГРАЦИЯМИ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ.

Разнообразие языков в Америке — Причины разнообразия — Богатство американских языков — Полисинтез — Закон Гримма — Языки майя-киче — Стабильность языка майя — Старейший американский язык — Язык майя по сравнению с греческим, ивритом, североевропейскими, баскским, западноафриканским и языкам кечуа — Краткое изложение грамматики языка майя — Языки миштеко-сапотек — Нахуа или ацтекский язык — Классический язык — Древний и современный нахуа — Краткое изложение грамматики ацтекского языка — Географическое распространение ацтекского языка — На юге — На северо-западе — Исследования Бушмана— Семейство сонорских языков — Семейство опата-тараумара-пима — Моки и ацтекские элементы — Ацтекский язык в языках шошонов, Орегона и Колумбийского региона — Линия ацтекских элементов — Нахуа, вероятно, язык строителей курганов — Отоми — Предполагаемые китайские аналогии — Японские аналогии — Географические названия.

ГЛАВА XI.

ВЕРОЯТНОСТЬ ЗАСЕЛЕНИЯ АМЕРИКИ ИЗ СТАРОГО СВЕТА С ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ.

Легенды об Атлантиде — Теория Брассера де Бурбура — Рассмотрение вопроса с точки зрения науки — Точка зрения Ретциуса — Наблюдения Ле Плонжона — Тождественность европейских и американских типов растений — Открытия экспедиций «Дельфин» и «Челленджер» — Дно Атлантического океана — Хребты «Челленджер» и «Дельфин» — «плато Чалленджера», вероятно, когда-то суша — Сходство европейской и южноамериканской фауны — Повышение и понижение уровня побережья — Гренландия, Соединенные Штаты и Южная Америка — Гольфстрим — Экваториальное течение — Пассаты — Случайное открытие Бразилии — Вероятное достижение Америки древними мореплавателями — Карасы — Атоллы Тихого океана — Тихоокеанский континент — Смежность континентов на севере — Алеутские острова — Куро-Суво — Пролив Беринга — Привлекательный вид американского побережья — Удаленность миграции — Мнение профессора Гроте — Наблюдения профессора Асы Грея — Условия, благоприятные для миграции — Наблюдения г-на Джона Х. Беккера.

ГЛАВА XII.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

- A. ИССЛЕДОВАНИЯ МЭДИСОНВИЛЛЯ.
- B. СЛОНОВАЯ ТРУБА.
- C. ИССЛЕДОВАНИЯ ЧАРНЭ.
- D. АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ ДОМАХ СТРОИТЕЛЕЙ КУРГАНОВ И ПУЭБЛО.

УКАЗАТЕЛЬ

СЕВЕРОАМЕРИКАНЦЫ
СЕВЕРОАМЕРИКАНЦЕВ
ДРЕВНОСТИ
ДРЕВНОСТИ.

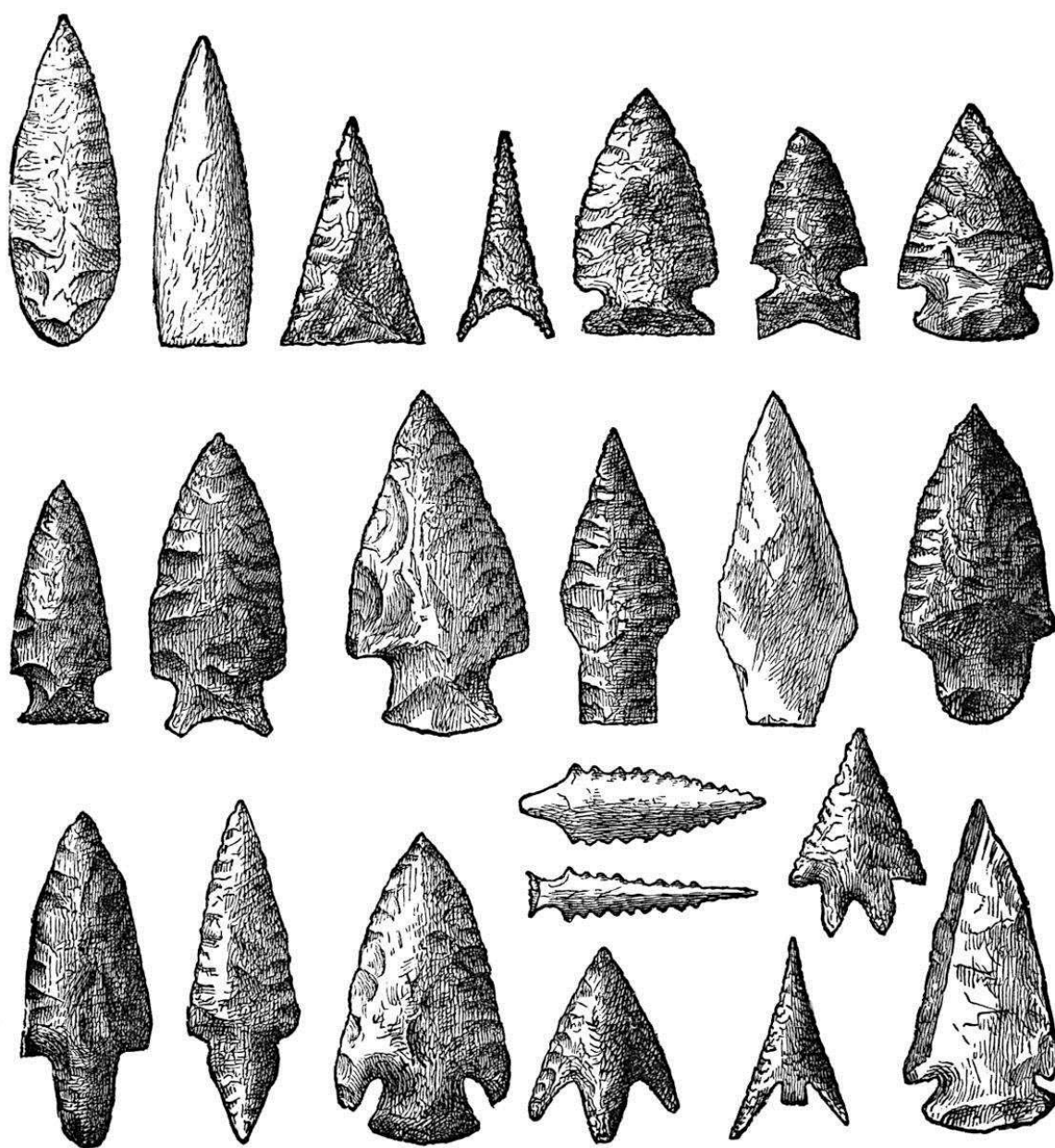
ГЛАВА I.

ДРЕВНИЕ ЖИТЕЛИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

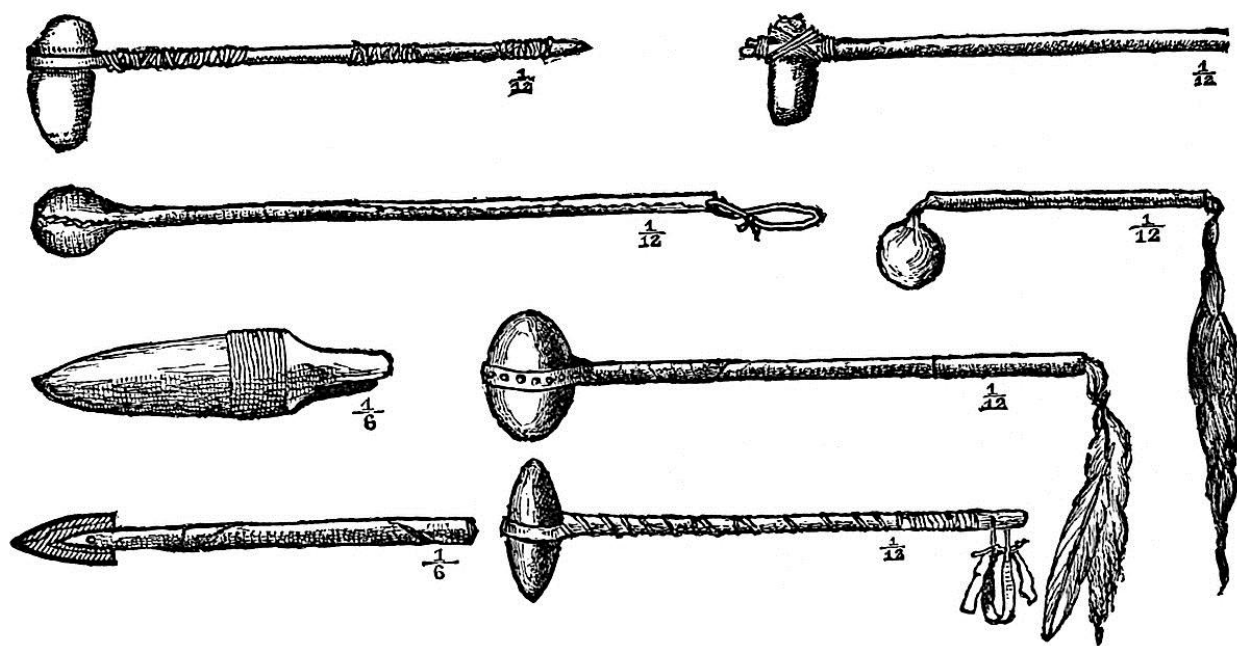
Аборигены — Древность краснокожих индейцев — Строители курганов — Географическое распределение курганов — Оборонительные сооружения строителей курганов — Курганы Мичигана — Курганы на северо-западе—На верхнем течении Миссури—В Дакоте—Курганы животных в Висконсине—Курган Слона—Открытия в Давенпорте, Айова—Плита Давенпорта—Сердце страны строителей курганов—Кахокия—Сходство с Мексикой—Сооружения в Сент-Луисе и Цинциннати—Плита Цинциннати—Сооружения в Огайо—Укрепленные места—Форт Эншант—Системы сигналов—Сооружения в Ньюарке—Долина Огайо—Исследования в Теннесси—Погребения в каменных гробах—Колонии курганов на юго-востоке—Календарный камень г-на Андерсона—Курганы в долине нижнего Миссисипи—Курган Селтзертаун—Курганы Алабамы и Джорджии—Пирамида Коли-Моки—Исследования в Миссури—Кирпичи, высушенные на солнце—Останки на юго-западе—Направление миграции—Архитектурный прогресс—Курганы-алтари—Курганы-захоронения—Древние медные рудники—Астрономические знания.

В то памятное утро почти четыре века назад, когда завеса неопределенности и тайны, окутывавшая Атлантический океан, была разорвана, а тьма глубин исчезла вместе с тьмой ночи, прославленный адмирал открыл мир, населенный существами, похожими на него самого. Это были мужчины и женщины со всеми физическими характеристиками, общими для остального человечества, и отличавшиеся от испанцев только тем, что их кожа имела медный оттенок, а скулы были более выпуклыми. Они были татуированы и носили прямые черные волосы, коротко стриженные над ушами, с несколькими нестриженными прядями, спадающими на плечи.^[1] Эти обнаженные нецивилизованные мужчины и женщины были одинаковы по своему физическому типу с теми, кого впоследствии обнаружили на островах и материке Каботы, Веспуччи, Веррезано и Картье. Пересказывать их описания туземцев, которых они встретили первыми, означало бы повторить опыт и наблюдения Колумба. Почти пять веков назад норвежский путешественник Торвальд Эриксон (1002 г. н. э.) встретил на побережье Новой Англии туземцев, которые по внешнему виду, привычкам и образу жизни соответствовали тем, кто населял эту страну, когда ее колонизировали первые поселенцы. Этим туземцам они дали имя «скреллинги», от слова «*skraekja*», которое они ранее применяли к эскимосам и которое означает «кричать».^[2] Торфин Карлсефне, который также достиг побережья Новой Англии на четыре года позже Торвальда, описывает туземцев как бледных и некрасивых, с уродливыми прическами, большими глазами и широкими щеками. Они приплывали на каноэ к его кораблям с целью торговли и, хотя сначала были миролюбивыми, вскоре проявили враждебность и вероломство.^[3] Вероятно, что эти скреллинги были североамериканскими индейцами, которые смешались с эскимосами Атлантического побережья. Неизвестно, как долго краснокожие занимали эту страну до ее открытия скандинавами. Их традиции бесполезны в этом вопросе. Их хронология лун и циклов представляет собой бессвязную и противоречивую смесь. Он также не знает наверняка, откуда он пришел. Похоже, что его раса прибыла частями, если вообще прибыла, и что он был столь же продвинут в искусстве охоты, войны и домашней жизни в день, когда он впервые завладел этой землей, как и в день, когда он был изгнан с нее европейцами. Только под заботливым покровительством белого человека он продемонстрировал некоторое улучшение, и это улучшение было настолько

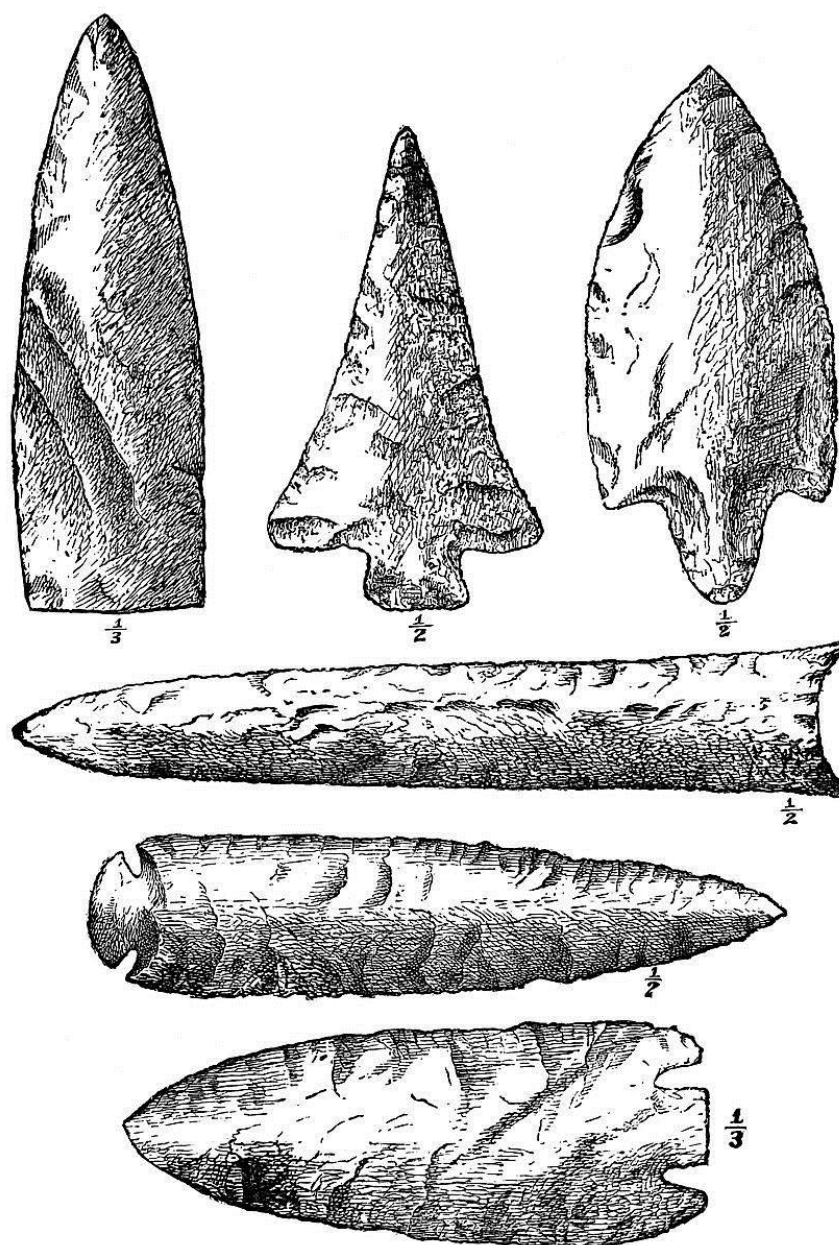
неопределенным, что стало доказательством его неспособности к самоцивилизации. Индеец, если судить по его низкому положению на шкале прогресса от крайнего варварства к полумцивилизации, принадлежит к тому, что в Европе известно как кремневый век (палеолит), в котором самые примитивные кремневые орудия, по-видимому, были главными помощниками, которыми он обладал, чтобы дополнять и помогать своим рукам в обеспечении средств к существованию или защищать себя и свою семью от свирепых зверей. Возможно, более правильно было бы поместить его в середине между кремневым и каменным веками (), поскольку он, без сомнения, обладал полированными каменными орудиями в ограниченном количестве и разнообразии. Неясно, были ли они изготовлены его собственными руками или руками его предшественников.^[4] Присваивая индейцу место в шкале, по которой ученые в Европе измеряют степень варварства или цивилизованности человека, мы не претендуем на то, чтобы приписать ему древность человека кремневого века в любой другой части земного шара.^[5]

Наконечники стрел в Национальном музее (Вашингтон).

Методы, используемые индейцами для крепления каменного оружия.

Индийские наконечники копий и наконечники копий строителей курганов.

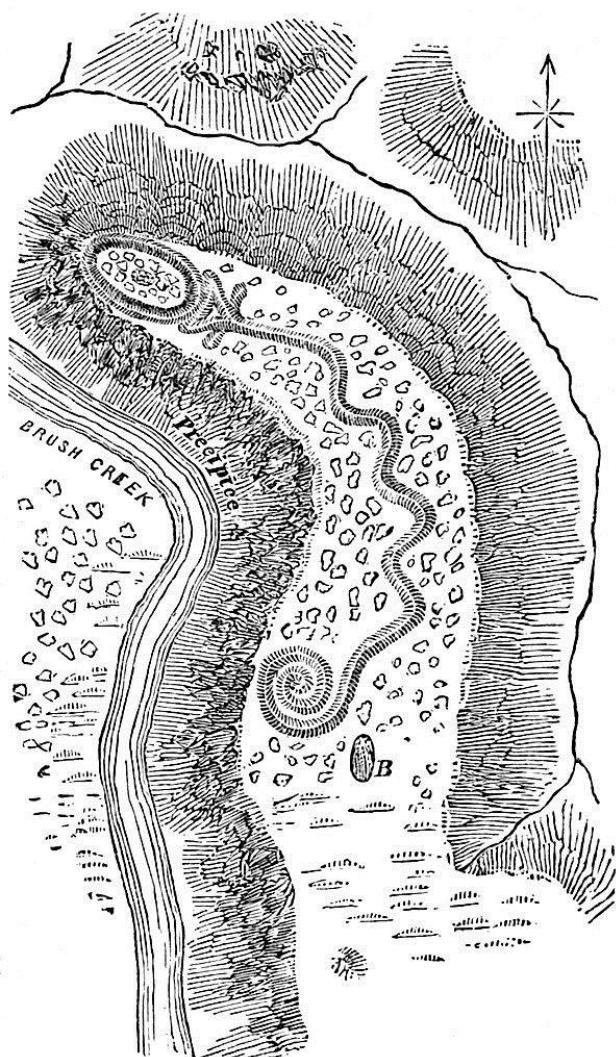
Доктор Эббот из Нью-Джерси в своем обширном исследовании *каменного века* в своем штате привел много доказательств длительного проживания в атлантических штатах народа, оружие которого напоминает оружие древних людей в Европе. Полковник Чарльз Уиттлси обратил внимание на обнаружение останков индейцев в «Пещере-убежище» недалеко от Элирии, штат Огайо, а также в пещере недалеко от Луисвилля, штат Кентукки, где условия, по-видимому, указывают на захоронение, датированное двумя тысячами лет назад, но доказательства как того, что останки принадлежали краснокожим, так и периода захоронения, слишком неопределенны, чтобы быть полезными для построения теории. ^[6]

Эпохи или периоды, которые, как было замечено, отмечают различные стадии развития доисторического человека в Европе (в производстве орудий труда и строительстве жилищ), в Америке, по-видимому, обращены вспять.

Неолит и бронзовый век предшествовали палеолиту, по крайней мере, в бассейне Миссисипи— не потому, что последние жители деградировали и утратили высокие искусства, которые, как хорошо известно, культивировались на той же земле, которую они занимали, а потому, что им предшествовала раса, обладавшая не менее развитой цивилизацией, которая не была их предками, а представляла собой отдельный народ, способный к прогрессу, к управлению, к возведению великолепных архитектурных памятников и обладавший солидными знаниями геометрических принципов. Остатки этого загадочного народа, известного как строители курганов, распространены на тысячах квадратных миль территории Соединенных Штатов, и вопрос в том, удивляет ли антикваров больше их количество, чем во многих случаях их огромные размеры. Вся долина рек Миссури, Миссисипи и Огайо с их притоками была заселена этим замечательным народом, что дает нам параллель с древней цивилизацией, процветавшей в самые ранние времена на водотоках старого света. Географическое распределение этих курганов можно в общих чертах описать с точки зрения территории, занятой ими в Соединенных Штатах, как центральное, западное и южное.

Публикация ценных работ Сквайера и Дэвиса, « » доктора Лафама и работ самого Сквайера, в которых описываются остатки этих регионов, стала настоящим откровением, пролившим свет на чудеса погребенной цивилизации.^[7] Рассматривая курганы с географической точки зрения, мы не находим никаких свидетельств того, что этот народ достиг побережья Атлантического океана, за исключением больших скоплений ракушек, найденных в различных местах на побережье, о которых мы поговорим далее. Правда, в Южной Каролине несколько следов их проживания найдены на реке Уотери недалеко от Камдена и в горных районах Северной Каролины,^[8] где они добывали слюду, которую ценили как драгоценный минерал и которая так часто сопровождает останки их умерших. Ни в штатах Новой Англии, ни даже в штате Нью-Йорк не найдено *подлинных* следов строителей курганов. В первых мы имеем изолированный курган в долине Кеннебек в штате Мэн и смутные очертания ограждений возле Санборна и Конкорда в штате Нью-Гэмпшир, но нет уверенности, что они являются делом рук этого народа.^[9] Во втором случае сначала предполагалось, что останки, найденные в западной части штата, были построены по тому же плану, что и сооружения в долине Огайо, но г-н Сквайер объявил, что они являются исключительно делом рук краснокожих индейцев. Этот вывод не следует считать окончательным, даже несмотря на то, что неопределенное заявление Кусика (в *Schoolcraft*, т. v) о том, что ирокезы «были вынуждены строить укрепления, чтобы спастись от пожирающих монстров» (), придает ему правдоподобность. Или же их строителями могли быть люди. Полковник Уиттлси отнес бы эти фортификационные сооружения, отличающиеся от более южных ограждений тем, что они были окружены рвами снаружи, в то время как последние имеют ров внутри ограждения, к народу, предшествовавшему краснокожим индейцам и, возможно, современным строителям курганов, но отличному от обоих.^[10] Довольно разумным является мнение доктора Фостера, что они являются *пограничными* сооружениями строителей курганов, приспособленными для защиты от внезапных вторжений враждебных племен. Он замечает: «Если бы наша страна стала пустыней, будущий антиквар обнаружил бы, что побережье испещрено укреплениями сложной формы, а по мере продвижения вглубь страны они полностью исчезали бы».^[11] Вероятно, что эти укрепления относятся к последнему периоду проживания строителей курганов на озерах и были возведены, когда впервые появились более воинственные народы Севера, изгнавшие их из своих городов. Проходя вдоль границы территории строителей курганов на запад, мы видим, что во всех случаях великие озера служили ее северной границей. Г-н Генри Гиллман в нескольких публикациях^[12] описал свои исследования курганов в Мичигане и на озерах. Один из самых богатых курганов, содержащих реликвии и человеческие останки, известен как «Великий курган реки Руж»,

расположенный на берегу реки, от которой он и получил свое название, недалеко от реки Детройт и примерно в четырех с половиной милях от центра города Детройт. В настоящее время курган имеет высоту двадцать футов, а первоначально его размеры, вероятно, составляли 300 футов в длину и 200 футов в ширину, хотя удаление большого количества песка значительно уменьшило его размеры и уничтожило многие ценные реликвии. Многие другие курганы, окружавшие его, также были удалены. Наиболее замечательным результатом исследования было обнаружение чрезвычайно уплощенных большеберцовых костей, характерных для плосконогих людей. Круглый курган в окрестностях дал еще более замечательные образцы этого необычного уплощения или сжатия. Два образца имели беспрецедентные пропорции: поперечный диаметр одного из них составлял 0,42, а другого — 0,40 от передне-заднего диаметра. Круглый курган дал одиннадцать скелетов, помимо большого количества погребальных ваз и каменных орудий всех видов, характерных для курганов. О черепках из этого кургана мы поговорим в главе IV. В 1872 году г-н Гиллман исследовал замечательную группу курганов, расположенных в верховьях реки Сент-Клер. Большинство из них находятся на берегах озера Гурон. Помимо человеческих останков, среди реликвий были найдены кусочки слюды и ожерелья из бус, сделанных из зубов лосей, чередующихся с хорошо обработанными медными бусами. Та же особенность в виде уплощенных *большеберцовых костей* была явно заметна в останках.^[13] Тот же исследователь изучил курганы в Оттава-Пойнт, штат Мичиган, у устья реки Окео, в Пойнт-Ла-Барб в проливе Макино и в Бивер-Харбор на острове Бивер в озере Мичиган. За исключением древних медных рудников, нигде в центральной части региона не известно о каких-либо работах, простирающихся так далеко на север, как озеро Верхнее. Однако дальше на северо-запад работы тех же людей сравнительно многочисленны. Доктор Фостер цитирует газету из Британской Колумбии, не указывая ни названия, ни даты, в качестве источника информации об обнаружении большого количества курганов, по-видимому, сооруженных теми же людьми, которые строили дальше на восток и юг.^[14] На прериях Бютт в Орегоне Уилкс и его исследовательская экспедиция обнаружили тысячи подобных курганов.^[15]

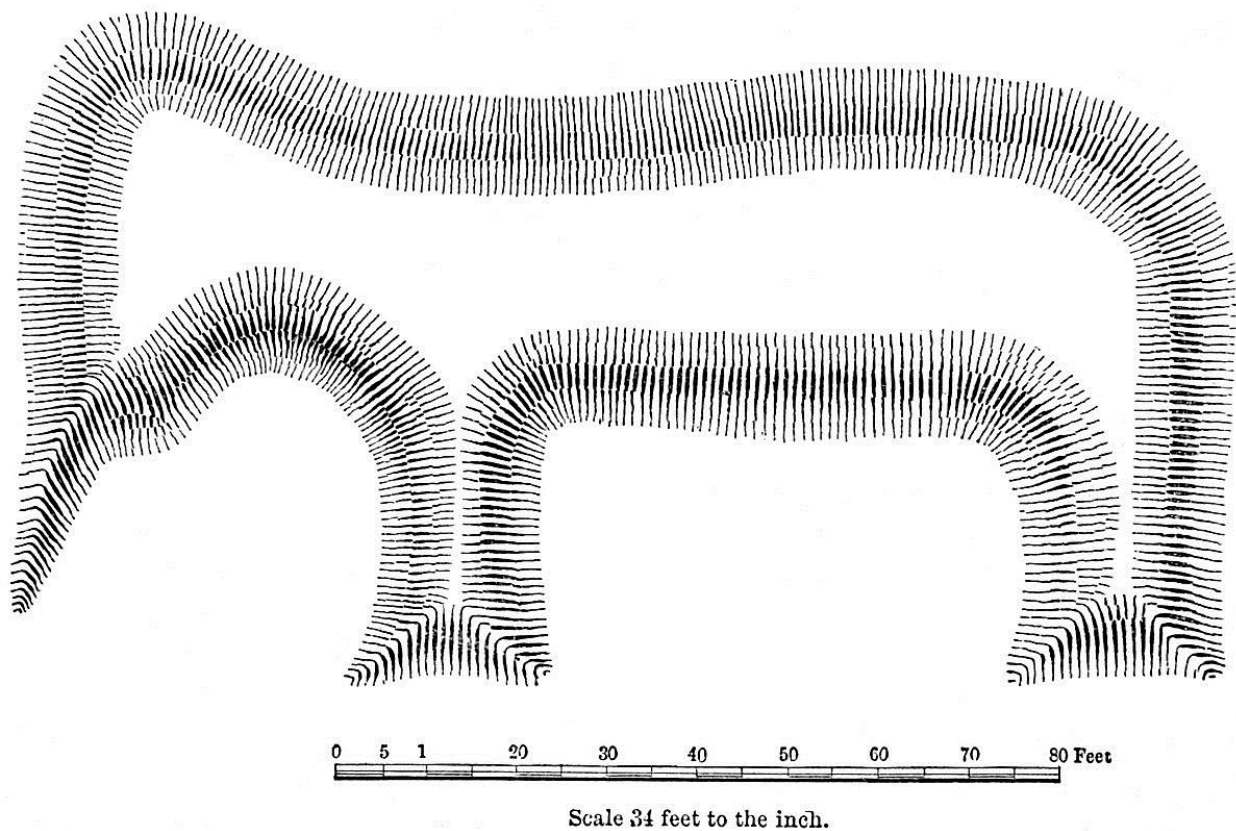

Великий Змей, округ Адамс, О.

Льюис и Кларк в дневнике своей экспедиции по реке Миссури описывают остатки укреплений на островах Бонхом еще в 1804–1805–1806 годах, но до недавнего времени их утверждения воспринимались с некоторой долей скептицизма.^[16] Однако эти сомнения были полностью развеяны членами геологической экспедиции США 1872 года. Было доказано не только существование сооружений на острове Бонхом, но и то, что по всей территории Йеллоустонского региона и на верхних притоках Миссури в изобилии встречаются курганы.^[17] Д-р К. Томас, участник вышеупомянутой экспедиции, сделал интересные открытия на территории Дакоты, недалеко от пересечения Северной Тихоокеанской железной дороги с рекой Джеймс. Курганы были исследованы и, судя по их содержанию, оказались, возможно, более древними, чем те, которые обычно встречаются в глубине страны.^[18] Долина реки Миссури, по-видимому, была одной из самых густонаселенных ветвей обширной страны строителей курганов. Долины ее притоков, рек Платт и Канзас, также свидетельствуют о том, что эти водотоки служили каналами, по которым текла часть потока населения, спускавшегося или поднимавшегося по Миссури. Однако долины рек Миссисипи и

Огайо составляли великие центральные артерии области, населенной строителями курганов. В Висконсине мы находим северную центральную границу их сооружений; иногда на западных берегах озера Мичиган, но в большом количестве в южных округах штата, и особенно в нижней части реки Висконсин. Своеобразные и фантастические формы большинства этих курганов заставили некоторых авторов предположить, что они принадлежали другой расе, отличной от той, которая занимала долины на юге. Вместо обычных пирамид и кругов, эти остатки в основном представляют собой животных, птиц или людей. Тем не менее, доктор Лапхэм, который подробно описал их в своей замечательной работе «[о древностях Висконсина](#)», пришел к выводу, что между этими остатками и остатками на юге существует достаточно сходств, чтобы приписать им общее происхождение. Несколько примеров кругов и квадратов найдены в связи с курганами в форме животных, в то время как в Огайо, на Бруш-Крик в округе Адамс, «Великий Змей» и «Аллигатор» в округе Ликинг служат доказательством того, что либо их построили одни и те же люди, либо, по крайней мере, одни и те же импульсы, религиозные или иные, движут людьми обоих округов. Первый из вышеупомянутых рисунков хорошо описывается его названием: «его голова соответствует гребню холма, а тело извивается назад на 700 футов изящными волнами, заканчиваясь тройной спиралью у хвоста». Длина второго «от кончика носа, следуя изгибам хвоста до кончика, составляет около 250 футов, ширина тела — сорок футов, а длина ног или лап — по тридцать шесть футов».^[20] До недавнего времени считалось, что южнее Огайо () курганы с изображениями не существуют; однако г-н К. К. Джонс-младший в *отчете Смитсоновского института* за 1877 год показал, что это ошибочное

мнение. Г-н Джонс описывает каменный курган в форме орла к северу от Итонтона, в округе Патнэм, штат Джорджия, со следующими размерами: высота кургана в груди птицы — семь или восемь футов; длина от вершины головы до конца хвоста — 102 фута; расстояние от кончика до кончика крыльев — 120 футов; максимальная ширина хвоста — 38 футов. Внимание уделяется пропорциям птицы. Подобный каменный курган, почти таких же пропорций, был найден недалеко от Лоуренс-Ферри на реке Окони в округе Патнэм. В этом случае круг из камней окружает изображение. В Трентоне, штат Висконсин, и во многих других местах, исследованных доктором Лафамом, были найдены крестообразные сооружения, некоторые из которых были построены с рукавами, протянутыми в стороны света.^[21] Иногда встречаются примеры вымерших или неизвестных форм животных: один из примеров — животное, чем-то напоминающее обезьяну, с телом длиной около 160 футов, а хвост описывает полукруг и сам по себе имеет длину 320 футов.^[22] Однако самым замечательным примером такого рода является большой курган в форме слона, найденный в нескольких милях ниже устья реки Висконсин, настолько совершенный в своих пропорциях и полный в своем изображении слона, что его создатели, должно быть, хорошо знали все физические характеристики животного, которое они изобразили.^[23] Этот факт наводит на вопрос: были ли эти люди азиатского происхождения и проникли ли они вглубь страны до того, как их воспоминания о слонах были забыты, или же они были современниками мастодонта Северной Америки ()? В замечательных работах в Ацтлане доктор Лапхэм находит не только сходство с древностями Огайо, но и поразительные аналогии с древностями Мексики.^[24]

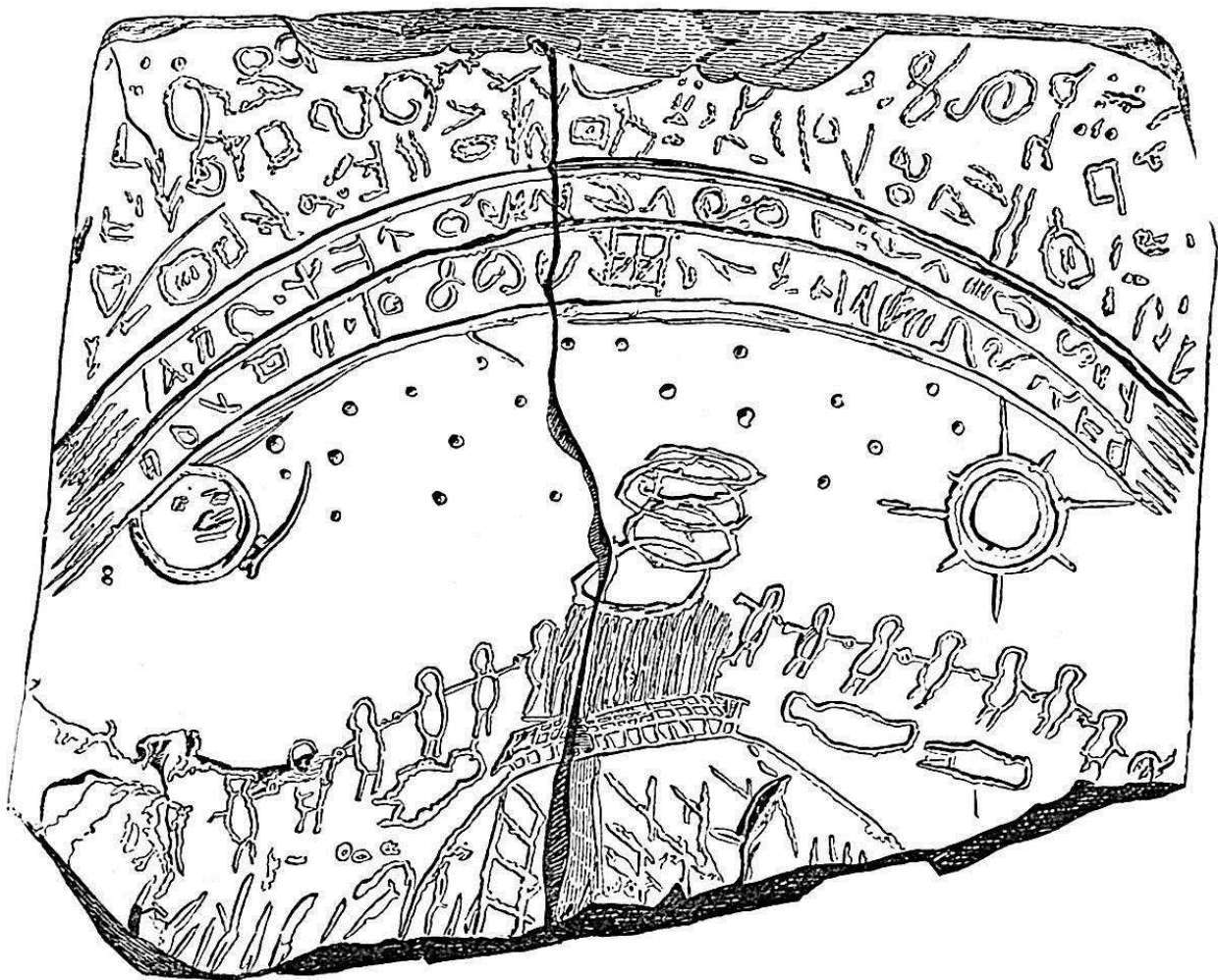

Слоновой курган, Висконсин.

По другую сторону Миссисипи, в Миннесоте и Айове, преобладают круглые курганы, простирающиеся по всей территории последнего штата до Миссури. Есть свидетельства

того, что регион Верхнего Миссури был связан с регионом Верхнего Миссисипи поселениями, занимавшими промежуточную территорию. Курганы встречаются даже в долине Ред-Ривер-оф-зе-Норт.^[25]

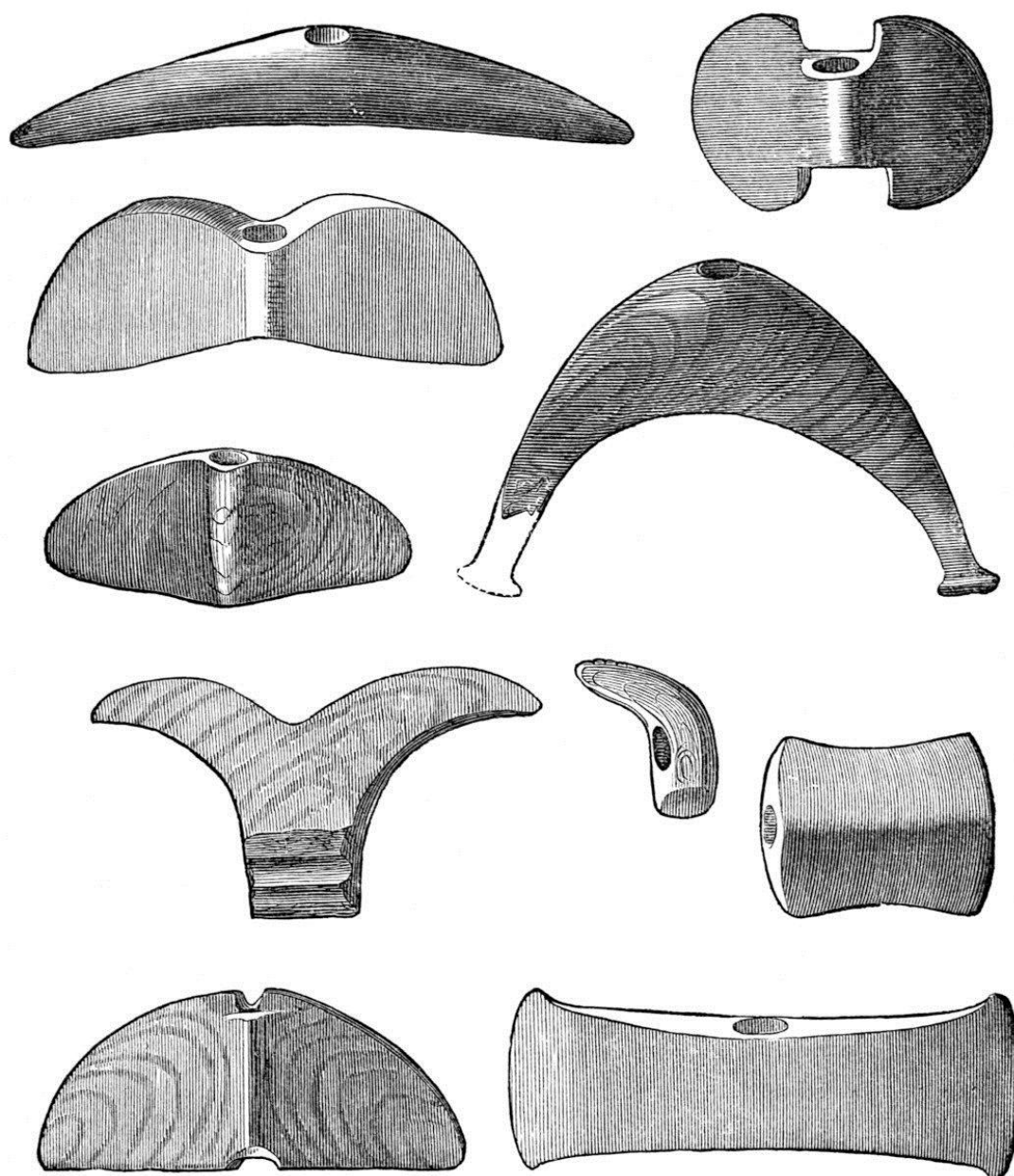
Восточная Айова, особенно окрестности Давенпорта, подарила нам некоторые из самых интересных курганов, которые были исследованы на сегодняшний день. Несколько джентльменов — в особенности преподобный мистер Гасс — из Давенпортской академии наук за пару лет обнаружили ряд прекрасных экземпляров медных топоров, почти все из которых были обернуты в ткань, использовавшуюся строителями курганов. Эта ткань была «сохранена благодаря антисептическому действию солей меди, по всей вероятности, карбонатов. Во всех экземплярах одна нить основы является двойной или скрученной, и их количество составляет около четырех на четверть дюйма».^[26] Были найдены каменные трубки отличного качества, вырезанные в виде различных животных. Среди найденных реликвий были керамика, значительное количество медных бус, слюда и морские ракушки (*Pygula* и *Cassis*), одна из которых имела внутренний объем 152 кубических дюйма, или пять с половиной пинт. Большинство человеческих останков были сильно разложившимися, хотя некоторые, в том числе череп, сохранились. Характер кургана-алтаря в этой группе довольно необычен. Внутри кургана высеченные прямоугольные камни были уложены друг на друга с идеальной регулярностью, так что соединения были разорваны, образуя нечто, напоминающее внешний вид дымохода. Нам не известно о каких-либо алтарях подобной формы, когда-либо обнаруженных в курганах. Однако самое замечательное открытие было сделано 10 января 1877 года преподобным Гассом и его помощниками в одном из курганов, который ранее был частично исследован. Были найдены две плиты из углеродного сланца, покрытые различными фигурами и иероглифами.^[27] Одна из них, более крупная, имеет весьма интересный характер. На одной стороне, как видно на прилагаемом рисунке, несколько человек, соединив руки, образовали полукруг вокруг кургана, на котором был разведен огонь, вероятно, с целью принесения жертвы или для превращения в твердое и водонепроницаемое покрытие слоя глины, который, возможно, был распределен над останками какого-то выдающегося человека, находившегося под ним. Наличие слоя обожженной глины над человеческими останками во многих курганах Огайо приводит к такому предположению. Три лежащие человеческие фигуры могут быть женами или слугами покойного, которых собирались принести в жертву на его могиле, как это было принято с древнейших времен в Индии и среди многих диких племен. Заметные изображения солнца, луны и звезд наводят даже на более печальную мысль, что, возможно, это чисто религиозная церемония, в ходе которой человеческие жертвы приносятся небесным телам. Известно, что сабинское поклонение, распространившееся по всей территории континента, сопровождалось самыми ужасными обрядами. Над сводом неба находятся иероглифы, которые, если их расшифровать, несомненно, расскажут о природе этой и других подобных сцен. На обратной стороне таблички грубо изображена сцена охоты, на которой представлены различные животные, такие как буйвол, олень, медведь и т. д. Было высказано предположение, что большое животное в верхнем левом углу может быть мамонтом, но для этого предположения мало оснований. Сцена, вероятно, является изображением подвигов человека, похороненного в кургане. Меньшая табличка, очевидно, является календарным камнем с регулярно нанесенными на него знаками зодиака; об этом календаре мы поговорим в следующей главе. Вышеупомянутые предположения о значении изображений на этих табличках основаны на допущении, что они подлинные, а не подделка, в чем мы не можем не выразить легкого подозрения. Не может быть ни малейшего сомнения в том, что преподобный Гасс дал правдивый отчет о своем открытии, и столь же несомненно, что он и его соратники по раскопкам считают их подлинными.

ПЛИТА ИЗ ДАВЕНПОРТА.

Спускаясь вглубь, мы находимся в самом сердце страны строителей курганов в Иллинойсе, Индиане и Огайо. Неясно, находился ли ее жизненный центр в южной части Иллинойса или в Огайо — вероятно, в первом случае из-за его географического положения по отношению к устьям рек Миссури и Огайо. Подробное описание древностей этого замечательного региона заняло бы больше, чем весь объем, отведенный для этой работы. Эта задача уже была успешно выполнена Атвотером, Сквайером и Дэвисом, Фостером, Болдуином и многими другими. Поэтому мы ограничимся упоминанием наиболее заметных остатков и общих особенностей архитектуры строителей курганов. Этот народ обладал должным пониманием физических преимуществ определенных мест для своих городов. Место, где сейчас находится Сент-Луис, раньше было покрыто курганами, один из которых достигал высоты тридцати пяти футов (), а в американской долине на стороне Иллинойса их число приближается к двумстам. В группе из шестидесяти и более курганов, расположенных между Олтоном и Ист-Сент-Луисом, возвышается самое величественное из всех сооружений строителей курганов — великий курган Кахокия, высота которого достигает девяноста семи футов, а его огромная масса имеет форму параллелограмма со сторонами длиной 700 и 500 футов соответственно. На юго-западе находилась терраса размером 160 на 300 футов, к которой вела пологий подъезд. Вершина пирамиды усечена, образуя платформу размером 200 на 450 футов. На этой платформе стоит конический курган высотой десять футов. Доктор Фостер отмечает: «Вероятно, на этой платформе был возведен просторный храм, в стенах которого в определенные сезоны собирались первосвященники из разных районов, отмечая свои мистические обряды, в то время как толпа внизу смотрела на них с безмолвным обожанием».^[28] Если мы рассмотрим аналогию

между общими чертами этой пирамиды и той, на которой был расположен храм в Мексике, то не будет ничего необычного в том, чтобы предположить, что Кахокия могла служить прототипом более величественного сооружения, которое так часто заливалось кровью тысяч человеческих жертв. Храм в Мексике и многие другие храмы такого типа, возможно, были воплощением тех же принципов архитектуры, что и в Кахокии, но доведенных до большего совершенства в более благоприятных условиях долины Анауак, или же может быть верно как раз обратное. Однако такие предположения легче выдвигать, чем обосновывать. Доктор Фостер по ошибке утверждает, что гигантский курган был снесен. Мы рады сообщить, что это не так.^[29]

СВЕРЛИЛЬНОЕ ЦЕРЕМОНИАЛЬНОЕ ОРУЖИЕ. (Нац. Муз.)

Недавно в Иллинойсе были проведены многочисленные интересные исследования с богатыми результатами. Среди наиболее заметных из них - открытия мистера Генри Р. Хауленда, о которых сообщалось в докладе, прочитанном перед Обществом естественных наук Буффало в марте 1877 г. (*Бюллетень Общества естественных наук Буффало*, том iii.,

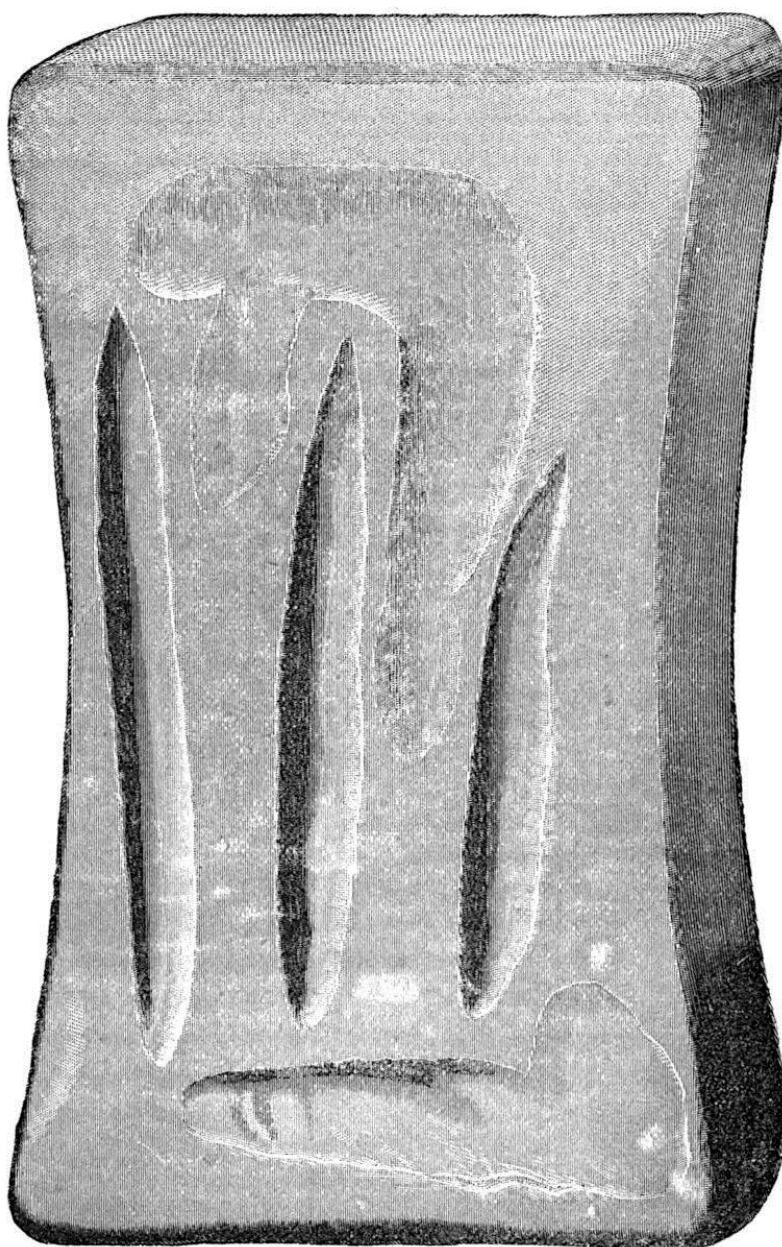
стр. 204 и далее.). В январе 1876 года мистер Хауленд стал свидетелем сноса насыпи недалеко от станции Митчелл в Американском Дне. В слое в четырех или пяти футах от основания, состоящем в основном из человеческих костей, было обнаружено большое количество циновки и несколько медных реликвий. Цинковка представляла собой грубое растительное волокно, похожее на тростник, просто сотканное, без скручивания. Среди предметов, завернутых в циновку, было несколько миниатюрных панцирей черепах, сделанных из меди. Они были из кованой меди толщиной в одну шестьдесят четвертую дюйма, самые большие - всего два и одна восьмая дюйма в длину. "Узкий выступ или бортик, шириной около пяти тридцать вторых дюйма, аккуратно загнут у основания, и по всей внешней поверхности путем вдавливания тщательно нанесены любопытные отметины, характерные для панциря черепахи, - вся работа демонстрирует тонкое мастерство, следов которого мы никогда прежде не находили ни в каких обнаруженных остатках искусства строителей курганов". Эти раковины были покрыты несколькими оберточными материалами, первый, ближайший к раковине, оказался из растительных волокон, второй - темно-коричневого цвета; когда его поместили под микроскоп и исследовали доктор Дж. Дж. Энглман и сэр Джозеф Хукер, оказалось, что это очень тонкая ткань, сотканная из шерсти животных — кролика и, возможно, оленя. Третья оболочка была сделана из кишечника какого-то животного. Были обнаружены нижние челюсти оленя, передняя часть которых, содержащая зубы, была заключена в тонкую медь и обернута тонкой шерстяной тканью, только что описанной. Судя по отверстиям, просверленным в задней части каждой челюсти, можно предположить, что предметы были подвешены к шее в качестве тотемов или знаков власти. В том же месте были найдены три деревянных предмета, похожих на катушки, частично покрытых тонкой медью. Были также обнаружены медные стержни или иглы длиной от четырнадцати до восемнадцати дюймов, красивое ожерелье из раковин и наконечник копья из кремня длиной в фут. Среди прочего было несколько морских раковин (*Busycon Perversum*), очевидно, привезенных из Залива, расположенного за тысячу миль отсюда. Летом 1874 года мистер Х. Р. Енох из Рокфорда, штат Иллинойс, обнаружил табличку в кургане, расположенном на берегу реки Рок, в пяти милях к югу от Рокфорда. "Рокфордская табличка" поначалу произвела настоящую сенсацию, потому что считалось, что на ее лицевой стороне изображены несколько символов, найденных на мексиканском календарном камне. Однако тщательное расследование его заявлений доказывает, что это подделка, без сомнения, помещенная в курган, где ее обнаружили, с целью обмана. Муди из Мендоты, Иллинойс, говоря о двенадцати символах таблички, которые, как утверждает, мексиканские, замечает: "Шесть из них являются почти точными копиями того количества ливийских символов, которые, как я нахожу, представлены в *"Американских древностях"* Приста. * * * Из сравнения Рокфордской таблички с табличками в упомянутой выше работе почти неотразим вывод о том, что при выполнении своей работы гравер держал перед собой копию *"Американских древностей"* Приста". (См. *Международный конгресс американистов, Люксембург, 1877. Том ii, стр. 160.*)

Та же самая проницательность, с которой были выбраны окрестности Сент-Луиса для этих работ, покрыла территорию Цинциннати разветвленной системой обходных путей и насыпей. Почти все пространство, которое сейчас занимает город, было использовано таинственными строителями для возведения насыпей и курганов, построенных по самым точным геометрическим принципам и демонстрирующих острую военную дальновидность.^[30] Доктор Дэниел Дрейк описал эти работы в 1815 году, а впоследствии и многие другие.^[31] Самым важным открытием, сделанным среди этих останков, была "Табличка Цинциннати" в 1841 году. Эта уникальная реликвия была извлечена из большого кургана, ранее достигавшего тридцати пяти футов в высоту, снятого в указанную выше дату с продолжения Маунд-стрит через Пятую улицу. Когда его нашли, он лежал на уровне первоначальной поверхности под черепом сильно разложившегося скелета с двумя

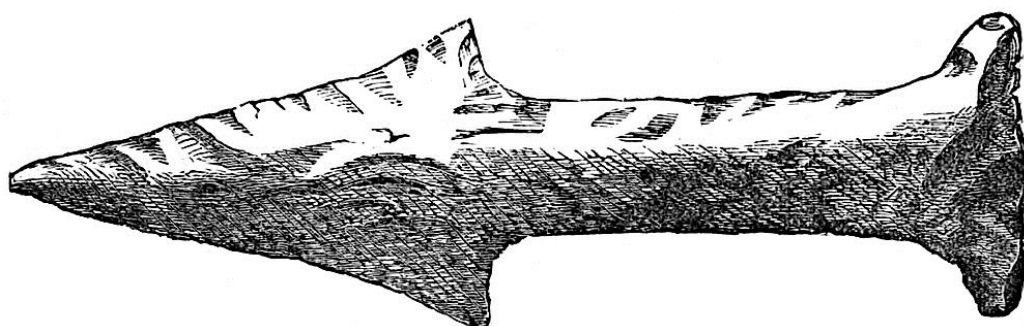
отполированными заостренными костями длиной около семи дюймов и слоем древесного угля и золы. Этот камень, по всей вероятности, служил двойной цели - записи календаря и шкале для измерений.^[32] Мистер Э. Гест, вежливый владелец таблички, предоставил прилагаемые вырезы специально для этой работы, считая их первыми правильными изображениями камня.

Табличка Цинциннати. (Спереди.)

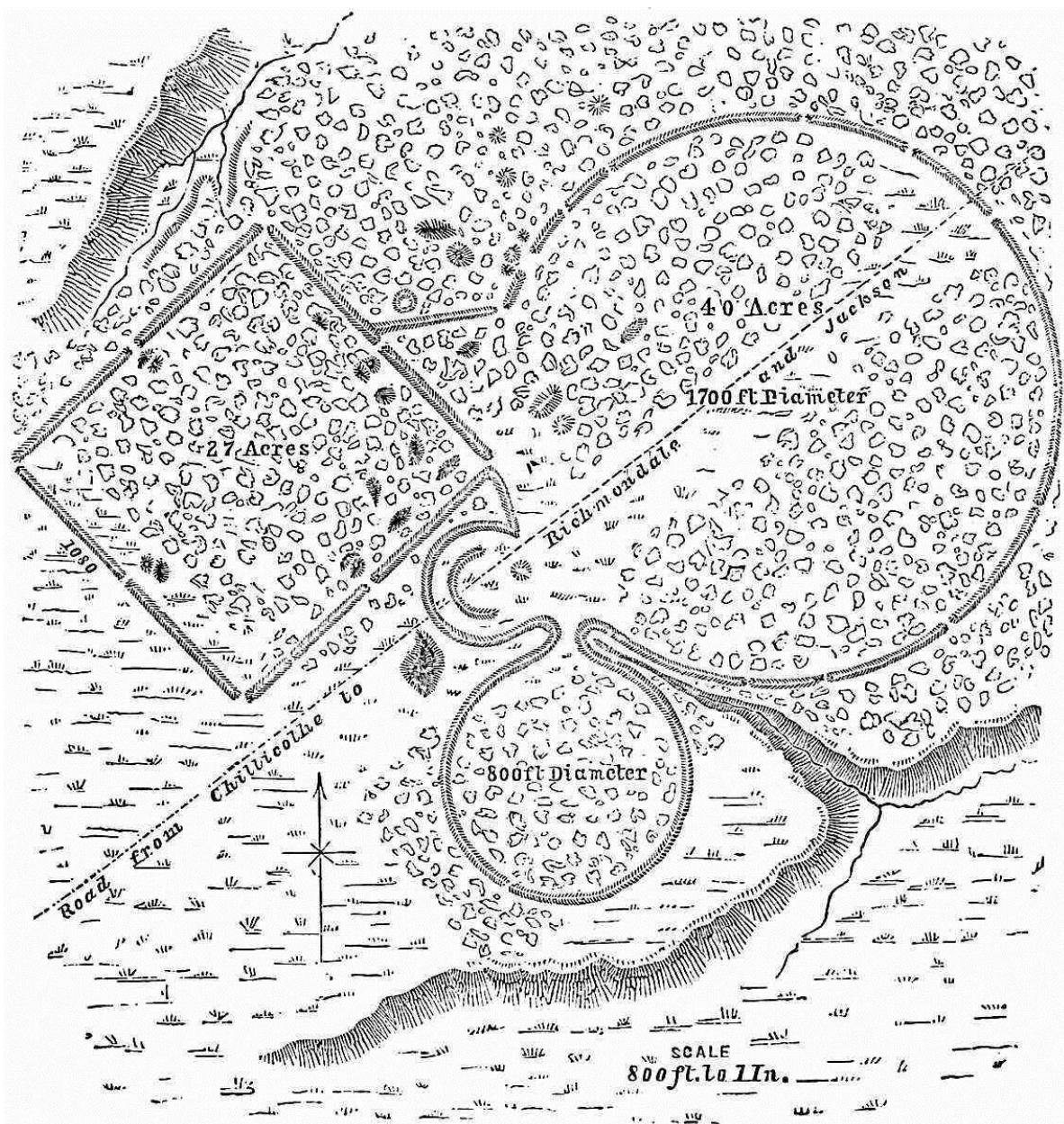
Табличка Цинциннати. (Назад.)

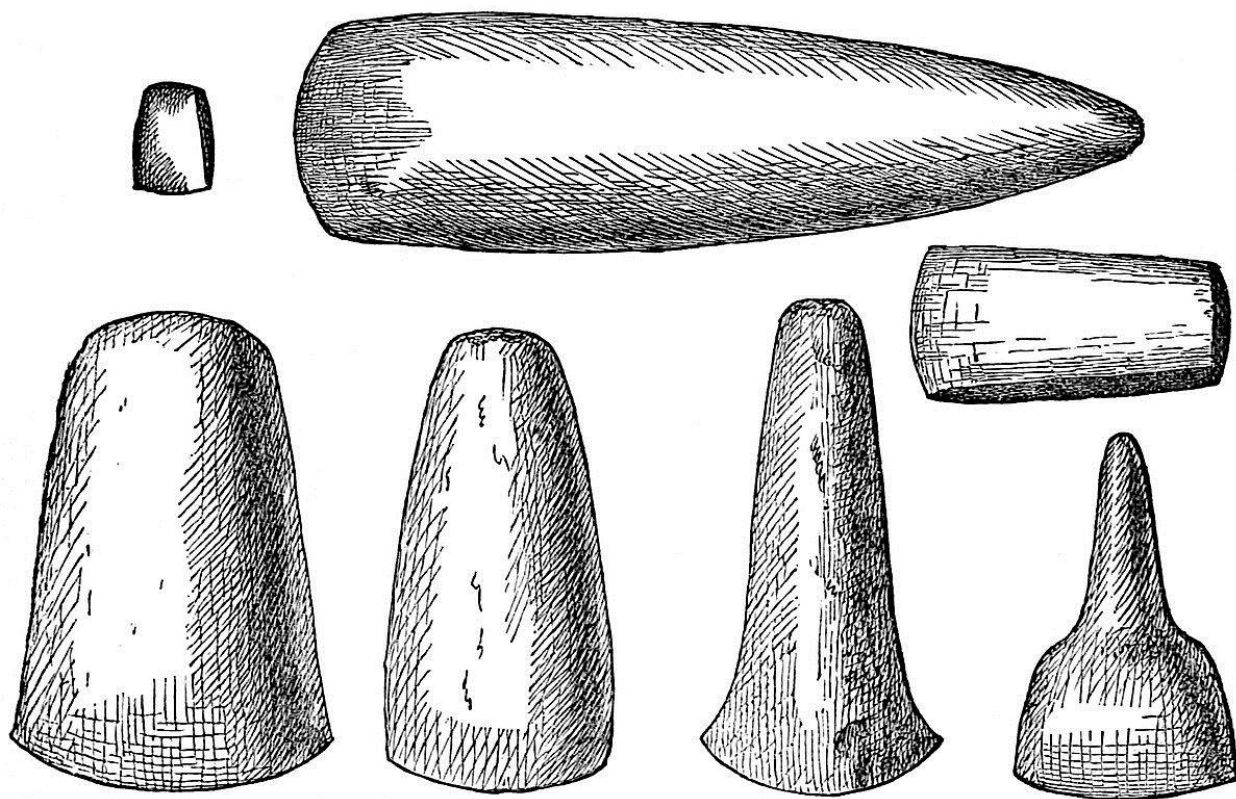
Кинжал размером с ½. (Нац. Муз.)

Огромное количество, а также масштабность работ, найденных в штате Огайо, удивили самых беспечных и равнодушных наблюдателей. По оценкам самых консервативных, и среди них г-жи Скуайер и Дэвис, количество курганов в Огайо, равняется 10 000, а количество ограждений - 1000 или 1500. Скуайер и Дэвис среди них, что количество

курганов в Огайо равно 10 000, а количество ограждений - 1000 или 1500. Только в округе Росс было обследовано 100 вольеров и более 500 курганов. Некоторые из сооружений демонстрируют высокое инженерное мастерство; таковы, например, сооружения недалеко от Либерти, штат Огайо, где две насыпи, каждая из которых образует идеальный круг, соединены с идеальным квадратом. Большой круг имеет диаметр 1700 футов и занимает сорок акров, в то время как меньший имеет диаметр 800 футов. Квадрат занимает двадцать семь акров и имеет размеры 1080 футов с каждой стороны. Один комплекс работ в округе Пайк состоит из круга, заключающего в себе квадрат, каждый из четырех углов которого касается круглой насыпи. Отверстие или дверной проем в круге находится напротив отверстия в квадрате. Профессор Э. Б. Эндрюс обнаружил коническую насыпь, окруженную кругом, основание насыпи доходило до края рва, за которым находилась круглая стена. Курган был расположен на реке Хокинг, в девяти милях к северу от Ланкастера, штат Огайо (см. *Представитель Пибоди, штат Огайо, США). арх. и Др.*, стр. 51). Работы в Хоуптауне, недалеко от Чилликоута, представляют собой несколько комбинаций квадрата и круга. Две главные фигуры этих работ — квадрат и круг, каждый из которых занимает ровно двадцать акров. Обнаружение этих геометрических комбинаций, выполненных с такой точностью, во многих частях страны привело к убеждению, что строители курганов были одним народом, разбросанным по большой территории, обладавшим одними и теми же институтами, религией и, возможно, одним правительством. Эти факты чрезвычайно важны, поскольку проливают свет на уровень их цивилизации. Достаточно доказательств того, что они располагали обычными шкалами измерений, средствами определения углов и вычисления площади, которая должна быть заключена в квадрат и круг, так что пространство, заключенное в эти фигуры, стоящие бок о бок, могло точно соответствовать. Одним словом, их научные и математические познания были весьма приличного уровня.

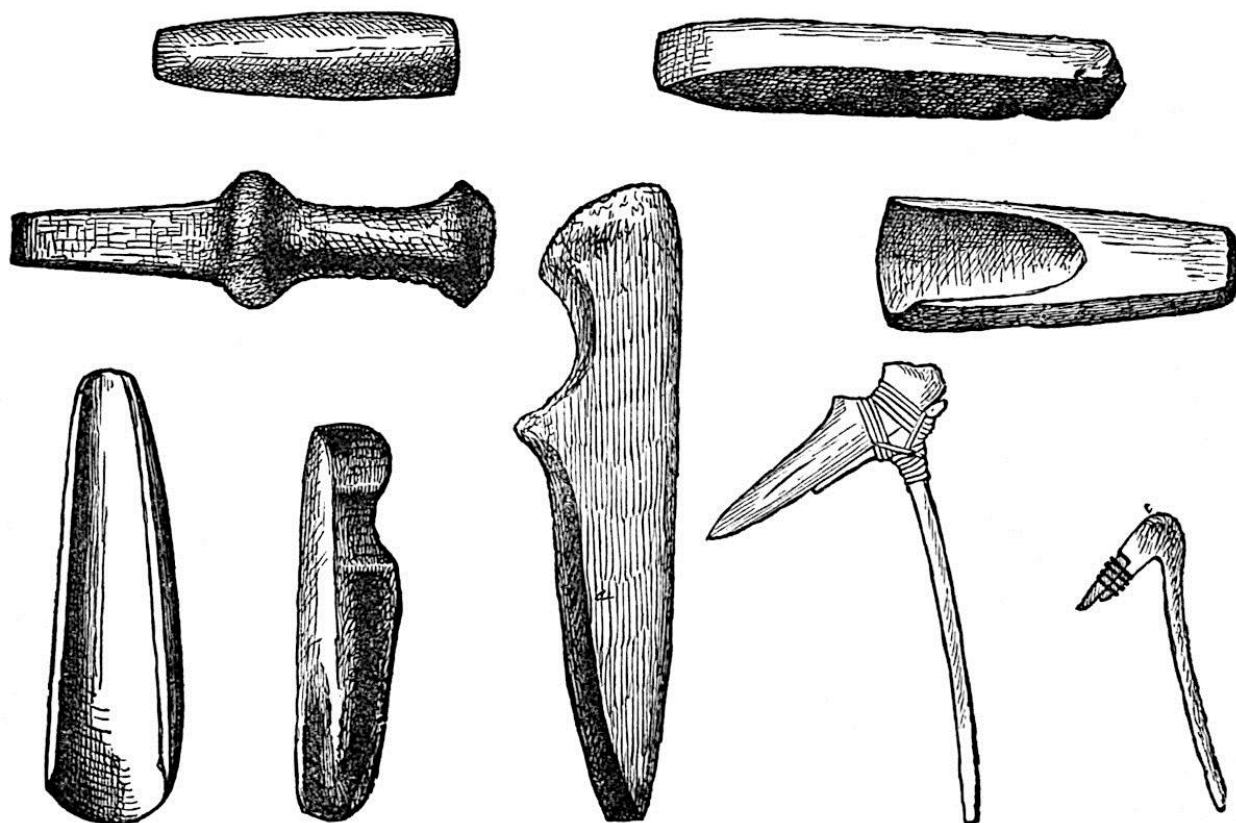

РАБОТАЕТ В ГОРОДКЕ ЛИБЕРТИ, ОКРУГ РОСС, ШТАТ ОГАЙО.

КЕЛТЫ. (Нац. Муз.)

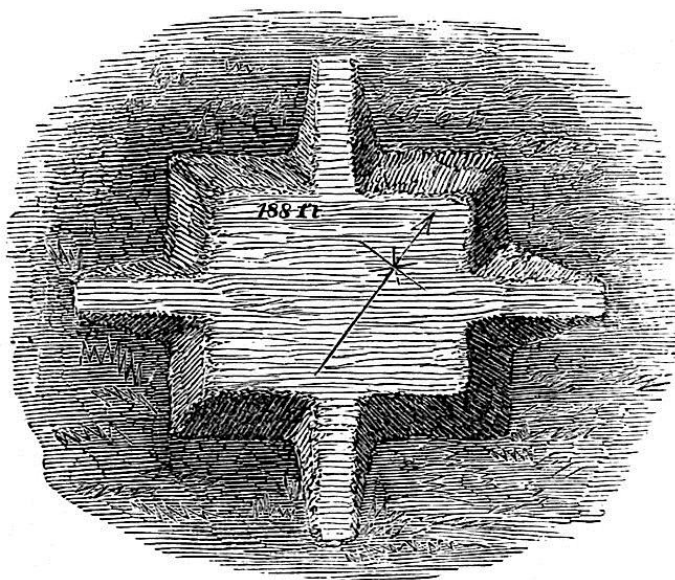
Крупный кельт, верхняя линия, из кургана (Теннесси). Остальные находки на поверхности.

РЕЗЦЫ, ВЫЕМКИ И ТЕСЛА АБОРИГЕНОВ. (Нац. Муз.) Находки с поверхности.

Военные сооружения строителей курганов, отличные от тех, которые ранее упоминались как существующие на Озерах и в западной части штата Нью-Йорк, носят двойной характер, состоящий, во-первых, из укрепленных возвышенностей, пример которых найден в округе Батлер, штат Огайо, где 163/10 акра обнесены стеной на вершине холма, а вход в ограду охраняется сложной системой крытых путей. На Пейнт-Крик, округ Росс, замечательное каменное сооружение занимает площадь в 140 акров, в центре которого было искусственное озеро, вероятно, для снабжения водой в случае осады. Возможно, самое замечательное укрепление, оставленное строителями курганов, известно как Форт Древний, штат Огайо, на реке Литл-Майами, в сорока двух милях к северо-востоку от Цинциннати. Специалист уже знаком с часто цитируемым описанием обследования проф. Локк, сделанным в 1843 году. Поэтому мы будем ссылаться только на несколько измерений, содержащихся в этом описании. “Работа занимает террасу на левом берегу реки, на высоте двухсот тридцати футов над ее водами. Место, естественно, сильное, поскольку представляет собой полуостров, защищенный двумя оврагами, которые, беря начало на восточной стороне, недалеко друг от друга, расходясь и огибая окрестности, входят в Майами, один выше, другой ниже работы. Сам Майами с его обрывистым берегом высотой в двести футов защищает западную сторону”. * * * “Вся протяженность этих работ составляет от четырех до пяти миль. Количество кубических ярдов земляных работ можно приблизительно оценить в 628,800”. Во многих местах отвесная насыпь достигает двадцати футов в высоту. Наиболее интересной и ценной статьей об этой работе является статья мистера Л. М. Осии из Цинциннати в *Quarterly Journal of Science* (Цинциннати), октябрь 1874 г., стр. 289 и далее. Этот автор отмечает, что часто отмечалось, что форма Древнего форта напоминает грубые очертания континента Северная и Южная Америка. Ни в одном из курганов, находящихся в ограде, не обнаружено никаких реликвий, представляющих особый интерес. Существует максимально возможное разнообразие мнений относительно давности заброшенности произведений. Судьи Данлеви и Форс, последний в своих мемуарах о *строителях курганов*,^[33] оценивают этот период в тысячу лет, в то время как мистер Осия считает, что потребовалось бы несколько тысяч лет, чтобы образовались многочисленные небольшие холмики и впадины, которые отмечают места, где росли, падали и гнили деревья. Основываясь на других данных, мы склоняемся к более консервативному мнению о том, что судья Форс в целом более безопасен. Древний форт, в котором мог бы разместиться гарнизон из 60 000 человек с их семьями и провизией, был одним из ряда укреплений, протянувшихся по всему штату и служивших для сдерживания вторжения дикарей Севера в страну строителей курганов.

Второй класс военных сооружений, которых чрезвычайно много на всех водотоках — существующих не только на Огайо и Миссисипи, но и на всех их притоках, особенно на Маскингуме, Скиото, Майами, Уобаше, Иллинойсе, Кентукки и небольших ручьях, — это насыпи, служившие обзорными площадками. Они всегда размещались на позициях, откуда открывался расширенный обзор и откуда сигналы могли подаваться другим объектам того же характера или, возможно, в поселения, удаленные от водотоков.

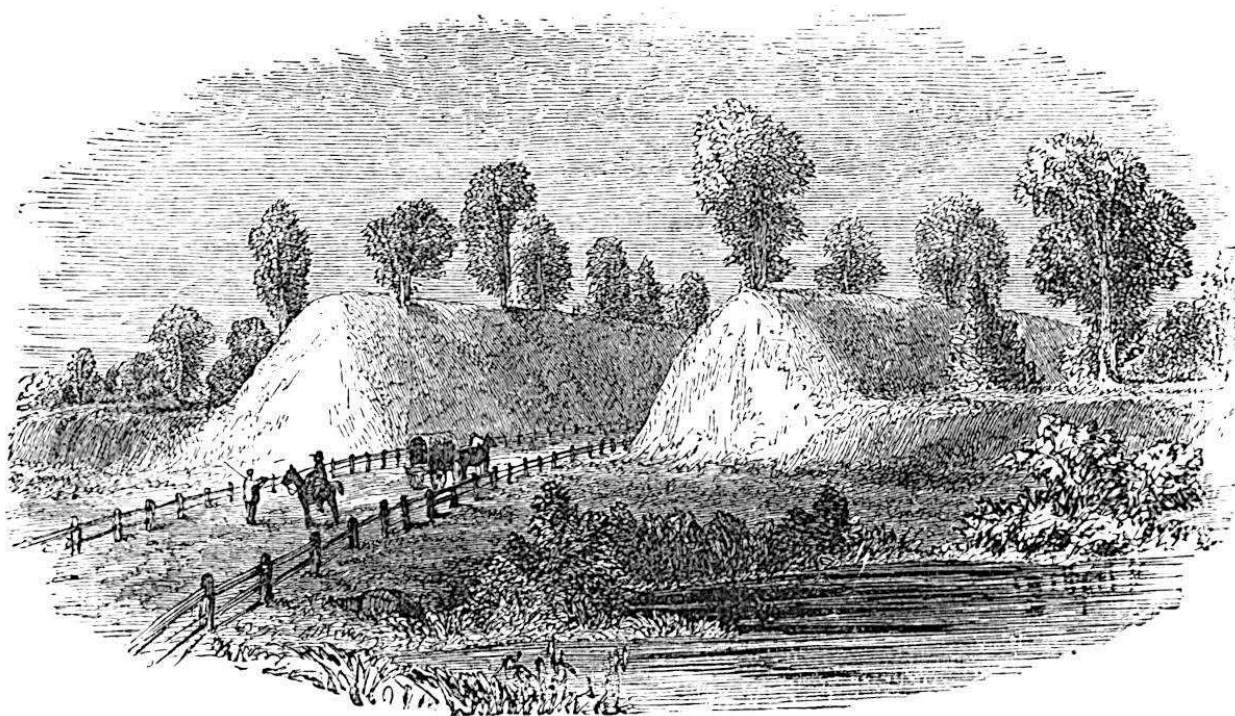

КВАДРАТНЫЙ ХОЛМ, МАРИЕТТА.

Система таких сооружений, без сомнения, ранее существовала на Великой реке Майами, простирающейся к северу от Дейтона, штат Огайо, на юг до реки Огайо, и соединялась с большим поселением на месте Цинциннати и с высокими утесами на берегу Кентукки. Большой курган в Майамисбурге, в десяти милях к югу от Дейтона, составлял часть этой цепи. Этот чудовищный курган имеет шестьдесят восемь футов в высоту и 852 фута в окружности и, возможно, служил двойной цели - сигнальной станции и основанию небольшого сооружения, предназначенного для астрономических или религиозных целей. Нет никаких сомнений в том, что строители курганов в последний период

своего пребывания в этом регионе, опасаясь опасности со стороны своих врагов, использовали систему сигнального телеграфа, с помощью которого поддерживалась связь с помощью сторожевого костра или факела между такими отдаленными населенными пунктами, как те, которые сейчас занимают Цинциннати и Дейтон. С помощью такой совершенной системы для передачи сигнала на пятьдесят или сто миль требовалось всего несколько минут. Сквайер и Дэвис замечают по этому поводу: "По-видимому, существовала система оборонительных сооружений, простиравшаяся от истоков Аллегани и Саскуэханны в Нью-Йорке по диагонали через всю страну, через Центральный и Северный Огайо до реки Уобаш. В пределах этого диапазона сооружения, которые считаются оборонительными, являются крупнейшими и наиболее многочисленными". Сигнальная система, как у нас есть основания полагать, использовалась на протяжении всего этого диапазона работ. Предполагается, что большинство ограждений, найденных в долинах Огайо и Миссисипи, не предназначались для военных целей, поскольку траншея обычно находится *внутри* насыпи. Однако случаи, когда траншея находилась за пределами парапета, встречаются в Южном Огайо.^[34] Самыми великолепными останками строителей курганов в Огайо являются обширные и сложные сооружения недалеко от Ньюарка в округе Лик. Обзор, сделанный полковником Дж. Уиттлси и опубликованный в *"Древних памятниках долины Миссисипи"*, является наиболее надежным, а также наиболее полным источником нашей информации об их величине, хотя план был значительно скорректирован более поздними исследованиями. Эти сооружения занимают площадь в две квадратные мили и раньше состояли из двенадцати миль насыпи. Просторные ворота, по обеим сторонам одного из которых расположены насыпи высотой тридцать пять футов от дна внутренней траншеи, лабиринтообразная система аллей, курганы странной формы, один из которых напоминает огромную птичью тропу со средним носком длиной 155 футов, а остальные два — по 110 футов каждый, - вместе с уединенностью древнего леса, окружавшего этот погребенный город, признаемся, произвели на нас впечатление изумления и той странной растерянности, которую неразрешимая тайна вселяет в разум. Мы можем оценить замечание мистера Скуайера в его описании: "Здесь, покрытое гигантскими деревьями первобытного леса, произведение искусства действительно имеет величественный и впечатляющий вид; и, впервые вступая на древнюю аллею, посетитель не перестает испытывать чувство благоговения, подобное тому, которое он мог бы испытывать, проходя мимо порталов египетского храма или созерцая руины Петры в пустыне". Подсчитано, что для возведения этих сооружений тысячам человек, которым помогали современные приспособления, а

также лошадиная сила, которой у строителя Кургана не было, потребовалось бы несколько месяцев.^[35] В Мариетте существует интереснейшая система сооружений, охватывающая территорию в три четверти мили в длину и полмили в ширину. Они занимают речную террасу, или второе дно, у впадения реки Маскингам в Огайо, и представляют аналогии с сооружениями, расположенными южнее, и с сооружениями в Мексике.^[36] Два неправильных квадрата занимают пятьдесят и двадцать семь акров соответственно. Стены большего из них имеют высоту от пяти до шести футов и ширину от двадцати до тридцати футов у основания. Внутри ограждения находятся четыре усеченные пирамиды или платформы, одна из которых, самая большая, имеет 188 футов в длину, 132 фута в ширину и всего 10 футов в высоту, с ступенчатым подъемом к ее вершине, как и две другие пирамиды. Никто не может смотреть на эти сооружения, не убедившись в силе теории пуэбло Льюиса Х. Моргана,^[37] которая делает эти насыпи или уплощенные пирамидальные возвышения основой для сооружений скоропортящегося характера; построенных, возможно, из тесаного дерева, но не из комбинации самана и древесины, как он предполагает, поскольку в долине Огайо нет материала для такой комбинации.^[38] Самое возвышенное из сооружений Мариетты представляет собой эллиптическую насыпь высотой тридцать футов, окруженную насыпью.

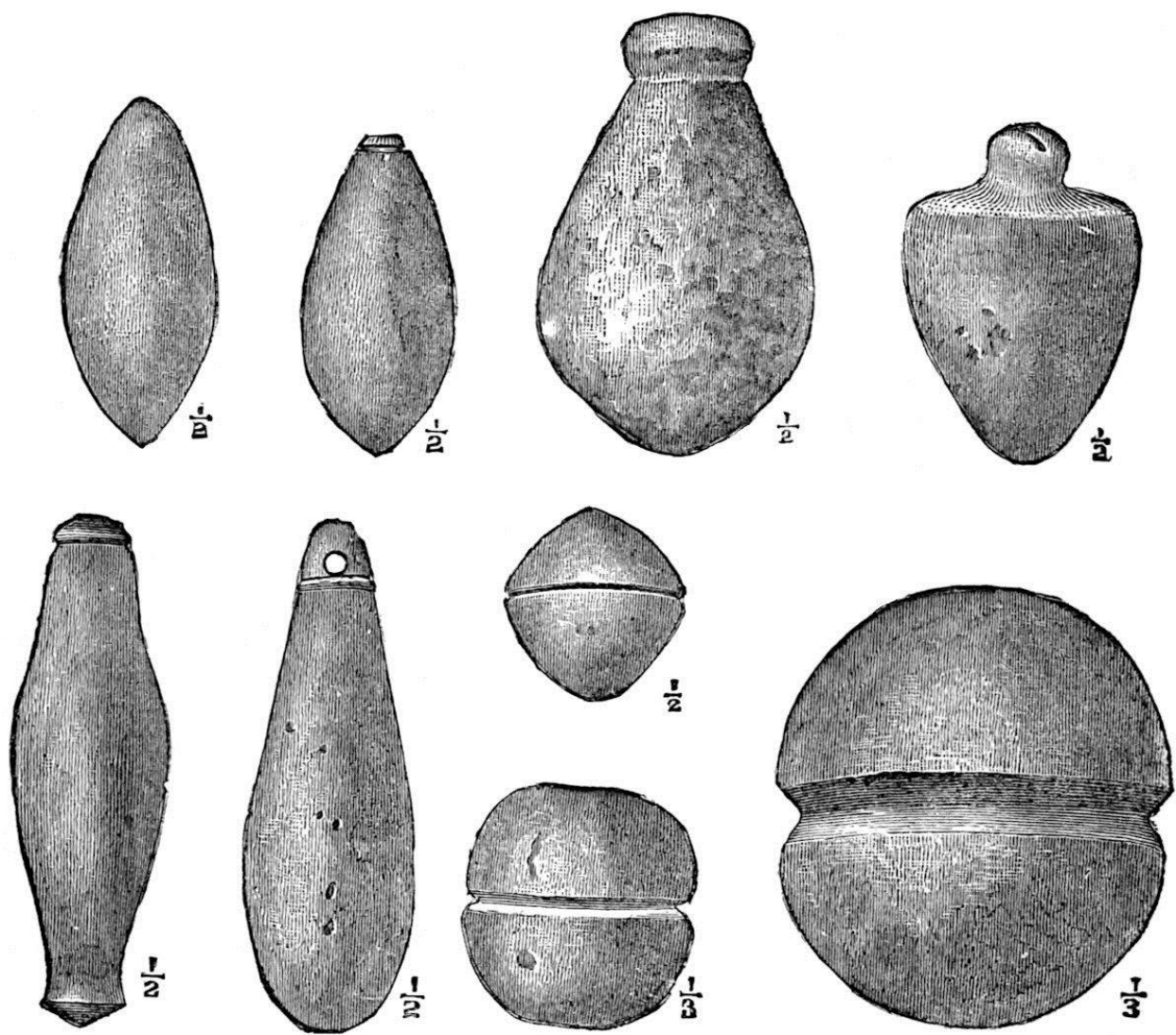

ПРОСЕЛОЧНАЯ ДОРОГА НЕДАЛЕКО ОТ ПАЙКТОНА, ШТАТ ОГАЙО.

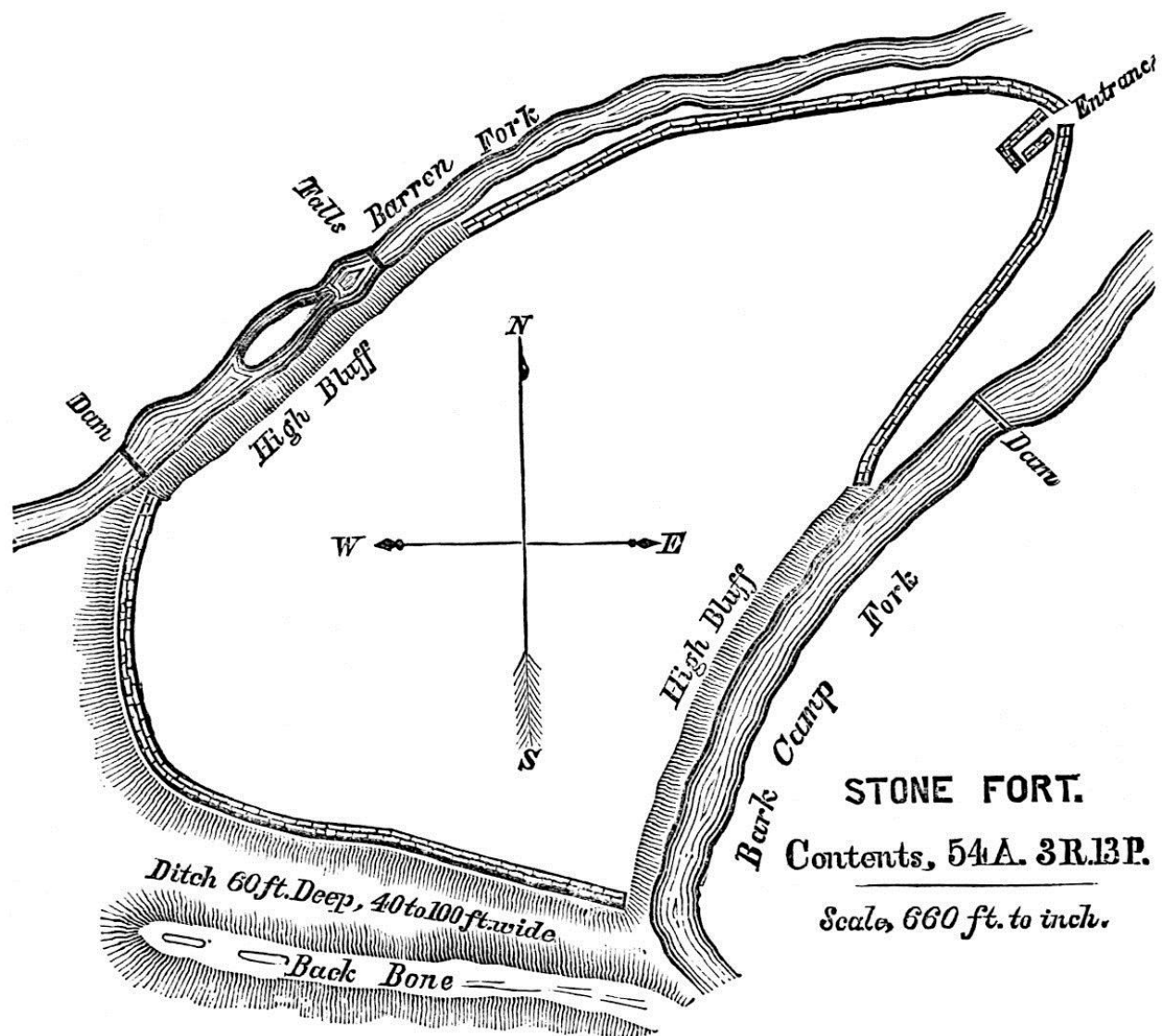
Самым последним и удовлетворительным исследованием курганов в Огайо было исследование, проведенное профессором Э. Б. Эндрюсом для Музея американской археологии и этнологии Пибоди и опубликованное в Десятом ежегодном отчете попечителей (Кембридж, 1877). Исследованные курганы находятся в округах Фэрфилд, Перри, Афины и Хокинг. В округе Фэрфилд все они были расположены на холмах, откуда открывался обширный вид. Их содержимое указывало на большой возраст, будучи сильно разрушенным. В Нью-Лексингтоне в округе Перри были обследованы древние кремневые раскопки, несомненно, сделанные строителями курганов, многие из которых были глубиной от шести до восьми футов. В округе Афины, на Вулф-Плейн, расположенной в поселках Афины и Дувр, найдено несколько кругов и девятнадцать конических курганов. Один из последних имеет высоту сорок футов, диаметр 170 футов и содержит 437,742 кубических фута. Был раскопан еще один, известный как Бородатый курган, и был обнаружен интересный факт: при его строительстве грязь “сбрасывалась небольшими количествами — в среднем около пуда — как будто из корзины”. Проф. Эндрюс придерживается мнения, что насыпь строилась долгое время, “поскольку мы находим, - замечает он, - на многих разных уровнях доказательства того, что трава и другая растительность густо росли на земляной насыпи и были погребены под землей”. В соседнем кургане, известном как курган Джорджа Коннетта, под слоем древесного угля в пяти футах ниже вершины, был найден скелет в ящике или гробу, обнесенном бревнами. Верхняя часть гроба и середина тела были уничтожены огнем. Вокруг тела был найден круг из пятисот медных бусин. Медный инструмент, напоминающий раскалывающую стамеску, длиной 141 мм, шириной на приплюснутом конце 52 мм, диаметром цилиндрической части 20 мм. Инструмент был изготовлен из листовой меди, отбитой с такой тщательностью, что не видно никаких следов молотка. “Края сведены очень плотно за счет небольшого перекрытия”. Профессор Эндрюс описывает и рисует кусок кожи, украшенный овальными медными бусинками, взятый из точки на глубине восьми футов под поверхностью холма, обозначенного как “холмик школьного здания”. Оригинальный предмет имел площадь восемь или десять квадратных дюймов, но, к сожалению, попал в руки случайных прохожих, которые разорвали его на

куски в качестве реликвии. Профессор считает, что диговинка имеет курганное происхождение, и думает, что она принадлежала украшенному орнаментом платью. Мы не можем подробно описывать здесь эти интересные исследования и должны отклонить их, сделав вывод, что в некоторых случаях кремация тел, найденных в курганах, была случайной, вызванной теплом, проникающим через слой земли, на котором был разведен костер. В других случаях тела, по-видимому, сжигались намеренно, а пепел и обугленные кости складывались в кучу в центре кургана. Было получено несколько глиняных и каменных трубочек тонкой работы. В том же документе, процитированном выше, содержится ценный документ мистера Люциана Карра о его интересном исследовании кургана в округе Ли, штат Вирджиния.

Курган Грейв-Крик, расположенный в двенадцати милях ниже Уилинга в Западной Вирджинии, является чудовищным творением долины Огайо. Его размеры составляют семьдесят футов в высоту и девятьсот футов в окружности. Его форма представляет собой усеченный конус, приплюснутая поверхность на вершине имеет пятьдесят футов в диаметре.^[39] Штаты Индиана^[40] и Иллинойс вместе с Огайо образовали часть огромного центра страны строителей Курганов, о чем свидетельствуют останки, найденные в водотоках обоих штатов. Долины рек Уобаш, Канкаки, Иллинойс и Солон были когда-то густонаселенными местами обитания бережливых и трудолюбивых людей, которые оставили после себя тысячи строений.^[41] Горы Аллегани, естественная граница бассейна великой Миссисипи, по-видимому, служили восточной и юго-восточной границей страны строителей курганов. В Западном Нью-Йорке, Западной Пенсильвании, Западной Вирджинии и по всему Кентукки и Теннесси их останки многочисленны и в некоторых случаях внушительны. Особенно в Теннесси работы строителей курганов носят наиболее интересный характер. Проф. Джозеф Джонс из Университета Нового Орлеана благодаря своим тщательным и недавним исследованиям под патронажем Смитсоновского института выявил очень интересные материалы для изучения истории этого народа. Оборонительные сооружения в форме каменных фортов, которые, как некоторые полагают, характерны для Нью-Йорка и озерных границ, за редкими исключениями в долине Огайо, были обнаружены в изобилии в Коффи и других округах. Одним из очень совершенных примеров такого рода укреплений, но очень несовершенно описанных и изображенных Хейвудом,^[42] является тот, что известен как каменный форт близ Манчестера, штат Теннесси. Это ограждение, занимающее более пятидесяти четырех акров, было подробно описано профессором. Джонс.^[43] В прилагаемой вырезке читатель получит довольно четкое представление о форме этого форта. Стена, высота которой колеблется от четырех до десяти футов, сложена из рыхлых камней, собранных, по-видимому, со дна ручьев внизу и в окрестностях. Канава, показанная на разрезе в задней части сооружения, вероятно, была предназначена для перекачки воды из одного ручья в другой. Вход довольно сложный и представляет собой самую примечательную особенность укрепления.

Подвески и грузила. (Нац. Муз.) Находки с поверхности.

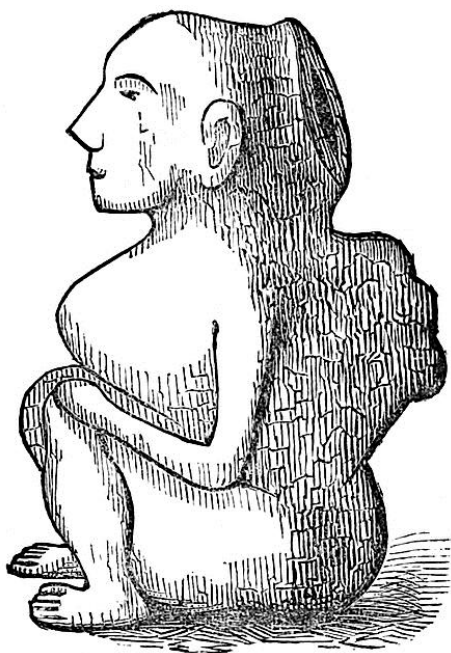

КАМЕННЫЙ ФОРТ.

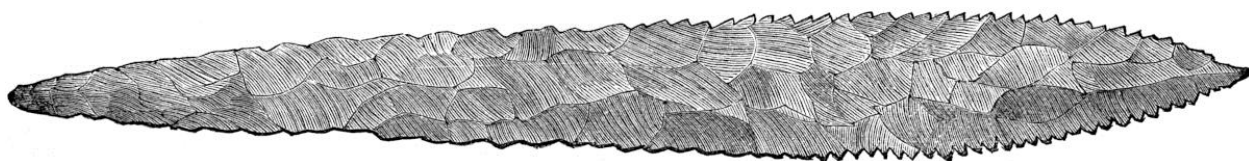
Одной из особенностей погребений, заметной в этой местности и явно указывающей на прогресс, если сравнивать этих людей с теми, кто жил дальше на север, является тот факт, что древняя раса Теннесси хоронила своих умерших в грубых каменных гробах или урнах, построенных из плоских кусков известняка или сланцевого песчаника, которые в изобилии встречаются в центральных частях штата. В большинстве курганов преобладал этот способ погребения, но он не ограничивался ими, поскольку за пределами курганов во многих ограждениях встречается большое количество каменных могил. Из класса «курганов с каменными могилами» стоит упомянуть один, расположенный в двенадцати милях от Нэшвилла, недалеко от Брентвуда. Этот курган имел диаметр около сорока пяти футов и высоту двенадцать футов и содержал сто скелетов. Большинство из них находились в каменных могилах, которые были построены рядами друг над другом, по три или четыре в глубину. Нижние могилы были короткими и квадратными и содержали кости, которые, по-видимому, были помещены туда после удаления плоти. Верхние могилы были полной длины и содержали останки, в которых кости занимали свое естественное положение по

отношению друг к другу. Качество изготовления как кургана, так и каменных гробов было безупречным. Крышки верхних каменных гробов были расположены так, что представляли собой идеально округлую, наклонную каменную поверхность. Курган был расположен на восточном склоне красивого холма, покрытого густым лесом. В большой и тщательно построенной каменной гробнице профессор Джонс обнаружил скелет пожилого человека огромного роста с беззубыми челюстными костями. В могиле, где находился скелет женщины, рядом с головой был обнаружен небольшой отсек или каменный ящик, отделенный от основного гроба каменными плитами, в котором находился скелет младенца. Следует добавить, что в квадратных или коротких могилах, которые встречались так часто, череп был помещен в центре, а остальные кости были расположены вокруг него.^[44] Многочисленные каменные могилы, не покрытые курганами, были найдены на реке Камберленд напротив устья Лик-Бранч, окружая цепь из четырех курганов. Подобное кладбище было найдено на том же берегу Камберленда, в полутора милях ниже по течению. Другие были обнаружены на Уайт-Крик, в девяти милях от Нэшвилла, в Сикаморе в округе Читем; в Брентвуде, в округе Уайт недалеко от Спарты, и вдоль притоков рек Камберленд и Теннесси с небольшими интервалами. В Олдтауне на реке Биг Харпет находится обширная и замечательная коллекция каменных могил. Все эти кладбища, по-видимому, принадлежат людям, построившим курганы, поскольку в большинстве исследованных курганов каменные могилы () находились не в верхних слоях, а на уровне окружающей местности. Был исследован очень интересный курган напротив Нэшвилла, на восточном берегу реки Камберленд. Профессор Джонс убежден, что ранее он служил местом или основой храма. Его размеры составляли сто футов в диаметре и всего десять футов в высоту. В центре кургана, всего в трех футах от его поверхности, профессор обнаружил большую жертвенную вазу или алтарь диаметром сорок три дюйма, состоящий из смеси глины и речных ракушек. Край этого плоского глиняного сосуда или жертвенного алтаря был высотой три дюйма и имел математически круглую форму. Поверхность «алтаря» была покрыта слоем пепла толщиной около одного дюйма. На поверхности алтаря были найдены рога и челюстная кость оленя, и вполне вероятно, что часть животного была съедена в качестве жертвы. Все было тщательно покрыто тремя футами земли, и пепел сохранился. В этом кургане грубые саркофаги были расположены вокруг этого священного центра, с головами в сторону алтаря и ногами в сторону окружности круга, а тела были расположены по радиусам. Тела, находившиеся рядом с алтарем, были украшены многочисленными бусинами из ракушек и кости. В тщательно построенном каменном саркофаге , в котором лицо скелета было обращено к заходящему солнцу, на груди скелета был найден красивый ракушечный орнамент, показанный на рисунке, диаметром 4,4 дюйма. Он был изготовлен из большой ракушки, найденной на морском побережье. Из многочисленных интересных мест, исследованных профессором Джонсом, особого внимания заслуживает место под названием Олдтаун, расположенное на реке Биг Харпет, примерно в шести милях к юго-западу от Франклина, штат Теннесси. План сооружений и их общие размеры можно увидеть на рисунке. В настоящее время полумесяцеобразная стена длиной 2470 футов имеет высоту от двух до шести футов, поскольку была сведена к нынешнему состоянию плугом. Тридцать лет назад она, по словам очевидцев, была настолько крутой, что по ней было невозможно проехать на лошади. Внутри ограды находятся два пирамидальных кургана: больший из них имеет размеры 112 на 65 футов и высоту 11 футов, а меньший — 70 на 60 футов и высоту 9 футов; также имеется небольшой погребальный курган размером 30 на 20 футов и высотой 2,5 фута. Еще один курган покрыт резиденцией владельца, г-на Томаса Брауна. Исследователи обнаружили на этих раскопках много глиняных сосудов причудливой формы. Некоторые вазы были выполнены в виде лягушек и различных животных, а одна ваза из кладбища Олдтаун (), найденная г-ном Брауном при раскопках фундамента для его

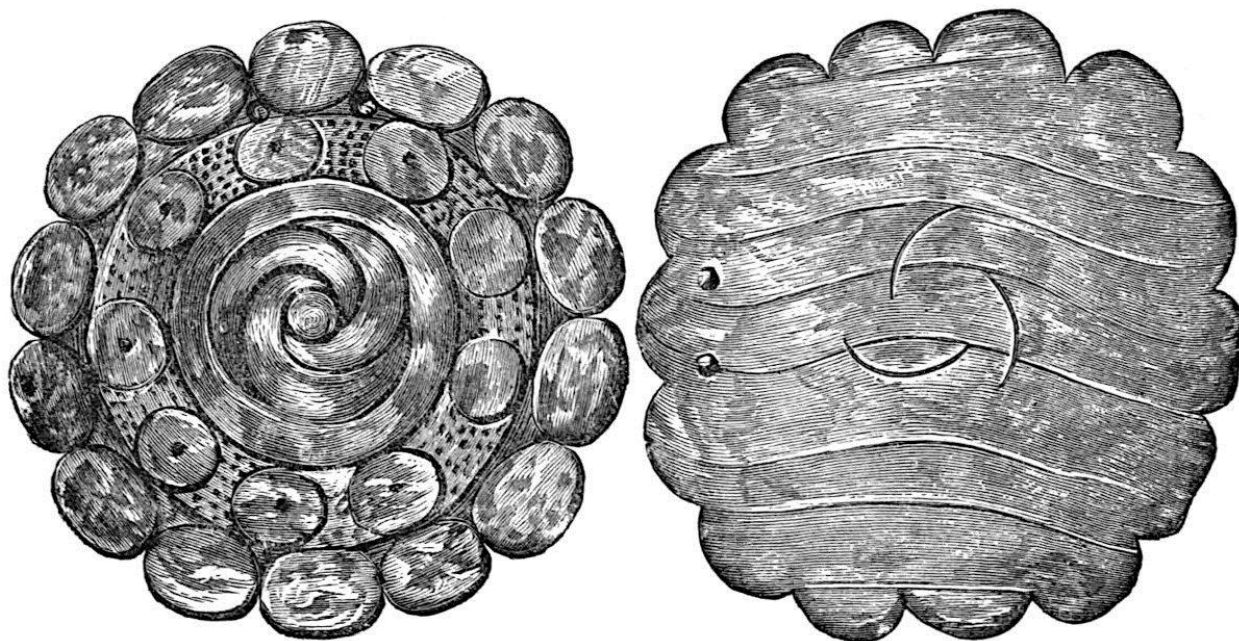
резиденции, имела горлышко, заканчивающееся двумя человеческими головами. Некоторые сосуды из Олдтауна изображены на рисунке.

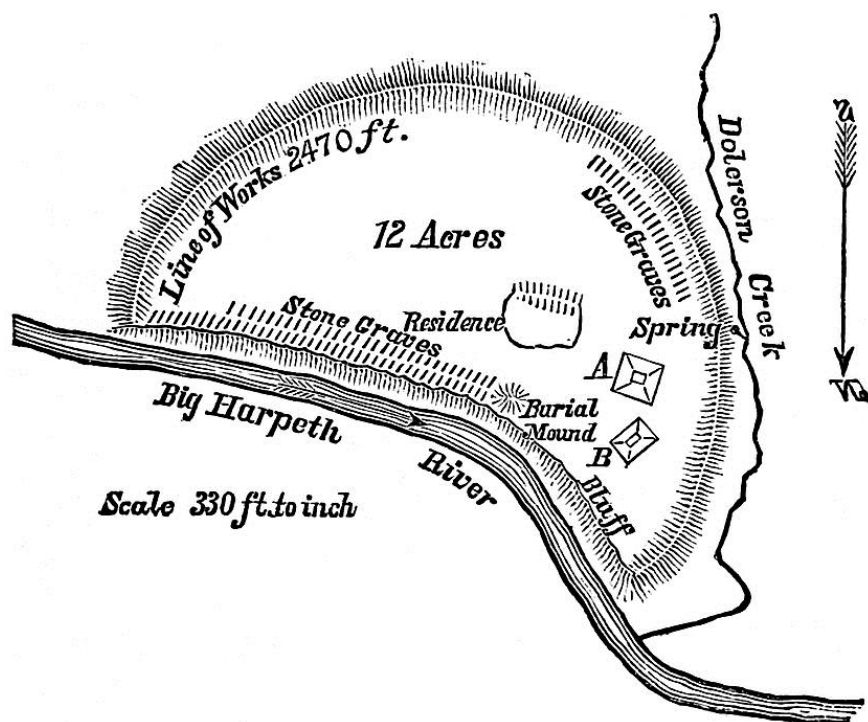
Глиняная фигурка из каменного гроба в погребальном кургане недалеко от Брентвуда, штат Теннесси.

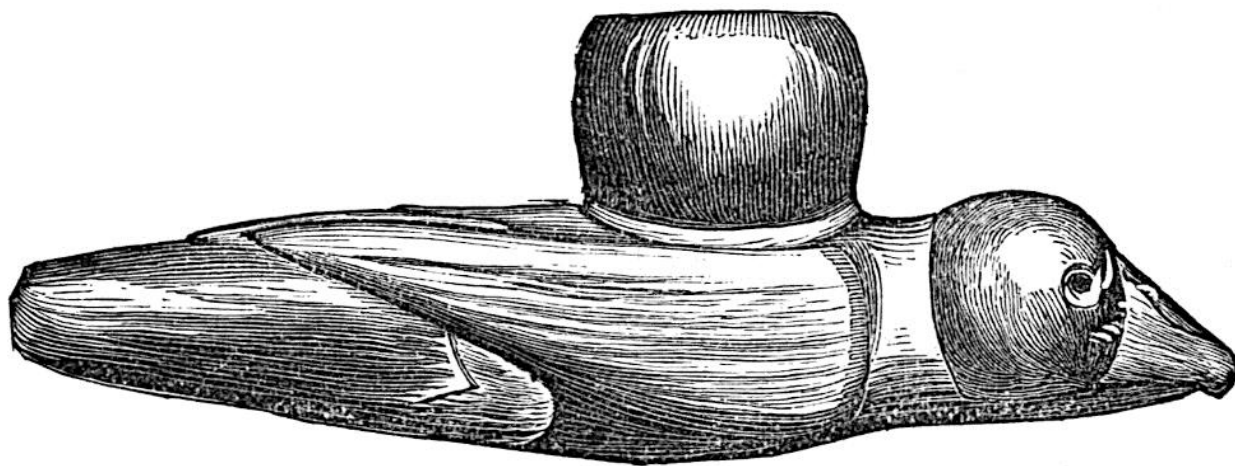
«Каменный меч» из древнего земляного укрепления на реке Биг Харпет, Теннесси. ¼ натуральной величины.

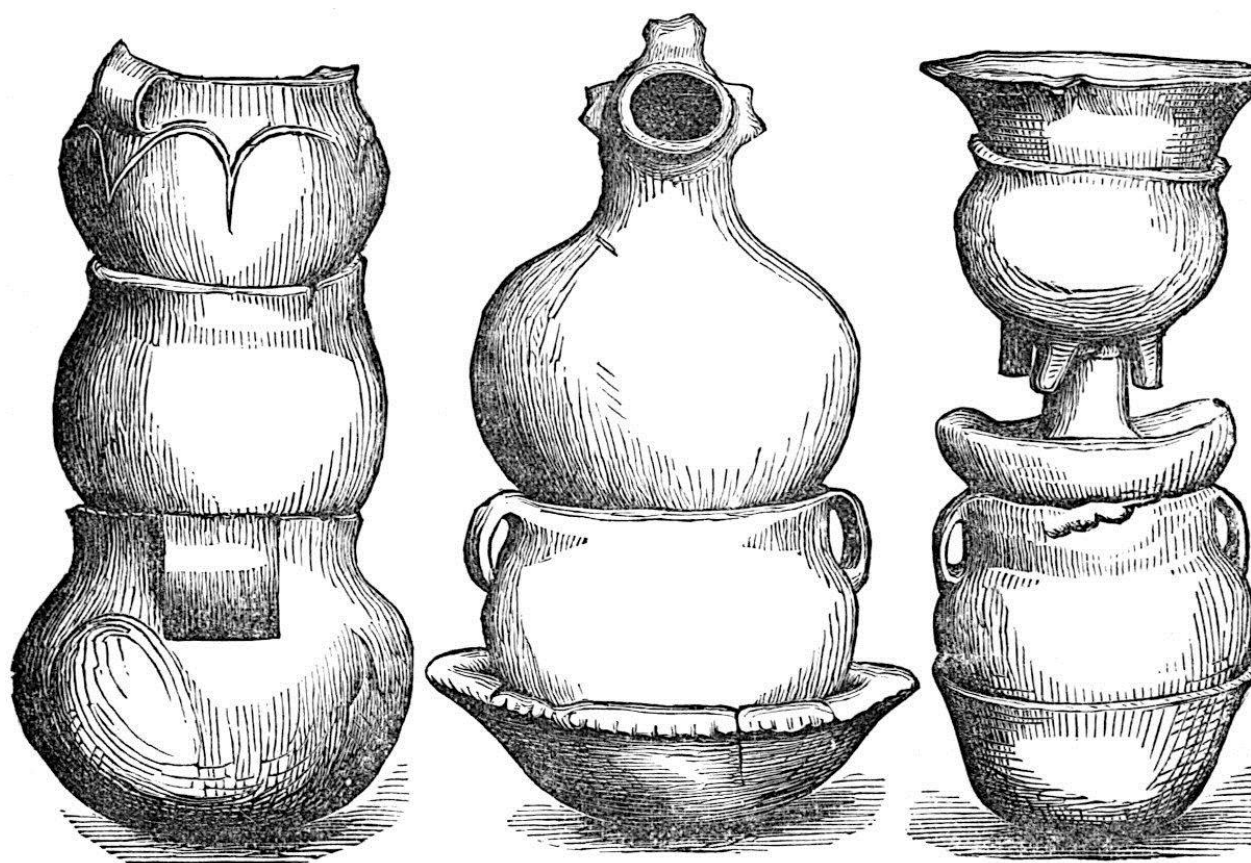
РАКУШЕЧНОЕ УКРАШЕНИЕ С ГРУДИ СКЕЛЕТА, НАЙДЕННОГО В ТЩАТЕЛЬНО СООРУЖЕННОМ КАМЕННОМ ГРОБУ В КУРГАНЕ НЕДАЛЕКО ОТ
НЭШВИЛЛА, ШТАТ ТЕННЕССИ.

План Старого города.

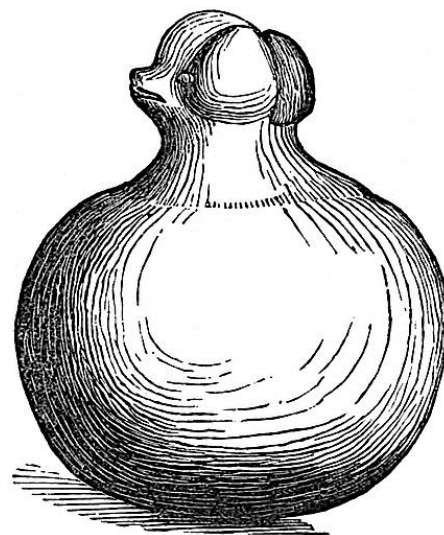
Каменная трубка, Мурфрисборо, штат Теннесси. $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

КЕРАМИКА ИЗ ОЛДТАУНА, ТЕННЕССИ.

Искусство живописи, по-видимому, широко практиковалось народом курганов Теннесси не только в украшении керамики, но и в изображении идеальных концепций, которые они распространяли в обширных картинах на гладких поверхностях скалистых стен, нависающих над реками. Обычно использовался *красный охра*. Профессор Джонс говорит: «Рисунок, изображающий солнце на скалах, нависающих над рекой Биг Харпет, примерно в трех милях ниже дороги, которая пересекает этот поток и соединяет Нэшвилл и Шарлотт, можно увидеть на расстоянии четырех миль, и вполне вероятно, что поклонники солнца собирались перед этим высоким местом для совершения своих священных обрядов».^[45] Обширную коллекцию профессора, состоящую из каменных и глиняных реликвий, в том числе нескольких изображений, мы не можем здесь описать. Мы отсылаем читателя к самой мемуаре. Профессор ясно показал, что народ, построивший курганы, и индейцы были разными народами, и разрешил вопрос, по которому некоторые археологи, представляющие определенную школу, все еще питали некоторые сомнения, хотя на самом деле эта школа никогда не была очень сильной. Связь или идентичность строителей курганов и тольтеков или одной и той же семьи народов также показана удовлетворительно. Добавим, что профессор склонен считать натчезов связующим звеном между строителями курганов и науа. Мы считаем эту мемуарную работу одной из самых важных, когда-либо появившихся на тему исследования курганов. Богатая коллекция черепов будет упомянута в одной из следующих глав.

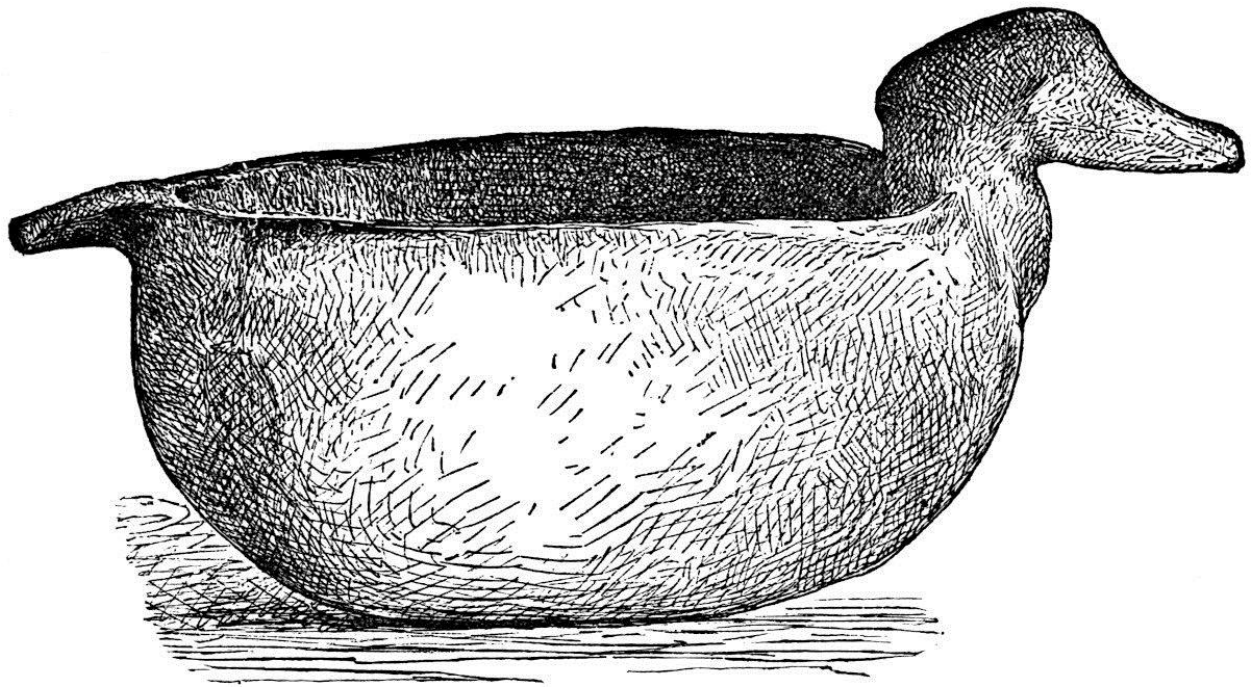
В сентябре 1877 года профессор Ф. В. Путнэм и г-н Эдвин Кертисс, также входивший в группу майора Пауэлла, раскопали большое количество курганов и каменных могил, в основном в окрестностях Нэшвилла, штат Теннесси. Результаты были практически такими же, как и у профессора Джонса. Профессор Путнэм обнаружил в земляном укреплении недалеко от Ливана, в округе Уилсон, в шестидесяти милях к востоку от Нэшвилла, то, что он считает остатками жилищ строителей курганов. Там были круглые земляные валы высотой от нескольких дюймов до чуть более трех футов, диаметром от десяти до пятидесяти футов. Внутри этих ограждений, в нескольких дюймах под поверхностью, были обнаружены твердые полы, на которых разжигали костры. Под этими полами во многих случаях были похоронены младенцы и дети, а взрослые были похоронены в соседнем кургане. Вместе со скелетами детей были найдены многочисленные красивые сосуды странных и художественных форм (три из них были любезно предоставлены для этой работы профессором Путнэмом), все свидетельствующие о нежности, с которой относились к потомству этого народа. Профессор Путнэм исследовал девятнадцать земляных кругов, которые, по его словам, «убедили меня в том, что гребни образовались в результате разрушения стен круглых жилищ. * * * Эти дома, вероятно, представляли собой хрупкие круглые сооружения, разрушение которых оставляло лишь небольшое возвышение, а образование гребня способствовали отходы из дома».^[46]

ЧЕРНАЯ ВАЗА ИЗ КЛАДБИЩА АБОРИГЕНОВ, В
ДЕВЯТИ МИЛЯХ ОТ НЭШВИЛЛА.

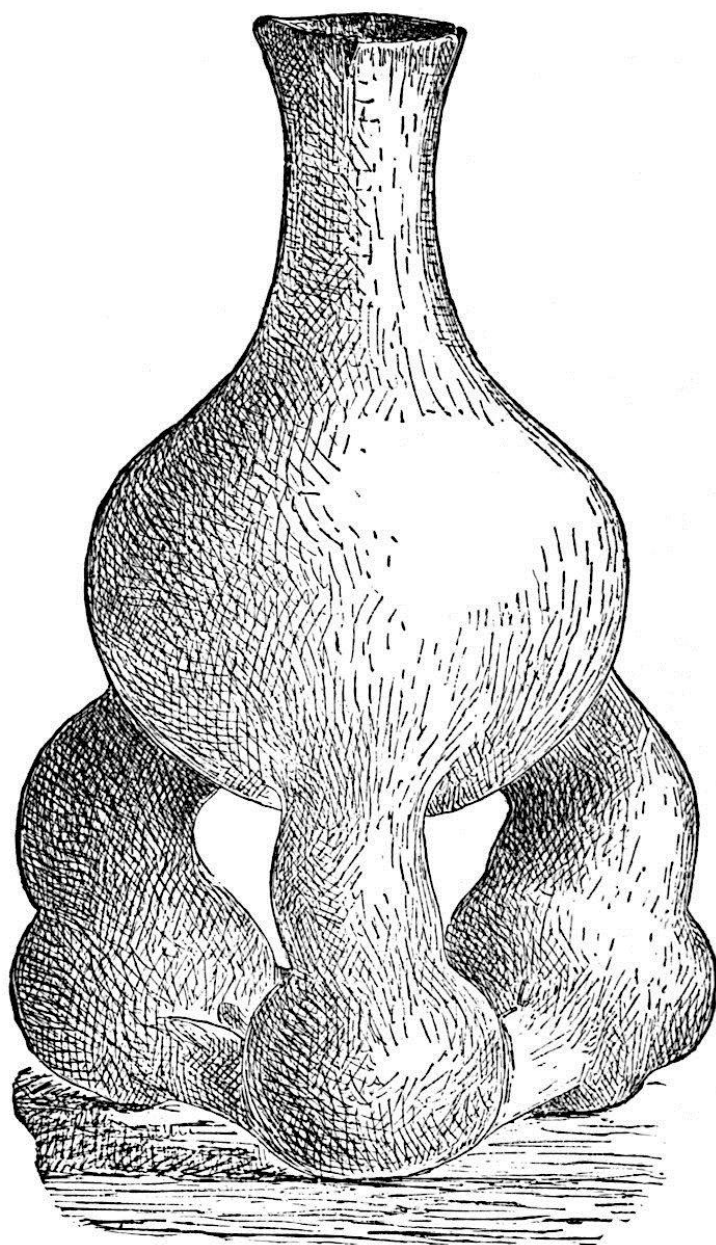
Раскрашенный кувшин из детской могилы (Теннесси).
(Исследование профессора Путнэма.)

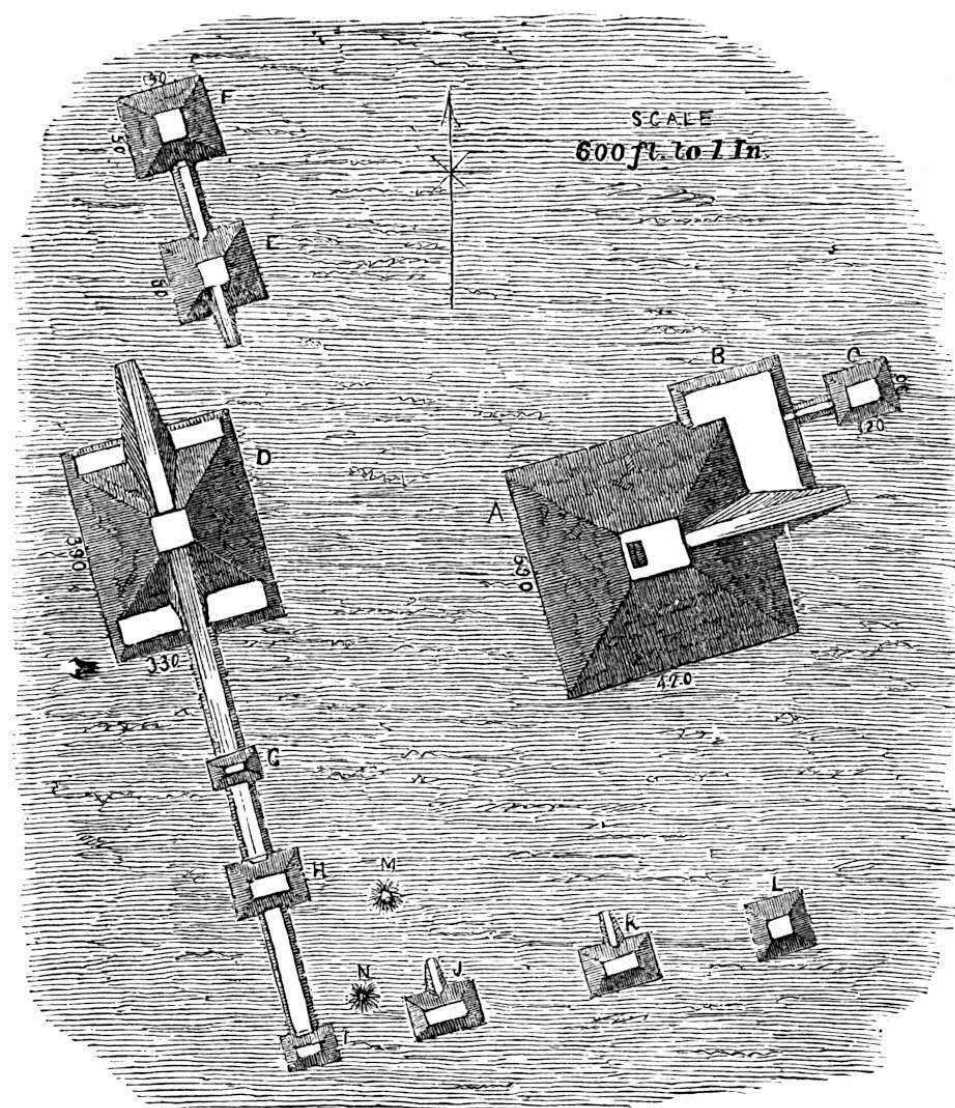
Блюдо из детской могилы (Теннесси).
(Исследование профессора Путнэма.)

Колонии строителей курганов, по-видимому, преодолели великий природный барьер и проникли в Северную Каролину, оставив следы в округе Мэрион, а другие проникли в Южную Каролину и построили курганы на реке Уотери. В марте 1873 года г-н Джеймс Р. Пейдж исследовал несколько курганов в округах Вашингтон и Иссакуэна в штате Миссисипи. Один из курганов, исследованных в округе Вашингтон-, на старом берегу реки Миссисипи, представлял собой усеченный конус диаметром 80 футов и высотой 40 футов. Курган по соседству, высотой всего 11 футов, принес богатые плоды раскопок. Белый дуб на его вершине имел диаметр 36 дюймов. В этом кургане было найдено 12 скелетов с черепами. Группа находилась в сидячем положении вокруг круга, лицами обращенными к его центру. Прямо перед ртом каждого скелета были помещены два или три глиняных сосуда, красиво украшенные гравировками и изящными линиями. О назначении сосудов, помещенных в непосредственной близости от ртов погребенных останков, можно только догадываться. Мы сожалеем, что не приведены размеры черепов, и, более того, мы сожалеем о потере большинства черепов в процессе их транспортировки.^[47] Г-н У. Маршалл Андерсон из Сирклвилля, штат Огайо, исследовал курганы в округе Иссакуэна, штат Миссисипи, и получил интересные результаты; в одном кургане, открытом недалеко от его внешнего края, были найдены три скелета, похороненные в стоячем положении, как будто они служили охранниками более выдающегося человека, похороненного в центре. Проникнув в курган еще глубже с помощью траншеи, г-н Андерсон достиг большого слоя пепла и обожженной земли. Ближе к центру кургана и на высоте пяти футов над уровнем земли было обнаружено более двадцати пяти неповрежденных экземпляров изящной керамики. В самом центре были похоронены три человека, по-видимому, с большими почестями, со всеми знаками их важных положений в жизни. Это были украшения, урны, вазы, бусы и наконечники стрел; рядом с головами каждого из них находились сосуды для еды и питья. Недалеко от них были найдены два скелета с чашами, помещенными на их головы как шлемы. Г-н Андерсон является владельцем очень примечательного каменного диска, который добыл для него д-р Робинсон из кургана Иссакуэна недалеко от озера Вашингтон, штат Миссисипи. Диск имеет диаметр почти восемь с половиной дюймов и толщину три четверти дюйма, он изготовлен из мелкозернистого песчаника. Узор, нанесенный на его

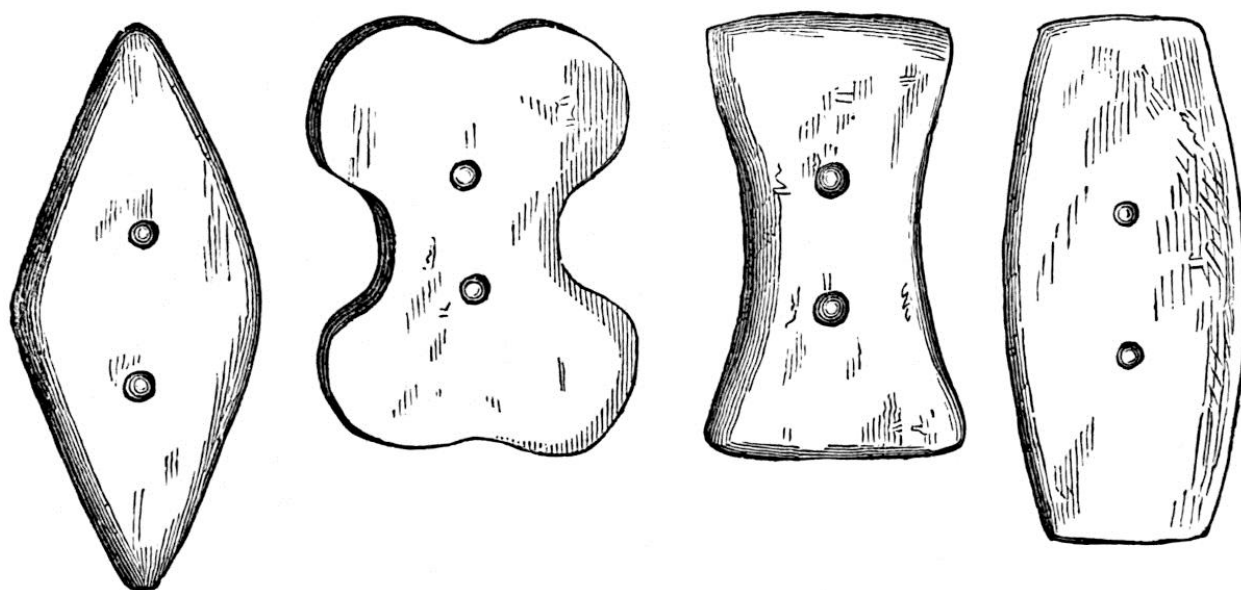
лицевую сторону (), состоит из двух переплетенных гремучих змей. На обратной стороне диска выгравирована небольшая декоративная кайма. Когда его нашли, он был разбит на две части. Сравнивая этот странный узор с каменным календарем ацтеков, г-н Андерсон замечает: «Здесь есть восемнадцать трубок на кайме, соответствующих восемнадцати месяцам года, но двадцать дней месяца и пять високосных дней отсутствуют. Тринадцать иероглифических фигур и четыре знака зодиака, которые в сумме дают пятьдесят два года ацтекского цикла, также отсутствуют на камне из Миссисипи».^[48] Символ змеи, по-видимому, играл важную роль среди строителей курганов, а также в Мексике и Центральной Америке. Великий змей округа Адамс, штат Огайо, является самым обширным изображением этого важнейшего символа на континенте. Из восемнадцати гравированных круглых пластин, изготовленных из раковины *Pugula* и взятых из курганов Брейкбил и Лик-Крик в Восточном Теннесси (и в настоящее время хранящихся в Археологическом музее Пибоди), тринадцать имеют изображение гремучей змеи. В одном из курганов «Маунд-Сити» в округе Росс, штат Огайо, были обнаружены несколько небольших табличек с изображением гремучей змеи, а в других курганах в той же местности были найдены трубки с таким же изображением.^[49]

Кувшин из детской могилы (Теннесси).
(Исследование профессора Путнэма.)

РАБОТЫ В ОКРУГЕ ВАШИНГТОН, ШТАТ МИССИССИПИ.

АБОРИГЕННЫЕ ТАБЛИЧКИ В ФОРМЕ ЧЕЛНОКА. (Национальный музей.) Находки на поверхности.

На юге Миссисипи, в районе между концом гор Камберленд недалеко от Флоренции и Тускамбии в Алабаме и устьем реки Биг Блэк, этот народ оставил после себя множество сооружений, многие из которых были весьма примечательными.^[50] Весь регион, граничащий с притоками Томбигби, земли, по которым протекает река Вольф, и земли, орошаемые рекой Язу и ее притоками, были густо заселены тем же народом, который строил курганы в долине Огайо. Г-н Фонтейн описывает курганы этого региона и долины реки Теннесси как наиболее часто встречающиеся курганы пирамидальной формы с усеченной вершиной и упоминает один из них (увиденный им в 1847 году) высотой семьдесят футов, занимающий площадь в один акр. Примечательно, что вся долина великой реки от Каира до устья Пойнт-а-ла-Хаш, в пятидесяти милях ниже Нового Орлеана, густо усеяна курганами.^[51] Как и в Кахокии, курган Монарх в Сэлтцерауне () занимал площадь в шесть акров, так и в Сэлтцерауне, штат Миссисипи, мы имеем другой огромный курган, занимающий почти такую же площадь. Его размеры: длина около шестисот футов; ширина четыреста футов у основания; высота сорок футов, с вершиной площадью почти четыре акра, на которую ведет наклонный путь. Структура расположена с наибольшей длиной почти точно с востока на запад. На вершине платформы находятся три конических кургана, по одному на каждом конце и третий в центре. Курганы на западной оконечности вершины поднимаются на высоту почти сорок футов, а курган на противоположной оконечности не намного уступает ему по высоте. Это дает общую высоту восемьдесят футов над уровнем основания. Оба этих кургана усечены. Можно увидеть еще восемь холмов меньших размеров. Наиболее примечательной особенностью этого холма является стена из высушенных на солнце кирпичей толщиной два фута, служащая опорой с северной стороны. Они были заполнены травой, камышом и листьями, а на некоторых крупных кирпичах, использованных в угловых курганах, обозначающих углы холма, сохранились отпечатки человеческих рук.^[52] Создатели курганов, безусловно, были многочисленны в штатах, расположенных к востоку от Миссисипи. На реке Этова в Алабаме находится курган высотой 75 футов и диаметром 1200 футов у основания, к плоской вершине которого ведет уклонная аллея. Он имеет близкое сходство с курганами Мексики и Юкатана.^[53] М. Ф. Стивенсон описывает группу из десяти курганов недалеко от Картерсвилля, штат Джорджия, на реке Этова, главный из которых имеет высоту 80 футов и площадь 150 футов в квадрате на вершине. Здесь были обнаружены каменный идол, золотые бусы, слюдяные зеркала, красиво обработанный прозрачный кварц и многие другие интересные реликвии. Он также описывает три камеры, высеченные в твердой скале у водопада Литл-Ривер, недалеко от границы с Алабамой; а в Накуче () вершина конического холма была срезана на высоте пятидесяти футов от его основания, оставив платформу площадью в полтора акра. Две стороны довольно крутые, но другие защищены рвом и стеной. Упоминаются еще два примера каменных стен. Первый — на горе Йонд, высотой четыре тысячи футов, состоящей из твердого гранита и отвесной со всех сторон, за исключением небольшого участка, защищенного искусственной каменной стеной. Второй пример довольно похож и находится на горе Стоун, высота которой достигает 2360 футов.^[54] Эти природные возвышенности, без сомнения, использовались для целей поклонения или наблюдения, так же как многие природные холмы в Мексике были выровнены и сформированы симметрично для аналогичных целей.

Уильям Маккинли описал и исследовал другие довольно примечательные сооружения в Джорджии, на острове Сапелио в округе Макинтош и на Драй-Крик в Сакред-Гроув, округ Эрли. Но самым величественным сооружением из всех, гигантом среди курганов, является пирамида Коли Моки в том же округе, достигающая высоты девяноста пяти футов и имеющая окружность у основания 1128 футов. Ее форма представляет собой параллелограмм длиной 350 футов и шириной 214 футов. Плоскость на вершине имеет

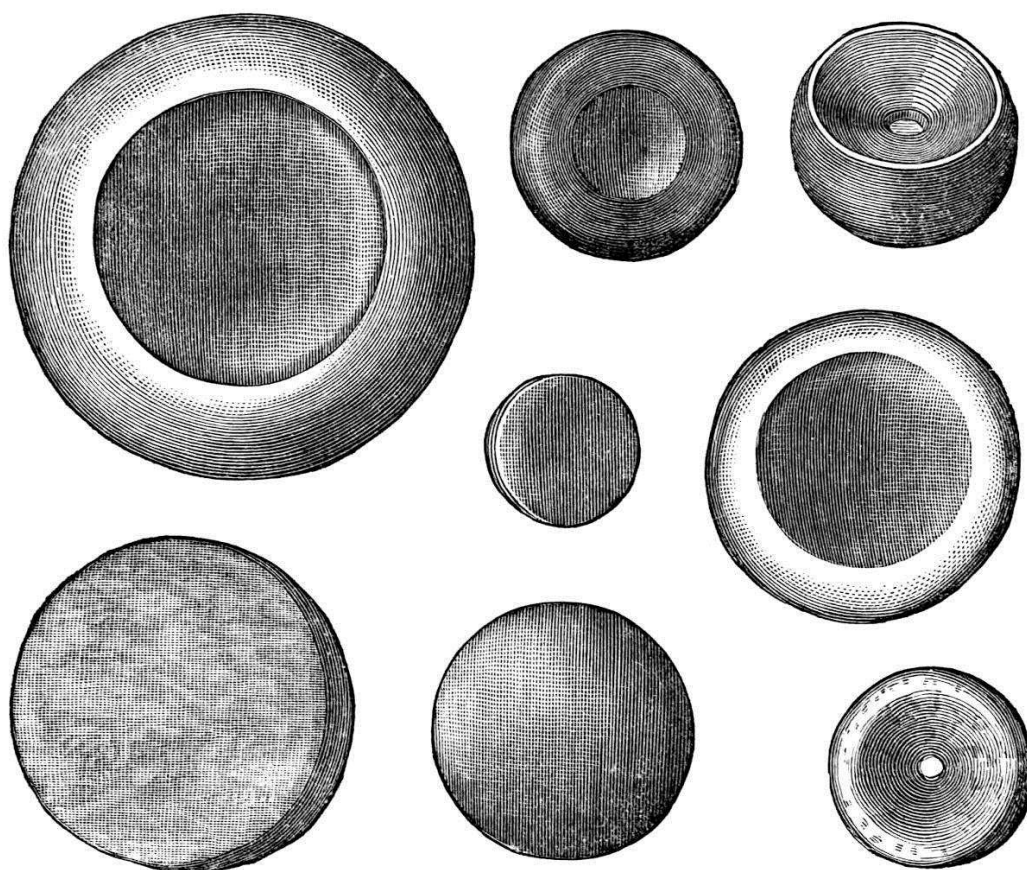
длину 181 фут и ширину 82½ фута.^[55] Во Флориде работы строителей курганов были тщательно изучены профессором Джеффрисом Уайманом, к трудам которого мы обратимся в следующей главе. Доктор А. Митчелл провел в 1848 году несколько интересных исследований на острове Амелия и был вознагражден обнаружением нескольких хорошо сохранившихся черепов.^[56]

Возвращаясь к слиянию рек Миссури и Миссисипи, точке, в которой мы покинули западную границу страны строителей курганов, чтобы рассмотреть особенности ее центральной части, мы обнаруживаем, как уже упоминалось ранее, большое количество курганов в окрестностях Сент-Луиса. В долине реки Сент-Фрэнсис исследованные курганы дали множество богатых реликвий, художественных сосудов для воды, ваз и статуэток. В округе Грин, штат Миссури, 37° 20' северной широты и 16° западной долготы, к западу от города Вашингтон, находится очень примечательный курган в форме усеченного конуса, который был исследован только снаружи. Этот курган имеет высоту 60 футов, диаметр основания 350 футов и диаметр вершины 130 футов. Он окружен рвом (за исключением примерно двадцати футов на севере) шириной около двухсот футов и глубиной четыре фута. На севере раскоп имеет глубину семь или восемь футов.^[57] Эти рвы служили двойной цели: они обеспечивали материал для строительства кургана, а после его завершения служили непроходимым рвом, заполненным водой, чтобы ни враги, ни сброд не могли приблизиться к священной горе.^[58] В округе Филлипс профессор Кокс обнаружил древнее укрепление недалеко от Хелены, построенное как часть кургана Селтцерауна из высушенных на солнце кирпичей; вместо соломы при изготовлении кирпичей использовались стебли и листья тростника.^[59]

Профессор Сволл в сопровождении нескольких ученых открыл большой курган в Льюис-Прери, к западу от Нью-Мадрида, штат Миссури (в декабре 1856 года), в котором он обнаружил большую коллекцию глиняной посуды и ваз. Курган имел эллиптическую форму, его периметр у основания составлял 900 футов, на вершине — 570 футов, а высота — 20 футов. Примечательной особенностью кургана было то, что он содержал комнату, сформированную из столбов, обшитую расколотым тростником и оштукатуренную глиной как внутри, так и снаружи, образуя твердую массу. «Над этой комнатой был построен земляной вал кургана, так что после его завершения комната оказалась в его центре. Затем земляной вал был покрыт штукатуркой, а сверху все покрылось естественным слоем почвы. Эта глиняная штукатурка осталась шероховатой снаружи комнаты, но гладкой внутри, которая была окрашена красной охрой».^[60] Часть штукатурки была обожжена до красного цвета и стала твердой, как кирпич, а другие части были только высушены на солнце. Профессор Сволл считает, что курганы в этом регионе очень древние. На курганах и соседних насыпях были обнаружены платан с окружностью 28 футов на высоте 3 футов от земли, черный орех с окружностью 26 футов, белый ясень с окружностью 12 футов и каштановый дуб с окружностью 11 футов. В дополнение к этим свидетельствам возраста, профессор утверждает, что с момента заброшенности курганов вокруг них образовался слой песка и глины толщиной шесть футов. (См. *Восьмой годовой отчет музея Пибоди*, стр. 16 и далее. Кембридж, 1875 г.)

Г-н А. Дж. Конант в своей очень интересной статье, опубликованной в *Трудах Академии наук Сент-Луиса* от 5 апреля 1876 года, более подробно описал насыпные сооружения в окрестностях Нью-Мадрида. На западном берегу залива Сент-Джон, частично в кипарисовом болоте, покрытом густым лесом, а частично на прилегающей прерии, земляное сооружение окружает площадь около пятидесяти акров. В этом ограждении находятся три больших

кургана, один из которых имеет пирамидальную форму и до сих пор сохранил следы насыпной дороги. Рядом с ним можно разглядеть древний колодец. Г-н Конант оценивает, что круглый курган на противоположном конце ограждения служил местом захоронения для тысячи человек. Тела были похоронены так, что их головы были обращены к центру кургана. Рядом с каждым скелетом были найдены ваза в форме тыквы, небольшой кувшин или сосуд для питья и глиняная кастрюля или блюдо. Горлышки ваз были выполнены в форме головы какой-то птицы, фигуры какого-то животного или женщины. В углублениях глубиной около трех футов внутри ограды были найдены остатки обожженных глиняных печей. Были обнаружены очаги, а также фрагменты глиняных сосудов, вмещавших десять или двенадцать галлонов. Похоже, что были обнаружены настоящие кухни строителей курганов с их мебелью. Перед оградой и выступая в байу, находятся языки земли длиной около тридцати футов и шириной от десяти до пятнадцати футов, расположенные на примерно одинаковом расстоянии друг от друга, «напоминающие в уменьшенном масштабе причалы морского портового города». Г-н Конант считает их искусственными и полагает, что в то время, когда они использовались этими строителями, нынешнее кипарисовое болото было руслом реки. Множество курганов, разбросанных по всей юго-восточной части Миссури, указывает на то, что этот регион «когда-то был заселен настолько многочисленным населением, что по сравнению с ним нынешние жители являются лишь разбросанными пионерами вновь заселенной страны».^[61]

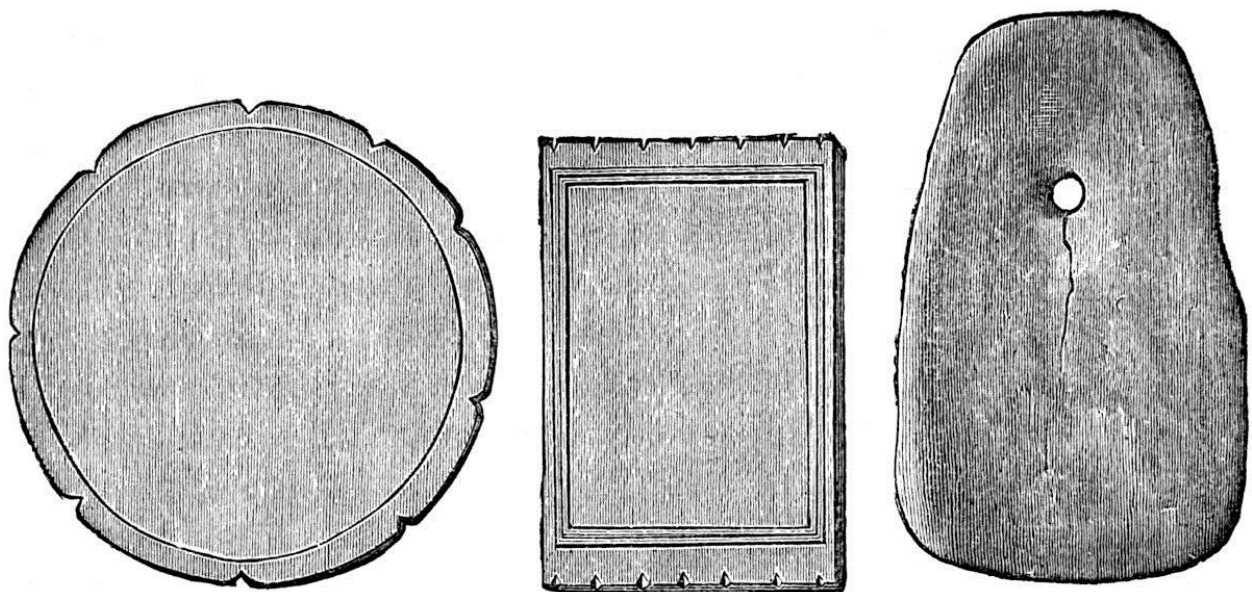
Дисковидные камни. (Национальный музей)

Центральная фигура, верхняя линия, из кургана Иллинойса.

Профессор К. Г. Форши в книге *Фостера «Доисторические расы»* представляет наиболее ценную информацию о курганах на юго-западе. Его наблюдения убеждают нас в том, что

штат Луизиана и долины рек Арканзас и Ред были не только самым густонаселенным крылом владений строителей курганов, но и предоставили нам остатки, имеющие столь поразительное сходство с великими сооружениями Мексики, что больше не может быть никаких сомнений в том, что архитекторами обоих были одни и те же люди. Он описывает сооружения, некоторые из которых имеют огромные размеры, на Миссисипи в пятидесяти милях вверх по течению от Висксбурга (); на Уолнат-Байу; на юго-западном изгибе озера Св. Иосифа и в Тринити в приходе Катахула, Луизиана. На восточном берегу реки Литл, в паре миль выше ее устья, где она впадает в озеро Окалохула, стоит обрыв, обложенный грубо тесаным камнем. Тот же автор заметил курган высотой двадцать пять футов, стоящий в одиночестве в болоте недалеко от Натчеза. Этот курган — один из многих в разных частях нижней части региона Миссисипи, увенчанных сравнительно более молодыми деревьями, чем те, что встречаются на руинах дальше на север. Подобные сооружения встречаются в бассейне Атчафалая, в тылу Батон-Ружа, на возвышенностях озера Пончартрейн и на берегах Байу-Гро-Тет. Замечательная группа усеченных пирамид, по своему архитектурному стилю напоминающих мексиканские, находится в округе Мэдисон, Луизиана, и изображена в работе Сквайера и Дэвиса, а также скопирована Фостером.^[62] Нет необходимости обсуждать тот факт, что сооружения строителей курганов в значительном количестве существуют в Техасе, простираясь через Рио-Гранде в Мексику, что устанавливает несомненную связь, а также фактический союз между усеченными пирамидами долины Миссисипи и Токалли в Мексике и странах, расположенных дальше на юг.^[63] Не может быть никаких сомнений в единстве происхождения сооружений в обеих странах. Есть также свидетельства того, что самые поздние сооружения Луизианы и Техаса не сравнятся по древности с какими-либо сооружениями, найденными в долине Огайо, что показывает, что вполне вероятно, что строители курганов занимали долину нижнего Миссисипи и побережье Мексиканского залива в течение значительного периода времени после того, как они были изгнаны из северных и центральных регионов своими врагами.^[64] Несколько современных авторов, не имея никаких доказательств, кроме того, что в курганах был найден обсидиан из Мексики, с уверенностью высказали мнение, что строители курганов проникли в долину Миссисипи и центральный регион с юга. Это было основано также на предположении, что на северо-западе не было найдено никаких останков. Однако здесь следует отметить признаки архитектурного прогресса, наблюдаемые в географическом распределении древних сооружений. Люди во всем мире были строителями курганов или пирамид. Попытка продемонстрировать этот хорошо известный факт умному читателю, ссылаясь на обычаи древности и сооружения современных великих азиатских народов, выглядела бы скорее педантизмом, чем результатом серьезного исследования. Религиозные представления человека, будь то в самых мрачных формах язычества или в частично просвещенной цивилизации, всегда связывали место святилища с условиями возвышенности и отделенности. Неважно, применяете ли вы это правило к практикам самой темной древности, когда холм или естественное возвышение были святилищем идола, резиденцией бога, или исследуете мотивы, побудившие возвести купол собора Святого Павла или Святого Петра, или, приближаясь к нам, анализируете причины строительства обычного церковного шпиля, в основе всех них лежит одна и та же необъяснимая интуиция. Простой курган, столь распространенный в северных и центральных регионах Соединенных Штатов, вероятно, представляет собой первые попытки подражать природе в создании места поклонения. В отсутствие холмов и естественных возвышенностей на больших равнинах, таких как прерии Северо-Запада (например, в случаях, приведенных на [страницах 28 и 29](#)), нет ничего более естественного, чем сооружение искусственного холма, особенно если объектами поклонения были стихии и природа. Следующим шагом могло быть снова копирование или имитация, но вместо того, чтобы выбрать объект из неживой природы, был сделан шаг вперед в художественном плане, и животный мир предоставил не один, а несколько

разнообразных образцов для воспроизведения. Обычай диких племен олицетворять божество, одевать его в какую-то форму, осязаемую и видимую, был особенно характерен для мифологии народов науа в Мексике. Необязательно ехать в Египет, Индию или Китай, чтобы найти различных животных, посвященных национальным богам и связанных с ними, поскольку в мифологии майя и науа, а также в традициях некоторых диких племен тихоокеанского побережья, змея, койот, бобр и канюк играют активную роль. Возведение религиозных сооружений, представляющих животных, несомненно священных для строителей курганов, было продолжено в значительной степени в Висконсине. Эти странные сооружения, вероятно, указывают на второй этап в их архитектурном развитии. В долине Огайо, где встречается большое количество обычных курганов и несколько курганов в форме животных, явно выделяются три новые архитектурные особенности, все из которых художественно опережают существующие на севере и северо-западе. Это ограждения, усеченные курганы и, главным образом, усеченные пирамиды, которые отходят от строгого подражания природе и демонстрируют постепенный рост архитектурной идеи и проявление понятия полезности. К югу от долины Огайо курганы в форме животных полностью исчезают, а усеченные курганы становятся менее распространенными, в то время как усеченная пирамида, самая высокая художественная форма с ее сложной системой ступенчатых путей и красивыми геометрическими пропорциями, становится преобладающим типом сооружения. В долине нижнего Миссисипи, как мы уже отмечали, в некоторых случаях для строительства стен и углов пирамид наиболее совершенного типа использовались высушенные кирпичи. В нескольких случаях также использовался камень. Здесь мы видим полный переход к южной Мексике. В архитектурной цепочке нет никаких разрывов.

КАМЕННЫЕ ПЛИТЫ. 1/4 НАТУРАЛЬНЫЙ РАЗМЕР. (Нац. Муз.)

Левая и центральная фигуры с кургана в Алабаме.

Сквайр и Дэвис (и Фостер, а также большинство других авторов последовали их примеру) классифицировали работы строителей курганов следующим образом:

Я. ОГРАЖДЕНИЯ	[	Для защиты. Священно. Разное.
---------------	---	-------------------------------------

II. КУРГАНЫ

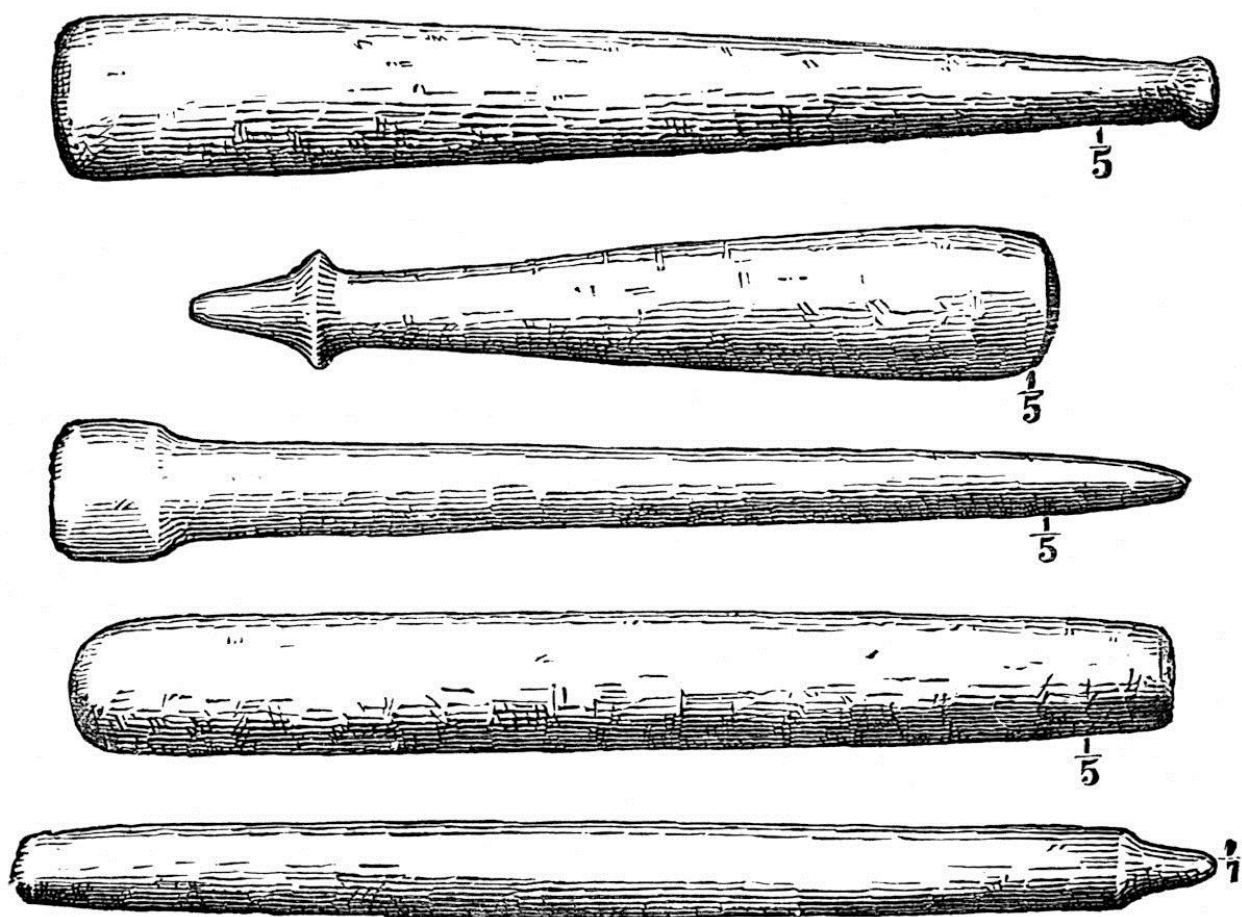
Для жертвоприношений.
Для храмов.
Погребения.
Наблюдения.

К этому некоторые добавили курганы для жилья.

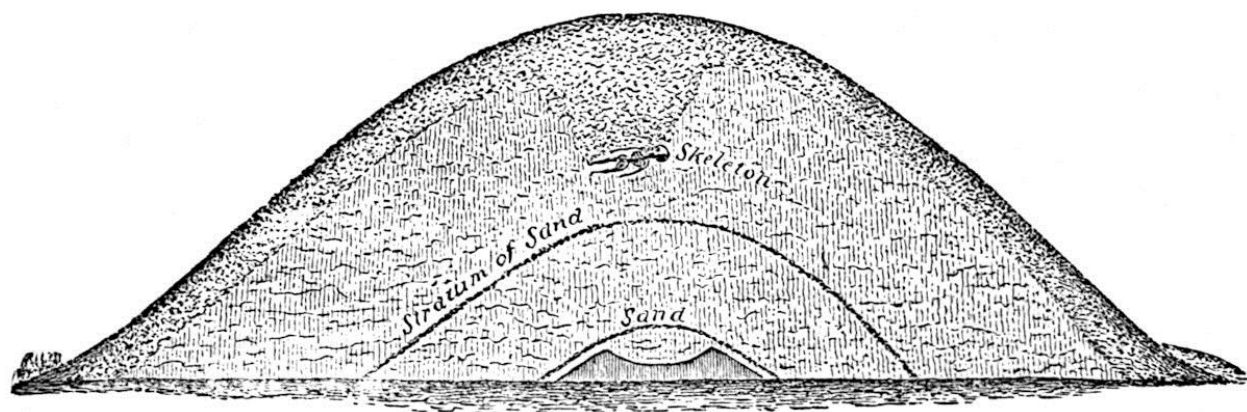
В рамки данной работы не входит рассмотрение специфического характера и использования работ строителей курганов, но скорее следует отметить их масштабы и указания на возраст в связи с их влиянием на древность человека в этой стране. Некоторые виды искусства и изготовления строителей курганов описаны на иллюстрациях, разбросанных по всей главе.^[65] На нескольких вырезках изображены предметы, найденные на поверхности. И все же не исключено, что значительная часть этих предметов была курганного происхождения.

Домашнее искусство кажется наиболее развитым среди всего этого древнего народа. Среди их остатков в изобилии встречается керамика респектабельного качества с разнообразными узорами. Грубая ткань, сотканная из растительных волокон, а в некоторых случаях частично из волос, была обнаружена в курганах в нескольких населенных пунктах. В большом количестве изготавливались раковины и медные бусины для украшения. Время от времени находили медные топоры хорошего качества. Они изготавливали медные и костяные иглы с хорошо просверленными ушками. Они плели корзины и грубые циновки. Они вырезали трубки из камня или лепили их из глины, иногда придавая им фантастические формы, в то же время с редким мастерством превращая их в совершенные изображения животных и птиц или, возможно, украшая их подобиями своих собственных лиц. За исключением нескольких наблюдений над алтарем и могильными холмами, мы воздерживаемся от дальнейшего рассмотрения работ, классифицированных выше, как не имеющих особого отношения к рассматриваемому вопросу, и отсылаем читателя к работам Сквайера и Дэвиса, а также к работам доктора Фостера, которые уже часто цитировались. Что касается алтарей или жертвенных насыпей, то названные первыми авторы отмечают: "Общими характеристиками этого класса насыпей являются: 1. То, что они встречаются только в непосредственной близости от ограждений или священных мест; 2. То, что они многослойны; 3. То, что они содержат симметричные жертвенники из обожженной глины или камня, на которые были нанесены различные останки, которые во всех случаях были в большей или меньшей степени подвергнуты действию огня."^[66] Те же авторы представляют следующий фрагмент исследованного ими кургана в Маунд-Сити, недалеко от Чилликот, штат Огайо, который представляет собой наглядный образец обычной стратификации, наблюдаемой в алтарных курганах.^[67] Алтарь, который содержал этот курган, представлял собой параллелограмм размером 8 × 10 футов у основания и 4 × 6 футов наверху. Он был всего восемнадцать дюймов в высоту и содержал чашу с углублением в девять дюймов. В этой чаше были найдены мелкий пепел, фрагменты керамики и бусы из ракушек. Ссылка на рисунок показывает, что слой песка имеет полукруглую форму, его концы опираются на внешние стороны алтаря. Скелет, показанный на рисунке, обозначает точку на три фута ниже вершины кургана, где были найдены два хорошо сохранившихся скелета. Слои были потревожены для их захоронения, очевидно, через значительный период после строительства кургана. Это яркий пример "интрузивного захоронения", практикуемого в курганах краснокожими индейцами. Те же авторы обнаружили, что некоторые из этих алтарей богаты реликвиями; в одном, особенно в окрестностях вышеописанного кургана, содержалось около двухсот трубок, вырезанных из камня. Также значительное количество жемчужных бус и украшений из ракушек и медных украшений, покрытых серебром. Вполне вероятно, что медь была добыта на их рудниках в озере Верхнее, поскольку известно, что

только они дают залежи серебра с медью. Та же особенность наблюдалась и в отношении медных украшений и орудий труда, найденных на работах в Мариетте. Трубы, закрепленные в этом кургане, были сильно прокалены от высокой температуры, и в чаше алтаря было расплавлено большое количество меди. В некоторых из исследованных курганов были получены большие коллекции, а в некоторых случаях и изделия из обсидиана, которые, как полагают, нигде не могли быть добыты ближе, чем в мексиканских горах Серро-Гордо или в районе к западу от Скалистых гор.^[68]

Пестики и мюллеры. (Нац. Муз.) Поверхностные находки.

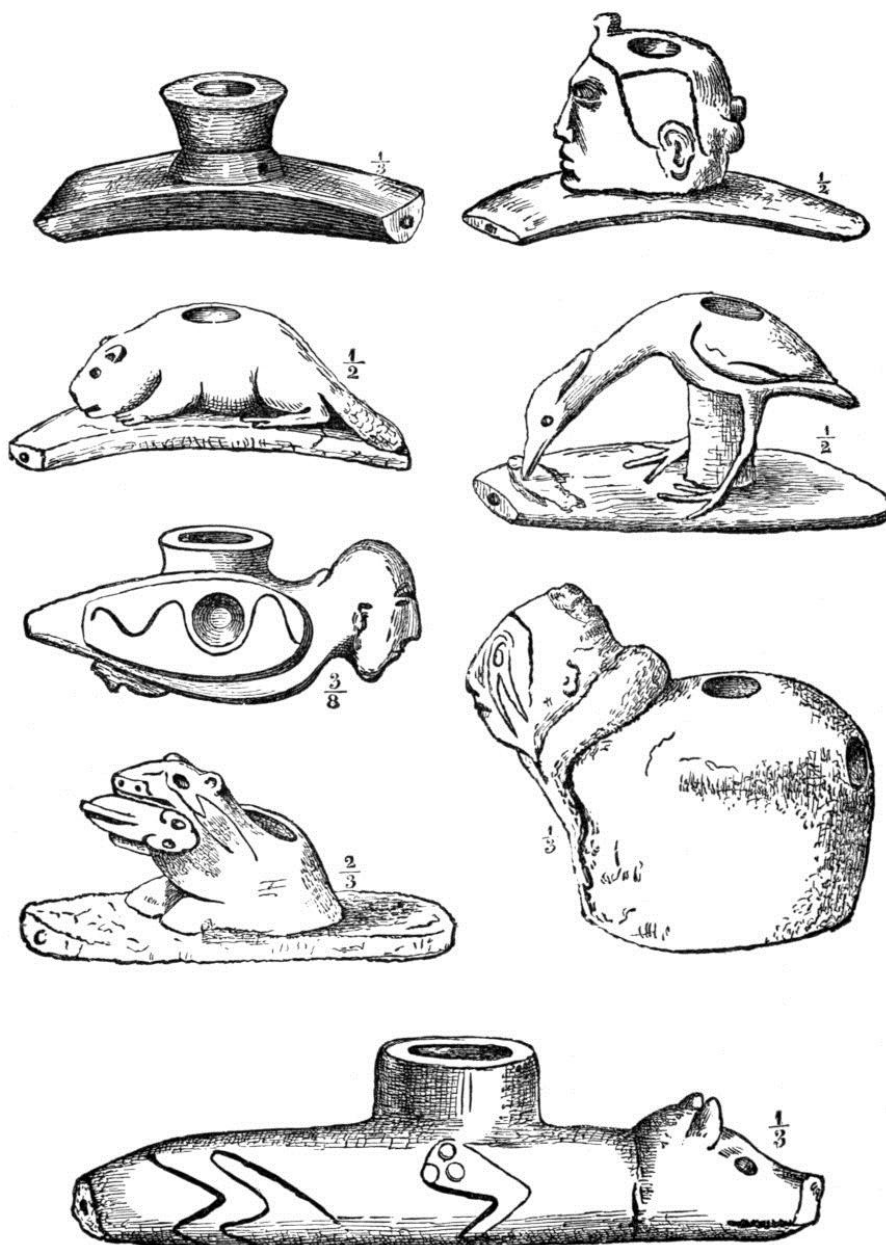
ФРАГМЕНТ АЛТАРНОГО КУРГАНА. (По Скуайеру и Дэвису.)

Имеется множество свидетельств того, что на алтарных курганах совершались какие-то таинственные обряды; возможно, практиковалась только кремация, но мы опасаемся, что на этих алтарях, а также на высоких храмовых площадках проводились еще более ужасные и вызывающие тошноту церемонии, в которых человеческие жертвы могли быть принесены, чтобы умиловить стихии, солнце или луну своими предсмертными муками. Какой великолепный церемониал, какие мистические обряды, совершаемые национальным духовенством в присутствии набожной толпы, могли сопровождать эти ужасные жертвоприношения, находятся за пределами даже предположений. Помимо кремации, широко практиковалась и ингумация. Множество курганов были частично или исключительно предназначены для этого. Мистер Томлинсон, владелец кургана Грейв-Крик, который прорыл шахту от ее первоначальной вершины до центра и перекрыл ее туннелем, проходящим по поверхности земли, говоря о последних раскопках, отмечает: “На расстоянии ста одиннадцати футов мы подошли к склепу, который был выкопан до начала насыпи, размером восемь на двенадцать футов и глубиной семь. Вдоль каждой стороны и поперек концов были установлены вертикальные балки, которые поддерживали балки, перекинутые через свод в качестве потолка. Эти балки были покрыты рыхлым необработанным камнем, обычным для окрестностей. Балки сгнили и обвалились в свод. * * * В этом склепе находились два человеческих скелета, на одном из которых не было украшений, другой был окружен шестьюстами пятьюдесятью бусинами из слоновой кости и украшением из слоновой кости длиной шесть дюймов”. В тридцати пяти футах над нижним сводом был найден другой скелет, украшенный медными кольцами, пластинками слюды и раковинными дисками. Количество дисков, вырезанных из раковины, известной как *Buscycon perversum*, и собранных экскаваторами, составило 2350; образцов слюды - 250, а маленькой раковины, известной как *Marginella apicina*, - 500; все они были проколоты и нанизаны в виде бусин. Впоследствии, при расширении горизонтального туннеля, были найдены десять скелетов. Пепел, древесный уголь и обгоревшие кости также были обнаружены в больших количествах. Хотя это был самый большой курган из этого класса, тем не менее общие характеристики содержимого во всех них одинаковы, и обычно они расположены в одном и том же относительном положении друг относительно друга.^[69] Одно из самых интересных исследований могильных холмов было проведено осенью 1865 года профессором О. К. Маршем при содействии мистера Гео. П. Рассела из Салема, штат Массачусетс, в так называемом “кургане Тейлора”, расположенном в двух с половиной милях к югу от Ньюарка, штат Огайо. Курган был десяти футов в высоту и восьмидесяти футов в диаметре и был окружен дубовым лесом толщиной от двух с половиной до восьми футов, в то время как гниющие стволы прежней поросли лежали на земле. Курган был раскопан от вершины вниз. В пяти футах от поверхности были найдены труба и тубус из камня, неизвестные в Огайо. В семи футах от вершины, в тонком белом слое земли, на шее ребенка примерно трех лет была найдена нитка из более чем ста бусин из самородной меди. Соли меди сохранили шнур из растительных волокон, на который они были нанизаны. Бусины были примерно четверть дюйма в длину и треть в диаметре. Они, очевидно, были выкованы из металла в его первоначальном состоянии, и мастерство изготовления не уступало им. На фут глубже были найдены останки двух взрослых особей, мужчины и женщины, тщательно закопанные в слоях коры, их головы были обращены на восток, а тело женщины покоилось

Ваза из кургана в Огайо.

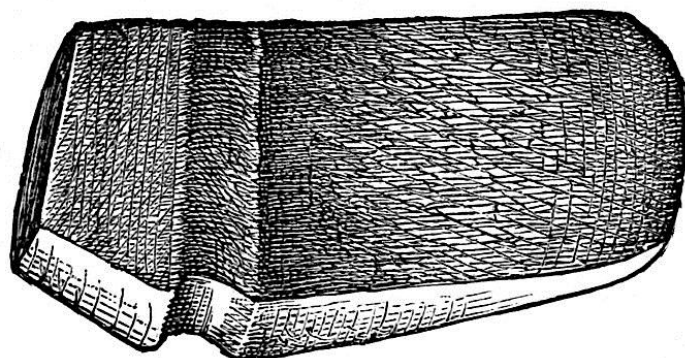
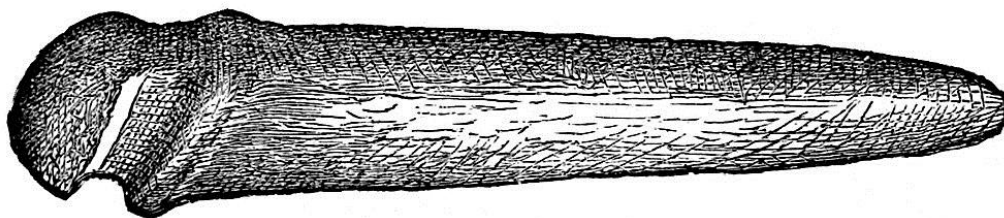
на теле мужского скелета. Непосредственно над ними было найдено значительное количество обугленных человеческих костей и свидетельства кремации или человеческого жертвоприношения в честь пары (вероятно, мужа и жены) внизу. Профессор даже выражает опасение, что жена, которой на вид было около тридцати лет, могла быть предана смерти и похоронена над останками своего покойного супруга. На фут глубже группа обнаружила еще один слой древесного угля, золы и обугленных костей, подобный описанному выше, а непосредственно под ним тщательно закопанный скелет, сильно разложившийся, лежащий в белом слое земли головой на восток. В нескольких дюймах ниже этого скелета было найдено несколько небрежно зарытых скелетов, почти на естественном уровне земли. Под естественной поверхностью был обнаружен гроб длиной шесть футов, шириной три фута и глубиной два фута, содержащий останки восьми или более скелетов, которые, по-видимому, были захоронены несовершенно. Останки были брошены в могилу небрежно и, возможно, поспешно. В могиле были найдены девять кремневых наконечников копий и стрел. Шесть маленьких ручных топориков, один из них из гематита, а другие из плотного зеленого камня или диорита, маленький топорик из гематита, кремневая стамеска и скребок, тонкие иглы или набойки, сделанные из плюсневых костей обыкновенного оленя, свисток, сделанный из зуба молодого медведя, и ложки, вырезанные из раковин речных мидий. Был найден грубый глиняный сосуд из, но разбитый, в то время как было обнаружено несколько костей животных, всех, кроме двух, существующих в настоящее время в Огайо видов; хотя стоит отметить, что останки оленя были такого размера, которого этот вид редко достигает в наши дни. Все черепа, найденные в кургане, были разбиты, и все, кроме двух, настолько сильно разложились, что не было предпринято никаких усилий по их сохранению. Эти двое были небольшого размера, демонстрируя вертикальный затылочный бугор, выступающую макушку и большой межприбольный диаметр. Существует множество свидетельств того, что курган никогда не был потревожен индейцами.^[70]

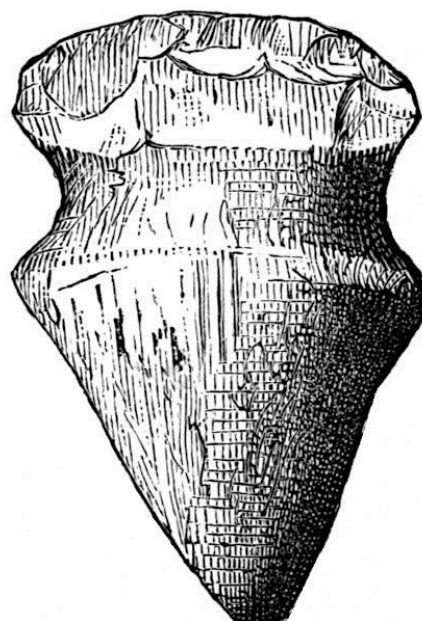
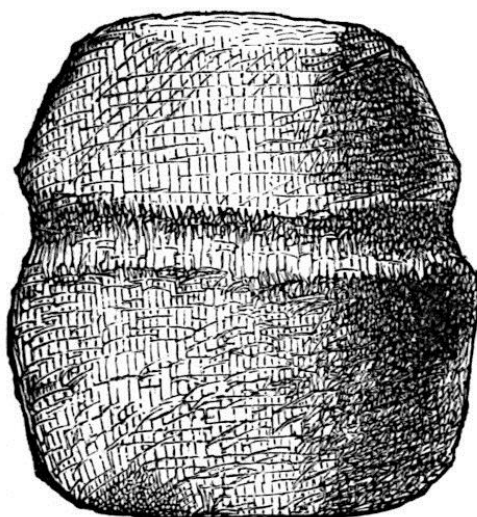
Каменные трубы из курганов Огайо.

Одно из лучших свидетельств систематического правления и привычек строителей курганов, а также сравнительно развитого у них практического искусства, которое мы имеем, находится в древних медных рудниках в районе озера Верхнее, которыми они так широко пользовались в довольно отдаленный период.^[71] Впервые они были обнаружены мистером С. О. Кнаппом, агентом Миннесотской горнодобывающей компании, в 1848 году. Один раскоп, исследованный этим джентльменом, был глубиной тридцать футов, заполненный глиной и массой разлагающихся растительных остатков. В восемнадцати футах от поверхности он обнаружил кусок меди десяти футов в длину, трех футов в ширину и двух футов в толщину весом более шести тонн. Покопавшись в этом огромном куске металла, он заметил, что он покоился на “сооружении из круглых бревен или полозьев диаметром шесть или восемь дюймов, на концах которых отчетливо виднелись следы ударов небольшого топора или режущего инструмента шириной около двух с половиной дюймов”. Древесина из-за воздействия влаги потеряла всю свою консистенцию и сопротивлялась лезвию ножа не больше, чем обычный торф. Подняв массу меди более чем на пять футов вдоль нижней стенки жилы по бревнам с помощью клиньев, древние рудокопы отказались от этой задачи. На стенах шахты до сих пор видны следы пожара; из

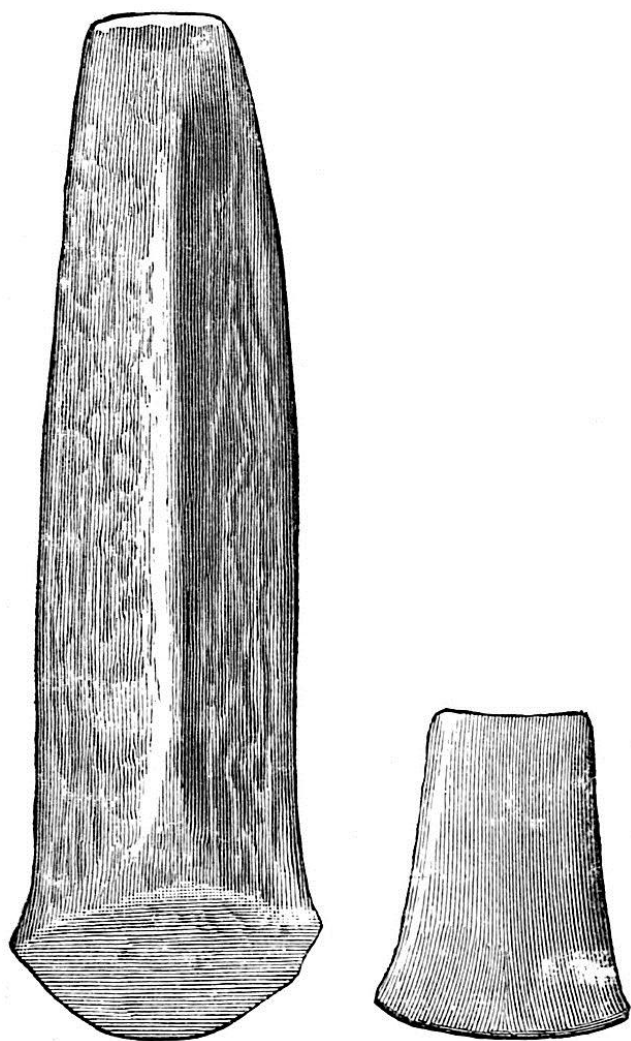
этой и подобных раскопок были взяты древесный уголь и каменные кувалды. Самый большой из этих кувалд весил тридцать шесть фунтов и был окружен двойным желобком по центру. Вероятно, в эти канавки были намотаны прутья, с помощью которых двое мужчин могли очень эффективно орудовать кувалдой. Количество небольших молотков из зеленокаменя и порфира, вывезенных мистером Кнаппом с этих работ, превысило десять тележек. В одной из ям была найдена грубая дубовая лестница, сделанная путем обрезки ветвей дерева на некотором расстоянии от ствола, чтобы оставить достаточную опору для ног. Деревянные рычаги, сохранившиеся под водой, также встречались довольно часто. В этой местности был найден медный кувалда, сформированный путем растирания в холодном состоянии и весивший более двадцати фунтов, а также множество хорошо обработанных медных орудий, предназначенных для различных целей. Наткнувшись на кучу мусора возле одного из раскопок, г-н Дж. Фостер и Уитни увидели сосновый пенъ десяти футов в окружности — ствол был сломан на высоте пятнадцати футов от земли, — который, должно быть, вырос и умер после того, как была выброшена земля. Мистер Нэпп упоминает болиголов, который он нашел растущим на куче мусора, у которого было 395 годичных колец. Поперек ям были найдены упавшие и сгнившие деревья предыдущего поколения. Перед шахтой Уотербери находятся каменные блоки весом в две и три тонны, которые были извлечены древними шахтерами из шахты, и когда полковник Уиттлси заметил их, они были покрыты лесом в натуральную величину, обычным для соседнего региона. Под кучей мусора были обнаружены остатки корыта из кедровой коры, которое использовалось для отвода воды из шахты с помощью деревянных мисок, некоторые из которых сохранились за счет воды в шахтах. В 1872 году мистер С. В. Хилл сообщил доктору Фостеру об открытии горных выработок на острове Ройял глубиной пятьдесят футов.^[72] В регионе Онтонэгон на протяжении тридцати миль изобилуют следы древних рудокопов. Идея о том, что индейцы раньше работали в этих шахтах, была оставлена вскоре после их открытия. У них нет преданий о медных рудниках, и их предки, которых посетили отцы-иезуиты в начале семнадцатого века, не получили никаких сведений о рудниках, хотя они проникли в этот регион в 1660 году. Они часто упоминают о находках сыпучих масс меди в форме валунов, но ничего не смогли узнать от индейцев об их происхождении. Совершенно очевидно, что среди них не было распространенных традиций на этот счет. “Вместо этого”, — говорит полковник. Уиттлси, “рассматривая медь как предмет повседневного обихода, они считали ее священным Маниту и бережно хранили ее кусочки, завернутые в кожу, в своих ложах в течение многих лет; и этот обычай сохранился до наших дней”.^[73] Отец Аллуэз в своем *отношении* описал этот обычай.^[74] Отец Даблон, который вскоре после этого посетил племена озера Верхнее, описал их суеверия относительно острова, где миссионеры впервые встретились с медью.^[75] Тому, что строителями курганов были эти древние рудокопы, имеется множество свидетельств. Кол. Уиттлси описал коллекцию медных орудий из реки Карп, содержащих кусочки самородного серебра, подобные тем, которые часто находили в курганах Огайо.^[76] Мы уже упоминали об этой особенности озера Верхнее медное. Использование меди строителями курганов было очень распространенным на всем пути от Висконсина до Персидского залива, и труд, связанный с путешествием в тысячу миль от долины Огайо до медных месторождений, тяжкий летний труд при добыче полезных ископаемых и утомительная транспортировка металла к своим домам на спине и с помощью несовершенной системы навигации, указывают либо на трудолюбие и решительность, которыми никогда не обладал ни один дикий индеец, либо на состояние подневольного состояния, в котором тысячи людей находились в состоянии крайнего рабства.

Каменные топоры аборигенов. Поверхностные находки.

Каменные кувалды и молотки. Находки с поверхности.

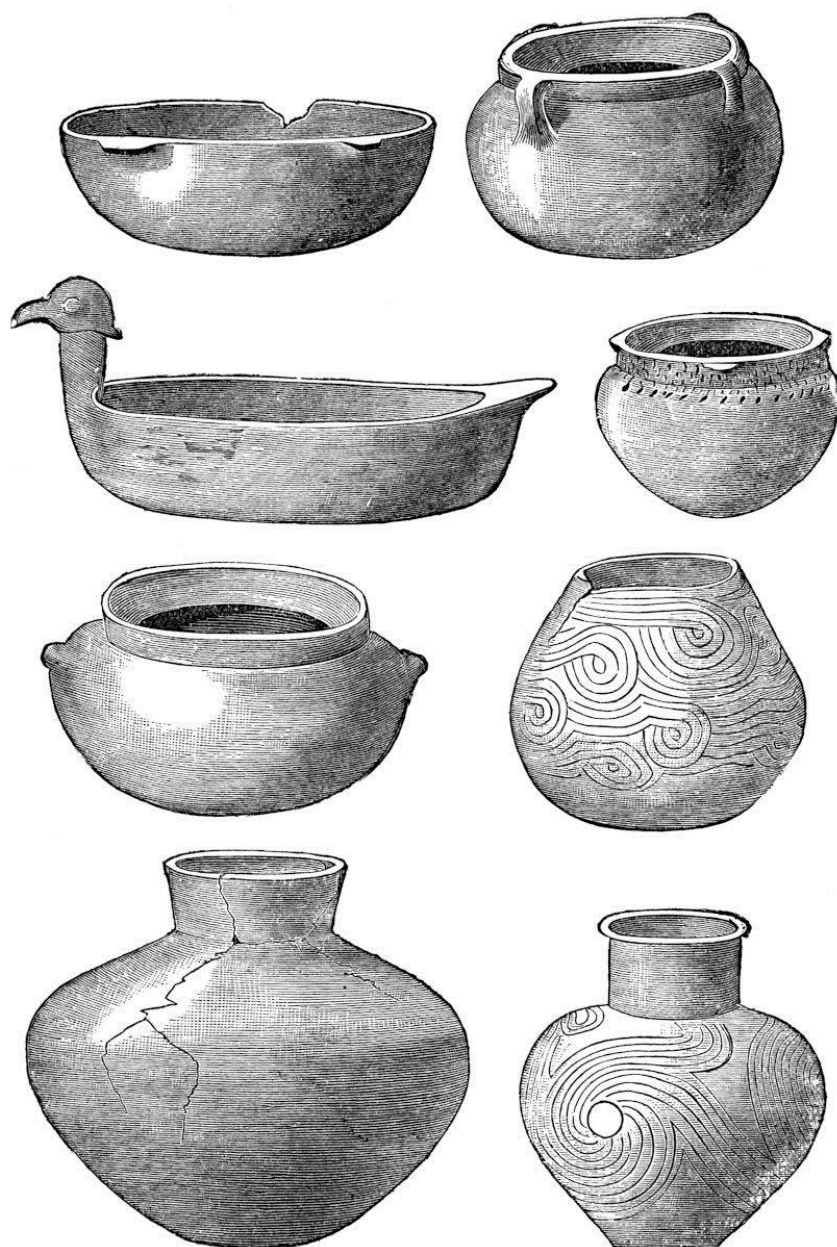

Медные кельты — меньшие из кургана близ Саванны, Теннесси. (Нац. Муз.)

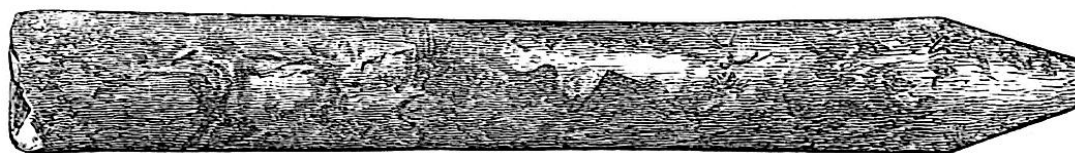
В этом регионе шахтеры не возводили постоянных жилищ, курганы не возводились, но все признаки указывают только на летнее проживание и возвращение на юг с накоплением тяжелого труда с приближением суровой зимы. Фредерик фон Хелльвальд выражает это как свое мнение о том, что мексиканцы получали всю свою медь из рудников озера Верхнее, и добавляет, что не существует доказательств того, что медь добывалась в Мексике или Центральной Америке до испанского завоевания.^[77] Гумбольдт утверждает, что мексиканцы добывали различные металлы, но не указывает медь.^[78] Кол. Уиттлси и проф. Эндрюс подсчитали, что в древних рудниках озера Верхнее, разрабатываемых строителями насыпей, извлеченный металл должен был образовывать жилы различной толщины протяженностью в сто пятьдесят миль. Этот факт, безусловно, указывает на то, что большие запасы были перевезены на юг.

Этот замечательный народ, очевидно, стоял у истоков науки; по крайней мере, если таблички Давенпорта и Цинциннати подлинны, астрономии должно было уделяться значительное внимание в их руках. В первой табличке мы видим цикл, разделенный на двенадцать месяцев (который,

однако, настолько современен и настолько точно совпадает с нашим делением, что вызывает подозрение в мошенничестве), в то время как во второй мы имеем число 368 как сумму произведений более длинной и более короткой строк, что наводит на мысль о приближении к количеству дней в году. Другие предполагаемые астрономические инструменты были обнаружены в курганах Огайо, и некоторые из них, *старинные трубки, телескопические устройства*, были обнаружены в ходе раскопок, произведенных в 1842 году в самой восточной части Элизабеттаунской группы, Западная Вирджиния. Мистер Скулкрафт делает следующее заявление относительно них: "Было обнаружено несколько каменных трубок, точное назначение которых было предметом различных мнений. Самый длинный имел длину двенадцать дюймов, самый короткий - восемь. Три из них были вырезаны из стеатита, искусно огранены и отполированы. Внешний диаметр трубки составлял один дюйм и четыре десятых; диаметр отверстия - восемь десятых дюйма. Помещая глаз на уменьшенный конец, посторонний свет не попадает в зрачок, и удаленные объекты различаются более четко".^[79] Серебряная фигурка, найденная в Перу, изображает человека, изучающего небеса через одну из этих трубок, а капитан Дюпэ видел в Мексике камень, на боку которого была изображена фигура человека, использующего подобную трубку.^[80]

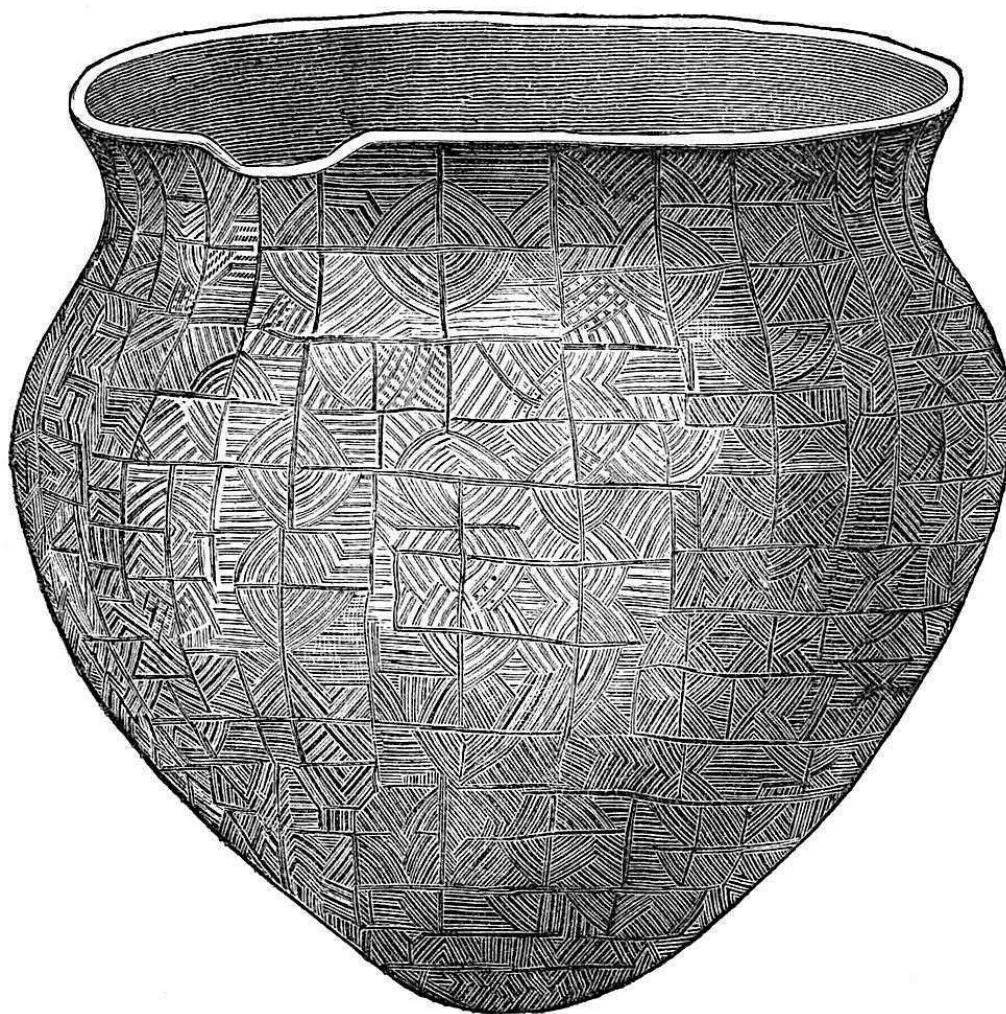
Глиняные сосуды из курганов в долине Миссисипи. РАЗМЕР $\frac{1}{4}$. (Нац. Муз.)

Глиняная трубка из кургана в Огайо. $\frac{1}{2}$ НАТУРАЛЬНОГО РАЗМЕРА. (Муза Пибоди)

Что касается цивилизации строителей курганов, то, как бы сильно ни расходились авторы, мы думаем, что можно с уверенностью принять следующие выводы: сначала они пришли в страну в сравнительно небольшом количестве (если они не были автохтонами, а существенных доказательств того, что строители курганов были таковыми, нет), и за время своего проживания на территории, оккупированной Соединенными Штатами, они стали чрезвычайно густонаселенными. Их поселения были широко распространены, о чем свидетельствуют их останки. Масштаб их работ, некоторые из которых приближаются по пропорциям к египетским пирамидам, свидетельствуют об архитектурном таланте народа и

о том факте, что они разработали систему правления, которая контролировала труд множества людей, будь то подданные или рабы. Они были земледельческим народом, о чем свидетельствуют обширные древние грядки, найденные в Висконсине и Миссури. Их мануфактуры служат доказательством того, что они достигли респектабельного уровня развития, и показывают, что они понимали преимущества разделения труда.^[81] Их домашняя утварь, ткань, из которой они шили свою одежду, и художественные сосуды, встречающиеся повсюду в курганах, указывают на развитие домашней культуры и домашней промышленности. Нет никаких оснований полагать, что люди, создававшие из камня и глины идеальные изображения животных, не оставили нам скульптур своих лиц на изображениях, эксгумированных из курганов.

Большой глиняный сосуд из Милледжвилла, Джорджия. Размер 14 дюймов в высоту и 13 дюймов в диаметре. (Нац. Муз.)

Они добывали медь, из которой изготавливали орудия войны, украшения и предметы домашнего обихода. Они добывали слюду для зеркал и других целей.^[82] Кроме того, они работали в кремневых и соляных шахтах. Вероятно, они обладали некоторыми астрономическими знаниями, хотя в какой степени, неизвестно.

МЕДНЫЕ РЕЛИКВИИ ИЗ ВИСКОНСИНА. (По фотографиям, предоставленным проф. Батлером.)

Их торговля, как показал доктор Рау, была широко распространена и простиралась, вероятно, от озера Верхнее до Персидского залива и, возможно, до Мексики.^[83] Они построили каналы, которые объединили озерные системы, факт, который, как недавно показал мистер Конант, хорошо зарекомендовал себя в Миссури.^[84] Их оборонительные сооружения были многочисленными и построены с учетом стратегических принципов, в то время как их система сигналов, размещенная на высоких вершинах, видимая из их поселений и сообщающаяся с великими водотоками на огромных расстояниях, соперничает с сигнальными системами, использовавшимися в начале нынешнего столетия. Их религия, по-видимому, сопровождалась одинаковыми церемониями во всех частях их владений. Несомненно, что ее обряды отмечались с большой демонстрацией. Солнце и луна, вероятно, были важнейшими божествами, которым приносились жертвы (возможно, человеческие). Мы уже упоминали о развитии архитектуры и искусства, которое ознаменовало возможный переход этого народа с севера на юг. Здесь мы видим лишь грубые зачатки цивилизации, которая, без сомнения, впоследствии раскрылась во всей своей красе в долине Анауак и, распространяясь на юг, зародила новую жизнь на развалинах Шибальбы. Хотя нет никаких

доказательств того, что строители курганов были коренными жителями, мы должны признать, что их цивилизация была исключительно таковой - естественным продуктом климата и окружающих их условий.[\[85\]](#)

ГЛАВА II.

ДРЕВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА На ЗАПАДНОМ КОНТИНЕНТЕ.

Древность курганов—Отсутствие традиций строителей курганов—Растительность, покрывающая курганы—Возраст черепов курганов—Вероятная дата оставления курганов—Кучи древних раковин—Влияние человека на природу—Предполагаемые геологические свидетельства—Агассис на флоридских останках челюстной кости на реке Сантос—Костные останки Натчеца на острове Пти—Анс-Бразильские костяные пещеры—Притворные открытия доктора Коха—Древние очаги—Возраст дельты Миссисипи—Доктор Открытие Даулера в Новом Орлеане —Открытия доктора Эббота в Нью—Джерси—Открытия в Калифорнии—Реликты межледникового периода в Огайо—Череп из курганов на северо-западе —Пока не обнаружено никаких свидетельств, подтверждающих глубокую древность человека в Америке.

АВ начале предыдущей главы мы сделали несколько намеков на предполагаемую древность краснокожих индейцев, тему, приобретающую растущее археологическое значение, хотя пока она предоставляет нам довольно неудовлетворительные доказательства, с научной точки зрения, относительно проблемы древности человека на этом континенте. Совершенно иной, однако, является оценка, которую мы даем на основании данных, оставленных нам жителями курганов. Вопрос о древности строителей Курганов не поддается точному определению; никакая хронометрическая шкала не может быть применена к неопределенным записям, которые они оставили после себя. Их история - закрытая книга, и приблизительная дата их первого заселения бассейна Миссисипи столь же неопределенна, как и период зарождения человека. Однако для нашего рассмотрения представляются определенные данные, которые приводят нас к выводу, что несколько тысяч лет, возможно, три или четыре, а возможно, и того меньше, - это все, что требуется для объяснения их превращения в нацию и умеренного продвижения, которого они достигли на пути к цивилизации. Что касается того, когда строители Курганов покинули эту страну, это другой вопрос, и его можно приблизить более точно. Хорошо известно, что среди индейцев никогда не было обнаружено никаких преданий относительно происхождения или цели, с которой были сооружены курганы. Они описывали их как найденных их предками в том же состоянии, в каком мы сейчас их видим, и покрытых если не той же растительностью, то, по крайней мере, растительностью, подобной той, которая покрывает их сегодня. Это правда, что у ирокезов, которые, как предполагается, достигли озерных краев и долины Огайо незадолго до алгонкинов, были определенные смутные предания о народе, которого они называли "аллигеви"; но, по-видимому, в этих неопределенных намеках нет ничего, что связывало бы этот неизвестный народ с курганами. Тем не менее, индийская традиция почти бесполезна при решении этого вопроса, поскольку любой факт, каким бы серьезным он ни был, вскоре забывался таким диким и неустроенным народом. Племена озерного края, говорит доктор Лэфем в своих *"Древностях"*, так скоро забыли о визите отцов-иезуитов, что их потомки несколькими поколениями позже не имели никаких преданий об этом событии. То же самое можно сказать и об индейцах долины Миссисипи в отношении экспедиции Де Сото, "которая, должно быть, - замечает доктор Фостер, - внушала их предкам ужас при виде лошадей, на которых ездят люди, и при звуке огнестрельного

оружия, который они, должно быть, сравнивали с громом. Сэр Джон Лаббок утверждает, что новозеландцы во время визита капитана Кука совершенно забыли о визите Тасмана, совершенном менее чем за сто тридцать лет до этого”.^[86] Еще одним аргументом в пользу строительства курганов в отдаленный период, который, безусловно, имеет не большую ценность, чем индийская традиция, является тот, который предполагает, что строители курганов возводили сооружения на самой низкой из речных террас, существовавших на момент их заселения страны. Большое внимание уделялось тому факту, что не было обнаружено никаких сооружений на наиболее низко сформированных речных террасах, которые отмечают оседание западных рек. “И поскольку нет веской причины, - замечает м-р Болдуин, - почему строители должны были избегать возведения их на этой террасе, в то время как они беспорядочно возводили их на всех остальных, из этого следует, и не без оснований, что эта терраса сформировалась с момента возведения сооружений”.^[87] Любому, кто знаком с ежегодными значительными подъемами и падениями уровня воды в Огайо и Миссисипи и всех их притоках, ошибочность такого аргумента сразу очевидна. Мы должны, по крайней мере, допустить, что строители курганов учились на собственном опыте, точно так же, как это делают животные, даже если мы могли бы отрицать у них очень высокий уровень интеллекта. После их появления в этих долинах могло пройти совсем немного времени, прежде чем они заметили нецелесообразность возведения насыпей или ограждений на большей части аллювиального дна, граничащего с этими ручьями. Бушующие потоки, которые иногда проносятся по долинам центрального бассейна, вырывая с корнем самые большие деревья, унося естественные насыпи, образуя огромные залежи нового аллювия, затопляя мили прилегающей местности и во многом изменяя ее физический облик, за несколько лет уничтожили бы любые следы земляных работ, возведенных в пределах их досягаемости.^[88] Однако гораздо более определенные данные содержатся в древесной растительности, покрывающей многие сооружения, с помощью которой можно измерить часть периода, в течение которого они оставались незанятыми, хотя мы остаемся в неопределенности относительно давности их заброшенности. Кольцевые кольца дерева представляют нам неоспоримое свидетельство его возраста.^[89] Очевидно, что леса, покрывающие эти останки, выросли с тех пор, как они были освобождены, поскольку между ними и окружающей растительностью нет никакой разницы — не наблюдается разрыва в плотности лесов в непосредственной близости от работ. Самое старое из найденных на работах деревьев имеет восемьсот годовых колец, что указывает на столько же лет роста.^[90] Это, однако, не может быть установлено как предел периода их заброшенности, поскольку, поскольку кажется, что эта местность была открытой и в основном безлесной на участках, густо заселенных строителями курганов, потребовалось бы значительное время для медленного наступления леса, даже если деревьям, которые сейчас растут на курганах, могли предшествовать деревья других пород или два или три поколения их собственных.^[91] Возраст деревьев на курганных насыпях в долине Огайо или дальше к северу редко превышает пятьсот-шестьсот лет, и такие случаи, как приведенный сэром Чарльзом Лайеллом, являются исключениями. Дальше к югу, в долине Миссисипи и недалеко от Мексиканского залива, они все еще моложе, чем на севере.^[92] Это настолько заметно, что мы склоняемся к мысли, что побережье Мексиканского залива, возможно, было занято строителями курганов в течение пары столетий после того, как они были изгнаны своими врагами из страны к северу от устьев рек Миссури и Огайо. Состояние скелетов, найденных в курганах, указывает на древность, которую они не дают нам никаких средств измерить. Не следует предполагать, что все человеческие останки, обнаруженные при раскопках, были захоронены непосредственно перед оставлением страны. Некоторые из них могут относиться к середине или началу периода их проживания на территории, оккупированной Соединенными Штатами. Человеческие останки, извлеченные из курганов, возможно, дают нам больше доказательств длительного проживания строителей курганов в

этой стране, чем любые другие имеющиеся в нашем распоряжении данные. Достаточно сказать, что лишь немногие черепа строителей курганов были найдены в состоянии, которое могло бы сослужить какую-либо службу науке; хотя за последние годы было сделано несколько ценных коллекций. Сохранность скелетов во многом зависит от состава почвы, в которой они были найдены. Однако лесс позволил хорошо сохранить останки, поскольку студенистое вещество было выщелочено. С другой стороны, черепные коробки из супеси на дне рек во всех случаях настолько сильно разложились при обнаружении, что величайшие меры предосторожности не смогли предотвратить их рассыпание в пыль под воздействием света и воздуха. Напротив, кости мастодонта, извлеченные из торфяных болот и гораздо более древние, чем любые останки строителей курганов, сохранили столько студенистого вещества, что из них можно приготовить питательный суп.^[93] К этим свидетельствам можно добавить свидетельства, полученные на древних руинах, которые указывают на продолжительное заселение и на значительный промежуток времени с момента их заброски.

Как долго строители курганов жили в стране к северу от Мексиканского залива, при нынешнем состоянии науки определить невозможно. Некоторые авторы предполагают, что они пробыли здесь две тысячи лет; мы думаем, что этого времени было бы достаточно, хотя, в конце концов, это всего лишь предположение. Однако нам кажется, что время отказа от их работ может быть более приблизительным. Возможно, прошла тысяча или две лет с тех пор, как они покинули долину Огайо, и период, охватывающий семь или восемь столетий, прошел с тех пор, как они покинули побережье Мексиканского залива. В качестве доказательства существования большого населения в этой стране в прежние времена у нас есть искусственно собранные огромные кучи ракушек, простирающиеся вдоль атлантического побережья от Новой Шотландии до Флориды, на побережье Мексиканского залива и вверх по долинам рек почти через все Южные штаты. Трудно отнести образование этих обширных останков к какому-то определенному периоду или к какому-то конкретному народу. Хотя они имеют тот же характер, что и *датские кеккен-меддинги* (Кухонные навозы), они не дают указаний на столь глубокую древность. Это было показано доктором Джеффрисом Уайменом в его исследованиях в штатах Мэн и Массачусетс.^[94] Сэр Чарльз Лайелл обследовал отмель на острове Сент-Саймонс, недалеко от устья реки Алламаха, Джорджия, настолько обширную, что она занимает десять акров на глубину от пяти до десяти футов.^[95] Доктор Бринтон описал огромные скопления во Флориде. На острове Амелия раковины залегают на глубине трех футов на площади 150 ярдов в ширину и четверть мили в длину. Примечательными примерами подобного рода являются Черепаший курган близ Смирны — нагромождение устричных раковин толщиной тридцать футов — и отмель на Кристал-Ривер в четырех милях от ее устья, достигающая высоты сорока футов.^[96] Доктор Вайман тщательно исследовал многие кучи пресноводных раковин Флориды и получил довольно удовлетворительные результаты.^[97] Недалеко от Серебряного источника, на куче ракушек, занимающей почти двадцать акров, стоят несколько дубов огромных размеров, самый большой из которых имеет от двадцати шести до двадцати семи футов в окружности. Раскопки под этим чудовищем, взятые вместе с его расположением на склоне отмели, доказали, что оно более позднего происхождения, чем последнее. Проф. Вайман, поместив на дюйм двенадцать колец и придав ему полудиаметр в пятьдесят дюймов, подсчитал, что ему не менее шестисот лет. Конечно, отмель могла существовать задолго до того, как на ней появилась какая-либо растительность. Черепа ракушечников Флориды отличаются от черепов строителей курганов большей толщиной, а также большей средней вместимостью.^[98] В своих *Курганах пресноводных ракушек на реке Сент-Джонс* и в своих мемуарах о *человеческих останках в кучах ракушек на реке Сент-Джонс (Седьмой ежегодный отчет Музея Пибоди, стр. 26 и далее.)* доктор Вайман сообщает, что обнаружил поразительный факт преобладания каннибализма среди варварского населения шелл-

бэнкс. В музее Пибоди выставлена коллекция человеческих костей, взятых доктором Уайменом из банка ракушек, иллюстрирующих это печальное открытие. Возможно, что этот народ имел какое-то отношение к карибам. Проф . Форши вкратце описал огромную протяженность и пропорции морских отмелей побережья Мексиканского залива, а также берегов протоков, озер и лагун, где водятся раковины гуатодонов. Памятники в Луизиане, особенно недалеко от Нового Орлеана, замечательны, но не нашли никаких останков, кроме битой керамики, отщепов кремня и каменных топориков. Однако на отмели у Гранд-Лейк, на реке Теч, на которой растут огромные живые дубы, расположенной в пятнадцати милях от берега, от которой море отступило с момента ее образования, "были найдены уникальные образцы топоров из гематитовой железной руды и глазурованной керамики".^[100] Вероятно, самая удаленная от моря отмель, содержащая морские раковины, находится на реке Алабама, в пятидесяти милях от берега.^[100] Пресноводные отмели, отличные от исследованных во Флориде, свидетельствуют о медленном накоплении и указывают на сравнительно отдаленную древность их происхождения. На острове Столлинг, в реке Саванна, в двухстах милях выше ее устья, есть отмель-ракушка длиной триста футов и шириной сто двадцать футов, со средней глубиной более пятнадцати футов.^[101] На Американском дне и на многих притоках Миссисипи встречаются отмели-ракушки, состоящие из разновидностей Юнио и Анодонов. Замечательным примером такого накопления является хорошо известная отмель в полутора милях к югу от Нью-Хармони, штат Индиана, расположенная на высоком холме на высоте 170 футов над уровнем рукава реки Уобаш. Банк занимает площадь в четверть акра и привлек внимание выдающихся ученых, таких как Лизер, Сэй, Лайелл и других, но не было разработано ничего ценного, что связывало бы строительство этого и подобных банков с каким-либо народом, более древним, чем строители курганов.^[102] На тихоокеанском побережье существует большое количество банков-оболочек, но они ничем не отличаются от таковых в других частях страны. (См. Исследования Пола Шумахера в книге "Кьеккен Меддингс побережья штата Орегон, островов Санта-Барбара и прилегающего материка". *Бюллетень геологии США. и геогр. Обзор*, том. iii, № 1.) Не может быть никаких сомнений в том, что эти странные и обширные скопления, указывающие на присутствие вымершего населения, имели отдаленное начало и время от времени пополнялись разными народами, удаленными друг от друга как расовым разнообразием, так и течением времени.

Немногим более десяти лет назад рассмотрение предмета этой главы потребовало бы обсуждения древности великолепных архитектурных остатков Южной Мексики и еще более древних руин цивилизации майя на Юкатане и ветвей этого народа в Центральной Америке; но неустанный труд, который несколько выдающихся антикваров посвятили древней истории цивилизованных народов Нового Света, предшествовавшей его открытию европейцами, перенес эту часть предмета в другую область; поднял ее с неопределенного положения, которое она занимала в археологии, на место в мировой литературе. царство истории. Верно, что трудно провести грань между традицией и историей, особенно в данном случае; но поскольку традиция не противоречит археологии в ее отношении к древней цивилизации Тропической Америки, это лучше, чем ничего; конечно, археология до сих пор практически ничего не показала в выявлении приблизительного периода происхождения этих останков. Несмотря на то, что он многое сделал для проверки традиции и в значительной степени помог в ее интерпретации, он не был адекватен задаче определения возраста этих останков. Традиция, напротив, и мы могли бы почти сказать история, уводит нас на три тысячи лет назад, если не дальше, в период, когда человек — независимо от того, был ли он первым здесь или нет — появился на Западном континенте. Обсуждение этой части нашей темы будет дано в одной из следующих глав. В отношении колоссальных останков Перу, особенно в окрестностях озера Титикака, Тиауанако, Старого Уанако и Грау-Чиму, существует слишком много сомнений относительно того, предшествовали ли они

приходу инков на большой промежуток времени, чтобы допускать здесь серьезную дискуссию. Пока нет ничего научного, на чем можно было бы основывать хотя бы догадки. Риверо и Чуди, это правда, рассматривали этот предмет, и их работы часто цитировались, но, в конце концов, это немногим больше, чем описание останков, которое служит хорошей цели - возбуждению интереса к предмету. Древности и легендарная история перуанцев так недавно были с таким мастерством изучены мистером Э. Г. Сквайером, что южноамериканская цивилизация в этой связи не нуждается во внимании.

Рассматривая вопрос о том, как долго человек населял этот континент, нельзя упускать из виду его влияние на природу. В животном мире определенные животные были одомашнены аборигенами в столь отдаленный период, что едва ли кто-либо из их видов, как в случае с ламой из Перу, находился в состоянии безудержной свободы при приходе испанцев. В растительном царстве представлены более обильные свидетельства той же природы. Растение должно подвергаться трансформирующему влиянию культивирования в течение длительного времени, прежде чем оно изменится настолько, что его больше нельзя будет отождествлять с диким видом, и бесконечно дольше, прежде чем оно станет полностью зависеть в плане размножения от культивирования. Тем не менее, мы обнаруживаем, что оба этих факта были достигнуты в отношении кукурузы, табака, хлопка, киноа и мандико; и единственный вид пальмы, культивируемый южноамериканскими индейцами, известный как *Gulielma speciosa*, потерял в результате этой культуры свои первоначальные семена, похожие на орехи, и его жизнь зависит от рук его культиваторов.^[103] Ссылаясь на вышеназванные растения, доктор Бринтон замечает: "Некоторые из них обязательно погибнут, если не будут возвращены человеческим уходом. О каких бесчисленных веках идет речь? Сколько веков прошло, прежде чем человек додумался выращивать индийскую кукурузу? Сколько их было еще, прежде чем они распространились почти на сто градусов широты и потеряли всякое сходство со своей первоначальной формой?"^[104] Безусловно, этот класс свидетельств, хотя и не дает хронометрической шкалы, указывает нам на древность для человека на этом континенте, более почтенную, чем та, о которой свидетельствуют курганы или архитектурные остатки. Особая ценность этого аргумента заключается в том факте, что, за исключением хлопка, ни одно из указанных растений не когда-либо культивировалось каким-либо другим народом, кроме аборигенов Америки, и не могло развить свои черты зависимости в старом свете и быть завезенным сюда по каналу иммиграции.

В связи с появлением памятников архитектурного характера эпохи человека, за пределами первых существующих складов ракушек и во времена, вероятно, более отдаленные, чем первое выращивание кукурузы, предполагалось, что человек заселил Западный континент одновременно с мастодонтом, мегалониксом и другими вымершими животными. Наша информация в этом отделе полностью зависит от открытий геологической науки. К сожалению, на свет появилось очень мало данных, которые можно назвать по-настоящему научными. Хотя значительные кажущиеся свидетельства древности пребывания человека на этом континенте были получены с геологической точки зрения, все же в основном они носили ненаучный характер. Говорят, что окаменелости и человеческие останки были обнаружены в местностях и сообществах, которые, если бы на заявления тех, кто их нашел, можно было бы положиться, свидетельствовали бы о такой же древности человека здесь, как в долине Соммы или в костяных пещерах Бельгии, Франции и Англии. В упомянутых примерах не так часто возникает опасение, что правдивость первооткрывателей вызывает сомнения, как то, что их общее незнание науки может сделать их склонными к ошибкам. В отсутствие компетентного геолога, который мог бы исследовать окаменелость *in situ* дать разумный отчет о ее местонахождении и окружении, случай должен оставаться подозрительным. К несчастью для науки, именно это является

слабым местом в большинстве известных “находок”, которые приводятся в качестве доказательств в этой области. По словам Агассиса, в 1848 году граф Пурталес обнаружил во Флориде человеческую челюсть, зубы и кости стопы, вмурованные в известковый конгломерат, образующий часть кораллового рифа. Этому рифу, по словам Агассиса, может быть 135 000 лет, а человеческим останкам по меньшей мере десять тысяч лет.^[105] Это утверждение было признано достоверным сэром Чарльзом Лайеллом,^[106] Дэниелом Уилсоном,^[107] и другими известными учеными джентльменами. Граф Пурталес, однако, делает заявление, которое существенно меняет дело. Он говорит: “Человеческие челюсти и другие кости, найденные мной во Флориде в 1848 году, находились не в коралловом образовании, а в пресноводном песчанике на берегу озера Монро, связанном с пресноводными раковинами или видами, все еще обитающими в озерах (Paulina, Ampullaria и т.д.). Никакая дата образования этого отложения не может быть назначена, по крайней мере, из нынешних наблюдений”.^[108] Человеческие останки были найдены несколько лет назад вмурованными в твердую скалу на острове Гваделупа. “Но более тщательное исследование показало, что порода представляет собой конкреционный известняк, образовавшийся из обломков кораллов и раковин”.^[109] Было установлено, что эта порода образовалась очень быстро.

Сэр Чарльз Лайелл в своих *путешествиях по Америке* в 1842 году выразил мнение, что определенные человеческие останки, найденные в твердой скале недалеко от города Сент-Пол на реке Сантос, Бразилия, имеют большую древность.^[110] Впоследствии, ссылаясь на мемуары доктора Мейгса о куче ракушек, частью которой была скала,^[111] он выражает мнение, что ракушки были доставлены на это место и навалены поверх останков и “были соединены в твердый камень инфильтрацией карбоната извести, и поэтому курган может быть не более древнего возраста, чем те, о которых говорилось выше на реке Огайо”.^[112] В нескольких случаях утверждалось, что останки человека были найдены вместе с останками животных. мастодонт и другие вымершие животные. Более тридцати лет назад доктор Диксон из Натчеца обнаружил тазовую кость человека, *os innominatum*, смешанную с костями вымерших животных (мегалоникса и милодона). Это открытие было сделано в двух с половиной милях от Натчеца, на дне так называемого залива Бернардс, огромного оврага глубиной от тридцати до шестидесяти футов и длиной в несколько миль, образовавшегося в результате землетрясения 1811-12 годов. Эта кость сейчас находится во владении Академии естественных наук Филадельфии. Сэр Чарльз Лайелл посетил место, где она была обнаружена в 1846 году, и тщательно исследовал кость, находившуюся тогда во владении доктора Диксона, а также исследовал “Ущелье мамонта”. Он описывает этот случай следующим образом: “По-видимому, он находился в том же состоянии сохранности и был того же черного цвета, что и другие окаменелости, и считалось, что он, как и они, был извлечен с глубины около тридцати футов от поверхности. Во время моего *Второго визита в Америку* в 1846 году,^[113] Я предположил в качестве возможного объяснения этой связи человеческой кости с останками мастодонта и мегалоникса, что первая, возможно, произошла из растительной почвы на вершине утеса, где, поскольку останки вымерших млекопитающих были сдвинуты с более низкого места, и оба они могли упасть в одну кучу или осыпь на дне оврага, тазовая кость могла, как я предполагал, приобрести свой черный цвет от многолетнего нахождения или от того, что они были обнаружены в другом месте. столетия пролежал в темной поверхностной торфяной почве, распространенной в этом регионе. Мне сообщили, что в старых индейских захоронениях в том же районе было найдено много человеческих костей, окрашенных в черный цвет ”. * * * “Без сомнения, если бы тазовая кость принадлежала какому-либо недавнему молочнику, кроме человека, к такой теории никогда бы не прибегли; но пока у нас есть только один единичный случай и нет показаний геолога, который присутствовал при осмотре кости, когда она еще была в матрице, и извлекал ее собственными руками, допустимо отложить наше суждение о

высокой древности окаменелости”.^[114] И доктор Джозеф Лейди^[115], и профессор К. Г. Форши,^[116] которые исследовали этот случай, согласны с вышеизложенным. Несколько лет назад фрагмент циновки, состоящей из внешней коры южного тростника (*Arundinaria macrosperma*), был обнаружен на острове Пти-Анс в заливе Вермиллион, Луизиана, в связи с останками ископаемого слона. На этом острове, занимающем около пяти тысяч акров, находится необыкновенная шахта каменной соли, открытая и активно разрабатываемая во время позднего восстания. Соль содержится почти во всех частях острова на глубине пятнадцати-двадцати футов под поверхностью почвы. Циновка была обнаружена у поверхности соли, а примерно в двух футах над ней находились останки слона, включая бивни. Проф. Генри был первым, кто привлек внимание общественности к этому вопросу в уведомлении, основанном на устных заявлениях Т. Ф. Клу, эсквайра, который подарил образец циновки Смитсоновскому институту.^[117] В 1867 году профессор Э. В. Хилгард и доктор Э. Фонтейн, секретарь Новоорлеанской академии наук, обследовали местность. Мы с сожалением вынуждены констатировать, что отчет, сделанный последним, настолько запутан в использовании терминов и настолько противоречив в своих утверждениях, что не несет никакой пользы науке.^[118] Проф. Дж. Хилгард, напротив, ясно понимает этот предмет. Он считает кучу, в которой в большом количестве были найдены циновки, кости слонов, а впоследствии и керамика, “массой обломков, смытых с окружающих холмов”. “Керамика, ” замечает он, - в некоторых местах образует настоящие слои толщиной от трех до шести дюймов”. Затем он добавляет в примечании, что “очень положительно утверждается, что кости мастодонта были найдены значительно *выше* некоторых человеческих останков. Однако для обломков это не может считаться решающим критерием”.^[119] Доктор Фостер, процитировав вышесказанное, вставляет возражение, “Что на острове, площадь которого составляет менее восьми квадратных миль, было бы мало наводнений достаточной мощности, чтобы перенести такие тяжелые кости, как бивни и коренные зубы мастодонтов, на сколь-нибудь значительное расстояние”.^[120] Конечно, вопрос остается открытым, и его нынешнее неурегулированное положение ничего не доказывает. Та же неопределенность связана с открытиями доктора Лунда, выдающегося шведского натуралиста, сделанными много лет назад в костяных пещерах Минас-Жерайса, Бразилия. Этот неутомимый исследователь обследовал более восьмисот пещер, и только в шести были найдены человеческие останки. В одном случае из шести останки были связаны с костями ныне вымерших животных, но первоначальная стратификация была нарушена, и предполагается, что это был случай сравнительно недавнего погребения.^[121]

Наиболее примечательным примером предполагаемого, или нам было бы позволено в данном случае сказать, *притворного* обнаружения человеческих останков в сочетании с останками вымерших животных является то, что изложено доктором Кохом. Этот коллекционер редкостей описал свое открытие *гигантского мастодонта* в 1839 году в округе Гасконад, штат Миссури, в месте на реке Бурбес, сначала в газетной статье от января 1839 года и процитированной в *Американском журнале науки и искусств*.^[122] И второй раз в *Коммерческом бюллетене Сент-Луиса* от 25 июня 1839 года, статья которого также была замечена в вышеупомянутом журнале.^[123] Эта статья была подписана “А. Кох, владелец музея Сент-Луиса”. Впоследствии он опубликовал описания в брошюрах, которые, к сожалению, не всегда передавали те же впечатления.^[124] Доктор Кох, упомянув об открытии спины и тазовой кости этого замечательного животного, дает следующее описание: “Я немедленно приступил к вскрытию гораздо большего пространства; первым слоем земли была растительная плесень, затем голубая глина, затем песок и голубая глина. Я нашел большое количество кусков камней, весом от двух до двадцати пяти фунтов каждый, очевидно, брошенных туда с намерением ударить по какому-то предмету. Необходимо отметить, что ни малейших признаков камней или гравия нельзя обнаружить ближе, чем на расстоянии четырехсот-пятисот ярдов, и что эти куски были отломаны от более крупных камней и,

следовательно, перенесены сюда с какой-то особой целью. Пройдя через эти камни, я наткнулся на слой растительной плесени; на поверхности этого слоя была найдена первая синяя кость, а вместе с ней копые и топор; копые в точности соответствует нашему обычному индийскому копыю; топор отличается от любого, что я видел. Также на этой земле был пепел глубиной почти от шести дюймов до одного фута, смешанный с обгоревшим деревом и обгоревшими костями, сломанными копьями, топорами, ножами и т.д. Костер, по-видимому, был самым большим на голове и шее животного, поскольку пепла и углей здесь было гораздо больше, чем на остальной части тела; череп был совершенно совершенным, но настолько сильно обгорел, что рассыпался в пыль при малейшем прикосновении; в двух футах от этого места были найдены два зуба, отломанных от челюсти, но полностью раздробленных на куски. Соединив их вместе, они показали, что животное было намного крупнее любого из ранее обнаруженных. Судя по положению скелета, животное погрузилось задними лапами в грязь и воду и, не имея возможности выбраться, упало на правый бок, и в таком положении было найдено и убито, как описано выше; следовательно, задние и передние лапы с правой стороны были глубже погружены в грязь и, таким образом, спасены от воздействия огня; поэтому я смог сохранить всю заднюю лапу до самого последнего сустава, а переднюю лапу - все, кроме нескольких мелких костей, которые были слишком сильно разложены, чтобы их стоило спасать. . Также между камнями, провалившимися сквозь пепел, были найдены большие куски кожи, которые выглядели как свежесделанная подошвенная кожа, сильно пропитанная щелоком из пепла; и очень много сухожилий и артерий было ясно видно на земле и камнях, но в таком состоянии, что их нельзя было сдвинуть, за исключением маленьких кусочков размером с ладонь, которые сейчас хранятся в спирте". "Если у читателя возникнут какие-либо сомнения в правильности приведенного выше утверждения, он может сослаться на более чем двадцать свидетелей, присутствовавших во время раскопок".^[125] Последующие рассказы в значительной степени согласуются с вышесказанным, за исключением того, что мы больше никогда не услышим о "больших кусках кожи", "сухожилиях и артериях", "которые сейчас хранятся в спирте". Предполагается, что автор, по зрелом размышлении, пришел к выводу, что на самом деле он ничего подобного не видел и фактически никогда не хранил подобные реликвии в духах.

Примерно год спустя доктор Кох сделал второе открытие в округе Бентон, штат Миссури, на дне реки Помм-де-Тер, примерно в десяти милях выше ее впадения в реку Осейдж. Его описание таково: "Второй след общения человека с этими животными я обнаружил во время раскопок Миссуриума. Непосредственно под бедренной костью или костью задней ноги этого животного был воткнут наконечник стрелы из кремня розового цвета, похожий на те, которыми пользуются американские индейцы, но большего размера. Это был единственный наконечник стрелы, находившийся непосредственно рядом со скелетом; но в тех же слоях, на расстоянии пяти или шести футов, в горизонтальном направлении, были найдены еще четыре наконечника стрел. Три из них были той же формы, что и предыдущие. Четвертый был очень грубой работы. Один из трех последних был сделан из агата, остальные - из синего кремня. Эти наконечники стрел, бесспорно, являются работой человеческих рук. Я исследовал отложения, в которые они были вмурованы, и собственными руками извлек их из заделки. Первоначальный слой, по которому протекала эта река, в то время, когда в ней обитал *Missourium theristocaulodon* и до момента ее разрушения состоял из верхнего слоя зеленого песка. На поверхности этого слоя, частично смешанного с ним, находились отложения ранее описанного скелета. Следующий слой имеет толщину от трех до четырех футов и состоял из бурого аллювия *эоценового* региона и состоял из растительных веществ тропического происхождения. В нем находились все оставшиеся части скелета. "Большинство этих овощей были в отличной сохранности и состояли из большого количества стволов кипариса, древесины и коры, тропического тростника, папоротников, листьев пальметты, нескольких пней деревьев и даже большей части цветка сорта

стрелиция, который при уничтожении не распустился полностью. Не было никаких признаков каких-либо очень больших деревьев; обнаруженные кипарисы были самыми большими из тех, что росли здесь в то время. Эти различные материалы были вырваны с корнем, скручены и расколоты на тысячу кусков, очевидно, молнией в сочетании с ужасающей бурей или торнадо; и все они были вовлечены в одно общее крушение. Через этот пласт проходило несколько жил железного колчедана.” “Следующим над этим образованием был слой пластичной глины из *эоценового* региона, также с железным пиритом. Он был трех футов в толщину; поверх него слой конгломерата толщиной от девяти до восемнадцати дюймов; поверх него слой мергеля плиоценового региона толщиной от трех до четырех футов; далее второй конгломерат толщиной от девяти до восемнадцати дюймов. За ним последовал слой желтой глины плиоцена; поверх него - третий слой конгломерата толщиной от девяти до восемнадцати дюймов и, наконец, нынешняя поверхность, состоящая из коричневатой глины, смешанной с небольшим количеством гальки, и покрытая большими дубами, кленами и вязами, которым, насколько я мог установить, было от восьмидесяти до ста лет. В центре вышеупомянутого месторождения находился большой источник, который, казалось, бил из самых недр земли, поскольку на него никогда не влияли самые сильные дожди и он не становился ниже от самой продолжительной засухи”.^[126] Предыдущие отчеты были представлены Академии наук Сент-Луиса в специальной статье несколько лет спустя (1857).^[127]

Доктор Фостер склонен полагать, что доктор Кох не ошибся в своем заявленном открытии, придя к такому мнению, специально расспросив его на эту тему незадолго до его (Кох) смерти.^[128] Чарльз Рау также придерживается мнения, что он был правдив.^[129] Г-н Дж. Д. Дана, однако, обсуждает этот случай следующим образом: “В описании второго случая, приведенного выше, доктор Кох говорит, что Миссуриум был погружен в коричневый аллювий эоценовой области, покоящийся на ‘верхний зеленый песок’; что следующим за ним была пластичная глина “эоценовой области” и пласты “плиоценовой области”. Таким образом, он утверждает, что его Миссуриум произошел из нижнего третичного периода и из слоя чуть выше зеленых песков (меловой период), хотя на самом деле из четвертичных пластов; и он использует термины “эоцен” и “плиоцен”, как будто он не знаком с геологическими фактами или языком. В более ранней брошюре 1840 года избегается эта плохая геология, “верхний зеленый песок”, поскольку он называется просто зыбучими песками, а другие пласты - просто пластами глины и конгломерата. Все брошюры подтверждают вывод о том, что доктор Кох почти ничего не знал о геологии и что из того, что он постепенно почерпнул в общении с геологами, он обычно извлекал много полезного, но редко умел правильно использовать”.^[130] Тот же критик говорит: “В зоологических знаниях он был столь же несовершенен”, и приводит факт признания первооткрывателем сходства с мастодонтом, что все еще делает животное обитателем водотоков, подобных гиппопотаму; утверждает, что его пища “состояла в равной степени из овощей, как и из мяса, хотя последнего он, несомненно, потреблял в большом количестве”, и делает удивительное открытие, что он “*был способен питаться передней лапой на манер бобра или выдры*”. Г-н Дана продолжает: “Он говорит, что его пища состояла как из овощей, так и из мяса”. Этот наконечник одной стрелы лежал “непосредственно под бедренной костью”, и далее он заявляет в своей более поздней статье 1857 года, что “он тщательно думал исследовать острие на предмет того, было ли оно перенесено туда после удаления кости”, но решил этого не делать. Наблюдение и вывод были бы более удовлетворительными, если бы автор был лучшим наблюдателем”. “Описания отложений в графстве Гасконад, содержащих останки животного, основная часть которого сгорела в огне, являются еще более неудовлетворительным основанием для надежного заключения о возрасте. Но в статье 1857 года он говорит, что слой пепла и т. Д. “*Был покрыт слоями или аллювиальными отложениями, состоящими из глины, песка и почвы, толщиной от восьми до девяти футов,*

образующими дно Бурбес (реки) в целом", что, по-видимому, делает почти несомненным, что слои имели совсем недавнее происхождение".^[131] Г-н Дана считает свидетельства доктора Коха "очень сомнительными."^[132] Доктор Фостер вычислил ископаемое, которое для лучшего понимания имело место в реке Бурбес. имя он обозначил как "каменный топор" из модифицированного названия округа Джерси, штат Иллинойс.^[133] Он уверен в положении, в котором она была найдена, но сомневается в ее человеческом происхождении. Вероятно, его своеобразная форма обусловлена воздействием атмосферных факторов. Однако он замечает: "В целом, я не буду однозначно утверждать, что этот образец сделан человеком, но я утверждаю, что если бы он был найден на вспаханном поле, я бы без колебаний сказал, что это индийский топорик". В *Трудах Филадельфийской академии наук* за июль 1859 года доктор Холмс описывает обнаружение фрагментов керамики в непосредственной близости от костей мастодонта и мегатерия на реке Эшли в Южной Каролине. Этот случай, однако, не был признан учеными достоверным. Доктор Холмс, возможно, ошибается.^[134] Кол. Чарльз Уиттлси в 1838 году увидел в Портсмуте, штат Огайо, на реке Огайо остатки древних кострищ, расположенных на высоте восемнадцати-двадцати футов над уровнем моря и примерно в пятнадцати футах под поверхностью. Он утверждает: "при низкой воде и далее на высоту двенадцати-пятнадцати футов находится слой песка и транспортируемого гравия, содержащий кварцевую гальку, гранит, песчаник и известняк, добытые частично из соседних каменноугольных и девонских пород, а частично из северного дрейфа, верхняя часть которого наиболее крупная. На нем находится слой голубого зыбучих песков толщиной от одного до пяти футов, в котором находится подстилка из древесины, включающая большое количество стволов, ветвей, пней и листьев деревьев, таких, которые сейчас растут на Огайо, в основном березы, ясени, дуба и гикори. Поверх земляного ложа лежит обычно суглинистая желтая глина долины толщиной от пятнадцати до тридцати футов, на которой выполнены очень обширные работы строителей курганов. На дне этого нетронутого однородного речного суглинка и вблизи него я увидел два места, где на круглой куче мелких камней разводили костер, часть которого затем закладывали в берег".^[135] Возле этих очагов автор вышеупомянутого произведения обнаружил перепончатое покрытие обычных речных раковин (Юниос). Мы думаем, что ни один геолог, знакомый с постоянными изменениями русла реки Огайо, не сочтет, что условия, окружающие эти древние очаги, позволяют нам приписать им гораздо большую древность, чем мы приписываем работам насыпальщиков по соседству. В 1846 году сэр Чарльз Лайелл, находясь в Новом Орлеане, подсчитал время, необходимое для учета огромного ежегодного разлива реки Миссисипи в окрестностях ее дельты. Из расчета, основанного на определенных данных, которые предполагали, что площадь аллювиальной равнины, являющейся результатом этих отложений, равна 30 000 квадратных миль, а толщина в некоторых местах составляет несколько сотен футов, он подсчитал, что, вероятно, потребуется 100 000 лет.^[136] Впоследствии, в процессе земляных работ для Газового завода в Новом Орлеане, было обнаружено, что необходимо прорубить четыре погребенных кипарисовых леса. На глубине шестнадцати футов и на четвертом уровне леса под корнями кипариса вместе с обгоревшей древесиной был найден человеческий скелет явно индейского типа.^[137] Доктор Даулер, разделяющий историю дельты на, 1. Эпоха трав или водных растений; 2. Эпоха бассейнов кипариса (*Taxodium distichum*) и 3. Эпоха платформы из живого дуба, возраст слоев, покрывающих скелет, приводится в таблице следующим образом:

Эпоха водных растений	1,500 лет
Эпоха кипарисового бассейна, в которой он произрастает только два	
раза подряд	11,400 „
Эпоха платформы из живого дуба	1,500 „

Основой для его оценки возраста кипарисовых бассейнов был вычисленный возраст деревьев четвертого уровня, десяти футов в диаметре и, вероятно, достигающий 5700 лет.^[138] Сэр Чарльз Лайелл в более поздней работе, хотя все еще придерживается своей прежней оценки времени, необходимого для формирования дельты, не может согласиться с большой древностью останков доктора Даулера.^[139] Рассматриваемый вопрос, конечно, связан с вопросом о древности месторождения, где был найден скелет, который почти идентичен спорному вопросу о возрасте дельты. Само разнообразие мнений по этому вопросу исключает возможность его рассмотрения здесь. Мы ограничимся приведением двух оценок в дополнение к уже приведенным. Профессор Эдвард Хичкок подсчитал, что вся дельта охватывает массу вещества, равную 2720 кубическим милям, для отложения которой, по его мнению, необходимо 14 204 года.^[140] Хамфрис и Эббот считают, что и площадь, и толщина залежи были завышены, и вместо 30 000 квадратных миль для первого они заявляют только о 19 450. Что касается последнего, они оценивают толщу аллювиального вещества всего в двадцать пять футов на берегах реки вдоль болота Святого Франциска; в тридцать пять футов вдоль болота Язу и продолжают с одинаковой толщиной до Батон-Ружа; в то время как артезианская скважина в Новом Орлеане показала, что в этой местности оно достигает отметки в сорок футов ниже уровня залива. Эти авторы основывают свои расчеты возраста отложений на следующих установленных фактах: общий годовой приток реки равен призме высотой двести шестьдесят восемь футов с основанием площадью в одну квадратную милю; двести шестьдесят два фута - предполагаемое среднегодовое продвижение реки; первоначальное устье Миссисипи находилось недалеко от впадения Байу Плакмайн и, следовательно, продвинулось на двести двадцать миль с тех пор, как она начала сбрасывать свои отложения в залив. Предполагая, что эти данные верны, они подсчитали, что с того периода прошло всего четыре тысячи четыреста лет.^[141] Это указывало бы на сравнительно недавнее происхождение упомянутого скелета. Мы склонны полагать, что приведенная выше оценка определяет период формирования дельты настолько же коротким, насколько период сэра Чарльза был слишком долгим. Что касается древности скелета, вероятно, решение вопроса, предложенное доктором Фостером, настолько близко к правильному, насколько вообще когда-либо могло быть предложено: "Таким образом, имея перед собой эти тщательно выполненные вычисления, мы не готовы принять высокую древность, присвоенную доктором Даулером человеческим останкам, найденным под поверхностью в Новом Орлеане. То, что он считает четырьмя погребенными лесами, которые когда-то процветали на этом месте, может быть не чем иным, как плавником, принесенным вниз по реке в прежние времена, который впитался в ил и отложения, отложившиеся на том, что тогда было дном Залива".^[142]

Если бы все указания были подтверждены, мы имели бы право приписывать человеку гораздо большую древность в районе Скалистых гор и на Тихоокеанском склоне, чем в любой другой части Северной Америки. Г-н Э. Л. Бертауд собрал многочисленные каменные орудия в том, что он считает третичным гравием на Кроу-Крик и в районе реки Саут-Платт, 40 северной широты, 104 в.д. Две раковины, найденные им в том же районе, были объявлены *corbicula* и *rangia* соответственно, и, как полагают, принадлежат к более древнему плиоцену или, возможно, к миоцену.^[143] Доказательства по этому делу, однако, неудовлетворительны и не могут быть признаны представляющими научную ценность без дополнительной проверки подлинности.

В 1857 году в шахте Столовой горы, Калифорния, на глубине ста восьмидесяти футов под поверхностью была найдена часть человеческого черепа, связанная с костями мастодонта. Доктор К. Ф. Уинслоу отправил этот фрагмент в Бостонское общество естественной истории, но ему не придали значения, поскольку никаких других доказательств, кроме тех, что были

предоставлены рабочими в шахте, получить не удалось. Впоследствии, когда поступило сообщение о том, что в золотоносном массиве близ Ангелоса в округе Калаверас, в шахте глубиной сто пятьдесят футов, был найден целый череп, разумная часть общества объявила нашедшего виновным в научном мошенничестве, и до сих пор нет уверенности в том, что их решение было неправильным. Однако профессор Уитни из Государственной геологической службы, узнав об этом случае, обследовал шахту и обнаружил, что ствол проходит через пять слоев лавы и вулканического туфа и четыре слоя золотосодержащего гравия. Говорили, что именно в одной из этих кроватей был найден череп. Часть зацементированного гравия все еще прилипла к черепу, когда он попал в руки профессора, и профессор Вайман, которому он был передан впоследствии, ссылается на трудности, с которыми он столкнулся при удалении налета. Профессор Уитни, по свидетельству владельца черепа, объявил его подлинной “находкой”, и, хотя с его решением согласились многие джентльмены-ученые с хорошей репутацией, в том числе профессор Уайман, мы полагаем, что подавляющее большинство не желает полагаться на такие скудные свидетельства. Хотя не было видно трещины, через которую череп мог выпасть с поверхности, такая трещина могла существовать в более ранний период. В регионе, являющемся продуктом вулканической деятельности, есть место для подозрений, особенно в случаях, подобных обоим этим, когда, как сказал сэр Чарльз Лайелл, ни один геолог не присутствовал в момент обнаружения, чтобы увидеть окаменелость *in situ* и извлечь ее собственными руками из содержащей ее матрицы.

Президент Эдвард Ортон из Университета штата Огайо недавно привлек наше внимание к обнаружению реликвий человеческой работы, найденных много лет назад недалеко от Уэйнсвилла, штат Огайо, на глубине более двенадцати футов под поверхностью. Доктор Роберт Фурнас, священнослужитель Общества друзей, любезно предоставил нам следующее заявление: “Реликвия была получена примерно в 1824 году. Это было в процессе рытья колодца для моего дедушки. Мой отец, которому тогда был двадцать один год, выполнял земляные работы, когда на глубине тринадцати или четырнадцати футов наткнулся на темную яму глубиной около двух футов, на поверхности которой лежали *наперсток и кусок грубой ткани* шести дюймов шириной и ярда длиной. Внешний край, содержащий бахрому, показывающую конец *цепочки* или основы на конце ткани и точку крепления при плетении”. “Слой, нанесенный сверху после прохождения через почву, состоял из твердой глины желтовато-коричневого цвета. Ферма была куплена моим дедом в 1803 году и принадлежала ему до момента его смерти в 1863 году. Он был первопроходцем этого места, поселившись там в нетронutom лесу. Место находится на вершине холма на восточном берегу реки Литл-Майами в сорока или пятидесяти футах над уровнем ручья. Соприкасаясь с воздухом, ткань вскоре утратила все следы текстуры. Наперсток был в довольно хорошем состоянии сохранности”.^[144] Профессор Ортон, который обследовал местность и изучил данный случай, выразил нам мнение, что он не только подлинный, но и (хотя и не является абсолютным доказательством), по-видимому, связывает работы человека с месторождением, в котором были обнаружены останки мастодонта. Профессор считает, что темная плесень, называемая той, на которой лежали реликвии, относится к межледниковым отложениям растений, характерным для Южного Огайо, и когда-то составлявшим древнюю поверхность земли, населенную животным миром.^[145] Ткань из-за своей грубости напоминает ткань курганов, в то время как ее длина всего в ярд наводит на мысль о более современных размерах.^[146]

Доктор К. К. Эбботт, несомненно, обнаружил множество палеолитических орудий в ледниковых отложениях в долине реки Делавер недалеко от Трентона, штат Нью-Джерси. Среди ряда грубых орудий из нетронутого гравия этого региона находится наконечник копья, найденный в шести футах от поверхности на месте лютеранской церкви на Брод-

стрит, Трентон, штат Нью-Джерси. Обстоятельства, связанные с этим, были таковы, что оправдывают вывод о том, что оружие не встало на свое место там, где было найдено “впоследствии отложения содержащего его слоя гальки”. Последующее расследование выявило шестьдесят хорошо обработанных кремневых орудий, все они были извлечены из того, что, по-видимому, представляет собой нетронутый сугроб. Некоторые реликвии имеют от двадцати до сорока плоскостей спайности, все одинаково выветренные. Образцы мало чем отличаются от своих неолитических собратьев, взятых из могил аборигенов и каменных могильников Теннесси.^[147] Доктор Эбботт приходит к выводу, что гравий, валуны и связанные с ними грубые орудия были отложены ледяными плотами при спуске ледника в долину, и что человек, более грубый и древний, чем краснокожий индеец, жил у подножия ледника, будучи оттесненным его продвижением на юг и следуя за ним снова на север после его возвращения.^[148] Профессора Шалер и Пампелли, однако, рассматривая отложение как ледниковое по происхождению, считают, что это был более грубый и древний человек, чем краснокожий индеец. впоследствии модифицируется под действием воды. Доктор Эбботт с большой справедливостью признает, что “Поскольку такое последующее действие могло произойти спустя долгое время после окончательного отложения гравия, как истинный дрейф ледников, древность содержащихся в нем каменных орудий пропорционально уменьшается”. Профессор Шалер после частичного обследования местности отмечает, что “если эти останки действительно принадлежат человеку, они доказывают существование межледникового человека в этой части нашего побережья”.^[149] Доктор Эбботт и профессор Огаст Р. Гроте считают, что эскимос является выжившим представителем палеолита и ледникового человека в Северной Америке. Последний считает, что человек достиг этого континента в плиоцене, и до того, как ледниковый период нарушил теплый климат на севере.^[150] Недавно доктор Эбботт сказал: “Возможно, что по мере продолжения исследований это приведет не столько к доказательству очень глубокой древности человека, сколько к показу того, насколько более поздним, чем обычно предполагается, было окончательное исчезновение ледника”.^[151] На [странице 30](#) мы ссылались на курганы, исследованные на северо-западе, 47 ° северной широты, W. long. 98 ° 38, генералом Х. В. Томасом.^[152] В этих курганах были обнаружены черепа, указывающие на очень низкий тип интеллекта, по форме напоминающие черепа большой обезьяны Гиббон.^[153] С точки зрения теории развития (и под этим мы подразумеваем не эволюцию, а тот прогресс, который имеет место, когда дикарь переходит от своего низкого состояния к цивилизации), имеются многочисленные свидетельства того, что человек намного старше на западной стороне континента и, возможно, на северо-западе, чем где-либо еще в новом свете. Хотя это открытие генерала Томаса не относится к геологическим временам глубокой древности, все же нельзя отрицать, что должно было пройти значительное время, прежде чем черепные коробки низкого типа на северо-западе могли развиваться в черепные коробки курганов долины Огайо. Профессор Джеймс Ортон, комментируя исследования Уилсона на побережье Эквадора, ссылается на обнаружение золотых, медных и каменных остатков прежнего населения в системе террас, прослеженных от побережья через провинцию Эсмеральдас до Кито. Он отмечает: “Во всех случаях эти реликвии расположены ниже отметки прилива, в слое морских отложений, из чего он (Уилсон) делает вывод, что эта часть страны раньше находилась выше над уровнем моря. Если это правда, то огромной должна быть древность этих останков, поскольку подъем и оседание побережья происходит чрезвычайно медленно”.^[154] Древность человека в Европе является установленным фактом, но насколько далек вопрос, на который наука пока не может ответить. Когда геологические исследования откроют Центральную Азию, без сомнения, будет обнаружено, что человек существовал там задолго до своего появления в Европе. Если бы не упадок арабской славы и учености, сейчас мы, вероятно, располагали бы обширной информацией об этом регионе, а также о ранней истории человечества. Если бы находка человеческого черепа в золотых россыпях

Калифорнии была подлинным случаем, у нас были бы веские основания предполагать существование отдаленных связей между Азией и Тихоокеанским побережьем. Совершенно очевидно, что черепа Северо-западных курганов по сравнению с черепами в районе Миссисипи ясно указывают на этот факт. Мы видели, что до сих пор не существует подлинно научного доказательства глубокой древности человека в Америке. С этим выводом согласны большинство выдающихся авторитетов.^[155] В настоящее время у нас, вероятно, нет оснований требовать для него гораздо более длительного пребывания на этом континенте, чем то, которое назначил ему сэр Джон Лаббок, а именно 3000 лет. Будущие исследования могут выявить тот факт, что человеку здесь столько же лет, сколько и в Европе, и что он был современником мастодонта. При нынешнем состоянии знаний это дает убедительные предполагаемые доказательства того, что человек здесь не автохтонный, а экзотический, возникший в старом свете, возможно, за тысячи лет до того, как попасть в новый.

ГЛАВА III.

РАЗНООБРАЗИЕ МНЕНИЙ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДРЕВНИХ АМЕРИКАНЦЕВ.

Конфликт открытий и догматизма — Антиподы — Арабская наука в VIII веке — Дух ранних писателей об Америке — Общее мнение о происхождении американцев — Отец Дуран — Потерянные племена Израиля — Гарсия — Ласкарбот — Вильягутьер — Торквемада — Пинеда и др. — Аббе Доменек — Современные взгляды — Доколумбовая колонизация — Атлантида Платона — Кингсборо — Книга Мормона — Финикийцы — Джордж Джонс — Греческие и египетские теории — Татары — Японские и китайские теории — Фусанг — Монгольская теория — Следы буддизма — Земля белых людей — Северяне — Уэльское утверждение.

Различные сложные проблемы, которые требовали решения, стояли перед первооткрывателями нового континента, а также перед их непосредственными последователями, и эти проблемы значительно усугублялись догматическим учением того времени. Статус науки в средние века время от времени определялся каким-нибудь церковным заявлением, не имеющим никакого отношения к явлениям природы или открытиям, сделанным случайно. Мы говорим «случайных», потому что никакие целенаправленные или систематические исследования не только не допускались, но и не поощрялись дружеским признанием. Этот печальный антагонизм прогрессу основывался главным образом на невежестве и имел свое происхождение в неправильном толковании и искажении Священного Писания.

Два вопроса, особенно с учетом догматических высказываний того времени, представляли серьезную трудность для умов первооткрывателей и их последователей в Новом Свете. «Является ли мир сферой?» «Имеют ли жители Индии общее происхождение с остальным человечеством?» Это были самые серьезные проблемы, которые заставляли их задуматься. Еще в 280 году до нашей эры исследования Аристарха Самосского, хотя и не принятые в древности, предлагали утвердительный ответ на первый вопрос. Но отцы церкви высказались по этому вопросу достаточно авторитетно еще в ранние времена, и, следовательно, не оставили места для спекуляций. Святой Августин обсуждает этот вопрос следующим образом: «Но что касается басни о том, что существуют антиподы, то есть люди на противоположной стороне Земли, где солнце восходит, когда оно заходит у нас, люди, которые ходят ногами в противоположном от нас направлении, то это не имеет под собой никаких оснований. И действительно, это утверждается не на основании исторических знаний, а на основании научных предположений, исходя из того, что Земля висит в полости неба и что с одной стороны у нее столько же места, сколько и с другой; поэтому они говорят, что часть, которая находится под нами, также должна быть заселена. Но они не замечают, что, хотя и предполагается или научно доказано, что мир имеет круглую и сферическую форму, из этого не следует, что другая сторона Земли не покрыта водой; и даже если она и не покрыта, из этого не следует, что она заселена. Ибо Писание, которое доказывает истинность своих исторических утверждений исполнением своих пророчеств, не дает ложной информации; и слишком абсурдно говорить, что некоторые люди могли сесть на

корабль и пересечь весь широкий океан, перебравшись из этого мира в другой, и что таким образом даже жители той далекой области являются потомками того одного первого человека».[156]

Хотя во времена халифата Аль-Мамуна (813-833 гг. н.э.) изучение арабского языка практически продемонстрировало шарообразную форму земли и определило ее окружность, согласно их измерениям, равной примерно 24 000 миль, все же ни один человек в христианском мире не осмеливался отстаивать эту теорию на протяжении почти полудюжины столетий, такова была сила запрета, наложенного на исследования, который противоречил заранее высказанным мнениям темных веков. Теории Тасканелли и наблюдения Колумба за полярной звездой подготовили почву для великого триумфа, достигнутого Де Гамой в 1497-1488 годах в его путешествии вокруг мыса Доброй Надежды; и вопрос о шарообразной форме земли был навсегда решен двадцать два года спустя путешествием Магеллана.^[157] Когда было определено установлено, что Америка - это отдельный континент, а не восточная оконечность Индии, тот факт, что она была населена, породил предположения, которые с тех пор часто повторялись. Из-за необъяснимого неправильного понимания не только вопросы о происхождении американцев, но и способ их отделения от остальной расы, а также маршруты, по которым они добирались до нового света, — все это считалось поддающимся разрешению в свете Священного Писания. Образование ранних авторов позволяет нам объяснить нетерпимость, с которой они смотрели на любое другое решение проблемы, отличное от того, которое само по себе соответствовало бы учению церкви.^[158]

Это правда, что природное благородство характера, которым обладали такие писатели, как Лас Касас, Дюран и некоторые другие, умерило фанатизм, привитый образованием, и позволило им предоставить бесценную информацию о реальном положении и традициях так называемых индейцев. Но, с другой стороны, существовало огромное количество слепых, беспринципных священнослужителей, которые либо полностью уничтожали рукописи и рисунки местных жителей, предавая их огню, либо настолько искажали традицию, чтобы она соответствовала их ошибочной теологии, что во многих случаях самая ценная информация была безвозвратно утрачена. Вряд ли можно было ожидать, что такие люди спокойно и с какой—либо степенью либеральности отнеслись бы к стоящему перед нами вопросу - вопросу, который так часто задавали, но на который до сих пор ни разу не было удовлетворительного ответа и который при нынешнем уровне знаний невозможен.^[159]

Единодушные, с которым самые знаменитые авторы, писавшие об американцах в течение трех столетий после открытия, были сосредоточены на решении проблемы, будет лучше всего проиллюстрировано на следующих страницах: Одно из самых остроумных и в то же время наиболее спокойно выраженных мнений по проблеме происхождения, зафиксировано отцом Дюраном, уроженцем Тецкоко в Мексике, в его *Истории Новой Испании*, написанной в 1585 году.^[160] Он был убежден, что туземцы имели иностранное происхождение и что они совершили долгое путешествие продолжительностью в много лет. в их переселении в новый свет. Он пришел к этим выводам на основании нескольких соображений, некоторые из которых заключаются в следующем: туземцы не имели определенных знаний о своем происхождении, некоторые утверждали, что произошли из фонтанов и родниковой воды, другие, что они были уроженцами определенных пещер, а третьи, что они были созданы богами, в то время как все признают, что они пришли из других земель. Кроме того, они сохранили в своих традициях и фотографии на память о путешествии в которые они терпели голод, жажду, наготу и страданием, “с которым, - добавляет он, - мое мнение и предположение подтвердится, что эти туземцы из десяти колен Израилевых, что Салманасар I, царь Ассирийский, заставляли заключенных и повезли в Ассирии и во времена Осии, царя Израиля, и во времена Езекии, царя Иерусалима, как видно в четвертой книге

королей, семнадцатой главе, где он говорит, что Израиль был уведен из своей земли в Ассирию, и т. д. откуда, говорит Ездра, книга Четвертая, Глава третья, Они уехали жить в стране, дистанционного и разделены, что никогда не была заселена, к которому у них был длинный и утомительный путь в полтора года, по этой причине предполагается, эти люди встречаются на всех островах и землях за океаном, составляющих Запада.”^[161] предыдущий отзыв был согласен во многих испанских писателей; но первым английским писателем, чтобы поддержать теорию, был Thorowgood, в своем труде, *Jewes в Америке*.^[162] л'Estrange, кто ответил на эту работу, оспаривал теории потерянных колен Израиля, но пришел к выводу, что сим был прародителем американцев; что ему было девяносто восемь лет во время потопа, и не присутствовал при строительстве Вавилонской башни.^[163] “до сих пор”, - он странно заметил: “я предложил свою неделю концепций, во-первых, как Америка может быть собрана, чтобы ОГРН сначала посадили, не отрицая Jewes оставить Гэ в Америке, но не признает их, чтобы быть начальником или премьер-кашпо оно, по моему мнению, что американцы еще до пленения десяти колен, даже от Сима у потомства”.^[164] Гарсия представлена аргументом в пользу той же теорией, основана на присутствии Священных Писаний имена в Перу и Юкатана. Он уверен, что слово Перу имеет то же значение, что и Офир, имя внука Хевера, от которого евреи получили свое имя. На Юкатане он также находит имя Иоктан, идентичное имени отца Офира.^[165] Однако, с решимостью не уступать ни одному другому теоретику, который мог бы принять единство расы за основу своих гипотез, он предлагает план заселения нового мира, настолько всеобъемлющий, что у любого, кто мог бы последовать за ним в той же области, не оставалось места для оригинальности. Он полагал, что Эспаньола, Куба и соседние острова были заселены карфагенянами. Уроженцы других частей произошли от десяти исчезнувших племен; другие - от народа, которому Офир повелел колонизировать Перу; третьи - от народа, живущего на острове Атлантида; третьи - из регионов, прилегающих к этому острову, и с его помощью перешли в Америку; третьи - от греков; четвертые - от финикийцев, а третьи - от китайцев и татар.^[166] Лескарбо приводит пять мнений по этому вопросу, все более или менее основанных на авторитете Священного Писания, и добавляет свое собственное, что американцы были потомками Ноя. Он считает вполне возможным, что путешественники достигли западного континента, когда корабли Соломона отправлялись в трехлетнее плавание.^[167] Эррера со свойственной ему трезвостью заявляет, что из-за недостатка знаний о близости континентов на “концах земли” он не может с уверенностью сказать, от кого произошли туземцы, но ему кажется наиболее разумным предположить, что они являются потомками людей, которые перешли в Вест-Индию из-за близости суши.^[168] Вильягутьерре повторяет то же мнение, полагая, что потомки Ноя смогли достичь нового света либо по суше в каком-то неизвестном районе, либо вплавь, либо высадившись в море. каноэ и бальзамы для коротких дистанций. Он предполагает, что животные попали на новый континент первыми двумя путями.^[169] Торквемада, после долгого обсуждения предмета, придерживается этой точки зрения, добавляя, однако, мнение, что из-за их цвета кожи они, по всей вероятности, произошли от сыновей и внуков Хама.^[170] Пинеда по существу придерживается предыдущего мнения, но несколько улучшает его, указывая на особую ветвь семейства Хамов, к которой мы можем проследить происхождение первых американцев. По какой-то причине, возможно, не более очевидной для него самого, чем для нас, он называет Нафтухима, сына Мезраима и внука Хама, их прародителем. Он считает, что колонизация была осуществлена вскоре после смешения языков и, возможно, любым из многочисленных способов, о которых мы упоминали ранее. Он ссылается на традицию Вотана в качестве доказательства.^[171] Сигуэнса-и-Гонгора и сестра Агнес де ла Крус, по словам Клавиджеро, были авторами этого мнения, которые далее определили Египет как отправную точку для этой важной экспедиции колонистов.^[172]

Эчеваррия-и-Вейтия рассматривает тему всесторонне, прослеживая ее через традиции народа. Он цитирует их мифы о сотворении мира и потопе, их рассказ о строительстве Вавилонской башни и смешении языков, их рассеянии по лицу земли и переходе семи семей в новый свет (в *Хюэ-хюэ-Тлаппалан*) с помощью бальзама, с помощью которого они пересекали реки и морские рукава, которые встречались им в их путешествии. Несмотря на скрупулезность в деталях, он делает в этом отношении не больше, чем другие важные авторы, на которых мы будем ссылаться в следующей главе, за исключением того, что его вычисления с помощью мексиканского календаря позволили ему установить даты некоторых из этих событий, которые, хотя и, вероятно, неточны, по крайней мере интересны. Его изучение мексиканских картин убеждает его в том, что туземцы имели иностранное происхождение.^[173] Тот же автор в части своей работы упоминает великанов как первых жителей страны, но не уточняет, пришли они из старого света или нет.^[174] Уллоа считает, что долгое и бесцельное путешествие Ноя в ковчеге не прошло даром для науки мореплавания. Это придавало уверенности его непосредственным потомкам, которые, без сомнения, были достаточно предприимчивы, чтобы строить подобные суда и совершать на них путешествия. Они, попав под неблагоприятные ветры и коварные течения, были загнаны на незнакомые острова и даже в новый свет и, не имея возможности вернуться, стали первыми колонистами в этих отдаленных регионах. Он считает, что обычай употреблять в пищу сырую рыбу, распространенный среди американских племен, был приобретен во время длительных морских путешествий.^[175] Мнение аббата Доменека было процитировано мистером Бэнкрофтом в его кратком изложении взглядов этого класса писателей; мы предполагаем, однако, только для развлечения читателя.^[176] Аббат менее двадцати лет назад придерживался нелепой и устаревшей теории о том, что Офир колонизировал Перу.^[177] Клавиджеро считает мифы местных жителей о сотворении мира, потопе и Вавилонской башне достаточным доказательством единства происхождения. Он, однако, считает, что миграция на этот континент началась в очень ранний период.^[178]

Эти несколько авторов довольно хорошо отражают мнения своих многочисленных современников, которые, хотя и писали достаточно объемно на эту тему, ничего не добавили к тому, что мы отметили. Мнения современных писателей столь же разнообразны, как и у Гарсии, и превосходят его только в изобретательности, с которой они отстаивают свои любимые теории. В этой области было сделано очень мало в истинно научном духе. Каждый из них был скорее защитником, чем исследователем; ему приходилось доказывать свою теорию, иногда в ущерб разуму и фактам, и примечательно, что большинство работ, написанных такими защитниками, представляют собой знакомую аномалию, заключающуюся скорее в обучении, чем в вероятности. Едва ли в компетенцию данной работы входит обсуждение этих хорошо известных произведений творческих и слишком часто легковых писателей. Более чем ссылаться на них означало бы на время упустить из виду стоящий перед нами объект.

Утверждения о доколумбовой колонизации этого континента, конечно, включают большинство из тех, что уже упоминались, и, собственно, делятся на два класса: во-первых, те, которые определяют период колонизации достаточно отдаленным, чтобы объяснить старую цивилизацию или некоторые ее фазы. Во-вторых, те, которые, по общему признанию, появились слишком недавно, чтобы создать подобную цивилизацию. К первому названному классу относится около дюжины тщательно разработанных заявлений, в то время как ко второму - менее половины этого числа. Мистер Уорден много лет назад описал их все в такой манере и с такой полнотой, которые не превзошел ни один более поздний писатель.^[179] Хотя именно мистеру Бэнкрофту следует сказать, что никогда прежде эта тема не была так исчерпывающе освещена на нашем родном языке, как им.^[180] Поскольку со

времен мистера Бэнкрофта в этой области спекуляций не было разработано ничего нового, и мы могли бы добавить, что с тех пор, как к ней обратился мистер Уорден, и поскольку повторение здесь старого обсуждения ничего не могло бы внести ни в этнологию, ни в археологию, поскольку у нас есть сомнения в том, что какие-либо из утверждений вообще могут быть обоснованы, мы удовлетворимся простым перечислением теорий. Теория, которая соперничает в древности, если египетская хронология надежна, с утверждениями Отцов Церкви о том, что непосредственные потомки Ноя заселили новый свет вскоре после Всемирного потопа, - это та, которая стремится установить истинность предания, рассказанного Солону египетскими жрецами Псенофиса, Сонхиса, Гелиополиса и Саиса относительно древнего острова Атлантида. Критий, чей дед услышал это предание от Солона, передал его Сократу. Платон первым зафиксировал его в письменной форме и утверждает, что события, которые в нем описываются, произошли за девять тысяч египетских лет до того, как Солон услышал его. После упоминания об "Атлантическом море" священник добавляет: "это море действительно было судоходным, и перед тем устьем, которое вы называете Геркулесовыми столбами, был остров; и этот остров был больше Ливии и Азии, вместе взятых, и отсюда для путешественников того времени был проход на остальные острова, а также с этих островов на весь противоположный континент, который окружает настоящее море. Ибо что касается того, что находится внутри упомянутого здесь устья, то оно представляется заливом с чем-то вроде узкого входа, и это море действительно является настоящим морем, а сушу, которая полностью его окружает, можно поистине и наиболее правильно назвать континентом". Священник завершает свой рассказ заявлением о том, что землетрясение за одну ночь похоронило под собой весь остров и его жителей. Этот таинственный остров искали во всех уголках земного шара; но тот факт, что часть описания, по-видимому, применима к Вест-Индии и Мексиканскому заливу, побудил теоретиков поместить его затопленные берега между этой местностью и группами островов Зеленого Мыса или Канарских островов. Утверждается, что этот воображаемый сухопутный мост, этот хребет земли и скал, возможно, когда-то был связующим звеном между двумя континентами. У этого иска было много поборников, но ни один из них не был столь знаменит, как оплакиваемый аббат Брассер де Бурбур. Труды этого ученого американца слишком хорошо известны, чтобы нуждаться в комментариях.^[181] Кодекс Чимальпопока, рукопись науа анонимного авторства, которая служила аббату главным авторитетом в тольтекском периоде его *Истории цивилизаций народов*, является основой, на которой он опирается в защиту своей "Атлантической теории". Этот уникальный Кодекс, который непосвященному кажется всего лишь "Историей королевств Кулхуакан и Мексика", он считает поддающимся аллегорическому толкованию, в котором он читает историю и судьбу того первого из континентов, на земле которого зародилась вся цивилизация и обитателями которого были гении искусств, происхождение которых не имеет даже традиции.^[182]

На популярность еврейской теории в ранние времена указывают наши цитаты из некоторых испанских миссионеров. Гарсия, прожив семь лет в Перу, написал свою работу с целью убедительно доказать, что евреи были главными колонистами континента в древности. Он развил аргумент, выдвинутый отцом Дюраном,^[183] который основан на отрывках из "Ездры", но продолжил подкреплять эту теорию каталогом аналогий между евреями и американцами, некоторые из которых настолько далеки друг от друга, что сама попытка ассимилировать их просто ребяческая. У Гарсии было много учеников, некоторые из которых были не более критичны, чем он сам.^[184] Выдающимся сторонником еврейской колонизации Америки был неутомимый антиквар лорд Кингсборо. Никогда не было выдвинуто более виртуозной, умелой и исчерпывающей защиты в защиту безнадёжного и даже безосновательного утверждения, чем его; и в результате историк и антиквар предоставил в его распоряжение копии большинства важных иероглифических рукописей

мексиканского авторства, хранящихся в различных библиотеках Европы, а также изображения архитектуры и каменных записей, распространенных в древней Америке. Мы должны признать, что сама работа с ее любопытными таблицами, лабиринтом ссылок, ее мастерскими и новыми открытиями аналогий, хотя многие из них вымышлены, после длительного изучения остается для нас такой же загадкой, как и великая и невероятная теория, которую она пытается установить.^[185] С теорией десяти потерянных колен тесно связано утверждение, изложенное в этой претенциозной фальсификации, Книге Мормона, которая приписывает колонизацию Северной Америки вскоре после смешения языков народу, называемому джаредитами, который по божественному водительству достиг наших берегов на восьми судах и развил на нашей земле высокий уровень цивилизации. Эти первые колонисты, однако, вымерли около шести столетий до н.э. из-за своих социальных грехов. За иаредитами последовала вторая колония, на этот раз израильтян, которые покинули Иерусалим в первый год правления Седекии, царя Иудейского. Они достигли Индийского океана, следуя вдоль берегов Красного моря, где построили судно, которое перевезло их через Тихий океан к западному побережью Южной Америки. Прибыв в новую землю обетованную, они разделились на две группы, названные соответственно нефийцами и ламинитами в честь своих лидеров. Они выросли в великие нации и колонизировали также Северную Америку. Религиозная рознь возникла между двумя народами из-за нечестия ламинитов; нефийцы, однако, придерживались своих религиозных традиций и поклонения истинному Богу. Христос явился в новом мире и своим служением обратил к Себе многих из обоих народов. Но к концу четвертого века нашей эры и ламиниты, и нефийцы отступили от веры и были вовлечены в войну друг с другом, которая привела к истреблению последнего народа. Многочисленные курганы, разбросанные по всей стране, скрывают останки сотен тысяч воинов, павших в их смертельной борьбе. Мормон и его сын Морани, последние из нефийцев, которым удалось скрыться, по божественному повелению передали на хранение летописи своих предков, Книгу Мормона, написанную на табличках, на холме Кумора, округ Онтарио, штат Нью-Йорк, в окрестностях которого произошла последняя битва этих безжалостных врагов.^[186] Это утверждение, конечно, заслуживает упоминания только на основании его романтического характера, а не на основании предположения на мгновение, что в нем содержится крупица истины. Финикийская и карфагенская колонизация этого континента широко обсуждалась и признавалась большим числом американистов, чем любая другая теория, за исключением той, которая относит первоначальное население к тем частям Азии, которые прилегают к Аляске. Это утверждение основано на морских достижениях этой нации мореплавателей. Трехлетние плавания флота Хирама и Соломона в Офир и Фарсис часто служили доказательством этой теории. Защитники Офира чаще всего помещали его в Хайти или Перу.^[187] Однако такие предположения не поддаются доказательству и вряд ли заслуживают трезвого рассмотрения. Сама теория является одной из немногих, заслуживающих уважительного внимания, поскольку традиция, история и многие факты естествознания, по-видимому, указывают на ее вероятность.^[188] Г-н Бэнкрофт довольно подробно ссылается на путешествие Ганнона, карфагенского мореплавателя, чьи подвиги за Геркулесовыми столбами с флотом из шестидесяти кораблей и тридцати тысяч человек описаны в его *Периплусе*.^[189] С истинно критической проницательностью г-н Бэнкрофт отвергает мнение о том, что Ганнон достиг Америки, и думает, что он только плыл вдоль берегов Африки.^[190] Единственная традиция, сохранившаяся американцами, - это традиция о таинственном Вотане, которого некоторые пытались приписать финикийскому рождению.^[191] В последние годы теория финикийской колонизации не получила должной поддержки со стороны новых авторов. Вероятно, это связано с тем фактом, что труды мистера Джорджа Джонса, воплощенные в его *Оригинальной истории Древней Америки, основанной на руинах античности; идентичность аборигенов с народом Тира и Израиля и введение христианства*

апостолом Святым Фомой,^[192] возможно, сделали всю такую поддержку ненужной. Однако более вероятно, что самонадеянность и доверчивость, проявленные в этом экстраординарном труде, отбили охоту у любого критика стремиться к чести передать свое имя потомкам как защитника финикийской теории бок о бок с именем автора Оригинальной истории. У нас нет места, чтобы посвятить его столь позитивному автору, кроме как заявить, что он колонизирует Америку с остатками жителей Тира, которые бежали из своего города-острова, когда он был осажден Александром Македонским в 332 году до н.э. Они отплыли за Геркулесовы столпы в свои колонии на Канарских островах, откуда пассаты перенесли их через Атлантику к берегам Флориды. В качестве доказательства цитируется книга пророка Иезекииля ххvii. 26: "Гребцы твои занесли тебя в большие воды; восточный ветер разбил тебя посреди морей".^[193] Теория о том, что древние американцы произошли от греков, была случайно поддержана несколькими авторами, большинство аргументов которых основано на предполагаемых греческих надписях. Два защитника теории, однако, вполне решительно выступают в ее защиту, а именно, г-н Пидиджон^[194] и г-н Лафито.^[195] Последний полагает, что древние жители Греческого архипелага были изгнаны из своей страны Огом, царем Башана, предполагает, что жители нового света произошли от этого народа, и приводит многочисленные аналогии политического и социального характера.^[196] Мы полагаем, что не было выдвинуто никаких утверждений в пользу фактической египетской колонизации нового света, но были использованы веские аргументы, чтобы показать, что архитектура и скульптура Центральной Америки и Мексики подверглись влиянию Египта, если не приписываются непосредственно египетским ремесленникам. Эти аргументы основаны на сходстве между гигантскими пирамидами, скульптурными обелисками и многочисленными идолами этих доисторических стран и Египта. Не требуется опытного глаза, чтобы проследить сходство в общих чертах, хотя следует сказать, что детали американской архитектуры и скульптуры особенно оригинальны по дизайну.^[197] Главный защитник этой теории, Делафилд, привел множество сравнений, но мы думаем, что не было представлено ни одного аргумента, достаточно подкрепленного фактами, чтобы доказать, что американская архитектура и скульптура имели какое-либо иное происхождение, кроме местного.^[198] При взгляде на запад наше внимание привлекает вероятность теории, утверждающей, что этот континент был заселен татарами и народами, населявшими регионы Северо-западной Азии. Никто не может рассматривать естественную уверенность в длительном сообщении между двумя континентами в Беринговом проливе, не будучи впечатленным истиной, что этот узкий канал, вероятно, служил первой магистралью между старым светом и новым, и *наоборот*. Несомненно, часть древнего населения Америки пришла на нашу землю в этом районе. М-р Бэнкрофт замечает: "Обычаи, манера жизни и физический облик туземцев по обе стороны пролива идентичны, о чем свидетельствует множество свидетелей, и кажется абсурдным обсуждать этот вопрос с какой бы то ни было точки зрения. Конечно, Берингов пролив, возможно, способствовал проникновению в Америку других народов, помимо людей, населяющих его берега, и в таких случаях есть больше возможностей для обсуждения".^[199] Почти столь же правдоподобной является теория, утверждающая, что если первоначальное население этого континента не было японцами, то, по крайней мере, время от времени происходило значительное вливание японской крови в первоначальную популяцию, либо в результате преднамеренной колонизации, либо в результате несчастных случаев, связанных с судоходством. Огромное количество кораблекрушений, которые постоянно наносятся на наше тихоокеанское побережье японским течением или Куро-суво, являются постоянными и существенными свидетелями обоснованности этого утверждения.^[200]

Теория китайской колонизации, к сожалению, восходит недостаточно далеко назад, чтобы объяснить древнейшую американскую цивилизацию. Тем не менее, если бы это было доказано, оно было бы достаточно отдаленным, чтобы значительно предшествовать

периодам ацтеков и инков. Более века назад ученый французский китаевед Дегинь объявил, что он нашел в трудах ранних китайских историков утверждение о том, что в пятом веке нашей эры некие авантюристы их расы открыли страну, которую они называли Фусанг.^[201] Далее он выразил это как свое мнение, что описанная страна должна быть Западной Америкой и, вероятно, Мексикой. Первоначальным документом, на котором китайские историки основывают свои утверждения, был отчет буддийского миссионера по имени Хозэй-Шин, который в 499 году нашей эры утверждает, что вернулся из долгого путешествия с открытиями на далекий и неизвестный восток. Этот отчет, какой бы ни была его внутренняя ценность, был принят китайцами как достоверный и нашел свое отражение в истории Ли янь Чхона, написанной в начале седьмого века нашей эры. В 1841 году доктор Нойманн, профессор восточных языков и истории в Мюнхене, после двухлетнего пребывания в Кантоне опубликовал перевод повествования о Хозэй-Шине с комментариями к нему.^[202] Несколько наиболее ярких отрывков из рассказа этого буддийского миссионера таковы: "Фусанг составляет около 20 000 китайских *ли* в восточном направлении от Тахана и к востоку от Поднебесной.^[203] Там растет много деревьев фусанг, листья которых напоминают *Dryanda cordifolia*; побеги, напротив, напоминают побеги бамбукового дерева, и их употребляют в пищу местные жители. Плоды по форме напоминают грушу, но красного цвета. Из коры они готовят что-то вроде полотна, которое используют для одежды, а также что-то вроде декоративного материала. Дома построены из деревянных балок; укрепленные места там неизвестны. На этой земле есть письма, и они изготавливают бумагу из коры фусанга. У людей нет оружия, и они не ведут войн, но по устройству королевства у них есть северная и южная тюрьмы. Мелкие правонарушители содержатся в южной тюрьме, а те, кто заключен за более серьезные преступления, - в северной. Имя царя произносится Ичи. Цвет его одежды меняется с годами. Бычьи рога такие большие, что в них помещается десять бушелей. Они используют их для хранения всевозможных вещей. В их повозки запрягают лошадей, быков и оленей. Оленей здесь используют так же, как в Поднебесной используют крупный рогатый скот, а из молока лани делают масло. В стране нет железа, но медь, золото и серебро не ценятся и не служат средством обмена на рынке. Брак определяется следующим образом: жених строит себе хижину перед дверью дома, где живет желанный, и каждый вечер поливает и чистит землю. По прошествии года, если девушка не склонна выходить за него замуж, он уходит; если она захочет, все будет завершено. В прежние времена эти люди жили не по законам Будды, но случилось так, что во второй год, названный "Великим Светом" Сун (458 г. н.э.), пятеро нищих монахов из королевства Кипин пришли в эту землю, распространили на ней религию Будды, а вместе с ней его ранние писания и изображения. Они обучали людей принципам монашеской жизни и таким образом изменили их манеры".^[204] Доктор Нойманн не утверждает, что китайское дерево фусанг идентично растению Магуэй, но сходство между ним и большим количеством последних, найденных в Мексике, подсказало первооткрывателю название страны. Неопределенность относительно расстояния, возникающая из-за нашей неспособности определить, какой считалась длина китайского *ли* в пятом веке, является, конечно, препятствием для удовлетворительного решения вопроса. Забавное и нелепое утверждение относительно размера бычьих рогов не является аргументом против общей правдивости повествования, поскольку у нас нет данных, на основании которых можно было бы определить вместимость меры, название которой здесь переводится как "бушель", поскольку между древними и современными китайскими таблицами измерений существует максимально возможная разница. Упоминания о лошадях и быках сбивают с толку и придают повествованию вид либо обмана, либо ошибки, поскольку и то, и другое было завезено в Америку первыми испанцами.^[205] Аргумент противников этой теории о том, что Фусан был Японией, стоит на очень хрупком фундаменте, поскольку в очень ранний период, за столетия до нашей эры, Япония предоставляла военно-морские базы для китайских

кораблей.^[206] Клапрот, а позже доктор Э. Бретшнайдер, обозначили остров Таракай, известный на наших картах как Сагалиен, как Фусанг Хойшин.^[207] М. Д'Эйхталь и профессор Нейман привели убедительные аргументы в защиту подлинности и обоснованности этого утверждения, но в нем слишком много неясностей, чтобы признать его безоговорочным. Мы более склонны верить теории о том, что китайцы открыли Америку в очень ранний период, чем придавать большое значение конкретному рассказу об этом открытии Хозй-Шина. Теория хорошая, с обилием географических и этнологических свидетельств в ее пользу.^[208]

С китайской теорией тесно связана та, которую с таким энтузиазмом отстаивает Ранкинг, утверждающий, что монгольский император Хубилай-хан в XIII веке направил большой флот против Японии, но огромная армада была уничтожена бурей, а часть ее кораблей потерпела крушение у берегов Перу.^[209] Первый инка, по его мнению, был сыном Хубилай-хана. Хорошо известно, что монгольский флот был рассеян штормом, но существуют серьезные возражения против мнения, что какое-либо из судов было выброшено на берега Южной Америки. Всего три столетия спустя среди перуанцев не было обнаружено никаких преданий об инках или каком-либо другом народе, достигшем их берегов в результате кораблекрушения или который мог быть идентифицирован как выходец из Азии. Это правда, что инки, возможно, стремились сохранить в секрете свое человеческое происхождение, а также свои несчастья, чтобы они могли лучше обосновать свои претензии на императорские и божественные почести среди людей, которых они стремились подчинить с помощью этого самого могущественного союзника честолюбия — суеверия. Мистер Рэнкинг написал очень правдоподобную книгу, но часто впадал в ошибки из-за доверчивости и безудержного энтузиазма, что оставляет многие его утверждения открытыми для подозрений. Теория не может быть принята без дополнительных и более удовлетворительных доказательств.^[210] Если она окажется верной, то, безусловно, не сможет пролить свет на происхождение населения, а только на фазу цивилизации. Гумбольдт, Чуди, Виоле-ле-Дюк, граф Штольберг и другие авторы указывали на поразительные аналогии между религиями Южной Азии, особенно Индии и Мексики.^[211] Если полагаться на аргумент аналогии, есть множество оснований полагать, что буддизм в модифицированной форме пропитал религиозные системы нового света своим мистическим элементом, помимо привития им некоторых из своих лучших и более гуманных институтов.

Это все заслуживающие упоминания заявления о колонизации, которые датируются достаточно давним периодом, чтобы объяснить существование древней цивилизации. Ко второму классу (слишком недавнему, чтобы произвести большое впечатление на существующее положение вещей) относятся трое. Самым ранним из них на сегодняшний день является утверждение, приписывающее ирландцам колонизацию атлантического побережья от Северной Каролины до Флориды. "Земля белых людей", которую так часто находят в этой стране, без сомнения, вымышлена. Неясная и неудовлетворительная хроника, лежащая в основе этого утверждения, подрывает его собственный авторитет утверждением, что Земля Белого человека находилась в шести днях плавания от Ирландии.^[212] Другая легенда, изложенная Бротоном, в которой утверждается, что святой Патрик проповедовал Евангелие на "Островах Америки", на первый взгляд опровергается использованием слова Америка в ее тексте.^[213] Открытие Америки скандинавами - хорошо известный факт, и он не требует здесь обсуждения. *Плоский кодекс*, изложенный ученым профессором . Рафн в "*Древностях Америки*", без сомнения, положил конец всему этому вопросу. Гумбольдт, рассматривая доказательства, на которых основано это утверждение, резюмирует его в следующих словах: "Открытие северной части Америки норманнами не подлежит сомнению. Продолжительность путешествия, направление, в котором они плыли, время восхода и захода солнца указаны точно. В то время как Багдадский халифат все еще процветал при Аббасидах, и в то время как правление Саманидов, столь благоприятное для

поэзии, все еще процветало в Персии, Америка была открыта около 1000 года Лифом, сыном Эрика Рыжего, примерно на $41\frac{1}{2}^{\circ}$ северной широты.” Не было представлено никаких существенных свидетельств того, что скандинавы оставили какой-либо след в американской цивилизации. Это правда, Брассер де Бурбур, когда он впервые начал свои труды в области американской археологии, высказал такое мнение, но мы полагаем, что он никогда не повторял его в последние годы своей жизни.^[214] Ученый аббат был виновен во многих противоречиях, и это можно считать одним из них. Наиболее позитивные утверждения в этом направлении выдвинуты двумя недавними авторами, М. Гравье^[215] и проф. Дж. Андерсон,^[216] первый приписывает цивилизацию ацтеков скандинавскому влиянию. Он ссылается на открытие в Бразилии древнего города недалеко от Баии, в котором была найдена статуя человека, указывающего указательным пальцем на Северный полюс; конечно, согласно М. Гравье, он был северянином.^[217] Можно привести несколько авторитетных источников в пользу обнаружения норвежских останков в Соединенных Штатах, но неопровержимые аргументы большинства из них ничего не добавляют к уже установленному факту норвежской колонизации в десятом веке нашей эры. Другим доколумбовым заявлением об открытии Америки является заявление Мэдока Ап-Оуэна и его валлийских соотечественников о том, что они достигли этого континента в 1170 году н.э. Хронике, на которой основано это заявление, недостает авторитетности. Его перевод, взятый из "Истории Уэльса" доктора Пауэлла, был опубликован Хаклюйтом в 1589 году. Поскольку это утверждение не может иметь отношения к нашему предмету, мы воздержимся от его обсуждения здесь.^[218] Единственная оставшаяся теория и, вероятно, самая важная из всех, из-за ее чисто научного характера, которая представляется на наше рассмотрение, - это та, которая не только считает цивилизацию древней Америки коренной, но также утверждает, что сами жители были автохтонными; одним словом, что в процессе эволюции или каким-либо другим способом первые американцы либо произошли от низшего порядка в животном царстве, либо были созданы на почве этого континента. Поскольку последняя теория предполагает отрицание единства расы, она требует отдельного критического рассмотрения.

ГЛАВА IV.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АМЕРИКАНЦЕВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУКИ.

Теории происхождения—Коренное происхождение—Теория отдельного сотворения —Теория доктора Мортон—Взгляды Агассиса—Засекреченные измерения черепа доктора Мортон—Проф. Измерения Уилсона—Теория этнического единства доктора Мортон беспочвенна—Этнические отношения—Типичный курган—черепа—Череп из Ривер-Руж—Измерения доктора Фаркуарсона—Череп из Кентукки—Исследования в Теннесси проф. Джонс—Измерения -проф. Коллекция черепов Патнэма из курганов Теннесси—Череп низкого типа из курганов—Развитие, наблюдаемое у черепов курганов—Уплощение головы Происходит из Азии—Болезни строителей курганов—Физиогномика древних американцев—Языки—Эволюция и ее влияние на происхождение американцев—Дарвин и Геккель о коренных американцах—Автохтонная гипотеза беспочвенна—Единство человеческой семьи—Принятая хронология неверна.

Т Отсутствие доказательств в пользу теорий, которые определяют определенные нации как первых колонизаторов Западного континента, давным-давно породило чувство недоверия, которое побудило некоторых отвергнуть все утверждения об иностранном происхождении первых жителей этого континента. Эта теория, утверждающая, что самые древние обитатели имеют автохтонное происхождение, время от времени находила среди своих сторонников самых уважаемых этнологов. Характер их достижений и во многих случаях их аргументы в пользу этой самой замечательной гипотезы вызывают уважение всех, кто интересуется этой увлекательной областью спекуляций.

Сначала утверждалось, что Создатель поместил сюда первоначальную пару человеческих существ, как учит Священное Писание, что Он сделал это в старом свете.^[219] Другие авторы, столь же уверенные в том, что первые предки американской расы были коренными жителями, не высказывались столь определенно относительно способа их происхождения.^[220] Самая последняя фаза автохтонной теории - это та, которая определяет эволюцию как способ, с помощью которого континент был заселен людьми, развившимися из его собственной фауны. Этот последний вопрос в настоящее время является наиболее захватывающим из всего, что занимает внимание американских антропологов. Но возвращаясь к точке зрения об отдельном сотворении, мы обнаруживаем, что поначалу она выражалась в общих и ненаучных высказываниях, в основном основанных на поспешных наблюдениях путешественников, которые во многих случаях мало что знали об антропологических или этнических принципах. Фактически, этот вопрос не обсуждался беспристрастно и его защита не основывалась на удовлетворительных исследованиях, пока заслуженно прославленный доктор Сэмюэл Г. Мортон из Филадельфии не опубликовал свою работу "*Crania Americana*", содержащую результаты самых тщательных исследований черепов строителей курганов, мексиканцев, перуанцев и многих известных племен краснокожих индейцев. Перед лицом обилия доказательств среди черепов из его собственной великолепной коллекции и вопреки свидетельствам его многочисленных измерений, которые с тех пор часто использовались против его теории, этот прилежный исследователь пришел к выводу, что американцы были отдельной расой, происходящей с

этого континента, имеющей единый тип черепа (за исключением только эскимосов) от Северного полярного круга до Патагонии.

Однако этот автор разделил эту предполагаемую однородную расу на толтекские и варварские нации; первое название охватывало все полуцивилизованные народы, в то время как второе охватывало дикие племена. Считалось, что все они имели одинаковое происхождение и принадлежали к одному и тому же типу черепа. “Любопытно, однако, наблюдать, - замечает доктор Мортон, - что варварские народы обладают мозгом на пять с половиной кубических дюймов больше, чем у толтеков; в то время как, с другой стороны, толтекцы обладают большей относительной вместимостью передней камеры черепа в соотношении 42,3 к 41,8. Опять же, корональная область, хотя и абсолютно больше у варварских племен, пропорционально больше у полуцивилизованных племен; и угол наклона лица почти одинаков у обоих народов и может быть принят для расы равным 75 °”.^[221] В заключение автор придерживается мнения, что факты, содержащиеся в его работе, имеют тенденцию подтверждать следующие положения: (1) “Что американская раса существенно отличается от всех других, не исключая монгольскую; также слабые аналогии в языке и более очевидные аналогии в гражданских и религиозных институтах и искусстве не обозначают ничего, кроме случайного или колониального общения с азиатскими народами; и даже эти аналогии, возможно, можно объяснить, как предположил Гумбольдт, простым совпадением, возникающим из схожих потребностей и импульсов у народов, населяющих схожие территории”. широты.” (2) “Что американские нации, за исключением полярных племен, представляют собой одну расу и один биологический вид, но принадлежат к двум большим семействам, которые похожи друг на друга физически, но различаются интеллектуальным характером”. (3) “Что черепные останки, обнаруженные в курганах от Перу до Висконсина, принадлежат к одной и той же расе и, вероятно, к семейству толтеков”.^[222] Среди нескольких этнологов и натуралистов, которые безоговорочно приняли выводы, сделанные Мортоном, главным был Агассис, который использовал их в качестве вспомогательного средства к своей теории соответствия человеческой жизни определенным ассоциациям в животном царстве.^[223] Они послужили надежной основой, что касается этого континента, для его мнения, что расы произошли от наций. . “Мы утверждаем, ” говорит выдающийся натуралист, “ что, подобно всем организованным существам, человечество не могло произойти от отдельных особей, но должно было быть создано в той числовой гармонии, которая характерна для каждого вида. Люди, должно быть, возникли в *нациях*, подобно тому как пчелы возникли в роях, и поскольку различные общественные растения покрыли обширные пространства, по которым они естественным образом распространились”.^[224] Эта точка зрения была расширена г-ном Дж. Нотт и Глиддон, которые утверждают, что “если допустить, что существовало две примитивные пары человеческих существ, то нельзя назвать причину, почему их могло не быть сотен”.^[225] Уникальность так называемой американской расы не только не доказана, но и положительно опровергнута измерениями черепа, прилагаемыми к пластинам Мортон, и любой вдумчивый человек не может не удивиться тому, что такой выдающийся ученый, как Агассис, посвятил себя теории, не подвергнув ее сначала критической проверке. То, что среди черепов, изображенных Мортоном, наблюдается большое разнообразие типов, покажет даже поверхностное изучение, в то время как более тщательная классификация представляет несколько интересных фактов. Для этой классификации мы считаем достаточным простое деление черепа на длинный и короткий. Вопрос о других подразделениях часто обсуждался, но с мистером Хаксли мы довольствуемся простейшей классификацией. Ссылаясь на конкретный пример, он говорит: “принимая переднезадний диаметр за 100, поперечный диаметр варьируется от 98 или 99 до 62. Число, которое, таким образом, выражает отношение поперечного диаметра мозговой оболочки к продольному, называется *головным индексом*. Те люди, у которых череп с головным индексом 80 и выше,

79.7	стандарту lxi	7.1	5.6	5.5	4.6		15.5	4.1	15.	20.2	87.	
75.7	LXIV	7.	5.3	5.1	4.8		14.6	4.	14.	20.2		
79.	LXV	7.2	5.7	5.1	4.5							
78.2	LXVI	6.9	5.4	5.4	4.1		15.	4.1	14.2	19.5	84.5	32.5
74.7		7.1	5.3	5.2	4.3		14.4	4.2	14.5	19.9	82.6	32.8

* в кубических дюймов, остальные размеры в линейных дюймов.

**(А) ДОЛИХОЦЕФАЛЬНАЯ ЧЕРЕПНАЯ КОРОБКА, КЛАССИФИКАЦИОННАЯ
ШКАЛА МЕНЕЕ 80-100.
(Продолжение)**

*Головной индекс, соотношение теменного и продольного диаметров.
(последнее принято равным 100).*

	Номер пластины в работе Мортон.					
		Крышка задней камеры.*				
		Крышка корональной области.				
		Лицевой угол.				
					ПРИМЕЧАНИЯ.	
66.	II	47.			Перуанский ребенок из Атакамы (древний).	
72.6	IV	50.	16.2	73°	Древнеперуанское кладбище близ Арики.	
67	V	45.7	12.7	61°	Древнеперуанский.	
75.2	XVIII	48.	14.2	76°	Женский череп из Акапасинго, Мексика.	
78.9	XXIII	37.?	19.?	78°	Якобы Древние Tiahuica.	
73.6	XXV	47.	12.2	77°	воин семинолов из Флориды.	
79.4	XXVII			75°	Чероки Воин.	
78.	XXVIII	51.	14.7	84°	Uchee.	
75.3	XXX	56.5	13.5	75°	Чипевайан (Алгонкин-Lenapé).	
73.	XXXIV	62.5	19.	80°	Майами главный (Алгонкин-Lenapé).	
72.4	XXXIII	45.		80°	Potowatamie (Алгонкин-Lenapé).	
78.5	XXXII	45.5	16.2	76°	музей naumkeag из Массачусетса.	
65.4	XXXV	58.5	11.5	78°	женского Lenapé или Делавэр.	
72.	чемпионат	56.5	18.4	74°	Каюга главного 150 лет (ирокезы).	
73.6		41.5	9.5	78°	Онейда (ирокезы).	
76.		44.?	18.2	78°	Гурон шеф.	
79.4	ли			76°	Черной Ноги.	
74.6	ЛИИ			79°	положено Курган-строитель, Нортвуд	
79.7	стандарту lxi			80°	Курган.	
75.7				70°	положено Курган-строитель из Миссисипи	
79.					Курган.	
78.2		52.	19.	76°	С Древней Гробнице, Ottumba, Мексика.	
74.7		49.2	15.3	76°	Charib Венесуэлы.	
					Charib Сент-Винсента.	
					Arucanian Шеф, Чили.	
					имеешь в виду.	

* В кубических дюймов, остальные размеры в линейных дюймов.

(В) БРАХИЦЕФАЛЬНЫЙ ЧЕРЕП, КЛАССИФИКАЦИОННАЯ ШКАЛА ОТ 80 И ВЫШЕ До 100.

111.8	LIV	5.9	6.6	5.1	4.4		15.6	4.4	12.4	19.6	80.	
84.5	LV	6.6	5.6	5.6	4.1		15.2	4.4	14.	19.5	87.5	
87.	LVI	6.2	5.4	4.9	4.3		14.6	3.8	13.3	18.5	74.5	30.
81.1	LVII	6.9	5.6	5.1	4.4		15.3	4.3	14.	19.7	79.	29.5
86.1	LVIII	6.5	5.6	5.	4.5		14.7	3.8	13.2	19.2	76.5	34.
84.	LIX	6.3	5.3	5.4	4.4		14.3	4.2	13.5	19.2	74.	
89.3	LX	6.6	5.3	5.4	4.4		14.	4.	14.	19.3	76.	
80.6	LXII	6.7	5.4	5.5	4.3		14.5	4.1	14.	19.3	81.	35.2
80.6	LXVIII	6.7	5.4	4.9	4.7		14.2	4.9	13.4	19.5	77.	32.
87.		6.8	5.7	5.1	4.5		14.6	4.2	13.9	19.5	79.5	37.1

Forty Skulls.* В кубических дюймах, остальные измерения в линейных дюймах.

**(В) БРАХИЦЕФАЛЬНЫЙ ЧЕРЕП, КЛАССИФИКАЦИОННАЯ ШКАЛА От 80 И
ВЫШЕ До 100.
(Продолжение)**

*Головной индекс, соотношение теменного и продольного диаметров.
(последнее принято равным 100).*

		Номер пластины в работе Мортон.					
					Крышка задней камеры.*		
					Крышка корональной области.		
					Лицевой угол.		
					ПРИМЕЧАНИЯ.		
66.	II	47.			Перуанский ребенок из Атакамы (древний).		
80.	III	46,5	14,7	68°	Древний перуанец с озера Титикака.		
83.	VI	39.	10,2	76°	Чимуяна, Перу.		
100.	VII				Перуанский ребенок-инка.		
98.	В VIII & IX	43.	11.4	75°	инков перуанские женщины из Храма Солнца, близ Лимы.		
98.3	Си	49.5	15.7	81°	перуанских инков-Храм Солнца.		
89.5	си А	55.5	20.5	80°	перуанских инков-Храм Солнца.		
92.	Си Б	46.5	12.2	80°	перуанских инков-Храм Солнца.		
98.3	XI В.	49.	11.3	80°	перуанских инков-Храм Солнца.		
81.6	СИ Д	35.5		75°	перуанских инков-Храм Солнца.		
80.	XVI в.	44.	17.5	72°	Древней Мексики из Серро-де-Quesilas.		
80.	XVII в.	56.	19.5	80°	Древней Мексики от Такубы.		
80.	В XVII В.	46.	11.5	77°	мексиканским индейцем из племени Павуса.		
89.	XVIII в.	47.		78°	с древней гробнице рядом с Мексикой.		
80.	XIX	45.7	13.2	71°	Chetimaches от кладбища в Сент-Мэри-Пэриш, штат Луизиана.		
80.	XXII	57.5	25.	72°	Семинолов Воин.		
84.3	XXIV	47.5	18.1	81°	семинолов.		
81.4	XXVI	52.2	15.6	72°	череп вождя крик индейцев.		
82.3	XXIX	50.	15.5	79°	Меномини Женщина (Алгонкин-Lenapé).		
81.3	XXXI	51.5	12.7	82°	Ottogamie (Алгонкин-Lenapé).		
81.8	XXXVIII	39.5	10.6	75°	Пауни женщина от реки Платт.		
85.	XXXIX	49.	16.6	77°	Дакота Воин.		
90.	Хы	45.5	14.1	77°	Осейдж.		
80.5	XLII	41.	14.	76°	Chinoupk (натуральная форма).		
88.	XLIII	36,5	9,9	72°	Чинук (искусственно сплюснутый).		
96.	XLIV	40.		70°	Клалстонл, Орегон, (искусственно		

91,3	XLV	58.	19,3	73°	сплюснутый). Вождь Киллемук. Орегон (искусственно сплюснутый).
89,2	XLVI	59.	8,7	70°	Клалсап, река Колумбия (искусственно сплюснутая).
92,6	XLVII	51,5	11,2	68°	Калапуя, река Орегон (искусственно сплюснутая).
87,8	XLVIII	42,6		70°	Кликитат от реки Колумбия (искусственно сплюснутая).
87.	XLIX	47.	6,2	66°	Ковалитек, река Колумбия (искусственно сплюснутая).
99,9	LIII			78°	Курган Грейв-Крик.
111,8	ЛИВ			72°	От кургана реки Алабама. Предполагаемый Натчез (сплюснутый).
84,5	ЛВ			80°	Череп из кургана в Теннесси.
87.	LVI	44,5	14,5	71°	Череп из кургана в Санта-Перу.
81,1	LVIII	49,5	14,1	72°	Череп из кургана в долине Рима, Перу.
86,1	LVIII	42,5	13,7	74°	Курган Череп, долина Рима, Перу.
84.	LIX			76°	От древней гробницы в Оттумбе, Мексика.
89,3	LX			77°	От Древней гробницы, Оттумба, Мексика.
80,6	LXII	45,7	18.	76°	Череп из пещеры в Голконде, Иллинойс.
80,6	LXVIII	45.	11,9	72°	Вождь племени аруканцев из Чили.
87.		45.	14,2	75°	Средней.

Сорок черепов.* В кубических дюймах, остальные измерения в прямых дюймах.

Следует отметить, что самый широкий диапазон обнаружен между пропорциями черепа вождя племени каюга 100-летней давности (фото XXXV) с головным индексом всего 65,4 и некоторых черепов из Перу, имеющих головной индекс более 98. Предполагаемый череп из Натчеза (Plate LIV) настолько искусственно сплюснут, что исключает его из расчетов. Средний головной индекс в каждой из таблиц показывает четко определенный тип длинного и короткого черепа соответственно. Первое значение 74,7 и последнее значение 87 достаточно удалены от разделительной линии (80), чтобы не оставлять сомнений в том, что эти типы различны. Дополнительные данные, существенно усиливающие вывод о разнообразии типов, обнаруженных среди американских черепов, были предоставлены этим выдающимся авторитетом доктором Дэниелом Уилсоном.^[229] Следующая таблица измерений в дюймах основана на его обширных исследованиях:

<i>Количество черепов в каждом классе.</i>	<i>Описание черепа.</i>	<i>Средний продольный диаметр.</i>	<i>Средний теменной диаметр.</i>	<i>Головной индекс.</i>
8	Курганных черепов (два из Мортон, четыре, несомненно, из курганов).	6.54	5.67	86.7
12	Пещерных черепов.	6.62	5.78	85.7
29	Перуанских брахицефальных черепов.	5.97	5.12	85.7
16	Перуанских долихоцефальных черепов.	6.49	4.95	76.2
8	Мексиканских долихоцефальных черепов.	7.05	5.41	76.7
7	Мексиканский брахицефальный череп.	6,56	5,51	84,0
31	Долихоцефальный череп Ам. Индейцы.	7.24	5.47	75.5

22	Брахицефальный череп Ам. Индейцы.	6.62	5.45	82.3
12	Ныне живущих алгонкинов, брахицефалов.	7.25	6.00	82.7
39	Западно-канадских гуронов (мужчины).	7.39	5.50	74.4

Не требуется тщательного изучения этих цифр, чтобы заметить, что тип черепа американских аборигенов, древний или современный, ни в коем случае не был постоянным, поскольку среди одних и тех же племен длинные и короткие черепа встречаются почти в равном количестве. Этот факт особенно актуален среди диких индейцев. Однако у полудицилизованных народов, как, например, у перуанцев и мексиканцев, длинные и короткие черепа указывают на последовательное существование и уничтожение различных народов, обладающих присущими только им физиологическими характеристиками. У перуанских удлиненных черепных коробок всегда встречаются ширококостные скелеты с сильными руками, в то время как короткие или округлые черепа сопровождают очень маленькие кости, которые, например, не выдерживали труда, такого как строительство пирамид и возведение таких сооружений, какие встречаются в Перу.^[230]

При всем уважении к гению и с полным признанием ценных исследований доктора Мортон мы не согласны с его выводами и заявляем, что его теория не имеет под собой фактических оснований. Измерение черепа не дает никаких доказательств того, что американская раса, уникальная сама по себе и отличная от остального человечества, когда-либо существовала.^[231] Одним из наиболее интересных исследований, связанных с этими таблицами, а также другими измерениями, сделанными совсем недавно, является вопрос о взаимоотношениях между различными полудицилизованными народами древнего периода. Прежде всего и наиболее естественно, что тип черепа из кургана привлекает внимание и требует сравнения с индийским типом и с типом замечательных людей более южной цивилизации.

Череп "Scioto Mound", изображенный доктором Дэвисом на табличках xlvii и xlviii из *Древних памятников долины Миссисипи*, был назван доктором Мртоном в каталоге черепов человека доктора Мейгса в коллекции Академии естественных наук Филадельфии "возможно, наиболее превосходно сформированной головой американской расы, обнаруженной до сих пор".

Наиболее важными измерениями являются следующие:

Продольный диаметр	6,5 дюймов.
Теменной „	6,0 „
Вертикальной „	6,2 „
Межмышцелковой дуги	16,0 „
Горизонтальной окружности	19,8 „
	-
Головного индекса	92,3 „

Основными чертами, на которые указывает вышеупомянутый автор, являются: приподнятая макушка, уплощенный затылочный бугор, большой межтрещинный диаметр, массивная костная структура, выступающий нос, крупные челюсти и широкое лицо. Он называет их характерными чертами американского черепа. Доктор Уилсон показал, что доктор Мортон противоречит своему собственному предыдущему определению того, что это за тип, а также описанию, данному Гумбольдтом.^[232] Правильность выбора какого-либо отдельного черепа в качестве типичного для строителей курганов была бы в этой связи столь же сомнительной, как для доктора Мортон и авторов *Типов человечества* обозначить череп из кургана Шиото как тип американского черепа. До тех пор, пока в течение

нескольких лет не стало доступно лишь несколько подлинных черепов из курганов, и обоснованно возникли серьезные подозрения в подлинности нескольких, включая три или четыре так называемых черепа из курганов в *Crania Americana*. Недавние исследования выявили большое количество материалов, подлинность которых не вызывает сомнений. Только в музее Пибоди хранится 300 экспонатов, и из них 200 были эксгумированы профессором Ф. В. Патнэмом.

Только на основании ряда измерений мы можем приблизительно определить тип черепа из кургана. Мы уже упоминали о черепах низкого типа, найденных генералом Х. В. Томасом из кургана на территории Дакоты.^[233] К сожалению, у нас нет измерений, но из описания мы видим, что лоб явно скошен, а глазничные гребни чрезмерно развиты. Нижняя челюсть необычно выдающаяся и гораздо более массивная, как и вся костная структура, чем у обычного индийского черепа. Другой череп с аналогичными характеристиками был эксгумирован из большого кургана на реке Руж недалеко от ее впадения в реку Детройт, штат Мичиган, мистером Генри Гиллманом. Из этого кургана было извлечено несколько черепов, из которых один (хотя, очевидно, взрослый) обладал доселе, я думаю, можно сказать, беспрецедентной особенностью - его объем составлял всего пятьдесят шесть кубических дюймов. Среднее значение, приведенное Мортоном и Мейгсом для индийского черепа, составляет восемьдесят четыре кубических дюйма, минимальный - шестьдесят девять кубических дюймов. Этот череп, переданный вместе с другими реликвиями в музей Пибоди, представляет собой (хотя и никоим образом не деформированный) дополнительную особенность, заключающуюся в том, что выступы для прикрепления височной мышцы расположены на расстоянии всего 0,75 дюйма друг от друга, в этом отношении напоминая череп шимпанзе. Редко бывает, чтобы на человеческом черепе эти гребни приближались друг к другу на расстояние двух дюймов, в то время как расстояние между ними варьируется от этого до четырех дюймов.^[234] Восемь черепов были эксгумированы мистером Гиллманом из большого кургана на реке Руж, который предоставил ему следующие измерения:

РАЗМЕРЫ И Т.Д. ЧЕРЕПА, ЭКСГУМИРОВАННОГО ИЗ БОЛЬШОГО КУРГАНА, РИВЕР-РУЖ, МИЧИГАН.

Количество	Вместимости (приблизительное). ^[235]								
	Окружность.								
	Длина.								
	Ширина.								
	Рост.								
	Ширина лобной части.								
	Индекс ширины.								
	Индекс роста.								
								Большой указатель отверстия	
1. ^[236]	18.65	19.00	7.30	6.00	5.35	4.02	.822	.733	.465
2. ^[237]	18.10	19.50	7.30	5.20	5.60	3.60	.712	.767	.547
3.	18.00	19.50	7.00	5.40	5.60	3.95	.777	.800	.500
4.	18.47		7.20	5.40	5.77	4.07	.763	.801	.479
5. ^[238]	16.54	18.50	6.90	4.70	4.94	3.74	.681	.716	
6. ^[239]	18.23	22.40	6.80	5.80	5.63	4.63	.853	.828	.397
7. ^[240]	18.82		7.60	5.62	5.60	4.01	.739	.736	.473
8.	15.93	18.00	5.35	5.03	5.55	4.08	.940	1.037	.605
Означает.	17.84	19.48	6.93	5.40	5.50	4.01	.786	.802	.495

Номер	Лобной дуги.							
	Теменной дуги.							
	Затылочной дуги.							
	Продольный свод.							
	Длина лобной части.							
	Длина теменной части.							
	Длина затылочных.							
							Скуловой Диаметр.	
1. ^[236]	12.15	12.00	11.65	14.00	5.50	4.40	4.10	
2. ^[237]	11.80	12.75	11.50	15.35	4.95	5.50	4.90	4.20
3.	12.65	12.20	10.30	14.60	5.00	4.75	4.85	
4.	12.10	12.00	11.10	13.45	4.75	5.40	4.30	
5. ^[238]	11.20	10.25	11.30	13.95	4.50	4.75	4.70	5.00
6. ^[239]	11.10	13.15	11.00	14.85	5.40	4.60	4.85	5.00
7. ^[240]	11.50				5.10			
8.	11.90	12.80	11.30	13.90	4.90	4.90	4.10	
Означает.	11.80	12.16	11.16	14.30	5.01	4.90	4.54	4.93

ПРИМЕЧАНИЕ. Фрагменты черепа, состоящего в основном из сильно выступающей вперед лобной части и обладающего чертами низкого и жестокого характера, напоминающими череп неандертальца, были найдены под черепом, представленным в таблице выше.

Мы наблюдаем, что только три из этих черепов являются брахицефальными, в то время как остальные пять, в среднем, подпадают под класс долихоцефальных черепов, согласно нашей классификации. Мистер Гиллман назвал бы некоторых из них ортоцефалами, и среднее значение восьми черепов, дающее головной индекс 0,786 и 0,802 в качестве показателя роста, могло бы быть правильно классифицировано таким образом. Тот же джентльмен эксгумировал из древнего кургана на острове Чемберс, Грин-Бей, Висконсин, шесть черепов, которые по типу были в равной степени разделены на длинные и короткие черепа, в то время как средний головной индекс, 0,817, относил их к классу брахицефалов. Однако длинные черепа были недалеко удалены от разделительной линии между классами (0,80). Энергичный и интеллектуальный труд доктора Р. Дж. Фаркуарсона из Академии наук Дэвенпорта, Айова, позволил произвести в пределах нашей досягаемости измерения двадцати пяти черепов курганов.^[241] Ниже приведены наиболее важные измерения в дюймах:

ЧЕРЕП.	Горизонтальная окружность.	Продольный диаметр.				
		Поперечный диаметр.				
		Внутренняя емкость.				
		Головной индекс или Отношение диаметра.				
	Среднее значение девяти черепов из Олбани, Иллинойс.	19,8	6,8	5,1	68.	.768
	Среднее значение из одиннадцати черепов из Рок-Ривер, Иллинойс.	20,15	7,0	5,4	74,48	.771
	Среднее значение из четырех черепов из округа Генри, Иллинойс.	19,5	7,0	5,2	74,47	.743
	Один из Дэвенпорта	19,5	7,0	5,25	76,20	.752

Эта таблица вносит новую черту в проводимое исследование; брахицефальный или близкий к короткому череп смещен на средний головной индекс 0,758, указывающий на четко выраженный долихоцефальный тип. Средний внутренний объем 73,3 дюйма значительно ниже среднего размера черепа кургана, измеренного Сквайером и Дэвисом, Уилсоном и другими из населенных пунктов, расположенных южнее.

Средние результаты измерений доктора Фаркуарсона^[242] показывают больший вертикальный диаметр, чем поперечный, что является особенностью большинства черепов из миссисипских курганов, отличающей их от перуанских черепов. В долине Огайо брахицефальный тип вполне определен, хотя общие черты высокого скошенного лба, уплощенного затылочного бугра и большого поперечного диаметра устанавливают их родство со всеми другими обнаруженными до сих пор североамериканскими курганными черепами. Три черепа из кургана долины Огайо, относительно подлинности которых не может быть никаких подозрений, а именно череп из кургана Шиото и два черепа из кургана Грейв-Крик, дают следующие средние измерения: продольный диаметр 6,5 дюйма; теменной диаметр 6 дюймов; вертикальный диаметр 5,5 дюйма и 90,7 в качестве головного индекса. Средний внутренний объем, хотя и не поддающийся определению с какой-либо степенью точности, в данном случае, без сомнения, на восемь-десять кубических дюймов больше, чем в черепе Дэвенпорта. При схожих общих характеристиках незначительные различия в большинстве случаев могут быть объяснены искусственным давлением. Ценная коллекция черепов из курганов была собрана в Кентукки для Смитсоновского института и Музея Пибоди мистером С. С. Лайоном и является абсолютно надежной основой для измерений. Профессор Вайман в *Четвертом ежегодном отчете Музея Пибоди* описывает их

следующим образом: “Двадцать четыре измеренных черепа (таблица VIII) показывают среднюю вместимость 1313 кубических сантиметров, что больше, чем у перуанцев, но меньше, чем у североамериканских индейцев в целом (а именно, 1376 кубических сантиметров, или 84 кубических дюйма). Они отличаются также от обычных индейцев тем, что они легче, менее массивны, у них менее выражена шероховатая поверхность для прикрепления мышц. * * * В пропорциях они представляют собой очень значительные различия между собой. Предполагая, что длина черепа равна 1.000, ширина колеблется от 0.712 до 0.950 длины. Средняя доля составляет 0,857, что относит их к группе короткоголовых”.

Мы уже привлекали внимание к обширной и тщательной работе, проведенной профессором Джозефом Джонсом в Теннесси, отчет о которой был опубликован в 1876 году Смитсоновским институтом в “вкладе”, озаглавленном *Исследования останков аборигенов Теннесси*. Профессор Джонс собрал более сотни курганов и каменных надгробий, в основном в долине Камберленда и на берегах реки Биг-Харпет. Некоторые из скелетов, сопровождавших эти черепа, были гигантского роста, что противоречит мнению о том, что они были связаны с миниатюрной расой инков-перуанцев.^[243] Однако, веским аргументом в пользу родства между строителями курганов и перуанцами является частое нахождение так называемой кости инков (*os inca*) на черепах кургана.^[244] Мистер Генри Гиллман нашел эту же кость в одном из захоронений. череп, эксгумированный им из большого кургана Руж-Ривер, штат Мичиган, с признаками его образования в нескольких других.^[245] Профессор Джонс убежден в единстве расы курганов по всему бассейну Миссисипи. Следующая таблица измерений, опубликованная в “*Древностях Теннесси*”, является одной из самых ценных, которые когда-либо были подготовлены:

	Количество костей черепа.											
	Лицевой угол в градусах.											
	Внутренний объем в кубических дюймах.											
	Продольный диаметр в дюймах.											
	Теменной диаметр.											
	Фронтальный диаметр.											
	Вертикальный диаметр.											
	Межсосудистая дуга.											
	Межсосудистая линия.											
	Затылочно-лобная дуга.											
	Горизонтальная периферия.											
	Диаметр головы и лица.											
	Скуловой Диаметр.											
1	76.5	75.	6.3	5.4	4.3	5.5	15.	5.	13.5	19.	7.5	5.1
2	80.	78.	6.	5.6	4.4	5.4	14.6	5.1	13.2	18.9	7.2	5.2
3	75.	78.	6.1	5.7	4.3	5.6	15.	5.2	13.	19.	7.3	5.3
4		82.	6.2	5.7	4.1	5.5	15.2	5.4	14.	19.		5.2
5	77.	84.	6.5	5.8	4.4	5.8	15.5	5.2	14.3	19.9	7.4	5.3
6	76.	68.	6.4	4.9	3.9	5.5	13.9	4.5	13.8	18.2	7.1	4.6
7	81.	103.	7.	5.9	4.8	6.4	16.8	5.3	15.7	20.8	7.8	5.5
8	80.	80.	6.6	5.6	4.3	5.5	15.	4.6	13.8	19.3	7.2	5.2
9	78.	79.	7.	5.2	3.9	5.8	14.7	4.6	15.2	19.5	7.4	5.
10	81.	76.	6.3	6.	4.4	5.4	15.7	4.6	13.8	19.4	6.8	5.3
11	80.	90.	6.9	5.6	4.3	6.	15.7	4.8	14.8	20.3	7.6	5.5

12	77.	80.	6.8	5.2	4.1	5.8	15.	4.7	14.4	19.5	7.8	5.2
13	82.	81.	6.9	5.5	4.3	5.7	15.	4.8	14.	19.6	7.8	5.
14		92.	6.1	6.4	4.4	6.	16.5	5.4	13.8	19.8		
15		79.	6.1	5.8	4.6	5.5	15.	4.8	13.4	18.9		
16			7.2	5.7	4.6	5.9	16.	4.6	15.2	20.8		
17			6.1	5.5	4.1	4.5	14.		13.6	19.		
18			6.5	5.8	4.5	4.6	15.			19.4		
19	82.	79.2	6.7	5.5	4.2	5.5	15.	4.4	13.5	19.1	7.8	5.2
20	75.	81.4	6.5	5.7	4.	5.6	14.4	5.	13.3	19.2	7.1	5.3
21	82.	80.5	6.4	5.9	4.6	5.7	15.	4.9	14.	19.	7.3	5.4
Макс.	82.	103.	7.2	6.4	4.8	6.4	16.8	5.4	15.7	20.8	7.8	5.5
мин.	75.	68.	6.	4.9	3.9	4.5	13.9	4.4	13.	18.2	6.8	4.6
значит.	78.8	81.44	6.5	5.68	4.21	5.56	15.0	4.57	13.88	19.8	7.4	5.2

Наиболее заметной особенностью в таблице, помимо среднего головного индекса .874, является большая внутренняя вместимость черепа № 7, который был найден в каменной могиле в кургане недалеко от Нэшвилла, со скелетом длиной более шести футов. Затылочный бугор лишь слегка приплюснут, а общий контур головы симметрично овальный. Мортон дает в качестве средней внутренней емкости пятидесяти двух кавказских черепов 87 кубических дюймов; размер самого большого из серии составлял 109 кубических дюймов, а самого маленького - 75 кубических дюймов. Внутренний объем этого замечательного черепа составляет 103 кубических дюйма, что значительно выше среднего европейского черепа и всего на шесть кубических дюймов ниже самого большого, измеренного Мортином. Поскольку мы наблюдали значительное увеличение объема черепа из кургана Скиото, с его девяноста кубическими дюймами, по сравнению с черепами северо-запада и севера, Мичигана и Давенпорта, то здесь представлен самый заметный прогресс в объеме черепа из Скиото. Свидетельства значительного увеличения размеров черепа у этой же расы очевидны; и взятые вместе с другими свидетельствами, такими как значительное улучшение искусства и архитектуры, указывают, вероятно, на движение с севера на юг и на то, что курганная раса была старше в первом регионе, чем во втором.

В сентябре 1877 года профессор Ф. В. Патнэм и мистер Эдвин Кертисс эксгумировали шестьдесят семь черепов из каменных могил, расположенных по соседству с Нэшвиллом, штат Теннесси. Эти черепа были измерены мисс Дженни Смит и мистером Люцианом Карром, и последний свел их в таблицу и описал в *Одиннадцатом ежегодном отчете Музея Пибоди* (стр. 361 и далее., Кембридж, 1878). Поскольку в таблицах встречаются некоторые интересные особенности, мы включаем сюда средние измерения мистера Карра. Следует отметить, что классификация в данном случае тройственная, помимо особого положения, присвоенного “сильно уплощенному” черепу.

СРЕДНИЕ РАЗМЕРЫ ШЕСТИДЕСЯТИ СЕМИ ЧЕРЕПОВ ИЗ КАМЕННЫХ МОГИЛ В ТЕННЕССИ.

		Количество черепов.	
		Вместимость.	
		Длина.	
		Ширина.	
		Рост.	
		Индекс ширины.	
		Индекс роста.	
		Ширина передней части.	
		Индекс ширины.	
		2	5
		5	3
		5	5

1	Долихоцефалы	5	1325	184	132	142	.716	.775	94	.730 и ниже.
			6	18	16	11			18	
2	Ортоцефалы	18	1346	172	134	141	.775	.819	89	.740 @ .800
			15	29	28	18			29	
3	Брахицефалы	29	1284	165	141	142	.856	.865	90	.800 @ .900
			7	15	15	8			15	
4	Сильно сплюснутый	15	1461	156	152	145	.973	.907	93	.900 и выше.

Г-н Карр обращает внимание на тот факт, что, хотя классифицированные черепа в целом являются брахицефальными, все же от двадцати трех до тридцати трех процентов останки в целом не могут рассматриваться как относящиеся к этой группе. Невозможно определить, принадлежали ли пять долихоцефалов в таблице к одной и той же расе. Они были похоронены вместе, по словам проф. Дж. Патнэм нашел длинный и короткий черепа рядом в одной могиле. М-р А. Дж. Конант (см. *Содружество Миссури*, Сент-Луис, 1877, 8vo, стр. 106-7) обнаружил в кургане на юго-востоке Миссури два черепа, принадлежащие скелетам, похороненным в обычном порядке, с большим количеством других скелетов у подножия кургана, которые странным образом отличались от всех других, найденных в этой местности. Лоб полностью отсутствовал, а контур верхней части одного из черепов был почти плоским. Он очень похож на череп неандертальца. мистер Конант сначала подумал, что это постороннее захоронение, но тщательное изучение показало, что он был установлен на месте до возведения кургана и похоронен с такой же тщательностью, как и любой другой обитатель кургана. Вазы, сосуды для питья и миски для еды сопровождали его, как и все остальные скелеты.

М-р Карр считает, что такие черепа, на которые он указал, принадлежали людям, побежденным на войне, или усыновленным, или введенным в племя путем смешанных браков. М-р Конант считает, что череп низкого типа, который он обнаружил, принадлежал очень древней расе, предшественникам строителей курганов, и недалеко ушел от палеолитических рас Европы.

Череп из кургана легко отличить от черепов краснокожих индейцев. Только на черепе Дэвенпорта и пяти долихоцефалах из Теннесси мы видим какое-либо приближение к форме. Однако остальные характеристики черепов Дэвенпорта подтверждают тот факт, что они принадлежали людям из курганов. В нашей классификации измерений доктора Мортон будет замечено, что только два *предполагаемых* курганных черепа встречаются среди долихоцефалов (длинные черепа, А), и слишком много сомнений связано с их подлинностью, чтобы допустить их использование при построении выводов. Все остальные принадлежат к диким племенам, за исключением трех перуанцев древней расы из области Титикака. В таблице брахицефалов представлены лишь немногие из диких племен, за исключением тех, которые практикуют искусственное сжатие до степени деформации. Череп из кургана по сравнению с перуанским черепом инков имеет мало сходства, за исключением того, что оба в целом принадлежат к классу брахицефалов, и того единственного и важного факта, о котором уже упоминалось, что кость инков была найдена в черепе из североамериканских курганов. Возможно, что при проведении более обширных исследований эта отличительная черта может привести к выводу, что эти расы были одной или тесно связаны. С другой стороны, массивная костная структура некоторых черепов из курганов не соответствует лицевым костям черепов инков, которые очень легкие и изящные. Проф . Уилсон указал на дополнительный факт, что вертикальный диаметр перуанского короткого черепа не так велик, как у курганных и мексиканских коротких черепов, но ссылка на собственные таблицы профессора показывает, что среднее различие составляет всего тридцать семь сотых дюйма, что в целом слишком мало, чтобы служить основой для этнических обобщений.^[246] Мало общего, если вообще есть, можно проследить

между долихоцефалами из Перу и брахицефалами-строителями курганов, единственным сходством является тяжелая костная структура, общая для обеих рас. Черепа долихоцефалов из Перу имеют ярко выраженный монгольский оттенок и форму и во всех отношениях не похожи на черепа курганов. Однако, обратив наше внимание на древние мексиканские черепа, мы обнаруживаем, насколько мы можем судить по ограниченному числу черепов, попавших в распоряжение этнологов, параллелизм в размерах и сходство в различных отличительных чертах, таких как уплощенный затылочный бугор, широкий поперечный диаметр, скошенный лоб, мощная костная структура и замечательное совпадение вертикального диаметра с таковыми у курганов бассейна Миссисипи, что безошибочно указывает на теснейшее родство. Семь мексиканских брахицефалов, измеренных проф. Уилсон в Бостон и Филадельфия коллекции, о которых говорилось выше, дал средней вертикальной диаметр 5.55 дюймов.^[247] четыре Курган-строитель черепа измеряли с помощью того же исследования дали точно такой же результат, а остальные мерки отличались друг от друга, но незначительно. В подтверждение этого результата следует отметить, что средний вертикальный диаметр черепа из двадцати одного кургана и каменной могилы из Теннесси отличался от диаметра черепа из Мексики всего на одну сотую дюйма (5,56).

Когда доктор Мортон начал свои исследования, он был склонен признать существование различных рас, представленных долихоцефальной и брахицефальной черепной коробкой Перу.^[248] Но в более поздние годы и в период, последовавший за выходом его заслуженно прославленной работы, он пришел к выводу, что удлинённая голова Перу была продуктом искусственного сжатия, а не отличительным признаком древней расы, которая задолго до инков.^[249] Проф. Дж. Уилсон подробно обсуждал этот вопрос, и на основании серии исследований, проведенных в гораздо более широком масштабе, чем исследования доктора Мортон, он убедительно показал, что выдающийся краниолог сильно ошибался относительно фактов, на которых он основывал свои более поздние взгляды.^[250] Много ценной информации было предоставлено проф. Дж. Уилсона исследованиями и коллекциями Джона Х. Блейка, эсквайра, сделанными во время пребывания этого джентльмена в Перу, а также обширной коллекцией доктора Дж. К. Уоррена из Бостона. Проф. Уилсон указывает на существенное различие между сжатым и естественным долихоцефальным черепом в следующих словах: "Немногие, у кого были широкие возможности тщательного изучения и сравнения нормальных и искусственно сформированных черепов, будут, я думаю, готовы оспорить тот факт, что последние редко, если вообще когда-либо, бывают симметричными. При надавливании на голову живого ребенка можно легко изменить ее естественный контур, но оно не может придать ее искусственным пропорциям того гармоничного повторения соответствующих изменений на противоположных сторонах, которое можно принять за нормальное состояние неизмененного черепа. Но в таком экстремальном случае, как преобразование брахицефальной головы, имеющей в среднем около 6,3 дюйма в продольном диаметре на 5,3 дюйма в теменном диаметре, в долихоцефальную голову диаметром 7,3 на 4,9 дюйма, сохранение чего-либо похожего на нормальные симметричные пропорции невозможно. Тем не менее, долихоцефальные перуанские черепа не имеют таких аномальных отклонений, которые могли бы придать правдоподобность теории о том, что их форма искусственная, в то время как особенности пропорций лица подтверждают идею о том, что они этнического происхождения, а не являются результатом деформации ". Помимо этих различий, существуют особенности структурного характера, достаточные сами по себе, чтобы отличить перуанский длинный череп от короткого. Первый маленький, узкий и определенно длинный; лоб низкий и отступающий, а две трети мозговой полости расположены за затылочным отверстием. Верхняя челюсть выступает вперед и удерживает резцы наклонно. Вес костной структуры также превышает вес брахицефальной. Хотя оба

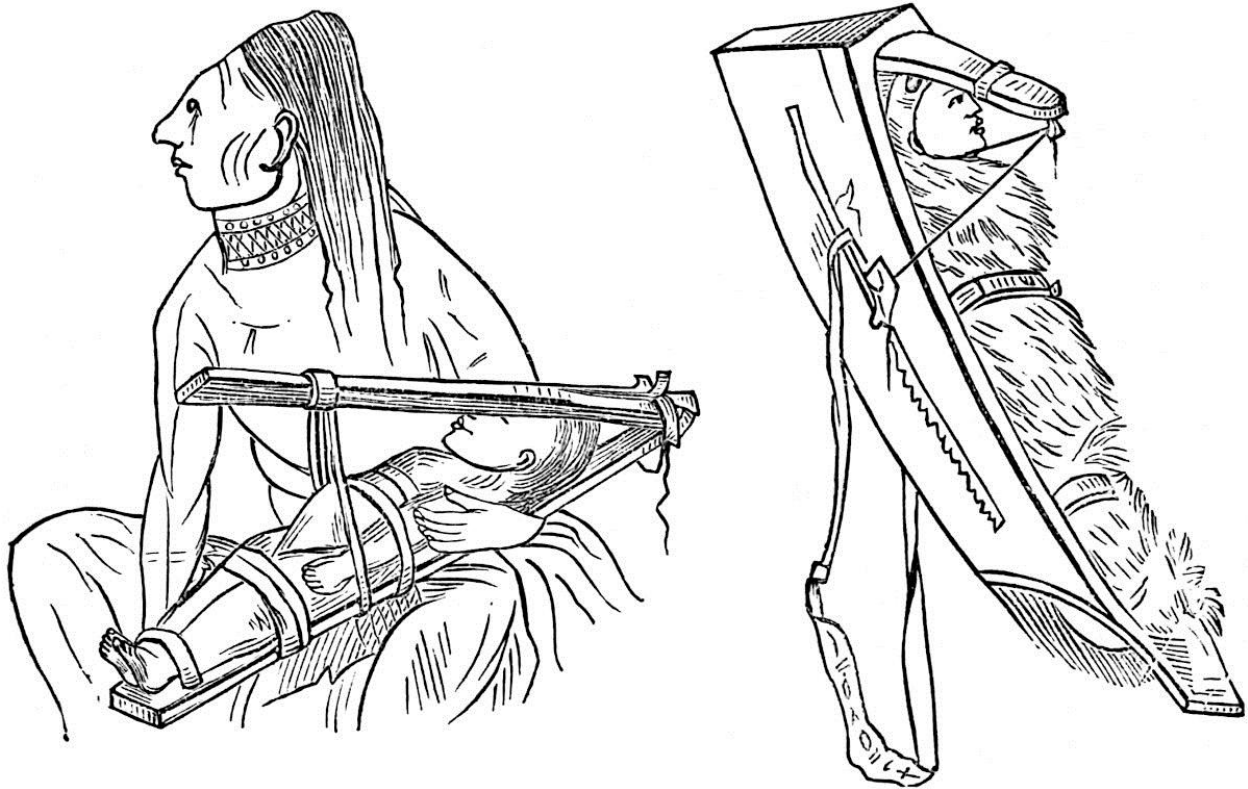
класса оказываются искусственно сжатыми, тем не менее, они всегда отличимы друг от друга. Одна из лучших иллюстраций этого факта, уже использованная проф. Дж. Уилсона, проявляется в противопоставлении двух долихоцефальных черепов, оба получены мистером Блейком в ходе его исследований древних кладбищ Арики и Атакамы. Оба, очевидно, принадлежат детям; один находится в нормальном состоянии, симметричен и при взгляде сверху имеет очертания изящной овальной формы, в то время как другой был подвергнут такому сжатию, что объем мозга увеличился назад и сильно деформировала лобную кость.^[251] Проявляется небольшая тенденция принимать собачью форму головы чинуков из реки Колумбия, где деформация достигает такой степени, что приводит к образованию чудовищ. Однако даже в этом случае нормальный брахицефальный тип черепа чинуков не трансформируется в долихоцефальный, поскольку основание черепа остается сравнительно незатронутым, в то время как растяжение происходит кзади и вверх. Мистер Сквайер в своем *Сочинении* (стр. 580, Приложение) показал, что круговое сжатие производит симметричный эффект в одном и том же направлении.

При исследовании было показано, что обычай искусственно приплюскивать голову присущ не только аборигенам Америки, но и практиковался многими полудицизованными народами древности в различных частях Европы и Азии. Гиппократ в своем трактате *"Об ареале, аквисе и местах Обитания"* описал эту дикую практику у народа, которого он называет *Machrocephali*, предположительно населявшего регион близ Палус-Меотис, в окрестностях Кавказа. Он говорит: "Обычай существовал таков: как только ребенок рождался, они немедленно придавали форму его мягкой головке своими руками и с помощью бинтов и соответствующих искусств заставляли ее расти в длину, благодаря чему предотвращалась сферическая форма головы и увеличивалась длина". Страбон упоминает народ, населявший часть Западной Азии, который придерживался того же обычая и имел лбы, выступающие за бороды.^[252] Плиний помещает их в Малую Азию,^[253] в то время как Помпоний Мела помещает махроцефалов на Босфоре.^[254] Блюменбах в свое первое десятилетие изобразил сжатый череп, полученный им из России и, вероятно, первоначально из одного из курганов Крымского Босфора, где он, как предполагается, был эксгумирован во время российской оккупации. В 1843 году Ратке изобразил и описал в *"Архиве анатомии"* Мюллера еще один пример сжатого человеческого черепа, найденный в древней могиле близ Керчи в Крыму. В 1820 году граф Август фон Бреннер приобрел в своем поместье в Фюрсбрунне близ Графенегга в Австрии череп с аналогичными характеристиками. При осмотре было решено, что он принадлежал аварскому гунну. Проф. Ретциус описал это в *Трудах Королевской академии наук Стокгольма в 1844 году*, приведя аргументы, подтверждающие это предположение. Доктор Чуди, однако, предположил, что это мог быть перуанский череп, который был привезен в Европу в качестве диковинки во время правления Карла V. а затем выброшен в сторону. His communication appeared in Müller's *Archiv für Anatomie*. Однако впоследствии мнение ученого путешественника было изменено находкой в Ацгерсдорфе, недалеко от Вены, другого похожего черепа. Совсем недавно другие были обнаружены в деревне Сен-Роман в Савойе и в долине Ду близ Манденсе. Доктор Фитцингер, вероятно, исследовал этот вопрос более тщательно, чем любой другой автор, и показал в своих статьях в *"Трудах Венской императорской академии"*, что этот обычай был родом из скифского региона в окрестностях Мтианских пустошей и преобладал на Кавказе, а также вдоль берегов Черного и Каспийского морей и Босфора. Среди наиболее интересных реликвий, на которые ссылаются как на подтверждение его взглядов, - древняя медаль, отчеканенная в память о разрушении Аквилеи гунном Атилиой в 452 году н.э., с бюстом этого "Бича Божьего". Голова, представленная в профиль, имеет точно такую же форму, как и у других черепов авир, имея уплощенную форму в вертикальном и наклонном направлениях. Тьерри в своем *"Аттиле"* проследил происхождение обычая расплющивать черепа до гуннов, которые, покинув свой дом в степях Северной Азии, оставили свои

останки на многих полях Европы. Один из таких деформированных черепов был обнаружен в 1856 году Дж. Хадсоном Барклаем в большой пещере недалеко от Дамасских ворот в Иерусалиме. Скелет был необычайно большого размера и разложился, но череп, который довольно хорошо сохранился, был привезен в эту страну и хранится в коллекции Академии естественных наук Филадельфии.^[255] Доктор Дж. Аткинсон Мейгс после тщательного изучения пришел к выводу, что его затылочный бугор был сплюснен давлением в детстве. Свидетельство доктора Чуди, предоставленное незаслуженно, является лучшим доказательством перехода этого обычая с восточных берегов Азии в Перу, и этот единичный случай был неоспоримо подкреплён многочисленными доказательствами, которые были обнародованы с тех пор, как внимание было привлечено к этому предмету.^[256]

Говоря о методах, с помощью которых в Америке было достигнуто искусственное сжатие, проф. Уилсон замечает: “Каким бы незначительным это ни казалось, небезынтересным является тот факт, что благодаря обнаружениям древних курганов и кист мы обратили внимание на тот факт, что один и тот же обычай кормить ребенка грудью и носить его, привязанного к плоской колыбели, преобладал в Британии и на Севере Европы задолго до того, как первые упоминания письменной истории свидетельствуют о присутствии человека за Балтикой или Ла-Маншем, и что, по всей вероятности, тот же обычай постоянно преобладал от берегов Германского океана до Берингова пролива”.^[257] Доктор Л. А. Госсэ свидетельствует о распространенности того же обычая среди каледонцев и скандинавов древнейших времен,^[258] а доктор Турман рассматривал ту же особенность ранних англосаксов.^[259] Для исследователя в этой области немаловажно узнать, что эта система искажения черепа, введенная в Южную Европу азиатскими ордами, которые наводнили ее в пятом веке, была увековечена, хотя и несколько изменена, и в настоящее время находится в моде на юге Франции.^[260] Выдающийся доктор Фовиль, заведующий приютом для умалишенных в департаменте Сена-Нижняя и Шарантон, описал этот процесс в своей работе по *анатомии нервной системы*, а также по ряду черепов, которые имеют поразительное перуанское сходство. Искусственная форма в данном случае создается за счет использования своеобразных головных уборов или бинтов.^[261] Египтяне клали подушку под шею, а не для головы; отсюда характерная для этой расы удлиненная черепная коробка, и не мало примечательно, что у жителей островов фид-джи такой же обычай существует и в наши дни. Канка с Сандвичевых островов создают уплощенный затылок, всегда поддерживая головку младенца в ладони.^[262] У жителей островов Южных морей уплощенный затылок, как описывает Пикеринг, выступающий, но немного за линию шеи.^[263] Проф. Дж. Уилсон комментирует этот факт следующим образом: “Следы преднамеренной деформации головы у жителей островов Тихого океана представляют дополнительный интерес в связи с их связью с одним из возможных источников населения Южной Америки в результате океанической миграции, о чем свидетельствуют филологические и другие независимые свидетельства. Но для нашей настоящей цели особая ценность этих модифицированных черепов заключается в раскрытии влияний, действующих одинаково непреднамеренно и с четко определенной целью в создании совершенно одинаковой формы черепа у рас, населявших Британские острова в эпохи, задолго до самой ранней истории, и среди диких племен Америки и простых островитян Тихого океана в наши дни”.^[264] Хорошо известный факт, что уплощение черепа преобладало с древнейших времен в большинстве частей Американского континента, особенно на Тихоокеанском побережье. От крайнего севера до Юга Перу сплющивание черепов считалось художественным усовершенствованием природы и практиковалось с материнской заботой, если судить по обычаям современных чинуков, заслуживающей более высокой цели. В центре и ближе к атлантической границе этот обычай соблюдался не так тщательно и широко, если не считать случая с натчезом, который довел его почти до крайности, достигнутой в настоящее время племенами, живущими на реке Колумбия. Считается, что цель этого странного превращения была

двойкой: “придать”, как предполагает Торквемада, говоря о перуанцах, “свирепый вид на войне” и получить знак королевской и доминирующей расы, мода, которая, по-видимому, была передана без изменений из своего монгольского источника. Чинуки считают это знаком превосходства и не позволяют подчиненным им племенам практиковать это. Мистер Пол Кейн проиллюстрировал эту тему рисунками, сделанными во время его визита в Колумбию и на остров Ванкувер, в то время как доктор Пикеринг, мистер Хейл и другие описали отвратительный и звериный облик странного народа, практикующего это уродство. Сплющивание черепа у американских племен может быть классифицировано как преднамеренное и непреднамеренное. К классу намеренно приплюснутых черепов мы можем отнести черепа двадцати или более племен Северо-западного побережья, натчеца, древних майя, перуанцев и некоторых племен центральной и восточной части Южной Америки. Северо-западные плоскоголовые подвергают голову ребенка в течение первых восьми или десяти месяцев его жизни давлению, создаваемому с помощью люльки или бортика для колыбели, снабженного бортиком, который опирается на лоб и привязан к нему с помощью шнуров, тянущихся к изножью люльки, в то время как другой конец прикреплен к изголовью люльки с помощью шарнирного крепления.

"Чинуки" (Плоскоголовые), в честь Кэтлин.

Натчезы изготовили искусственную форму, привязав голову младенца к хорошо проложенной колыбели с помощью полосок оленьей кожи.^[265] Карибцы перевязывали голову кусочками шерсти и придавали ей четырехугольную форму. Чокто производили искусственное сдавливание с помощью мешка с песком.^[266] Непреднамеренное сплющивание черепа возникло из-за довольно широкого использования люльки без какой-либо доски для давления или обычая, распространенного среди многих американских племен, когда мать кормит ребенка грудью через плечо, практика, широко распространенная в Африке и среди диких народов. В первом случае разумно предположить, что форма нежного и податливого черепа была бы более или менее изменена формой твердой доски для колыбели и положением, в котором он был установлен на подставке. Этот факт объясняет небольшое затылочное сжатие бугристых черепов, а также неравномерность уплощения во многих случаях. Последний процесс, заключающийся в кормлении ребенка грудью из положения на плече или спине, несомненно, подвергнет головку легкому давлению, возможно, в большинстве случаев в боковом направлении.

Общая распространенность противоестественного обычая расплющивания черепа на восточной границе Европы и среди многочисленных племен западного побережья Америки, а также его присутствие в Полинезии в качестве связующего звена, как мы думаем, оправдывает наш вывод о том, что он возник среди диких орд северных степей Азии, из центра которых он распространялся по линиям излучения, пока не достиг отдаленных местностей, в которых его обнаружили недавние исследования.^[267] Этот факт наводит на мысль об отдаленных контактах между народами, разделенными морями и горами, если он не служит доказательством того, что он существует. как аргумент в пользу единства и общего происхождения человеческой семьи.

Тщательное изучение останков доисторических рас, помимо измерения размеров черепа, в значительной степени пополнило наш фонд информации об их жизни и привычках. Наука познакомила нас с некоторыми заболеваниями, которым они были подвержены. Доктор

Фаркуарсон описал необычное проявление заболевания шейных позвонков, проявляющееся в своеобразном огрубении суставных поверхностей, а также в истинном или костном анкилозе этих точек. Он приходит к выводу, что жители курганов, должно быть, обладали значительной степенью цивилизации и средствами ухода за больными в течение длительного периода, чтобы добиться излечения, на которое указывает состояние костей.^[268] Однако одним из самых тревожных открытий является то, что, по-видимому, свидетельствует об общей распространенности сифилиса. То, что эта отвратительная болезнь была распространена среди различных племен равноденственной Америки, засвидетельствовано первооткрывателями и их преемниками, о ней много говорили, и некоторые авторы считают, что она американского происхождения. Самым последним сторонником этой точки зрения является профессор Джонс, на которого мы уже ссылались.^[269] Он обнаружил в большинстве курганов, которые исследовал в Теннесси, кости с сифилитическими узлами и считает их древнейшими следами существующей болезни. Доктор Фаркуарсон сделал аналогичные открытия в курганах Айовы и Иллинойса. Профессор Патнэм, однако, приписывает узлы другим заболеваниям. Это уплощение кости ноги или большеберцовой кости, характерное для доисторического человека в Европе и, возможно, являющееся результатом чрезмерных усилий при восхождении на горы и пересечении местности с той быстротой, которая требовалась для охоты там, где не хватает лошади, более заметно на останках некоторых строителей курганов, чем у любого другого народа. Эта особенность большеберцовой кости, называемая платикнемизмом, вероятно, является врожденным свойством, обеспечивающим более прочный и четко очерченный отросток, на котором мышцы ноги могли закрепляться самостоятельно, и его известность среди жителей курганов указывает на обладание большими способностями к пешему передвижению.^[270]

Необычный обычай прокалывания черепа после смерти (и, возможно, при жизни) был в моде, как показывает открытие ряда черепов с искусственными отверстиями на кургане Ривер-Руж в Мичигане. До сих пор не было пролито никакого света на значение этой странной практики.^[271] Ближайшее приближение к естественному состоянию и характерной физиономии доисторических обитателей этого континента наблюдается в перуанских мумиях, собранных на 18 ° 30 южной широты, на берегу залива Чакота, недалеко от Арики, мистером Блейком и перенесенных им в Бостон. Многие другие с тех пор были эксгумированы, и хотя забальзамированы и похоронены в климате, который сохраняет самые яркие цвета одежды, в которую они были завернуты, все же сморщенное состояние трупов дает нам уверенность в том, что их типичные черты никогда не могут быть по-настоящему воссозданы природой. Доктор Мортон изобразил голову одной из этих мумий на рисунке I из *Американского черепа*, по которому физиономия может быть частично восстановлена с помощью живого воображения. Несмотря на возникающее искушение, которому уже достаточно потворствовали, было бы, конечно, бесполезно рассуждать о том, что это мог быть за тип. Однако одна особенность перуанских мумий сохранилась при жизни и имеет наибольшее значение для определения этнических отношений. Кремнистый песок и мергель равнины к югу от Арики, где расположены самые замечательные кладбища, слегка пропитаны обычной солью, а также нитратами и сульфатами соды. В этих условиях, а также в сочетании с сухой атмосферой, сравнимой с египетской, в которой мясистая материя сохнет без разложения, человеческие волосы прекрасно сохранились и дошли до нас как одно из лучших свидетельств разнообразия американских рас, когда-либо созданных. В целом они светло-каштановые и имеют тонкую текстуру, равную текстуре англосаксонской расы.^[272] Прямые, жесткие, черные волосы универсально характерны для краснокожих индейцев и, как известно, являются одним из последних признаков расы, исчезнувших при смешанных браках с европейцами. Судя по многочисленным образцам волос, найденным в их гробницах, древние перуанцы были расой с каштановыми волосами.

Гарсиласо, у которого была возможность увидеть тело короля Виракочи, описывает волосы этого монарха как белоснежные.^[273] Хейвуд описал открытие в начале этого столетия трех мумий в пещере на южном берегу реки Камберленд, недалеко от разделительной линии округов Смит и Уилсон в Теннесси. Их хоронили в корзинах, как Гумбольдт описывал некоторых перуанцев, и говорили, что цвет их кожи был светлым и белым, а волосы каштановыми и тонкой текстуры.^[274] Тот же автор ссылается на несколько случаев обнаружения мумий в известняковых и селитряных пещерах Теннесси со светло-желтоватыми волосами.^[275] Проф. Дж. Джонс предполагает, что светлый цвет этих так называемых мумий из Теннесси и Кентукки был обусловлен действием извести и селитры.^[276]

У нас есть все основания полагать, что жители курганов были способны воплотить в скульптурах достоверные изображения одушевленных объектов. Совершенство резьбы по камню, а также терракотовые фигурки животных и птиц, найденные в курганах, вызвали удивление и восхищение их первооткрывателей. Очевидно, у этих первобытных художников было любимым занятием воспроизводить человеческие черты, поскольку чучела и маски часто эксгумировались вместе с другими скульптурами. Совершенство изображений животных дает нам уверенность в том, что их скульптуры с человеческим лицом были в равной степени верны природе.^[277] Сопутствующие скульптурные изображения и маски вместе со скульптурами майя и науа, показанными в следующей главе, дают нам двоякий аргумент: во-первых, что американского типа физиономии как таковой не существовало; что, напротив, она была настолько изменчивой и разнообразной, какую сейчас можно найти у народов Европы или где-либо еще; во-вторых, что сильное сходство между некоторыми из этих народов было очевидным. существуют скульптуры курганов и скульптуры Мексики. Примечательным фактом является то, что жители Паленке имеют самое поразительное сходство с жителями долины Миссисипи.^[278] Возможно, нет способа установить, какого цвета кожи были доисторические американцы, тем более строители курганов; но, судя по огромному разнообразию оттенков, преобладающих только среди диких племен Северной Америки, мы можем заключить, что ни один аргумент в пользу *американской* расы не может быть основан на цвете кожи.^[279]

Скульптуры из курганов: верхняя левая фигура из кучи ракушек возле Мобила, штат Алабама, остальные из курганов Теннесси.

Меномины, иногда называемые “белыми индейцами”, ранее населяли регион, граничащий с озером Мичиган, вокруг Грин-Бэй. Белизна этих индейцев, которую сравнивают с белизной белых мулатов, рано привлекла внимание миссионеров-иезуитов и часто отмечалась путешественниками.^[280] Хотя это правда, что гибридизация во многом осветлила цвет кожи многих племен, тем не менее особенность цвета лица этого народа была отмечена с первого раза, когда европеец столкнулся с ними. Почти все оттенки, от пепельного цвета меноминов до коричнево-красного, медного и бронзового, можно встретить у племен, некогда населявших территорию к востоку от Миссисипи — остатки некоторых из которых сейчас находятся на Территории индейцев, а других - на северо—западе, - пока мы не дойдем до темнокожих индейцев Канзаса, которые почти такие же черные, как негры. Индейцы в Мексике известны как “черные люди” - название, призванное описать их цвет кожи. Виоле ле Дюк придерживается мнения, что строители великих останков в Южной Мексике и на Юкатане принадлежали к двум разным ветвям человеческой семьи, светлокожей и темнокожей расе соответственно.^[281] Разнообразие цвета лица в Южной Америке столь же велико, как и среди племен северной части континента.

Вероятно, одним из самых неопровержимых аргументов против американского этнического единства является тот, который основывается на беспрецедентном языковом разнообразии, с которым филолог встречается повсюду. Односложные и самые замечательные многосложные слова, известные лингвисту; синтетические и аналитические семейства речи, простота и сложность выражения - все это, по-видимому, возникло и развилось в постоянные и в некоторых случаях красивые грамматические системы бок о бок друг с другом, пока Вавилон Пятикнижия не воплотился в неопишемом смешении языков. Фактическое количество американских языков и диалектов пока не установлено, но оценивается почти в тысячу триста, шестьсот из которых мистер Бэнкрофт классифицировал в своем третьем томе *"Коренные народы Тихоокеанских штатов"*. Верно, что американские языки обладают несколькими особенностями, совершенно им присущими (которые будут рассмотрены ниже), но поскольку язык никогда не бывает постоянным, это не пирамида с неизменным архитектурным планом, а растение, которое в процессе своего роста проходит такие переходы, что полностью утрачивает некоторые элементы, которыми оно обладало вначале, то мы можем с таким же основанием ожидать, что с течением времени определенные особенности, присущие определенным климатическим условиям, определенным фазам природы и определенным типам цивилизации, должны развиться в качестве отличительных черт речи континента. Сам факт нестабильности языка — это вопрос роста — делает аргумент о том, что эти особенности указывают на единство американской расы, бесполезным; в то время как, с другой стороны, тот факт, что здесь мы имеем большее количество и разнообразие языков, чем можно найти в любом из других крупных регионов земли, является убедительным доказательством разнообразия, более радикального, чем то, которое просто возникает из-за племенной принадлежности. Ввиду широких различий, существующих между самими коренными американцами по каждому признаку, который допускает научную проверку, мы вынуждены прийти к выводу, основываясь исключительно на доказательствах по делу, что теория американского этнического единства является заблуждением, увлекательной теорией, которая служила лишь для того, чтобы ослепить своих сторонников в отношении простых фактов, и привела их к серьезным ошибкам, которые станут еще более ощутимыми по мере продвижения научного исследования.

Пока не было выдвинуто никаких существенных оснований считать древнего обитателя этого континента особенным по своей сути и непохожим на остальное человечество. Ничто в физической организации американца не указывает на происхождение, отличное от того, к которому можно отнести каждый из видов *рода homo*. Какой бы ни была правда в разнообразном происхождении черной и белой расы, теория раздельного сотворения, поскольку она утверждает, что Творец породил на земле этого континента особую и обособленную расу людей, в глазах нынешнего века критики не имеет доказательств и должна быть отнесена к тысячам других, которые с незапамятных времен вносили свой вклад в строительство фундаментного рифа, который в конечном итоге поднимется подобно отважному мысу над темными водами неопределенности в царство истины.

Несколько исследователей американской антропологии решили вопрос о происхождении древнего населения, основываясь на гипотезе о том, что оно произошло от представителей низшего порядка животного царства, которые сами были коренными жителями Западного континента. Возможно, одним из наиболее выдающихся представителей этой школы является Фредерик фон Хелльвальд из Вены, который излагает свои взгляды следующим образом: "Я не могу подтвердить свою приверженность теории, которая предполагает, что первоначальное место обитания человеческих рас следует искать в передней Азии или где-то еще, откуда, как предполагается, человечество постепенно распространилось по всему земному шару; предположение, которому самым решительным образом противоречит

заселение нового света. Невозможно перечислить здесь все гипотезы, которые были выдвинуты для объяснения факта, столь озадачивающего исследователей Библии шестнадцатого века и, конечно, более поздних времен; достаточно сказать, что до сих пор не было обнаружено ни одной из них, которая хотя бы приблизительно соответствовала бы требованиям науки, и эта теория, вероятно, со всех точек зрения является наиболее надежной и точной, предполагающей, что человек, подобно растению, земное существо, появилось в целом на земле, когда наша планета достигла той стадии своего развития, которая объединяет в себе условия существования человека. В соответствии с этой точкой зрения, я рассматриваю американца как автохтона”.^[282] Этот предмет сводится к двум вопросам: (1) Является ли происхождение человеческого рода в результате процессов развития от низшего отряда животных установленным фактом? (2) Если да, то есть ли на Американском континенте какие-либо виды обезьян или какая-либо известная фауна, из которых мог развиваться человек? Считается само собой разумеющимся, что читатель полностью знаком с дарвинизмом (происхождение видов посредством естественного отбора, совместный результат независимых исследований Дарвина и Уоллеса) и ламаркизмом (теория происхождения человека от обезьяны),^[283] которые с таким энтузиазмом отстаивали Спенсер, Хаксли, Геккель и многие другие. Их работы и великолепный массив фактов, накопленных в результате их терпеливых исследований, вызывают наше восхищение, даже если нельзя полностью согласиться со всеми их выводами.

Первый вопрос: *Является ли происхождение человеческой расы в результате процессов развития от низшего отряда животных установленным фактом?* на первый взгляд, это потребовало бы от нас длительного обсуждения. Но в специальной работе по предмету, совершенно чуждому данному вопросу, такое обсуждение, безусловно, было бы неуместно. Даже если бы это было неправдой, поставленный выше вопрос в том виде, в каком он был задан, не требует обсуждения. Мы считаем, что нельзя найти ни одного сторонника гипотезы эволюции, столь оптимистичного или столь беззаботного, который выступил бы вперед и ответил бы на этот вопрос утвердительно. Напротив, мы считаем, что этот вопрос вызвал бы искреннее отрицание со стороны большого числа ученых, придерживающихся гипотезы эволюции. Одно только упрямство могло бы отрицать, что группы фактов, которые были доведены до нашего сведения, случайные, хорошо заметные переходные формы, которые появляются^[284], несомненная тенденция видов изменяться и, возможно, их разновидностей медленно формировать новые виды в измененных условиях, указывают на принцип, закон в природе, который может быть охарактеризован как закон развития или эволюция. Но, с другой стороны, гипотеза о существовании такого закона или, если угодно, сам факт его существования не означает, что он *универсален в своем применении* или что он *распространился на все царство природы*. Действительно, чистая справедливость по отношению к сторонникам гипотезы требует заявления о том, что они никогда не предъявляли подобных претензий.^[285] Тот факт, что такие выдающиеся ученые, как Майварт и Уоллес, отрицают развитие человека низшего порядка, является достаточным доказательством того, что гипотеза в самом широком смысле принята не всеми, а тем более не является установленным “фактом”. Таким образом, представляется, что поскольку первый вопрос остается нерешенным и пока не поддается разрешению, аргумент переходит ко второму вопросу: *есть ли на Американском континенте какие-либо виды обезьян или какая-либо известная фауна, из которых мог развиваться человек?* Прежде чем ответить на этот вопрос в свете современных знаний, будет интересно отметить ответ покойного профессора Джозефа Генри на точку зрения Фредерика фон Хелльвальда, процитированную на предыдущей странице. Его оценка вероятности развития человека из низших отрядов животных более чем в одной местности на земном шаре выражена следующим образом: “Спонтанное зарождение растений или животных, хотя и является законным предметом

научного исследования, пока что является непроверенной гипотезой. Если, однако, мы примем тот факт, что живое существо возникнет спонтанно при наличии всех физических условий, необходимых для его существования, мы должны допустить, что в случае человека, с его сложной и утонченной организацией, случайное сочетание разнообразных условий, требуемых для его появления, было бы чрезвычайно редким и, исходя из доктрины вероятностей, вряд ли могло произойти более чем в одно время и в одном месте на нашей планете; и далее, что это место, скорее всего, было бы где-то в северной зоне умеренного климата. Опять же, кавказская разновидность человека представляет собой наивысшее физическое развитие человеческого семейства; и по мере того, как мы удаляемся либо на север, либо на юг от широты, предполагаемой в качестве места происхождения человеческой расы в Азии, мы встречаемся со все более и более низким типом, пока на севере не столкнемся с эскимосами, а на юге - с босьесманами и жителями Огненной Земли. Происхождение этих разновидностей от исходного подвоя философски объясняется принципом разнообразия у потомства одних и тех же родителей, а также лучшей адаптацией и, следовательно, шансами на жизнь некоторых из них к новым условиям существования в более северной или южной широте".^[286] Однако в качестве прямого ответа на этот вопрос мы ничего не можем сделать, кроме как сослаться на мнения двух величайших сторонников эволюции. "Чтобы составить суждение по этому поводу, - говорит м-р Дарвин, - в отношении человека, мы должны взглянуть на классификацию Simiadae. Это семейство разделяется почти всеми натуралистами на группу катарин, или обезьян старого света, все из которых характеризуются (как следует из названия) своеобразным строением ноздрей и наличием четырех предмolars на каждой челюсти; и на группу платирин, или обезьян нового света (включая две очень разные подгруппы), все из которых характеризуются ноздрями различной конструкции и наличием шести коренных зубов на каждой челюсти. Можно было бы упомянуть и о некоторых других небольших различиях. Итак, человек, несомненно, принадлежит по своему зубному ряду, строению ноздрей и в некоторых других отношениях к катаринам, или отделу старого света; и ни по каким признакам он не похож на платиринов больше, чем на катарин, за исключением нескольких, не имеющих большого значения и, по-видимому, адаптивного характера. Следовательно, было бы против всякой вероятности предполагать, что какой-то древний вид нового света изменился и таким образом произвел человекоподобное существо со всеми отличительными признаками, присущими старому делению света, утратив при этом все свои собственные отличительные признаки. Следовательно, едва ли может быть сомнение в том, что человек является ответвлением от обезьяноподобной ветви старого света и что с генеалогической точки зрения его следует отнести к катаринскому подразделению".^[287] Таково было мнение м-ра Дарвина в 1871 году; и поскольку взгляды эволюционистов с тех пор не изменились по этому вопросу, мы обращаем внимание на слова уважаемого профессора Геккеля в его *Истории сотворения*, которые заключаются в следующем: "Вероятно, Америка была впервые заселена с Северо-востока". восточная Азия - от того же племени монголов, от которого также произошли полярные люди (гипербореицы и эскимосы). Это племя впервые распространилось в Северной Америке, а оттуда мигрировало через перешеек Центральной Америки в Южную Америку, на крайнем юге которой этот вид сильно выродился из-за адаптации к крайне неблагоприятным условиям существования. Но возможно также, что монголы и полинезийцы эмигрировали с запада и смешались с прежним племенем. В любом случае аборигены Америки пришли из старого света и никоим образом не произошли, как некоторые предполагают, от американских обезьян. Катарин, или узконосые обезьяны, никогда и ни в какой период не существовали в Америке".^[288] Тот же аргумент справедлив, если будет установлено, что и человек, и обезьяны произошли от общего предка. Этими авторитетными высказываниями самых знаменитых представителей школы развития мы подкрепим причудливую гипотезу

об автохтонном происхождении населения древней Америки. Некоторые, кто, возможно, не согласен с нашим мнением относительно вопроса о развитии человека от низших животных форм, могут быть готовы признать, что американцы происходили из старого света, что, безусловно, в свете фактов является единственной рациональной точкой зрения.^[289] Единство человеческой семьи - это теория, если не факт, который подтверждается массой свидетельств самого разнообразного характера. Привычки и обычаи, симпатии, желания и страхи, более простые искусства, а также большинство пропорций тела указывают на взаимосвязь, которая легче всего объясняется единством происхождения. Однако это соответствие стиля или типа наблюдается главным образом в более грубых искусствах. Лучшей иллюстрации этому не найти, чем сходство формы или форм, в которых кремневые наконечники для стрел встречаются во всех частях света. Самым опытным археологам было бы невозможно отнести разнородную коллекцию кремневого оружия к различным частям земного шара, из которых оно могло быть собрано, просто на основании характерных форм.^[290] Общепринятые методы добывания огня посредством трения, применяемые с небольшими вариациями среди людей, наиболее отдаленных друг от друга,^[291] является необъяснимым фактом, за исключением того, что в древности они проживали по месту жительства или обладали одинаковым изобретательским гением. Универсальность определенных архитектурных форм, таких как пирамида, и тот исключительный факт, что они обычно использовались для захоронений, являются аргументом в том же направлении. Этот факт указывает либо на раннюю общность проживания, либо на идентичность психической организации. Физическое сходство всех рас в определенных стабильных чертах, которые, как известно, никогда не менялись, указывает на отклонение от общего центра - от одного типа. Небольшие различия в типе черепа, которые характеризуют одни народы от других, не являются аргументом против первоначального единства, поскольку эти особенности, безусловно, имеют более позднее происхождение, чем неизвестные события, которые в отдаленный период рассеяли людей по лицу земли.^[292] Вероятно, никакое различие между человеческими расами не считалось столь существенным, как различие в цвете кожи, поскольку ни одна из них не дала такого разумного основания для взглядов полигенистов, как разительный контраст между африканским и кавказским типами. Много лет назад мнение о том, что цвет кожи является результатом тропического климата, было отвергнуто,^[293] поскольку эскимосы и лопари почти такие же темные, как многие африканцы, и их проживание за полярным кругом продолжается с глубокой древности. С другой стороны, все возможные вариации цвета кожи, от самых темных до самых светлых оттенков, существуют среди африканских племен. Древность негритянского типа, каким мы его видим сейчас, несомненно, значительна. В качестве доказательства этого у нас есть часто упоминаемый аргумент из египетских картин. В храме в Бейт-эль-Вели в Нубии, построенном во времена правления Рамзеса II, находится картина, воспроизведенная Бономи, на которой негр преклоняет колени у ног Сетоса I, отца и предшественника Рамзеса II. Все особенности негроидного типа бросаются в глаза; чернота окраса, толщина губ, приплюснутость носа и густота волос, которые присущи современным африканцам, несомненно присутствуют.^[294] Картина, представляющей этот замечательный этнический факт, 3200 лет, она датируется 1400 годом до Рождества Христова. Герцог Аргайл, по свидетельству проф. Лепсиус утверждает, что в более ранних изображениях негров, относящихся к "Двенадцатой династии" или примерно к 1900 году до н.э., ярко выражен негритянский цвет кожи, но не негритянские черты.^[295] Возникает вопрос, указывает ли этот факт на переход от одного типа к другому, или же картина является истинным изображением нубийцев, у которых, как известно, нет плоских носов или выступающих губ. Предполагается также, что неумелость художников может объяснить отсутствие типичных линий.^[296] Были найдены иероглифические надписи, датируемые примерно 2000 годами до н.э., в которых упоминается использование египетским царем

негров или чернокожих войск для ведения большой войны.^[297] В тот отдаленный период, когда Авраам был почти единственным представителем еврейской расы, негритянский тип размножился и развился в сильные племена, которые были важными факторами в военных состязаниях древнейшей из держав — египетской.

Несмотря на это кажущееся постоянство типа, хорошо известно, что из всех физических состояний цвет наиболее подвержен изменениям в каждом организме. Многие одомашненные животные полностью меняют свой цвет.^[298] В наших Южных Штатах было замечено, что домашние рабы третьего поколения внешне довольно заметно отличались от полевых рабов.^[299] Это, без сомнения, было вызвано как разной пищей и разными привычками жизни, так и защитой от солнца, хотя многие разные расы имеют совершенно одинаковый цвет кожи, в то время как их жизненные привычки настолько различны, насколько это можно себе представить. Примерами этого класса являются эскимосы, китайцы и жители Огненного моря. Однако тот факт, что цвет меняется даже в незначительной степени, указывает на то, что за большой промежуток времени могут произойти значительные, если не радикальные изменения. М-р Дарвин предложил наиболее рациональное решение вопроса, которое он кратко описывает следующим образом: “Различные факты, которые я приводил в других местах, доказывают, что цвет кожи и волос иногда удивительным образом коррелирует с полным иммунитетом от действия определенных растительных ядов и от нападения паразитов. Поэтому мне пришло в голову, что негры и другие темные расы, возможно, приобрели свои темные оттенки благодаря более темным индивидуумам, спасавшимся в течение долгого ряда поколений от смертоносного влияния миазмов своих родных стран”.^[300] Эта доктрина о выживании только наиболее приспособленных, в то время как все более слабые и, возможно, более светлого цвета представители расы постепенно поддавались смертоносному влиянию климата, без сомнения, объяснит происхождение темных рас, которые, как известно, обладают особым иммунитетом против желтой и других лихорадок.^[301] В любом случае формирование отличительных черт рас требует большого промежутка времени. Геолог требует времени для объяснения образования слоев, и разумный мир теперь предоставляет это ему без ограничений, и столь же разумно этнолог может просить времени для объяснения формирования расовых типов.^[302] И самому буквальному толкователю Книги Бытия не нужно возражать против этого требования на основании какого-либо противоречия даже с буквой исторического повествования Пятикнижия. Принятая хронология, основанная на интерпретации архиепископа Ашера, не является частью текста Книги Бытия. Это исключительно результат его непреднамеренности и слепоты многих других представителей его школы библейских хронологов. Очевидно, что правила толкования, применяемые к десятой главе книги Бытия, согласно которым имена потомков сыновей Ноя используются только для обозначения отдельных лиц, не могут быть верными. Вероятно, они представляют значительные племена или нации. Эта вероятность является установленным фактом в шестнадцатом и последующих стихах. В пятнадцатом стихе мы узнаем, что Ханаан, внук Ноя, “родил Сидона, своего первенца, и Хета”. Здесь автор, по-видимому, имеет в виду отдельных людей, но вполне вероятно, что он намекает даже на происхождение племен. В шестнадцатом стихе у нас не остается сомнений по этому поводу, поскольку там он больше не говорит об отдельных людях или поколениях, но о росте наций. Он сразу же добавляет после приведенной цитаты: “и [породил] иевусеев, и амори, и гиргаситов, и евеев, и аркеев, и синеев” и т.д. и т.п.^[303] Этот отчет не претендует на хронологию или предоставление данных для какой-либо системы, и построения, которые недалековидные толкователи вкладывают в его сжатый отчет о происхождении и росте народов за неопределенный промежуток времени, необоснованны и, безусловно, несправедливы к древнейшей из наших историй. Когда мы возвращаемся к рождению Христа на две тысячи лет назад — ко временам Авраама, — это все, на что мы можем с

уверенностью пойти в свете Истории. Этот период был метко обозначен герцогом Аргайллом как “Абсолютное время”. Но когда мы возвращаемся в 2000 год до н.э., мы вынуждены идти в сумеречном мерцании, и только тусклые лучи случайных клинописных надписей и сжатых описаний, содержащихся в Книге Бытия, пересекают наш неуверенный путь. Этот период вышеупомянутый талантливый автор предпочел назвать “Временем относительным”, и есть вероятность, что его мера вдвое, если не втрое больше, чем у части “Времени абсолютного”, предшествующей христианской эре. Дополнительным фактом в этой связи, усиливающим предыдущее, является то, что три наиболее древние версии Пятикнижия — еврейская, Самаритянская и Септуагинта — значительно различаются в своих утверждениях относительно возраста многих патриархов при рождении их сыновей. Разница в этом отношении между версиями иврита и Септуагинты настолько велика, что их хронологии вообще не могут быть согласованы, поскольку последняя допускает период от Адама до Авраама на восемьсот лет больше, чем первая; в таком случае невозможно установить время всемирного потопа или происхождение расы. Эти противоречия в версиях, однако, никоим образом не ставят под сомнение исторический авторитет Пятикнижия, поскольку оно ни в коем случае не является хронологией, так же как и трудом по географическим или астрономическим наукам. Известная древность Египта и Китая, не говоря уже о фактах, выявленных геологией относительно древности человека, никогда не может быть согласована с системой Ашера, которая ни в каком смысле не является истинной хронологией какой-либо известной версии Пятикнижия.^[304]

В этой главе мы увидели, что ничто не указывает на то, что американцы обязаны своим происхождением особому акту творения, и, более того, если они возникли в процессе развития (для чего нет достаточных доказательств), то это произошло не на американском континенте. В этих выводах нас поддерживают наиболее уважаемые авторы по американской этнологии^[305] и древностям. В том, что американское население происходит из старого света, сомневаться не приходится; но откуда оно взялось и какому конкретному народу или народностям обязано своим появлением, это совсем другой вопрос.^[306] Эта точка зрения, по-видимому, не вызывает возражений, поскольку утверждает, что Западный континент получил свое население в сравнительно ранний период истории расы, до того, как народы Западной Европы и Восточной Азии приобрели свои нынешние национальные особенности или полностью развили свои религиозные и социальные обычаи.^[307]

ГЛАВА V.

ТРАДИЦИОННАЯ ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАРОДОВ МАЙЯ.

Древняя цивилизация Табаско и Чьяпаса—Традиция Вотана—Первые эмигранты в Америку—Город Нахан—Документ Вотана-Ордоньес-Брассер и Кабрера в документе Цендаля—Империя Чанов—Древнейшая цивилизация—Древнейший дом майя—Киче—Традиция их происхождения-Космогония киче—Сотворение человека-Миграция киче—Тулан-Гора. Хакавиц—Учреждены человеческие жертвоприношения—Четыре Тулана—Ассоциация майя и науа—Героический период киче—Шибальба и ее падение—Подвиги вождей киче—Война сект—Шибальба и Паленке одинаковы—Майя Юкатана и их традиции—Культура-Герои—Замна и Кукулкан—Миф о Христе.

Т Самая древняя цивилизация на этом континенте, судя по совокупным свидетельствам традиций, записей и архитектурных остатков, была той, которая выросла в благоприятных климатических и географических условиях, которые предоставлял центральноамериканский регион к югу от перешейка теуантепек. Великая семья майя с ее многочисленными ветвями, каждая из которых со временем выработала свой собственный диалект, если не особый язык, в древности обосновалась в плодородной долине реки Усумасинта и создала цивилизацию, которая была старой и зрелой, когда с ней соприкоснулись тольтеки. Здесь, в этой живописной долине в Табаско и Чьяпасе, мы можем искать колыбель американской цивилизации. Под сенью великолепных и таинственных руин Паленке к власти пришел народ, который распространился в Гватемалу и Гондурас, на север к Анауаку и на юг к Юкатану и в течение, вероятно, двадцати пяти столетий пользовался властью, которая в свое время вызывала зависть и страх у его соседей. Мы полностью осознаем неопределенность, присущую традиции в целом, и осторожность, с которой ее следует принимать при рассмотрении основ истории; но все же, что касается происхождения и роста народов старого света, во многих случаях не предлагает ничего лучшего, чем подозрительные легенды. История египтян, троянцев, греков и даже древнего Рима не имеет под собой более надежной основы. Несомненно, что, хотя легендарная история любого народа может быть запутанной, преувеличенной и к тому же полной разрывов, все же есть некоторые основные факты, из которых она выросла, и это, как мы думаем, особенно верно в отношении традиций нового света. Клавиджеро говорит: “Чиापанцы были первыми жителями нового света, если отдать должное их традициям. Говорят, что Вотан, внук того почтенного старика, который построил большой ковчег, чтобы спасти себя и семью от потопа, и один из тех, кто взялся за строительство этого величественного сооружения, которое должно было достичь небес, отправился по прямому повелению Господа населять ту землю. Говорят также, что первые люди пришли с севера, и что, когда они прибыли в Соконуско, они разделились, некоторые отправились заселять страну Никарагуа, а другие остались в Чьяпасе”.^[308] Предание о Вотане, основателе культуры майя, хотя и несколько искаженное, вероятно, из-за того, что прошло через руки священников, тем не менее является одной из самых ценных сведений, которые у нас есть о древних американцах. Без этого наши знания о происхождении майя были бы безнадежно пустыми, а руины Паленке были бы еще большей загадкой, чем когда-либо. Согласно этой традиции, Вотан пришел с Востока, из Валум Чивима, по пути Валум Вотана, из-за моря, по

божественному повелению, чтобы разделить землю нового континента между семью семьями, которые он привел с собой. Судя по всему, в Америке ему предшествовали двое других, по имени Иг и Имокс, если можно полагаться на исследования аббата Брассера де Бурбура. В календаре Цендаля имя Вотана указано как имя третьего дня, в то время как Igh и Imox являются первым и вторым соответственно. Если, как предполагается, имена отражают истинную преемственность вождей майя, то у мнения аббата есть некоторые основания.^[309] Сомнительными фрагментами традиции, которые могут быть интерполяциями, являются двусмысленные утверждения о том, что он видел Вавилонскую башню и присутствовал при строительстве храма Соломона. Вероятно, речь может идти только об остатках прежнего строения.

К этим противоречиям мы не имеем никакого отношения, поскольку они никоим образом не влияют на последующую историю вотанитов и не влияют на вероятность их происхождения из старого света. Пытаться определить точку, с которой стартовал Вотан, или средства, с помощью которых он достиг нового света, было бы верхом безумия. Говорят, что Вотан совершил четыре путешествия в страну своего рождения. Однако его достижения в новом свете были столь же велики, как у любого из героев древности. Его великий город был назван "Нахан" (город змей) по имени его собственной расы, которую звали Чан, змея. Этот Нахан, несомненно, отождествляется с Паленке. Дата его путешествия датируется 1000 годом до н. э.^[310] Королевство змей процветало так быстро, что Вотан основал три монархия-данника, столицами которых были Тулан, Майяпан и Чикимула.^[311] Предполагается, что первая находилась примерно в двух лигах к востоку от города Окосинго; Хорошо известно, что Майяпан был столицей Юкатана, а Чикимула, как полагают, была Копаном в Гондурсе.^[312] Одной из величайших работ этого героя были раскопки туннеля или "змеиной норы" из Зуки в Цекиль. Он также спрятал огромное сокровище в Уэуэтане, в Соконуско, которое оставил под бдительным присмотром стражи, руководимой одной из самых благородных женщин страны. Наконец, он написал книгу, в которой описал свои поступки и представил доказательства того, что он Чейн (или змей). Этот древний документ, который, как утверждается, был написан одним из потомков Вотана в восьмом или девятом поколении, а не им самим,^[313] был написан на языке цендаль, диалекте или ветви майя, на котором говорили в Чьяпасе и окрестностях Паленке. Его история, однако, довольно запутанна, и информация, которая в нем содержалась, поступает весьма косвенно. На протяжении поколений вотанский документ тщательно охранялся жителями Такоалоя, в Соконуско, но в конце концов был обнаружен Франсиско Нуньесом де ла Вегой, епископом Чьяпаса. В преамбуле к его *Конституции*, § xxx,^[314] он утверждает, что читал этот документ, но, вероятно, в его распоряжение попала только копия, все еще на цендальском языке, но написанная латинскими буквами.^[315] Он не приводит никакой определенной информации из документа, за исключением самых общих утверждений о месте Вотана в календаре и о том, что он видел Вавилонскую башню, при которой каждому народу был дан новый язык. Он заявляет, что мог бы извлечь больше откровений из истории Вотана из этого документа, если бы не поднял вопрос о старом идолопоклонстве народа и не увековечил его. С рвением истинного вандала епископ предал опасные документы вместе с сокровищами, которые, по его утверждению, Вотан закопал в темном доме, огню в 1691 году. Там, кажется, были и другие экземпляры, однако, эта замечательная рукопись, примерно в конце восемнадцатого века, доктор Пауль Феликс Кабрера был показан документ на владение Дон Рамон де Ордоньес г Агиар, житель города Сьюдад-Реал в штате Чьяпас, которое предусматривало бы Votanic мемуары.^[316] Ордоньес, в свое время занимался по композиции его работ по "*истории неба и Земли*."^[317] представляется, что Кабрера был принят в доверие Ордоньес, и использовал некоторые факты, сообщенные ему последним, в котором он дополнен исходя из своего воображения для остальной части его учетной записи.^[318] Брассер де Бурбур обвиняет Кабрера серьезно искажая Ордоньес и деформации его учетной записи.^[319]

следующее, что Кабрера аккаунт могут представлять интерес для читателя: “он (Вотан) говорится, что он провел семь семей из Валум Вотан на этот континент и присвоило землям к ним; что он является третьим из Вотаны; что решив путешествовать, пока он не прибыл в корне небес, для того, чтобы открыть себе отношения, Кулебра, и открыл себя им, он совершил четыре путешествия к Chivim (что он выразил, повторяя четыре раза из Валум Вотан в Валум Chivim, от Валум Chivim в Валум Вотан); что он прибыл в Испанию, и что он отправился в Рим; что он видел великий дом Божий дом; что он пошел по дороге, которая его братья, Кулебра, было скучно; что он пометил его, и что он проходил мимо домов из тринадцати Кулебрас. Он рассказывает, что, вернувшись из одного из своих путешествий, он обнаружил семь других семей народа цекиль, которые присоединились к первым жителям, и признал в них то же происхождение, что и в его собственном, то есть от кулебр. Он говорит о месте, где они построили первый город, который от своих основателей получил название Цекиль; он утверждает, что научил их изысканным манерам в обращении со столом, скатертью, блюдами, тазиками, чашками и салфетками; они научили его знанию Бога и поклонения ему; его первым представлениям о короле и повиновении Ему; что он был избран главой всех этих объединенных семей”. Нам нет необходимости указывать на руку интерполятора в этом отчете; это и так достаточно очевидно. Однако его вызывающая известность не должна разрушать нашу веру в общие факты этого отчета. Интерпретацию документа мы представляем читателю с простым напоминанием о том, что символом жизни и власти у жителей Центральной Америки и Мексики всегда была змея, факт, который, возможно, получил свое значение из значения имени вотанитов вместе с властью, достигнутой Паленке.^[320] Последователей Вотана их предшественники называли цекитами, вероятно, потомки Иг и Имокса, значение этого термина - "люди в нижних юбках". Традиции цендаля всегда ссылаются на город Нахан как на столицу королевства чейнов, или Змей, и наиболее важной особенностью традиционных названий этого народа является тот факт, что имя кулхуа, применяемое народами науа и особенно тольтеками к могущественному народу, который предшествовал им на юге, является точным эквивалентом Чейнеса; то же самое верно и для Кулхуакана.^[321] Аббат Брассер де Бурбур получил копию фрагментарной рукописи Ордоньеса, которая содержит информацию о том, что произошло с городом. Он сообщает нам, что был написан двумя отдельными частями in quarto, в разное время. Первая, или мифологическая, часть существует в копии, принадлежащей аббату.^[322] Вторая, или историческая, часть, если и была когда-либо написана, так и не вышла в свет, и из описания ее содержания, найденного в первой части, мы должны думать, что автор, возможно, был историком с богатым воображением.^[323] Хотя некоторые детали вотанской традиции не заслуживают минутного рассмотрения, совершенно очевидно, что в общих фактах у нас есть ключ к происхождению того, что все американисты сходятся во мнении о древнейшей цивилизации на этом континенте, которая была серой и уже приходила в упадок, когда тольтеки вторглись в Мексику. Нет ни малейших свидетельств того, что он возник в каком-либо другом месте, кроме Чьяпаса, где он обнаружен, и распространился в Гватемале, на Юкатане и, возможно, разветвился на север в такой отдаленной колонии, как Кулхуакан. Старший Ороско-и-Берра обнаружил, что пятнадцать языков или диалектов родственны языку майя, факт, который указывает на возраст и масштабы этой замечательной цивилизации.^[324] Старший Ороско убежден на основе лингвистических и других исследований, что жители Кубы и других островов Вест-Индии были майя, и указывает на то, что майя были жителями Кубы и других островов Вест-Индии. Это промежуточное положение Кубы между Флоридой и Юкатаном. Он считает, что самым ранним домом майя на этом континенте было атлантическое побережье Соединенных Штатов, откуда они эмигрировали на Кубу, а оттуда на Юкатан.^[325] Хотя мы не полностью уверены, что майя когда-либо занимали Флориду, вполне вероятно, что острова Мексиканского залива были заселены ими в ранние времена. Культурный герой Вотан -

загадка, и понять его истинный характер или должность просто невозможно. Для тех, кто склонен к спекуляциям, здесь масса возможностей.^[326] Самая интересная традиционная история, которая была обнаружена, - это история киче в Гватемале. Под названием киче в этой непосредственной связи мы имеем в виду не этот народ после того, как он слился с народами науа из Центральной Мексики, а ветвь великой монархии майя, по всей вероятности, первоначально располагавшуюся в Тулхе или туле, которая, как полагают, находилась недалеко от Окоцинго. Сначала, как мы думаем, киче развивали свои собственные институты, диалекты и т.д. Как одна из союзных держав, связанная со столицей Наханом, но постепенно приобрели индивидуальность, которая стала отличительной, пока не возникло соперничество между столицей и ее союзным соседом, которое в конечном итоге закончилось свержением первого. Старший Пиментель, опираясь на авторитет древнего автора, утверждает, что название киче применялось к первой империи Паленке и означало *много деревьев*. Он использовался "бесчисленными семьями разных народов, которые его составляли, чтобы символизировать различные его ветви".^[327] Традиция их происхождения гласит, что они пришли с дальнего Востока, пересекли огромные пространства суши и воды; что на своей бывшей родине они значительно размножились и жили без цивилизации и почти без потребностей; они не платили дани, говорили на общем языке, не кланялись дереву и камню, но, подняв глаза к небу, соблюдали волю своего Создателя, они с уважением наблюдали за восходом солнца и приветствовали его с почтением. они зывали к Утренней Звезде; с любящими и послушными сердцами они обращали свои молитвы к Небесам о даровании потомства. "Приветствую, Творец и Созидательница! взгляни на нас, посети нас. Сердце Небес, Сердце Земли, не оставляй нас, не покидай нас. Бог Неба и Земли, Сердце Небес, Сердце Земли, всегда помни о нашем потомстве. Даруй нам покой, славный покой, мир и процветание, справедливость, жизнь и наше существо. Даруй нам, о Хуракан, просветленный и плодотворный, Ты, кто постигает все великое и малое".^[328] В "*Пополь Вух*", священной книге киче, мы можем ближе подойти к космогонии и богослужению этого замечательного народа.^[329] Читатель может быть не готов к непримиримым противоречиям и к неясному и образному языку, которым изобилует этот труд; но с памятью о том, что все народы древности восхищались этим замечательным народом. используя цифры, параболические маски и персонификации, под которыми скрывалась правда, мы, возможно, сможем извлечь выгоду даже из кажущейся глупости и путаницы записей Киче. Странной, дикой поэзией киче можно насладиться в полной мере, только прочитав исчерпывающие описания, для которых, к сожалению, у нас нет места.^[330] В порядке сотворения киче небеса были впервые сформированы и их границы установлены Творцом и Предшественником, благодаря которому все движется и дышит, благодаря которому все народы наслаждаются своей мудростью и цивилизацией. Сначала не было ни человека, ни животного, ни птицы, ни рыбы, ни зеленой травы — не существовало ничего, кроме небесного свода, лица земли еще не было видно, только мирное море и все небесное пространство. Тишина пронизывала все; даже море не роптало; не было ничего, кроме неподвижности и безмолвия во тьме — в ночи.^[331] Творец, Первый, Повелитель — пернатый змей - те, кто порождает, те, кто дает бытие, двигались по воде как сияющий свет. Их зовут Гукумац, сердце Бога небес. "Земля", - сказали они, и в одно мгновение она сформировалась и поднялась подобно облаку пара; тотчас же возникли равнины и горы, появились кипарисы и сосны. Тогда Гукумац преисполнился радости и воскликнул: "Да будет благословенно твое пришествие, о Сердце Небес, Хуракан, молния!"^[332] Следующими были созданы животные, но из-за того, что они не могли восхвалять своего Создателя, они были обречены стать объектами добычи. Затем последовали четыре сотворения людей. Первый человек был сделан из глины, но у него не было разума, и он был поглощен водой. При втором испытании мужчина и женщина были сделаны из своего рода сердцевины, но они тоже были неудовлетворительными экспериментами; хотя у них была жизнь и они населяли

землю, они были очень низшими, живя как звери и забыв о Сердце Небес. Затем Создатель уничтожил их потоком смолы, позволив спастись лишь немногим, которые теперь существуют в виде маленьких обезьян в лесах. Личности Божества, окутанные тьмой, окутавшей опустошенный мир, совещались о создании более совершенного порядка, и в результате они сформировали четырех совершенных людей по имени: Балам-Кице, Балам-Агаб, Махукутах и Ики-Балам. Эти люди были чудесным образом созданы из белой и желтой кукурузы, и Создатель был доволен своими трудами. “Воистину, наконец-то нашлись люди, достойные своего происхождения и своего предназначения; воистину, наконец-то боги взглянули на существ, которые могли видеть своими глазами, обращаться своими руками и понимать своими сердцами, величественные лицом и широкоплечие, четверо потомков нашей расы встали под белыми лучами утренней звезды — единственного пока света первобытного мира — встали и посмотрели. Их большие ясные глаза быстро обежали все вокруг; они увидели леса и скалы, озера и море, горы и долины, и небеса, которые были над всем; и они постигли все и чрезвычайно восхитились. Затем они ответили благодарностью тем, кто сотворил мир и все, что в нем было: мы приносим нашу благодарность дважды — да, поистине, трижды; мы получили жизнь, мы говорим, мы ходим, мы вкушаем, мы слышим и понимаем, мы знаем и то, что близко, и то, что далеко, мы видим все вещи, большие и малые, на всем небе и земле. Тогда, благодаря Создателю и Создательнице, Отцу и Матери нашей жизни, мы были созданы — мы есть”.^[333] Боги сочли этих четырех существ слишком совершенными, и для того, чтобы уничтожить их всеведение, они напустили облако тумана на их зрение. Каждому из этих мужчин сделали жен, пока они спали. По-видимому, произошло четвертое творение, в результате которого сформировались предки других рас.

Отчет, который *предоставляет* “Пополь Вух” о миграциях древних киче, несколько запутан, и едва ли можно надеяться, что названные места когда-либо будут полностью идентифицированы. Поначалу их поклонение было чисто духовным. “Только они смотрели на небеса, не зная, зачем зашли так далеко”. В их первоначальном доме, где бы он ни находился, они устали от такого рода служения — наблюдения за “восходом солнца”, под которым, по-видимому, они подразумевали приход мирской власти. Затем четверо мужчин покинули свое жилище и отправились в Тулан-Зуйву, семь пещер или семь ущелий. Здесь они нашли богов; каждому из четырех мужчин было присвоено свое божество. Балам-Кице был дан бог Тохил; Балам-Агабу - бог Авиликс; и Махукутаху - бог Хакавиц; и хотя четвертый человек Ики-Балам также получил бога, особого внимания к нему не уделяется, поскольку последний из четырех мужчин не оставил потомства. Говорят, что путешествие в Тулан было очень долгим. Несомненно, в этом рассказе мы имеем намек на одно из тех изменений в религиозных представлениях, которые, по-видимому, часто сопровождали смену места жительства в древние времена. Абстрактное поклонение Творцу вытесняется более материальным и церемониальным поклонением промежуточным божествам (полубогам). Климат Тулана описывается как гораздо более холодный, чем на востоке и в тропиках, которые они покинули, и бог Тохиль пришел им на помощь, сотворив огонь. Но непрекращающиеся дожди, сопровождавшиеся градом, погасили все их костры, которые снова и снова разжигал бог огня. Тулан был неблагоприятным местом для постоянного проживания — здесь царили дожди, сильный холод, сырость, голод, и их постигло особое несчастье - смешение языков. Братья-распространители расы больше не могли общаться друг с другом. “В Тулане еще не было солнца” - это многозначительный, но сбивающий с толку язык повествования. Наконец Тулан, таинственная страна “семи пещер”, был оставлен, и под предводительством Тохиля люди начали переселение, которое сопровождалось неопируемыми лишениями и самим голодом. Их путь пролегал через густые леса, высокие горы, длинный морской путь и неровный галечный берег. Нам, однако,

сказали, что море расступилось для их прохода. Их невзгодам пришел конец, когда, наконец, они прибыли к прекрасной горе, которую назвали в честь своего бога Хакавица. Здесь им сообщили, что взойдет солнце, и, как следствие, четыре прародителя расы и весь народ возрадовались. Здесь все было прекрасно и радовало. Утренняя звезда пролила ослепительный свет, и, наконец, появилось само солнце, хотя тогда в нем не было того тепла, которым оно обладало позднее. Однако еще до появления солнца боги Тохиль, Авиликс и Хакавица, а также тигр, лев и рептилии превратились в камень. Интерпретировать этот абзац, который сильно сжат, непросто, тем не менее, есть определенные факты, которые, по-видимому, служат основой для разумных рассуждений. Язык чрезвычайно образен на протяжении всего повествования, и особенно здесь. Их поклонение утренней звезде в ранний период, по-видимому, связывает их со средиземноморскими народами старого света. Намеки на то, что солнце еще не взошло, могут быть ретроспективными, указывая на то, что поклонение солнцу не было принято в те далекие времена, или это может указывать на то, что период национального могущества еще не наступил. Тот факт, что утренняя звезда сияла ярче на горе Хакавиц, чем в Тулане (семи пещерах), может означать либо то, что поклонение звезде праздновалось более пышно, либо это может иметь отношение к астрономическому факту, что сама звезда была более яркой, и служить доказательством в согласии с утверждениями повествования о том, что гора Хакавиц была более южным местом, чем бурный Тулан. Окаменение трех племенных богов, возможно, было результатом эпохи мира и процветания, которая предоставила возможность для развития их культа; или, с другой стороны, если восход солнца относится к появлению новой религии, той, которая, как известно, преобладала среди науа, старые боги, возможно, были изваяны из камня, чтобы их национальный характер и деяния не были забыты перед возрастающим значением новой веры. Там они устроили жертвоприношения животных трем каменным богам Тохилу, Авиликсу и Хакавицу; они даже брали кровь из своих собственных тел и предлагали ее им. Наконец, не удовлетворившись этим, первые четверо мужчин во главе с Балам-Кице устроили человеческие жертвоприношения. У соседних племен отбирали пленников, широко практиковалось похищение людей, пока враждебность их соседей не переросла в открытую войну. Соперничество, однако, закончилось благоприятно для киче, и окружающие племена подчинились победившей власти. В Хакавице они сочинили национальную песню под названием “Камуку” (“мы видим”) — в память об их несчастьях в Тулане — скорбь о потере стольких своих соплеменников в этой несчастной местности. Эта потеря описывается как вызванная тем, что часть их расы осталась позади, а не как результат несчастий, которые их там постигли. Наконец, в полдень дня их национальной славы, было так, что предки их расы, Балам-Кице, Балам-Агаб, Махукута и Ики-Балам, умерли - люди, пришедшие с востока, из— за моря, умерли — и их останки были завернуты в большой сверток и сохранены как памятники предкам расы.^[334] Затем киче спели печальный Камуку и оплакивали потерю своих лидеров и той части своей расы, которую они оставили после себя. в Тулане.

Об определенном местонахождении Тулана почти не может быть и речи; об этом можно только догадываться. Мы уже заявляли, опираясь на авторитет Ординьеса, что недалеко от Окосинго был Тулан.^[335] Рукопись Чакчикеля, известная только по трудам Брассера де Бурбура, но, очевидно, документ, содержащий те же факты, что и в *Пополь Вух*, дает следующую информацию о Тулане: “Четыре человека пришли из Тулана со стороны восходящего солнца — это один Тулан. Есть еще один Tulan в Xibalbay, и другой, где солнце садится, и именно там мы пришли; так и в сторону садящегося солнца есть еще один, где Бог, так что есть четыре Tulans; и, где солнце садится, что мы пришли к Tulan, с другой стороны моря, где этот Tulan это; и это есть, что мы были зачаты и рождены нашими матерями и отцами нашими.”^[336] из этого выходит, что два этих Tulans не были на континенте вообще; в восток через море, Родина расы; другой воображаемой местности

куда-нибудь в сторону области заходящего солнца, где обитает божество; другой Tulan довольно, конечно, расположенном в штате Чьяпас недалеко от столицы Шибальба; с этим местом, однако они не заявляют, что они имели какие-либо отношения, но еще Tulan, где солнце садится обозначен как населенный пункт, к которому они пришли из-за моря. Мистер Бэнкрофт смешивает Tulan их несчастья с той, которая была расположена рядом с Шибальба; но это мнение явно не так, Поскольку климатические окрестностях Tulan Chiapan, прямо противоположно тем, которые описаны как царивших в то Tulan, где огонь был так необходим. В Тулане, в который они направлялись, они страдали от холода, и их бог Тохиль, которого они приняли там, дал им огонь. Сеньор Ороско-и-Берра совершенно определенно отождествляет этот Тулан со столицей тольтеков Толланом, к северу от Анауака, и, безусловно, не без оснований.^[337] Там их языки были изменены, там был обнаружен язык науа. Нет сомнения, что в первый период правления тольтеков в Толлане майя-киче, которые мигрировали на север из какой-то местности в регионе Усумасинта и смешались с науа, разделяя их культ и переняв некоторые элементы языка, мигрировали на юг, в возвышенные районы Вера-Пас, и основали державу киче в Гватемале.

После падения монархии тольтеков в одиннадцатом веке, без сомнения, многие знатные семьи тольтеков покинули несчастную и павшую столицу и основали в Гватемале монархию Киче-Какчикель, состоящую из майя и тольтекских элементов, которая распространилась на юг колониями и филиалами в различных частях Центральной Америки и процветала с такой мощью и славой во время Завоевания. В задачу этой работы не входит разбирать летописи этого или любого другого народа, а лишь рассматривать их самый примитивный период. Разрыв в истории киче между тем, что мы рассматриваем, и периодом, описанным в "Анналах", значителен, и до сих пор не обнаружено документа, который восполнил бы его недостающими сведениями. мистер Бэнкрофт поместил "Анналы" в пределах досягаемости английского читателя в своем пятом томе. Гора Хакавиц была точкой, в которой разрозненные племена собрались и сформировали ядро впоследствии могущественной монархии в Гватемале, столицей которой был Утатлан. Эти два места, возможно, были идентичны. Несколько фактов указывают на раннюю связь предков киче с науа, которые впоследствии стали столь заметной фигурой, как тольтеки и ацтеки. Племена, мигрировавшие на север, назывались яки (согласно *Пополь Вух*), и этнографически это название имеет то же значение, что и науатль.^[338] Киче применили это название к жителям Мексики. Бога Тохила племена яки называли йолкуат-кицалькуат, в то время как киче жили в Тулане. Кецалькоатль, о котором мы поговорим более подробно ниже, был величайшим из божеств науа.^[339] Ацтеки и толтеки, а также киче пришли из "Семи пещер", того Тулана, который, по-видимому, был ранним домом двух великих семей, говоривших на совершенно разных языках — майя и науа. Столь часто встречающееся утверждение о том, что Тулан находился за морем, вызывает недоумение. Можем ли мы искать его на каких-нибудь островах Персидского залива или Карибского моря? или мы должны рассматривать упоминание о морском переходе как более раннее событие в истории обоих народов, которое из-за отсутствия записей было перепутано с некоторыми приключениями похода к северному Тулану, предпринятого, по крайней мере, майя и, возможно, науа из их общего дома в долине Усумасинта? В свете большого количества свидетельств мы склонны принять последнюю точку зрения и считаем, что Тулан в регионе Чиापана был древней родиной обоих народов — первобытного майя и усыновленного науа — после того, как они покинули Хюэ-Хюэ-тлаппалан, случайный центр, к которому они пришли в своих странствиях и в котором встретились; здесь в эпоху более простых нравов они жили в мире, сохраняя каждый свои собственные институты и язык, хотя и оказали значительное влияние на обычаи друг друга. Тулан этого центральноамериканского региона, возможно, был перепутан по названию и характеристикам с первоначальной родиной каждой расы "за морем".

Летописи киче знакомят нас с эпохой в ранней истории киче, которую мы с полным правом называем их героическим периодом. Она занимает в их истории то же место, что и Троянская война в истории Греции. Предание о падении Шибальбы, ужасе ее соседей, силе, которую ее враги называли адской, представляет собой героическое произведение, основанное на сочетании событий, столь же таинственных и чудесных, как те, что содержатся в самой "Илиаде". Найти события в их надлежащем месте, определить их истинный период сопряжено с таким же количеством трудностей, как и в гомеровской истории. Авторитетные источники расходятся во мнениях относительно надлежащего хронологического порядка записей. В "*Пополь Вух*", как в изданиях Шиминеза, так и Брассера, приводится повествование, на которое мы ссылаемся сразу после уничтожения людей, сделанных из сердцевины или дерева — результата первого сотворения. Мистер Бэнкрофт несколько равнодушен к порядку и следит за повествованием. Брассер де Бурбур, однако, считает, что хронологически повествование следует за третьим творением, сотворением четырех основателей расы киче.^[340] Если мы рассматриваем так называемые творения просто как племенное происхождение, а не как мифические рассказы о происхождении человека, то остается место для героического периода до дней четырех предков киче; но если, напротив, два творения, предшествующие творению Балама-Кице и его сподвижников, мифичны, являются легендарными рассказами о воображаемом порядке творения, а не о происхождении племен, точка зрения аббата - единственная, с которой можно согласиться. В настоящее время этот вопрос не может быть окончательно решен. Если мы обратимся к последней точке зрения, к аббату, нам необходимо предположить, что долгое правление Балам-Кице, Балам-Агаба, Махукутаха и Ики-Балама принадлежит линии, династии, а не отдельным лицам, что вполне вероятно. Брассер предполагает, что время, о котором говорит традиция, было примерно за пятнадцать веков до испанского завоевания, и думает, что Копан был столицей провинции под названием Пайаки ("в яки", как мы видели, было названием науа), и что эта столица, иначе известная как Чикимула, обязана своим происхождением воину по имени Балам, который ввел человеческие жертвоприношения. Его авторитетом является *историческая рукопись Исагоги*, цитируемая Пелаэсом, на работу которого мы уже ссылались.^[341] Пытаться однозначно определить время было бы безнадежным предприятием. Таинственную традицию с ее запутанными высказываниями и аллегорическими намеками мы попытаемся свести к понятной форме. Это уже было сделано мистером Бэнкрофтом, и его версия значительно облегчает наши усилия в том же направлении.

Вторая часть "*Пополь Вух*" содержит рассказ о двух попытках свержения великой монархии Шибальбан, основанной Вотаном. Первая из них оказалась неудачной и фатальной для врагов великой державы; вторая, предпринятая потомками побежденных вождей, привела к падению империи Змей, или Вотанитов, и к мести смертью воинов-неудачников. Рассказ провокающе образен; о различных союзниках каждой из держав говорится как о совах, диких зверях, кроликах, оленях, крысах, вшах, муравьях и т.д. - обычай, который всегда преобладал среди диких и полудицилизованных народов. В древней традиции лесными жителями обычно называли диких зверей. Враги так ненавидят Шибальбу, что ее обычное название - "адские области".^[342] Торквемада называет ее *адом*, а ее короля - королем "теней".^[343] Ненависть была сильной, и худшие оскорбления были мягкими в оценке врагов, несомненно, деспотичной власти. Мы уже приводили рассказ о сотворении мира, в котором Гукумац (Пернатый Змей) занимал видное место. Однако считается, что он действовал по слову Хуракана ("Сердце Небес"). В заключительных параграфах первого раздела "*Пополь Вух*" рассказывается о некоторых подвигах молодых героев Хунакпу и Шбаланке, которые фигурируют в качестве обвиняемых в "поклонении Сердцу Небес". Некий Вукуб-Какиш, который считал себя солнцем и богом людей и который в своей гордыне оскорбил Сердце Небес, пал от их мстительных рук. Его сыновья Ципакна и

Кабракан, чья гордость была столь же оскорбительна для Хуракана, как и гордость их отца, разделили ту же участь; хотя братья потеряли в этом предприятии четыреста своих союзников из-за того, что Зипанка обрушил на них дом, когда они радовались его предполагаемой смерти в яме, в которой они его похоронили.

Вторая часть отчета возвращается к событиям, которые предшествовали описанным в заключительных абзацах первой части на одно или более поколений. Повествуются о подвигах предков братьев. У Спиякока и Шмукане, бабушки и дедушки солнца и луны, было двое сыновей, Хунхунахпу и Вукуб Хунахпу. Первый из этих сыновей женился, и у него родились также два сына, Хунбац и Хунчуэн, которые выросли мудрыми, умелыми и великими художниками. Со всеми этими людьми Хуракан, Сердце Небес, общался через своего посланника Лос. Наконец Хунхунахпу и Вукуб Хунахпу отправились в путешествие к Шибальбе, играя по пути в мяч, из чего мы понимаем, что они отправились в завоевательный поход. Услышав об их приближении, пришли Хун и Вукуб, короли Шибальбы, и послали им вызов на игру в мяч через четырех посланцев, которых называли совами. С бейсбольной площадки в Нимхаб-Карчахе (ныне название индийского городка в Вера-Пасе) они последовали за посланцами вниз по крутой дороге в Шибальбу, пересекая реки, овраги и кровавый поток. После прибытия в королевский дворец и в процессе подготовки к состязанию, в котором предстояло испытать их силу, они были настолько несчастны, что сначала стали предметом насмешек для всего двора, затем подверглись пыткам, а затем были жестоко и, кажется, предательски убиты. Голова Хунхунахпу была повешена на дерево, которое сразу же заросло тыквами, чтобы скрыть голову несчастного вождя. Несмотря на королевский указ о том, что никто не должен приближаться к дереву, Квик, принцесса-девственница, жительница Шибалбана, решила отведать его запретный плод и в час одиночества протянула руку, чтобы сорвать его, когда Хунхунахпу плюнул ей в руку, и она безукоризненно зачала. О ее состоянии узнал ее отец, который передал ее совам, королевским посланникам, для предания смерти. Подкупив своих палачей, она сбежала и отправилась в дом старой бабушки Шмукане, которая после смерти жены Хунхунахпу взяла на себя заботу о его сыновьях, юных Хунбатце и Хунчоуне. Квик чудесным образом убедил Шмукане в том, что Хунхунахпу был отцом ее нерожденных детей, и был принят в ее дом. Девственница Шибальбана родила сыновей-близнецов в доме врагов своей страны. Их она назвала Хунахпу и Шбаланке. С самого начала их отношения с прабабушкой были тяжелыми. Их сводные братья Хунбатц и Хунчуэн обращались с ними жестоко, но со временем близнецы отомстили, превратив первых в обезьян и унаследовав их артистическое мастерство и музыкальную славу.

Повествуются о различных подвигах братьев-близнецов, главным образом — как мы бы интерпретировали образный язык — с участием более диких лесных и горных племен. От одного из своих пленников, которого они называют крысой, они узнали об экспедиции своего отца и дяди и получили в свое распоряжение их огнестрельное оружие. Хунахпу и Шбаланке использовали старую площадку для игры в мяч (вероятно, поле битвы) своих отцов, и когда монархи Шибальбана, Хун и Вукуб, услышали об их намерениях, они были разгневаны и послали им вызов, как они поступили со своими предками. Послание было доставлено в дом прабабушки, и два вождя, узнав новость, вернулись, чтобы попрощаться с матерью и бабушкой. Прежде чем окончательно распрощаться, они водрузили в центре дома (вероятно, двора) каждый по трости, которые были наделены особым свойством раскрывать семье судьбу каждого из братьев. Жизнь и судьба каждого канима были неразрывно связаны с жизнью Хунахпу и Шбаланке. По пути в Шибальбу они миновали кровавую реку и ручей под названием Папухья; но, будучи более мудрыми, чем их предшественники, они приняли хитрые меры предосторожности, чтобы не быть обманутыми и принесенными в жертву монархами Шибальбы. Говорят, что для этой цели

они послали перед собой животное по имени Хан, снабженное волосом с ноги Хунакпу, которым он уколол принцев и по их восклицаниям узнал их имена. Таким образом, они обнаружили искусственных деревянных человечков, которые, как нам говорят, обманули своих предков и сделали их объектами насмешек.

По этой странной персонификации, мы думаем, можно понять, что отец и дядя двух юных героев обошлись с парой безответственных шибалбанцев, высланных им навстречу, под предлогом того, что они короли, и когда они вынудили своих врагов войти в город, истинные монархи схватили их и отвергли действия так называемых деревянных людей, не признав никакой ответственности за свои обещания. Хунакпу и Шбаланке избежали двух других уловок, жертвами которых стали их предки; одной из них было сидение на раскаленном камне под предлогом того, что это было почетное место; другое было испытанием в “Доме Мрака”.^[344] Разгневанные короли Шибальбана затем встретились с ними в игре в мяч, но потерпели поражение. Пришел Хун, и пришел Вукуб, затем попросили победителей вручить им четыре букета цветов, и эта просьба была удовлетворена, и счастливые братья сами отнесли их побежденным королям. Однако по их просьбе стражи королевских садов отправили Хунакпу и Шбаланке в дом копий — второе из пяти испытаний, обычных в Шибальбе. Едва это было сделано, как рой муравьев — союзников братьев — пришел им на помощь, проник в королевские сады, подкупил улан, освободил их предводителей и наказал сов — охранников королей Шибальбана — раскусив им губы. Побежденные монархи начали осознавать серьезность борьбы, которая велась против них. Затем Хунакпу и Шбаланке подверглись испытаниям в домах холода, тигров и огня соответственно, но не пострадали. По мере продолжения рассказ становится более образным, чем когда-либо. В следующем испытании в доме летучих мышей нам сообщают, что голова Хунакпу была отрублена правителем летучих мышей, который, похоже, был признан внеземным по происхождению. Как ни странно, это жестокое действие не оказалось фатальным для Хунакпу; животные собрались, пришли на помощь героям, и благодаря стратегическому мастерству черепахи и кролика во время большой игры в мяч братья вышли из всех испытаний Шибальбана невредимыми.

Следующий акт был задуман как начало конца великой борьбы. Шибальба потерпела поражение, потому что скоты не были ее союзниками. Братья были полны решимости показать надменному сопернику свое личное величие и прибегли к использованию своих магических искусств. После соответствующих инструкций своим колдунам, Ксулу и Пакаму, Хунакпу и Шбаланке разожгли погребальный костер и добровольно приняли смерть. Но их пепел и кости, брошенные в реку, мгновенно ожили, приняв облик молодых людей. Через пять дней после этого чудесного события они появились в облике человеко-рыб; а на следующий день колдовство было завершено, ибо братья теперь предстали в облике “оборванных стариков, танцующих, сжигающих и восстанавливающих дома, убивающих и возвращающих друг друга к жизни и совершающих другие чудесные поступки. Их побудили продемонстрировать свое мастерство перед принцами Шибальбы, убив и оживив королевскую собаку, подожгли и восстановили королевский дворец. Затем предметом их искусства стал человек. Хунакпу был разрезан на куски и возвращен к жизни Шбаланке. Наконец, монархи Шибальбы захотели лично испытать временную смерть; Сначала был убит Хун, затем пришел Вукуб, но жизнь к ним не вернулась”.^[345] Сыновья—близнецы несчастной девы Шибальбы, изгнанной из своего дома, восторжествовали, их отец и дядя были отомщены, воинственные шибальбаны - свирепые, устрашающего вида, похожие на сову, вероломные, лицемерные тираны, черно-белые и с раскрашенными лицами, как их описывают. — были свергнуты навсегда. Затем предки победоносных вождей были обожествлены и получили места на солнце и луне, в то время как их союзники, враги Шибальбы, были сделаны звездами на небосводе.

Для полной интерпретации этого образного рассказа требуются дополнительные знания, которые, как мы надеемся, в конечном итоге могут появиться. Обезглавливание Хунакпу в доме летучих мышей может означать потерю самого важного подразделения его армии; ибо, когда “животные” пришли ему на помощь — под которыми мы понимаем менее цивилизованные племена страны, — он одержал победу. Заключительные абзацы отчета указывают на то, что долгая и утомительная война принесла братьям неоднократные победы, но не полное свержение Шибальбы; и что была применена военная хитрость — не более невероятная или трудная для понимания, чем хитрость с деревянным конем, который, как говорят, использовался греками в Трое. Военная хитрость, наконец, увенчалась успехом, и Шибальба вотанитов — мы предполагаем, что империя чанов - пала. Война, по-видимому, отчасти была религиозной, поскольку Хуракан, “Сердце Небес”, вдохновил состязание, а Гукумац, “Пернатый Змей”, одно из связанных с ним, хотя и второстепенных божеств, был богом Хунакпу и Шбаланке. Нечестивые шибалбанцы возгордились против Сердца Небес, не захотели принять истинную веру, и поэтому они были низвергнуты наступающей мощью новой религии.^[346] Несомненно, что завоеватели Шибальбы (которой, без сомнения, был Паленке) были ближайшими соседями, которые были тесно связаны с великой державой. Бэнкрофт придерживается мнения, что это были цекилы, прибывшие во время отсутствия Вотана и внедрившие новые идеи правления и религии среди его народа.^[347] Гарсия Пелаес в своих *Воспоминаниях* соглашается с Хуарросом в том, что он называет их карфагенянами, и утверждает, что они прибыли в этот регион примерно за четыреста лет до Рождества Христова, основали Тулан, нынешний Окоцинго, и свергли древний Кулхуакан или Паленке.^[348] Брассер де Бурбур говорит что науа, пришедшие в Мексику морем с юга [*т. е. в* южно-центральный регион], медленно продвигались на север, в регионы, граничащие с Калифорнией, а также распространили свою цивилизацию через реку Усумасинта, проникли на Юкатан и даже в Гватемалу. Он считает, что это произошло в 174 году нашей эры; Шибальба была на пике своего могущества, но была свергнута в результате революции и завоеваний.^[349] Хотя мы не придаем особой уверенности дате правления аббата, все же мы думаем, что падение Шибальбы произошло из-за влияния науа, оказанного на предков киче. Старая религия и цивилизация вотанитов были вынуждены уступить могучей и воинственной силе, которая принесла с собой религию, которая всегда оказывала влияние на чувства и импульсы полукцивилизованных народов. Поклонению солнцу - символу Сердца Небес было суждено вытеснить все другие религии.

Следует помнить, что Кецалькоатль был вождем и божеством науа, и что на их языке его имя означало “оперенный змей”, в то время как Гукумац, вождь и божество-покровитель завоевателей Шибальбана, имеет точно такое же значение в языке киче. Утатлан на гватемальском нагорье, несомненно, был точкой, откуда союзные войска под командованием братьев спустились по крутой дороге в район Усумасинта, расположенный ниже. Вполне вероятно, что науа какое-то время жили в этой стране, достигли ее в ходе своих миграций по воде вдоль побережья Мексиканского залива и расселили свое население по кварталам как к северу, так и к югу от того места, где они появились. Возможно, им было разрешено поселиться в стране без каких-либо посягательств, и со временем они объединили свои силы с соперниками Шибальбы для свержения власти, которая наводила ужас на весь центральноамериканский регион. Полуразрушенные, хотя и чудесные руины Паленке - единственные остатки, оставшиеся нам от великой столицы и благородной империи, и они не предлагают нам ничего, кроме запечатанных историй, которые иероглифами начертаны на его стенах. Впоследствии народы майя-киче разделились и распространили свой язык в трех направлениях; одна часть двинулась в Гватемалу, другая - в Мексику, а третья - на Юкатан; последний регион всегда оставался исключительно страной майя. Лас Касас утверждает, что у некоторых гватемальцев была легенда об их происхождении, согласно которой у божественной пары существ было тринадцать сыновей

(но по сравнению с другими авторами, а именно Романом из Гарсии и Бэнкрофтом, т. iii, стр. 74-5, ясно, что автор намеревался написать *трехтроеквместо тринадцатитроек*), или, скорее, трех сыновей. Старший возгордился собственным тщеславием и попытался создать человека вопреки воле своих родителей, но потерпел неудачу, за исключением того, что ему удалось создать сосуды более низкого сорта. Младшим сыновьям, проявившим совершенно иной дух, была дарована привилегия, и после сотворения солнца, луны и звезд они создали первых мужчину и женщину, прародителей человеческой расы.^[350] Лас Касас добавляет: “У них есть среди них сведения о потопе и конце света. Они называют это ‘бутик’, что означает многоводный потоп. Они также верят, что наступит еще один “бутик” и суд, но не воды, а огня. Они считают, что определенные люди, спасшиеся от потопа, заселили их землю; их называли Великим Отцом и Великой Матерью”.^[351] На Юкатане традиции происхождения прямо указывают на восточный и иностранный источник населения. Ранние авторы сообщают, что местные жители верили, что их предки пересекли море по открытому для них проходу.^[352] Также считалось, что часть населения прибыла в страну с Запада. Лизана говорит, что меньшая часть населения, “малый род”, пришла с Востока, в то время как большая часть, “великий род”, пришла с Запада.^[353] Коголлудо не согласен с этой точкой зрения и считает восточную колонию более крупной; точка зрения, которая вряд ли верна. Сам автор не вполне уверен в том, что он думает по этому поводу, и прямо противоречит себе на той же странице относительно направления, откуда, как говорят, пришел Замна, герой юкатанской культуры.^[354] Сеньор Ороско-и-Берра считает, что население Юкатана пришло с северо-востока (из Флориды), через Кубу и прилегающие острова.^[355] Культурный герой Замна, создатель всей цивилизации на Юкатане, описывается как учитель письма и лидер народа с их древней родины. Его отношение к людям и его должность жреца и божества в сочетании — тот факт, что он был лидером колонии с Востока, что он дал названия всем районам страны, всем городам, побережьям, заливам и рекам — отождествляют его с Вотаном или, скорее, с одним из его учеников или соратников. Утверждение Коголлудо, во-первых, о том, что он пришел с Запада, может быть верным относительно направления, с которого он пришел на Юкатан; а утверждение, что он пришел с Востока, может относиться к первоначальной миграции, посредством которой он вместе с Вотаном достиг Чьяпаса и оттуда проник на полуостров на северо-востоке. Он был основателем столицы Майяпана и после долгой жизни умер и был похоронен в Изамале.^[356] Это место стало святыней для паломников, и на протяжении веков его посещало большое количество религиозных приверженцев. Предполагается, что Замна основал старейший королевский дом на Юкатане — дом Кокомов.^[357] Вторым культурным героем, о котором упоминают все ранние авторы, был Кукулкан (что означает пернатый змей, точно такой же, как Кецалькоатль), который вошел в страну с Запада и поселился в Чичен-Ице.^[358] Ланда не уверен, предшествовал ли он ицам или следовал за ними. Его безбрачие, общая чистота нравов и передовой характер его учения, по-видимому, отождествляют его с героем культуры науа, Кецалькоатлем, и не без оснований считается, что он появился на Юкатане после своего таинственного исчезновения в провинции Гоазакоалько. По какой-то неизвестной причине Чукулкан покинул Чичен-Ицу, прожив там десять лет. Эррера утверждает, что у него было два брата, которые остались в Чичен-Ице, в то время как Кукулкан отправился в Майяпан. Он описывает всех как практикующих чистейший аскетизм. После исчезновения Кукулкана в его память были возведены храмы, и ему поклонялись как богу.^[359] Дата его проживания на Юкатане является предметом серьезных споров, Коголлудо относит это к двенадцатому веку, Эррера - к девятому, Брассер де Бурбур - к одиннадцатому, а Бэнкрофт - ко второму. Устанавливать даты, не опираясь на более точные данные, чем такие легенды, - это безумие. Вполне вероятно, однако, что Кукулкан был культурным героем Кецалькоатлем, который был учителем народов науа и фигурировал как популяризатор изящных искусств, чистоты нравов, конфессиональных

церемоний и гуманной и просвещенной религиозной системы в Чолуле, а затем исчез на Востоке в водах Персидского залива. С правлением кокомов и летописями этой замечательной ветви семьи чиапан, состоящей из элементов майя и науа, известных как тутуль ксиус, нам нечего делать в этой работе.^[360] Лас Касас, исследуя доктрину Хунаб Ку, “единственного Бога” среди юкатеков, который описывается как отец Замны, обнаружил наиболее поразительный миф о Христе; миф, который настолько близко соответствует евангельскому рассказу о рождении и служении Христа, что мы должны заключить, что либо какой-то иностранец был брошен на землю. побережье после начала христианской эры, принес с собой Евангелие, или что одно из двух мнений истинно, а именно, что Отцы сфабриковали эту историю, или что туземцы, ожидая благосклонности своих завоевателей, пытались согласовать свою веру с тем, чему их учили. Лас Касас рассказывает нам об их вере в Троицу, состоящую из Изоны, Отца; Бакаба, Сына, и Эчуа, Святого Духа.^[361] Сын родился от Девы Чибириас и был отвергнут людьми, подвергся бичеванию и был распят на дереве со скрещенными руками; он спустился в царство мертвых, но воскрес на третий день и, наконец, вознесся на небеса. На самом деле эта история представляет собой апостольский символ веры без “Credo” и, вероятно, в такой же степени является работой легковверных испанских отцов с богатым воображением, как и туземцев-изобретателей. Эта история должна быть безоговорочно отвергнута. Нам остается только предложить читателю вопрос, не заокеанского ли происхождения народы майя, как, по нашему мнению, указывают факты, приведенные в этой главе.

ГЛАВА VI.

ТРАДИЦИОННАЯ ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАРОДОВ науа.

Первые жители Мексики—Хинамс—Мизтеки и сапотеки—Тотонаки и уастеки—Ольмеки и Ксикаланки—Науа—Пирамида Чолула—Ее происхождение объясняется в рукописи Дюрана—Не имеет отношения к потопу—Традиция о потопе Икстлильшочитля—Первые толтеки—Отчет Кодекса Чимальпопока—Открытие кукурузы—Саагун о происхождении науа—Они пришли из Флориды—Их поселение в Тамоанчане—Их миграции—Хюэ Хюэ Тлапалан—Его местоположение, согласно источникам—Не совпадает с Тлапаллан—де—Кортес—Не в Центральной Америке—Вероятно, в долине Миссисипи—Начало летописей тольтеков—Чичимеки не науа—Науатлаки—Ацтеки—Ацтлан—Как описано ранними авторами—Миграция ацтеков—Карты ацтеков—Сеньор Рамирес на картах миграции—Семь пещер—Три утверждения о местонахождении Ацтлана—Культурный герой-Кецалькоатль.

Ис рассматривая происхождение народов науа, особенно тольтеков и ацтеков, принято считать первых первыми жителями Мексики. Такой вывод, однако, ошибочен, поскольку толтекам предшествовали в Центрально-Южной Мексике и даже в Анауаке как люди иного происхождения, чем они сами, так и рассеянные племена их собственной языковой семьи науа. Из первого класса наиболее заметными являются так называемые хинаметины (или хинамы), иначе известные как гиганты. С этим свирепым и могущественным народом столкнулись олмеки, первые науа, колонизировавшие регион к северу от Техуантепекского перешейка. Все ранние авторы упоминают о них в терминах, указывающих на то, что они были склонны принять существование расы гигантов как факт. Вейтия и Клавиджеро, однако, убеждены, что отчет не следует воспринимать буквально. У разных авторов преобладают самые разные мнения относительно их происхождения и связи с существующими племенами. Однако все согласны с тем, что они были первыми жителями страны. Эти жестокие чудовища, пристрастившиеся к самым отвратительным порокам, наводившим ужас на иммигрирующие народы, в конце концов встретили свою судьбу, согласно Икстлильшочитлю, в великой природной конвульсии, которая потрясла землю и заставила горы и вулканы поглотить и убить их.^[362] Вполне вероятно, что этот рассказ был образным. Дюран говорит, что они были уничтожены тлашкальтеками во время еды.^[363] Вейтия приписывает разрушение вождям ольмеков, которые устроили пир для своих врагов, а когда те были глупы и пьяны, напали на них и убили. Мы думаем, что в этом намеке на великанов, “первых обитателей земли”, мы видим вотанских колонистов из Шибальбы, которые, как предполагается, проникли в Анауак в незапамятные времена. Возможно, они не принесли с собой из своего старого дома какой-то особой утонченности, а если и принесли, то, вероятно, впали в состояние полуварварства. Их народная мощь, их вражда к иммигрантам и их традиционная связь с ненавистной и всемогущей Шибальбой, возможно, принесли им название гигантов из-за страха, который перед ними испытывали; или, как думает м-р Бэнкрофт, они, возможно, вовсе не были дикарями, а цивилизованной ветвью шибальбанов, продолжавших войну на Севере, которая велась дальше на Юг.^[364] Вполне вероятно, что здесь мы имеем фигуральную аллюзию, с точки зрения науа, на падение самой державы Шибалбан — Вавилона нового света, который, как и старый, возможно, встретил свою судьбу во время пьяного кутежа.^[365]

К племенам, которые занимали заметное место в Мексике до тольтеков и не были связаны с науа, мы можем добавить мизтеков и сапотеков, чей язык, хотя и не майя, в некоторых отношениях похож на него, в то время как остатки архитектуры и традиционное происхождение этого народа связывают их с науа. Их цивилизация в Оахаке соперничала по степени развития с цивилизацией ацтеков.^[366] Тотонаки раньше, по словам Торквемады, были выходцами из племени науа; но авторитет перед лицом лингвистических трудностей сомнителен.^[367] Согласно утверждению Торквемады, они были строителями храма солнца и луны в Теотиуакане недалеко от озера Тецкоко.^[368] Уастеки с севера Вера-Крус были ветвью власти майя в то время. юг; они отмечают самую северную точку, достигнутую языком майя. Из науа, предшественников тольтеков в Мексике, ольмеки и ксикаланки были самыми важными. Они были предшественниками великих народов, которые последовали за ними. Согласно Икстлильшочитлю, эти люди, которые считаются одним целым, заселили новый свет в третью эпоху; они прибыли с Востока на кораблях или барках в страну Потончан, которую они начали заселять, и на берегах реки Атояк, между Сьюдад—де—лос-Анхелес и Чолулой, они нашли гигантов, избежавших бедствия, постигшего эту расу во вторую мировую эпоху.^[369] Затем происходит уничтожение гигантов, упомянутых выше. Предполагается, что первое поселение ольмеков и хикаланкас в Мексике находилось на месте древнего города Хикаланко в точке, которая до сих пор носит это название, у входа в Лагуна-де-Терминос, в то время как второй город, построенный, вероятно, немного позже, был расположен на побережье недалеко от Вера-Крус; весь регион носил название Анауак Хикаланко.^[370] Первый великий подвиг вождей ольмеков, уничтожение великанов, как мы наблюдаем, был совершен на некотором расстоянии от города Вера-Крус. их самое раннее поселение. Штат Пуэбла стал их избранной территорией, и довольно скоро после вышеупомянутого достижения они приступили к строительству знаменитой башни Чолула, которая по своей традиционной истории так тесно связана с Вавилонской башней. Несколько авторов утверждают, что возведение пирамиды в Чолуле было произведено в память о возведении Вавилонской башни, на котором, как утверждается, присутствовали предки вождей ольмеков. Ботурини, вероятно, является одним из самых оптимистичных сторонников этой точки зрения.^[371] Другие считают, что знания, которые предки этого народа передали им со ссылкой на Вавилон, со временем стали ассоциироваться со зданием Чолула и смешались с его историей.

У тольтеков была традиция о всемирном потопе, на которую мы обратим внимание ниже, которая, несомненно, имела отношение к очень общему и разрушительному наводнению; возможно, к потопу из Священных Писаний, но ясно, как мы думаем, у нас есть полномочия показать, что пирамида Чолула и ее происхождение не имели никакого отношения к этой традиции, хотя ее так часто путали с ней и башней, упоминаемой хронистами науа. Общеизвестное происхождение пирамиды таково: после великого катаклизма, уничтожившего гигантов, семеро представителей этой расы монстров спаслись, запершись в горной пещере. После того, как вода спала, Кселуа, один из них, отправился в Чолулу и начал строительство этой пирамиды, “чтобы спастись от второго наводнения, если произойдет еще одно”, по словам Кингсборо, или как “памятник горе под названием Тлалок, которая приютила его”, по словам Педро де лос Риоса. Кирпичи, которые производились у подножия Сьерра-де-Кокотль, доставлялись в Чолулу через руки вереницы мужчин, растянувшихся между двумя населенными пунктами. Но разгневанные боги, видя самонадеянность смертных, поразили и башню, и ее архитекторов молниями и остановили их работу.^[372] Лорд Кингсборо настолько тесно связывает возведение башни с легендой о потопе толтеков, что выводит Кселуа, строителя башни, из толтеков, а не из расы гигантов, утверждая, что он спасся от потопа вместе с мексиканским Ноем Патикатле в ковчеге, и

добавляет, что, когда башня была разрушена и языки строителей перепутались, Кселуа повел за собой толтеков. колония для нового света. Последнее послужит примером того, как легенда о Чолуле была неправильно понята и ее перепутали с Вавилонской башней. Отец Дюран в своей рукописи,^[373] *Historia Antigua de la Nueva España*, 1585 г. н.э., цитирует из уст уроженца Чолулы, которому более ста лет, версию легенды, в которой указывается совершенно иной объект для строительства пирамиды, которая показывает, что она никогда не возводилась как памятник Вавилонскому столпотворению и никогда не имела никакого отношения к спасению от какого-либо наводнения, произошедшего в прошлом или в ожидании. Это звучит следующим образом: "В начале, до того, как был сотворен свет солнца, эта земля была во мраке и неизвестности чего-либо сотворенного; вся была равниной без холмов или возвышенностей, окруженной со всех сторон водой без деревьев или сотворенных вещей; и сразу же после того, как свет и солнце взошли на востоке, появились гигантские люди уродливого роста и овладели землей, которые, желая увидеть рождение солнца, а также его закат, предложили отправиться на их поиски. Разделившись на две группы, одни отправились на Запад, а другие - на Восток; они путешествовали до тех пор, пока море не преградило им дорогу, после чего они решили вернуться к тому месту, из которого они отправились в путь, и, прибыв в это место (Чолулу), не найдя способа добраться до солнца, очарованные его светом и красотой, они решили построить башню такой высоты, чтобы ее вершина доставала до неба. Собрав материал для этой цели, они нашли очень клейкую глину и битум, из которых они быстро начали строить башню, и, подняв ее на максимально возможную высоту, так что, как они говорят, она достигала неба, Владыка Небес, разгневанный, сказал обитателям неба: "Видели ли вы, как они на земле построили высокую и надменную башню, чтобы подняться сюда, будучи очарованными светом солнца и его красотой? Придите! и посрамите их; потому что это неправильно, что они с земли, живущие во плоти, должны смешиваться с нами." Немедленно, в это самое мгновение, обитатели неба совершили вылазку, подобную вспышкам молнии; они разрушили здание, разделили и рассеяли его строителей по всем частям земли".^[374] В этом рассказе, самом древнем из известных, нет упоминания о потопе, и он совершенно отличается от мексиканской традиции о потопе. Его ценность как интерпретатора тенденции американских племен не только Соединенных Штатов и Мексики, но и обеих Америк возводить курганы и усеченные пирамиды не является незначительной, поскольку подтверждает давно сложившееся мнение, что они были связаны с солнцепоклонничеством. Великий культурный герой, Кецалькоатль, белый святой персонаж с Востока, который, как говорят, был вождем науа, появился во времена правления ольмеков, и в его честь чолуланцы воздвигли храм на пирамиде, который их соотечественники или предшественники не смогли достроить.^[375] Кецалькоатль, однако, не был племенным героем, но был настолько тесно связан с институтами и цивилизацией всей расы науа, что мы намеренно откладываем рассмотрение его характера в настоящее время, чтобы ускорить процесс. к традиционному происхождению толтеков.

Наша цель не состоит в том, чтобы вернуться к различным традициям о сотворении человека, сохранившимся во многих местностях Мексики, каждая из которых имеет свои собственные вариации, а просто в том, чтобы обратиться к традиции, которая впервые касается семей толтеков. Мы полностью осознаем широкий спектр мнений относительно того, что именно составляет эту традицию, а также непримиримые различия в датах и цифровых деталях между различными испанскими писателями. Вероятно, все согласятся с тем, что местный писатель Икстильшочитль, унаследовавший богатую коллекцию королевских архивов и иероглифических рисунков, принадлежавших его предкам (и которые, к счастью, избежали массового вандализма завоевателей), хотя и противоречив и

небрежен, предоставил нам самое надежное из всех известных на сегодняшний день повествований. Не пытаясь исправлять или разгадывать его хронологию, мы просто переводим его рассказ о происхождении тольтеков. Говоря о первом веке мира, допотопном периоде, он говорит: «В истории тольтеков говорится, что этот век, или первый мир, как они его называют, длился 1716 лет; что люди были уничтожены сильными дождями и молниями с неба, и даже вся земля без исключения, и самые высокие горы, были покрыты и погружены в воду «*saxtolmoletlti*», или пятнадцать локтей, и здесь они добавляют другие басни о том, как люди размножились из тех немногих, кто спасся от этого разрушения в «топтлпетлакали», что это слово означает почти закрытый сундук; и о том, как после того, как люди размножились, они возвели очень высокий «закуали», то есть башню большой высоты, чтобы укрыться в ней, если второй мир (век) будет разрушен. Вскоре их языки смешались, и, не понимая друг друга, они разбрелись по разным частям земли. Тольтеки, состоявшие из семи друзей с женами, которые понимали один язык, пришли в эти края, сначала пересекая огромные земли и моря, живя в пещерах и перенося великие лишения, чтобы достичь этой земли, которую они нашли хорошей и плодородной для проживания; и рассказывают, что они блуждали сто четыре года по разным частям мира, прежде чем достигли Уэ-Уэ-Тлапалан, который находился в Се-Текпатле, через пятьсот двадцать лет после потопа. Через тысячу семьсот пятнадцать лет после потопа произошел страшный ураган, который унес деревья, холмы, дома и самые большие здания, несмотря на то многие мужчины и женщины спаслись, в основном в пещерах и местах, где великий ураган не мог их достать. Через несколько дней они отправились посмотреть, что стало с землей, и обнаружили, что она вся покрыта обезьянами и заселена ими. Все это время они находились в темноте, не видя ни солнца, ни луны, которые принес им ветер. Индейцы придумали басню, в которой говорится, что люди превратились в обезьян. * * * Через сто пятьдесят восемь лет после великого урагана и через 4994 года после сотворения мира произошло еще одно разрушение этой земли, которая принадлежала кинаметинам, великанам, жившим в Новой Испании. Это разрушение было великим землетрясением, которое поглотило и убило их, горы и вулканы обрушились на них, чтобы никто не смог спастись. В то же время погибло много тольтеков и их соседей чичимеков. Это было в год Се Текпатль; и эту эпоху они называют Тлачилонатнип, то есть солнце [или эпоха] земли». [376] Здесь следует рассказ о создании календаря собранием лордов в Уэ-Уэ-Тлапалане в 5097 году сотворения мира и 104 году после уничтожения великанов.

Странное совпадение этого рассказа с описанием Моисея в некоторых его деталях, таких как высота, достигнутая водами над горами, спасение определенных людей в ковчеге и возведение высокой башни, вместе с последующим смешением языков, по убеждению лорда Кингсборо, служит доказательством того, что толтеки были еврейского происхождения.^[377] Хотя мы не готовы поверить оптимистичным рассуждениям этого выдающегося автора в данном случае, все же одно из двух мнений должно быть верным: либо толтеки были родом из старого света, и в отдаленный период времени толтеки были евреями. бережно хранимые среди их традиционных исторических источников упоминания о потопе Моисея, предания о котором так широко распространены среди азиатских народов, или мексиканские традиции местного наводнения были искажены учениями испанских священников в степени, превосходящей любой прецедент в истории или разумные ожидания, и это в течение сравнительно нескольких лет после завоевания. Нашим авторитетом в данном случае является уроженец Тецкоко, сын королевы; и благодаря своему знакомству как с иероглифическими письменами, так и с кастильским языком, служил переводчиком у вице-короля. Его рассказы были составлены на основе архивов его семьи и сопоставлены со свидетельствами старейших и наиболее информированных

местных жителей. Нам не кажется, что чувство исторической целостности, развитое до такой степени в Тецкоко, где цензурный совет незадолго до прихода завоевателей наказывал смертью любого, кто умышленно искажал правду, могло настолько печально деградировать, что Икстлильшочитль и почтенные туземцы, которые были осведомлены о репрезентациях, содержащихся в его работе, должны были объявить ложь, которая не встретила бы противоречия.^[378] Мы осознаем, что хронология этого автора представляет собой неразрывный лабиринт противоречий, которые невозможно разрешить, разгаданный или реконструированный. Однако говорят, что тольтекские семьи, насчитывающие семь человек, достигли Хюэ-Хюэ-Тлапалана через пятьсот двадцать лет после потопа. Однако путешествие заняло всего сто четыре года из того времени. Их странствия, сопровождавшиеся тяжелыми испытаниями, наготой, голодом и холодом, проходили по многим землям, через морские просторы и через невыразимые трудности.^[379]

Дата переселения в Хюэ—Хюэ-Тлапалан не может быть приблизительно установлена по имеющимся данным, но очевидно, что Икстлильшочитль устанавливает ее на 520 лет после потопа или на 2236 лет после сотворения мира - период, который, должно быть, предшествовал христианской эре на десятки веков или больше, даже если мы примем его хронологию, которая (на стр. 322 его *Relacions*) подразумевает, что между сотворением мира и рождением Христа прошло более пяти тысяч лет. *Кодекс Чимальпопока*, летопись народа науа, написанная испанскими буквами, которая, вероятно, имеет такое же отношение к ранней истории Мексики, какое *Пополь Вух* имеет к истории майя, стала известна нам благодаря трудам Брассера де Бурбура, но пока она не опубликована. Икстлильшочитль был переписчиком этого документа и, конечно же, использовал его при составлении своих *Реляций*. Мистер Бэнкрофт попытался собрать из разрозненных отрывков, взятых из *Кодекса Чимальпопока* и найденных в трудах Брассера, непрерывное повествование, но без особого успеха. "Разделение земли" по солнцу, "шестьюжды по четыреста плюс сто плюс тринадцать лет назад сегодня, двадцать второго мая 1558 года"; другими словами, в 955 году до н. э. получена дата, которая, по-видимому, относится к разделу земли между последователями Вотана.^[380] В *Пополь Вух* Гукумац (чье имя означает "пернатый змей") описывается как отправившийся на поиски кукурузы, в то время как в *Кодексе Чимальпопока* описывается Кецалькоатль, чье имя идентично по значению имени Гукумац, как предпринявший то же самое предприятие, хотя и при несколько иных обстоятельствах, и утверждается, что когда он нашел ее, то принес в Тамоанчан.^[381] Далее мы увидим, что Саагун находит Тамоанчан в Табаско, факт, имеющий значительное значение для изучения миграции толтеков. Однако читатель не будет связывать Кецалькоатля с приведенной выше датой, поскольку это не является целью записи. *Чимальпопока* подразумевает, что впоследствии Кецалькоатль, став несносным по отношению к своим товарищам, покинул их, утверждение, отмеченное м-ром Бэнкрофтом, хотя автор, похоже, не заметил его полной значимости.^[382] Отчет явно относится к роли Кецалькоатля среди киче, когда он был известен как Гукумац, и до его появления среди племен ольмеков (науа). Это указывает на то, что в *Кодексе Чимальпопока* рассказ об открытии кукурузы написан исключительно в стиле киче и вообще не имеет никакого отношения к науа. Поиск кукурузы пернатым змеем, называйте его либо киче, либо науа по имени, если хотите, был до появления этого замечательного персонажа среди науа. Предполагаемое открытие, которое мы рассматриваем, не более чем фигуральный намек на внедрение сельского хозяйства этим культурным героем, знания о котором он впоследствии передал науа в Тамоанчане. Если эти выводы верны, то *Кодекс Чимальпопока*, насколько мы знакомы с его содержанием, не может оказать нам никакой помощи в решении рассматриваемого вопроса. Теперь мы вернемся к началу темы и приведем дополнительные источники, главным из которых является Саагун. Во введении к своей *Общей истории*, говоря о происхождении этого народа, он выражает мнение, что невозможно определенно определить больше, чем то, что они

сообщают, “что все туземцы вышли из семи пещер, и что эти семь пещер являются семью кораблями или галерами, на которых прибыли первые заселители этой земли”. Он добавляет: “Первые люди пришли заселять эту землю со стороны Флориды, добрались вдоль побережья и высадились в порту Пануко, который они называли Панко, что означает место, куда они прибывают по воде. Этот народ пришел в поисках земного рая и был известен под именем Тамоанчан, что означает ‘мы ищем наш дом’. Они поселились вокруг самых высоких гор, которые нашли. Приближаясь к полудню, чтобы найти земной рай, они не ошиблись, потому что знающие люди считают, что он находится под линией равноденствия”.^[383] Приведенный выше отчет становится более определенным в следующем отрывке из его третьего тома:^[384] “Бесчисленное количество лет назад первые поселенцы прибыли в эти части Новой Испании, которые являются почти другим миром, приплыв на кораблях по морю, подошли к порту на севере, и поскольку они высадились там, он называется Панутла или Панаойя, место, куда прибывают те, кто прибывает морем; в настоящее время оно искаженно называется Пантлан. Из этого порта они отправились в путешествие по берегам моря, постоянно созерцая заснеженные вершины Сьерр и вулканы, пока не прибыли в провинцию Гватемала, ведомые своим священником, который нес с собой их бога, с которым он всегда советовался о том, что ему следует делать. Они поселились в Тамоанчане, где пробыли долгое время, и никогда не переставали иметь своих мудрецов или пророков, называемых Амохоаки, что означает “люди, сведущие в древних картинах”, которые, хотя и пришли в одно и то же время, не остались с остальными в Тамоанчане, ибо, оставив их там, они снова сели на корабль и забрали с собой все картины, изображающие обряды и механические искусства, которые они привезли”. Рассказ продолжается утверждением, что жрецы сообщили своим спутникам, прежде чем покинуть их, что их Бог сделал их хозяевами земли, и что они должны населять ее и ждать его возвращения. Затем жрецы отправились на Восток со своим идолом, завернутым в одеяла. После чего люди изобрели судебную астрологию и искусство толкования снов. Они там также сконструировали календарь, которому следовали во времена тольтеков, мексиканцев, тепанеков и чичимеков. Первое миграционное движение было в Теотиуакан, где они воздвигли две горы в честь солнца и луны. Здесь они избирали своих правителей и хоронили своих принцев, воздвигая курганы над их могилами. Похоже, это место стало их священным городом. Основная власть, которая долгое время оставалась в Тамоанчане, сменилась на Ксумилтепек. Из этого последнего места они, однако, по просьбе своих священников снова начали свои миграции. Сначала отправились в Теотиуакан, чтобы выбрать своих мудрецов. Несмотря на замечания Саагуна о том, что семь пещер были семью кораблями, на которых первые поселенцы прибыли в Новую Испанию, здесь он утверждает, что в ходе своей миграции они прибыли в долину семи пещер. Как долго они оставались в этом национальном центре, мы не имеем возможности узнать, но в конце концов их бог велел им вернуться по своим следам, что они и сделали, отправившись в Толлансинго (Tulancingo) и, наконец, в Тулан (Tollan). Икстильшочитль, если на него можно положиться (а если он ненадежен, мы могли бы также отказаться от задачи проследить раннюю историю этого или любого другого мексиканского народа), ясно показывает, что предки тольтеков обладали определенными традициями, указывающими на азиатское происхождение; что в отдаленный период они покинули эту общую родину стольких народов, обладающих одинаковыми традициями, в поисках подходящей страны для проживания; что после ста четырех лет, проведенных в странствиях по обширным землям и морям, они прибыли в страну под названием Хюэ-хюэ Тлапалан. Это событие, согласно его хронологии, должно было произойти более чем за двадцать веков до Рождества Христова. Он также сообщает нам, что в Хюэ-Хюэ-Тлапалане толтеки регулировали свой календарь. Саагун говорит, что бесчисленное количество лет назад первые жители страны (Мексики) прибыли морем со стороны Флориды на севере и, высадившись в Пануко, направились

вдоль побережья в Гватемалу (которая, как предполагается, охватывала Чьяпас и, возможно, Табаско, хотя это всего лишь предположение ярого сторонника южного расположения Хюэ-Хюэ Тлапалана, *т. е.*, мистера Бэнкрофта), где они основали город под названием Тамоанчан — там календарь регулировался или корректировался. Было ли это то же самое построение календаря, о котором упоминает Икстлильшочитль, имевшее место в Хюэ-Хюэ-Тлапалане, сомнительно. Если бы удалось представить положительные доказательства идентичности этих происшествий, идентификация Тамоанчана и Хюэ Хюэ Тлапалана была бы полной, и спорное местонахождение последнего было бы установлено в регионе Чиापан или стране Шибалбанцев. Тот факт, что Кецалькоатль привез кукурузу в Тамоанчан, по-видимому, указывает на сравнительную близость этой страны к Южному региону, где этот культурный герой так заметно фигурировал под именем Гукумац из киче. Если нет необходимости приводить другие свидетельства, спорная местность может быть установлена, как указано выше. Однако противоречивые записи Икстлильшочитля, которые мы сейчас собираемся привести, опровергают этот вывод. Миграция тольтеков из Хюэ-Хюэ Тлапалана вкратце выглядит следующим образом: Через триста тридцать восемь лет после Рождества Христова среди тольтеков в Хюэ-Хюэ Тлапалане произошло восстание, в ходе которого два мятежных принца попытались свергнуть законного наследника престола. Эти вожди повстанцев по имени Чалкацин и Тлакамихтзин соответственно потерпели неудачу, и вместе с пятью другими вождями и их многочисленными союзниками и людьми были изгнаны из своего города Тлачикацин в Хюэ-Хюэ-Тлапалане. Пройдя шестьдесят лиг, они прибыли в место, которое называли Тлапалланконко, или Маленький Тлапалан. Их отъезд из своего старого дома произошел только после того, как они выдержали восьмилетнее — или, по словам Вейтии, тринадцатилетнее — соревнование.^[385] В Тлапалланконко они прожили три года, по истечении которых среди них появился великий астролог по имени Хуэман, или Хуэматзин, который посоветовал им покинуть страну их несчастий и отправиться к восходящему солнцу, где была счастливая страна, некогда населенная Кинамесом, но ныне обезлюдившая. Этот совет показался им хорошим, и они отправились в свое путешествие по истечении трех лет, или через одиннадцать лет после отъезда из Хюэ-Хюэ-Тлапалана. Путешествуя двенадцать дней и преодолев семьдесят лиг, они прибыли в Уэйсалан и оставались там четыре года. Оттуда двадцатидневный путь на Восток, или, согласно Вейтии, на Запад, протяженностью в сто лиг привел их в Халиско, недалеко от морского берега. Здесь они оставались восемь лет. Двадцать дней пути и еще 100 лиг привели их в Чималуакан, расположенный на побережье напротив некоторых островов, где они прожили пять лет. Пройдя восемнадцать дней, или 80 лиг, на Восток, они прибыли в Токспан, где прожили еще пять лет. Продвинувшись на восток на двадцать дней пути, или на 100 лиг, они пришли в Куияуитцтлан-Анауак, расположенный на побережье. Здесь им приходилось пересекать морские бухты на лодках. За шесть лет пребывания в этом месте они перенесли много лишений. Восемнадцать дней пути, или 80 лиг, привели их в Сакатлан, где они прожили семь лет. Оттуда они прошли семьдесят лиг до Тотзапана и прожили там шесть лет. Затем они отправились в Тепетлу, находящуюся на расстоянии двадцати восьми дней пути, или 140 лиг, где прожили семь лет. Восемнадцатидневный путь, или 80 лиг, привел их в Масатепек, где они оставались восемь лет, и такое же путешествие привело их в Зиухкоуатль, где они пробыли также восемь лет. Повернув на север от этой неизвестной точки, они прошли двадцать дней, или 100 лиг, и остановились в Изтачуэсуче, где прожили двадцать шесть лет. Наконец, после восемнадцатидневного путешествия, или восьмидесяти лиг, они прибыли в Тулансинго (Туланцинко, или Толланцинко) - название, уже знакомое нам. Здесь толтеки выходят из того, что было для нас неизвестной дикой местностью без географических ориентиров или даже полярной звезды, по которой можно было бы ориентироваться. Их маршрут, полный стольких пробелов и несоответствий, с частым пропуском пройденных направлений, с неопределенно удаленной отправной точкой,

бессмыслен и сбивает с толку, и, насколько это касается читателя, практически нигде не начинается и ничем не заканчивается. В Тулансинго они оставались восемнадцать лет, прожив в доме, достаточно большом, чтобы вместить их всех. Их познания в архитектуре, должно быть, были достаточно развиты, чтобы позволить им построить такое сооружение. Третий год после их прибытия в Тулансинго ознаменовался для тольтеков возрастом в 104 года с того момента, как они покинули свой дом в Хюэ-Хюэ-Тлапалане. Наконец, по прошествии восемнадцати лет, они перенесли столицу в Толлан, впоследствии ставший центром империи тольтеков. Утверждается, что Толлан находился к востоку от Тулансинго (по всей вероятности, ошибка).^[386] В этом перемещении мы преодолели расстояние в 1150 лиг; первые два хода, общей протяженностью 130 лиг, совершены в неизвестном направлении; следующее продвижение составляет 100 лиг в восточном направлении, согласно одному автору, и в западном, согласно другому; однако принято считать, что точка была на морском берегу. Следующий шаг в 100 лиг по-прежнему вдоль морского берега, но направление не указано. Затем у нас есть два продвижения на 180 лиг в восточном направлении. Путаница завершается следующими этапами, составляющими в общей сложности 460 лиг в неизвестных направлениях. Из оставшихся 180 лиг 100 были пройдены в северном направлении, в то время как остальные 80 лиг были пройдены в неизвестном направлении. Любому совершенно ясно, что расстояния, пройденные в указанных направлениях, не могут быть прослежены в соответствии с географией Мексики и Центральной Америки, исходя из предположения, что Тамоанчан и Хюэ-Хюэ-Тлапалан идентичны и расположены в регионе Рио-Усумасинта. Маршрут привел бы эмигрантов далеко к Мексиканскому заливу. Очевидно, что для преодоления таких расстояний требуется более обширная территория, чем Южная Мексика и Центральная Америка. Отчет о миграции, без сомнения, ошибочен; но даже если мы не будем обращать внимания на пробелы, он представляет непреодолимые трудности применительно к Южно-мексиканскому региону. Очевидно, что Саагун и Икстлильшочитль относятся к разным миграциям. Первый принадлежал ольмекам, которые морем добрались до Пануко, а оттуда в Табаско, откуда мигрировали на север, в Теотиуакан. Последний повествует о странствиях толтеков, которые впоследствии пришли в Мексику по суше. Если иметь в виду это различие, большая часть неясности, сопровождающей предмет, рассеивается. Мы склонны думать, что описания двух различных миграций перепутались, и детали одной из них были заменены деталями другой. Каждый, кто знаком с изучением традиционной истории, осознает эту опасность или, более того, эту тенденцию среди полумодернизированных народов. Лучшей иллюстрации этого факта нельзя представить, чем печальная путаница, которую вносили почти все авторы, пытавшиеся описать двух разных персонажей мексиканской истории, известных под именем Кецалькоатль. Только Саагун из всех ранних писателей, по-видимому, имел какое-либо четкое представление об их индивидуальных и независимых качествах. Испанские авторы так часто меняли местами полубога и короля толтеков, а также достижения каждого из них, что в результате с каждой новой трактовкой предмета путаница становилась все более запутанной. Рассказ Саагуна о прибытии науа на кораблях со стороны Флориды, их посадке в Пануко, их путешествии в Гватемалу, их проживании в Тамоанчане (вероятно, где-то в регионе Чиापан) и их последующей миграции на север, в Теотиуакан с его хорошо известными пирамидами, и, наконец, их переселении в Толлан, к северу от города Мехико, через Толансинго, является прямым рассказом, который находит подтверждение в лучших свидетельствах как материального, так и лингвистического характера. Ср. Ороско-и-Берра явно имел в виду лингвистические свидетельства, показывающие, что народы науа проникли в страну где-то между девятнадцатым и двадцатым первым градусами северной широты, на побережье Мексиканского залива, мигрировали на юг до точки в семнадцати с половиной градусах северной широты, почти до региона Чиापан, а затем вернулись на север, почти до точки напротив Вера-Крус, они пересекли Мексику и

достигли Тихоокеанского побережья, вдоль которого распространили свой язык на север почти до двадцать седьмого градуса северной широты.^[387] Саагун ничего не говорит о Хюэ хюэ Тлапалане в своем рассказе о миграции из Тамоанчана в Толлан или из Чьяпаса в Анауак, поскольку его рассказ относится к ольмекам, первым науа, достигшим Мексики.

Г—н Джон Х. Беккер из Берлина в авторитетном документе, адресованном Конгрессу американистов в Люксембурге (*Отчет о встрече во второй сессии*, том i, стр. 325-50), предложив убедительные аргументы в пользу отождествления Тулан—зуйвы из племени кичес, Хюэ-хюэ-Тлапалан из племени тольтеков, амакемекана из племени чичимеков и Озтотлана из племени ацтеков с регионом верхнего течения Рио-Гранде-дель-Норте и Рио-Колорадо, страна ущелий, гротов и каньонов - попытки проследить миграцию тольтеков, приведенные Икстлильшочитлем. Его интересное решение сложной проблемы заключается в следующем: "Толтеки, изгнанные из Хюэ-Хюэ-Тлапалана гражданскими войнами (к концу четвертого века нашей эры?) двигаются в западном направлении на шестьдесят лиг до Тлапаланконко (северные Синалоа и Сонора на Рио-Яки, где сохранились отчетливые следы языка науа?); оттуда, через одиннадцать лет, они отправляются в Уэйсалан, расположенный в семидесяти лигах от них (возможно, в северной части Дуранго, где язык тепехуана обнаруживает сильное сходство с языком науа); оттуда в Халиско на побережье, в ста лигах от них; оттуда в Чимальуакан Атенко на побережье напротив некоторых островов, в ста лигах (напротив островов в южная оконечность Калифорнийского залива)? В этом случае они, несомненно, потерпели поражение в Халиско (где они соприкоснулись с более густонаселенной и цивилизованной страной и через которую были вынуждены отступить); оттуда на восемьдесят лиг на восток до Токспана (в окрестностях Лагуны Тлахуила и в верховьях реки Сабина). В этой стране даже сейчас существует племя тохо, и язык тараумара, на котором там говорят, обнаруживает явное сходство с языком науа; оттуда на восток, на сто лиг, до Куахуитцлан—Анауака, на побережье с заливами - прибрежной территории штата Тамаулипас в Мексиканском заливе? По поводу этой местности вряд ли могут быть сомнения, поскольку эта страна восточного побережья и восточное плато носили общее название Кецалапан или Уицилапан, пока ими не завладели науа, когда плато было обозначено как *Уицнауак*, и приведенное выше название было бы естественным применить к побережью, поскольку, в то время как *науак* (*ан*) означает просто Науаленд, *Анауак* (*ан*) означает "земля науа". на воде", в то время как Куахуитцлан - это старое название, сохраненное для того, чтобы отличать этот Анауак на побережье Мексиканского залива от Анауака вокруг мексиканских озер. Здесь они "претерпели великие лишения" и, наконец, продвинулись на запад на восемьдесят лиг до Сакатлана (северная часть штата Сакатекас?); оттуда на восемьдесят лиг до Тотзапана, вероятно, снова в окрестностях вышеупомянутого Токспана (где и по сей день проживают тусане); оттуда на сто сорок лиг до Тепетлы (необычайное расстояние показывает, что наконец они одержали решительную победу и прорвались через границу более цивилизованной страны, которую они до сих пор считали). Следовательно, Тепетлу, горную страну, следует искать по соседству с высокими горами Анауак; оттуда восемьдесят лиг до Масатепека (горы Мазауас, огибающей долину Мехико с севера и запада); оттуда восемьдесят лиг до Зиуккоуатля, где они, вероятно, потерпели еще одно поражение, поскольку продвинулись на целых сто лиг на север, к Изтачуэчуче, и остановились там на двадцать три года, что является достаточным сроком, чтобы воспитать еще одно поколение воинов; оттуда восемьдесят лиг до Толланцинго, а затем, наконец, в "Толлан", столицу своей будущей империи, которую, если верить датам Икстлильшочитля, они построили около 500 г. до н.э., на месте бывшего города отоми ". Этот оригинальный и вдумчивый обзор маршрута заслуживает похвалы всех, кто интересуется этим предметом. Г-н Беккер считает, что одним из весомых аргументов в пользу правильности выбранной им отправной точки является "тот факт, что даже расстояния, указанные Икстлильшочитлем, согласуются с фактическим положением различных населенных пунктов, указанных здесь".

Икстлильшочитль, каким бы малоизвестным он ни был, приводит в другой части своей работы дополнительный отчет, помимо того, который мы уже цитировали, который значительно укрепляет нашу убежденность в том, что толтеки пришли в Мексику с севера, и подтверждает исследования как мистера Беккера, так и старшего Ороско. Отчет следующий: "В эту четвертую эпоху в эту землю Анауак, которая в настоящее время называется Новой Испанией, пришли те из народов толтеков, которые, согласно их историческим записям, были изгнаны со своей земли, и после плавания по Южному морю вдоль различных земель вплоть до нынешней Калифорнии они пришли к тому, что называется Уитлапалан, то, что в настоящее время они называют именем Кортеса. Эту местность они миновали в год, называемый Се Текпатл, который пришелся на 387 год от воплощения нашего Господа. Обогнув землю Халиско и все южное побережье, они отправились из порта Уатулько и прошли через различные земли до провинции Тохтепек, расположенной на побережье Северного моря, и, пересекши и осмотрев ее, они остановились в провинции Туланцинко, оставив несколько человек в большинстве мест своих остановок, чтобы заселить их".^[388]

Следует заметить, что в ходе этой миграции четко обозначена часть того же общего маршрута, о котором говорилось выше, вдоль тихоокеанского побережья, почти напротив оконечности полуострова Калифорния, а затем возвращающаяся на юг и вглубь страны. Тихий океан, называемый Южным морем, по-видимому, способствовал их продвижению на север. Халиско был оседлан вдоль побережья, пересечена вся территория Мексики, достигнут Мексиканский залив (Северное море), и, наконец, Толансинго был выбран в качестве подходящего дома. Следует отметить, что названный выше Уитлапалан не идентичен Хюэ-хюэ-Тлапалану, древнейшей родине народов. Мистер Бэнкрофт, очевидно, перепутал эти два названия и пытается найти в тлапаллане де Кортеса (названном так из-за экспедиции Кортеса к тлапаллану) древний хюэ хюэ тлапалан.^[389] Аббат Брассер де Бурбур пытается сделать в точности то же самое. Исследования обоих этих авторов по этому вопросу интересны, хотя и без какого-либо результата, разве что непреднамеренно для усиления вышеупомянутого различия между Уитлапаланом и Хюэ Хюэ Тлапаланом. По сути, факты таковы: Педро де Альварадо, писавший из Сантьяго, или старой Гватемалы, Кортесу в 1524 году, называет Тлапаллан пятнадцатидневным переходом вглубь страны, и м-р Бэнкрофт считает, что это название, должно быть, применялось к региону, соответствующему либо Гондурасу, либо Петену, либо Табаско. Имя Кортеса было прикреплено к тлапаллане, который, как говорили, лежал в стороне Иуэраса или Ибуэраса, прежнего названия Гондураса, из-за его экспедиции в эту страну. Аббат говорит, что это название было применено к региону между притоками Рио-Усумасинты и Гондураса. Наконец, тот факт, что второй Кецалькоатль, когда он высадился на побережье Мексиканского залива недалеко от реки Гоазакоалько, объявил о своем намерении отправиться в Тлапаллан, приводится в качестве доказательства того, что это название было применено к южной местности.^[390] Весь аргумент совершенно удовлетворителен для определения местонахождения Тлапаллана в регионе Усумасинта, но он не имеет ни малейшего значения для доказательства того, что Хюэ хюэ Тлапалан был идентичен этому населенному пункту. С другой стороны, Кабрера, ссылаясь на древнюю страну тольтеков, называет ее Хюэ—Хюэ Тлапалан и утверждает, что простое название было Тлапаллан, но что он назывался Хюэ—хюэ-старый, чтобы отличать его от трех других тлапаланцев, которые они основали в новых районах, которые они пришли заселять. Это утверждение подтверждается Торквемадой.^[391] Следовательно, вполне вероятно, что все расследования Бэнкрофта и Брассер были посвящены одному или нескольким из этих трех тлапаланцев. Несомненное проживание племени науа (ольмеков) в регионе Табаско в течение значительного периода, который на языке сахугун относительно измеряется между "бесчисленными годами назад, когда они прибыли из Флориды", и их уходом в Анауак в четвертом или пятом веке, привело многих авторов к предположению, что они были

южного происхождения, несмотря на утверждение Саагуна, Икстлильшочитля и всех ранних авторов об обратном. Предположим, что огульное предположение о северном происхождении, которого так упорно придерживаются местные и испанские авторы, является не чем иным, как выдумкой священников, просто для того, чтобы наше внимание могло быть обращено к другим свидетельствам, тем не менее, доказательства говорят против теории южного происхождения. Материальные реликвии Гондураса и Никарагуа абсолютно опровергают положительное предположение о том, что они когда-либо были работой людей, изображенных в Анауаке, и никакого перехода от одного стиля скульптуры к другому никогда не было обнаружено, и его невозможно представить. Ознакомление с первыми несколькими главами четвертого тома мистера Бэнкрофта и работами, из которых он взят, полностью убедит читателя в этом факте. Доказательства с лингвистической точки зрения еще более удовлетворительны, поскольку язык науа, на котором говорят в Центральной Америке, в штатах Сан-Сальвадор и Никарагуа, является диалектичным, что указывает на фрагментарную миграцию на юг.^[392]

У испанских писателей и тех, кто следовал им вплоть до середины нынешнего столетия, было обычным делом размещать Хюэ-хюэ-Тлапалан на побережье Калифорнии. Ватер и Гумбольдт со своей исследовательской точки зрения разделяли эту точку зрения. Первый основывает свои убеждения на кажущемся языковом сходстве на северо-западе, которое, хотя и является весьма значительным, указывает на влияние науа, если не на место проживания науа, но слишком мало, чтобы доказать какое-либо длительное пребывание. Гумбольдт основывал свое мнение главным образом на традициях и некоторых этнологических и географических фактах. Бушман^[393] полностью опроверг аргументы Вейтера в своей серии работ по американским языкам, в то время как м-р Бэнкрофт убедительно показал, что на калифорнийском побережье или в прилегающем регионе не обнаружено никаких материальных остатков, которые можно было бы отнести к тольтекам.^[394] Однако, когда он утверждает, что дальше к северу от Калифорнии останков нет, он упускает из виду хорошо известный факт. Мы имеем в виду курганы в штате Орегон и их распространение на восток, в район Йеллоустоуна и реки Северная Миссури. Наиболее разумная гипотеза относительно местонахождения Хюэ-хюэ-Тлапалана заключается в том, что он находится в долине Миссисипи, а работы наших строителей курганов приписываются народам науа. В предыдущих главах мы показали близкое сходство курганных черепов с древнемексиканскими и указали на постепенный переход от грубых и простых курганов севера к усеченной пирамиде юга, построенной по строгим геометрическим принципам, имеющей один или несколько ступенчатых способов и так сильно напоминающей мексиканский теокалис. Помимо свидетельства Саагуна о том, что первые поселенцы Мексики пришли из Флориды, и всеобщего сообщения о северном происхождении, распространенном среди ацтеков во время завоевания, есть и другие свидетельства расовой идентичности, общей для строителей курганов и мексиканцев, такие как керамика, скульптурные портреты типа лица, указания на торговые отношения между двумя странами, такие как открытие мексиканского обсидиана в курганах долины Огайо, и вероятность того, что оба поклонялись солнцу и приносили человеческие жертвы.^[395]

Собственно к летописям толтеков мы не имеем никакого отношения; здесь нас интересует только самый примитивный период развития этого народа, и считается, что этот период завершился основанием великой столицы в Толлане, на месте нынешней деревни Тула, в тридцати милях к северо-западу от города Мехико. Через семь лет после прибытия тольтеков в Толлан правительство стало теократической республикой, а семь вождей, которые привели их туда, действовали как их правители по совету почтенного Хьюмена. Наконец, в начале восьмого века, где-то между 710 и 720 годами нашей эры,

республика была преобразована в монархию, а трон передан сыну их страшных врагов и бывших соседей, воинственных чичимеков, в качестве предложения мира, при условии, что тольтеки всегда будут свободным народом и никоим образом не будут подчиняться чичимекам. История монархии тольтеков за три с половиной столетия ее существования до окончательного свержения Толлана (1062 г. н.э.), а также могущество замечательных людей, построивших древнюю столицу, часто излагались в общих чертах, и для нас повторение того, что было записано почти на всех языках современной Европы, ничего не добавило бы к делу науки. Эта часть древней американской истории, столь насыщенная романтическим и чудесным, временами столь сбивающая с толку из-за нашего незнания многих географических и археологических особенностей, входящих в нее (которые со временем, вероятно, будут раскрыты), столь печальная из-за своих историй о массовых несчастьях народа, чья цивилизация соперничала с европейской в средние века; и все же, в конце концов, такая свежая и непривычная, должна продолжать привлекать повышенное внимание, хотя бы как средство развлечения для изучающего историю, утомленного проторенными дорогами из Рима в Грецию и от Греции до Рима. Мистер Бэнкрофт дал превосходное *резюме* "анналов толтекского периода", сопроводив его обширным литературным аппаратом в примечаниях. В течение последнего столетия правления тольтеков Анауак был захвачен вторжениями свирепого и внушающего страх народа — чичимеков. Эти полуварвары, воспользовавшись внутренними раздорами в монархии толтеков, стали мощным фактором, либо с их собственной стороны, либо в руках врагов Толлана, в свержении империи. В традициях толтеков мы читаем о том, что чичимеки были их соседями в Хюэ-хюэ-Тлапалане.^[396] В летописях, приведенных у Икстлильшочитля, Торквемады и многих других авторов, чичимеки представлены как те, кто преследовал тольтеков и досаждал им, преследовал их в их странствиях. Вероятно, это не совсем верно в буквальном смысле, но их прибытие к границам Анауака вскоре после его оккупации тольтеками вполне достоверно. Было принято считать чичимеков народом науа, и даже такой критически настроенный писатель, как мистер Бэнкрофт, придерживается этой популярной ошибки. Еще в 1855 году старший Франсиско Пиментель взялся показать ошибку, в которую впали многие, и в своей работе *"Языки коренных народов Мексики"* (опубликованной в 1862 году) представил убедительное доказательство того, что чичимеки первоначально говорили на языке, отличном от языка народов науа, но впоследствии приняли язык науа, руководствуясь принципом, изложенным Бальби: "Неизменно доминирует не язык народа-завоевателя, а тот, который является наиболее правильным и культурным". По свидетельству Торквемады,^[397] Икстлильшочитля^[398] и Хуана Баутисты Помара,^[399] Старший Пиментель показывает, что язык чичимеков когда-то был особым и отличался от языка науа, и что эти люди попали под цивилизующее влияние тольтеков в их золотой век, но в период их упадка воспользовались возможностью овладеть своей страной и развитой цивилизацией.^[400] Если чичимеки были соседями тольтеков в Хюэ-хюэ-Тлапалане, разумно ожидать некоторого света на ситуацию в этой спорной местности в традициях чичимеков; но в этом ожидании мы разочарованы. Нет никаких упоминаний ни об этой древней родине науа, ни о каком-либо маршруте, по которому они перемещались. Амаквемекан - единственное название, которое применяется к их самой примитивной земле или истории; один из городов, которые они занимали в какой-то отдаленный период, по-видимому, носил это название. Когда тольтеки послали к чичимекам за своим первым царем, те находились, согласно Икстлильшочитлю, по соседству с Пануко. Панес описывает их как переправившихся через море и, согласно их подсчетам, в год Пятого толти прибыли к семи пещерам. Оттуда они отправились в Амакатепеке, и некоторые люди покинули эту провинцию, чтобы отправиться в Тепенек, что означает "Гора Эхо".^[401] Икстлильшочитль и некоторые другие авторы выводят их из Чикомостока, места встречи народов, которое Клавиджеро определил примерно в двадцати милях к югу от Сакатекаса, но Дюран и Акоста

считают его идентичным Ацтлану в регионе Флорида.^[402] Это место называется Ацтлан. невозможно определить ни отправную точку, ни маршрут этого народа, который впоследствии объединился с рассеянными тольтеками после падения Толлана и чье правление в Анауаке можно правильно датировать периодом с (1062 г.) середины одиннадцатого почти до середины пятнадцатого (1431 г.) века.

Через несколько лет после установления власти чичимеков с Севера пришли (по крайней мере, считается, что их последний переезд был оттуда) шесть племен науатлаков, которые прибыли в страну, прилегающую к Толлану. Всего существовало семь племен, а именно: хочимилькос, чалкас, тепанеки, тлауикас, акольхуа, тласкатеки и ацтеки, или мексиканцы. Последний народ, однако, отделился от оставшихся шести племен в Чикомозтоке и не достигал Анауака примерно до 1196 г. н.э. Сначала все эти люди были данниками чичимеков; и из семи племен два в конечном итоге приобрели большое политическое значение: тласкатеки, основавшие независимую республику, и ацтеки, империя которых вызывала восхищение исследователей древности и была предметом историй, столь же романтических, сколь и чистейший вымысел. Некоторые авторы добавляют ряд племенных названий к тем, которые уже даны как принадлежащие фрагментам семьи науатлака, но есть вероятность, что эти второстепенные племена были ответвлениями от других после их прибытия на центральное плато. Представительной ветвью всех науатлаков была нация ацтеков, которая отделилась от своих собратьев в Чикомостоке и чье прибытие в Озерный регион Мексики датируется позже прибытия других племен. Говорят, что все эти племена пришли из неизвестного Ацтлана, их древней родины. Вопрос о его местонахождении был таким же предметом споров, как и местонахождение Хюэ-хюэ-Тлапалана, поскольку, по сути, это, возможно, один и тот же вопрос, поскольку народ, говорящий на языке науа, который мигрировал в Мексику с интервалами в тысячу лет, должен был иметь общее происхождение. Дюран описывает Ацтлан как наиболее привлекательную землю, и предполагается, что науа были насильственно изгнаны со своего прекрасного наследия постепенными вторжениями их врагов. Описание этой восхитительной страны, данное Куэухкоатлем старшему Монтесуме, таково: “Наши отцы жили в том счастливом и процветающем месте, которое они называли Ацтлан, что означает “белизна”. В этом месте посреди воды есть большая гора, которая называется Кулхуакан, потому что ее острие несколько загнуто ко дну, и по этой причине она называется Кулхуакан, что означает “кривая гора”. В этой горе были какие-то отверстия, или пещеры, или впадины, где наши отцы и пращуры жили много лет; там, под этим названием Мекситин и ацтек, они много отдыхали; там они наслаждались большим количеством гусей; всех видов морских и водоплавающих птиц; наслаждались пением и мелодией птиц с желтыми гребнями; наслаждались многими видами крупных и красивых рыб; наслаждались свежестью деревьев, которые росли на тех берегах, и фонтанов, окруженных бузиной, и савинов (можжевельников) и ольховых деревьев, больших и красивых. Они путешествовали на каноэ и прокладывали борозды, в которые сажали кукурузу, красный перец, помидоры, фасоль и все виды семян, которые мы употребляем в пищу”.^[403] Местоположение Ацтлана не является философским вопросом для нашего рассмотрения, поскольку едва ли имеется достаточно данных определенного характера, на которых можно основывать процесс рассуждений. Распространенным среди ацтеков сообщением было то, что они пришли с Севера, и это, без сомнения, было верно в отношении последнего шага, предшествовавшего их поселению в Анауаке, но было ли это правдой в отношении их отправной точки и общего хода миграции ацтеков, - это вопрос, на который нельзя дать удовлетворительного ответа. Большинство испанских авторов и других представителей более ранней школы помещают Ацтлан непосредственно к северу от нынешней линии границы Мексики,^[404] другие снова Калифорнию,^[405] в то время как некоторые предпочитают Северо-западные мексиканские штаты.^[406] Недавняя школа американистов приписывает Ацтлану южное расположение,

помещая его в регион Центральной Америки.^[407] Дюран и Брассер де Бурбур, оба известные авторитеты, с другой стороны, определяют местонахождение Ацтлана в Соединенных Штатах; первый - во Флориде, под которой мы должны понимать регион государств Персидского залива,^[408] в то время как последний просто выражает убеждение, что Ацтлан располагался к северо-востоку от Калифорнии.^[409]

Миграция ацтеков и общепринятый маршрут требуют рассмотрения, прежде чем выносить какое-либо суждение о местонахождении Ацтлана. В этой примитивной обители нам рассказывают, что каждый год ацтеки пересекали большую реку или канал в Тео-Кулхуакане с целью принесения жертв в честь своего бога Тецауча. Но случилось так, что Уицитону, одному из величайших их вождей (который, по мнению Бэнкрофта, был идентичен Мекитлю или мекси — отсюда название мексиканцев), явилась птица и постоянно повторяла слово *тихуи*, *тихуи*, означающее “пойдем, пойдем”. Это необычное событие было истолковано Уицитонном как повеление богов искать новую страну, и после того, как вождь Текпациннов согласился с его точкой зрения, божественный оракул был объявлен народу. Соответственно, в 1064 году, согласно некоторым авторам,^[410] или в 1090 году, согласно другим,^[411] или на столетие позже названной даты, согласно некоторым толкователям миграционных карт ацтеков, племена науатлаков покинули свою древнюю родину и отправились в одно из тех странных и бесцельных путешествий, которые так характерны для полудивилизованных и суеверных народов. Миграция ацтеков, представленная несколькими авторитетными источниками, едва ли более удовлетворительна, чем миграция толтеков, и невозможно пролить какой-либо дополнительный свет на пройденный маршрут, пока сеньор Ороско-и-Берра не опубликует результаты своего критического исследования предмета.^[412] Незначительность маршрута для решения любого вопроса очевидна, поскольку он мало что добавляет к нашим знаниям о местонахождении Ацтлана.

Мистер Бэнкрофт значительно облегчил сравнение списков станций, приведенных разными авторами, в обширном примечании на стр. 322-4, таким образом, сразу представляя читателю разнообразие мнений по этому вопросу. В качестве примера мы выбираем два или три маршрута, просто чтобы показать широкий разброс мнений по данному вопросу. По данным жа Вейтия, племена оставили Ацтлана в I Тесратл, 1064 А. Д., и сто и четыреста лет спустя достиг Чикомосток, где они жили девять лет; на последующих станциях и длительность их пребывания в каждой следующим образом: Cohuatlicamac трех лет, Matlahuacallan шесть, Aranco пять, Chimalco шесть, Pipiolcomic три, Толлан шесть, Cohuactepes (Коатепек) три, Atlitlalacayan два, Атотонилько один, Терехис пять, Arasco три, Tozonpanco семь, Tizayocan один, Экатепек один, Tolpetlac три, четыре Chimalpan, Cohuatitlan два, три Huexachtitlan, Тесрауосан три, Терехуасас (Гваделупа) три, два Pantitlan, а оттуда в Чапультепеке, прибывающих в 1298 году, после поездки на СТО и восемьдесят пять лет, считая еще сорок девять лет их пребывания в Michoachan.^[413] по данным Tezozomoc, станций являются: Ацтлана, Culhuacan, Халиско, Mechoacan, Малиналько (озера Пацкуаро), Осорипилла, Acahualcingo, Коатепек (в Tonalan), Atlitlanquin, или Атиталакия, Tequisquiac, Атенго, Tzompan, Cuachilgo, Xaltocan, и озеро Chnamitl, Еусоас, Ecatepec, Aculhuacan, Tultepec, Huixachtitlan, Тесраууса (в две узенькие), Atepetlac, Coatlayauhcan, Tetepanco, Acolnahuac, Popotla (Такубы), Чапультепек в два Tochtl.^[414] Clavigero говорится, что они оставили Ацтлана в 1160 году, пересек реку Колорадо, отсидел три года в Nucicolhuacan, отправился на восток, чтобы Чикомосток, достиг Туле в 1196 г., И, наконец Чапультепек в 1245 году.^[415] Акоста, Эррера и Duran заявить, что Nahuatlaca племен оставили Ацтлана в 820 году А. Д., и восемьдесят лет спустя достиг Мексики, что ацтеки, правда, не начнется, пока 1122 А. Д.^[416]

Дюран определяет Ацтлана с Тео-Culhuасan, и находит его к нашей долине Миссисипи. Он, как и другие авторы, отождествляет Чикомосток с семью пещерами.^[417]

Говорят, что тараско, хотя и говорят на другом языке, отделились от науатлаков в Мичоакане. Они описывают путь к семи пещерам как через море, которое они преодолели на бальзамах и стволах деревьев.^[418] Это утверждение может иметь определенную ценность для определения местоположения этого спорного места встречи стольких племен; и, безусловно, оно важнее массы беспочвенных домыслов. Следующим источником интереса в этой связи является сильно искаженная и, к сожалению, неправильно понятая миграционная карта, впервые опубликованная Джемелли Каррери в сборнике путешествий Черчилля (том iv). Гумбольдт дал толкование, которое, за исключением той части, которая связывает его с потопом и Колуаканом, “мексиканским Араратом”, общепринято.^[419]

Джемелли Каррери, Гумбольдт и многие другие были совершенно уверены, что смогут прочесть на этой карте описание Моисеева потопа.^[420] Дон Хосе Фернандо Рамирес из Мексиканского музея, однако, указал на тот факт, что карта Джемелли Каррери, скопированная с карты, принадлежащей Сигуэнсе, и опубликованная Гумбольдтом, Клавиджеро и Кингсборо, в каждом случае была представлена неправильно, и заявляет, что копия, содержащаяся в *Атласе* Гарсии-и-Кубаса, является первым правильным воспроизведением оригинала, представленного публике.^[421] Старший Рамирес объясняет иллюзию мексиканского Арарата и всемирного потопа простым и убедительным способом.^[422] Голубь с запятыми, исходящими из его клюва, не разговаривает и не показывает языки, но повторяет слово *тихуи*, “пойдем”, ссылаясь на уже цитированную легенду о птице в Ацтлане, постоянно произносящей это слово в присутствии вождя Уицитона. Маленькую птичку по имени *тихуиточан* до сих пор можно услышать в Мексике, ее звук интерпретируется простыми людьми как означающий то же самое, что их предки интерпретировали его в Ацтлане. Сеньор Рамирес убежден, что карта, на которую ссылаются, является всего лишь записью странствий ацтеков среди озер Мексиканской долины, и что она не имеет никакого отношения ни к какому потопу, ни даже к одному из прежних традиционных разрушений мира, описанных в космогонии науа. Мистер Бэнкрофт добавил ценный аргумент о том, что история о Кокс-коксе и всемирном потоке является всего лишь продуктом ложного толкования, иначе некоторые из более ранних авторов были бы знакомы с этой легендой. Напротив, Олмос, Саагун, Мотилиния, Мендьета, Икстильшочитль и Камерго хранят молчание по этому поводу. Установлено, что гора, лодка и несколько их пристроек представляют собой не что иное, как иероглифы для обозначения имен собственных.

Озеро Чалко, по мнению сеньора Рамиреса, является отправной точкой для пятнадцати вождей в конце их первого цикла. Его интерпретация карты миграции Ботурини приводит к тому же выводу. Пятнадцать вождей покинули свой островной дом, проехав через Колоакан (Colhuасan, согласно интерпретации Гондры) в качестве своей второй стоянки. Похоже, что и первый ход, и отправная точка неизвестны, и удовлетворительного решения этого вопроса пока предложено не было. Преобладающая традиция о том, что это на севере, вызывает недоумение, поскольку к северу от центрального плато Мексики, равно как и на территории Соединенных Штатов, не найдено никаких останков, несомненно относящихся к ацтекам. Если мы примем общую теорию о том, что ацтеки пришли из долины Миссисипи, возможно, первоначальной родины науа, населенной ольмеками до их прибытия в Пануко и их спуска в регион Чиापана, и тольтеками до их миграции в Анауак, мы получим теорию, которая согласуется со свидетельствами Дюрана и Саагуна и, кажется, находит

подтверждение в пирамидальных курганах Нижнего течения Миссисипи, которые, как мы уже видели, почти столь же совершенны по своему плану и конструкции, как те, что найдены в Мексике, которые не имеют аналогов в мире. предоставьте свидетельства такой же глубокой древности, как в долинах Огайо и Миссури. Согласно большинству свидетельств, между их отъездом и прибытием в Чикомошток — семь пещер - прошло значительное время. По словам Вейтии, ей было 104 года, но Брассер утверждает, что ей двадцать шесть лет, что также соответствует мнению большинства писателей. В Чикомоштоке есть некоторые особенности, которые напоминают нам о Тулан-зуйве племени киче - их семи пещерах, из которых произошло так много племен. Чикомосток - это точка, в которой шесть племен науатлаков отделились от ацтеков и оттуда направились в район мексиканских озер. Вполне вероятно, что за этот промежуток в двадцать шесть лет было пройдено значительное расстояние, расстояние, которое могло привести ацтеков из сравнительно северных широт в регион Чиापан. Этому, однако, противоречит тот факт, что Тулан-зуйва племени киче находилась в холодном, негостеприимном регионе, без сомнения, на Севере. М-р Бэнкрофт предполагает, что первая часть традиции миграции может отдаленно относиться к событиям, последовавшим за уничтожением толтеков.^[423] Мы уже упоминали о тенденции к путанице в историях, которые в основном являются традиционными. В противовес мнению о том, что Ацтлан и Чикомозток были удалены друг от друга, у нас есть утверждение Дюрана^[424], что эти пещеры находятся в Тео-Кулхуакане, иначе называемом Ацтаном, что подразумевает, что и Тео-Кулхуакан, и Чикомозток были точками в регионе Ацтлан. Каждый год у ацтеков, находясь в Ацтлане, был обычай пересекать реку или канал в Тео-Кулхуакан, чтобы принести жертву своему богу Тецауху, и после их прибытия в Чикомосток они продолжили занятие лодочников, которому они следовали, находясь в Ацтлане.^[425] Подводя итог, мы можем предположить следующее: 1. С точки зрения сеньора Рамиреса, Ацтлан может быть расположен где-то недалеко от озера Чалко. Острова, которые он окружает, могут соответствовать описанию древней родины ацтеков, данному Дюраном, цитируемому на [странице 257](#), и описанному как Кулхуакан. Тео-Кулхуакан, где ацтеки ежегодно приносили жертвы, возможно, является городом Кулхуакан, расположенным по соседству. В качестве дополнительного свидетельства у нас есть тот факт, что большинство станций, названных в миграциях, могут быть расположены в регионе Центральной Мексики. Сообщение о том, что они пришли с севера, может относиться только к рассеянию народа науа или тольтеков из Толлана, расположенного к северу от долины. 2. Утверждения всех авторов о том, что ацтеки пришли с севера, тот факт, что Дюран и Саагун относят первобытный народ науа к области Флориды, и распространенность курганов и груд ракушек в большом количестве в штатах Персидского залива, вместе с распространением этих курганов через Техас в Мексику, могут служить основанием для мнения, что Ацтлан находился в долине Миссисипи, или, глядя в другом направлении, скальные или пещерные жилища, недавно обнаруженные в Южной Юте и районе Скалистых гор (описание которых мы дадим в следующей главе), могут указывать на то, что Ацтлан находился в долине Миссисипи. местность на древней и столь желанной земле. Идентичность значений Chicomoztoc (семь пещер) и Tulan Zuiva (семь пещер) вместе с тем фактом, что оба места в истории киче и науа были точкой разделения для многих племен, является исключительным совпадением, если они не являются одним и тем же. В предыдущей главе мы видели, что Тулан Зуйва из племени киче жил в северном или, по крайней мере, более холодном климате, где они сильно страдали от недостатка огня, что является немаловажным фактом. С другой стороны, Тео-Кулхуакан, место ежегодных жертвоприношений, возможно, был городом региона Чьяпан, поскольку Саагун обнаружил Тамоанчан, первый город науа (ольмеков) после их прибытия из Флориды в Мексику, где-то в долине Усумасинта. Возможно, что большое количество иммигрантов осталось позади компании, которая мигрировала на север в Теотиуакан, а оттуда в семь пещер, впоследствии

объединившись с тольтеками в Толлане. У этой точки зрения было довольно много сторонников.^[426] При нынешнем уровне знаний по данному вопросу мы не будем браться решать, какое из этих трех утверждений является истинным, если какое-либо из них верно. Наше единственное желание - предоставить читателю поле для его выбора. Нам кажется, что было бы ненаучно пытаться решить вопрос, основываясь на таких скудных и противоречивых данных.

Нам нет необходимости дальше следовать за ацтеками в их истории. Великолепная империя Монтесумов с ее развитой цивилизацией, но в то же время проклятая своим ужасным богослужением, в ходе которого тысячи человеческих жертв ежегодно омывали алтари Мексики своей живой кровью, была описана, и ее слава вошла в историю благодаря самому изящному и романтичному из американских писателей Уильяму Х. Прескотту. Мы не можем, однако, отмахнуться от этого самого примитивного периода развития народов науа, не сославшись на предполагаемого автора более высоких этапов развития их цивилизации. Мы имеем в виду этого полумифического и полубожественного персонажа, Кецалькоатля. Многочисленные легенды об этом культурном герое, хронологически разбросанные по сотням лет истории науа, возможно, берут свое начало в жизни и характере какого-нибудь известного персонажа — лидера и цивилизатора древнейших ветвей семьи науа, или в олицетворении идеального божества, бога природы, главным атрибутом, отличительной обязанностью которого было удобрение земли, возрождение дремлющих сил природы и, следовательно, создателя процветания, сельского хозяйства и искусства мира. В любом случае имя первоначального Кецалькоатля, будь он человеком или божеством, в конечном итоге было унаследовано чередой людей, которые стали жрецами его культа или представителями его учения и насаждателями самых гуманных и благородных принципов, которые были заложены в древней цивилизации. Не вдаваясь в пространное обсуждение вероятностей в данном случае, мы изложим суть традиций, расположенных в том, что нам кажется не только наиболее последовательным, но и надлежащим порядком. Мы уже познакомили читателя со значением слова “Кецалькоатль”, а именно “пернатый змей”.

С далекого Востока, из сказочного Хюэ-хюэ-Тлапалана, этот таинственный персонаж прибыл в Туллу и стал богом-покровителем и верховным жрецом предков тольтеков.^[427] Он описывается как белый человек с крепким телосложением, широким лбом, большими глазами и ниспадающей бородой. На голове у него была митра, и он был одет в длинную белую мантию, доходившую до пят и покрытую красными крестами. В руке он держал серп. Его привычки были аскетическими; он никогда не был женат, был самым целомудренным и чистым в своей жизни и, как говорят, претерпел покаяние на соседней горе не из-за его последствий для себя, а в качестве примера для других. Некоторые нашли здесь параллель с искушением Христа. Он осуждал жертвоприношения, за исключением фруктов и цветов, и был известен как бог мира; сообщается, что, когда к нему обращались на тему войны, он затыкал уши пальцами.^[428]

Кецалькоатль был искусен во многих искусствах, изобрел огранку драгоценных камней и литье металла. Кроме того, он изобрел письменность и мексиканский календарь. Легенда, описывающая последнее, гласит, что боги, создав людей, сочли целесообразным, чтобы у их созданий были какие-то средства для счета времени и регулирования порядка религиозных церемоний. Поэтому двое из этих небесных персонажей, одна из которых была богиней, призвали Кецалькоатля посоветоваться с ними, и все трое изобрели систему, которую они записали на таблицах, каждая из которых имела один-единственный знак. Однако этот знак сопровождался всеми необходимыми пояснениями его значения. Примечательно, что богине была предоставлена привилегия написать первый знак, и что она выбрала змею своим любимым символом.

Некоторые источники свидетельствуют о том, что Уэмак был временным королем или, по крайней мере, был связан с Кецалькоатлем в правительстве; последний занимал как жреческую, так и королевскую должность. Саагун называет помощника правителя Вемаком. Как бы то ни было, у Кецалькоатля был враг, божество Тецкатлипока, поклонение которому было совершенно противоположно по своему характеру поклонению Кецалькоатлю, поскольку оно было сангвиническим и отмечалось ужасными человеческими жертвоприношениями. В Тулле (Толлане) завязалась борьба между противоборствующими

системами, которая закончилась в пользу кровавого божества и фракции, стремившейся установить поклонение ему вместо мирного и аскетичного служения Кецалькоатлю.

Тецкатлипока, завидуя великолепию, которым пользовался Кецалькоатль, решил его уничтожить. Его первое появление в Тулле было в роли великого игрока в мяч, и Кецалькоатль, будучи очень любителем игры, вступил с ним в игру, как вдруг он превратился в тигра, вызвав панику среди зрителей, в результате которой большое количество людей столпилось над пропастью в реку, где они погибли. Снова злобный бог появился в Тулле. На этот раз он появился у дверей дворца Кецалькоатля в облике старика и попросил разрешения у слуг повидаться с их хозяином. Они попытались прогнать его, сказав, что их бог болен. Наконец, из-за его настойчивости они получили разрешение впустить его.

Вошел Тецкатлипока и, увидев больное божество, спросил о его здоровье и объявил, что принес ему лекарство, которое облегчит его тело, успокоит разум и подготовит к путешествию, которое ему предназначала Судьба.^[429] Кецалькоатль любезно принял колдуна, с тревогой расспрашивая о путешествии и стране, в которой ему суждено находиться. Его обманщик сказал ему, что эта земля называется Туллан Тлапалан, где его молодость возобновится, и что он должен посетить ее без промедления. Больной король был сильно тронут словами колдуна, и его уговорили попробовать опьяняющее снадобье, которое он поднес к его губам. Он сразу же почувствовал, что его болезнь исцелена, и желание уехать утвердилось в его сознании.

- Выпей еще! - воскликнул старый волшебник; и снова бог-король прижал чашу к губам и пил до тех пор, пока мысль об отъезде не стала неизгладимой, сковала его разум и быстро изгнала его, странника, из своего дворца и королевства.

Покинув Туллу, изгнанный из своего царства злобной враждой Тецкатлипоки, он приказал поджечь свои дворцы из золота, серебра, бирюзы и драгоценных камней. Мириады певчих с пышным оперением, наполнявших воздух столицы мелодичностью песен, сопровождали его в путешествии, волынщики, игравшие на свирелях, предшествовали ему, а цветы, стоявшие между ними, как говорят, источали необычный аромат при его приближении.

Пройдя сто лиг на юг, он остановился отдохнуть недалеко от города Анауак под большим деревом и в память об этом событии забросал дерево камнями, вставив их в его ствол.^[430]

Затем он двинулся еще дальше на юг по той же долине, пока не достиг горы, расположенной в двух лигах от города Мехико. Здесь он прижал свои руки к камню, на который опирался, и оставил на нем отпечатки своих пальцев, которые оставались видимыми вплоть до самого недавнего времени. Затем он повернул на восток, в Чолулу, где его приняли с величайшим почтением.^[431] Великая пирамида была возведена в его честь. С его приходом в город воцарился дух мира. Во время его пребывания в нем не было известно войн. Правление Сатурна повторилось. Враги чолуланов в полной безопасности добрались до его храма, и многие богатые князья других стран воздвигли храмы в его честь в городе по его выбору.^[432]

Здесь серебряных дел мастер, скульптор, художник и архитектор, как следует из свидетельств как традиций, так и останков, процветали под покровительством великого бога-короля.

Однако по прошествии двадцати лет этот тонкий, вызывающий лихорадку напиток, полученный из рук Тецкатлипоки там, в Тулле, подобно старому яду, попавшему в вены, возобновил свою силу. Снова его народ, его дворцы и его пирамидальный храм были покинуты, чтобы он мог отправиться в свое долгое и последнее путешествие.^[433] Он сказал

своим священникам, что его целью назначения была таинственная Тлапалла, и, повернув на восток, продолжил свой путь, пока не достиг моря в нескольких милях к югу от Вера-Крус. Здесь он благословил четырех молодых людей, сопровождавших его из Чолулы, и повелел им возвращаться по домам, неся обещание своему народу, что он вернется к ним и снова установит среди них свое королевство. Затем, сев в каноэ, сделанное из змеиных шкур, он уплыл на Восток.^[434]

Чолуланцы из уважения к Кецалькоатлю передали управление страной в руки получателей его благословения. Его статуя была помещена в святилище на пирамиде, но в полулежачем положении, символизирующем состояние покоя, с пониманием того, что она будет поставлена на ноги, когда бог вернется. Когда Кортес высадился, они поверили, что их надежды оправдались, принесли ему в жертву человека и окропили кровью несчастной жертвы завоевателя и его спутников.^[435]

Отца Саагуна, когда он путешествовал по Мексике, повсюду спрашивали, не прибыл ли он из Тлапаллы.^[436] Неудивительно, что, когда флот Кортеса показался на горизонте, почти в том же месте, где исчезла ладья Кецалькоатля, мексиканец, который столетиями ждал возвращения принца мира, решил, что его ожиданию пришел конец. Неудивительно, что он расспрашивал о далеком и таинственном Тлапалле. В этом состоянии ожидания мы находим самую естественную и плодотворную почву для действий испанских завоевателей.

Такова форма, в которую была вплетена масса легенд о Кецалькоатле. Однако едва ли можно сомневаться в том, что речь идет о росте — о накоплении за несколько столетий. Имена Кецалькоатль (науа), Гукумац (киче) и Кукулкан (майя), переводимые как “пернатый”, или “оперенный”, или “крылатый” змей, возможно, первоначально применялись к интеллигентному знатному иностранцу, который был выброшен на берега центральноамериканского региона и который познакомил с искусством литья металлов и особенно научил сельскому хозяйству. Его доктрины мира и добродетели, возможно, были достаточно широко распространены, чтобы обеспечить процветание, которое приписывают его эпохе. С этой точки зрения мы бы сначала предположили, что он бросил свой жребий среди потомков Вотана, иначе известных как “Змеи”, от чего он, возможно, и получил свое имя “Пернатый змей”. На [страницах 241-42](#) мы ссылались на утверждения Кодекса Чимальпопока о том, что Кецалькоатль, став несносным со своими спутниками, которые, по-видимому, были киче, оставил их. В отчете также говорится, что впоследствии он привез кукурузу в Тамоанчан (город науа). В нашем следующем отчете о нем говорится, что он фигурировал среди ольмеков в Чолуле. Этот реалистичный взгляд на традицию применим и к первому Кецалькоатлю, который, возможно, был настоящим человеком. Придерживаясь этой точки зрения, мы не должны забывать, что за столетия до этого периода (который мы с таким же успехом можем отнести к первому или второму веку, как и к любой другой дате) у киче был идеал такого персонажа, которого они считали божеством, которое так активно фигурирует в их космогонии под именем Гукумац. Это божество было животворящей силой природы, приносящей нежные южные ветры, богом урожая и воздуха. В сознании дикаря он лучше всего символизировался весенним ливнем и возвращением весны.

Змей повсюду считался эмблемой весеннего ливня и, как считалось, каким-то образом способствовал его появлению вместе с его освежающим и плодоносящим воздействием. Итак, здесь, в имени Кецалькоатля, мы находим прогрессивный шаг, обозначенный в работе ума, продвижение от низшей фигуры одного только змея к воздушной комбинации, которая, хотя и содержит все добродетели змеи, поднимается к более высокому элементу — тому, из которого низвергается дождь. Перистые облака летнего пара — это всего лишь перья или крылья ливня, который символизировал змей.

Наконец, когда появился учитель сельского хозяйства и механического искусства, столь способствующий процветанию и изобилию, — человек, открывающий кукурузу и направляющий процесс ее размножения и оберегающий расточительный народ от нужды и голода, атрибуты бога распознаются как обитающие в нем, идеал, смутно представленный весенним ливнем, конкретизируется, воплощается, представляется в форме, более понятной необразованному уму, и сразу же имя бога, почтение и поклонение привязываются к человеку, культурному герою. Мы считаем, что это самая простая интерпретация происхождения культа Кецалькоатля. По-видимому, было основано жречество, которое увековечило доктрины этого обожествленного человека. Та часть легенды, которая связана с Туллой (Толланом) и изгнанием короля и тем, что последовало за этим, по праву принадлежит Чеакатлю по прозвищу Кецалькоатль, королю тольтеков Толлана, который вззошел на трон около 873 года.^[437] Отец этого монарха был жестоко убит, и в раннем детстве Чеакатль, как говорят, совершил ужасную месть убийце своего отца, после чего скрывался около двадцати лет. Примерно в указанную выше дату он появился вновь и предъявил свои претензии на трон. Он исповедовал религию Кецалькоатля, и последовавший за этим мир принес большое процветание. Человеческие жертвоприношения были запрещены, и, казалось, наступал золотой век, в котором Толлан превосходил все города мексиканской долины по значению и богатству. Но сразу же возникло соперничество между жрецами кровавого бога Тецкатлипоки, которому поклонялись в Кулхуакане и в Теотиуакане, и жрецами мирного и гуманного Кецалькоатля, что привело к добровольному уходу короля-понтифика, с которым было связано имя его бога. Соперничество между двумя сектами символизируется в легенде трюками Тецкатлипоки. Кецалькоатля приняли в Чолуле, где он оставался несколько лет, но в конце концов был изгнан лидером фракции Тецкатлипока, а именно королем Уэмаком, который выступил против мирного короля с сильной армией. Кецалькоатль снова добровольно удалился, чтобы не провоцировать кровопролитие своих подданных. Вполне вероятно, что в конце концов он добрался до Юкатана и фигурировал там в своем старом образе под именем Кукулкан.^[438]

ГЛАВА VII.

ДРЕВНИЕ ПУЭБЛО И ОБИТАТЕЛИ СКАЛ.

Касас Грандес в Чиуауа —Руины в долинах Касас Грандес и Янос—Каса Гранде в Рио—Хила—Руины в долине Хила —
Также в долине Рио—Саладо—Руины в Каньоне в Колорадо—В долине Колорадо Чикито—Пуэбло на реке Зуни—
Зуни и “Семь городов Сиболы”—“Эль Моро” - Пуэбло в долине Чако—Обитатели скал—Открытия мистера Джексона в
долине Рио—Сан-Хуан—Дома на скалах в долине Рио-Сан—Хуан Рио—Манкос—Скалы—Жилища на Макэлмо—
Традиционное происхождение и судьба обитателей скал—Предки моки—Замечательные открытия мистера Холмса—
Семь городов моки -Легенда о Монтесуме.

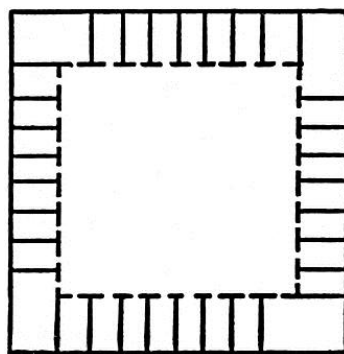
В штате Чиуауа, Мексика, и на наших территориях Аризона, Нью-Мексико, Юта и штат Колорадо обнаружены останки, совершенно непохожие на останки майя, науа или строителей курганов, хотя в некоторых случаях они связаны с земляными работами, напоминающими работы последней расы. Стиль архитектуры не похож на стиль любого другого народа на обоих континентах, и, хотя отдельные образцы значительно различаются, все же присутствуют определенные заметные и общие черты, которые не оставляют места для сомнений в том, что народы пуэбло и Утесов были одними и теми же. Самые ранние обнаруженные останки этого класса известны как Касас-Грандесы, расположенные примерно в полумиле от современного одноименного города, в плодородной долине реки Касас-Грандесы или Сан-Мигуал на севере Чиуауа. Эти руины часто описывались из вторых рук, и их природа хорошо известна лицам, интересующимся этой областью исследований. Из вышеназванного класса описаний последнее и лучшее принадлежит мистеру Бэнкрофту, который дополнил свой отчет библиографическим аппаратом.^[439] Поэтому мы ограничим наше обсуждение этой группы останков существенными фактами, приведенными мистером Дж. Р. Бартлеттом, чей отчет о его исследованиях достаточно полон и удовлетворителен.^[440] Эти факты мы приведем как можно короче, предпочитая посвятить наше пространство новому материалу, составляющему последнюю часть главы. Некоторые из ранних авторов упоминают Касас-Грандес как одну из стоянок ацтеков; но небольшое тщательное изучение характеристик руин, особенно в свете недавних исследований на этих Территориях, развеет такое мнение. Первое обследование руин, о котором сохранились какие-либо достоверные записи, было проведено старшим Эскудеро в 1819 году и опубликовано в его *Заметках об эстадистике Чихуахуа*. Автор альбома *Mexicano* (том i, стр. 374-5) представил хороший отчет о руинах в том виде, в каком он нашел их в 1842 году. Ни один из поспешных набросков, впоследствии сделанных несколькими авторами, не заслуживает упоминания, пока мы не дойдем до превосходного описания, написанного мистером Бартлеттом в 1851 году, когда он исполнял обязанности комиссара Соединенных Штатов при установлении линии границы между Соединенными Штатами и Мексикой. Касас Грандес, по словам мистера Бартлетта, построены из самана или глины в виде больших четырехугольных блоков толщиной около двадцати двух дюймов и длиной не менее трех футов. Однако неравномерность длины блоков, по-видимому, указывала на то, что они были сформованы на стене, *in situ*, с помощью открытого с торцов ящика, который после высыхания блока

перемещался для формирования нового блока. Грязь заполнена крупным гравием с плато, который придает материалу большую твердость. Касас обращен к сторонам света и состоит из вертикальных и обрушившихся стен высотой от пяти до тридцати футов. Скопление мусора, однако, значительно, и если самые высокие стены будут находиться на одном уровне с самыми низкими, то они будут иметь высоту от сорока до пятидесяти футов. Здание было обнаружено завоевателями в руинах и, по крайней мере, по подсчетам, не могло быть заселено в течение столетия до его открытия. Поэтому разумно предположить, что все стоящие сейчас стены изначально были намного выше, чем в настоящее время. Похоже, что внешние части зданий были самыми низкими и не превышали одного этажа в высоту, в то время как центральные имели от трех до шести этажей. Центральные, или внутренние, стены сохранились лучше, отчасти из-за их большей толщины - пять футов у основания — и частично из-за груды разрушенных стен, обрушившихся вокруг них. Оказавшись поверженными, блоки впитывают воду и через несколько лет превращаются в массу грязи и гравия. Мистеру Бартлетту было нелегко проследить все очертания зданий; но при ближайшем рассмотрении выяснилось, что три высоких здания были соединены в одно с помощью ряда невысоких зданий высотой в один этаж, которые, возможно, просто огораживали промежуточные дворы. Общая длина этого непрерывного сооружения составляла не менее 800 футов на 250 футов в ширину. С южной стороны наблюдалась правильная и непрерывная стена, в то время как восточный и западный фасады с их выступающими стенами были очень неправильной формы. Вопрос о точном количестве этажей решить невозможно, поскольку в настоящее время не осталось никаких следов бревен или древесины. Исследователь не смог даже обнаружить следов каких-либо полостей в тех местах, где балки пола были вставлены в стены, настолько гнилым и вымытым было их состояние. Сохранилось много дверных проемов, но перемычки сгнили, верхушки обвалились. Клавиджеро утверждает, что здание имело “три этажа с террасой над ними и без какого-либо входа в нижний этаж, так что необходима подъемная лестница”. Гарсиа Конде подтверждает это утверждение относительно трех этажей, помимо крыши,^[441] в то время как оба автора считают, что это была станция миграции ацтеков. Конечно, никакие архитектурные аналогии с руинами южнее не подтверждают это мнение. Мистеру

Бартлетту удалось получить лишь частичный план Касас Гранде.

ЧАСТЬ ПЛАНА ТЕРРИТОРИИ КАСАС ГРАНДЕС ЧИУАУА. Один класс квартир, однако, привлек его особое внимание тем фактом, что они, очевидно, предназначались для зернохранилищ. Они располагались вдоль одной из главных стен и имели размеры двадцать футов в длину и десять в ширину. Они были соединены дверными проемами “с небольшой оградой или загончиком в одном углу высотой в три или четыре фута”. Предполагается, что многочисленные длинные и узкие помещения, слишком тесные для спальных или жилых комнат, освещаемые круглыми отверстиями в верхних стенах, предназначались для того же использования. Большие помещения, слишком обширные по своим размерам, чтобы когда-либо иметь крышу, очевидно, использовались в качестве дворов. В двухстах футах к западу от Касаса, на плато, находятся остатки здания площадью около 150 квадратных футов, разделенного на отсеки,

ПЛАН ТЕРРИТОРИИ ОДНОГО ИЗ КАСАС ГРАНДЕ В ЧИУАУА.

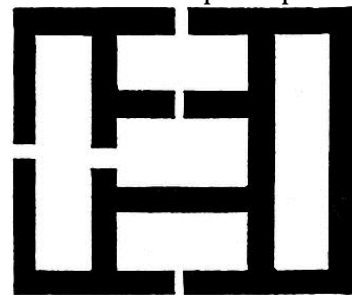
как показано на прилагаемом плане:

Между этим сооружением и главным зданием находятся три насыпи из незакрепленных камней высотой около пятнадцати футов, которые исследователи не успели вскрыть. На расстоянии двадцати лиг и занимая территорию шириной в десять лиг вдоль рек Касас-Грандес и Янош, по словам Гарсиа Конде, находятся руины, напоминающие небольшие курганы, из которых были извлечены кувшины, глиняная посуда различных форм, раскрашенная белым, синим и алым цветами, измельчители зерна (метаты) и каменные топоры. Если бы этот регион когда-либо был заселен ацтеками, пусть даже временно, этот последний класс останков с большим правом можно было бы отнести к ним, чем к Casas Grandes. Бесчисленные фрагменты керамики, превосходящие ту, что сейчас изготавливают мексиканцы, разбросаны повсюду в окрестностях Касас Грандеса. Украшение выполнено в черном, красном или коричневом цвете на белом или красноватом фоне. Вокруг руин было собрано несколько изящных и высокохудожественных ваз, а каменные изделия, красиво обтесанные, были восстановлены в идеальном состоянии. На вершине самой высокой горы, в десяти милях к юго-западу от руин, стоит древняя каменная крепость, стены которой, по словам автора *Альбома Мехисано*, были толщиной от восемнадцати до двадцати футов. Форт, который приписывают жителям Касас Грандеса, был двух- или трехэтажным, а в центре располагался высокий холм для наблюдения. Клавиджеро, который описывает форт и все руины понаслышке, впадает в ошибку, предполагая, что касасы тоже были построены из камня. Недалеко от точки, где 111 ° (меридиан) долготы пересекает реку Гила, в Южной Аризоне, в долине, занятой дальше на запад деревнями Пима, находятся самые известные руины из всех западных останков. Каса Гранде, иначе называемый Каса де Монтесума, привлек внимание и послужил плодотворной темой для большинства авторов, посвященных мексиканской старине, большинство из которых, однако, ничего не внесли в наши знания об истории или использовании здания. Из описателей из вторых рук мистер Банкрофт процитировал тридцать четыре автора, по нашим подсчетам, и к этому числу читатель должен добавить рассказ этого автора и наш. Этот факт является предостережением для нас ограничиться как можно более кратким изложением фактов, поскольку, безусловно, тридцать шестое повторение отчетов, представленных двумя или тремя первоначальными исследователями, было бы совершенно непростительным, если бы не неразрывная связь Хила Касас с останками, которые будут описаны далее. мистер Бэнкрофт изложил библиографию предмета в своей обычной всеобъемлющей манере,^[442] и нам остается только отсылать читателя к оригинальным описаниям. Первое из них было написано падре Манге, секретарем падре Кино, во время поездки последнего в миссии региона в 1697 году.^[443] Лейтенант К. М. Берналь из той же экспедиции также добавляет описание.^[444] Падре Седельмаир, посетивший руины в 1744 году, буквально копирует описание Манге в своем отчете о Касах.^[445] Отец Фонт, который вместе с отцом Гарсесом совершил экспедицию, проводимую капитаном Гарсесом. Анза в Гилу и миссии дальше на север, оставил дневник — ныне сохранившийся в оригинале в архивах Гвадалахары, — из которого г-н Бартлетт перевел и опубликовал подробное описание Касас.^[446] Из более поздних авторов только четверо написали на основе личных наблюдений, а именно: Эмори^[447] и Джонстон,^[448] о военной экспедиции генерала Кирни в Калифорнию в 1846 году;

Бартлетт^[449] в 1852 году и Росс Браун в 1863 году ^[450] Это единственные оригинальные источники информации о Каса-Гранде в Хиле, рассказ Бартлетта о которых можно назвать лучшим. Однако Бэнкрофт внес большой вклад в облегчение изучения предмета, добавив полный литературный аппарат.

Из всего этого мы извлекаем факты без дальнейшего цитирования. В двух с половиной милях к югу от Хил, на слегка возвышенном плато, стоят остатки Каса-Гранде, окруженные зарослями мескитовых деревьев. Подъем со дна реки настолько незначительный и постепенный, что его бывшие обитатели построили акекии между рекой и зданиями. мистер Бартлетт обнаружил три здания на расстоянии ста пятидесяти ярдов. В хорошем состоянии сохранилась только одна, побольше. Устояли четыре внешние стены и большая часть внутренних. Три этажа были четко обозначены концами балок, оставшихся в стенах, или пустотами, которые они когда-то занимали. Без сомнения, здание было, по крайней мере, на один этаж выше, чем указано на рисунке, поскольку верхние стены значительно обвалились и заполнили первый этаж обломками самана и кучей мусора. Кроме того, центральная часть или башня возвышается на восемь или десять футов над внешними стенами и, возможно, образовала еще один этаж над главным зданием. У основания стены имеют толщину от четырех до пяти футов, перпендикулярно поднимаясь изнутри, но снаружи сужаясь к вершине по изогнутой линии.

Материал стен состоит из блоков самана, приготовленных, как в Касас Грандесе в Чиуауа, в разложенном виде на стенах, вероятно, в ящиках высотой в два фута и длиной в четыре фута; после того, как грязь достаточно высохла, ящик передвинули дальше вдоль стен и снова наполнили. Существовали некоторые расхождения во мнениях относительно цвета используемой грязи, хотя все признают, что это цвет окружающей долины. М-р Бэнкрофт обращает некоторое внимание на этот момент и замечает, что Берналь назвал ее "белой глиной", и что, согласно Джонстону, она также белая с примесью извести из окрестностей. Мистер Хаттон, инженер-строитель, который тщательно обследовал их, сообщил мистеру Симпсону, что окружающая земля была красноватого цвета, но смесь гальки с грязью придавала Дому беловатый вид при определенных отражениях. Мистер Бэнкрофт пытается с помощью этого аргумента отождествить это здание с "Чичилтикале" Кастанеды, которое описывается как построенное из красной земли.^[451] Внешние стороны стен были отделаны штукатуркой, подобной той, из которой были сложены блоки, но внутренняя сторона была покрыта твердой отделкой такого прекрасного качества, что при посещении они все еще сохраняли свой блеск после столетий выдержки. Подсчитано, что это сооружение простояло по меньшей мере сто лет до его открытия испанцами. Внутренние стены немного тоньше внешних и делят здание на пять квартир, как показано на плане земли мистера Бартлетта.

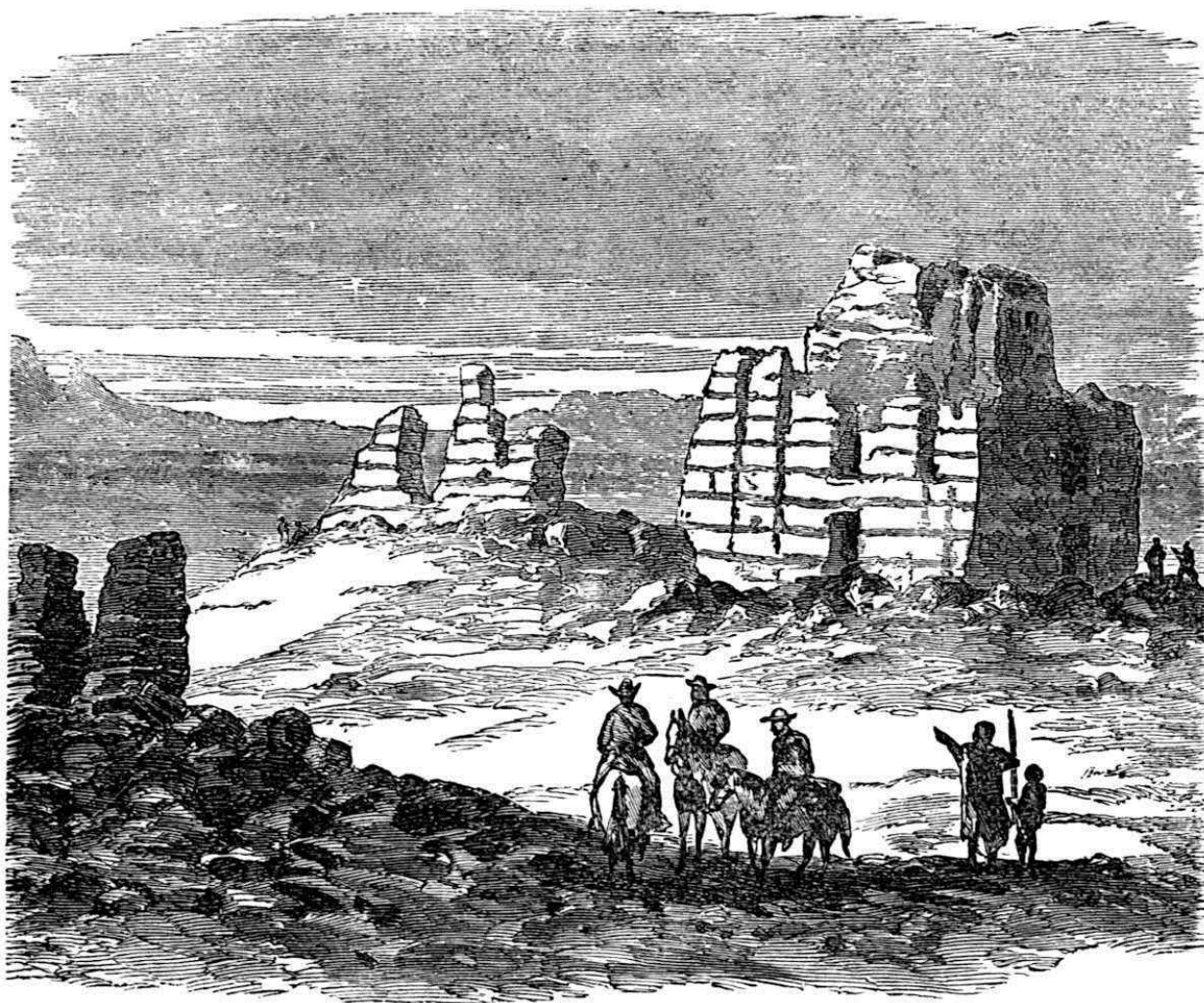

План

Размеры здания пятьдесят футов в длину и сорок в ширину.

МЕСТНОСТИ. Три указанные центральные комнаты имеют размеры каждая примерно восемь на четырнадцать футов, в то время как комнаты на каждом конце здания имеют размеры десять на тридцать два фута. Дверные проемы, указанные на плане, имеют ширину три фута и высоту пять футов, за исключением западного фасада, который имеет всего два фута в ширину и семь или восемь футов в высоту. Основная часть здания была, вероятно, тридцати футов в высоту, в то время как башня возвышалась еще на десять футов. Падре Кино обнаружил, что пол в соседних руинах все еще идеален, несущие балки были круглыми и

около пяти дюймов в диаметре, в то время как сам пол был сформирован путем размещения поперечных палок на балке и покрытия их слоем самана. Мистер Браун заметил следы тупого топора, все еще отчетливо видимые на бревнах кедра или сабины, которые были использованы таким образом, в то время как их обугленные концы дают единственный ключ к разгадке причины разрушения здания, факт, наводящий на мысль об опустошительных действиях диких апачей. Никаких лестниц или других средств подъема обнаружено не было, и предполагается, что лестницы использовались снаружи, как у современных пуэбло. Рядом с главным зданием, к юго-западу, мистер Бартлетт обнаружил еще один Дом в руинах и с трудом проследил его план; в то время как третий был настолько полностью разрушен, что не оставалось четких очертаний его формы. К северо-западу, примерно в двухстах ярдах, находилась круглая насыпь в восемьдесят или сто ярдов в окружности, которая, как предполагает мистер Бартлетт, использовалась в качестве ограды для скота. Несколькими ярдами дальше к северу мистер Джонстон заметил террасу размером двести на триста футов и высотой пять футов, имеющую вершинную площадку площадью семьдесят два квадратных фута, с которой открывается превосходный вид на долину. Этот памятник не похож ни на один другой, найденный среди останков Новой Мексики. Вся долина усеяна кучами мусора и разрушенными глинобитными постройками, которые указывают на то, что когда-то весь регион был густо заселен этим замечательным народом. Мистер Бартлетт нашел сломанные метаты (измельчители зерна) и бесчисленные фрагменты керамики, со вкусом раскрашенные красным, белым, свинцовым и черным цветами. Фигуры были геометрическими, и многие сосуды были украшены изнутри — практика, не в моде у современных народов долины Гила. Отделка также была намного выше, чем у современной керамики. Дом Гранде, когда мистер Браун в последний раз осматривал его, быстро разваливался на куски, влага подорвала некоторые части наружных стен, которые удерживались на месте только благодаря своей большой толщине. В 1873 году мистер Бэнкрофт узнал, что здание все еще стоит, но очевидно, что вскоре ему предстоит разделить судьбу своих павших соседей. Несомненно, что цивилизация пуэбло распространилась на обширной территории к северу от долины Хила в бассейне Рио-Саладо, или Салинаса, главного притока Хила. Многочисленные постройки, подобные ранее описанным, были замечены разными авторами на Рио-Саладо и его притоках. Руины больших зданий, окруженных более мелкими, описаны Седельмайром (обнаружены в 1744 году) как стоящие между Гилой и Саладо.^[452]

Большой дом в долине Хила. (Набросок Росса Брауна в 1863 году.)

Веларде также упомянул остатки подобных сооружений на стыке Саладо и Верде, а также Саладо и Хила.^[453] Мы не можем сослаться на все останки, обнаруженные в этом регионе, тем более, что большинство из них представляют собой неопишуемые и бесформенные груды руин. Одно здание, однако, было замечено мистером Бартлеттом, двести футов в длину и шестьдесят или восемьдесят футов в ширину; и, судя по скоплению обломков, предполагается, что здание должно было иметь три или четыре этажа в высоту. Это было лишь одно из нескольких подобных нагромождений руин, обнаруженных в непосредственной близости. Эта местность, расположенная на расстоянии тридцати пяти миль от устья реки, очевидно, когда-то была местом расположения густонаселенного города. Остатки многочисленных сооружений, вероятно, общественного характера, таких как оросительные каналы, один из которых сейчас имеет более двадцати футов в ширину, четыре фута в глубину и несколько миль в длину, при строительстве которых было необходимо вырубить берег плато, встречаются в значительном количестве. Весь регион усыпан фрагментами битой керамики тонкой работы.^[454] М. Леру в 1854 году обнаружил на Рио-Верде руины каменных домов и регулярных укреплений, которые, по-видимому, не были заселены на протяжении веков. Стены были из цельной каменной кладки прямоугольной формы, обычно от двадцати до тридцати шагов в длину, и по архитектурному стилю напоминали Каса Гранде в Хиле. Тем не менее, здесь было достаточное сходство с пуэбло мокиев, чтобы указать на переход от южного стиля жилища пуэбло к северному. Внезапное изменение используемого материала — от самана до камня в виде больших, хорошо обтесанных блоков — весьма примечательно. Руины найдены с

большей или меньшей непрерывностью между фортом Макдауэлл и Прескоттом.^[455] Мистер Бэнкрофт, процитировав вышесказанное, выражает сожаление по поводу своей неспособности обеспечить доступ к информации, имеющейся у офицеров службы Аризоны.^[456]

Лейтенант Уиппл описывает обширные руины на берегу небольших ручьев, образующих верховья Рио-Верде. Было много как каменных, так и саманных построек, и стены обычно достигали толщины около пяти футов.^[457] Эмори описал несколько зданий пуэбло необычной структуры в верховьях Хил и ее притоков; наиболее интересным из них является одно с лабиринтообразным планом внутренних круглых стен. Регион также изобилует наскальными надписями грубого, хотя, без сомнения, условного характера.^[458] Вполне естественно предположить, что останки этого древнего народа были широко обнаружены на величайшей реке региона — Колорадо. Мистер Бэнкрофт переходит к теме, утверждая, что “надежные источники не сообщают о каких-либо реликвиях древности”, и уместно объясняет, что маловероятно, учитывая особенности региона, что ни одна из них никогда не будет найдена в непосредственной близости от реки.^[459] Уиппл и его коллеги утверждают, что “в нижней части Рио-Колорадо не было обнаружено следов постоянных жилищ”.^[460]

С момента публикации четвертого тома мистера Бэнкрофта общественность была ознакомлена с подробностями исследования майором Дж. У. Пауэллом Большого Каньона в Колорадо.^[461] Спуск по реке был совершен майором и его спутниками летом 1869 года среди столь ужасающих опасностей и лишений, столь удручающих, что нам не нужно колебаться, объявляя это проявлением героизма, имеющего мало параллелей в истории исследований. С тех пор майор повторил свое опасное путешествие, о котором мы имели удовольствие услышать устное описание, частично от самого исследователя. Группы руин были обнаружены в мрачных глубинах Гран-Каньона в трех разных местах. Обращаясь к ним, мы изменим порядок, в котором они были обнаружены. В сотне или более миль (поскольку мы не в состоянии оценить расстояние на основании отчета) выше по реке Вирген, где гранитные стены поднимаются перпендикулярно от кромки воды на тысячи футов, каньон несколько расширился, и на террасе трапа была обнаружена значительная группа разрушенных зданий. Очевидно, в этом уединенном месте, окруженном сотнями миль гранитных стен вверх или вниз по течению реки, была целая деревня. По руинам были разбросаны крошащиеся камни и осколки битой керамики, а также так много красивых кремневых отщепов, что первооткрыватели предположили, что это, возможно, был дом древнего мастера по изготовлению стрел. Майор Пауэлл нашел на естественном выступе в скале, позади руин, шаровидную корзину, сильно разбитую и настолько сгнившую, что, когда ее подняли, она развалилась на куски.^[462] На некотором расстоянии выше по реке мрачные стены высотой более мили расступались, впуская чистые воды ручья, названного исследователями “Река Светлого Ангела”. В небольшом ущелье над ручьем были обнаружены фундаменты двух или трех домов пуэбло. Они были построены из камней неправильной огранки, уложенных в известковый раствор. Были найдены старый, глубоко изношенный мучнистый камень и большое количество керамики, а также были обнаружены старые следы, врезанные в скалу.^[463]

Однако не может не вызвать удивления у читателя известие о том, что майор Пауэлл обнаружил разрушенные пуэбло в сотнях миль дальше вверх по этой мрачной, почти подземной реке. Недалеко от подножия водопада Каньон и на значительном расстоянии выше реки Эскаланте, в Южной Юте, исследователи обнаружили на стене в двухстах футах над рекой, но удаленный от воды узкой равниной, старый каменный дом хорошей кладки. Камни были уложены в известковый раствор с большой регулярностью. Это было трехэтажное здание, первое из которых все еще оставалось в хорошем состоянии, второе было сильно разрушено, а от третьего мало что осталось. Поблизости было множество

кремневых обломков, красивых наконечников для стрел и битой керамики. Поверхности скал также были покрыты гравюрами. Пятнадцатью милями ниже по реке была обнаружена другая группа, главное здание которой имело форму буквы L, с пятью комнатами на первом этаже; одна в углу и по две в каждом крыле. В центре угла была глубокая выемка, несомненно, подземное помещение для религиозных служб, известное как Эстуфа. Майор Пауэлл считает, что эти останки принадлежат одной из ветвей народа, ныне населяющего провинцию Тусаян в северной Аризоне. Об этих народах мокуи будет рассказано далее. По соседству с последними названными руинами майор обнаружил высокое пирамидальное творение природы, образованное гладкими скальными насыпями, возвышающимися одна над другой. Поднявшись на нее, он заметил, что это естественное возвышение использовалось жителями пуэбло в качестве обзорной площадки. Были обнаружены лестница, вырубленная в скале руками человека, и старая лестница, прислоненная к отвесной скале.^[464]

Река Колорадо Чикито и ее притоки протекают в самом сердце страны пуэбло. В ста милях выше ее слияния с Рио-Колорадо Уиппл, Ситгривз и другие обнаружили многочисленные руины, венчающие почти каждую заметную точку в долине. Керамика в этом регионе отличается от той, что обычно встречается, тем, что она украшена оттисками и рельефной обработкой, а не раскрашена.^[465] В сорока милях выше по реке были обнаружены колоссальные руины, стоящие на вершине утеса из песчаника. Стены, те, что остались стоять, были толщиной в десять футов, в то время как здание имело размеры 360 футов в длину и 120 в ширину.^[466] За исключением остатков каменных домов на пересечении Рио-Пуэр-ко с Колорадо-Чикито, единственными останками аборигенов, о которых сообщается, являются керамические изделия, разбросанные наконечники стрел и многочисленные наскальные надписи. Следующий приток реки Колорадо Чикито - река Зуни - известна своими древними и современными постройками пуэбло. За пятьдесят миль от устья Зуни любой антиквар, который мог бы прочитать историю этого древнего народа, мог бы прочесть ее на нетленных утесах — пергаменте детей Природы. В радиусе восьми миль от населенных городов пуэбло встречаются многочисленные руины.^[467] Здесь, в нескольких милях отсюда, предположительно, располагались почти мифические “семь городов Сибола”, описанные Коронадо в 1540 году и Марко де Ниса годом ранее.^[468] Сам Зуни - Гранада преданных и романтических завоевателей. В центре равнины, на возвышенности, стоит населенное пуэбло Зуни. Его фасад выходит на одноименную реку, в то время как на небольшом расстоянии на заднем плане горная гора заканчивается высокими утесами из метаморфических пород высотой в несколько сотен футов. Город построен кварталами с домами в форме террас, обычно высотой в три этажа, в которых нижние этажи служат платформой для тех, кто следует непосредственно за ними. Доступ осуществляется с помощью лестниц, ведущих на крышу или террасу, образованных на первом этаже каждого из домов. Город застроен очень компактно, многие улицы проходят под верхними этажами домов. Вся территория разделена на четыре квадрата, и дома в каждом из них непрерывно соединены друг с другом. Используемый строительный материал - камень, обмазанный глиной.^[469] Немногим более чем в двух милях к юго-востоку от Зуни древнее разрушенное одноименное пуэбло расположено на возвышенности шириной в милю, крутой спуск с которой со всех сторон достигает тысячи футов. Руины старого Зуни окружены зарослями кедров и занимают несколько акров земли. Стены, построенные из небольших блоков песчаника, выложенных глинобитным раствором, имеют толщину всего восемнадцать дюймов и, к сожалению, обветшали от времени, всего двенадцать футов - самая высокая точка их нынешней возвышенности. Тем не менее, в этих древних руинах есть более глубокая тайна, поскольку под стоящими сейчас стенами найдены другие, более древнего города, стены которого были толщиной в шесть футов, которые погибли либо от старости, либо от руки разрушителя еще до того, как началось настоящее. Подъем к руинам -

извилистый и трудный путь, в разных местах огражденный каменными зубцами. У священного источника близ Зуни Уиппл нашел вазы, стоящие перевернутыми на глинобитной стене. “Многие из них были белыми, хорошо сложенными и элегантных форм. На их внутренней и внешней поверхностях были причудливо нарисованы лягушки, головастики, черепахи, бабочки и гремучие змеи”. Хохлатые змеи на одной из ваз считаются почти уникальными в Америке.^[470] В двенадцати милях выше Зуни, в Охо-дель-Пескадо, обнаружены четыре или пять разрушенных городков, но они настолько сильно обветшали, что не дают никакого ключа к их плану. Однако два из них построены эллиптически вокруг источника и имеют окружность примерно от 800 до 1000 футов. В двух третях мили вниз по реке находятся разрушенные пуэбло в довольно хорошем состоянии, двухэтажные, занимающие площадь 150 на 200 ярдов. На момент визита Мелльхаузена крыши и каминны были в довольно хорошем состоянии.^[471] Было замечено квадратное устье реки, все еще находящееся под крышей, и многочисленные наскальные надписи. В данном случае мы располагаем многочисленными доказательствами того, что уничтожение этого народа никогда не было массовым, но что постепенно они уступают своему неблагоприятному окружению — земле, которая быстро превращается в воющую пустыню с ее бичующими песками и бродячими дикими бедуинами — апачами. Еще один населенный пункт в этом регионе заслуживает внимания. В восемнадцати милях к юго-востоку от истоков реки Зуни возвышается скала из песчаника высотой в триста футов, которая на расстоянии напоминает мавританскую крепость. Испанцы называли его Эль Моро. Он также известен как “Скала с надписями” из-за испанских и индейских надписей, покрывающих его гладкую поверхность. Симпсон скопировал некоторые из них, что весьма удачно, поскольку более поздние исследователи обнаружили, что многие из них почти стерлись. На вершине, к которой ведет трудный путь, обнаружены руины двух зданий. Большая группа имеет форму прямоугольника размером 307 на 206 футов. Стены, облицованные блоками песчаника, сохранились на высоте шести и восьми футов. Другая группа отделена от первой глубоким оврагом и находится на самом краю внешнего обрыва. Также было замечено круглое устье реки диаметром тридцать один фут. В стенах были найдены кедровые бревна и в изобилии битая керамика.^[472] Примерно в ста милях к северу-северо-востоку от Зуни, на 108 ° долготы и 36 ° широты, расположены самые примечательные из руин пуэбло. Они находятся на северном берегу реки Чако, притока Рио-Сан-Хуан, ручья, притоки которого известны большим количеством руин пуэбло и обитателей скал, чем где-либо еще. Лейтенант Симпсон описал руины Чако, которых насчитывается одиннадцать и которые находятся на расстоянии двадцати пяти миль. Первое из них, встреченное в пришедших с юга, в настоящее время называется (мы предполагаем, что не знаем истинного названия) Пуэбло Пинтадо. Самой замечательной особенностью этого великолепного сооружения является красота и точность кладки. Тонкие, твердые блоки из серого песчаника имеют довольно равномерную толщину в три дюйма и укладываются без раствора, что всегда приводит к нарушению швов. Щели между концами блоков заполнены очень тонкими кусочками камня, толщиной не более четверти дюйма. Стены пуэбло, сохранившиеся ныне, достигают наибольшей высоты - тридцати футов, и следы на деревянных перекрытиях свидетельствуют о том, что здание было трехэтажным. Толщина стен у основания составляет от двух до трех футов, хотя с каждым последующим этажом она уменьшается на несколько дюймов, на которые опираются балки настила. Они имеют от шести до одиннадцати дюймов в диаметре, всегда одинакового размера в одной и той же комнате. На эти балки поперечно укладываются маленькие круглые палочки, а они, в свою очередь, покрываются тонкими кедровыми полосками, лежащими поперек круглых палочек. В некоторых комнатах щели в полу были заполнены мелкими камнями и целиком покрыты слоем строительного раствора. Однако в одной комнате пол был выложен гладкими кедровыми досками шириной семь дюймов и толщиной три четверти дюйма. Края и торцы

были ровно обрезаны, а их гладкая поверхность указывает на то, что их полировали, натирая плоскими камнями. Размер этих руин может быть лучше понят, если мы укажем, что пять зданий имеют длину в окружности соответственно 872, 700, 1700, 1300 и 1300 футов; в то время как количество комнат, все еще четко определенных на первом этаже каждого, составляет 72, 99, 112, 124 и 139. В некоторых из этих зданий, несомненно, было до тысячи комнат, в то время как в самом маленьком из них, вероятно, было вдвое меньше. Площадь самых маленьких квартир составляет пять квадратных футов, а самых больших - восемь на четырнадцать футов. На первом плане здания этой долины имеют три яруса комнат, в то время как одно здание, Пуэбло Бонито, имеет четыре яруса квартир. Обычная форма зданий соответствует трем сторонам прямоугольника, при этом четвертая (одна из длинных сторон рисунка) осталась незастроенной (за исключением того, что в некоторых случаях она была обнесена полукруглой каменной стеной), что позволило создать частично закрытый двор больших размеров. Внешние стены во всех случаях перпендикулярны, что отличает их от расположенных южнее пуэбло. Террасирование в строениях Чако осуществляется с внутренней стороны (со стороны двора) зданий.

Однако в некоторых зданиях углы четырехугольника закруглены, а в одном случае — в Пеньяска Бланко - структура имеет эллиптическую форму. Из характера планировки любого из этих зданий очевидно, что многие квартиры на первом этаже были темными и, вероятно, использовались под зернохранилища и кладовые. Во внешних стенах вообще нет дверей, и окон нет, за исключением верхних этажей. Напротив, окон и дверей, ведущих во дворы, множество на всех этажах, кроме первого. Двери довольно маленькие, во многих случаях не превышающие двух с половиной квадратных футов. Перемычки дверей и окон в большинстве случаев представляют собой каменные плиты, но в некоторых случаях представляют собой небольшие круглые бревна, связанные между собой прутьями. Примечательной особенностью сооружения является наличие юкатанской арки, образованной из перекрывающихся камней, иллюстрации которой можно увидеть в нашей следующей главе. Доктор Хэммонд, компаньон лейтенанта Симпсона, подробно описал комнату с очень совершенной отделкой.^[473] Каждое здание было снабжено священным устьем реки, а в некоторых домах было целых семь круглых по форме домов, вырытых на глубину нескольких футов в земле и обнесенных круглыми стенами. Один из них в Пуэбло Бонито был замечательных размеров, достигал шестидесяти футов в диаметре, уходил на двенадцать футов под поверхность и возвышался на два-три этажа в высоту. Лейтенант Симпсон обнаружил в непосредственной близости от одних из руин выемку в скале, которая была обнесена передней стеной из хорошо уложенного камня и строительного раствора, таким образом связывая одно из простейших пещерных жилищ, к которым мы сейчас обратимся, с одним из самых обширных и совершенных зданий пуэбло; факт, имеющий немалое значение для идентификации архитекторов обоих как одного и того же.^[474] Это знакомит нас с другим классом руин, которые, за парой исключений, были обнаружены не ранее лета 1874 года. Мы имеем в виду жилища на скалах, самые замечательные жилища, когда-либо занимаемые человеком. Их описания кажутся более подходящими для того, чтобы стать частью самых романтических художественных произведений, чем для трезвых и научных мемуаров, вышедших из-под пера правительственных исследователей. В ста милях к западу от руин Чако лежит долина Челли, или Каньон. Челли - один из притоков Рио-Сан-Хуана с юга, берущий начало в стране навахо. Каньон Челли описывается как от ста пятидесяти до девяти сот футов в ширину, с перпендикулярными сторонами высотой от трех сот до пяти сот футов. Симпсон в 1849 году обнаружил несколько пещер, застроенных спереди камнем и раствором в боковом каньоне. Примерно в четырех милях от ее подножия он заметил на уступе высотой в пятьдесят футов, куда можно было подняться только по лестницам, каменные руины, план которых напоминает план пуэбло долины Чако, за исключением того, что они были построены в значительно меньших масштабах. Тремя

милями выше по каньону были обнаружены двойные руины необычного характера. У подножия каньона стояло древнее пуэбло, лежащее в руинах, но сохранившее части первого и второго этажей. В пятидесяти футах по перпендикулярной линии, выше и непосредственно позади первого здания, на уступе или у входа в пещеру в стенах каньона, стояло другое здание, построенное из песчаника и строительного раствора и имеющее размеры сто сорок пять на сорок пять футов, со стенами высотой восемнадцать футов, которые все еще сохранились. Битая керамика была в изобилии, как и вокруг всех описанных нами руин. Здание было освещено квадратными окнами и снабжено круглым эстуфеем.^[475]

Самые удивительные результаты за всю историю археологических исследований в этой стране были получены в сентябре 1874 года группой, связанной с Геологическим и географическим исследовательским корпусом Соединенных Штатов. Эта группа состояла всего из трех человек: мистера У. Х. Джексона и мистера Ингерсолла со своим проводником, капитаном Джоном Моссом, жителем Ла-Платы, который обладал как знанием страны, так и знакомством с языком индейцев. В юго-западной части Колорадо были исследованы каньоны двух притоков Сан-Хуана, а именно долины рек Манкос и Макэлмо.^[476] Первый поток берет начало среди западных предгорий Сьерра-Ла-Платы и течет на юго-запад через плодородные долины к большому плоскогорью, известному как "Меса-Верде", оттуда к Сан-Хуану недалеко от пересечения границ четырех территорий. В верхней долине Манкос, между горами и плоскогорьем Меса, были обнаружены в большом количестве группы ничем не примечательных руин. При осмотре бесформенных куч обнаружился фундамент, сложенный из больших квадратных блоков самана. Великое множество этих нагромождений каменной кладки, поросших соснами, указывает на всеобщее и беспощадное разрушение домов людей, когда-то населявших долину, от рук их врагов. Каньон, проходящий через Меса-Верде, имеет довольно равномерную ширину в двести ярдов, с перпендикулярными стенами из сероватого песчаника мелового периода высотой от шестисот до тысячи футов. При каждом продвижении в каньон встречалось множество курганов из разрушенного самана, а на выступающих к ручью мысах были видны остатки каменных стен высотой до пятидесяти футов от русла реки. На каждом шагу обнаруживалось огромное количество битой керамики, и этим заявлением мы пока оставим тему этих фрагментарных реликвий ушедшей цивилизации в покое.

Одно из первых скальных строений, обнаруженных исследователями, представляет собой чрезвычайно интересное сооружение, расположение которого на высоте более шестисот футов от дна каньона, в нише стены, дает важный комментарий к проливам, в которые враги загнали этот измученный народ. Подъем на пятьсот футов к этому воздушному жилищу был сравнительно легким, но перед отрядом стояла почти отвесная стена высотой в сто футов, по которой они никогда бы не взобрались, если бы не тот факт, что они обнаружили ряд ступеней, вырубленных в скале, ведущих к выступу, на котором был построен дом.

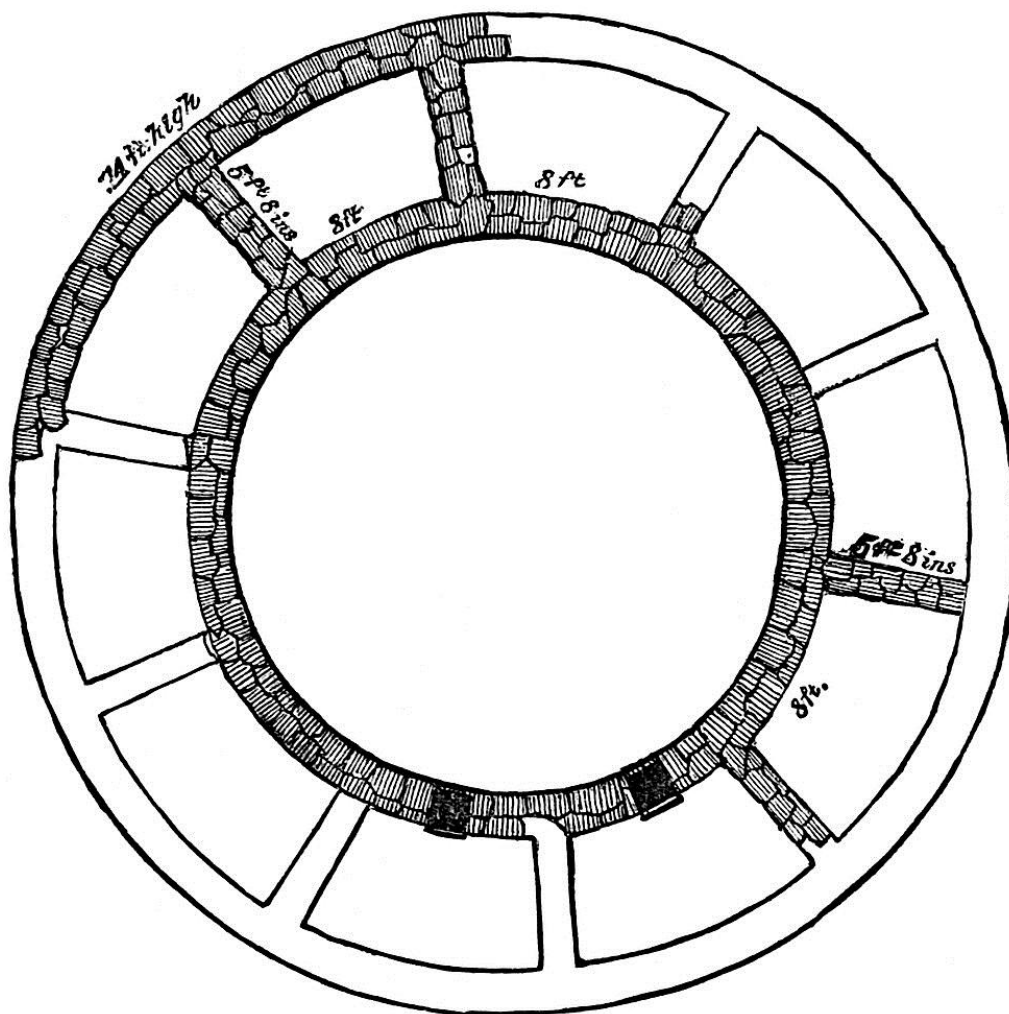

Дом на скале в каньоне Манкос.

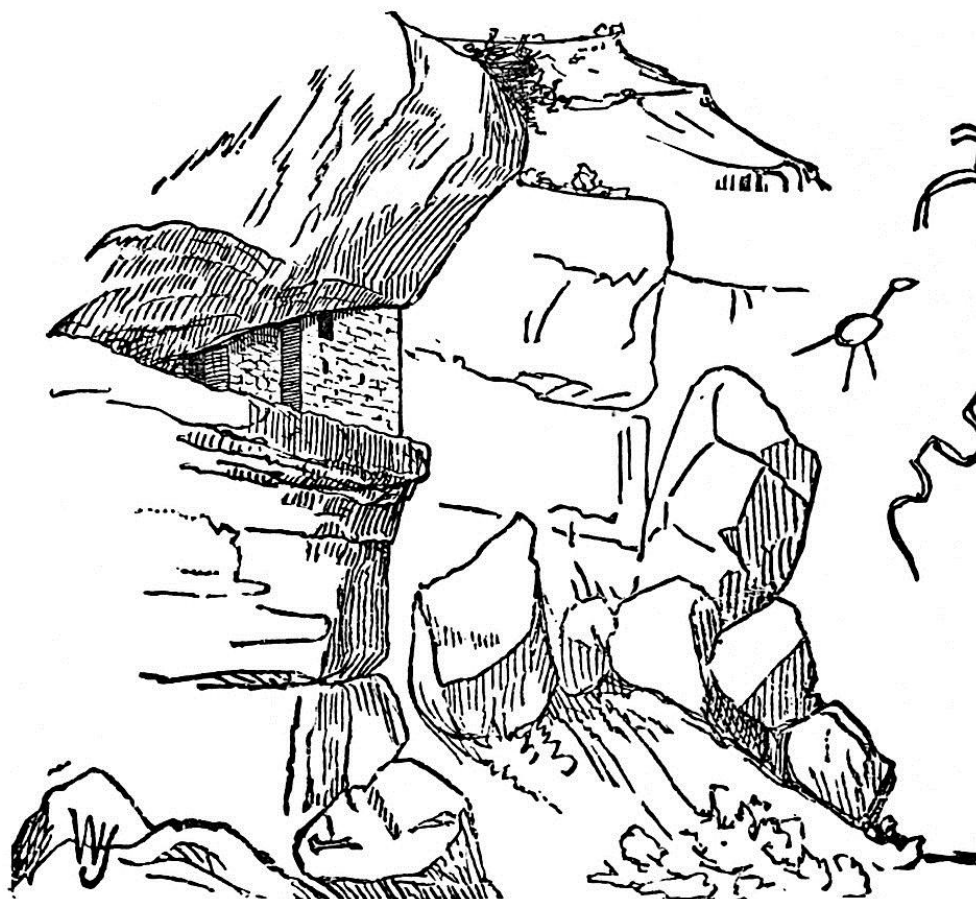
Этот выступ был десяти футов в ширину и двадцати футов в длину, с вертикальным промежутком между ним и нависающей скалой в пятнадцать футов. Дом занимал только половину этого пространства, остальная часть использовалась как эспланада и когда-то была огорожена балюстрадой, опирающейся на устои, частично построенные на покатой поверхности обрыва вниз. Дом был всего двенадцати футов высотой и двухэтажный. Хотя стены не доходили до скалы наверху, неясно, была ли у него когда-либо другая крыша. На плане была изображена передняя комната размером шесть на девять футов, в задней части которой находились две комнаты поменьше, каждая размером пять на семь футов. Левая комната выступала вдоль утеса, за пределы передней комнаты, в форме буквы L. Скала утеса служила задней стеной дома. Кедровые балки, на которых покоился верхний этаж, почти полностью исчезли. Дверь, выходящая на эспланаду, была размером всего двадцать на тридцать дюймов, в то время как окно на том же этаже имело площадь всего двенадцать дюймов. Окно на верхнем этаже, из которого открывается обширный вид на каньон, соответствовало по размерам и расположению двери внизу. Перемычки окна представляли собой маленькие прямые кедровые палочки, уложенные близко друг к другу, на которые опирались камни. Напротив этого окна находилось другое, поменьше, открывавшееся в полукруглый резервуар, образованный стеной, закрывающей угол, образованный боковой стеной дома, упирающейся в скалу, и вмещавший примерно две с половиной бочки. До дна резервуара можно было добраться, спустившись по ряду кедровых колышков на расстоянии примерно одного фута друг от друга, которые вели вниз от окна. Конструкция была выполнена на высшем уровне; перпендикуляры были правильными, а углы тщательно выровнены. Использованный раствор был серовато-белого цвета, очень плотный и клейкий. Обитатели этого человеческого ласточкиного гнезда проявили какой-то слабый вкус. Передние комнаты были гладко оштукатурены тонким слоем прочного саманного цемента

темно-бордового цвета, в то время как белая полоса шириной в восемь дюймов была нарисована по периметру комнаты как на полу, так и на потолке. Осмотр ближайших окрестностей выявил руины полудюжины подобных жилищ на уступах скал, некоторые из них занимали позиции, неприступность которых всегда должна вызывать удивление, если рассматривать их как места проживания людей. На полпути вниз по каньону один из сопровождавших мистера Джексона обнаружил довольно примечательную сторожевую башню, которую из-за скопления обломков он не смог точно измерить, хотя были приведены приблизительные цифры. После своего визита мистер У. Х. Холмс тщательно обследовал башню, к чьей работе в этой области мы обратимся на следующей странице. Таким образом, измерения и план местности мистера Холмса заменены данными мистера Джексона.

Диаметр внешней стены составляет сорок три фута, внутренней - двадцать пять футов. Внешняя стена все еще возвышается в одном месте на двенадцать футов и находится в хорошей сохранности, ее толщина составляет двадцать один дюйм, а камни обработаны по изгибу. Кольцеобразное пространство между внутренней и внешней стеной, по оценкам, содержало десять отсеков, два из которых в настоящее время имеют сплошные стены. Во внешней стене не было обнаружено ни двери, ни окна, и предполагается, что доступ был получен с помощью лестницы. Были обнаружены два почти прямоугольных отверстия, соединяющих внешние помещения с центральной частью башни, которая, без сомнения, использовалась как эстуфа.^{[\[477\]](#)} Мистер Джексон, покинув башню, которую так подробно описал мистер Холмс (о которой выше приводится лишь краткий отчет), увидел похожие башни, но несколько меньшего масштаба. Его следующей находкой на отвесной скале, которая здесь поднималась со дна каньона на высоту от пятидесяти до ста футов, было множество жилищ, похожих на гнезда, одно из которых изображено на разрезе.

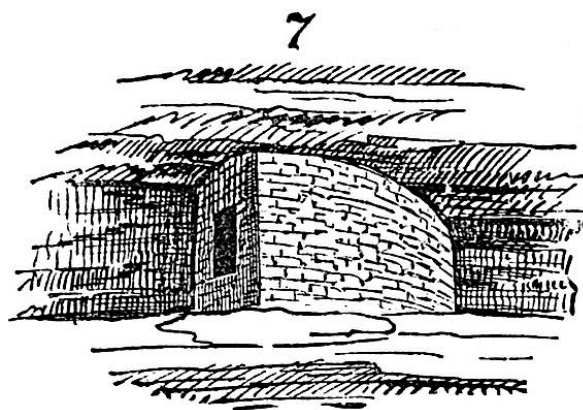
План первого этажа башни в Манкос-Каньоне.

Скальное жилище Манкос Каньон.

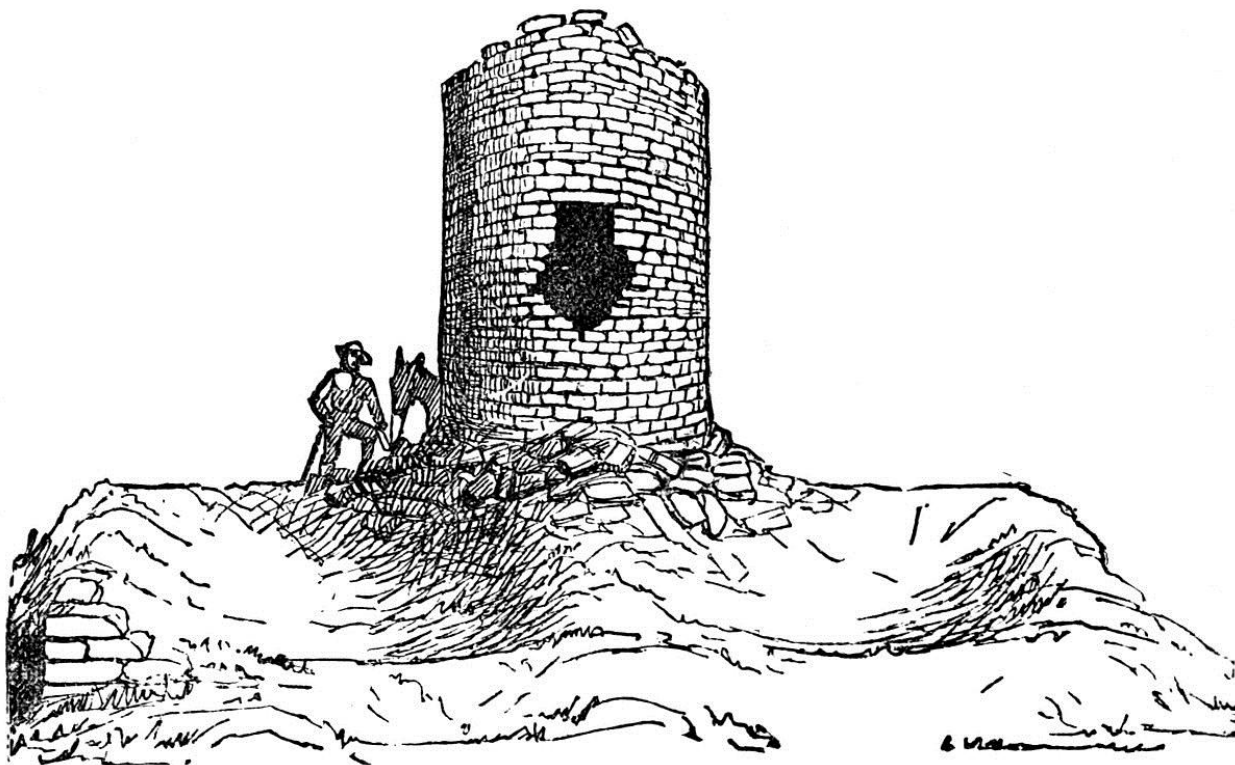
В дом на скале в данном случае его обитатели попали с вершины каньона. Стены считаются такими же прочными, как скала, на которой они были построены. Камни были очень правильного размера, а вкрапления мелких каменных осколков делали поверхность стены удивительно гладкой и хорошо отделанной. Жилище имело пятнадцать футов в длину, пять футов в ширину и шесть футов в высоту. На небольшом расстоянии ниже этого маленького жилища были обнаружены пять или шесть похожих на пещеры расщелин, замурованных спереди очень идеальными стенами, которые стали гладкими благодаря выемке. Тремя милями ниже по течению каньона группа обнаружила на высоте от шестисот до восьмисот футов над их головами несколько любопытных и уникальных маленьких жилищ, втиснутых в расщелины горизонтальных пластов скалы, из которых состоял утес. Добраться до вершины утеса высотой в тысячу футов можно было кружным путем через боковой каньон, а до самих домов можно было добраться только с величайшей опасностью — быть сброшенным на дно головокружительной пропасти - ползком по уступу шириной в двадцать дюймов и высотой, достаточной только для человека в положении ползущего. Это привело к более широкому выступу, на котором стояли дома. Совершенство отделки было особенно заметно в одном из таких домов, который был всего пятнадцати футов в длину и семи футов в высоту, с боковой стеной, уходящей назад полукруглым изгибом. В каждом случае группа обнаруживала дома на возвышенности, расположенные на западной стороне каньона и обращенные окнами на восток, в то время как здания на дне каньона были построены без разбора по обоим берегам реки.

На вырезке показана круглая сторожевая башня, которая, можно сказать, служит прекрасным примером других, встречающихся через неравные промежутки времени, сооружений (стр. 300). Башня сохранила высоту в двадцать футов. Ее диаметр составлял двенадцать футов, а толщина стен - шестнадцать дюймов, камни были одинакового размера и гладко обтесаны в соответствии с изгибом круга. Прямоугольное строение, разделенное на две квартиры, каждая площадью около пятнадцати квадратных футов, когда-то примыкало к башне, но теперь превратилось в руины, все, кроме фундамента. Предполагается, что это сооружение было построено над большой подземной крепостью или местом обороны. Исследовательская группа вышла из каньона и, взглянув вниз по долине Рио-Манкос, которая теперь поворачивала на запад, смогла различить груды бесформенных руин, расположенные на небольшом расстоянии друг от друга, насколько хватало глаз.

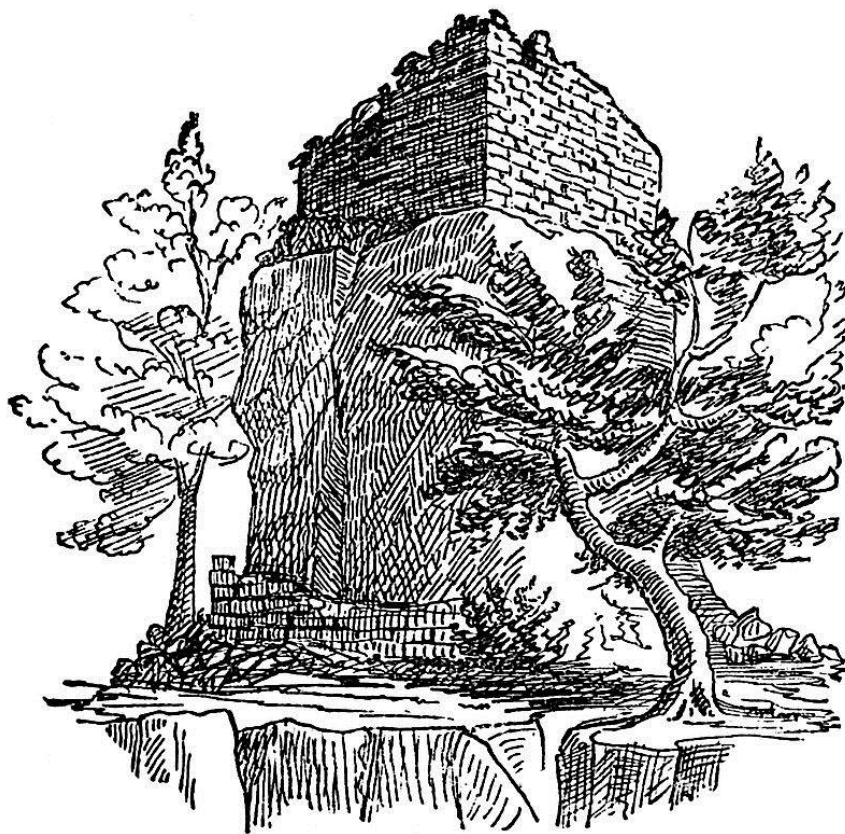
Скальное жилище Манкос Каньон.

Обогнув Горную гору с запада, отряд разбил лагерь на месте самого обширного скопления руин, когда-либо найденных на территории Соединенных Штатов, "известного как источники Ацтеков". Поскольку описание мистера Джексона является лишь частичным, мы отложим рассмотрение этой местности до тех пор, пока не приступим к исследованиям мистера Холмса, о которых уже упоминалось. В четырех милях от "Ацтекских источников" группа достигла русла реки, пересыхающего большую часть года и известного как Макэлмо, которая, когда вообще течет, впадает в Сан-Хуан дальше на запад. На *плато*, над этим руслом реки, была замечена башня, похожая на ту, что впервые встретила в Манкосе, но гораздо большего размера, имеющая в диаметре пятьдесят футов. К башне примыкали руины больших разделенных зданий, напоминающих общественные жилища мокиев и старые руины Чако. Эта группа руин была очень обширной и сложной, буквально занимая все доступное пространство в окрестностях.

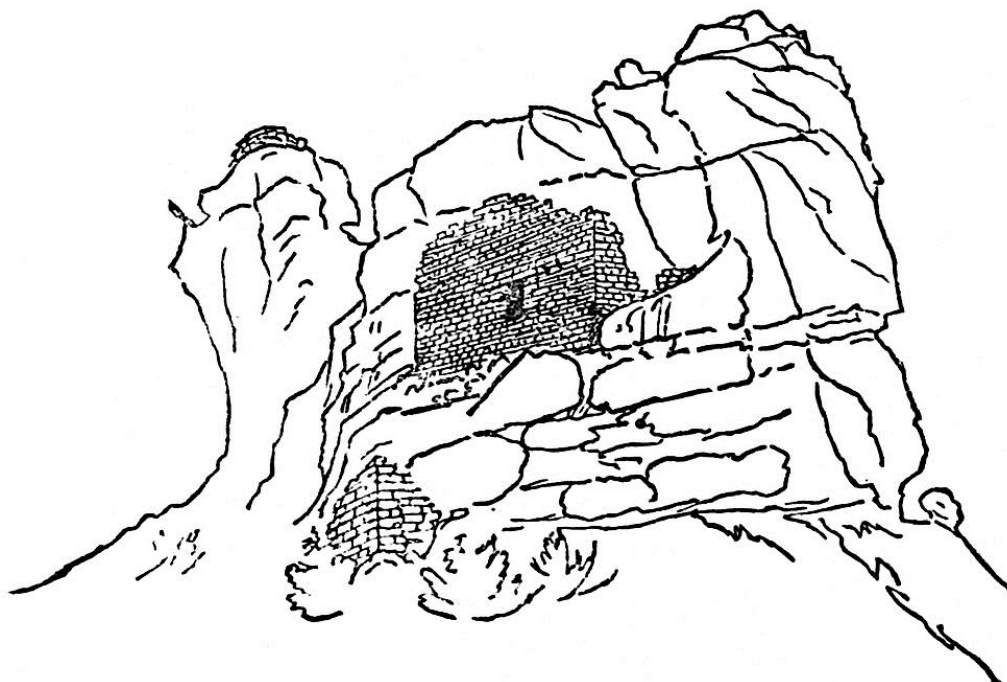
Сторожевая башня каньона Манкос.

В полудюжине миль вниз по течению каньона Макэлмо было замечено несколько маленьких, похожих на гнезда жилищ, характерных для манко, расположенных на высоте сорока-пятидесяти футов над долиной. В паре миль от них была обнаружена башня, показанная на разрезе (стр. 301), стоящая на вершине огромной глыбы песчаника высотой в сорок футов и отделенная от обрывистой задней части.

КВАДРАТНАЯ БАШНЯ НА МАКЭЛМО.

Здание, возвышающееся на этом скальном пьедестале, в настоящее время имеет квадратную форму и высоту около пятнадцати футов. Окна выходят на север и восток, с тех сторон, откуда, согласно традиции, на них обрушились враги этого народа. Стена у подножия скалы в основном находится в руинах и покрыта обломками здания наверху. Сразу за этим местом была пересечена граница с Ютой, и в двух или трех милях от нее отряд наткнулся на очень интересную группу, историческое место в карьере этой древней расы. В центре расширяющейся долины стоит одинокий холм из темно-красного песчаника на идеально ровном дне из того же самого камня, плавно спускающийся к центру долины. Этот холм или *крисстон* имеет около ста футов в высоту и трехсот футов в длину, неправильной формы. Вокруг скалы сохранились остатки каменных стен, которые указывают на обширную структуру и сложную систему стен и башен. В задней части скалы особое внимание привлекают два останка. Одна стена, образующая угол здания у подножия скалы, по-видимому, служила подступом к более крупному дому на склоне холма. Это сооружение имеет около восемнадцати футов в длину и двенадцати футов в высоту, почти достигая вершины скалы. Часть стен обрушилась, но те, что стоят, имеют отделку, превосходящую отделку любого сооружения, ранее обнаруженного в этом регионе. Впереди находится единственное отверстие размером восемнадцать на двадцать четыре дюйма. На вершине скалы сохранились остатки каменной кладки, но слишком сильно разрушенные, чтобы указывать на их первоначальную форму. Все расщелины и неровности на склонах холма были гладко замурованы; предполагается, что это делало подъем на него невозможным. Неподалеку в русле высохшего ручья стояла башня с закругленным углом и двенадцатью футами в диаметре и двадцатью футами в высоту.

ДОМ НА УТЕСЕ В КАНЬОНЕ МАКЭЛМО.

Мы отметили, что это историческая местность, как, несомненно, и было, если верить легенде, полученной капитаном Моссом от старика из племени мокки. Мистер Ингерсолл передал это в *New York Tribune* от 3 ноября 1874 года следующим образом: “Раньше аборигены населяли всю эту местность, по которой мы прошли, на запад до истоков Сан-Хуана, на север до Рио-Долорес, на некоторое расстояние к западу в Юту, на юг и юго-запад по всей Аризоне и далее в Мексику. Они жили там с незапамятных времен — с тех пор, как земля была маленьким островом, который увеличивался по мере размножения его обитателей. Они возделывали долину, очень аккуратно и красиво изготавливали любую утварь и инструменты, которые им были нужны, из глины, дерева и камня, не зная ни одного полезного металла; строили свои дома и держали свои стада на плодородном дне рек и поклонялись солнцу. Они были в высшей степени мирным и процветающим народом, жившим сельским хозяйством, а не охотой. Однако около тысячи лет назад их посетили дикие пришельцы с Севера, к которым они отнеслись гостеприимно. Вскоре эти визиты стали более частыми и раздражающими. Затем их беспокойные соседи — предки нынешних ютов — начали добывать у них пищу и, в конце концов, истреблять их и опустошать их фермы; поэтому, чтобы спасти хотя бы свои жизни, они построили дома высоко на утесах, где могли хранить пищу и прятаться до ухода налетчиков. Но однажды летом захватчики не вернулись в свои горы, как ожидали люди, а привезли с собой свои семьи и поселились там. Поэтому, изгнанные из своих домов и земель, умирающие с голоду в своих маленьких нишах на высоких утесах, они могли ускользать только ночью и скитаться по унылым нагорьям. Тому, кто путешествовал по этим степям, такое бегство кажется ужасным, и разум не решается представить страдания печальных беглецов. У *Кристоне* они остановились и, вероятно, нашли друзей, потому что в скалах и пещерах полно гнезд этих человеческих крапивников и ласточек. Здесь они собирали урожай, возводили каменные укрепления и сторожевые башни, выкапывали в скалах резервуары для хранения запасов воды, которые в любом случае ненадежны на этой широте, и снова оказывались в бухте. Их враги пришли, и в течение одного долгого месяца сражались, были отброшены и день за днем возобновляли атаку, безжалостную и неотвратимую, как прилив. Тем временем семьи защитников эвакуировались и двигались на юг, и защитники храбро прикрывали их, пока все они не оказались в безопасности на расстоянии ста миль. Осаждающие были отброшены и ушли. Но

повествование говорит нам, что впадины в скалах были до краев заполнены смешанной кровью завоевателей и покоренных, и красные жилки ее стекали в каньон. Это была такая победа, которую они не могли позволить себе одержать снова, и они были рады, когда долгая битва закончилась, последовать за своими женами и малышами на юг. Там, в пустынях Аризоны, на почти неприступных изолированных утесах, они построили новые города, и их немногочисленные потомки, моки, живут в них по сей день, более бережно и чисто сохраняя историю и почитание своих предков, чем их мастерство или мудрость. Этот традиционный набросок был получен от одного из их стариков ". В боковом каньоне была замечена башня высотой восемнадцать футов, стоявшая на огромной глыбе песчаника, которая упала с вершины *столовой горы* и закрепилась на выступающем выступе скалы, на полпути сверху или снизу. В восьми или десяти милях к западу от Макэлмо мистер Джексон и его группа обнаружили на ручье, известном как Ховенвип, руины города. Описание мистера Джексона таково: "Упомянутый ручей протекает у подножия скалистого выступа из песчаника высотой около сорока или пятидесяти футов, на котором построена самая высокая и лучше сохранившаяся часть поселения. Его полукруглая форма соответствует выступу, каждый маленький домик внешнего круга построен вплотную к его краю. Ниже уровня этих верхних домов, примерно на десять-двенадцать футов, и в пределах полукруглого изгиба, находятся семь отчетливо обозначенных впадин, каждая из которых отделена от другой скальными обломками, - нижний или первый ряд, вероятно, небольших общественных домов. По обоим флангам, построенные на скалах, стоят здания, аналогичные по размеру и в других отношениях большим зданиям на линии выше. Если отмерять шагами, то верхняя, или выпуклая, поверхность достигала ста ярдов в длину. Каждая маленькая квартирка маленькая и узкая, в среднем шесть футов в ширину и восемь футов в длину, толщина стен - восемнадцать дюймов. Камни, из которых построена вся группа, обработаны почти до одинакового размера и уложены в известковый раствор. Характерной особенностью здесь являются закругленные углы, по крайней мере, такие есть почти в каждом маленьком доме. Они обработаны с особой тщательностью и мастерством, представляя собой настоящие изгибы, прочно соединенные вместе".

RUINS OF THE HOVENWEEP.

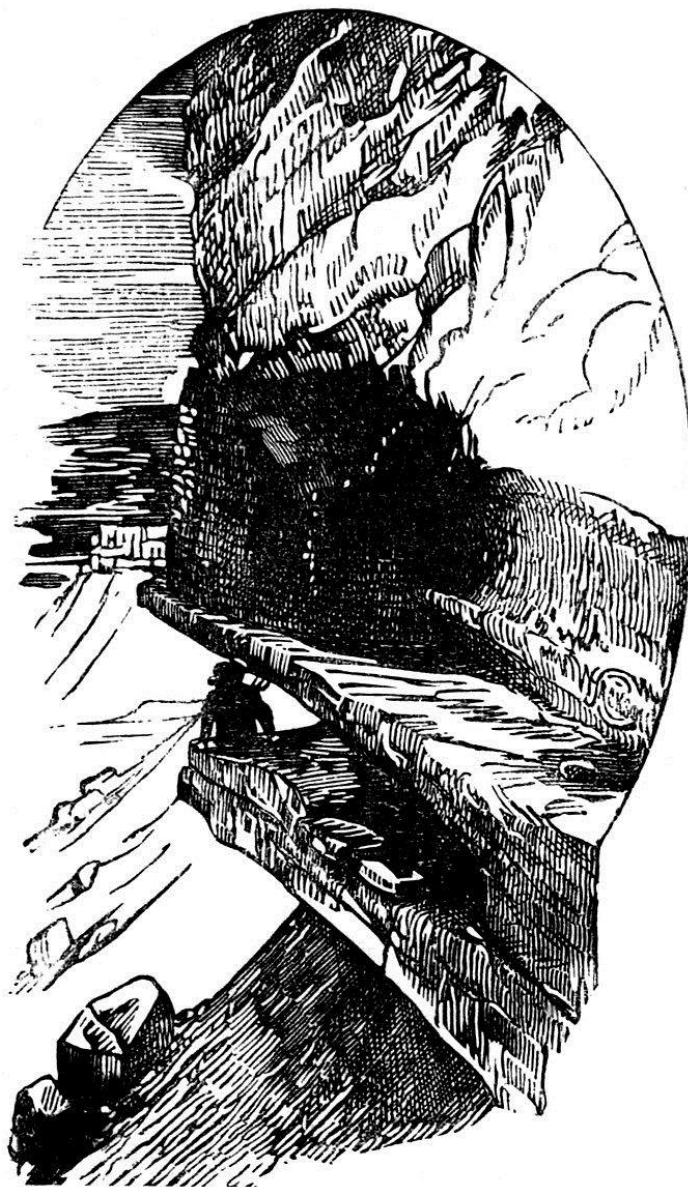

NICHE STAIRWAY OF CHELLY CAÑON

Here the labors of Mr. Jackson's party ended for the year 1874, but the work was again resumed in July of the following year with even richer results. Two parties were put in the field by the Government Surveying Corps, one headed by Mr. Jackson and the other by Mr. W. H. Holmes, geologists of the San Juan division of the survey for 1875. I am indebted to Prof. Hayden, United States geologist-in-charge, for the memoirs prepared by these gentlemen, with the accompanying illustrations.^[478] The reader has already become acquainted with the general character of the remains of the cliff-dwellers, and it will not be necessary to repeat the descriptions of buildings or ruins similar to those already described in these pages. We shall therefore cite only the more remarkable ruins discovered by the above-named explorers. Mr. Jackson was accompanied on his second tour, by Mr. E. A. Barber, naturalist and correspondent of the *New York Herald*, with Harry Lee as guide and interpreter. The party resumed their labors in the arid, waterless region around the Hovenweep, and in fact the same barren characteristics are peculiar to the whole basin of the San Juan. The whole region is rapidly drying up and fast becoming a desert. Down the cañon from the pueblo of the Hovenweep, broken towers and rock shelters were passed in rapid succession. Seven miles distant from their starting-point, they found on the western side of the valley three

elevated benches ranging one above another in the face of a jutting promontory, each of which contained houses (see illustration, [page 307](#)). The first bench was reached by climbing over a sloping mass of débris to a height of one hundred feet from the base of the cliff, while the upper benches were only accessible by means of a niche stairway similar to the one shown in the figure.

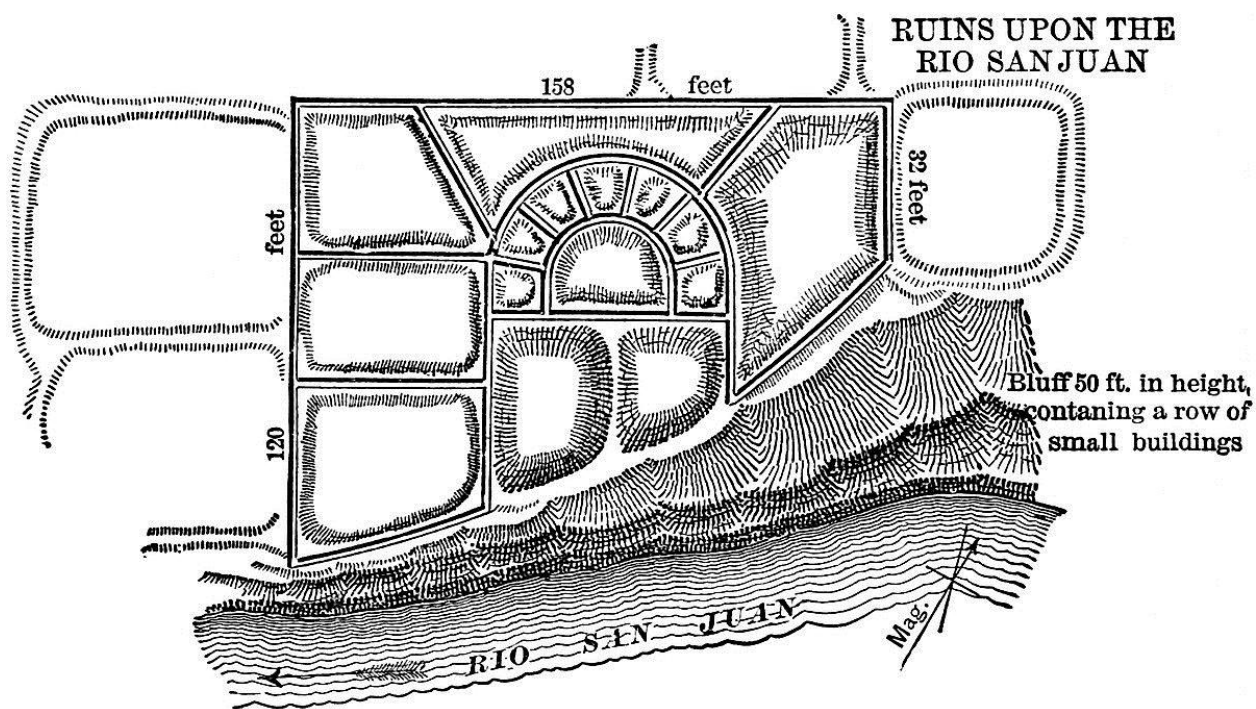
Ruins and masses of charcoal were found at the base of the rock. Numerous adobe foundations, probably of wooden buildings, always circular in form and ranging from fifteen to twenty-five feet in diameter, were met with a short distance down the cañon. Near the junction of the Hovenweep and McElmo cañons an inscription covers sixty feet of the face of a large rock. The figures are those of men, goats, lizards, and hieroglyphic signs. As the party proceeded in the cañon they met rock shelters and enclosures, the latter on the top of the mesa in which slabs of stone three by five feet in size were set on end. Mr. Jackson reports that a party connected with the survey corps discovered near the head of the Hovenweep, on a ledge three hundred feet long by fifty feet wide, one-third of the distance from the top of the cañon, some forty houses crowded along the shelf all in a row. On the San Juan west of the mouth of the Montezuma Cañon, upon a bench fifty feet high, Mr. Jackson found a quadrangular structure of peculiar design, as shown in the cut on [page 308](#).

CLIFF-HOUSE OF THE HOVENWEEP.

"We see that it is arranged very nearly at right angles to the river, its greatest depth on the left, where it runs back one hundred and twenty feet; the front sweeps back in a diagonal line, so that the right-hand side is only thirty-two feet in depth. The back wall is one hundred and fifty-eight feet long, and at right angles to the two sides. In the centre of the building, looking out upon the river, is an open space seventy-five feet wide, and averaging forty feet in depth, its depressed centre divided nearly equally by a ridge running through it at right angles to the river. We judged it to have been an open court, because there was not the least vestige of a wall in front, or on the ridge through the centre, while upon the other three sides they were perfectly distinct; although it is difficult to explain why it should have been hollowed out in the manner shown in the plan. Back of this court is a series of seven apartments of equal size, springing in a perfect arch from the heavy wall facing the court, leaving a semicircular space in the centre, forty-five feet across its greatest diameter. Each one is fifteen feet in length, and the same in width across its centre, the walls somewhat irregular in thickness, but averaging twenty inches, compact, and well laid. On the left are three rooms extending across the whole width of the building, each averaging forty-five by forty feet square; on the right only one was discernible. Back of the circle, our impression was that the walls diverged in

the manner shown in the plan, although there is so much confusion resulting from the heaping up of the débris that much must be left to conjecture. There is also a slight shadow of doubt in regard to the wall facing the river on the right; it is barely possible that it extended somewhat farther out, although there is here a steep inclination to the brink of the bluff, and that it has become entirely obliterated by its foundations giving way. The remains of the wall above, however, led us to believe that it had been originally built in the way it is shown in the plan. Extreme massiveness is indicated throughout the whole structure by the amount of débris about the line of the walls, forming long rounded mounds four to five feet high, with the stone-work cropping out, twenty to twenty-four inches in thickness."

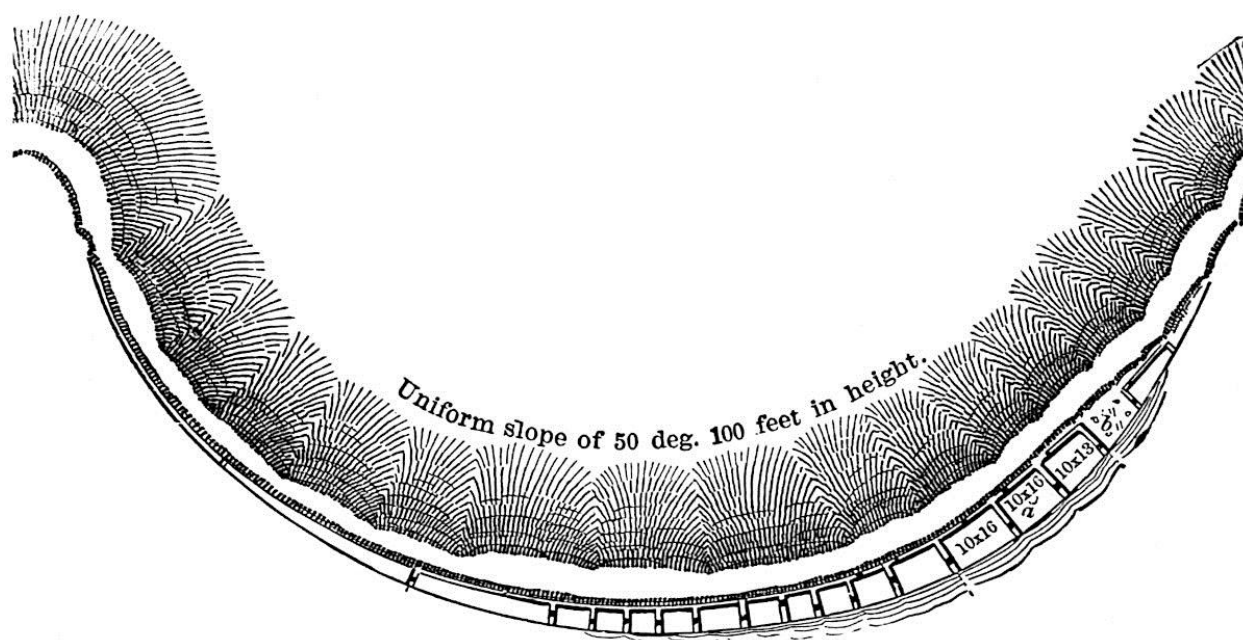

RUINS UPON THE RIO SAN JUAN

A black and white woodcut-style illustration of a large, multi-story building with a complex roofline, possibly a temple or palace, situated on a hillside. The building features numerous windows and a prominent central tower. In the foreground, there are trees and a path leading towards the building. The style is highly detailed with cross-hatching and fine lines.

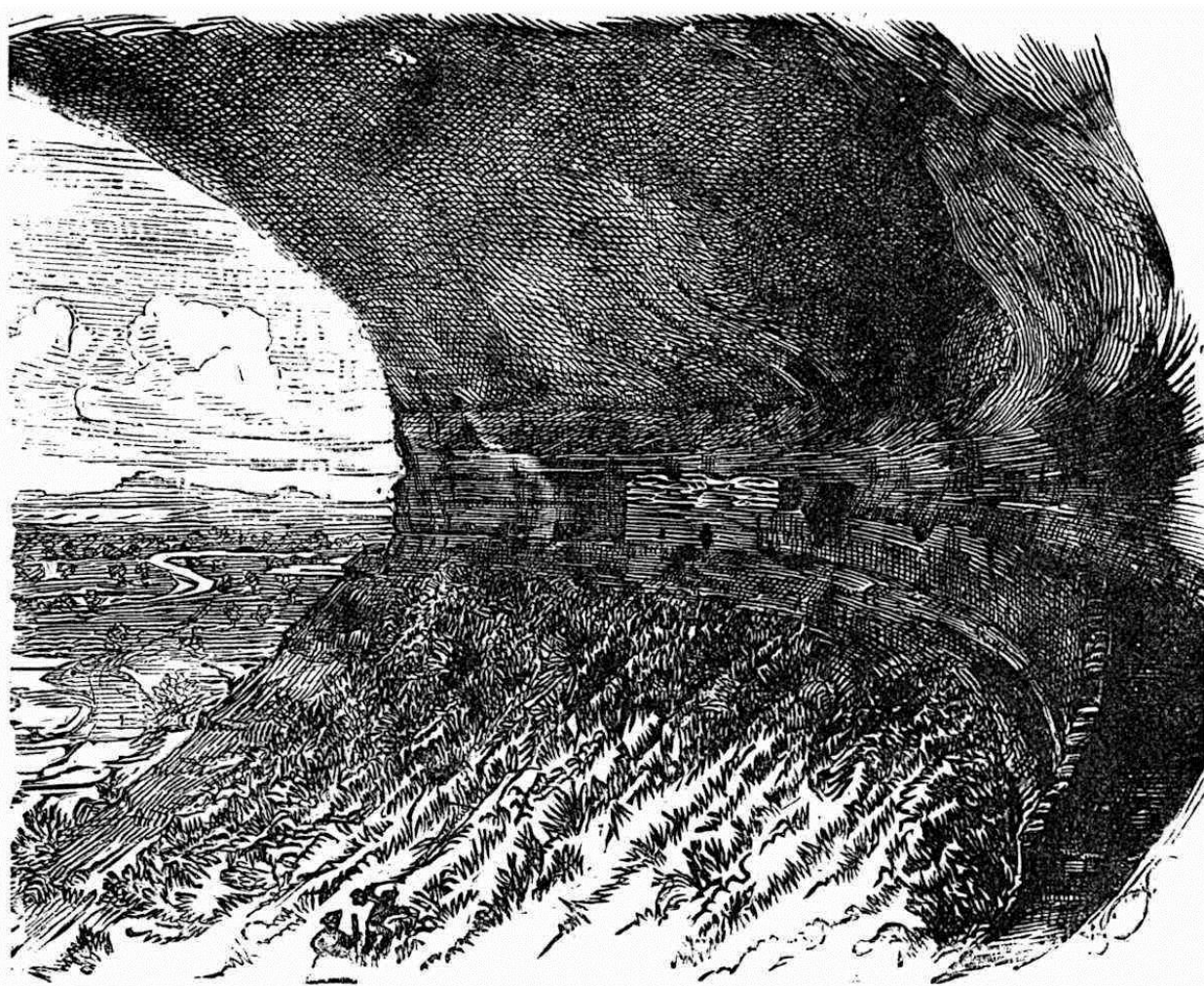

СКАЛЬНЫЕ УБЕЖИЩА САН-ХУАН-КАНЬОН.

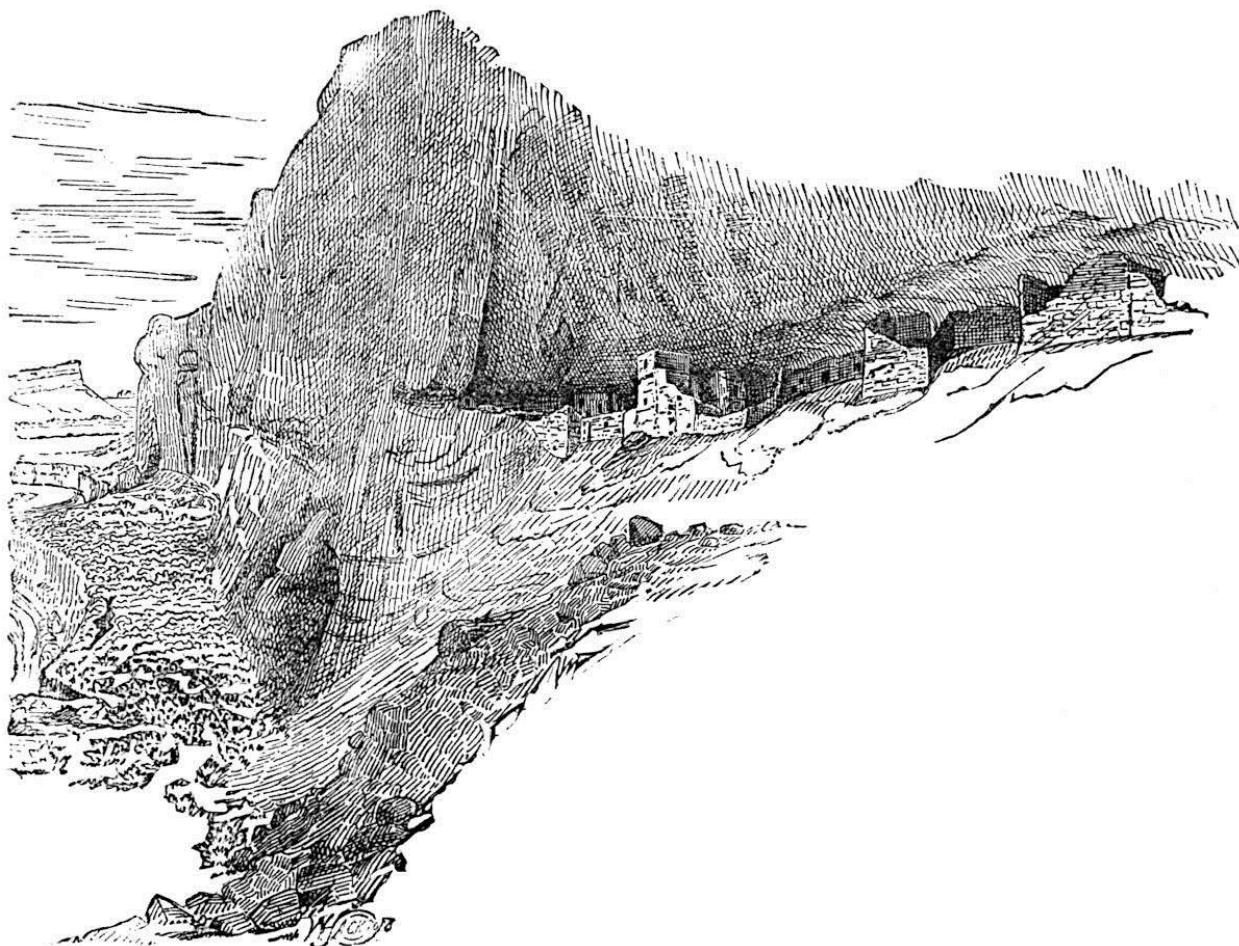
ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ of the
GREAT ECHO CAVE
on the
РИО-САН-ХУАН

Видно, что дома занимают левую, или восточную, половину пещеры, вероятно, по той причине, что выступ с этой стороны был шире, а стена за ним отступила таким образом, чтобы предоставить значительное дополнительное пространство для второго этажа или для верхней части одноэтажных комнат. От внешнего края до первого здания, небольшого строения длиной шестнадцать футов, шириной три фута с внешней стороны и четыре с противоположной; стены, возвышавшиеся всего на четыре фута над самым высоким оставшимся углом, почти все были обрушены. Затем шло открытое пространство одиннадцати футов в ширину и девяти в глубину, которое, вероятно, служило чем-то вроде мастерской. В гладком каменном полу были просверлены четыре отверстия на равном расстоянии около шести футов друг от друга, каждое глубиной от шести до десяти дюймов и диаметром пять, такие идеально круглые, как будто их просверлили с помощью машин. Мы можем разумно предположить, что эти люди были знакомы с искусством ткачества и что именно здесь они работали за ткацким станком, просверленные отверстия поддерживали его стойки. В *b*, на этом открытом пространстве, есть несколько углублений, выбитых в скале в разных местах мастерами маленького городка при придании формы и полировке своих каменных орудий. Следующим идет главное здание, занимающее самую широкую часть уступа, что дает среднюю ширину десять футов внутри; снаружи оно имеет сорок восемь футов в длину и двенадцать в высоту, разделено внутри на три комнаты, первые две по тринадцать с половиной футов каждая в длину, а третья шестнадцать футов, разделена на два этажа, нижний и верхний высотой пять футов. Отверстия в балках не проходили сквозь стены, так как были вставлены примерно на шесть дюймов, что составляет половину толщины. Балки опирались на наклонную заднюю стену, которая отступала достаточно далеко, чтобы сделать верхние комнаты почти квадратными. Оконные проемы обеспечивали сообщение между каждой комнатой на всем протяжении второго этажа, за исключением той, которая выходила в заднюю часть пещеры. В каждой нижней комнате было также по одному окну площадью около двенадцати квадратных дюймов, выходившему на открытую местность, а в верхних комнатах в стене было проделано несколько маленьких отверстий шириной не более трех дюймов, едва ли больше, чем глазки. Стены большого здания продолжались непрерывной линией на сто тридцать футов дальше, со средней высотой восемь футов, и были разделены на одиннадцать квартир, через все из которых проходили проходы. Первая комната была девяти с половиной футов в ширину, остальные постепенно сужались до четырех футов в ширину на другом конце. Комнаты были неодинаковой длины, ниже приведены их внутренние размеры, начиная с внешнего конца, а именно: 12½, 9½, 8, 7½, 9, 10, 8, 7, 7, 8, 31 футов; затем уступ тянется, постепенно сужаясь, еще на пятьдесят футов дальше, где поперек него возникает другая стена, после чего он вскоре переходит в гладкую стену пещеры. В первой из этих комнат было отверстие, ведущее наружу, достаточно большое, чтобы через него можно было пролезть; стена вокруг него была разрушена, так что его точный размер определить было невозможно; все остальные, которых было примерно по два в каждой комнате, представляли собой просто глазки диаметром около трех дюймов и обычно были пробиты в стене под углом вниз ". Квартиры были хорошо оштукатурены, и в одном или двух местах были явно сохранены даже тонкие линии на больших пальцах штукатуров. В какой-то момент на цементе остался отпечаток целой руки.

Пещера Большого Эха.

Все эти отметины указывали на то, что руки этих людей были намного меньше, чем у исследователей, и предполагается, что это были руки женщин и детей. Круглое углубление, все заляпанное и почерневшее от дыма, казалось, указывало на расположение общей кухни. Окружение этой маленькой общины этого древнего народа указывало на то, что они были состоятельными людьми и, вероятно, правителями соседней страны. Находясь в своем доме на этой возвышенной галерее, под природным сводчатым скальным сводом, они могли бросить вызов своим врагам и наслаждаться своим пастырским занятием. Исследователи назвали эту уникальную резиденцию Casa del Eco. На западном плато сохранились многочисленные останки этого древнего народа, которые в общих чертах напоминали уже описанные. Группа, добравшись до каньона Челли (ручья, впадающего, как уже говорилось, в Сан-Хуан с юга), обнаружила несколько круглых пещер диаметром в среднем около ста футов и содержащих руины старых домов.

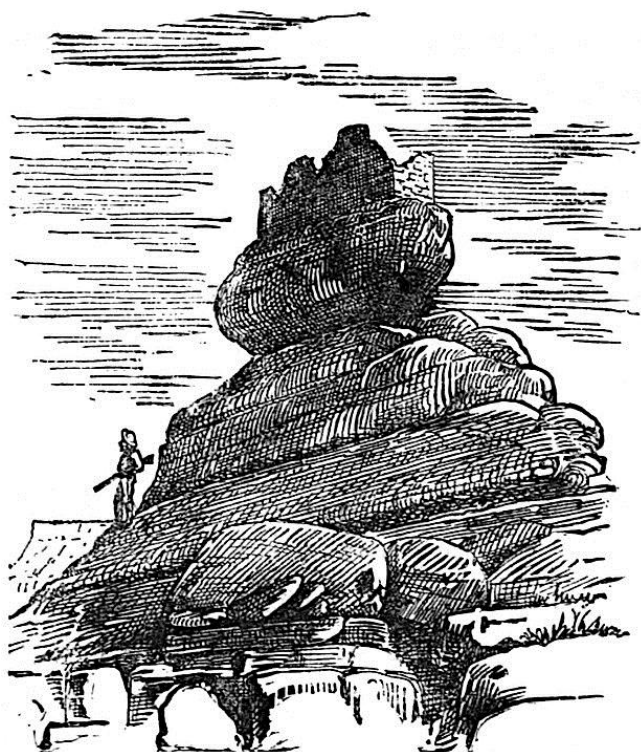

ПЕЩЕРНАЯ ДЕРЕВНЯ В ДОЛИНЕ РЕКИ РИО-ЧЕЛЛИ.

Примерно в пяти милях к югу от Сан-Хуана, в долине Челли, была обнаружена пещерная деревня значительной протяженности, расположенная на углублении примерно в семидесяти футах над долиной и нависающая над сплошной стеной из массивного песчаника, простирающейся более чем на двести футов дальше. Мистер Джексон подробно описывает это следующим образом: "Левая сторона уступа, поддерживающая здания, круто изгибается примерно на восемьдесят футов под обрывом, а затем постепенно снова выходит вперед, пока с крайней правой стороны здания не окажутся возведенными на массивном холме". из обломков, но частично защищенные накладные расходы. Общая длина прочно застроенной части города составляет пятьсот сорок пять футов, при этом ширина нигде не превышает сорока футов. На плане первого этажа где-то около семидесяти пяти комнат, с некоторой неопределенностью относительно многих подразделений справа; но в части, построенной в пещере, каждая квартира была четко обозначена. В центре города находится круглое помещение из массивной каменной кладки, которое, вероятно, предназначалось для эстуфы или зала совета; это если мы можем разумно предположить какое-либо сходство в методах строительства или богослужения с методами пуэбло Нью-Мексико. От этого устья начинается узкий проход, идущий позади линии домов слева к группе двухэтажных зданий, где он резко обрывается, дальнейший доступ возможен через задний ряд комнат или через крыши нижнего переднего ряда, вероятно, последнего, поскольку вполне вероятно, что эти крыши служили платформой для входа в комнаты за ним. На крайнем конце находится еще более высокий выступ, над которым вплотную нависает стена, его внешний край огорожен стеной, а в дальнем углу находится небольшая кладовка; вероятно, она была отведена под рабочую комнату на открытом воздухе. Все здания этой половины одноэтажные, за исключением одной группы, вероятно, резиденции вождя или какой-нибудь другой важной

семьи в общине. Комнаты сразу за ним - это кладовые семьи, где хранились кукуруза и кабачки на зиму. Рядом с этими складскими помещениями есть два полукруглых ограждения из камня, которые, весьма вероятно, являются остатками небольших резервуаров или источников. Скала за ними вырыта снизу, и даже в сухой сезон, когда мы были там, она имела влажный вид, как будто вода была недалеко и ее можно было легко поднять на поверхность. Передняя линия стены этой левой части города построена на крутом склоне гладкой скалы, при этом внутренние помещения квартир засыпаны землей, чтобы выровнять полы и сделать их немного ниже уровня коридора. В двух или трех случаях передняя стена обрушилась, обрушив всю стену, кроме задней, к подножию скал. В нескольких местах под стенами в скале были просверлены отверстия, очевидно, для того, чтобы помочь удерживать их на своих местах. Весь фасад этой части города лишен проема, за исключением очень маленьких окон, и совершенно недоступен как из-за прочности стены, так и из-за крутизны фундамента под ней. Вероятно, попасть туда можно было из круглого здания в центре, по лестницам или любому другому хорошо охраняемому проходу через скалы”.

В двух милях вниз по течению каньона Челли, ниже устья плодородного каньона Бонито-Чикито, был найден дом, изображенный на [странице 306](#), с нишей для лестницы, вырубленной в скале. Дом двухэтажный, высотой двадцать футов, нижний этаж которого имеет площадь восемнадцать на десять футов и разделен на две комнаты. Всего в двадцати метрах от него в скале был найден естественный резервуар с водой. В восьми милях вверх по Челли они подошли к пещере Пуэбло, замеченной Симпсоном и упомянутой на [странице 293](#). От этого места до населенного индейцами Моки города Тегуа было всего сорок миль. Исследователи после посещения этого интересного места снова вернулись на север, к Сан-Хуану, достигнув Эпсом-Крик, того же притока с севера, недалеко от устья Челли-Каньон. Среди множества останков, найденных в каньоне Эпсом-Крик, один особенно интересен; это были остатки квадратной башни самой совершенной каменной кладки, построенной на выступе скалы, совершенно недоступном для исследователей.

Надземная башня на Эпсом-Крик.

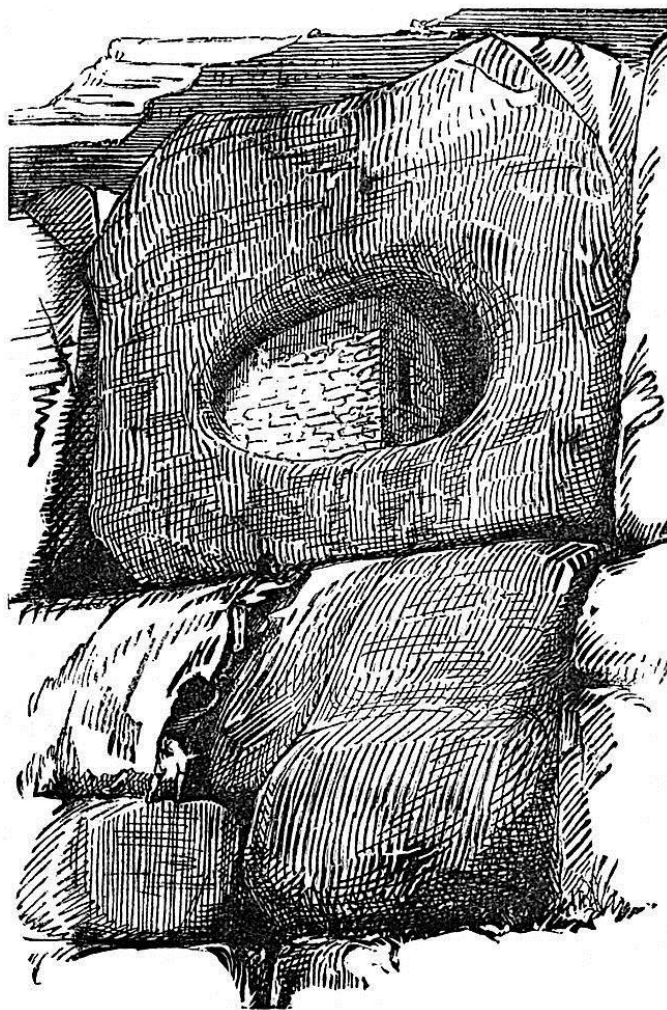
пятнадцать футов; под прямым углом к этим четырем, расположенным по прямой линии,

В нескольких милях дальше по долине Эпсом были обнаружены руины небольшого городка. “Он располагался по обе стороны небольшого сухого оврага, примерно в двадцати или тридцати стержнях от русла ручья, и представлял собой основную прямоугольную массу размером шестьдесят на сто футов, занимавшую довольно большую возвышенность и доминировавшую над всеми остальными. Прямо под ним, у самого края оврага, стояла круглая башня двадцати пяти футов в диаметре; а на семьдесят пять ниже нее, также близко к оврагу, стояло квадратное здание двадцати футов в поперечнике, почти скрытое зарослями пиньоновых деревьев, растущих вокруг. На противоположном берегу стояли две маленькие круглые башни, каждая пятнадцати футов в диаметре, с двумя продолговатыми строениями между ними, квадратными размерами двенадцать на

стояло еще одно квадратное здание, такого же размера, как и то, что прямо напротив, на другом берегу ". Окрестности этой древней деревни описываются как поистине живописные, а долина - плодородной, что значительно контрастирует с каньоном Челли. Исследовательская группа последовала за Эпсом до точки в тридцати милях выше Сан-Хуана и в верховьях каньонов между ним и Монтесумой оказалась посреди руин, свидетельствующих о прежнем присутствии здесь плотного населения. Никаких руин не было обнаружено ни вблизи Сьерра-Абахо, ни в большой котловине, лежащей между ней и Сьерра-Ла-Саль. В глубоком каньоне Монтесума (глубина полторы тысячи футов) в огромном количестве были найдены скальные жилища и другие останки. Особенно многочисленными были пещеры-убежища с отверстиями в виде овальных и круглых расщелин в скалах, замурованных аккуратной каменной кладкой и доступных с помощью ниш-ступенек для рук и ног, ведущих вверх по отвесному утесу к маленьким домикам, похожим на гнезда наверху. В одном из них был найден скелет, но экспертиза показала, что это скелет навахо, и совершенно точно не скелет одного из древних жителей. В разных местах на полпути вниз по течению каньона узкие мысы выдаются в долину на сотню ярдов или более и имеют высоту от двадцати до ста футов. На расстоянии шестнадцати миль было замечено восемнадцать из них, покрытых руинами массивных каменных сооружений. Они были прямоугольной формы, размером от ста на двести футов до тридцати на сорок футов. Мы не можем уделять больше внимания огромному количеству руин, найденных мистером Джексон и его спутниками в долине Монтесума, за исключением любопытного маленького домика, показанного на снимке.

Среди колонии этих пещерных жилищ, расположенных у первого изгиба Западной Монтесумы, в дюжине миль выше ее слияния с ист-форк, это привлекает внимание как аккуратностью и совершенством своей каменной кладки, так и уютной маленькой пещеркой, в которой разместил его архитектор. В глыбе песчаника, лежащей на краю скалистой горы в пятидесяти футах над долиной, было глубокое овальное отверстие, проделанное ветрами и песками. Его занимал маленький домик десяти футов в длину, шести футов в высоту и пяти футов в глубину; однако в одном конце было зарезервировано место, служащее платформой для входа.

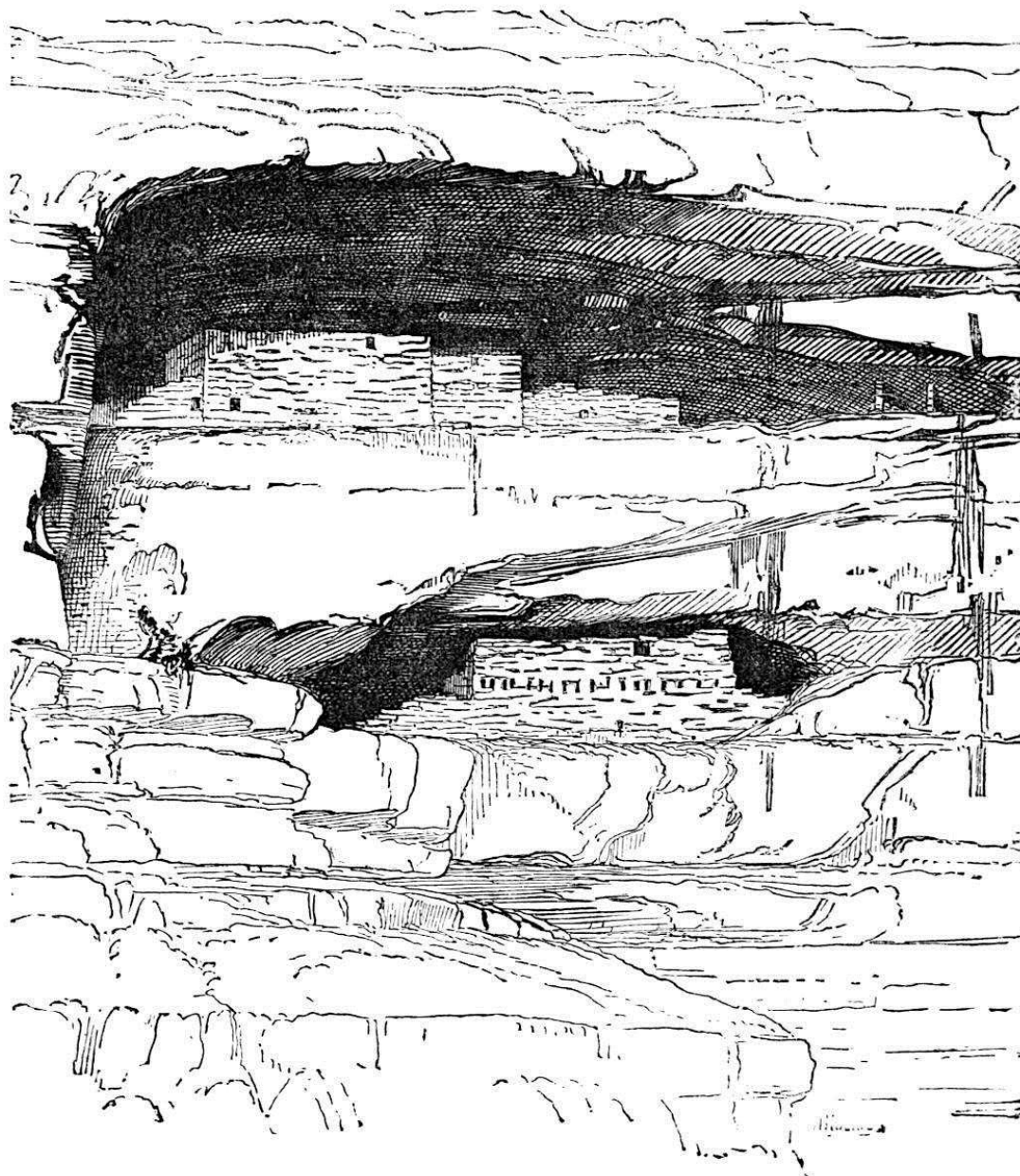
В дополнение к исследованиям мистера Джексона и группы, мистеру У. Х. Холмсу из Геологической и географической службы также было поручено исследовать древние останки в долине Верхнего Сан-Хуана летом 1875 года.^[479] Мистер Холмс и группа обследовали территорию площадью почти в шесть тысяч квадратных миль, главным образом в Колорадо на реке Сан-Хуан и ее притоках. Большинство встреченных руин имели тот же общий характер и описание, что и те, которые исследовал мистер Джексон, и повторять в деталях большинство

ПЕЩЕРНОЕ ЖИЛИЩЕ В ДОЛИНЕ МОНТЕСУМА.

описаний, содержащихся в мемуарах мистера Холмса, значило бы утомлять читателя повторениями, не давая дополнительного преимущества. Однако несколько примечательных руин, описанных мистером Холмсом, привлекают наше внимание. Первый из них, который можно назвать уникальным в этой части страны и совершенно непохожим на все, что встречалось до сих пор при исследовании, расположен на Рио-Ла-Плата, примерно в двадцати пяти милях выше ее слияния с Сан-Хуаном. Остатки обширной деревни со строениями различных форм разбросаны по террасе примерно в двадцати футах над руслом реки. Распределение работ, рассматриваемых в связи с планами, по которым они были построены, наводит на мысль об остатках строителей курганов в долине Огайо. Формы в основном прямоугольные и круглые, одна или две, по-видимому, были эллиптическими, в то время как некоторые состояли из неправильных групп квартир. Сейчас все они лежат в руинах, а их очертания обозначены грядами обломков, состоящих из земли, размытой водой гальки и мелких фрагментов песчаника. Стены основного сооружения все еще отчетливо выделяются, в то время как стены круглого ограждения, используемого, вероятно, в качестве устья реки, достигают высоты четырех футов. В трехстах футах непосредственно к северу от этого ограждения находится усеченный прямоугольный холм высотой девять футов размером пятьдесят на восемьдесят футов. В одном из углов восточной оконечности находятся остатки того, что, возможно, было башней, возвышающейся над платформой кургана. В ста футах к северу от этого кургана находится прямоугольное ограждение размером шестьдесят на сто футов. Высота его стены колеблется от четырех до шести футов. Руины стены, протянувшейся между курганом и оградой, указывают на то, что когда-то они были соединены. Система сооружений соединяла их с грядой невысоких холмов, лежащих к северу. К югу от большого центрального круга расположены земляные валы и руины, занимающие площадь в пятнадцать тысяч квадратных футов. Южную оконечность террасы занимает большое количество небольших кругов и насыпей. Невозможно объяснить внезапное изменение плана работ, столь тесно связанных с работами, имеющими ярко выраженное происхождение от пуэбло. На реке Сан-Хуан, в тридцати пяти милях ниже устья Ла-Платы и в десяти милях выше Манкоса, мистер Холмс заметил интересное сочетание пещерных убежищ и вышек, объединенных в систему для подачи сигналов при приближении противника. Перед отвесным обрывом высотой тридцать пять футов и примерно на полпути от тропы внизу в сланцах, составляющих один из пластов обрыва, в значительном количестве были вырыты пещеры или выветрены погодными условиями. Твердая каменная платформа образовывала пол и обеспечивала достаточную защиту для узкой площадки перед этими отверстиями. Непосредственно над этими пещерами, на вершине утесов, была замечена система разрушенных круглых башен, окруженных полукруглыми стенами с открытой стороной полукруга, обращенной к пропасти. В пещеры можно было попасть из долины внизу только по лестницам, а в башни, в свою очередь, только по лестницам из пещер через открытую сторону их полукруглых ограждений. В стенах этих ограждений не было выходов на плато наверху, и предполагается, что башни, которые они окружали, служили обзорными площадками, с которых часовой мог подать сигнал людям, занятым обработкой долины внизу, бежать в свои пещеры-убежища при приближении врага, а когда враг слишком плотно прижимал плато, сам часовой мог отступить с помощью своей лестницы в пещеры внизу.

Самые замечательные скальные жилища, обнаруженные мистером Холмсом, показаны на разрезе.

ПЕЩЕРНЫЕ КРЕПОСТИ РИО-МАНКОС.

Эти необычные крепости, расположенные в пещерах на высоте восьмисот футов над уровнем долины, расположены в каньоне Манкос, в нескольких милях от его устья. Первые пятьсот футов подъема от уровня ручья проходят по неровному, изломанному скалами склону, оставшемуся от массивного песчаника, полному ниш и пещер. Верхний дом расположен в глубокой пещере с нависающей крышей примерно в ста футах от вершины утеса. Передняя стена дома построена на самом краю головокружительного обрыва. Дом побольше расположен в нише или пещере тридцатью футами ниже. До нижнего дома было легко добраться. Стена была построена заподлицо с обрывом и сохранилась на высоте четырнадцати футов в самой высокой точке, хотя другие участки значительно обвалились. Дом занимал весь пол ниши, которая имеет шестьдесят футов в длину и пятнадцать футов в ширину. Мистер Холмс описал эти сооружения следующим образом; о первом он говорит:

“Расположение квартир довольно сложное и любопытное, и вам будет легче понять его, обратившись к плану застройки (рис. 1). Линия обрыва, или передний край пола ниши, проходит от *a* до *b*. Отсюда изломанные скалы и склоны спускаются к тропе и реке, как

показано на прилагаемом профиле (рис. 3). Линия *b c d* представляет самую глубокую часть углубления, к которому примыкают стены. Справа от *b* полка обрывается, и вертикальная поверхность скалы не нарушена. Слева, за *a*, обрыв не такой крутой, а скалы внизу настолько изломаны, что можно легко взобраться наверх. Вверху крыша выступает вперед и изгибается вверх, как видно на профиле.

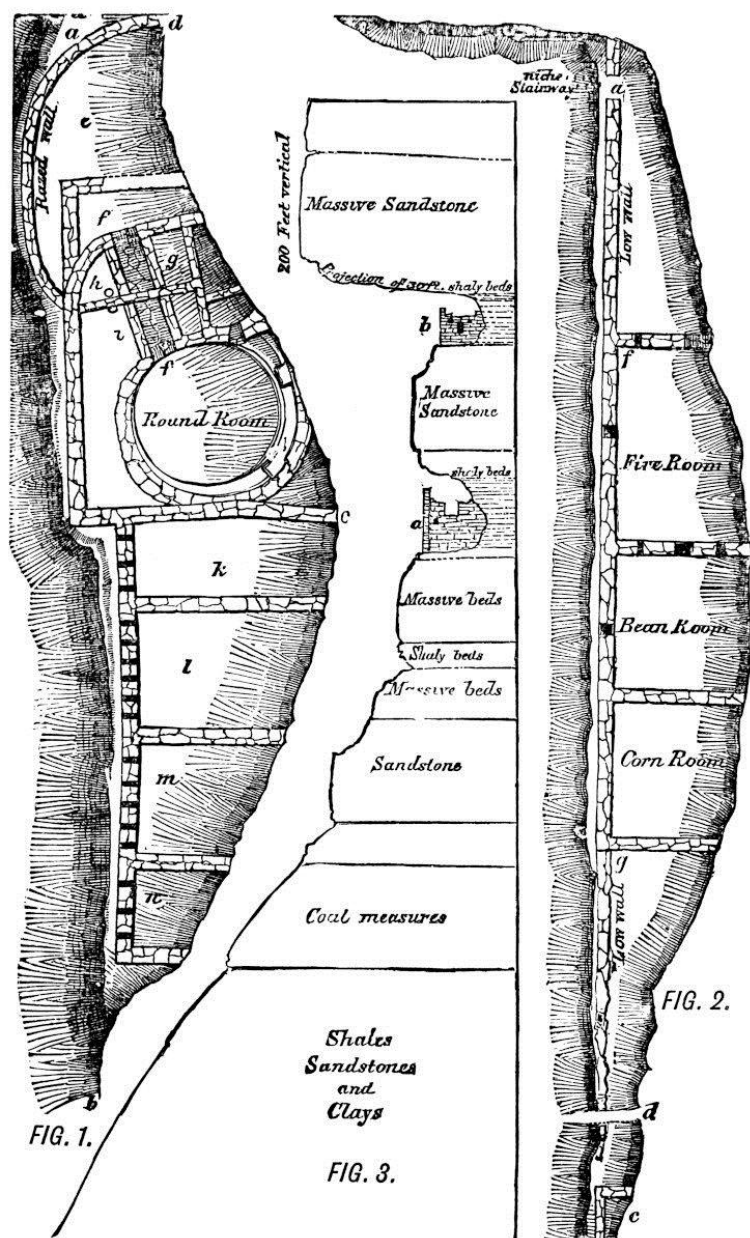

РИС. 1. РИС. 3. РИС. 2.

“Наиболее поразительной особенностью этого сооружения является *круглая комната*, которая находится примерно в середине руин и внутри большой прямоугольной квартиры. * * * Его стены невысоки и не совсем правильны, а внутренняя часть причудливо оформлена со смещениями и коробчатыми выступами. Она гладко оштукатурена и имеет явные признаки того, что ею пользовались, хотя я не заметил никаких следов возгорания. Вход в это помещение довольно необычен и еще раз подтверждает особое значение, придаваемое ему строителями, и их очевидное желание обезопасить его от любой возможности вторжения. Обнесенный стеной крытый проход, *f, f*, из цельной каменной кладки, десять футов которой все еще нетронуты, ведет из внешней камеры через небольшие

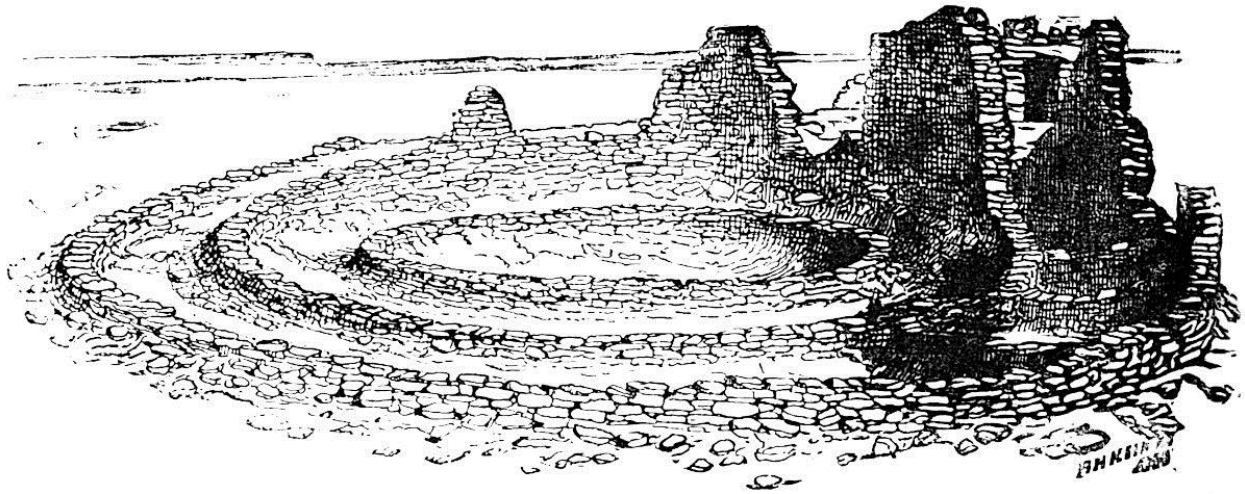
промежуточные помещения в круглую. Вполне возможно, что первоначально она простиралась до внешней стены и была введена снаружи. Если это так, то человек, желающий посетить устье реки, должен был бы войти в отверстие примерно двадцати двух дюймов в высоту и тридцати в ширину и проползти самым жалким из возможных способов по похожему на трубу проходу длиной почти двадцать футов. Моим первым впечатлением было, что этот необычно устроенный дверной проем был мерой предосторожности против врагов и что это, вероятно, было единственное средство проникновения внутрь дома; но теперь я склонен считать это маловероятным и заключаю, что он, скорее, предназначался для того, чтобы сделать священную комнату как можно более свободной от нечестивого вторжения. Квартиры *l*, *k*, *m*, *n* не требуют особого описания, поскольку они довольно простые и почти пустые. Перегородки никогда не доходили до потолка ниши, и заключенные, переходя из одной квартиры в другую, перелезали через них. Ряд отверстий, указанных в главной передней стене, находятся примерно в пяти футах от пола и, несомненно, были проделаны для установки балок, хотя нет никаких свидетельств того, что когда-либо существовал второй этаж. В той части руин, где находится крытый проход, стены сложные, и план с трудом можно разглядеть, в то время как изогнутая стена, окружающая квартиру *e*, полностью разрушена. Скала между этими руинами и теми, что выше, гладкая и отвесная, но, пройдя вдоль уступа в нескольких ярдах влево, можно было обнаружить наклонную поверхность, вверх по которой была вырублена лестница из небольших ниш; по ним активный человек без каких-либо ограничений мог безопасно подняться. Достигнув вершины, оказываешься в самом дверном проеме верхнего дома (*a*, рис. 2), где нет свободного места за стеной, и можно представить, что у врага было бы мало шансов добраться до такой крепости и войти в нее, если бы ее защищали даже одни женщины и дети. Расположение этих руин обеспечивает беспрецедентную защищенность как от врагов, так и от непогоды. Почти вертикальный утес резко обрывается от передней стены, а огромная арочная крыша из цельного камня выступает вперед на пятнадцать-двадцать футов за пределы дома (см. Раздел, рис. 3). Справа выступ заканчивается, а слева упирается в массивную вертикальную стену. Лестница-ниша представляет собой единственно возможный способ подхода.

“Дом занимает весь пол ниши, которая имеет около ста двадцати футов в длину и десять в глубину в самой глубокой части. Передняя стена справа и слева от дверного проема довольно низкая, ее участки, несомненно, отвалились. Более высокая стена *fg* имеет около тридцати футов в длину и от десяти до двенадцати футов в высоту, в то время как очень низкая грубая стена тянется вдоль более недоступной части уступа и заканчивается в крайнем правом углу небольшим ограждением, как видно на плане на *c*.

“В первой попавшей квартире были обнаружены следы пожара, стены и потолок почернели от дыма. Во втором случае член партии, копаясь в мусоре, добыл некоторое количество бобов, а в третьем - некоторое количество зерен кукурузы; отсюда и данные названия. В передней стене есть два небольших окна, а дверные проемы соединяют комнаты, разделенные высокими перегородками.

Стены этих домов построены обычным способом и в среднем около фута в толщину.

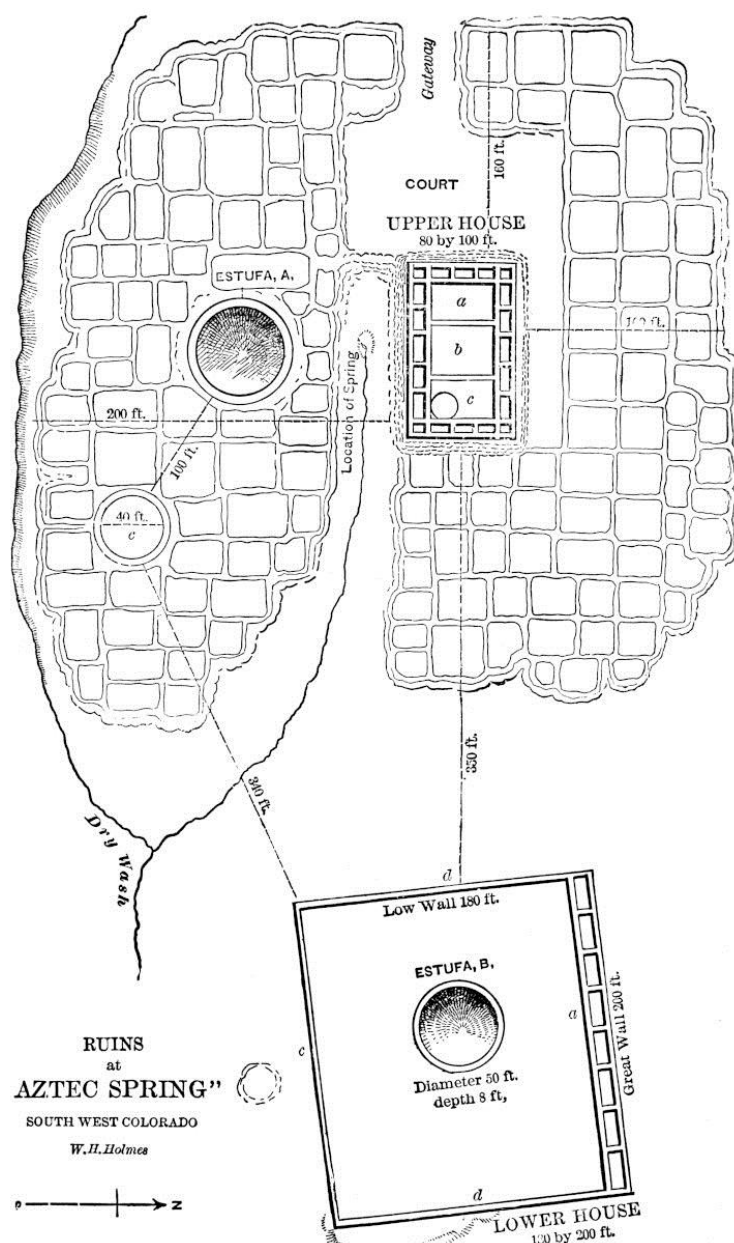
“Верхняя палата, похоже, находится в довольно незавершенном состоянии, выглядит так, словно не хватило камня и строительного раствора. И если учесть, что эти материалы, должно быть, были доставлены издалека с помощью веревок или в небольших количествах пронесены вверх по опасной лестнице, то остается только удивляться, что она вообще была доведена до нынешнего состояния отделки”.

Башня с тремя стенами на Макэлмо.

Недалеко от Макэлмо были обследованы руины башни с тремя стенами и четырнадцатью секционными помещениями между внешней и второй стенами. Одна из этих секционных квартир все еще возвышалась на высоту двенадцати футов.

Мы уже упоминали о группе руин в Ацтекских источниках, недалеко от водораздела между Макэлмо и нижними притоками Манкос. "Эти руины," говорит мистер Холмс, - образуют самую внушительную груду каменной кладки, когда-либо найденную в Колорадо. Вся группа занимает площадь около четырехсот восьмидесяти тысяч квадратных футов и имеет среднюю глубину от трех до четырех футов. Прилагаемый план с указанными на нем измерениями и габаритами исключает необходимость в подробном описании.

РУИНЫ В АЦТЕКСКОМ ИСТОЧНИКЕ

на ЮГО-ЗАПАДЕ КОЛОРАДО

У. Х. Холмс

Толщина стен составляет двадцать шесть дюймов, а в некоторых случаях они двойные. В целом это место напоминает по плану одно из разрушенных пуэбло в Чако, с тем дополнением, что оно было спроектировано как неприступная крепость.

На табличке из мемуаров мистера Джексона изображены образцы керамики, собранные им во время исследований среди скальных жилищ. Изделия *a* и *b* современного производства были получены среди моки Тегуа. Посуда и отделка обоих этих сосудов намного хуже по сравнению с древними фрагментами.

На предыдущей странице мы процитировали изложение мистером Ингерсоллом романтической легенды, которая в нескольких словах повествует о печальной истории древних архитекторов этих воздушных обитателей. Мы заметили, что, согласно этому рассказу, остатки этого народа, избежавшие уничтожения, которому подвергли обитателей скал воинственные юты, бежали на Юг — в пустыни Аризоны - и построили нынешние

города моки. Мы уже говорили, что группа мистера Джексона сочла необходимым пройти сорок миль строго на юг от руин Чако Каньон, чтобы добраться до Тегуа, ближайшего поселения мокиев.

Возможно, читателю, изучившему архитектуру скал, будет небезынтересно познакомиться с одним из жилищ, ныне занимаемых потомками этого замечательного народа. Лейтенант Айвз, посетивший города Моки в 1858 году, представил интересный отчет об их общих характеристиках, из которого мы берем сжатые выдержки: “Когда солнце зашло, - говорит лейтенант Айвз, - и неясный свет и мираж исчезли, я обнаружил в подозрную трубу два города моки в восьми или десяти милях от нас, на краю высокого утеса, нависающего над противоположной стороной долины. Они были построены близко к краю пропасти. Очертания тесно расположенных строений издали напоминали башни и зубчатые стены замка, а их возвышающееся положение усиливало живописный эффект”. Поверхность утеса, на вершине которого примостился город, была изрезана и неправильной формы. Нас провели по проходу, который петлял среди невысоких холмов из песка и камней, простиравшихся до половины пути к вершине. Когда мы поднимались по песчаным холмам, казалось невозможным, что в таком сухом на вид месте можно найти источник; но вскоре мы увидели толпу, собирающуюся на насыпи перед небольшим плато, в центре которого находился круглый резервуар пятидесяти футов в диаметре, облицованный каменной кладкой и наполненный чистой холодной водой. Бассейн питался по трубе, соединявшейся с каким-то источником на вершине плато. Продолжая подниматься, мы подошли к другому резервуару, меньшего размера, но более сложной конструкции и отделки. Гид сказал, что из этого резервуара они черпали питьевую воду, другой резервуар предназначался для животных. Поверхность утеса между ними была искусно преобразована в террасы. Они были облицованы аккуратной каменной кладкой и содержали сады, каждый из которых был окружен приподнятым краем, чтобы удерживать воду на поверхности. Трубы из резервуара позволяли орошать их в любое время. На террасах и в ложбине внизу росли персиковые деревья. Длинный пролет каменных ступеней с крутыми поворотами, которые можно было легко преодолеть, был встроен в поверхность обрыва и вел от верхнего водохранилища к подножию города. Эта сцена, оживленная толпами индейцев в их ярких одеждах, была одной из самых замечательных, которые я когда-либо видел”. “Не дав нам времени полюбоваться происходящим, индейцы подвели нас к лестнице, установленной в центре фасада пуэбло. Город почти квадратный и окружен каменной стеной высотой пятнадцать футов, вершина которой образует площадку, простирающуюся вокруг всего города. Пролеты каменных ступеней вели с первого этажа на вторую площадку, на которую выходили двери домов. Поднявшись по лестнице напротив трапа, вождь подошел к ближайшей двери и провел нас в низкое помещение, из которого еще два или три вели внутрь жилища”. “Комната была размером пятнадцать на десять футов; стены были сделаны из бруса, перегородки - из прочных балок, пол выложен глиной. В одном углу были

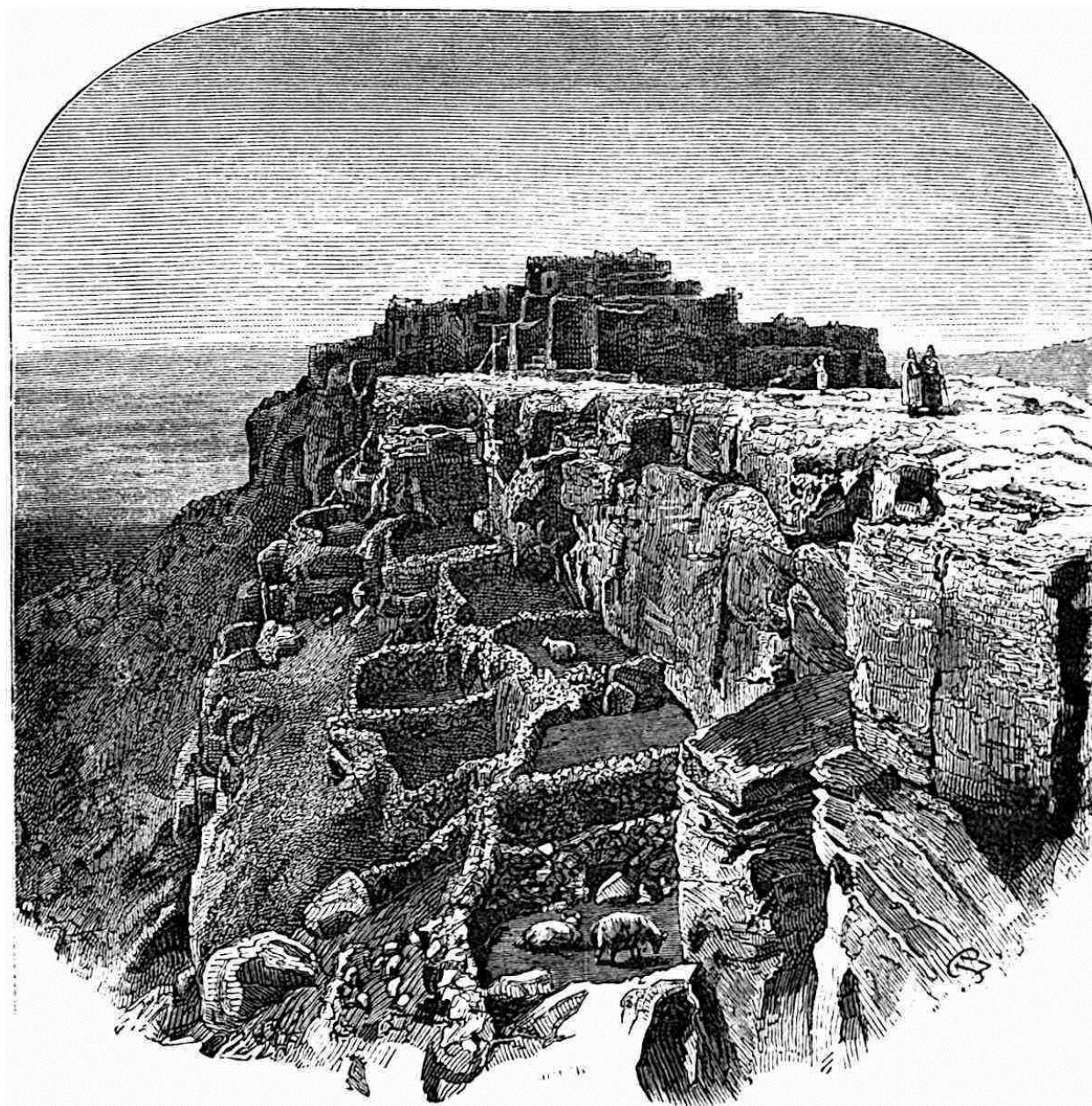
камин и дымоход. Все было чисто и опрятно.

Шкуры, луки и стрелы, колчаны, оленьи рога, одеяла, предметы одежды и украшения были развешаны по стенам или расставлены на полках. Вазы, плоские блюда и тыквенные кувшины, наполненные мукой или водой, стояли вдоль одной стороны комнаты. На другом конце находился желоб, разделенный на отсеки, в каждом из которых находилась наклонная каменная плита площадью два-три квадратных фута для измельчения кукурузы. В углублении внутренней комнаты был сложен изрядный запас кукурузы в початках. Среди прочего я заметил тростниковый музыкальный инструмент с колоколообразным концом, похожий на кларионет, и пару раскрашенных барабанных палочек, увенчанных яркими перьями”.

Керамика из скал и Мокви.

“Мы узнали, что там было семь городов; что название того, который мы посещали, было Мушанех. Второй городок поменьше находился в полумиле отсюда; в двух милях находился третий. * * * В пяти или шести милях к северо-востоку был указан утес, на котором находились три других; и нам сообщили, что последний из семи утесов, Орайбе, находится еще дальше по тропе, ведущей к великой реке”.

Моки (Вольпи), один из Семи пуэбло. (С фотографии, сделанной исследовательской партией США в 1875 году.)

“Каждое пуэбло построено вокруг прямоугольного двора, в котором, как мы предполагаем, находятся источники, питающие водохранилища. Наружные стены, выполненные из камня, не имеют отверстий, и их пришлось бы взламывать или разрушать, прежде чем можно было бы получить доступ внутрь. Последующие этажи расположены один за другим. На нижние можно попасть через люки с первой лестничной площадки. Дома имеют глубину в три комнаты и выходят во внутренний двор. Расположение настолько прочное и компактное, насколько это вообще возможно, но поскольку двор общий, а площадки не разделены перегородками, это предполагает определенное сообщество проживания”.

Описывая сады Орайбе, расположенные на расстоянии восьми или девяти миль, он замечает:

“У подножия [обрыва] было водохранилище и широкая дорога, вьющаяся вверх по крутому склону. По обе стороны утесы были разделены на террасы и разбиты на сады, подобные тем, что можно увидеть в Мушане, и, как и они, орошались из верхнего

водохранилища. Все это свидетельствовало о большой заслуге изобретательности и мастерства Моки в инженерном отделе. Стены террас и резервуаров были частично обработаны камнем, хорошо и прочно сложены, а оросительные трубы удобно расположены. Маленькие сады были аккуратно разбиты. * * * Стены террас и сами сады содержатся в хорошем состоянии. Камень и землю для строительства и ремонта они несут в одеялах на своих плечах из долины внизу”.^[480]

Мистер Бэнкрофт представил читателю описания нескольких пуэбло новой мексиканской группы, которые он почерпнул из отчетов различных путешественников. Мы не считаем необходимым повторять описания, столь общедоступные.^[481] Группа Нью-Мексико, расположенная на Рио-Гранде-дель-Норте и ее притоках, является самой многочисленной в населенных пуэбло, но поскольку они мало отличаются, если вообще отличаются, от племен моки, дальнейшее рассмотрение их излишне. Пуэбло, которые существуют и были заселены в девятнадцатом веке, насчитывают около двадцати, некоторые из которых, как хорошо известно, были заселены предками их нынешних жителей, когда их впервые посетили испанцы. Лучшим образцом населенных пуэбло является город Таос, расположенный на одном из северных ответвлений реки, которая дала ему свое название. Там есть два больших дома, каждый от трехсот до четырехсот футов в длину и сто пятьдесят в ширину, расположенные на противоположных берегах небольшого ручья, и традиция гласит, что раньше они были соединены мостом. В них пять и шесть этажей.

Помимо населенных городов, есть ряд, которые в настоящее время пустуют и быстро приходят в упадок. Названия их даются разными авторами с небольшими вариациями; однако в целом согласны со следующими: Пекос, Кивира, Вальверда, Сан-Лазаро, Сан-Маркос, Сан-Кристобаль, Сокорро, Сенаку, Або, Кварра, Рита, Поблазон, старый Сан-Филипе и старый Зунни.^[482] Наиболее важными из всех этих руин являются Пекос, один из священных городов пуэбло. Здесь с незапамятных времен поддерживался вечный огонь, посвященный их богу Монтесуме, вплоть до заброшения города, которое произошло некоторое время назад, во второй четверти нынешнего столетия. Читатель, однако, помнит, что культурный бог пуэбло и монарх ацтеков ни в коем случае не должны ассоциироваться друг с другом, поскольку совершенно очевидно, что они не смешивались в мифологии почитателей этого божества. Трудно определить, были ли пуэбло, обитатели скал и т.д. Когда-либо каким-либо образом связаны с ацтеками или каким-либо народом науа. Конечно, нет ни архитектурных, ни традиционных свидетельств того, что они были. Когда испанцы под командованием Коронадо пересекли регион в 1540 году НАШЕЙ ЭРЫ, никаких сообщений о взаимных контактах между двумя народами, похоже, не поступало. Отец Эскаланте, который в 1776 году посетил многие пуэбло и упоминает о многих руинах, которых с тех пор не было, а также о многих населенных городах, ныне лежащих в руинах, не нашел ничего, что действительно подтверждало бы “теорию ацтеков”.^[483] Напротив, можно привести существенные аргументы в пользу тесных отношений науа и некоторых пуэбло.

В десятой главе этой работы будет найдена основа лингвистического сходства между языками науа и моки, хотя ни о каком языковом сходстве между науа и пуэбло Новой Мексики не говорится. Г-н Беккер в своих мемуарах, адресованных *Конгрессу американистов* в Люксембурге, ссылается на отчет Камерго о миграции тео-чичимеков, союзников тольтеков, и на его заявление о том, что они пришли из *амакетеника* (“горы амаков”).), и выражает убеждение, что слова *Amaques* и *Moquis* идентичны. Г-н Беккер считает, что приставка “А” первого слова является сокращением от слова науа “atl” вода, и *Amaqui* означало бы маки или моки, живущих у воды, точно так же, как *Acolhuas* означает *Culhuas* у воды, а *Anahuas* - у науа суша на воде. Традиция мокиев отчетливо гласит, что раньше они жили на реке к северо-востоку от своего нынешнего дома. Читатель, вероятно, помнит, что киче называли науас *яки*, по названию реки Синалоа и Соноры, где обнаружены заметные

следы языка науа, и предполагаемого местоположения первой стоянки тольтеков. Разве не возможно, что *яки* - это диалектическая модификация маки или моки? На страницах этой главы было отмечено, что более чем в одном случае разрушенные пуэбло были сложены либо из красного самана, либо были покрашены, и это обстоятельство принесло им такое название, как “Красный дом” или “Пуэбло-пинтадо” и т.д. Более того, красное сияние пустыни к северу от поселений Мокви получило название “Раскрашенная пустыня”. Тот факт, что Хюэ-хюэ Тлапалан означает “старая красная земля”, наводит на мысль, что эта местность, возможно, была таинственным местом встречи тольтеков. Моки, как и науа, поклоняются солнцу, хотя церемониал обоих народов значительно отличается.

Помимо курганных сооружений, замеченных мистером Холмсом в верхнем Сан-Хуане и связанных с работой обитателей утесов, недавние исследования показали, что в Юте существуют сочетания архитектурных особенностей курганов и пуэбло. Доктор К. К. Парри нашел в кургане на реке Сент-Клара в Южной Юте очень прекрасные образцы керамики пуэбло и другие изделия, которые четко идентифицируют его архитекторов с жителями утесов или со строителями деревень на юге.^[484] Недавнее исследование нескольких курганов в южной Юте доктором Эдвардом Палмером полностью подтверждает этот вывод. В округе Кейн, штат Юта, тот же исследователь обнаружил в пещерном убежище среди множества предметов, явно изготовленных моки, роговую лопату с лезвием четырнадцати дюймов в длину и пяти дюймов в ширину. Среди предметов была пара туфель, сделанных из волокна *юкки*, которые по стилю, форме, способу плетения и т.д. Очень напоминают обувь, сделанную из листьев *Тайпа*, найденную профессором Ф. В. Патнэмом в пещере в Кентукки.^[485]

Курган, исследованный мистером Баррандом на западной развилке племени Литтл-сиу в Дакоте и обнаруживший внутри большую круглую камеру, вероятно, был работой предков этой западной ветви народа, строившего курганы.^[486] Круглая камера была очень похожа на эстуфу.

Многогранный культурный герой пуэбло, Монтесума, является центром группы самых поэтичных мифов, встречающихся в древнеамериканской мифологии. Пуэбло верили в высшее существо, доброго духа, настолько возвышенного и достойного почитания, что его имя считалось слишком священным, чтобы его упоминать, поскольку у древних евреев имя Иеговы было “невыразимым именем”. Тем не менее Монтесума был равен этому великому духу и часто считался равным солнцу. Разнообразие аспектов, в которых Монтесума представлен нам, объясняется тем фактом, что у каждого племени пуэбло были свои особые легенды, касающиеся его рождения и достижений. Многие места в Нью-Мексико претендуют на честь его рождения в период, задолго до того, как эти деревенские строители познакомились с архитектурным искусством, которое с тех пор дало им их отличительное название. Фактически, этот бог культуры был не кем иным, как гением, который привнес в них знание строительства.^[487] Однако некоторые традиции делают его предком и даже создателем расы; другие - ее пророком, лидером и законодателем. М-р Бэнкрофт говорит: “При определенных ограничениях мы можем справедливо считать его Мелхиседеком, Моисеем и Мессией этих пустынных странников-пуэбло из Египта, о котором история не знает, и чье имя не произносит даже традиция. Он научил свой народ строить города с высокими домами, возводить *Эстуфы*, или полусвятые парилки, а также разжигать и охранять священный огонь”. Мистер Тайлер метко заметил, что Монтесума был великим “кем-то” в племени, которому приписывались качества и достижения всех остальных.

Фремонт приводит рассказ о рождении героя, в котором утверждается, что его мать была женщиной изысканной красоты, которой восхищались и к которой стремились все мужчины. Она получала богатые подарки из зерна и шкурок от своих поклонников, но

отказывалась от рук всех своих поклонников. Вскоре начался голод, за которым последовали большие бедствия. Теперь привередливая красавица показала себя дамой милосердного духа и нежного сердца. Она открыла свои закрома, в которых хранились все ее подарки, и из их изобилия облегчила нужды бедных. Приношения любви были сделаны, чтобы во второй раз выполнить свою миссию. Наконец, когда чистые и обильные дожди снова принесли земле плодородие, летний ливень обрушился на богиню Пуэбло, и она родила сына, бессмертного Монтесуму. Умный вождь племени папагоу, чей народ занимает территорию между рекой Санта-Крус и Калифорнийским заливом, рассказал легенду о происхождении и должностях Монтесумы, которая, хотя и удивляет читателя своим близким сходством с некоторыми ведущими моментами в еврейской и халдейской книге Бытия и рассказах о всемирном потопе, все же бросается в глаза своей непоследовательностью, а в заключительных утверждениях - отсутствием каких-либо знаний о времени или порядке.^[488]

По сути, это так: Великий Дух, создавший все сущее - небо, землю и населяющих ее живых существ, — спустился на землю также с целью сотворения человека. Копаясь в земле, он нашел глину, какую используют гончары; ее он унес с собой в свою небесную обитель и снова сбросил с неба в яму, из которой выкопал. Мгновенно Монтесума, гений жизни, выбрался из ямы и стал партнером в сотворении других людей. Следующими были сформированы апачи, и они были настолько дикими, что поодиночке убегали так же быстро, как создавались. Это были золотые дни, следовавшие за рождением расы; солнце было намного ближе к земле, чем сейчас, и его благодарное присутствие делало одежду бесполезной. Общий язык между всеми людьми, общий даже для животных, был одной из самых прочных уз мира.

Но, наконец, эта райская эпоха закончилась великим потопом, в результате которого погибли все люди и живые существа. Спаслись только Монтесума и его друг койот - степной волк. Это удивительное животное с полубожественными атрибутами играет замечательную роль в религии многих тихоокеанских племен и дает нам параллель в нашей западной мифологии с получеловеческими, полуживотными сочетаниями греко-римской мифологии. Койот, одаренный пророческими способностями, предсказал приближение этого великого бедствия, и Монтесума, вняв предупреждению, построил ему лодку, которую держал наготове на вершине Санта-Розы. Его проницательный друг, койот, тоже спасся в ковчеге, сделанном из гигантского тростника, который рос на берегу реки; обглодав его и заползши в него, он заткнул концы жвачкой и сбежал. Когда вода спала, они снова встретились на сухой земле. Затем Монтесума нанял койота для нескольких утомительных экскурсий, чтобы исследовать протяженность суши, что привело к тому факту, что на востоке, юге и западе еще оставалась вода. Только на севере была суша.

Великий Дух и Монтесума снова создали людей и животных, и первый возложил на своего партнера по работе обязанности по управлению новой расой. Монтесума, однако, пренебрег ими, раздулся от гордости и позволил восторжествовать всевозможному злу. Великий Дух увещевал его, даже спустившись на землю с целью побудить своего неверующего и надменного наместника восстановить порядок, но безрезультатно. Затем, вернувшись в свою небесную обитель, он отодвинул солнце обратно в отдаленную часть неба в качестве наказания человечеству. Услышав это, Монтесума пришел в ярость, собрал вокруг себя племена и приступил к строительству дома, который должен был достичь небес. Строители уже достроили несколько помещений, облицованных золотом, серебром и драгоценными камнями, и продвинулись к тому моменту, когда все поверили, что их дерзкая цель будет достигнута, когда Великий Дух поверг их на землю под раскаты своего грома. Здесь

повествование становится очень запутанным — совершается большой скачок от Монтесумы - культурного героя к Монтесуме-императору, и эти двое оказываются смешанными.

Легенда гласит, что после провала его мятежного плана Монтесума все же ожесточил свое сердце и приказал протащить священные изображения по улицам на посмеище жителям деревни; храмы были осквернены, и было объявлено неповиновение Всевышнему. В наказание Великий Дух заставил насекомое улететь на восток, в неизвестную страну, чтобы привести испанцев, которые полностью уничтожили его.

Пост-потопная часть этой истории представляет героя совсем в другом свете, чем тот, который общепризнан большинством племен пуэбло, в котором он представлен как образец доброты и благодеяния — основатель их городов, первым из которых была Акома, а вторым - Пекос. Прежде чем покинуть свой народ, он пророчествовал, что они будут страдать от засухи и притеснений чужого народа, но пообещал им вернуться как их избавитель. Затем он посадил дерево вверх ногами и велел им сохранять священный огонь, несмотря на их несчастья, до тех пор, пока дерево не упадет, после чего он вернется с белой расой, которая уничтожит всех их врагов и вернет плодородные дожди.

Говорят, что это дерево упало со своего места, когда американская армия вошла в Санта-Фе в 1846 году. В тесном подземном устье пуэбло поддерживали священный огонь, горящий в чаше небольшого алтаря. Это было воинское бдение, ибо по очереди их герои спускались в его удушливую атмосферу, насыщенную дымом и углекислотой, чтобы часто ждать два дня и ночи подряд без подкрепления, часто даже до тех пор, пока смерть не сменит стражу.^[489]

На протяжении поколений эти странные архитекторы и верные жрецы ждали возвращения своего бога - ожидали, что он придет вместе с солнцем и спустится в столбе дыма, поднимавшемся от священного огня. Как и в древности, израильский наблюдатель на горе Сеир ответил на вопрос: “Что насчет ночи?” “Наступает утро”, - так страж Пуэбло взбирается на крышу дома в Пекосе и с тоской смотрит на восток, ожидая появления золота, восторженного видения своего искупителя, возвращения Монтесумы; и, хотя ни один луч света не попадает в его зоркие глаза, его неизменная вера жестоким обманом отвечает: “Наступает утро”.^[490]

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ ПУЭБЛО.—Летом 1879 года Смитсоновский институт провел тщательное и обширное исследование цивилизации пуэбло в Нью-Мексико и Аризоне. Майор Пауэлл отправил экспедицию в Нью-Мексико под руководством мистера Джеймса Стивенсона, и была собрана большая коллекция, иллюстрирующая нравы и обычаи пуэбло. Мистеру Ф. Х. Кушину особенно повезло в получении подробной информации об их традициях, обрядах и церемониях. Исследовательская работа все еще продолжается, и на момент написания статьи (сентябрь 1881 г.) экспедиция находится на месте. Полный отчет в конечном итоге будет опубликован. Во второй половине 1880 года г-н Боделье, выдающийся мексиканский ученый, посетил Таос и подготовил статью об этой интересной местности для Археологического института Америки, под патронажем которого проводились его исследования. Во время двухмесячного пребывания в пуэбло Кочити, населенном ветвью племени керес, г-н Боделье тщательно изучил институты этого интересного народа. Смотрите Вторую годовщину. *Отчет Arch. Inst. из Америки.*

ГЛАВА VIII.

ДРЕВНЯЯ АМЕРИКАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ АНАЛОГИИ СО СТАРЫМ СВЕТОМ — АРХИТЕКТУРА, СКУЛЬПТУРА И ИЕРОГЛИФЫ.

Аналогии, реальные и воображаемые—Архитектура майя—Американская пирамида—Дворец Паленке—Французская крыша в Паленке—Арка в виде трилистника—Архитектура Юкатана—Ушмаль—Каса де Монхас—Каба—Каса Гранде в Зайи—Архитектура Киче—Копан—Цирк в Копане—Описание Фуэнтеса—Утатлан—Архитектура Науа—Остатки в Оахаке—Митла—Греки в Митле—Остатки в штате Вера—Крус—Чолула—Пирамида в Хочикалько—Храм Мексики—Теотиуакан—Наставления Кемеды—Сравнение архитектуры майя и науа—Аналогии Старого света—Скульптура—Курганов—В Паленке—В Ушмале—В Чичен—Ице—На острове Мухерес—Науа—Древнее американское искусство и его аналогии со Старым Миром—Египетский Тау в Паленке—Скульптура змеи—Символика науа, вероятно, азиатская—Иероглифы—Рукописи и книги майя—Алфавит Ланда—Попытки интерпретации рукописей майя, сделанные Боллэртом, Чаренси и Росни—Классификация иероглифов Росни—Надеется, что Ключ был обнаружен—Мексиканское изобразительное письмо—Карты миграции ацтеков.

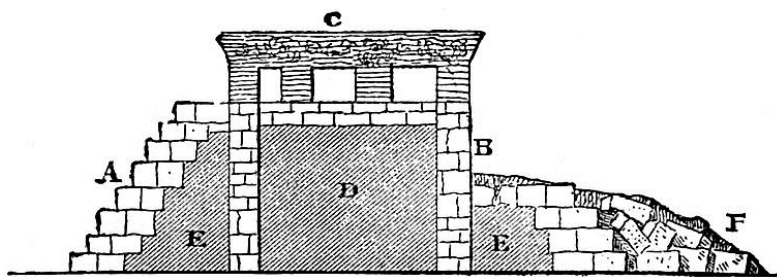
Не претендуя на исчерпывающее рассмотрение предмета, предложенного для этой главы, мы хотим сделать наблюдения над некоторыми фазами развития американской цивилизации в доисторический период. Одним из наиболее естественных результатов изучения искусств и обычаев любого народа является склонность исследователя проводить сравнение с соответствующими особенностями цивилизации во всех частях света. К сожалению, такая склонность привела многих авторов, пишущих об Америке, к диким и причудливым спекуляциям, которые, как правило, только вводят читателя в заблуждение и ничего не добавляют к истинному исследованию. В нескольких примерах было доказано существование ярко выраженных аналогий со старым светом в древних американских институтах и искусстве, но их количество ничтожно мало по сравнению с множеством воображаемых аналогий, которые никогда не существовали, кроме как в воображении их первооткрывателей. Обсуждать рассматриваемый предмет, не выходя за рамки периода, рассматриваемого в предыдущих главах, а именно Первобытного периода, предшествующего эпохе летописей этих древних народов, является несколько трудной задачей, поскольку вопрос о датах является весьма неопределенным в отсутствие какого-либо достаточного ключа к иероглифическим записям и изображениям. Обычай и политическая организация, а также цивилизация ацтеков часто подвергались обработке, и никто не обращался к ним лучше, чем наши собственные Прескотт и Банкрофт. Повторение их трудов здесь было бы крайне излишним. Мы, однако, обратим внимание читателя на некоторые соображения по следующим разделам предмета:

1. Архитектура. 2. Скульптура и иероглифы. 3. Хронологические и астрономические знания. 4. Религиозные аналогии.

Архитектура.—Работы строителей курганов и пуэбло уже были описаны и отмечены их переходные формы или стадии. Искать параллели или аналогии между строителями курганов и народами Азии, потому что курганы являются общими для обоих континентов, или пытаться отождествить их с народами Северной Европы, потому что кучи ракушек на

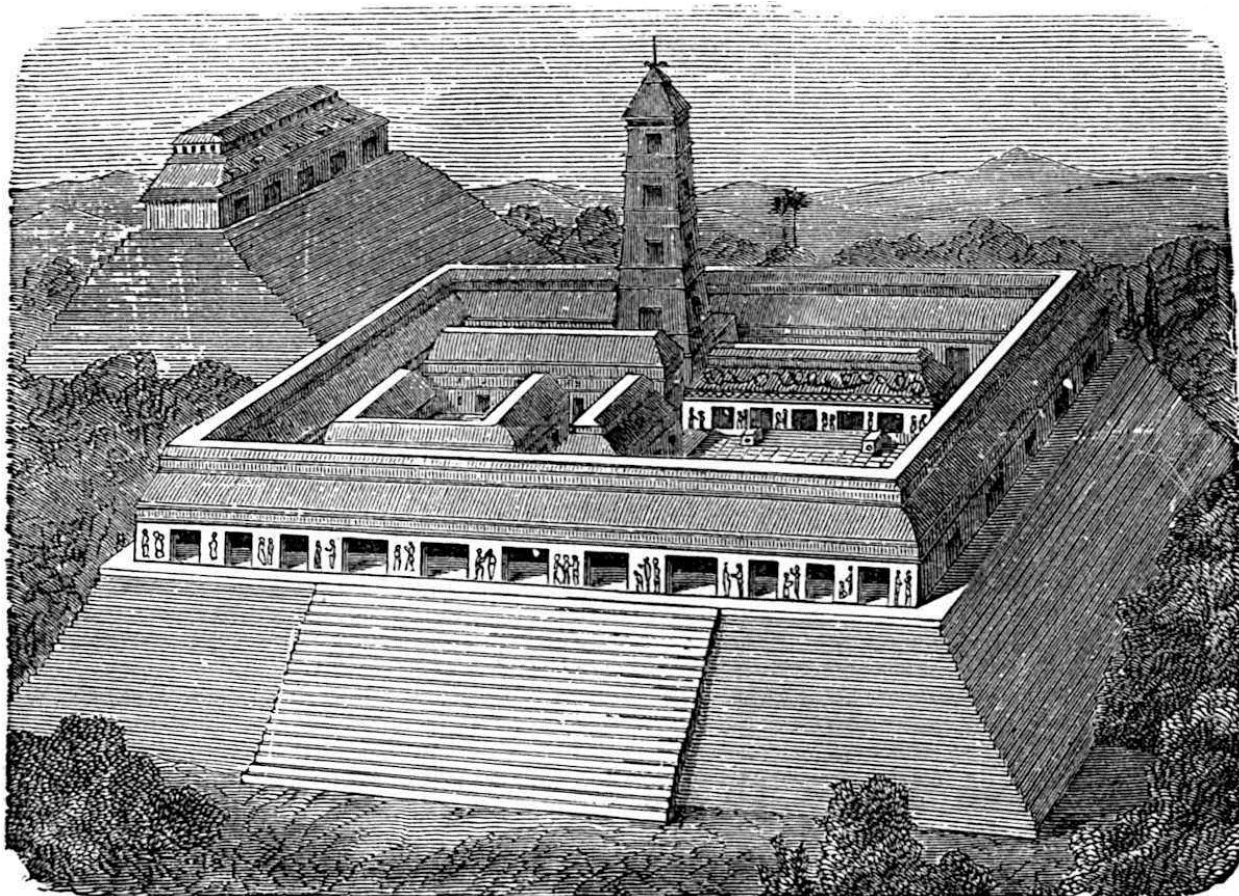
нашем морском судне напоминают кучи ракушек в Дании, было бы, безусловно, неоправданным использованием воображения при серьезном обсуждении этого вопроса. Мы не расположены спекулировать на эту тему, поскольку такие спекуляции не могут дать никаких удовлетворительных результатов. Предполагалось, что определенное сходство между американскими и индусскими курганами существует, но это сходство, если оно вообще есть, ничего не доказывает.^[491] Эта более плодотворная и замечательная область древней архитектуры в Центральной Америке, на Юкатане и в Мексике предоставляет широкие возможности для обсуждения нашего предмета. Подробные описания останков, найденных в разных местностях, были даны путешественниками, художниками и авторами, последние воспользовались несколькими отчетами и провели сравнение между заявлениями разных исследователей. Такие работы, в некоторой степени отдающие критикой, нельзя недооценивать, поскольку их развитие истинных фактов внесло значительный вклад в наши знания об этом предмете. Обычно писатели брались за описание останков в определенной местности и рассматривали их в деталях, таким образом представляя уму приятную картину целого вместе с соотношением частей. Это, безусловно, удовлетворительный план для многих читателей, но нам кажется, что в подобном курсе нет необходимости после того, как он уже был однажды пройден исследователем. Повторениями ничего не добьешься, если не привлечь внимания к работе по классификации (посредством которой определенные архитектурные формы и методы вплетаются в стиль и отмечаются их вариации). В предыдущих главах мы говорили о народах майя, киче и науа, и в этой нашей цели кратко отметить основные черты их стилей архитектуры, скульптуры и т.д., как указано в приведенных выше разделах.

Архитектура майя свидетельствует о росте и может быть классифицирована на чиапанский, или древний, и юкатанский, или модифицированный стили. Чиапанский, или древний стиль, проявляется во внушительных развалинах Паленке, с которыми читатель, как предполагается, уже знаком по описаниям нескольких исследователей.^[492] Паленке расположен в районе реки Усумасинта в штате Чьяпас, на небольшом ручье, иногда называемом Отолум, притоке Тулии, которая сама является ответвлением реки Усумасинта. Руины расположены в небольшой долине у подножия гор, из которой поднимаются высокие плоскогорья внутренних районов. Они известны как Дворец с пирамидальным основанием размером двести шестьдесят на триста десять футов и высотой сорок футов; Храм трех Скрижалей; Храм Красивого рельефа; Храм Креста и Храм Солнца. Наиболее заметной особенностью используемой архитектуры, которую можно увидеть в большинстве сооружений Центральной Америки, является массивный пирамидальный фундамент. Стороны пирамиды дворца Паленке облицованы правильными блоками тесаного камня с обширными лестничными пролетами на востоке и севере, ведущими к ее вершине.^[493] Мистер Бэнкрофт проанализировал структуру американской пирамиды философским образом и, без сомнения, частично объяснил ее назначение. "Я думаю, - замечает он, - что, возможно, с целью поднять это место или храм над водами ручья, четыре толстые стены, возможно, больше, были возведены перпендикулярно от земли на желаемую высоту; затем, после завершения строительства стен, для их укрепления или в ходе работ, чтобы облегчить подъем камней, внутренняя часть была засыпана землей, а внешняя облицована тем же материалом, впоследствии все было облицовано тесаным камнем".^[494]

Способ построения пирамиды.

В приведенном выше фрагменте мистер Бэнкрофт иллюстрирует свое мнение. Стивенс и Вальдек, которые вели раскопки от вершины вниз, подразумевают, что внутренняя часть D состоит из земли. Двадцать лет спустя Шарне обнаружил перпендикулярную стену на восточной стороне, совершенно противоположную наблюдениям всех предыдущих путешественников. М-р Бэнкрофт объясняет это предположением, что каменная облицовка, расшатанная ростом покрывавших ее деревьев, упала с B на F, и что земля, заполнявшая стороны в E E, была смыта дождем и оставила перпендикулярную стену открытой в B. Такое предположение мы считаем вполне вероятным ввиду быстрого разрушения руин после посещения Дюпэ в 1806 году. Древняя модель, заложенная таким образом при строительстве этого, возможно, старейшего из существующих американских городов, возможно, определила стиль многих подобных зданий. План дворца был представлен несколькими авторами.^[495] Сопровождающая реставрация из книги Армина *"Искусство Мексики"*, нанятой мистером Бэнкрофтом, может дать представление о пропорциях сооружения. Сооружение занимает всю вершинную платформу пирамиды, за исключением узкого прохода по краю, и имеет размеры 228 на 182 фута и около 30 футов в высоту. Дверные проемы, которых во внешней стене насчитывается сорок, шире, чем простенки, расположенные между ними, и первоначально были построены с плоскими деревянными перемычками, все из которых исчезли. Основные архитектурные особенности будут отражены на прилагаемой табличке от Waldeck. На нижнем правом рисунке показан угол наклона фундамента одного из внутренних зданий и способ, которым были уложены камни. На рисунке слева показан разрез восточной лестницы, спускающейся из главного коридора в большой двор. Можно заметить, что высота ступеней значительно превышает их ширину. Вальдек иллюстрирует эту странную диспропорцию диаграммой, на которой туземец изображен сидящим на лестнице. Показано, что перпендикулярная поверхность ступеньки значительно выше колена индейца и, должно быть, достигала двух футов. Верхние левые фигуры представляют собой формы ниш, которые часто встречаются. Т-образная ниша является представителем многочисленного класса, настолько напоминающего египетский *tau* или крест, что вызывает немалый интерес к ее происхождению. М. Вальдек обнаружил следы ламповой сажи на вершущках некоторых из них и предполагает, что в них держали факелы, освещавшие коридоры; другие, проходящие сквозь стены, возможно, служили для вентиляции; в то время как в других, возможно, стояли идолаы.^[496] Правые верхние фигуры представляют собой использованные высокохудожественные двойные карнизы. Ничего определенного не известно о стиле крыши, которой был покрыт дворец, поскольку все ее остатки исчезли. Кастанеда представляет его наклонным и оштукатуренным, в то время как Дюпэ называет его состоящим из больших каменных плит, тщательно соединенных вместе.^[497]

ДВОРЕЦ ОТРЕСТАВРИРОВАН.

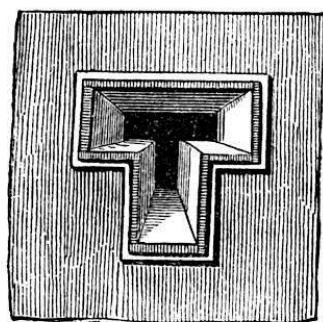
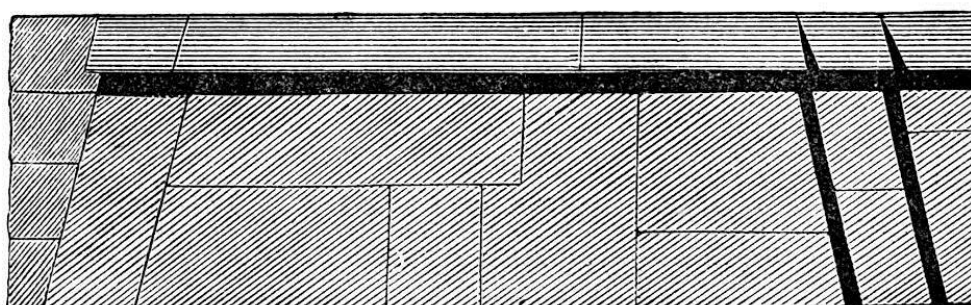
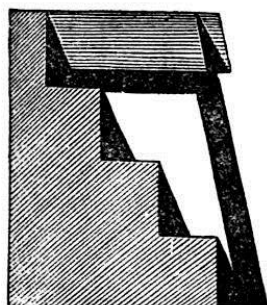
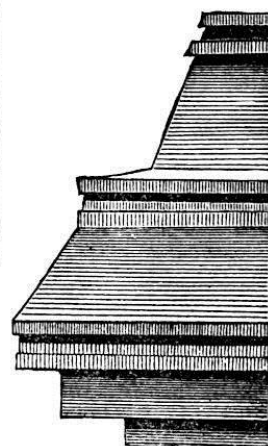
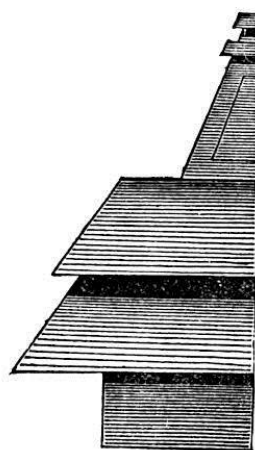
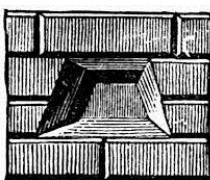
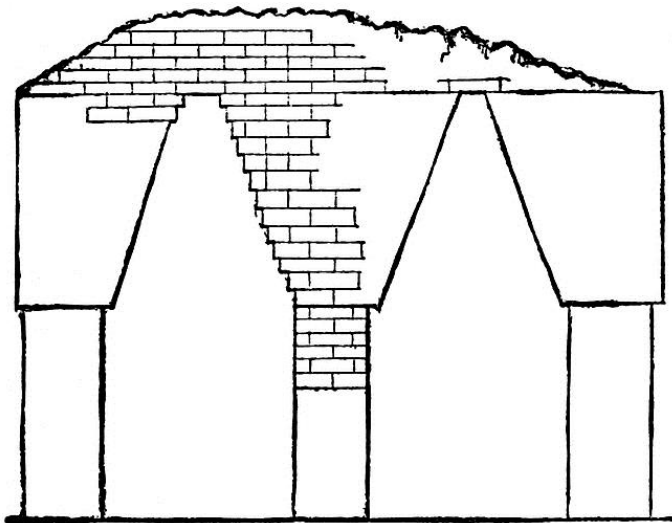

Рис. 1. К. М.

Соседние здания, такие как Храм Трех Скрижалей, Храм Креста и Храм Солнца, имеют хорошо сохранившиеся каменные крыши, которые весьма примечательны. Первый из них стоит на своем высоком пирамидальном основании, достигающем ста десяти футов по склону, с непрерывными ступенями со всех сторон. Храм высотой тридцать пять футов увенчан покатой декоративной крышей необычайной красоты. Стивенс проиллюстрировал храм несколькими видами, впоследствии скопированными Бэнкрофтом.^[498] Крыша разделена на три части; нижняя секция отступает от карниза с пологим уклоном и напоминает соответствующую секцию французской или мансардной крыши. Лепные украшения этой нижней части, которая также окрашена, значительно усиливают общий эффект. На этом участке находятся пять сплошных квадратных выступов с перпендикулярными гранями, напоминающих мансардные окна современной французской крыши, соответствующие нескольким дверям храма непосредственно под ними. Вторая секция, которая откидывается назад под более острым углом, выполнена из цельной каменной кладки. Венчающая секция, по-видимому, была чисто декоративной и состояла из ряда столбов из камня и известкового раствора высотой восемнадцать дюймов и на расстоянии двенадцати дюймов друг от друга, увенчанных слоем плоских камней с выступающими сторонами. Храм Креста и Храм Солнца имеют конструкции крыши, которые можно описать как напоминающие каменную решетку.

Самой интересной особенностью архитектуры Паленке является арка, в которой существует два стиля, если один из них вообще можно классифицировать как арку; в этом у нас есть сомнения. Стил, на который мы ссылаемся, - это тот, который был обозначен как юкатанская арка. Секция двойного коридора дворца служит примером, показанным на вырезке из работы мистера Бэнкрофта.

Секция Дворцового коридора.

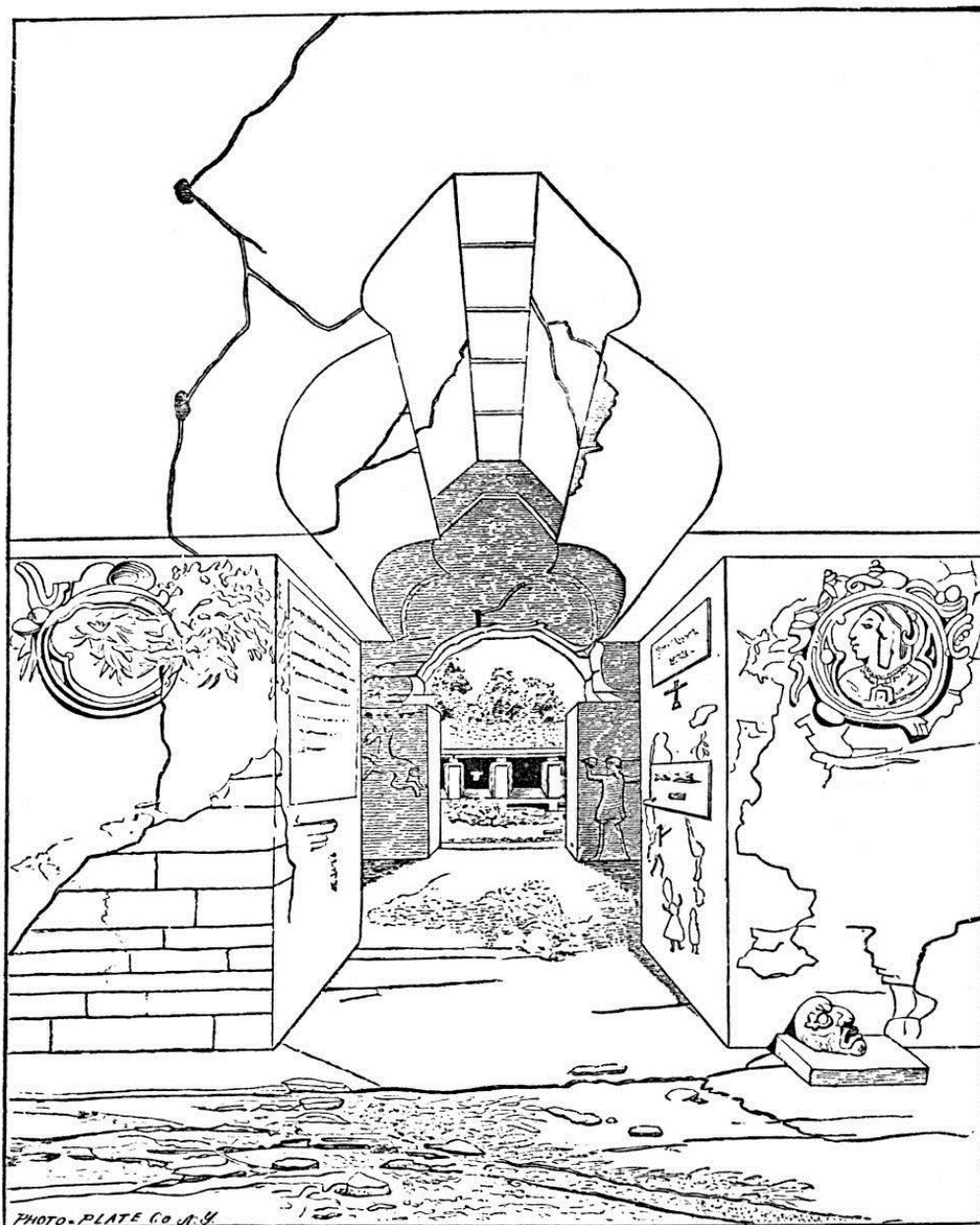
Эта арка напоминает мавританский узор, хотя последний, вероятно, более современный. Прилагаемая вырезка — фотографическое сокращение от Waldeck - передаст четкое представление о его форме.

Эта так называемая арка представляет собой не что иное, как сближение двух стен друг с другом по прямым линиям, почти образующих острый угол в верхней части. Эти наклонные стены построены из камней, накладывающихся друг на друга, с небольшой поверхностью открытого потолка, образованного перемычкообразным покрытием. Главный дверной проем высотой восемнадцать футов выполнен в виде арки в виде трилистника, в то время как ниши или углубления той же формы в виде трилистника расположены вдоль наклонной поверхности галереи с каждой

стороны от входа. Эта арка напоминает мавританский узор, хотя последний, вероятно, более современный. Прилагаемая вырезка — фотографическое сокращение от Waldeck - передаст четкое представление о его форме.

Башня, расположенная в южном дворе, по мнению Вальдека, является венцом всего. Фронтиспис представляет собой фотографическую копию рисунка Вальдека и, без сомнения, указывает на истинное количество этажей здания, а также на поразительный рост растительности на его крыше. Опускающиеся сверху маленькие корешки и усики деревьев в поисках пищи служат яркой иллюстрацией буйного растительного роста, который пронизывает этот регион. Сам воздух наполнен жизнью, хотя остатки

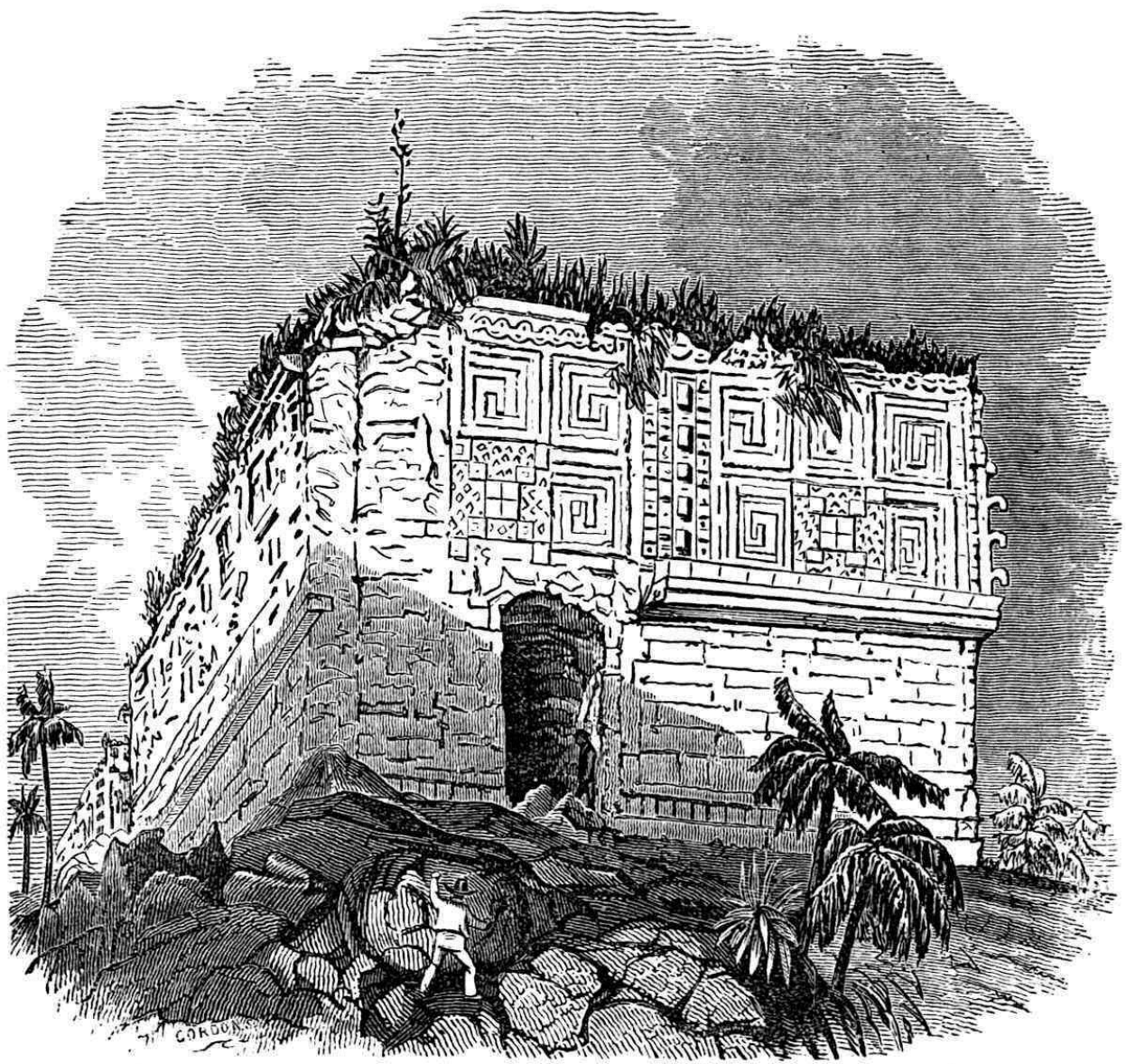
человеческого мастерства и могущества - всего лишь безжизненные памятники его исчезнувшей славы. Легкий вечерний ветерок, играющий с усиками, свисающими со стены башни, издает мягкий мелодичный звук, напоминающий звук золотой арфы, и порождает в умах туземцев опасение, что это место заколдовано.^[499]

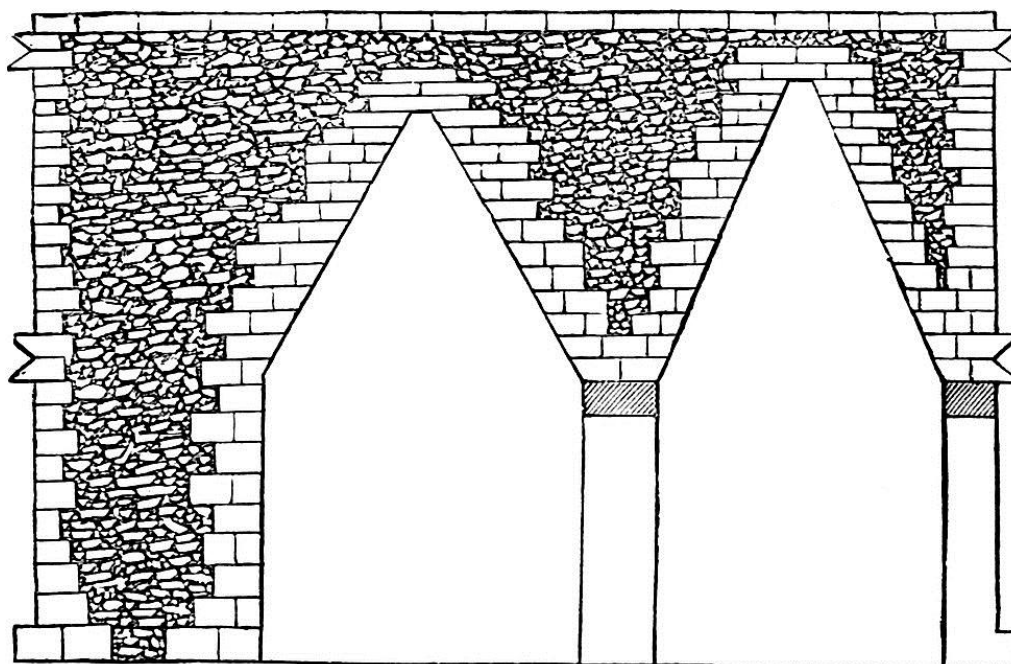
Арка из трилистника, Паленке.

Второй раздел архитектуры майя, а именно юкатанский или модифицированный стиль, представляет некоторые отличия от древнего или чьяпанского. Вероятно, самая замечательная группа руин в этой богатейшей архитектурной области Америки - Юкатане — расположена в Ушмале, на $20^{\circ} 27' 30''$ северной широты, в тридцати пяти милях к югу от Мерида. Читатель, конечно, знаком с подробностями обследования этого замечательного города древности по работам Стивенса и Катервуда.^[500] Эти неутомимые исследователи обследовали около сорока разрушенных городов, почти все из которых ранее были неизвестны никому, кроме местных жителей, и многие из них были неизвестны в Мериде, столице страны. Хотя эти путешественники в первую очередь являются исследователями Юкатана, есть и другие, чьи услуги были очень ценны в той же области.^[501]

Мистер Бэнкрофт разделил архитектурные памятники на Юкатане на четыре группы, классифицировав их географически. Мы не считаем необходимым следовать такому курсу или вдаваться в подробное описание какой-либо группы, но ограничимся простым указанием любых отличий от моделей Паленке. В Ушмале наше внимание сразу привлекает неправильное пирамидальное основание здания, известного как Casa del Gobernador. Основание пирамиды представляет собой фигуру неправильной прямоугольной формы. Северная и восточная стороны основания равны и имеют длину около шестисот футов каждая; южная и западная, однако, неправильной формы. Поскольку все углы являются прямыми, а две смежные стороны равны, понятно, что фигура основания была бы квадратной, если бы не неправильность остальных двух сторон. Эти неровности вписываются в фигуру квадрата. Пирамида имеет форму террасы, первый променад, который можно увидеть, находится всего в трех футах от земли. Вторая терраса поднимается от этой на высоту двадцати футов и поддерживает платформу со сторонами длиной 545 футов. Немного западнее центра этой платформы возвышается третья терраса высотой девятнадцать футов, поддерживающая платформу вершины размером примерно 100 на 360 футов, с высотой над землей более сорока футов.^[502] Пирамида сложена из сложенных вместе фрагментов известняка, но террасы в основном облицованы стенами из правильных и гладко обтесанных известняковых блоков, уложенных в известковый раствор, который стал очень твердым. Углы пирамиды отличаются от обычных тем, что они закруглены. Стены террасы слегка наклонены к центру пирамиды. Ко второй платформе вела длинная наклонная равнина с южной стороны шириной в сто футов. Обычная лестница с тридцатью пятью ступенями и шириной в сто тридцать футов служила средством подъема со второй платформы на вершину. Венчающей чертой этого сооружения является Каса-дель-Гобернадор, типичное здание Юкатана, размером в триста двадцать два фута в длину и всего тридцать девять футов в ширину. Дом окружен набережной шириной тридцать футов, а внутри него расположены два параллельных ряда квартир (план которых предоставлен мистером Стивенсом).^[503] Вид дома в разрезе напоминает вид дворцовых коридоров в Паленке в разрезе, за исключением того, что в арках, бросающихся в глаза в последнем, неровностей, образованных квадратными перекрывающимися камнями (которые заполнены до ровной поверхности раствором и штукатуркой), на Юкатане избегают, поскольку перекрывающиеся камни арки тщательно подгоняются под угол наклона стены или потолка, таким образом создавая гладкую поверхность. Крыша формируется путем заполнения пространства между вершинами арок и между арками и внешними стенами камнем до желаемого уровня; после чего поверх всего укладывается идеально ровное покрытие из хорошо ограненных камней с аккуратным, хотя и небольшим выступающим карнизом, как можно увидеть на прилагаемом вырезе из работы Бэнкрофта. Задняя стена имеет толщину около девяти футов и совершенно прочная. Сравнительную современность здания можно оценить, если сказать, что мистер Стивенс обнаружил, что верх каждого дверного проема поддерживается тяжелой балкой из дерева сапоте. Одну из них, украшенную искусной резьбой и имеющую размеры десять футов в длину и десять на двадцать дюймов в ширину, он привез в Нью-Йорк, где, к сожалению, она сгорела вместе с остальной частью его коллекции. Предполагается, что древесина сапоте ценилась за свою редкость, поскольку в настоящее время она не встречается вблизи Ушмаля. Внутри и над дверями дома были каменные кольца, которые часто встречаются в постройках юкатека и, как предполагается, поддерживали занавески, закрывающие дверные проемы. Стивенс представляет на вырезке ([страница 346](#)) вид внушительного и элегантного фасада, обращенного на юг.^[504]

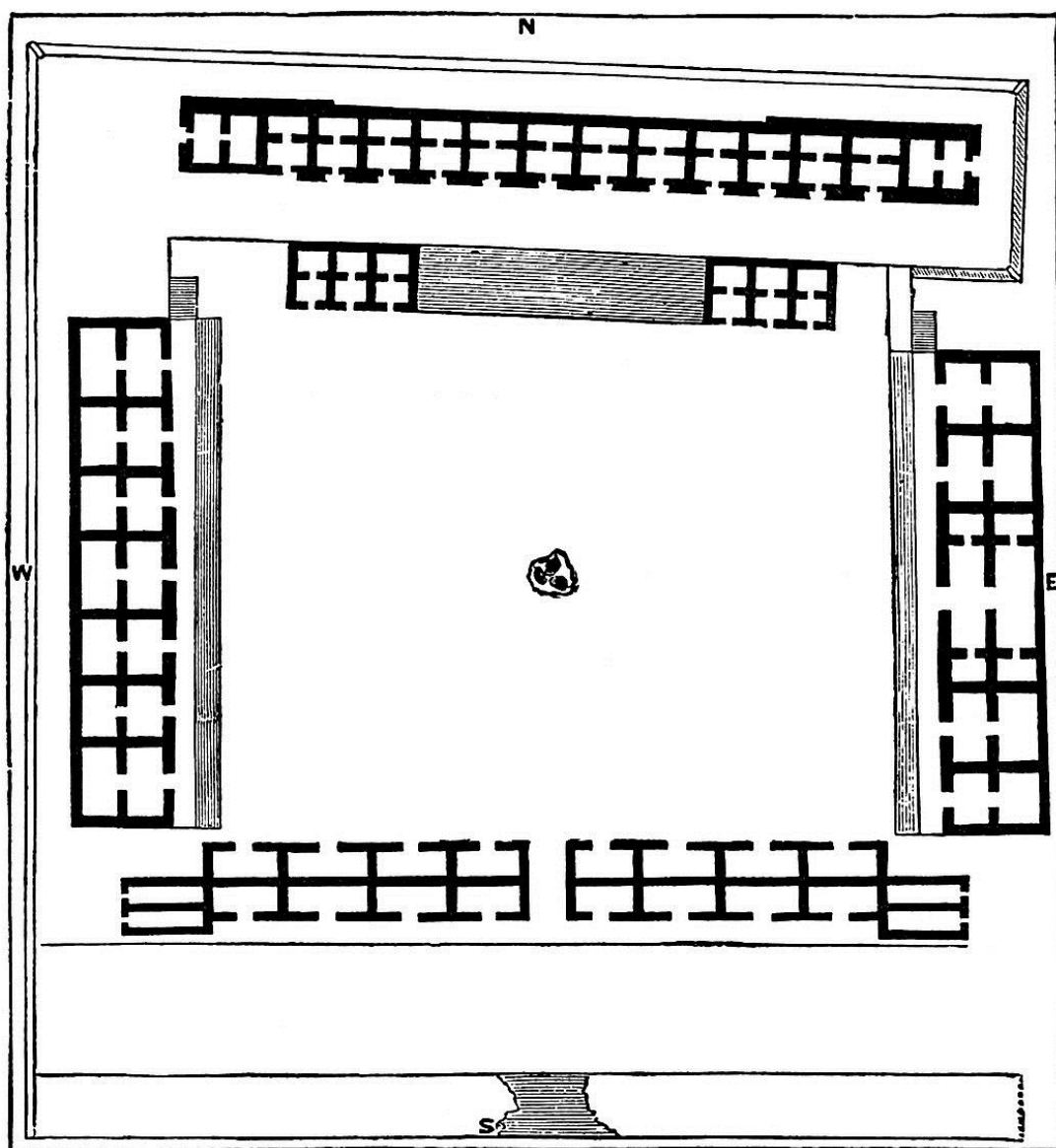

CASA DEL GOBERNADOR, UXMAL.

Часть Дома Губернадор.

Из нескольких зданий Ушмаля одно особенно требует внимания, поскольку представляет собой высочайшее состояние древней архитектуры и скульптуры в Америке. Он известен как Каса-де-Монхас, или женский монастырь, и расположен почти в трехстах ярдах к северу от Каса-дель-Губернадор, на пирамиде с тремя террасами и площадью триста пятьдесят квадратных футов у основания. На верхней платформе, всего в девятнадцати футах над уровнем земли, стоят четыре характерных здания Юкатана по четырем сторонам почти квадратного двора. Северное здание стоит не совсем параллельно зданию на противоположной стороне двора. На плане Стивенса будет четко представлено расположение квартир, на котором будет видно, что из восьмидесяти восьми комнат, содержащихся в Casa de Monjas, не более двух квартир выходят друг в друга, за исключением одного случая, который находится на восточном фасаде.^[505] Двор, образованный этими длинными узкими зданиями, имеет размеры 258 на 214 футов и, по словам М. Вальдека, был вымощен 43 660 каменными блоками площадью шесть квадратных дюймов. В центре стояли фрагменты грубой колонны, похожей на другие, которые можно было увидеть в Доме Губернадора.^[506]

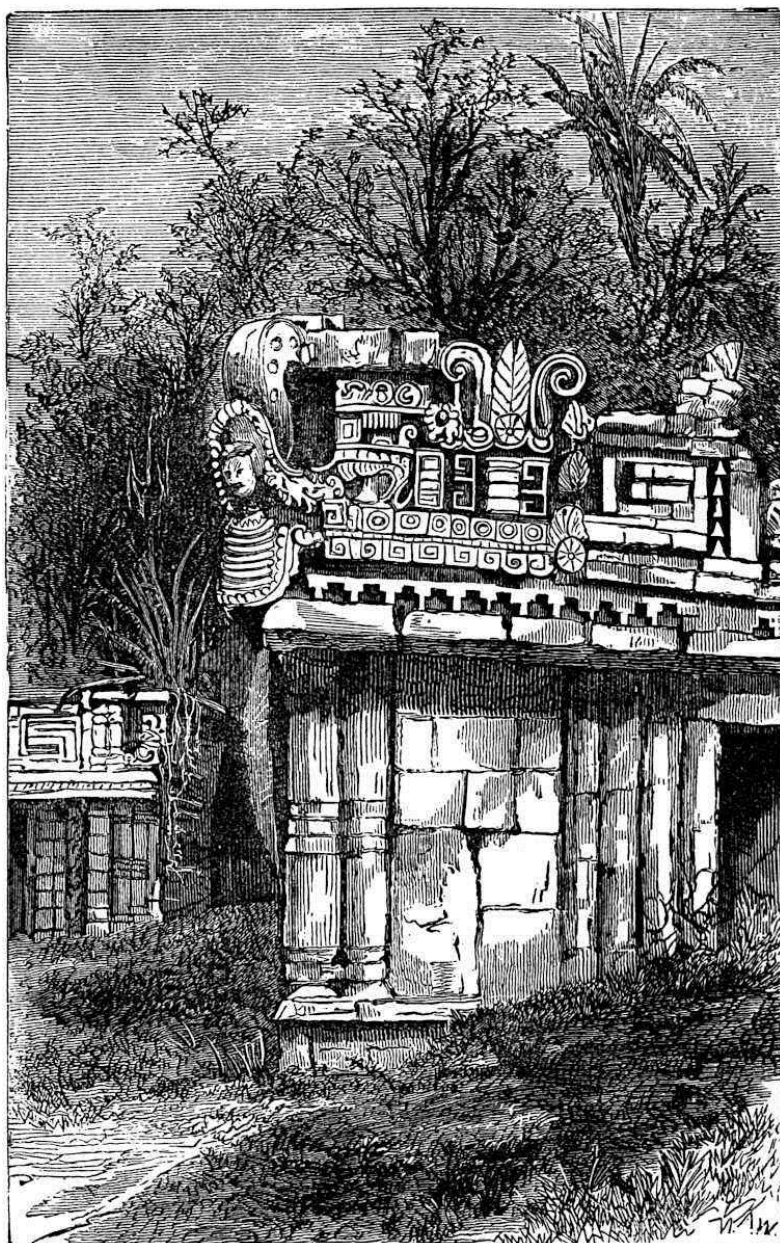
План территории женского монастыря.

Фрагмент одного из великолепных скульптурных фасадов Каса де Монхас будет представлен на следующей странице. Рядом с Каса-де-Монхас стоит пирамида и здание, широко известное как Каса-дель-Адивино или дом Пророка, и названное М. Вальдеком Пирамидой Кингсборо. Пирамида возвышается на высоту 80 футов от основания размером 155 на 235 футов. Углы закруглены, а бока, тщательно облицованные кубическими каменными блоками, поднимаются так круто, что подъем и спуск по парадной лестнице на восточном фасаде вызывает головокружение и опасен. Лестница длиной сто два фута на склоне наклонена под углом восемьдесят градусов.^[507]

Примерно в дюжине миль к юго-востоку от Ушмаля находятся остатки древнего города, известного как Каба, где обнаружены руины, весьма похожие и почти такие же обширные, как уже описанные. Однако здесь наблюдателю бросаются в глаза новые архитектурные особенности. В одном случае сооружение, венчающее пирамиду с террасами, квадратное, а не длинное и узкое, как в Ушмале. Внутренние помещения здания имеют полы на два фута выше, чем полы внешних помещений, и в них можно попасть по двум каменным ступеням. В одном случае они были вырезаны из цельного блока с нижней ступенькой в виде свитка. В Кабахе мы встречаемся с совершенно новой особенностью архитектуры майя, и знакомство читателя с террасами касас в регионе Новая Мексика восполнит недостаток иллюстрации в

этом пункте. В упомянутом стиле застройки пирамида вместо того, чтобы служить фундаментом для здания, служит центральной опорой, вокруг которой построен дом с его отступающими друг над другом этажами. Первый этаж упомянутого здания построен на земле, с перпендикулярными сторонами насыпи в качестве задней стены. Чуть выше, на одном уровне с крышей первого этажа на платформе первой террасы кургана, возвышается второй этаж, причем крыша первого служит прогулочной площадкой перед ним, в то время как третий этаж опирается на вторую платформу кургана. На платформы или крыши первого и второго этажей можно подняться по каменной лестнице, опирающейся на половинку арки. На первый этаж можно попасть с земли через дверные проемы. Внутренние помещения построены по образцу юкатекской арки. Однако здесь встречаются каменные перемычки, поддерживаемые в центре грубыми каменными колоннами, увенчанными квадратными капителями. Эти здания имеют большие размеры, не уступающие ни одному из тех, что мы до сих пор описывали. Мистер Стивенс считал, что украшения зданий не уступают украшениям любой известной эпохи, даже если они были выполнены по самым строгим правилам искусства.^[508] В Зайи одну из лучших иллюстраций этого стиля архитектуры можно увидеть в так называемом Каса Гранде. Размеры Каса Гранде следующие: нижний этаж 120 на 265 футов; второй этаж 60 на 220 футов; и третий, покоящийся на верхней платформе кургана, 18 на 150 футов; лестница шириной тридцать два фута служит средством подъема на третий этаж спереди, в то время как узкая лестница ведет на второй этаж сзади. Круглые колонны как в дверных проемах, так и на фасаде представляют собой главное отличие от уже рассмотренных стилей. Орнамент в виде “слоновьего хобота”, выступающий из карниза (также встречается в Каса-дель-Гобернадор и Каса-де-Монхас в Ушмале), является заметной особенностью декора. Нам нет необходимости говорить, что его присутствие породило много предположений относительно его происхождения. М. Вальдек дал фигуре название, которое мы к ней применили, и, возможно, не без причины.^[509]

В Лабне существуют руины любопытной и экстраординарной природы, хотя и сильно пришедшие в упадок. Сопутствующая огранка, использованная в работах Стивенса, Болдуина и Бэнкрофта, покажет экстравагантное убранство карнизов зданий. В Чичен-Ице так называемый “Женский монастырь” опирается на массивную каменную кладку с перпендикулярными стенами. Размеры этого основания составляют сто двенадцать на сто шестьдесят футов и сорок два фута в высоту. Его венчало здание с двумя уходящими друг к другу этажами. Великая пирамида в Чичене знаменита массивной каменной балюстрадой, ограждающей ее северную лестницу из девяти ступеней шириной сорок четыре фута. Эти балюстрады заканчиваются колоссальными змеиными головами длиной в десять футов.^[510] Как в Чичене, так и в Майяпане встречаются круглые сооружения, изображенные Стивенсом.^[511] Тот же автор описал прямоугольные сторожевые башни Тулума, которые величественно возвышаются среди обширных руин одноименного древнего города, расположенного на восточном побережье в 20 ° 10 широты. В Тулуме мистер Стивенс (единственный его описатель) основал первый город-крепость на Юкатане. Он полагает, что он был заселен задолго до завоевания и, вероятно, был одним из городов, многочисленные башни которого привлекали внимание изумленных испанцев, которые созерцали их, когда они плыли вдоль берега.^[512]

Угол в Лабне.

Архитектура киче.—Некоторые наши читатели могут усомниться в правильности отнесения великих руин Гондураса и Гватемалы к киче по их происхождению и стилю. Следует признать, что в этом регионе, который во времена завоевания был оккупирован могущественным королевством киче и какчикелей, наблюдаются большие контрасты в стиле. Однако вполне вероятно, что древние киче (которые, как мы уже видели, на заре развития религии и литературы) были авторами более древних городов, таких как Копан и Киригуа. Киче-какчикели более позднего времени были совсем другим народом, на чьи институты, язык и, без сомнения, архитектуру в значительной степени повлиял народ науа с Мексиканского нагорья. Утатлан, великолепная столица этого современного и смешанного народа, находился на пике своей славы как раз перед тем, как разрушительная мощь завоевателей превратила его в руины. Поскольку наша работа не является попыткой исследовать историю открытия, мы полностью опускаем эту интересную особенность в обращении с древностями, и сразу обращаем внимание на особенности, бросающиеся в глаза в архитектуре киче. Древний город, известный как Копан, расположенный на восточном берегу реки с тем же названием, на $14^{\circ} 45'$ широты и $90^{\circ} 52'$ долготы в Гондурасе и в четырех лигах от границы с Гватемалой, представляет интерес с точки зрения

предоставления материала для изучения в этом отделе. Это, вероятно, самый древний город на континенте. Копан, без сомнения, мог бы успешно соперничать с Паленке за пальму первенства по древности. И снова неустоимому Стивенсу и умелому Катервуду мы больше всего обязаны нашими знаниями об этих руинах.^[513] Период оставления Копана - это вопрос, относительно которого у нас слишком мало данных, чтобы вынести разумное решение по нему. Следуя примеру Стивенса и Бэнкрофта, мы сначала представим отчет о Фуэнтесе, содержащийся в "Хуарросе".^[514] "В 1700 году большой цирк Копана все еще оставался целым. Это было круглое пространство, окруженное каменными пирамидами высотой около шести ярдов и очень хорошо сконструированными; у основания этих пирамид стояли фигуры, как мужские, так и женские, очень превосходной скульптуры, которые затем сохранили цвета, которыми они были покрыты эмалью; и что не менее примечательно, все они были одеты в кастильские костюмы. В середине этой площадки, возвышающейся над лестничным пролетом, находилось место жертвоприношения. Тот же автор (Фуэнтес) сообщает, что недалеко от цирка находился каменный портал, на колоннах которого были изображены фигуры мужчин, также изображенных в испанских одеждах, со штанами, брыжами на шее, мечом, шапочкой и коротким плащом. При входе в ворота находятся две прекрасные каменные пирамиды, умеренно большие и высокие, к которым подвешен гамак с двумя человеческими фигурами, по одной каждого пола, одетыми в индийском стиле. При взгляде на это сооружение невольно возникает изумление, потому что, каким бы большим оно ни было, не создается впечатления, что составные части соединены вместе; и хотя оно полностью из камня и имеет огромный вес, его можно привести в движение малейшим движением руки. Недалеко от этого гамака находится пещера Тибулка; она выглядит как храм огромных размеров, выдолбленный в основании холма и украшенный колоннами с основаниями, пьедесталами, капителями и коронами, все точно подогнано в соответствии с архитектурными принципами; по бокам расположены многочисленные окна, облицованные камнем изысканной обработки. Все эти обстоятельства приводят к убеждению, что в очень отдаленные периоды между обитателями старого и нового света должны были существовать какие-то сношения". Качающийся каменный гамак, вероятно, является произведением фантазии, а не руки художника, хотя падре из Гуалана сказал Стивенсу, что видел его, а один индеец вспомнил, что слышал, как его дед рассказывал о нем. Ни один из этих замечательных останков не был идентифицирован с уверенностью, хотя не исключено, что они могли бы быть обнаружены, если бы сильный рост растительности был уничтожен пожаром и исследователи расширили свои наблюдения дальше от берегов Рио-Копан. Согласно исследованию Стивенса, стена окружает прямоугольную площадку размером примерно девятьсот на тысячу шестьсот футов. Основная группа зданий обозначена как храм. Он построен из тяжелых блоков тесаного камня, со стенами толщиной около двадцати пяти футов, и при осмотре они оказались высотой от шестидесяти до девяноста футов на берегу реки. Размеры храма составляли шестьсот двадцать четыре фута к северу и югу и восемьсот девять футов к востоку и западу. Общей особенностью руин является огромная пирамидальная терраса с платформой, возвышающейся примерно на семьдесят футов над землей. Сторона террасы со стороны реки перпендикулярна, в то время как остальные стороны пологие; если смотреть на руины с этой общей платформы высотой семьдесят футов, с нее спускаются углубления, такие как площадки, похожие на амфитеатры, в некоторых случаях на тридцать или сорок футов, или примерно на полпути к уровню земли, в то время как над уровнем общей платформы пирамидальные сооружения поднимаются на значительную высоту, в одном случае на сто двадцать два фута. Трудно представить себе, какова могла бы быть природа надстройки, если бы таковая возвышалась над общей платформой. Вполне вероятно, что для целей собраний амфитеатры с их покатыми стенами могли подходить для любых целей, в то время как пирамиды, возможно, были увенчаны храмами, ныне находящимися в руинах. О скульптурных колоннах этой местности мы

поговорим позже. Утатлан, бывшая столица современного королевства киче, естественно, был бы выбран в качестве точки для поиска остатков новых архитектурных стилей киче. Завоеватели, однако, мало что оставили такого, что могло бы послужить основой для изучения архитектуры. Город был окружен глубоким оврагом, или барранкой, пересечь который можно только в одном месте, и длинные ряды каменных укреплений до сих пор охраняют проход. Среди этих сооружений - крепость под названием Эль-Ресгуардо. Он возвышается на сто двадцать футов в высоту в виде террасной пирамиды, с каменной стеной, оштукатуренной цементом, окружающей его вершинную платформу, на которой была построена круглая башня, снабженная лестницей. От дворцов Киче сохранились лишь фрагменты стен; их размеры составляли тысячу сто на две тысячи двести футов, и ничего, кроме их цементных полов, не пережило вандализма завоевателей и архитекторов современного города; последние унесли верхние части для строительных целей. Пирамидальное сооружение неподалеку, известное как Эль-Жертвенник, не представляет архитектурного контраста с уже описанными пирамидами. Его лестница, состоящая из девятнадцати ступеней, каждая шириной восемь дюймов и высотой семнадцать дюймов, характерна для Центральной Америки.^[515] В провинции Вера-Пас, особенно в долине Рабиналь, Брассер де Бурбур наблюдал множество курганов, напоминающих курганы долины Миссисипи как по материалу, так и по структуре. Они были особенно распространены по соседству с деревнями и иногда ассоциировались с пирамидальными сооружениями, равными по отделке любому из описанных нами. К этим курганам обычно применяется название *кахай*, "красные дома".^[516]

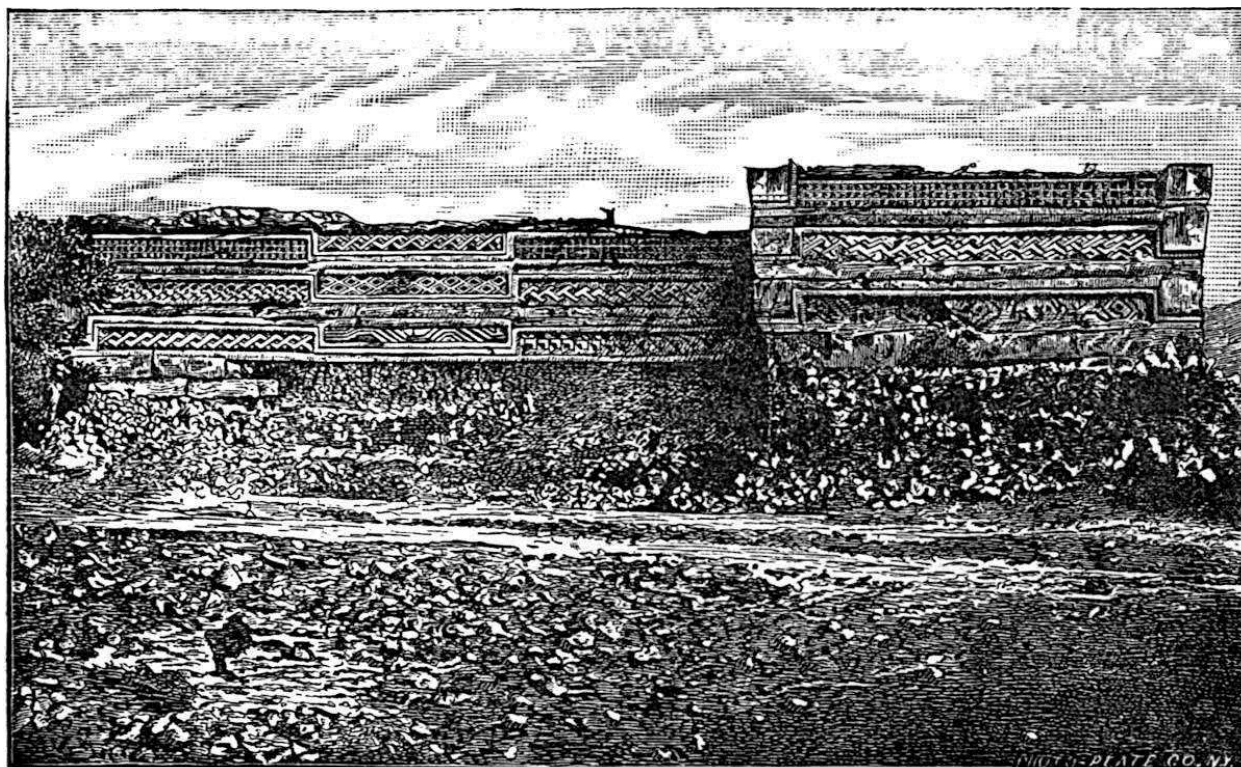
Архитектура Науа. Для нас было бы совершенно невозможно посвятить этому предмету столько места, сколько могло бы оправдать количество сохранившихся памятников, и представление типичных черт архитектуры этого интересного семейства народов будет всем, что мы здесь попытаемся; из географических и подробных трактовок есть несколько по разным разделам предмета.^[517] На следующих страницах мы выберем несколько примеров архитектуры науа, чтобы проиллюстрировать нашу тему, но мы хотели бы заявить, что многие не менее важные работы, хотя, возможно, и не представляющие новых особенностей, были намеренно пропущены незамеченными. В предыдущей главе мы упоминали о тех промежуточных народах, которые занимали переходное положение между майя и науа. Мизтеки, сапотеки и другие, вероятно, были смешанным народом, в разной степени связанным родством с обеими великими семьями, жившими к северу и югу от них. Оахака и Герреро были родиной этих народов, где они развивали свою собственную цивилизацию и стили искусства в каналах, отличных от таковых у их соседей. Перешеек Теуантепек представляет собой несколько интересных руин, главными из которых мы можем назвать две каменные пирамиды, расположенные в трех лигах к западу от города Теуантепек. Один из них имеет размеры пятьдесят пять на сто двадцать футов у основания и тридцать на шестьдесят шесть футов на вершине. Парадная лестница, состоящая из сорока ступеней и шириной тридцать футов, ведет вверх по западному склону. На вершину также можно подняться по лестницам меньшего размера с северной и южной сторон. Нижняя из четырех террас, составляющих сооружение, перпендикулярна; остальные имеют наклонные стены. На поверхности второй террасы располагались четыре ряда плоских камней, расположенных один над другим, полностью охватывающих пирамиду и образующих ряд полок, предназначенных, без сомнения, для какого-то священного или жертвенного использования. Все сооружение было оштукатурено цементом, ярко окрашенным красной охрой. Соседняя пирамида представляет собой архитектурную новинку в своих изящно изогнутых гранях. Кастанеда нарисовал ее, а Дюпэ описал. Высота пирамиды превышает пятьдесят футов, а ее общие размеры примерно такие же, как у соседней. В непосредственной близости от пирамид были замечены сооружения, похожие на алтари, одно из которых состояло из восьми круглых камней, похожих на жернова, расположенных

один над другим. Основание достигало десяти с половиной футов, но вершина - всего четырех с половиной футов; высота - двенадцать футов.^[518] Многочисленные земляные курганы, напоминающие те, что в долине Миссисипи, были замечены немецким путешественником Мюллером, разбросанные по региону, особенно на юго-востоке.^[519] Самой важной группой руин в Оахоке является группа в Митле, расположенная примерно в тридцати милях к юго-востоку от столицы штата. Это, вероятно, самая прекрасная группа останков к северу от перешейка Техонтепек. Тем не менее, они не являются чисто науа по своему стилю, являясь, согласно традиции, работой сапотеков. Эта группа была описана несколько раз исследователями, чьи рассказы значительно различались по ценности. Наиболее важными из них являются описания и рисунки Дюпэ и Кастанеды, сделанные в 1806 году, а также описание и ценные фотографии Шарне, последнего исследователя этой группы, чья работа была выполнена в 1859 году.^[520]

Руины митлы разделены на четыре группы зданий (обычно называемых дворцами или храмами) и две пирамиды. Основное сооружение описывается следующим образом: три низких продолговатых холма высотой всего шесть или восемь футов, но увенчанные каменными постройками, окружают двор. Площадь двора 130 на 120 футов. Восточное и западное здания находятся в упавшем и разрушенном состоянии. Северное здание, однако, представляет собой уникальный пример древнего величия. Южная часть имеет размеры 36 на 130 футов, а северная площадь 61 квадратный фут. Высота здания составляет около восемнадцати футов, толщина стен варьируется от четырех до девяти футов. Прилагаемый фрагмент, являющийся фотографическим уменьшением фотографии Шарне, дает правильное представление о западном фасаде северного здания.^[521]

Стены этого здания построены в несколько новой манере, их внутренние части представляют собой не что иное, как глину, смешанную с камнями, что является плохой заменой цементу и каменной заливке во внутренних частях стен Юкатана. Однако внешняя облицовка стен выполнена из тесаных каменных блоков, ограненных по разным формам и размерам и расположенных друг относительно друга таким образом, что представляют собой примеры, возможно, самого прекрасного разнообразия греческого орнамента, встречающегося в любом сооружении мира.^[522] Два слоя больших каменных блоков образуют основание дворца, из которого возвышаются контрфорсы и каменный каркас, заполненный мозаичными панелями с описанными узорами. Мы называем эти греческие узоры мозаичными из-за особенностей их структуры. Они не имеют отношения к скульптуре, поскольку каждый узор, со всей его регулярностью, состоит из небольших каменных блоков в форме кирпича, встроенных в стену подобно мозаике, образуя таким образом изящные узоры, показанные на рисунке. В Митле не обнаружено следов строительного раствора. Внутренняя поверхность стены в северном здании была гладко оштукатурена без какого-либо орнамента. Шесть круглых каменных колонн, стоящих в ряд, занимают центр помещения и, без сомнения, поддерживали крышу из дерева или камня, но, скорее всего, из первого.^[523] Вырез на работе Болдуина, скопированный Бэнкрофтом, показывающий интерьер квартиры и шесть колонн, создает неверное впечатление о форме колонн и характере стен, что подтверждается фотографией Шарне.^[524] Фасады внутреннего двора северного крыла дворца отделаны мозаикой удивительной красоты. Четыре или пять футов стены внизу ровные, за исключением того, что штукатурка, очевидно, была расписана фресками разных цветов. Остальная часть стены украшена полосами греческой мозаики, как показано на рисунке, который является точной копией фотографии Шарне, выгравированной для работы мистера Бэнкрофта. Нельзя не отметить использование огромных камней в основании, каркасе и перемычках южного крыла здания. Один из них сделан из гранита, шестнадцати или девятнадцати футов в длину, с узором соседних греческих скульптур на его лицевой стороне. Ни одно из других зданий в Митле не

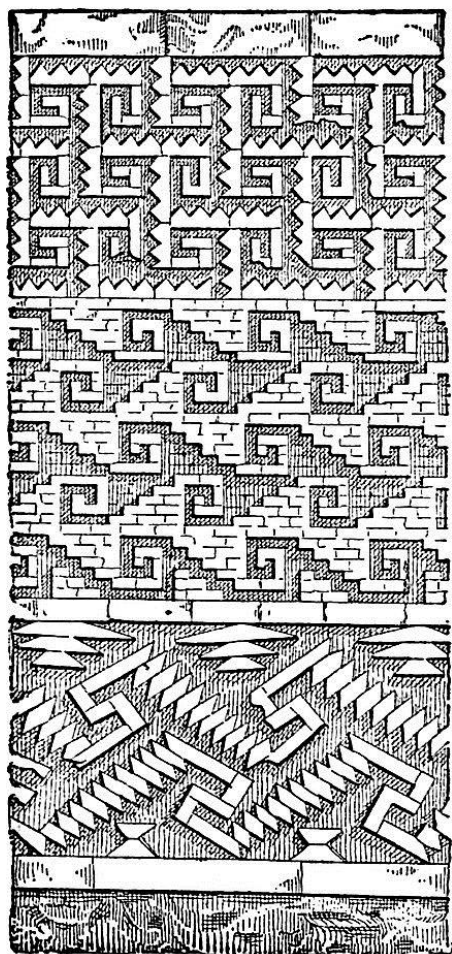
представляет какого-либо архитектурного контраста с уже описанным и не требует особого внимания. Под храмом, на юго-западной стороне того, о котором мы только что упомянули, находится подземная галерея, построенная в форме креста. Отверстие находится у основания кургана, на котором стоит храм. Ветви креста, указывающие на Восток, Север и Запад, имеют по двенадцать футов в длину, пять с половиной футов в ширину и шесть с половиной футов в высоту. Южный рукав, однако, имеет около двадцати футов в длину и не более четырех футов в высоту на большей части своей длины. Недалеко от центра креста (который находится прямо под центром храма вверху) пролет из четырех ступеней спускается в южном ответвлении креста на более низкий уровень, так что южное ответвление прохода находится несколько ниже остальных. Вся подземная камера была перекрыта большими плоскими камнями, тянувшимися из стороны в сторону. Стены, помимо того, что были выкрашены в красный цвет, были украшены мозаичными панелями, но в более грубом стиле, чем у надстройки, что наводит на мысль о более раннем периоде развития искусства. Круглая колонна, опирающаяся на квадратное основание и называемая туземцами "колонной смерти" из-за распространенной среди них веры в то, что тот, кто обнимет ее, немедленно умрет, поддерживает большую каменную плиту, перекрывающую пересечение галерей. Огромное укрепление более мили в окружности с каменными стенами толщиной в шесть футов и высотой в восемнадцать футов венчает вершину холма, который находится в трех четвертях лиги к юго-западу от Митлы. Это место было недоступно, за исключением той стороны, которая вела к деревне, где стена была двойной. Кастанеда очертил, а Бэнкрофт скопировал план этой крепости.^[525]

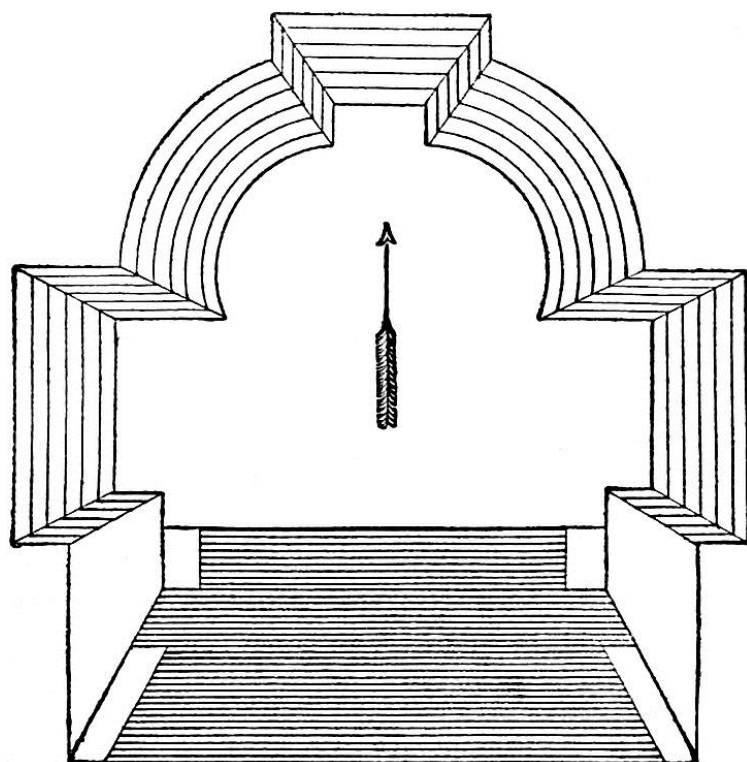
Западный фасад дворца в Митле.

Проезжая по штату Вера-Крус, внимание наблюдателя приковывает огромное количество всевозможных насыпей, характерных для долины Миссисипи. При раскопках были обнаружены керамические изделия из обожженной глины, идолы, кремневое и каменное оружие, а также орудия сельского хозяйства, но никаких следов железа или меди зафиксировано не было. Поскольку, по словам Дюрана и Саагуна, науа высадились на побережье Мексиканского залива недалеко к северу от этого региона и пересекли его в своих странствиях на юг, и поскольку традиция выводит их из Флориды, не исключено, что здесь мы видим продолжение работ в низовьях Миссисипи.^[526]

Из нескольких интересных образцов древней архитектуры в штате Вера-Крус мы выбрали несколько примеров. В Пуэнте Насьональ расположена замечательная пирамида, показанная на разрезе. Он был описан Дж. М. Эстевой в Мексиканском музее в 1843 году. Пирамида имеет шесть этажей в высоту, а к восточной стороне ведет парадная лестница в форме креста. Мистер Бэнкрофт описал ее, используя прилагаемый рисунок. В Сентле, в двадцати пяти или тридцати милях к северу от Кордовы, в 1821 году был обнаружен ряд замечательных укреплений, которые были наиболее подробно описаны старшим Сарториусом, посетившим местность в 1833 году, но чей отчет был опубликован только в 1869 году.^[527]

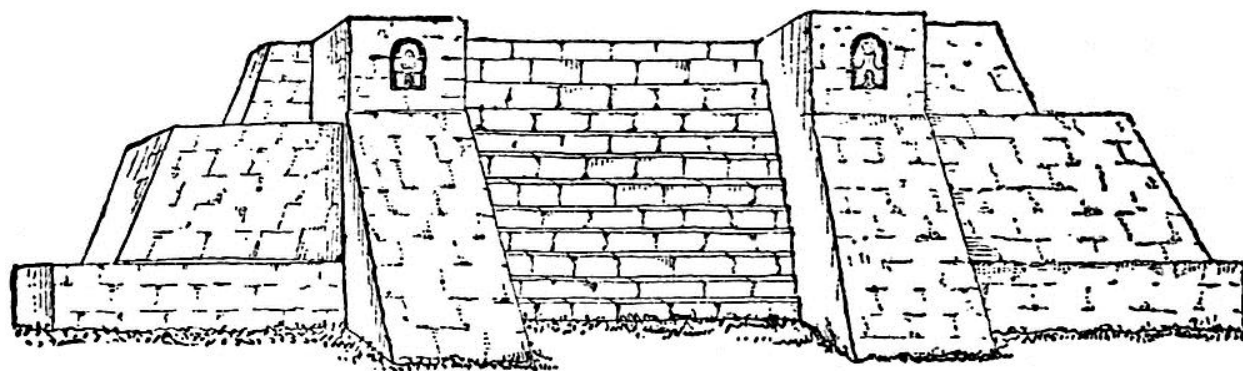
Рисунки интерьера зала в Митла.

ПИРАМИДА НЕДАЛЕКО ОТ ПУЭНТЕ НАСЬОНАЛЬ.

обладает такими же защитными свойствами, с добавлением рва перед ней шириной одиннадцать футов, вырытого в твердой скале на глубину пяти с половиной футов. Целью крепости, по-видимому, была защита участка плодородной земли овальной формы площадью около четырехсот акров, лежащего между барранкас. На противоположном конце овального участка пропасти подступают так близко друг к другу, что оставляют узкий проход шириной всего в три фута, который также огражден каменными стенами. Из многочисленных пирамид в регионе та, что изображена на разрезе (из работы Бэнкрофта), по мнению Сарториуса, типична для всех них.^[528]

Самое заметное укрепление расположено на узком проходе между двумя оврагами с перпендикулярными стенами глубиной в несколько сотен футов. Расстояние между пропастями в этом месте составляет всего двадцать восемь футов. Оборонительные сооружения состоят из нескольких пирамидальных сооружений, построенных из камня и строительного раствора. Самый большой из них имеет три террасы, поднимающиеся с тыла до тех пор, пока они не упираются в перпендикулярную стену, выходящую в узкий проход шириной всего в три фута. Эта перпендикулярная стена увенчана парапетами и отверстиями для петель для защиты. Пирамида на противоположной стороне прохода, на платформу которой ведет единственный лестничный пролет,

Тип пирамид в Сентле.

В полулиге ниже города Уатуско Дюпэ обнаружил замечательную пирамиду, венчающую холм, на склоне которого также находилась группа руин, получившая название Пуэбло Вьехо. Это сооружение, известное как Эль-Кастильо, имеет высоту шестьдесят шесть футов, хотя существует некоторая неопределенность относительно размера основания.^[529] В тексте Дюпэ говорится, что оно имеет площадь двести двадцать один квадратный фут, но мистер Бэнкрофт обращает внимание на тот факт, что на рисунке Кастанеды оно имеет площадь

около семидесяти пяти квадратных футов. Пирамида с тремя террасами имеет высоту тридцать семь футов. Надстройка состоит из трех этажей, в самом нижнем из которых есть единственный дверной проем. По-видимому, это был единственный проем в стенах замка, толщина которых составляла восемь футов; однако мы предполагаем, что только у их основания, поскольку их внешняя поверхность имеет наклон, а не перпендикулярность. Самый нижний этаж представляет собой единственную квартиру с тремя колоннами в центре, поддерживающими балки верхнего этажа. Части балок были видны, когда Дюпэ посетил этот район. Стены замка сложены из камня и строительного раствора, как и в постройках Юкатана, с каменной облицовкой. Снаружи замок был покрыт полированной штукатуркой и украшен панелями с правильными рядами круглых камней, вделанных в покрытие. В руинах были найдены некоторые незначительные фрагменты скульптур из камня и терракоты. Эль-Кастильо представляет особый интерес из-за хорошо сохранившейся надстройки. Примерно в ста пятидесяти или шестидесяти милях к северо-западу от города Вера-Крус немецкий художник Небель обнаружил группу руин, известных как *Тусапан*, погребенных в густом лесу у подножия Кордильер. Единственное сохранившееся сооружение очень напоминает описанную выше пирамиду, за исключением того, что стены пирамиды не имеют террас, а башня, венчающая пирамиду, построена в один этаж. Единственный проем в башне - это дверной проем наверху лестницы. Внутри находится единственная квартира площадью двенадцать квадратных футов. Говорят, что потолок был сводчатым или заостренным, но герр Небель не смог предоставить определенной информации относительно того, была ли арка сложена из перекрывающихся камней или нет, что является непростительной оплошностью, поскольку было бы чрезвычайно интересно узнать, существовала ли арка майя так далеко на севере. Пирамида описана как тридцать квадратных футов и построена из блоков известняка неправильной формы, которые, вероятно, были покрыты слоем обычно используемой штукатурки и таким образом отполированы по внешнему виду.^[530] Одно сохранившееся сооружение в штате Вера-Крус заслуживает особого внимания, а именно пирамида Папантла. Эта пирамида, известная как Эль-Таджин, "удар молнии", расположена в густом лесу недалеко от современного города Папантла, который находится примерно в сорока милях к востоку от Тусапана. Относительно размеров пирамиды существуют большие расхождения. Однако герр Небель утверждает, что основание превышает девяносто квадратных футов, а высота - пятьдесят четыре фута. Пирамида имеет семь этажей в высоту и, по-видимому, прочная, за исключением самого верхнего этажа, на котором располагались внутренние отделы. Это венчающее сооружение сейчас печально обветшало. Утверждение Дюпэ, скопированное Гумбольдтом, о том, что материалом пирамиды является порфир, нарезанный огромными блоками, представляется ошибкой, поскольку более поздние исследования выявили тот факт, что пирамида была построена из правильно ограненных блоков песчаника, уложенных в строительный раствор и покрытых твердым гладким цементом толщиной в три дюйма. Лестница на восточном фасаде разделена, а также ограждена массивными каменными балюстрадами.^[531]

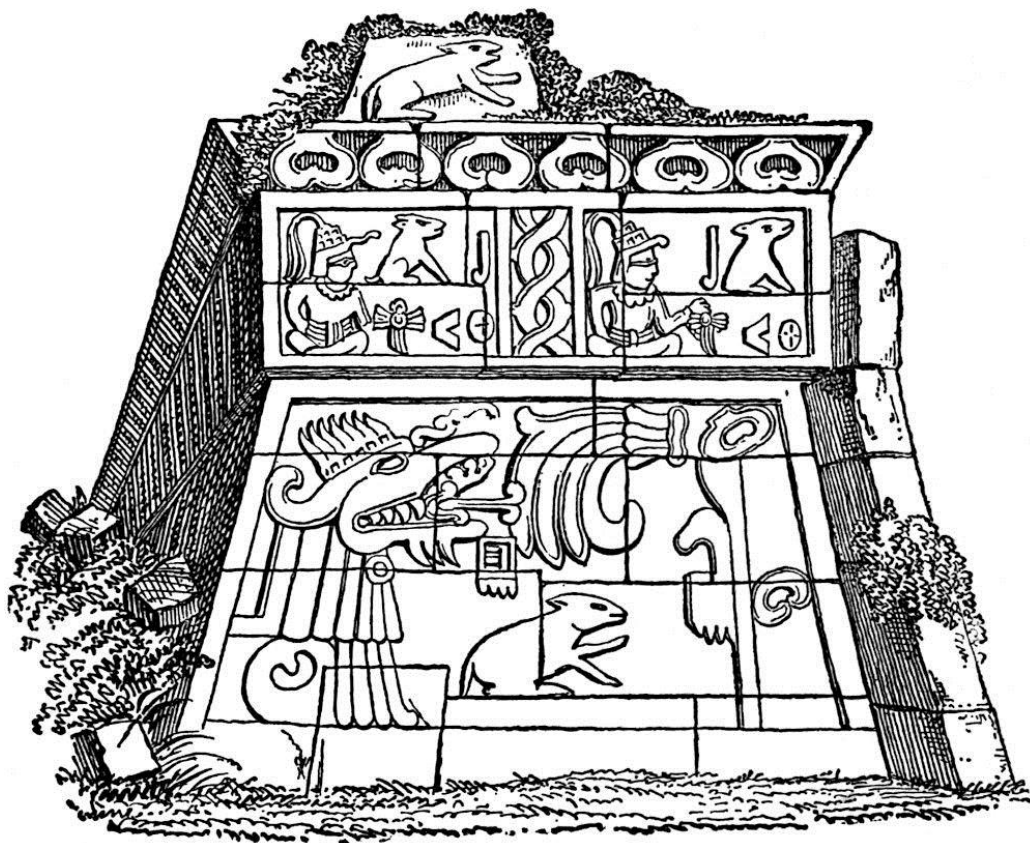
В поисках памятников науа чистейшего типа мы, естественно, обращаемся к Анауаку, родине искусства тольтеков и ацтеков в период их наиболее продвинутого развития. Но, увы! рука завоевателя и рвение фанатика безвозвратно лишили антиквара и изучающего историю архитектуры и искусства лучших и благороднейших остатков этой удивительно интересной цивилизации. Наше внимание, естественно, приковано к архитектуре этого древнего религиозного центра — Чолулы, происхождение которого вместе с его великой пирамидой мы описали в предыдущей главе. Мы уже видели, что главной целью возведения огромного сооружения, согласно Дюрану, было поклонение солнцу, а не для того, чтобы обеспечить себе убежище от потопа, как обычно предполагалось. Пирамида Чолула расположена в восточной части деревни, которой она дала свое название, и добраться до нее

можно верхом примерно в десяти милях к западу от города Пуэбла-де-лос-Анджелос. Великолепный храм на ее вершине, посвященный Кецалькоатлю, пал жертвой разрушительной мести Кортеса, который, без сомнения, был взбешен упорным сопротивлением, с которым его встретили преданные туземцы в упорной битве у подножия и на склонах пирамиды. Из большого количества описаний, либо сделанных на основе личных наблюдений, либо написанных на основе сравнения свидетельств, ни одно не превосходит описания Гумбольдта, которое было результатом тщательного исследования, проведенного в 1803 году. Рисунок Гумбольдта, однако, был реставрацией, а не изображением состояния заросшего кустарником холма таким, каким он его видел.^[532] Пирамида, согласно Гумбольдту, имеет площадь в основании шестьсот тридцать девять метров, или чуть больше тысячи четырехсот двадцати восьми квадратных футов; другими словами, около сорока четырех акров. Гумбольдт показал, что основание более чем в два раза больше, чем у Хеопса. Гумбольдт и Дюпэ оценивают его высоту в пятьдесят четыре метра или сто семьдесят семь футов; Майер говорит, что это двести четыре фута; Тайлор - двести пять футов, а Хеллер^[533] утверждает, что его вершинная платформа занимает площадь 13 285 квадратных футов. Его высота несколько больше, чем у пирамиды Микерина. Гумбольдт сравнивает его с массой кирпича, занимающей площадь, в четыре раза превышающую Вандомскую площадь и в два раза превышающую высоту Лувра. Он считает его относящимся к тому же типу, что и храм Юпитера Белуса, пирамиды Мейдун Дахчур и группа Сахарах в Египте. Этот великий памятник был построен в виде четырех равных террас из маленьких высушенных на солнце кирпичей, уложенных в строительный раствор, который одни называют смесью глины с фрагментами камней и керамики, другие - цементом, смешанным с небольшими кусочками порфира и известняка. Герр Хеллер обнаружил, что вся конструкция была покрыта цементным покрытием, состоящим из извести, песка и строительного раствора.^[534] Нынешний вид пирамиды достаточен, чтобы натолкнуть на мнение, что первоначально это было естественное возвышение, облицованное террасами, в соответствии с архитектурной идеей, но ее положение в центре равнины вместе с информацией о ее содержимом, обнаруженной при прокладке дороги Пуэбло через один угол ее основания, предоставляют частичное, если не окончательное доказательство того, что она была полностью искусственной конструкции. Раскопки выявили идеальную регулярность, с которой кирпичи были уложены внутри, и выявили гробницу, содержащую два скелета, две базальтовые фигуры, коллекцию керамики и другие предметы, не описанные. Гумбольдт полностью описал эту камеру, каменные стены которой поддерживались кипарисовыми бревнами. В гробнице не было обнаружено ни одного дверного проема.

В Шочикалько, "холме" или "замке цветов", расположенном в семидесяти пяти милях к юго-западу от города Мехико и на расстоянии пятнадцати миль почти в том же направлении от Куэрнаваки, находятся самые замечательные образцы древней мексиканской архитектуры к северу от перешейка Теуантепек. Наиболее важные описания руин принадлежат Альсате-и-Рамиресу,^[535] Гумбольдт,^[536] Дюпэ и Кастаньеда,^[537] Небель,^[538] и один, подготовленный властями мексиканского правительства.^[539]

Эти руины находятся как под естественным холмом овальной формы, так и на нем, размером около двух миль в окружности и от трехсот до четырехсот футов в высоту, причем мнения авторитетных специалистов по этому вопросу значительно расходятся. У подножия холма, на его северной стороне, находятся входы в два туннеля, один из которых простирается до точки в восьмидесяти двух футах от края холма, где резко обрывается. Второй туннель проходит сквозь твердый известняк холма в виде квадратной галереи высотой и шириной девять с половиной футов, простирающейся внутрь на несколько сотен

футов и разветвляющейся на несколько вспомогательных галерей, которые в некоторых случаях резко обрываются. Полы вымощены небольшими каменными блоками толщиной в полтора фута; каменная кладка в некоторых местах поддерживает стенки, а на всей внутренней поверхности видны следы красной краски на полированном цементном покрытии, которым она была отделана. Главная галерея, поворачивая под прямым углом налево и простираясь примерно на сто футов по прямой, переходит в подземную камеру длиной восемьдесят футов и шириной около шестидесяти футов. При раскопках были оставлены две круглые колонны из живого камня в качестве опор для крыши. Наиболее необычной особенностью, связанной с этой камерой, является идеально круглая выемка, обнаруженная в ее юго-восточном углу, или в том углу комнаты, который по диагонали противоположен углу, из которого в нее ведет проход. Это круглое помещение имеет всего около шести футов в диаметре, и хотя оно не глубже соседнего помещения, над его потолком возвышается куполообразная крыша, выложенная камнями, обтесанными в изогнутые блоки. Изгиб этого куполообразного потолка соответствует изгибу пропорциональной готической арки. На вершине купола вертикально вверх простирается круглое отверстие диаметром десять дюймов; некоторые предполагают, что оно ведет к пирамиде наверху, но достаточно краткого подсчета, чтобы показать, что ввиду значительного диаметра холма и сравнительно небольшого расстояния от камеры до его внешнего склона это невозможно. Внешняя сторона холма представляет собой самую замечательную демонстрацию каменной кладки. По всему периметру холма расположены пять террас из хорошо уложенного камня и строительного раствора, облицованных перпендикулярными стенами. Каждая каменная терраса имеет около семидесяти футов в высоту и построена неправильной линией, образуя острые углы, похожие на бастионы крепости; каждая стена, поддерживающая террасы, возвышается над уровнем соответствующих платформ в виде парапетов, очевидно, для обороны. Тротуары платформ выложены камнем и слегка наклонены к юго-западу, чтобы отводить осадки. Дюпэ - единственный исследователь, который упоминает способ восхождения, который он описывает как дорогу шириной в восемь футов, ведущую к вершине. Платформа на вершине имеет размеры 285 на 328 футов и окружена стеной, которая перпендикулярна изнутри, а снаружи соответствует наклону стены террасы, продолжением которой она является. Этот парапет, сложенный из камней без раствора, возвышается на пять с половиной футов над площадью и, как мы предполагаем, имеет толщину в два фута и девять дюймов в верхней части, поскольку внешний наклон террасы создавал бы разницу между верхом и низом. Недалеко от центра площади находится основание пирамиды, которая представляет собой несколько замечательных архитектурных контрастов по сравнению со всем, что мы до сих пор описывали. Его стороны обращены к сторонам света, и имеют длину шестьдесят пять футов с востока на запад и пятьдесят восемь футов с севера на юг. Один из фасадов, северный, по словам Небея, и западный, по данным Обследования мексиканского правительства в *Revista*, разделен надвое в центре отверстием шириной двадцать футов, где, как предполагается, лестница раньше вела к надстройке. На вырезке из Nebel, воспроизведенной мистером Бэнкрофтом, показан фасад слева от проема, когда наблюдатель смотрит на пирамиду.

Пирамида в Шочикалько.

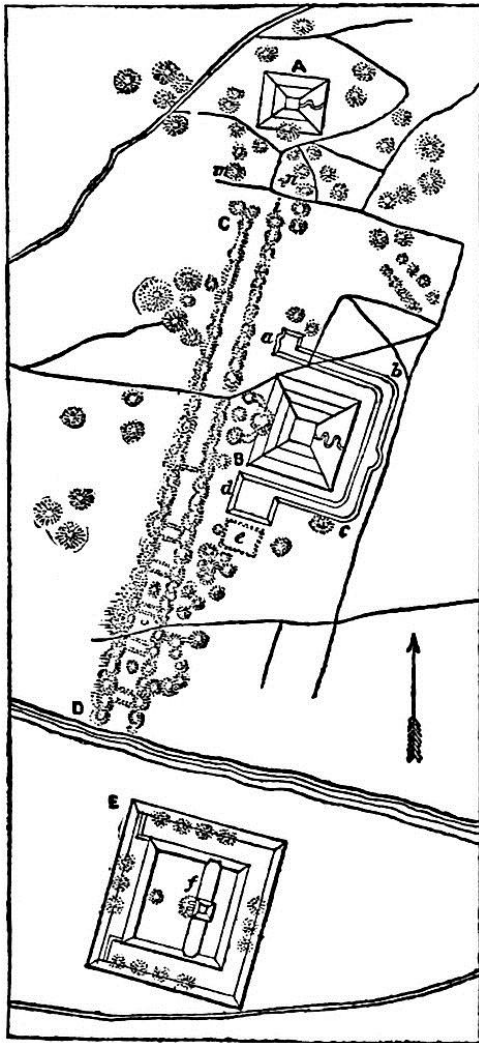
Огромные гранитные или порфиновые камни, из которых сложена облицовка пирамиды, некоторые из них одиннадцати футов в длину и трех футов в высоту, должно быть, были доставлены на вершину холма ценой большого труда, тем более что их, должно быть, перевозили со значительного расстояния, поскольку в радиусе многих лиг такой материал не найден. Камни были уложены без раствора, и так аккуратно, что, как говорят, стыки едва заметны. Фрагменты разрушенной надстройки венчают пирамиду. Фундаментные стены второго этажа находились на расстоянии двух футов и трех дюймов от края карниза под ним, за исключением западной части, где пространство было шириной в четыре с половиной фута. В 1755 году, как говорят местные жители, сооружение было еще завершено, имело пять понижающихся этажей, как и первый, и, вероятно, достигало высоты шестидесяти пяти футов. На его венчающей вершине, с восточной стороны, возвышался большой каменный блок, похожий на трон, украшенный замысловатыми скульптурами. Фундаменты второго этажа указывают на расположение трех дверных проемов в начале парадной лестницы, а отчет в *Revista* описывает квартиру площадью двадцать два квадратных фута, видимую на вершине первого этажа, но теперь заполненную обломками камня. Мистер Бэнкрофт предполагает, что из этой квартиры могли быть какие-то пути сообщения с уже описанными подземными галереями. Колоссальная скульптура на фасаде пирамиды привлечет наше внимание на следующей странице.^[540]

Приведенное выше общее описание вместе с описанным характером надстройки этого великолепного памятника напоминает основные черты великого теокалли, посвященного кровавому богу Уицилопочтли в столице ацтеков Теночтитлане, или Мексике. Предполагается, что этот окровавленный храм, на алтарях которого дымились сердца бесчисленных человеческих жертв, занимал место кафедрального собора, выходящего фасадом на Пласа-Майор современного города Мехико. Ни один след этой террасной

пирамиды не пережил разрушительной руки фанатизма и преобразующей работы человека и природы, которая с тех пор продолжалась на старом месте столицы Монтесумы. Говорят, что он был построен в пять этажей, со ступенчатыми пролетами, обеспечивающими доступ к вершине; но каждый пролет был построен таким образом с привязкой к платформе на его вершине, что требовалось почти полностью обойти здание, прежде чем можно было подняться на следующий пролет. Следовательно, для того, чтобы достичь вершины, необходимо было четыре раза обойти пирамиду вокруг. Предполагается, что это было сделано для того, чтобы с большей выгодой показать торжественные процессии священников, когда их длинная процессия постепенно поднималась по бокам здания. Специалист уже знаком с описаниями Берналя Диаса, особая экстравагантность высказываний которого делает его работу совершенно ненадежной. Также с рассказами Торквемады, Гомеры, Кортеса и Клавиджеро. Читатель, без сомнения, ознакомился с основными фактами из произведений изящного и наделенного воображением Прескотта, чей кажущийся романом *"История завоевания Мексики"*, как было доказано недавним и достоверным исследованием, гораздо ближе к действительности, чем к вымыслу. М-р Тайлор после тщательного исследования выразил в своем *"Анауаке"* свое удивление и удовлетворение тем, что, по его мнению, является доказательством общей правильности утверждения м-ра Прескотта относительно размеров столицы ацтеков и вероятного характера ее сооружений.^[541]

Для описания дворцов Мехико и Чапультепека, музеев, особняков знати, мостовых и акведуков этого погребенного города мы отсылаем читателя, не имеющего доступа к источникам, к замечательному отчету Прескотта, тем более что он скорее относится к области истории (теперь, когда все следы их исчезли), чем к археологии.^[542]

Из множества интересных местностей, где до сих пор сохранились остатки архитектуры, мы выбрали еще одно в Центральном регионе, чтобы проиллюстрировать нашу тему. Древний религиозный город ранних науа, Теотиуакан, с его знаменитыми пирамидами, традиционное происхождение которых мы уже отмечали^[543], заслуживает нашего внимания. У города богов было много описателей, от знаменитого Гумбольдта до наблюдательного и философствующего мистера Тайлора. Однако наиболее полным описанием является то, которое дано в отчете научной комиссии, назначенной правительством Мексики в 1864 году, содержащем точные планы и виды.^[544] Старший Антонио Гарсия-и-Кубас, член комиссии, впоследствии опубликовал интереснейшие мемуары о пирамидах Теотиуакана, озаглавленные *Энсayo o сравнительной студии пирам в Египте и Мексике* (Мексика, 1871). Аналогии между Теотиуаканом и египетскими пирамидами привлекают больше внимания, хотя здесь становятся известны некоторые ценные факты, не упомянутые в отчете комиссии. Мистер Бэнкрофт воспроизвел основные положения отчета Мексиканской комиссии и сравнил его с предыдущими исследованиями, таким образом представляя читателю, вероятно, лучшую критическую версию исследования Теотиуакана, которую можно найти на любом языке.^[545] На вырезке, сделанной из Альмараса для работы мистера Бэнкрофта, показан план памятников Теотиуакана в масштабе примерно две тысячи пятьсот пятьдесят футов с точностью до дюйма.

ПЛАН ТЕОТИУАКАНА.

Пирамида, отмеченная на плане буквой А, известна как Мецтли Ицакуаль, что переводится как “Дом Луны”. Его размеры составляют 156 метров или 512 футов с востока на запад и 130 метров или 426 футов с севера на юг. По словам Альмареса, ее высота составляет 42 метра или 137 футов, но старший Гарсия-и-Кубас, который проводил свои измерения на противоположной стороне пирамиды от той, которую измерил Альмараз, говорит, что ее высота составляет 46 метров или 150 футов. Платформа вершины, по словам Гарсии-и-Кубаса, имеет площадь шесть метров или девятнадцать с половиной квадратных футов; здесь наблюдается значительное расхождение между расчетной площадью, приведенной Бофуа и скопированной мистером Бэнкрофтом как тридцать шесть на шестьдесят футов, и этим фактическим измерением. Стороны пирамиды почти обращены по сторонам света. Восточный склон составляет $31^{\circ} 30'$, в то время как южный несколько круче и составляет 36° . Склон на востоке, кажется, не был нарушен, за исключением зигзагообразной дороги, ведущей к вершине. Остальные стороны четко обозначены остатками трех террас, одна из которых все еще имеет ширину около трех футов. Гумбольдт и Тайлор оба говорят об остатках лестниц, о которых Правительственная комиссия не упоминает. Большинство наблюдателей описывали пирамиды как облицованные тесаным камнем, но члены комиссии, напротив, обнаружили, что они были покрыты последовательными слоями различных конгломератов

следующим образом: “1-е, маленькие камни от восьми до двенадцати дюймов в диаметре, с грязью, образующей слой около тридцати двух дюймов; 2-е, фрагменты вулканического туфа размером с мужской кулак, также в грязи, толщиной до шестнадцати дюймов; 3-е, мелкие зерна тецонтли (пористая вулканическая порода) размером с горошину, с грязью толщиной двадцать восемь дюймов; 4-е, очень тонкий и гладкий слой вулканического туфа, покрытый грязью. чистый известковый раствор. Эти слои повторяются в том же порядке девять раз и параллельны склонам пирамиды, что составляет толщину поверхностной облицовки около шестидесяти футов”^[546] На южном склоне, в шестидесяти девяти футах от основания, по словам Альмареса, галерея, достаточно большая, чтобы человек мог проползти на четвереньках, простирается внутрь под уклоном на расстояние двадцати пяти футов и заканчивается двумя квадратными колодцами или камерами, каждая площадью пять квадратных футов, и одна из них глубиной пятнадцать футов. Мистер Левенштерн, по словам мистера Левенштерна, Банкрофт утверждает, что “галерея имеет сто пятьдесят семь футов в длину, увеличиваясь в высоту до более чем шести с половиной футов по мере того, как она проходит сквозь пирамиду; что колодец имеет площадь более шести квадратных футов, простираясь, по-видимому, до основания и до вершины; и что другие поперечные галереи завалены обломками!” Вполне вероятно, что эти замечательные галереи никогда не существовали, кроме как в воображении мистера Левенштерна, поскольку сеньор Альмарес в отчете официального обследования объявляет туннель, уже описанный, просто раскопками кладоискателей. Пирамида В плана, расположенная в пятистах семидесяти пяти ярдах к югу от Дома Луны, называется Тонатиух Ицакуаль, или “Дом Солнца”. Эта пирамида

не требует описания, за исключением указания ее размеров, поскольку во всех остальных отношениях она в точности похожа на Дом Луны. Дом Солнца, согласно самым последним измерениям сеньора Гарсии-и-Кубаса, имеет в основании размеры 232 метра или 761 фут на 220 метров или 722 фута. Ее высота составляет 66 метров или 216 футов, в то время как платформа на вершине имеет размеры 18 на 32 метра или 59 на 105 футов. И у этой пирамиды, и у предыдущей есть небольшой холмик на одной из сторон у основания. В последнем случае этот курган, по-видимому, соединен с аллеей курганов к западу от него. Насыпь, обозначенная как *a, b, c, d*, шириной сто тридцать футов на вершине и высотой двадцать футов, расширяющаяся на концах в платформы, огибает "Дом Солнца" с трех сторон. По ту сторону Рио-Сан-Хуан, на расстоянии тысячи двухсот пятидесяти ярдов к югу от "Дома Солнца", стоит Тескальпа, или "цитадель". Это четырехугольное ограждение размером снаружи тысяча двести сорок шесть на тысячу триста тридцать восемь футов. Насыпи огромной прочности, их толщина составляет двести шестьдесят два фута, а высота - тридцать три фута, за исключением западной стороны, высота которой всего шестнадцать футов. Помещение разделено неравномерно стеной, такой же прочной, как и по бокам. В центре этой стены возвышается пирамида высотой девятью два фута. У его основания находятся два небольших холма, кроме одного в западной ограде, в то время как четырнадцать других, достигающих в среднем двадцати футов в высоту, равномерно расположены на вершине ограждающей стены. Аллея шириной двести пятьдесят футов, образованная насыпями и имеющая двести пятьдесят прутьев в длину, простирается от точки к югу от "Дома Луны" до реки, как показано на плане от С до D. Проспект разделен на отсеки шестью поперечными насыпями - довольно странная особенность, которой не было дано никакого объяснения. Эти курганы в основном конической формы, сложены из обломков камня и глины, и некоторые из них достигают высоты тридцати футов. Местные традиции называют это Микаотли, что может указывать на то, что они были предназначены для погребения. Альмараз, который раскопал один из множества курганов или *тлалтелес* в окрестностях, обнаружил четыре стены, сходящиеся под прямым углом, хотя и немного наклоненные и образующие небольшой квадрат. С ней соединялись ступени, наверху которых четыре другие стены окружали небольшую комнату, предположительно бывшую гробницей. Местные жители описывают обнаружение в одном из курганов каменного ящика с черепом и примерно такой коллекцией безделушек, какую обычно можно встретить в каменных могилах Теннесси. Майер описывает массивную каменную колонну длиной десять футов и площадью четыре фута, вырезанную из цельного блока. Это напоминает сложный капиталий колонны, опирающейся на основание, между которым едва виден стержень. Местные жители называют его камнем обморока, которые верят, что тот, кто сядет на него, обязательно мгновенно потеряет сознание.

Нашего внимания заслуживает еще одна группа руин, пока не отнесенная ни к одному из описанных нами типов. Эта группа известна как Лос Эдифисиос из Кемады, расположенная в южной части Сакатекаса к северу от Центрального плато и, вероятно, родина чичимеков.^[547] Г-н Бэнкрофт попытался реконструировать неудовлетворительные отчеты нескольких исследователей Кемады, но без особого успеха. Поэтому мы отказываемся добавлять еще один сравнительный провал в список литературы об этих руинах. Некоторые общие замечания, однако, могут оказаться уместными. Серро-де-лос-Эдифисиос представляет собой естественное возвышение длиной около полумили и шириной от ста до двухсот ярдов, за исключением своей южной оконечности, где оно увеличивается до пятисот ярдов в ширину. Авторитетные источники расходятся во мнениях относительно его высоты: по одним данным, от двухсот до трехсот футов, а по другим - от восьмисот до девятисот футов над равниной. Древние дороги, хорошо вымощенные, расходятся в разные стороны от холма, некоторые из них простираются на расстояние пяти или шести миль. Северный склон холма, где спуск не такой крутой, как в других местах, защищен каменной стеной, как и все

другие места, где обрывистые склоны не представляют достаточной преграды для незваного гостя извне. Поверхность холма довольно неровная, и эти неровности образовали террасы, поддерживаемые каменными стенами. Таким образом, были заложены фундаменты для множества сооружений, некоторые из которых имеют идеальную пирамидальную форму, а другие состоят из четырехугольных ограждений или квадратов, расположенных террасами и имеющих ступени, спускающиеся во внутренний двор, где находятся пирамидальные сооружения из камня. На восточной террасе Серро круглая колонна высотой восемнадцать футов и девятнадцать футов в окружности стоит рядом со стеной такой же высоты, как и колонна. Видны следы девяти похожих колонн, и есть вероятность, что они образовывали часть балкона или, возможно, портика. К этой стене примыкает ограждение размером 138 на 100 футов, в котором в ряд стоят одиннадцать столбов, каждый по семнадцать футов в окружности и высотой с соседнюю стену, а именно восемнадцать футов. Расстояние от стены составляет двадцать три фута, и предполагается, что колонны поддерживали крышу. Здесь нет дверных проемов, собственно так называемых, поскольку дверные проемы представляют собой большие четырехугольные проемы, простирающиеся на всю высоту залов. Нигде не обнаружено окон. Материал - серый порфир, добытый на холмах по ту сторону долины, а строительный раствор - красноватая глина, смешанная с соломой, низкого качества. Скульптуры, иероглифы, керамика, человеческие останки, идолы, наконечники стрел и фрагменты обсидиана полностью отсутствуют, что странно контрастирует со всеми другими мексиканскими руинами. Тем не менее, массивность укреплений, высота и большая толщина стен, ни одна из которых не имеет толщины менее восьми футов, а в одном случае более двадцати, разветвленная система мощеных дорог, помимо больших каменных насыпей, проходящих через город, размер огороженных площадей, одна из которых занимает шесть акров, - все это указывает на то, что это могла быть столица могущественного народа, народа, архитектурное сходство которого со всеми другими, с которыми мы знакомы, очень мало, а контрасты многочисленны. Безусловно, тип и исполнение каменной кладки, хотя и массивные, более примитивны, чем в других местах Мексики. Мы не имеем в виду, что он более древний, поскольку это не может быть правдой, но уступает таковому в других частях Мексики и центральноамериканского региона. Полностью отсутствует арка из перекрывающихся камней, и, если бы не круглые колонны без основания или капитолия, шаги к прогрессу в искусстве были бы обычными только для того энергичного и воинственного периода, который в истории каждого народа предшествовал более высокой цивилизации. Мистер Бэнкрофт опубликовал план Кемады, составленный Берджесом, но без особой цели, поскольку имеющиеся описательные материалы содержат ссылки не более чем на одну четвертую из многих указанных структур.

В ходе этой главы мы указали на основные сходства и контрасты между различными рассматриваемыми стилями. Пирамидальная структура, которую мы обнаружили, использовалась как майя, так и науа, с определенными модификациями и с таким сходством, которое, по-видимому, указывает на то, что оба народа изначально или в ранние времена были близкими соседями, и что более молодой народ, по крайней мере, более поздний по времени заселения Мексики и Центральной Америки, науа, возможно, скопировал пирамиду в ее усовершенствованной форме у майя. Мы отметили некоторую разницу между древним и современным стилями майя. В древнем штате Чьяпан неровности на поверхности пирамиды, вызванные постройкой ее из ярусов прямоугольных камней, были заполнены строительным раствором и получилась ровная поверхность. В стиле модерн или Юкатек облицованные камнем блоки скошены под углом наклона склона. Кроме того, в некоторых случаях углы пирамид были закруглены. В Паленке надстройки были только одноэтажными, в то время как юкатекские сооружения часто состояли из трех отступающих друг от друга этажей. О руинах Копана мало что можно сказать разумно, за исключением

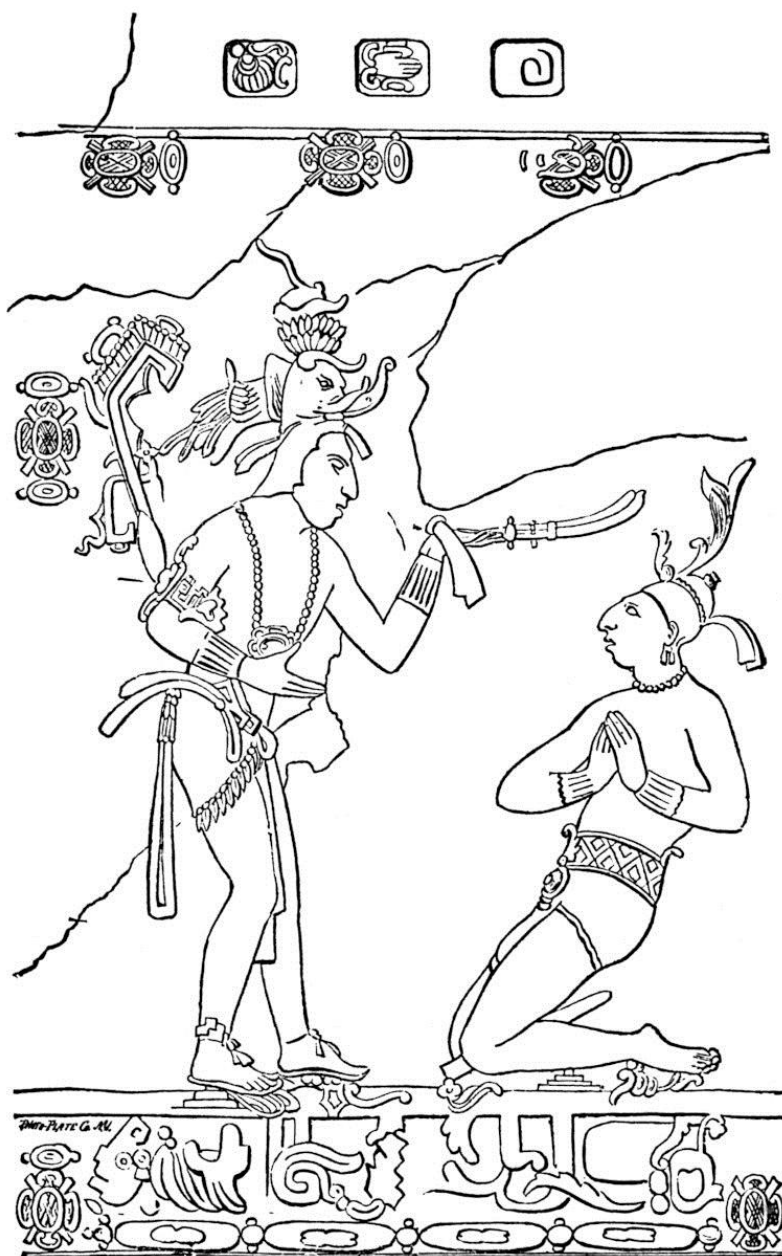
того, что пирамида в сочетании с террасой является всеобъемлющей, но все же в своих основных чертах мало чем отличается от стиля Паленке. Архитектура науа предлагает большое разнообразие стилей, но в то же время пирамидальная структура является фундаментальной чертой всех видов сооружений. Митла представляет собой исключение из этого правила, но есть сомнения относительно того, можно ли вообще отнести Митлу к руинам науа. Ранние авторы уделяли много внимания кажущемуся сходству со старым светом в древней американской архитектуре, но их предположения в большинстве случаев были ребяческими и тривиальными. Г-н Стивенс, обладая опытом, который ему дали тщательное изучение памятников старого света, решительно отрицает, что какие-либо подобные аналогии можно найти среди групп майя.^[548] М. Виолле-ле-Дюк считает, что памятники Мексики, особенно те, которые имеют происхождение от майя, находились под влиянием белой и желтой рас, первая - арийской с северо-востока, вторая - туранской. с северо-запада. Кажется, он находит некоторую аналогию между древними японскими храмами (и цитирует описание из Шарлевуа, *История Японии*, изд. 1754, том i, глава x, стр. 171) и храмами древней Америки. Он считает, что стиль архитектуры в Ушмале ясно указывает на то, что первые сооружения были деревянными и напоминали стиль, распространенный в Японии. Однако деревянные конструкции, скорее всего, возникли у представителей белой расы, в то время как использование штукатурки характерно для туранской или желтой расы северо-запада. Он считает несомненным, что Митла и Паленке находились под влиянием белой расы.^[549] Сеньор Гарсия-и-Кубас тщательным образом попытался доказать, что пирамиды Теотиуакана были построены для тех же целей, что и пирамиды Египта. Он рассматривает аналогию, установленную в одиннадцати деталях, следующим образом: выбранное место одно и то же; сооружения ориентированы с небольшими вариациями, линия, проходящая через центры пирамид, проходит по астрономическому меридиану; уклоны и ступени строительства одинаковы; в обоих случаях большие пирамиды посвящены солнцу; на Ниле есть "долина мертвых", как в Теотиуакане есть "улица мертвых"; некоторые памятники каждого класса имеют характер укреплений; курганы поменьше имеют одинаковую природу и предназначены для одной и той же цели; обе пирамиды имеют небольшую площадь. курган, соединенный с одной из их граней; отверстия, обнаруженные в Пирамиде Луны, также встречаются в некоторых египетских пирамидах; внутреннее устройство пирамид аналогично.^[550] Г-н Делафилд с помощью менее систематических аргументов отстаивает ту же теорию. Однако его способность находить аналогии не ограничивается каким-то одним сооружением, поскольку в пирамиде Чолулы и теокалли в городе Мехико он находит аналог храма Бела в Вавилоне, описанного Геродотом. Стены вокруг холма в Шочикалько объясняют использование аналогичных насыпей в Серклвилле и Мариетте в Огайо, в то время как порядок расположения помещений в Митле имеет поразительную аналогию с расположением помещений в храмах верхнего Египта. Это и многое другое мистеру Делафилду удалось выяснить, но, к сожалению, только с уверенностью, по его собственному мнению.^[551] Левенштерн в равной степени уверен, что американские памятники не были построены нацией, аналогичной той, которая построила египетские пирамиды.^[552] Ранжирование, с другой стороны, обнаруживает, что Теотиуакан был назван в честь прославленных мертвецов, похороненных под его пирамидами, как это было принято в Египте, но в данном случае название аналогично названию Тьюткан или хан, имени великого хана монголов и татар, который занимал трон Китая во времена сэра Джона МанDEVИЛЛЯ. посещение Пекина в четырнадцатом веке; и поскольку в Теотиуакане и у монгулов поклонялись солнцу и луне, то, согласно Рейтингу, эти американские памятники приписываются монгольским архитекторам.^[553] Нам было бы легко продолжить цитирование этих воображаемых аналогий, но читателю, без сомнения, уже очевидно, что они в целом носят слишком тривиальный характер, чтобы служить целям науки, и поэтому мы отказываемся от их дальнейшего рассмотрения.^[554]

Лепной барельеф во дворце. Рис. 1.

Наиболее примечательной особенностью первого (рис. 1, заимствованный у Вальдека для работы Бэнкрофта) является черепной тип, деформированный до ужасающей степени, вероятно, в результате искусственного давления, которое обычно применялось древними американскими расами. Возможно, это всего лишь карикатура.

Скульптура и иероглифы.—Скульптура из кургана, как было замечено на вырезках, иллюстрирующих предыдущую главу этой работы, хотя и сравнительно грубая в большинстве случаев, все же в нескольких случаях весьма примечательна тем, что дает истинное изображение животных и, возможно, человеческого лица. Значительный прогресс в искусстве терракотового орнамента обнаружен на многих вазах и погребальных урнах, эксгумированных из курганов. Многие линии, фигуры и границы, прорисованные рельефно, а иногда и тальо на этих сосудах, указывают не только на то, что чувство прекрасного присутствовало, но и на то, что оно в значительной степени культивировалось. Те же замечания применимы к керамике пуэбло и обитателей скал. Однако в Паленке изучающий искусство сталкивается с небогатыми попытками изобразить человеческую форму — фактически, успех, достигнутый только в этой трудной области, характеризовал творчество художников Паленке. Предполагается, что почти все простенки, разделяющие дверные проемы в восточной стене дворца, были украшены лепными барельефами. Два из шести наиболее сохранившихся показаны на следующих снимках.

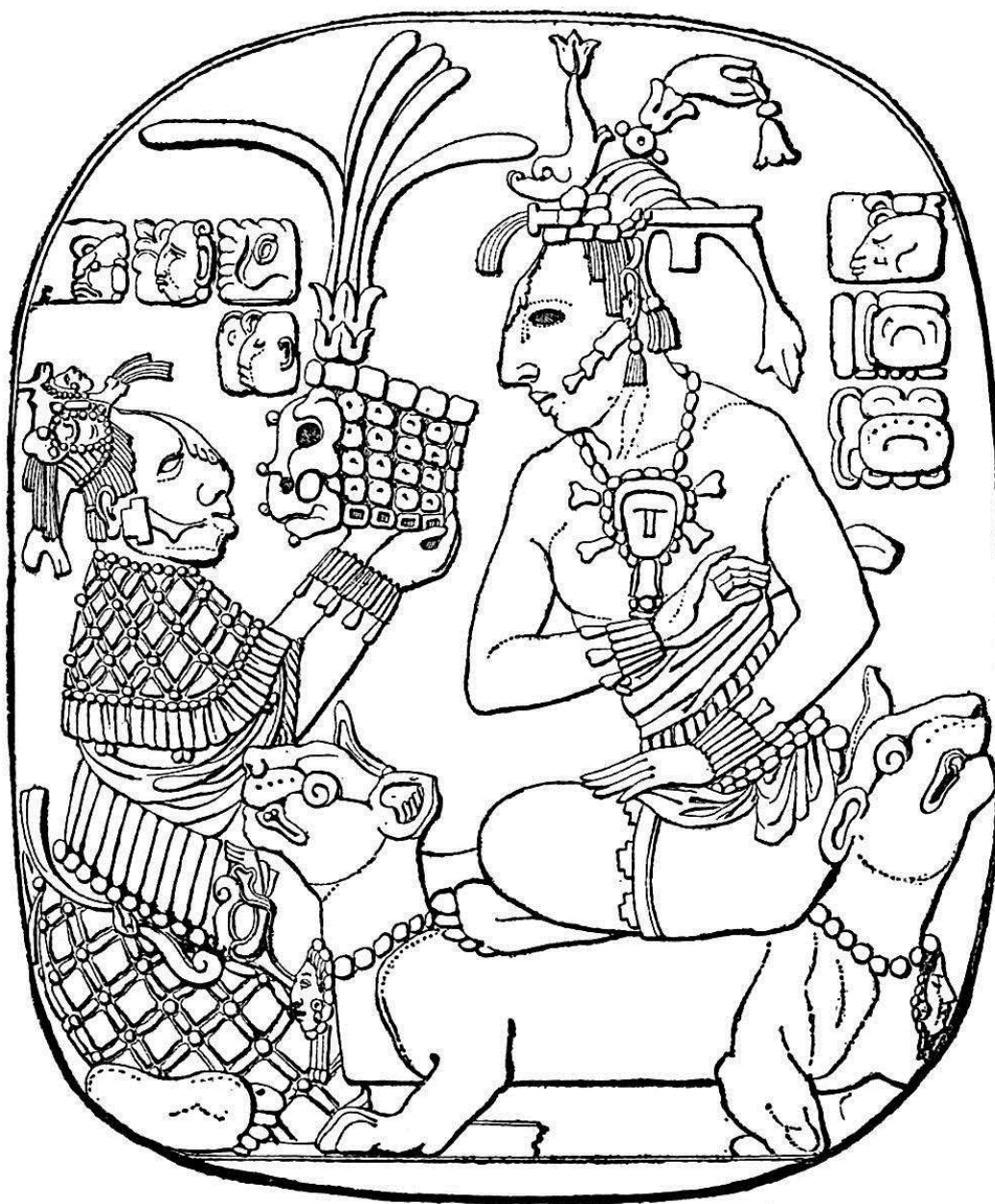

Лепной барельеф во дворце. Рис. 2.

Рис. 2 (фотографическое сокращение от Вальдека) знакомит нас с предметом, который вызвал немалую дискуссию. Считалось, что “слоновий хобот”, торчащий из замысловатого головного убора священника, указывает на азиатское влияние.^[555] Мы уже упоминали о частом появлении орнамента “слоновий хобот” на Юкатане. Иероглифические знаки вверху и на гранях этих рельефов, без сомнения, содержат в своих таинственных символах историю этого места.

На всех этих рельефах присутствует уплощенный тип черепа, который, без сомнения, олицетворяет идеал красоты среди этих древних людей. Штукатурка, по-видимому, была нанесена на цементный грунт после того, как он затвердел. Затем кисть художника была использована для его окончательного украшения.^[556] Рядом с восточной лестницей, ведущей вниз, в главный двор дворца, расположены большие каменные плиты, образующие поверхность с каждой стороны ступеней длиной пятьдесят футов и высотой одиннадцать футов. Вальдек, Стивенс и Бэнкрофт представляют виды гигантских человеческих фигур, высеченных низким рельефом на этих поверхностях. Как позы, так и выражения изображенных лиц указывают на то, что представленные группы являются либо

пленниками, либо, возможно, жертвами для принесения в жертву.^[557] На противоположной стороне двора и на каменной поверхности балюстрады лестницы изваяны две фигуры, мужская и женская, которые, по словам Вальдека, относятся к кавказскому типу. Тот же художник показал прекрасные греческие рисунки, украшающие панели карниза.^[558] Вальдек и Бэнкрофт изобразили замечательную каменную табличку эллиптической формы, на которой княжеский персонаж изображен сидящим, скрестив ноги, на стуле, сделанном из двуглавого животного, по словам Стивенса, напоминающего леопарда. На табличке Катерворда в "Путешествиях" Мореле изображено украшение, подвешенное к шее главной фигуры, напоминающее изображение солнца, в то время как на рисунке Вальдека на орнаменте выгравирован египетский Тау.^[559] На прилагаемой вырезке показан рисунок Вальдека (нанятый мистером Бэнкрофтом).

Скульптурная табличка во дворце.

В четырехстах ярдах к югу от дворца находятся руины пирамиды и храма, которые во время визитов Дюпе и Вальдека находились в хорошей сохранности, но, когда их увидел Шарне, пришли в полное запустение. Храм обращен на восток, а на западной стене его

внутренних помещений, которая сама обращена к восточному освещению, находится (или, скорее, была, поскольку сейчас она полностью исчезла) самый красивый образец лепного рельефа в Америке. М. Вальдек с критической проницательностью опытного художника объявляет его “достойным сравнения с самыми прекрасными произведениями эпохи Августа”. Поэтому он назвал храм Красивым рельефом. Приведенный выше рисунок является сокращением рисунка Вальдека, использованного в работе мистера Бэнкрофта, и он очень точен. Однако особая красота рисунка Вальдека такова, что его нужно увидеть, чтобы в полной мере оценить.

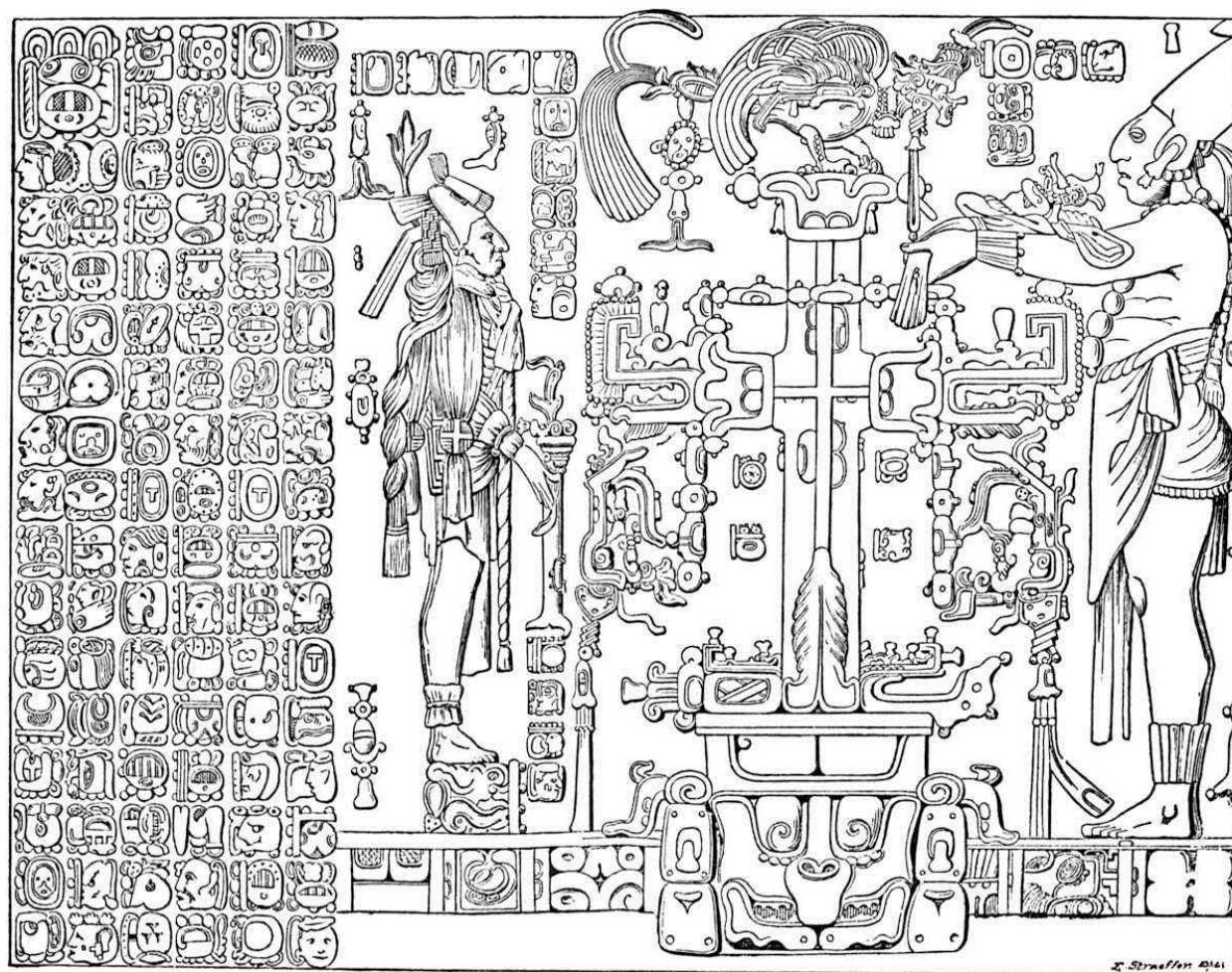

КРАСИВЫЙ РЕЛЬЕФ В ЛЕПНИНЕ.

Вряд ли нам нужно привлекать внимание читателя к деталям этой картины, в которой правильность замысла и изящество очертаний преобладают до такой степени, что мы можем с уверенностью назвать прекрасного юношу, восседающего на своем искусно созданном троне, американским Аполлоном. На оригинальном рисунке грация рук и запястий поистине бесподобна, а мышцы груди показаны самым совершенным образом. Вышитый пояс и сложенная драпировка фигуры, а также драпировка вокруг шеи леопардов подобраны со вкусом. Головной убор по форме мало чем отличается от римского шлема, с добавлением многочисленных плюмажей. Сандалии на ногах закреплены шнуром и розеткой, в то время как украшения на лодыжках животных, кажется, закреплены кожаными ремешками. Гравировка не отдает должного изображению лица, подвешенного на нитке жемчуга на груди юноши. На оригинальном рисунке она довольно красива и выполнена в женском исполнении.^[560]

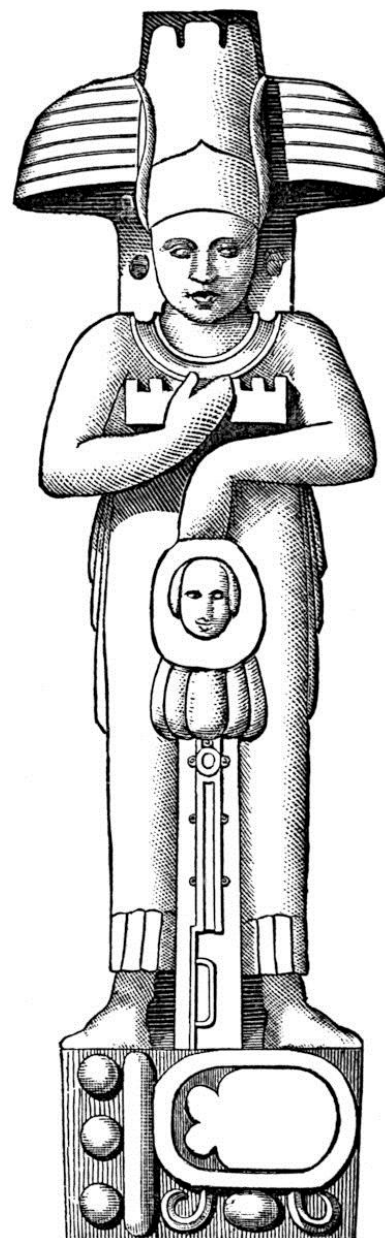
Следующий предмет, представляющий интерес для изучающих скульптуру, находится в Храме Креста, в самом сокровенном святилище из всех, и известен как Скрижаль Креста. Три

камня покрывают большую часть поверхности задней стены святилища и представляют собой площадь шесть футов четыре дюйма в высоту и десять футов восемь дюймов в ширину. На центральном из трех камней изображена знаменитая скульптура креста, которая вызвала столько интереса и комментариев, не говоря уже о предположениях относительно ее происхождения. Огранка представляет собой фотографическую копию рисунка Вальдека. Священник и жрица, по-видимому, предлагают младенца уродливой птице, которая сидит на кресте. Лицо младенца полностью скрыто фантастической маской или колпаком. Выражение боли на лицах исполняющих обязанности персонажей очень заметно. Симметрия пропорций, использованная в скульптуре, признается всеми наблюдателями. Два боковых камня (левый показан на нашей огранке) покрыты иероглифами, которые начинаются в левом верхнем углу с большой заглавной буквы. Кто-то снял центральный камень с его места до визита Вальдека и перенес его в точку в лесу неподалеку. Стивенс также нашел его в той же местности. Обратившись к иероглифической табличке слева от креста, можно заметить, что сразу под большой начальной буквой или словом находится тройной иероглиф, в то время как семь других иероглифов в той же колонке двойные. Мы должны думать, что это указывало бы на то, что символы читались сверху вниз, хотя возможно, что строки читались горизонтально, каждая строка начиналась с заглавной, как в поэзии.^[561]

СКРИЖАЛЬ КРЕСТА.

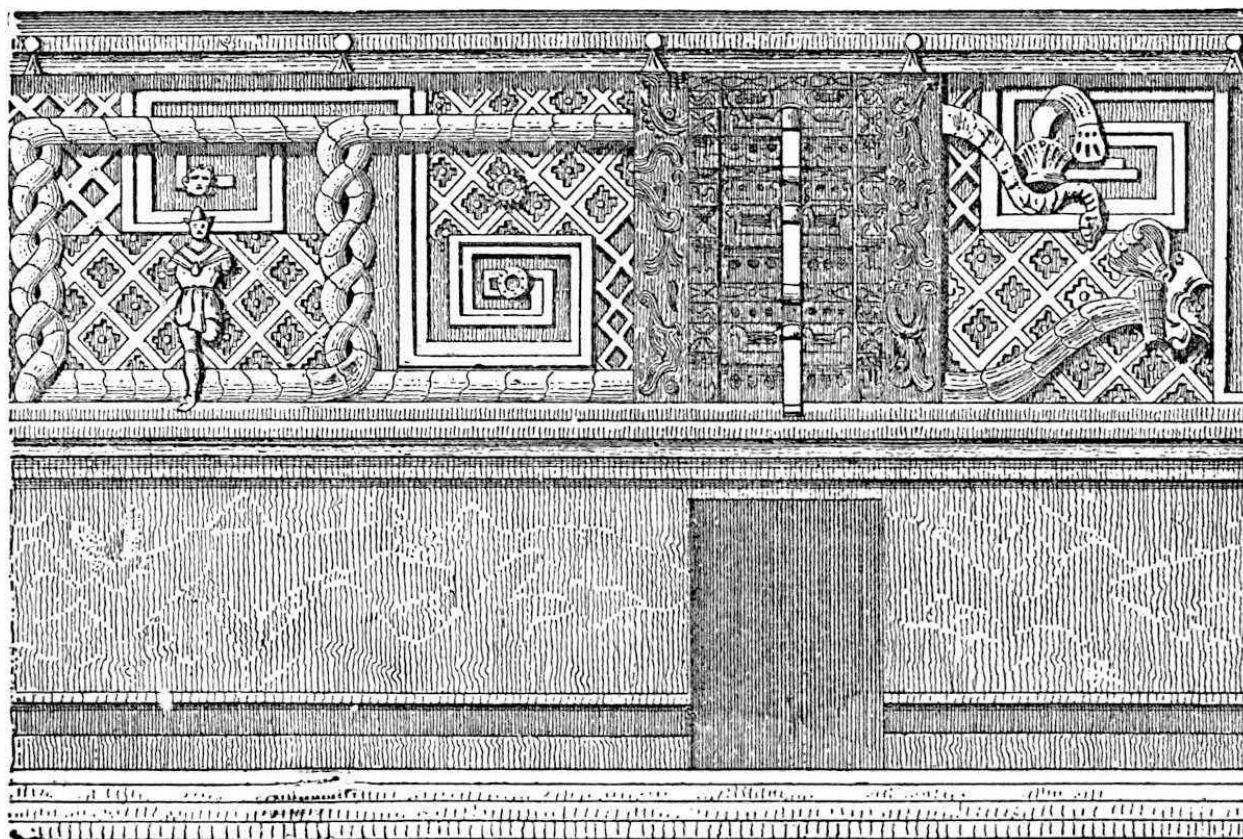
По обе стороны от дверного проема, ведущего во внутреннее святилище Креста, первоначально были две мужские фигуры, высеченные барельефом на камне; одна из них, которая, по видимому, представляет пожилую особу королевской крови, красиво одета в шкуру леопарда, в то время как противоположная фигура, предназначенная, вероятно, для обозначения юношеской зрелости, облачена в то, что может быть изысканным военным костюмом и украшенным перьями гербом великолепного характера. На плечах и груди у него что-то похожее на кирасу. Эти таблички были перевезены в деревню Санто-Доминго много лет назад и установлены в современном доме, где они были предложены М. Вальдеку с единственным условием, что он женится на одной из владелиц, хотя ему в то время было более шестидесяти четырех лет. Стивенс мог бы заполучить их, купив дом, в котором они были размещены, но не сделал этого.^[562] На склоне пирамиды Креста М. Вальдек нашел две совершенно одинаковые статуи, одна из которых, к сожалению, была сломана; другая, впоследствии зарисованная Катервудом, показана в вырезке, фотографической обработке Вальдека. Эти статуи были десяти с половиной футов в высоту, хотя два с половиной фута их длины, не показанные на разрезе, образовывали шип, с помощью которого они были вделаны в пол пирамидальной поверхности, где, как предполагает Вальдек, они стояли, поддерживая платформу площадью около двадцати квадратных футов перед центральным дверным проемом. Это единственные статуи, когда-либо найденные в Паленке; но сомнительно, что технически их можно назвать статуями, поскольку задняя часть сделана из грубого камня и не подвергнута скульптуре. Вероятно, они опирались на стену и служили опорами для верхней крыши или пола, как указывает Вальдек. Все, кто видел головной убор, называли его египетским.^[563]

СТАТУЯ В ПАЛЕНКЕ.

В храме Солнца, в положении, точно соответствующем тому, которое занимает табличка с изображением креста, стоит несколько похожая табличка, вырезанная барельефом на трех плитах, занимающих площадь восемь на девять футов. Фигура креста в данном случае заменена отвратительным лицом или маской, предположительно изображающей солнце, поддерживаемое каркасом, опирающимся на плечи скорчившихся людей. Священник и жрица занимают те же позиции, что и они на скрижали креста. Каждый представляет солнцу ребенка с закрытым маской лицом, и каждый стоит на спине коленопреклоненного раба. Боковые таблички покрыты столбцами или рядами иероглифов, как на скрижали креста.^[564] Оштукатуренные крыши и простенки обоих храмов — Креста и Солнца — могут быть поистине ярко выраженными произведениями искусства высокого уровня. На первом Стивенс заметил бюсты и головы, приближающиеся к греческим моделям симметрией контуров и совершенством пропорций. М. Вальдек сохранил на своих великолепных рисунках некоторые из этих фигур, которых, безусловно, достаточно, чтобы неопровержимо доказать, что древние паленкийцы были культурным и артистичным народом. Переходя к Ушмалю, мы переходим от очертаний человеческой фигуры к элегантному и обильному внешнему украшению зданий и от штукатурки к камню в качестве используемого материала. Однако человеческая фигура, когда она представлена, представляет собой

скульптуру высокого уровня. Художники Ушмаля усовершенствовали модели Паленке не столько в дизайне, сколько в исполнении своих сюжетов. Скульптура Ушмаля более приближена к тому, что на самом деле можно назвать скульптурой, поскольку вырезана более точно “по кругу” и имеет менее незавершенную заднюю поверхность, чем статуя в Паленке. Элегантные квадратные панели с греческим орнаментом и ладами, составляющие карниз Дома Губернадор, изображенные в работах Стивенса, Болдуина и Бэнкрофта, представляют собой чудо красоты, которое должно вызвать восхищение у самого равнодушного к этому предмету исследователя. Орнамент этого огромного карниза, равного трети высоты здания, вырезан на каменных блоках и вставлен в стену с предельной точностью, так что каждая линия совпадает, а изящные арабески и барельефы, которые иногда покрывают несколько блоков одной фигурой, не нарушены явными стыками. Однако самые грандиозные образцы американской декоративной скульптуры можно увидеть на внутренних фасадах четырех зданий Каса-де-Монхас, план которых приведен на [странице 351](#) этой работы. Следует помнить, что эти фасады выходят во двор, вокруг которого были построены здания. Внутренний фасад восточного здания, вероятно, является одним из самых изысканных и интересных образцов скульптуры, которые можно встретить в Америке.^[565] М. Вальдек считает, что он представляет собой подобие величия, о котором было бы трудно дать представление, в то время как Стивенс считает его строгий дизайн большим отличием от великолепных массивов других фасадов. Карниз над центральным дверным проемом и углы восточного двора фасада украшены уродливыми масками и торчащими из них “слоновыми хоботами”, как в доме губернатора.^[566] Если предыдущий фасад вызывает наибольшее восхищение в Ушмале, то “самый великолепный и красивый фасад в Америке” - это фасад Змеиного храма, или фасада западного двора Женского монастыря, как показано на прилагаемой гравюре, которая представляет собой уменьшенный фотографией рисунок Вальдека, использованный в работе мистера Бэнкрофта.

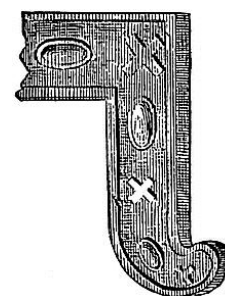

Отличительной особенностью скульптуры является формирование квадратных панелей из переплетенных тел двух огромных каменных змей с чудовищными головами, увенчанными перьями и заключающими между челюстями каждого человеческое лицо. Голова и хвост, как показано выше, занимают противоположные края передней части. Возможно, это изображение пернатого змея из центральноамериканской мифологии. Каменная решетка (особенность ушмальской скульптуры), лежащая в основе змей и покрывающая панели, образованные их складками, более сложна и красива, чем любая другая в Америке. Через равные промежутки расположены большие греческие орнаменты или арабески, соединяющие их перекладины удлинены на ширину всей скульптурной части фасада. Несколько панелей украшены человеческими фигурами в натуральную величину, в то время как каждая панель содержит человеческое лицо, некоторые из которых так же красивы, как греческие модели. Верхний карниз, как и все остальные карнизы Монастыря, украшен тем, что предположительно является символами Солнца, один из которых показан на вырезе, уменьшенном фотографически по рисунку Вальдека. Прилагаемые “перья” почти ассирийского типа, в то время как двойной треугольник внутри круга, безусловно, является древним символом старого света.

Символ
Солнца.

“Слоновьи хоботы” и грубые маски, используемые в качестве украшений над дверными проемами других фасадов, также многочисленны здесь. Со времени визита М. Вальдека часть этого замечательного образца древнего декоративного искусства пришла в упадок.^[567] Северное здание суда не представляет скульптурных контрастов с другими зданиями, за исключением того, что над верхним карнизом через равные промежутки расположены тринадцать башенок, каждая высотой семнадцать футов и шириной десять футов, а также покрыты скульптурами, напоминающими греческие изображения храма Змеи. Большинство скульптур в Ушмале, вероятно, были раскрашены, поскольку в защищенных местах были обнаружены следы различных цветов. Согласно М. Вальдеку, богатые скульптуры дома пророка были раскрашены в синий, красный, желтый и белый цвета. Майя, без сомнения, пользовались кистью свободно, а в некоторых случаях и умело. В гимнастическом зале в Чичен-Ице Стивенс пришел в восторг от чрезвычайно тонкой серии картин в ярких тонах, которые покрывают стены одной из комнат. Многие картины были разрушены из-за падения штукатурки, на которой они были написаны. В этой серии картин представлены сражения, процессии, дома, деревья и различные предметы — в качестве используемых цветов используются синий, красный, желтый и зеленый, хотя человеческие фигуры окрашены в красновато-коричневый цвет.^[568] В Чичене, как и везде, любимым предметом скульптуры майя был змей. Колоссальная балюстрада в виде змеи - одно из чудес этого интересного места.

“Слоновий хобот”.

Доктор Огастес Ле Плонжон в последней четверти 1875 года провел обширное исследование Чичен-Ицы. Сообщения о его открытиях на первый взгляд кажутся почти невероятными, хотя их подлинность настолько хорошо засвидетельствована, что не оставляет места для сомнений. Мистер Стивен Солсбери-младший из Вустера, штат Массачусетс, в нескольких мемуарах, представляющих большой интерес и необычную научную ценность, сообщил Американскому обществу антикваров о ходе и результатах исследований доктора Ле Плонжона на Юкатане. Мистер Солсбери также представил оригинальные мемуары исследователя, сопровождаемые фотографиями, сделанными в Чичен-Ице и на островах Косумель и Мугерес. Эти ценные документы стали достоянием

общественности в публикациях г-на Солсбери, озаглавленных: (1.) *Майя, источники их истории* (Вустер, 1877, с гелиотипными воспроизведениями фотографий); (2.) *Археология майя* (Вустер, 1879, с гелиотипными воспроизведениями фотографий и рисунков).^[569] На этих страницах мы поражены тем фактом, что мрак, который так долго окутывал древность Юкатана, вскоре будет вытеснен полуднем научных исследований. Тем не менее, мы не можем удержаться от выражения сожаления по поводу того, что энтузиазм доктора Ле Плонжона так очевиден в его отчетах. Рассудительный склад ума, а также спокойствие, которое ему сопутствует, являются необходимыми условиями как для научной работы, так и для внушения доверия читателю. Несмотря на это, наши взгляды были с радостью выражены комитетом Американского общества антикваров, которому была доверена публикация мемуаров доктора Ле Плонжона. Их заявление звучит следующим образом: “Успехи Дю Шайю, Шлимана и Стэнли являются замечательными примерами триумфальных результатов в тех случаях, когда предполагалось, что энтузиазму не хватает мудрости. Если серьезные люди готовы рисковать, проводя личные исследования в опасных регионах, или проявить свою изобретательность и ученость в попытках решить исторические или археологические проблемы, мы можем с благодарностью принять информацию, которую они предоставляют, не требуя сначала во всех случаях неоспоримых доказательств или абсолютных демонстраций”.

Доктор Ле Плонжон говорит о колоннах в Чичене: “основание образовано головой Кукулкана, древко - телом змеи, перья которой красиво вырезаны по самую главу. На главах колонн, поддерживающих портик у входа в замок в Чичен-Ице, можно увидеть резные фигуры длиннородых мужчин с поднятыми руками, совершающих поклонение священным деревьям. Они насильно вспоминают о том же самом богослужении в Ассирии”. В результате успешной интерпретации некоторых иероглифических надписей в Чичене исследователь и его жена (которая сопровождала его в этом опасном предприятии) узнали, что статуя Чаак Моля, или Балама (короля-тигра), величайшего из монархов Ицы, была погребена под поверхностью земли в определенном месте, на расстоянии четырехсот ярдов от дворца. Первым результатом раскопок в указанной местности стало обнаружение скульптурного изображения тигра колоссальных размеров с человеческой головой, которая, к сожалению, была отломана. Было обнаружено несколько плит с рельефными скульптурами тигров и хищных птиц. Пьедестал, поддерживающий скульптуру тигра, очевидно, когда-то занимал это место, и после его разрушения остался холмик обломков. В семи метрах под поверхностью этого кургана была закреплена грубая каменная урна с небольшим количеством пыли, а на ней - земляной покров. Это было рядом с головой статуи Чаак Мол, которая была раскрыта следующей. Статуя сделана из белого известкового камня, ее длина составляет один метр пятьдесят пять сантиметров, высота - один метр пятнадцать сантиметров, ширина - восемьдесят сантиметров, а вес - пятьдесят килограммов. Статуя представляет собой лежащую фигуру мужчины, который обнажен, за исключением головного убора, браслетов, подвязок из перьев и сандалий, похожих на те, что были найдены на мумиях древних гуанчи с Канарских островов.

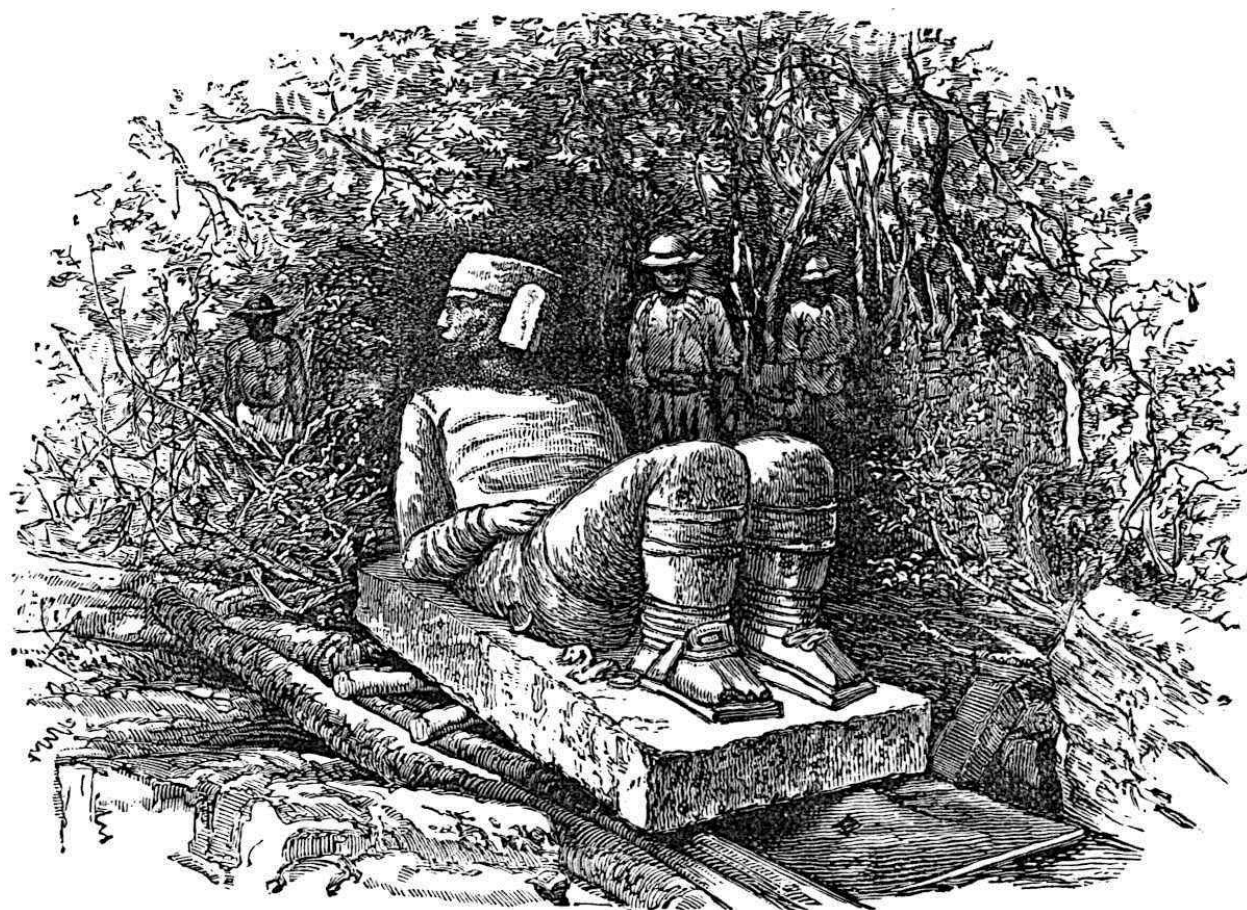

Скульптурная плита, найденная в Чичен-Ице.

Статуя Чаака Мола была изъята мексиканскими официальными лицами и отправлена в столицу. Наш друг, преподобный Джон В. Батлер из города Мехико, пишет нам (письмо получено 10 октября 1878 г.) о статуе: "Она точно такая, как изображена. Его можно увидеть в Национальном музее, прямо напротив его точной копии, которая была найдена под площадью города Мехико несколько лет назад. Что это значит? Племя, чьим царем (или богом) это было, должно быть, *мигрировало на юг*, поскольку то, что было раскопано в Мексике, показывает *большой возраст*, чем то, что было на Юкатане". В ответ мы хотели бы сказать, что достаточно свидетельств того, что цивилизация майя когда-то простиралась дальше на север, чем город Мехико, но завоевания науа, без сомнения, вынудили этот древний народ покинуть свои северные территории и ограничиться своими землями дальше на юг.

Скульптурная плита, найденная в Чичен-Ице.

Статуя Чаака Моль.

Доктор Ле Плонжон, говоря об исторической ценности статуи, говорит, что Чаак Мол был одним из трех братьев, которые, по преданию, были соправителями Юкатана в очень древний период. Чаак Мол и его прекрасная королева Кинич-Какмо были могущественными правителями королевства Чичен-Ица. Аак, один из братьев, влюбившись в свою невестку Кинич-Какмо, убил Чаак Моль, чтобы тот мог сделать ее своей женой. Погребальная камера, настенные росписи, статуи и памятник убитому королю, найденные исследователем, были памятниками о печальном событии, которое верная королева предала казни ремесленниками и художниками королевского города. Доктор Ле Плонжон отмечает: "В погребальной камере ужасная ссора между Ааком и Чааком Модем, закончившаяся убийством последнего его братом, представлена большими фигурами, в три четверти натуральную величину. Там Аак изображен держащим в руках три копья, типичные для трех ран, которые он нанес в спину своему брату. Эти раны обозначены на статуе умирающего тигра (символ Чаак Мол) двумя отверстиями возле поясничной области и одним под левой лопаткой, доказывая, что удар был нанесен в сердце сзади. Две раны также отмечены двумя отверстиями рядом друг с другом в поясничной области на *барельефе*, изображающем тигра, поедающего человеческое сердце, который украшал мавзолей Чаак Мол (см. Скульптурную плиту на [стр. 398](#))".^[570]

Мистер Стивен Солсбери-младший в своей "*Археологии майя*" воспроизвел изображение доктора и миссис Рисунки Ле Плонжона на фреске в погребальной камере памятника Чаак Мол в Чичен-Ице. Благодаря любезности мистера Солсбери нам было разрешено скопировать его для этой работы. Доктор интерпретирует это как изображение королевы Кинич-Какмо, когда ребенок консультируется с *Х-Меном*, одним из мудрецов или астрологов майя, чтобы узнать свою судьбу. Предсказание основано на линиях, оставленных огнем на панцире броненосца или черепахи, и выражено в цветах замысловатого свитка, исходящего

из горла *Людей-Часовых*. Ссылаясь на свои рисунки настенных росписей в Чичен-Ице, доктор Ле Плонжон говорит: “они представляют сцены войны с летящими во все стороны дротиками, сражающимися воинами, кричащими, принимающими всевозможные спортивные позы, сцены из домашней жизни, брачные церемонии, храмы с полными куполами, доказывая, что архитекторы Ицы были знакомы с круглой аркой, но использовали треугольную, вероятно, потому, что это был обычай и стиль архитектуры того времени и страны”.^[571] Помимо скульптур длиннобородых мужчин, которые исследователь видел в Чичен-Ице. Ица, упомянутые на предыдущей странице, представляли собой высокие фигуры людей с маленькими головами, толстыми губами и вьющимися короткими волосами, которые считались неграми. “Мы всегда видим их знаменосцами или зонтиками от солнца, но никогда не участвуем в настоящей войне”.^[572] Он называет черты лица длиннобородых мужчин, изображенных на стенах покоев царицы, ассирийскими по своему типу. На острове Мугерес (во второй половине 1876 года) доктор Ле Плонжон эксгумировал фрагменты женской фигуры из терракоты, которые указывают на высокий уровень искусства древних майя. Фрагменты статуи, состоящие из головы и ног, вероятно, были прикреплены к передней части бразера или курильницы для благовоний, используемой в святилище Венеры майя, расположенном на южной оконечности острова. Именно непосредственно перед этим святилищем, которое Кордова посетил в 1516 году,^[573] были найдены останки статуи, зарытые в песок. Выражение лица жестокое и дикое, ноздри продырявлены, как и зрачки глаз. Зубы подпилены, как у статуи Чаак Мол, о которой говорят. Голова увенчана головным убором высотой в восемь дюймов. Фрагменты этой статуи сейчас находятся во владении мистера Солсбери.^[574]

ФРЕСКА С ПАМЯТНИКА ЧААК МОЛ В ЧИЧЕН-ИЦЕ.-(С копии доктора и миссис Le Plongeon.)

Благодаря любезности владельца мы имеем возможность представить уменьшенное изображение реликвий на предыдущей

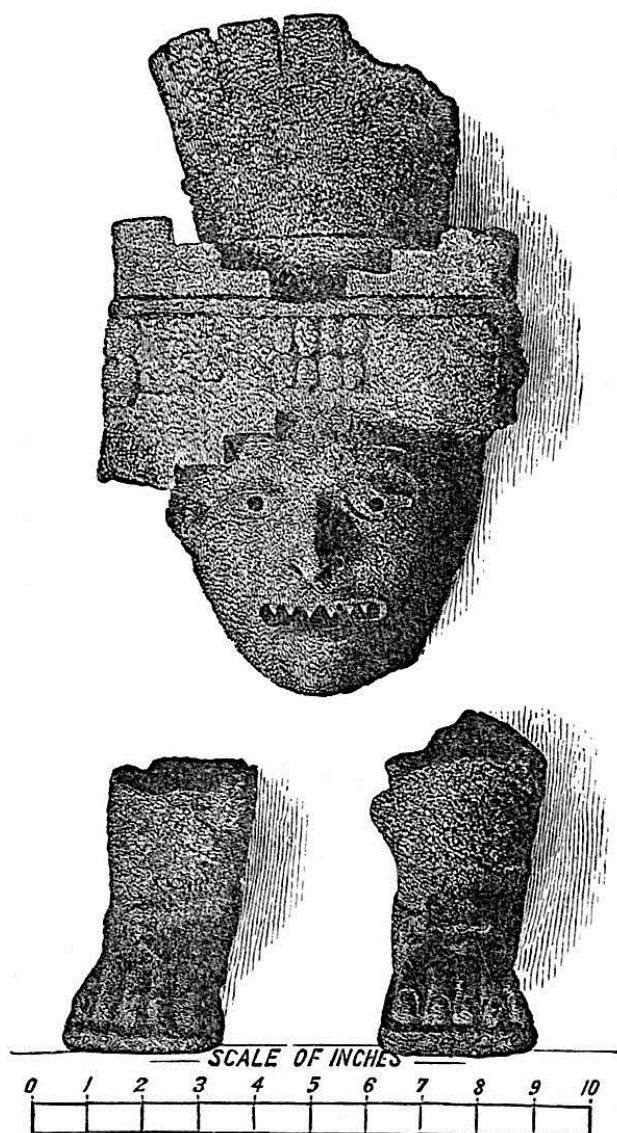

ГИГАНТСКАЯ КАРА.

фотографии.

В Изамеле, месте захоронения культурного героя Замны, замечательный образец скульптуры аборигенов находится на склоне кургана, который в настоящее время находится в частном дворе. Этот образец искусства, известный как *Cara gigantesca*, или гигантское лицо, имеет размеры семь футов в ширину и семь футов восемь дюймов в высоту. "Сначала черты были грубо сформированы маленькими необработанными камнями, закрепленными на склоне кургана с помощью строительного раствора, а затем обработаны штукатуркой, настолько прочной, что она на протяжении веков успешно противостояла воздействию воздуха и воды". Прилагаемая вырезка из работы мистера Бэнкрофта покажет тип черт лица.

Тематика скульптуры майя практически безгранична, но мы надеемся, что приведенные выше примеры помогут читателю всесторонне ознакомиться с существующими типами. Скульптура Копана не менее примечательна, чем его архитектура. Фактически, на каждом предмете были искусные следы резца гравера. Огромное количество скульптурных обелисков, колонн и идолов приводило в восторг каждого, кто читал описание мистера Стивенса. Поскольку его работы настолько широко известны, мы воздержимся от представления более чем одного примера копанского искусства. В сопутствующей огранке, использованной в работе мистера Бэнкрофта, будет заметна проработанность скульптуры, и ее вполне можно назвать чудом искусства аборигенов.

ТЕРРАКOTOVАЯ ФИГУРКА С ОСТРОВА МУТЕРЕС.

Если бы не идеально горизонтальное положение глаз, некоторые лица, представленные Стивенсом, показались бы нам монгольскими. Великолепно вырезанные иероглифы, покрывающие бока и спины этих огромных идолов, без сомнения, могли рассказать закрытую историю величия Копана и атрибутов его многочисленных богов, которые были однажды обнаружены. Все покрыто этими знаменательными символами, немного отличающимися от тех, что в Паленке; но кто их прочтет? Во дворе храма цельный каменный блок площадью шесть квадратных футов и высотой четыре фута, покоящийся на четырех шарообразных камнях, был нарисован Катервудом и объявлен Стивенсом алтарем. Шестнадцать фигур в профиль, с головами в тюрбанах, нагрудными пластинами, каждая из которых сидит, скрестив ноги, на подушках, похожих на иероглифы, выполнены в виде барельефа, по четыре фигуры находятся с каждой стороны блока. Верхняя часть алтаря покрыта тридцатью шестью квадратами иероглифов, показанными в разрезе на будущей странице. Помимо множества масок, чучел и рядов мертвых голов в Копане, здесь есть скульптуры с изображением лица, которые, как мы можем полагать, были портретами. Скульптура из Копана, как правило, признается высокого качества, и Стивенс считает ее непревзойденной в Египте. Скошенный лоб на большинстве портретов вызвал всеобщий интерес и, как полагают, является чертами священнического или аристократического типа. В Копане нет скульптурных изображений оружия, но, напротив, алтари изобилуют в значительном количестве, особенно перед скульптурными обелисками или идолами. Поэтому существует сильное предположение, что это был религиозный центр, не тронутый никаким врагом и не потревоженный тревогой войны.^[575]

Рисунок с Монте-Альбана.

Скульптура науа.—Скульптура науа не такого высокого порядка и встречается не так часто, как скульптура майя. В Монте-Альбанае в Оахаке, в галерее внутри кургана, Кастанеда набросал скульптурный профиль, показанный на прилагаемом рисунке, использованном в работе мистера Бэнкрофта. Она вырезана на поверхности гранитного блока площадью около трех квадратных футов и интересна из-за косы, похожей на китайскую, которая свисает с головы фигуры. В Митле греческие орнаменты и арабески, покрывающие фасады нескольких зданий, не являются скульптурными, за исключением тех случаев, когда большие камни служат перемычками над дверными проемами. На них бегущие бордюры выполнены в виде барельефа, в то время как

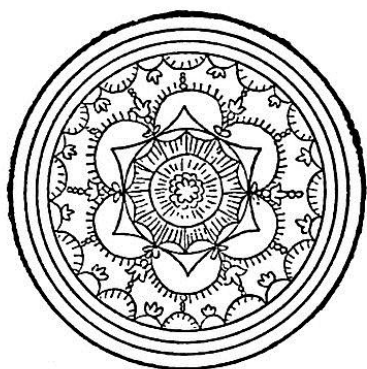
остальная часть обильного орнамента имеет характер мозаики и встроена в стену.

Можно было бы упомянуть несколько небольших скульптурных объектов, найденных в штатах Оахака и Веракрус, но их интерес для читателя был бы слишком незначительным, чтобы оправдать их описание.^[576] Одним из основных объектов этого класса, значительно превосходящим все остальные, является гротескный фонтан, высеченный в живой скале в Тусапане. Статуя представляет собой женщину в позе на коленях и имеет высоту девятнадцать футов. Вода из соседнего источника ранее стекала в бассейн, образованный между перьями женского головного убора, откуда она проникала через всю длину фигуры и вытекала из-под ее юбок.^[577] В Пануко, традиционном месте прибытия науа, было найдено несколько грубых известняковых статуй, некоторые из которых были изображены в *Журнале Лондонского географического общества* г-ном Ветчем, а одна из них скопирована г-ном Бэнкрофтом.^[578] Отличительной чертой этих статуй является тщательно проработанный стиль головных уборов. Мы не видим, чтобы их стиль сильно отличался от стиля подобных статуй, найденных в курганах в долине Миссисипи. В штате Пуэбла, в различных местах, особенно в Тепексе-эль-Вьехо, Тепеака и Кванкельчула, Дюпай наблюдал небольшие скульптуры животных, птиц, рептилий, чудовищ и т. д.^[579] Гремучие змеи были найдены в большом количестве как в скульптурах, так и в естественной среде. В Куэрनावаке, в штате Мехико, существует множество скульптур на валунах, искусно выполненных в низком рельефе. Дюпай изобразил, а Бэнкрофт скопировал одну из них, на которой изображен красивый герб, высеченный на гладкой поверхности огромного валуна. Окружающий их круг из стрел и мальтийский крест символизируют власть.^[580] Подобные гербы были замечены в штате Пуэбла. Вероятно, самой замечательной скульптурой, найденной на территории, занятой народом науа, является скульптура на стенах пирамиды Сочикалько, изображенная на предыдущей странице.^[581] Большинство скульптур представляют собой колоссальные головы драконов, расположенные по углам. На фризе изображены человеческие фигуры, сидящие со скрещенными ногами и держащие в левой руке нечто похожее на ассирийский символ солнца, хотя некоторые наблюдатели считают, что эта фигура представляет собой изогнутый меч с крестообразной рукоятью, оружие, которое никогда не использовалось науа. Изысканные головные уборы и нитки огромных жемчужин, которые носят сидящие фигуры, имеют поразительное сходство с лепниной Паленке. В Сочимилько на западном берегу озера Чалько Дюпай нашел несколько интересных образцов древней скульптуры.^[582] Самым известным произведением ацтекской скульптуры, несомненно, является календарный камень, который вместе с так называемым жертвенным камнем и идолом Теояомики был в декабре 1790 года извлечен на площади Пласа-Майор в Мехико, на предполагаемом месте великого теокалли, разрушенного завоевателями. Календарный камень, в настоящее время встроенный в стену собора, где его могут увидеть все прохожие, представляет собой прямоугольный блок порфира размером 13 футов 1 дюйм в квадрате и толщиной 3 фута 3 дюйма, с огромным предполагаемым весом в 24 тонны. Скульптурная часть блока, расположенная на открытой стороне, заключена в круг диаметром 11 футов 1 дюйм и 4/5 дюйма. Регулярность и геометрическая точность, с которой выполнены фигуры, вызвали восторженное восхищение Гумбольдта и стали источником не меньшего удивления для многих более поздних наблюдателей. Наша гравюра является репродукцией фотографии Шарне, выполненной с помощью фотогравюры, и может считаться абсолютно точной. Прескотт считает, что первоначальный вес блока до его повреждения должен был составлять около пятидесяти тонн; и поскольку в радиусе двадцати пяти миль от Мехико не найдено ни одного подобного камня, он, должно быть, был привезен из гор за озером Чалько.^[583] Некоторые замечания по поводу ацтекского календаря « » можно найти в следующей главе. Жертвенный камень представляет собой цилиндрический блок порфира диаметром девять футов десять дюймов и толщиной три фута семь дюймов, который в настоящее время находится во дворе Мексиканского

университета. Если читатель представит себе, что граница календарного камня снаружи восьми треугольных точек полностью удалена, заменит вогнутую чашу на месте центральной грани или солнца, а также вместо всех календарных знаков, расположенных между гранью и кругом, на котором покоится основание четырех основных треугольных фигур, представит себе наличие нескольких концентрических кругов, похожих на нитки бус, он получит общее представление о верхней части камня. Не следует упускать из виду, что от центральной чаши к внешней окружности ведет канавка или канал. Использование камня является предметом споров: Гумбольдт считает его камнем гладиаторов, Гама — календарным камнем, а Тайлор — алтарем, на котором приносили в жертву животных. По его окружности высечены пятнадцать групп по две человеческие фигуры, каждая из которых одета в королевские регалии. Бэнкрофт, а также несколько других авторов приводят изображения камня и скульптур. Ужасное чудовище Теояомики — богиня смерти — высечено в высоком рельефе на блоке порфира высотой десять футов и шириной и толщиной шесть футов. Вероятно, ни одна мифология, ни все мифологии мира вместе взятые не могли бы создать столь отвратительное и уродливое сочетание рептилий, человеческих и адских форм, составляющих три стороны этого идола.^[584] Г-н Бэнкрофт первым изобразил красивую глиняную погребальную вазу, найденную на площади Тлателулько и зарисованную полковником Майером. Ее высота составляет двадцать два дюйма, а диаметр — пятнадцать с половиной дюймов; она была закрыта плотно прилегающей крышкой с изящной резьбой, как видно на прилагаемом рисунке.

Календарный камень ацтеков в его нынешнем состоянии.

Погребальная урна из Мексики.

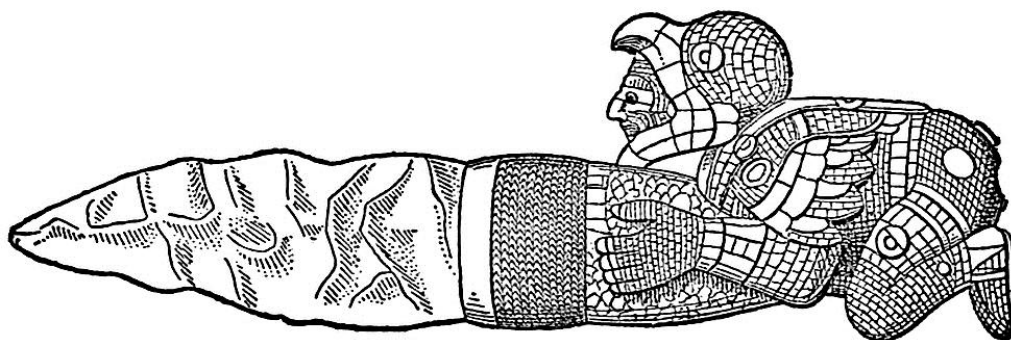
Среди изящных скульптур на одной из ее сторон находится красивое лицо, увенчанное короной, по бокам которой выступают крылья, аналогичные тем, которые использовались для символизации солнца у ассирийцев. [585] Оригинал считается одной из лучших реликвий, хранящихся в Мексиканском музее (). М. Вальдек изобразил много прекрасных образцов мексиканского керамического искусства, хранящихся в вышеупомянутой коллекции, а также в других. Лучшие образцы древней терракотовой работы, о которых нам известно, показаны на гравюре, уменьшенной по фотографии с гравюры Вальдека. [586]

Никакое описание не может передать их красоту. Как можно заметить, верхняя левая ваза опирается на три ножки, каждая из которых пробита идеальным мальтийским крестом. Центральная нижняя ваза, отличающаяся замечательной симметрией, выделяется идеальным крестом ансата, украшающим ее боковую поверхность. Нижние правая и левая фигуры представляют собой разные виды качающейся лампы. Эти вазы не могут не вызывать восхищения у всех, кто их видит. М. Вальдек с замечательным художественным мастерством изобразил три образца мексиканской мозаики, которые сейчас находятся в коллекции Кристи в Лондоне. Одна из этих

прекрасных реликвий показана на гравюре, уменьшенной с цветной гравюры Вальдека для работы г-на Бэнкрофта.

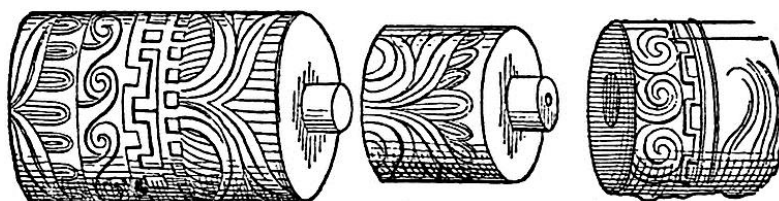
Вазы из Вальдека.

Мозаичный нож — коллекция Кристи.

Однако на фотографии его красота, особенно рукоятки, передается лишь слабо. Лезвие изготовлено из полупрозрачного халцедона из вулканических регионов Мексики, а рукоятка представляет собой высокохудожественную мозаику из ярко-зеленой бирюзы, малахита и белых и красных ракушек. Лезвие имеет светлый соломенный оттенок и

вставлено в рукоятку, которая, как показывает « », обмотана ближе к лезвию чем-то, похожим на золотую тесьму. Г-н Бэнкрофт отмечает: «Безусловно, удивительно найти народ, все еще находящийся в каменном веке, как доказывает лезвие, способный выполнить такую совершенную работу, как рукоятка».^[587] Среди немногих древних руин, обнаруженных в Туле, древней столице тольтеков Толлан, колонна, показанная на рисунке (из работы г-на Бэнкрофта), представляет большой интерес как своей скульптурой, так и тем, что она демонстрирует способ, которым тольтеки формировали свои колонны, а именно, соединяя секции с помощью круглых шипов. Самый большой блок имеет длину четыре фута и диаметр два с половиной фута.

Колонна из Тулы.

Наш Национальный музей в Вашингтоне содержит множество прекрасных образцов мексиканской терракоты, некоторые из которых были недавно представлены в работе доктора Чарльза Рау «Археологическая коллекция Национального музея США».^[588] Особого внимания заслуживают две большие вазы. Они были привезены в Соединенные Штаты генералом Альфредом Гиббсом в конце мексиканской войны и показаны на рисунке.

Верхняя ваза высотой 13,5 дюймов отличается очень сложной отделкой: по ее периметру расположены десять рельефных женских фигур, каждая из которых держит ребенка на левом руке. Примечательно, что головные уборы фигур, держащих детей, более сложны, чем у остальных фигур. Вторая, нижняя ваза, по мнению доктора Рау, по изяществу очертаний не уступает многим этрусским или греческим вазам. «Сосуд можно сравнить с кувшином с двумя ручками, расположенными друг напротив друга, и двумя горлышками, выступающими между ними». Среди терракотовых изображений мексиканского происхождения в Национальном музее интерес представляют два, показанные на рисунке. Фигура слева — это женщина, прижимающая руки к ушам. Лицо представляет собой пожилого человека с чертами лица типа « ». Музей обладает почти точной копией этой фигурки. Фигурка справа намного меньше и полая, внутри нее находится глиняный шарик, и, вероятно, она использовалась как погремушка. Нам едва ли нужно замечать, что часто отмечались кажущиеся аналогии между скульптурой майя (Центральная Америка) и скульптурой Египта. Хуаррос, говоря об искусстве Паленке, говорит: «Иероглифы, символы и эмблемы, обнаруженные в храмах, настолько сильно похожи на египетские, что это дает основание предположить, что колония этой нации могла основать город Паленке или Кульуакан в Центральной Америке».^[589] Джордан обнаружил, как он считал, наиболее поразительные аналогии между центральноамериканскими находками, а также находками в Мексике и Египте. Он считает, что идолы и памятники в обеих странах имеют одинаковую форму, а иероглифы Паленке не отличаются от иероглифов древнего Фив.^[590] Сеньор Мелгар в своем сообщении Мексиканскому географическому обществу обратил внимание на частое встречаемое буквы (Т) *tau* в Паленке и более тщательно, чем любой другой авторитетный автор, отстаивал раннюю связь жителей Паленке с Египтом.^[591] Он цитирует *третью экспедицию* Дюпе, стр. 77 и таблицы 26 и 27, где на первом рисунке изображена богиня с ожерельем, поддерживающим медальон в форме *tau*, к которому исследователь добавляет замечание, что это «символ воспроизводства или изобилия в Египте». На второй иллюстрации он находит алтарь, посвященный именно *tau*. Он считает, что культ этого

символа активного начала в природе был распространен во многих местах Мексики. Сеньор Мельгар также упоминает два идола, найденных к югу от города Мехико, «в одном из которых были объединены два символа, а именно космогоническое яйцо, символизирующее сотворение, и два лица, символизирующие принцип деторождения. Другой символизировал сотворение мира в виде раскрывающегося яйца. Эти символы не встречаются в ацтекской мифологии, но принадлежат индийской, египетской, греческой, персидской, японской и другим космогониям». Сеньор считает это доказательством того, что эти народы были первоначальными колонистами этого региона, и пытается подкрепить свои взгляды ссылками на «Дхарма-шастру» Ману и «Зенд-Авесту». Читатель, несомненно, был удивлен частым появлением ниш в форме [Т] во дворце Паленке и заметил тот же символ, используемый на некоторых иероглифах Плиты Креста. Египетский тау, один из элементов *Cruix ansata*, безусловно, присутствует в Паленке, но нельзя с уверенностью сказать, был ли он заимствован у одного из средиземноморских народов, которые его использовали (). Среди египтян он означал «жизнь», как показывают лучшие египтологи.^[592] Тау обычно увенчивался круглым элементом, хотя это не всегда было так. На стеле из Корасабада изображен человек с головой орла, держащий овал в одной руке и крест в другой.^[593] Недавно М. Мариетт, исследуя древний храм в Дендере, обнаружил священный символ в нише святая святых. Вероятно, этот символ был центральным объектом интереса в этих внутренних помещениях храма, поскольку он хранился с особой тщательностью как скрытая мудрость.^[594] Макробий сообщает нам, что *cruix ansata* был иероглифическим знаком Осириса или Солнца,^[595] но другие авторы сообщают нам, что это был древний символ величия и божественности, и поэтому он использовался в измененной форме в руках Брахмы, Вишну и Шивы.^[596] Ассоциации с тау в Центральной Америке таковы, что заставляют нас полагать, что он мог иметь значение, аналогичное тому, которое он имел на берегах Средиземного моря, Нила и Ганга. Плита с крестом из Паленке является наиболее уникальным произведением американской древности, и хотя г-н Стивенс пытался доказать, что между ней и египетскими скульптурами нет никакой аналогии, г-н Бэнкрофт показал, что первый был неудачен в своем выборе египетских образцов для сравнения, поскольку существуют заметные аналогии между скульптурой Вокального Мемнона из Фив, вершиной павшего обелиска в Карнаке и плитами из Паленке.^[597]

Мексиканские вазы в Национальном музее.

СТАТУЭТКИ В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ.

Утверждается, что египетская и паленкская скульптура похожи друг на друга тем, что обе обычно изображают профиль, но тривиальность этого утверждения сразу бросается в глаза. Напротив, г-н Бэнкрофт отмечает: «Скульптура в Египте в основном выполнена в технике инталия, в Америке же она обычно выполнена в технике рельефа». Несмотря на часто повторяемое утверждение о сходстве между египетскими и майяскими иероглифами, ни один из египтологов, столь успешных в своей области, не смог расшифровать письменность майя. Не исключено, что цивилизация Паленке и Копана получила свой первый импульс от некоторых народов южного или восточного побережья Средиземного моря, но от каких именно, сказать невозможно, даже если мы уверены, что это было так. Все, что изначально могло иметь иностранный характер, в основном утрачено в процессе независимого развития новых и оригинальных характеристик, естественного результата новых потребностей и новых условий, возникших в течение многих веков. Последнее замечание, по нашему мнению, с еще большей уверенностью можно отнести к цивилизации науа, как это видно из ее скульптуры. На всей территории Мексики любимым предметом тольтековских или ацтекских скульпторов был змей, как правило, гремучая змея. Г-н Бэнкрофт в своем «Истории Америки» (), том 4, приводит многочисленные примеры этого факта ().

Скульптура змеи была также распространена среди майя, но в меньшей степени, и вполне вероятно, что этот символ проник в их искусство через киче — смешанный народ, состоящий из майя и науа. Мы уже отмечали ту же склонность к скульптурному изображению гремучей змеи у строителей курганов. В огромном змее длиной более тысячи футов на Бруш-Крик, округ Адамс, штат Огайо, мы находим поразительную аналогию с тенденцией мексиканского искусства. Кроме того, огромный змей держит в своих челюстях (если их можно так назвать) огромную овальную фигуру, имеющую форму яйца, и «эта комбинированная фигура рассматривается как символическая иллюстрация восточной космологической идеи змея и яйца». Мы видели в замечаниях сеньора Мелгара, что два экземпляра яйца, обладающие точно таким же значением, которое придается ему в Восточной Азии, были найдены недалеко от города Мехико. Роль, которую играет символ змеи в южноазиатской и восточноазиатской скульптуре и мифологии, вероятно, хорошо известна читателю; а если нет, то прочтение книги Мораса «*Индийские древности*» или книги Мура «*Индустский пантеон*» убедит его в том, что он занимал столь же важное место среди науа и индусов. Великий змей в Огайо может быть связующим звеном между искусством мексиканцев и азиатов. В ходе независимого развития, которое науа прошли в течение тысяч лет, космологический символ яйца, возможно, был утрачен и заменен символом змеи, эмблемой принципа жизни как в Америке, так и в Азии. Однако мы можем с уверенностью завершить эти спекуляции выводом, что, хотя майя и науа, вероятно, были потомками иностранцев, их цивилизация, насколько мы можем судить по их искусству, была коренной — развившейся на нашей земле и имеющей лишь несколько аналогий с любой другой.

Иероглифы. — До сих пор не было обнаружено ни одного достоверно подтвержденного иероглифа, созданного строителями курганов. Мы полагаем, что табличка из кургана Грейв-Крик теперь бесспорно признана археологической подделкой. Табличка из Цинциннати, представленная в нашей первой главе, кажется, имеет на своей поверхности некоторые символические знаки, но между ними и любыми другими известными иероглифическими знаками не прослеживается никакого сходства. Плита из Давенпорта, если она подлинная, представляет большой интерес тем, что на ней много иероглифов, некоторые из которых похожи на знаки, использовавшиеся ацтеками; кроме того, элемент пиктографического письма, столь характерный для этого народа, играет важную роль на обеих сторонах этой загадочной плиты. Полковник Чарльз Уиттлси в второй главе своего *отчета для Комиссии по празднованию столетия штата Огайо* (уже цитировавшегося) изобразил и описал наскальные рисунки в окрестностях Барнсвилля, Ньюарка, Индепенденса, Амхерста и Уэллсвилля, большинство из которых относятся к самому низкому уровню дикарского искусства и, по нашему мнению, могут быть отнесены только к краснокожим индейцам.

Г-н У. Х. Холмс предоставил образцы грубой пиктографической письменности, найденные выгравированными на скалах каньона Рио-Манкос и Сан-Хуан, но нет никаких доказательств того, что они являются или не являются произведениями жителей скал, чьи работы в изобилии встречаются на соседних скалах.^[598] Мы уже обращали внимание на таблички с иероглифами в Паленке, Копане и Юкатане, образец которых показан на гравюре на [странице 390](#). Сопровождающая гравюра, использованная Стивенсом, Болдуином и Бэнкрофтом, показывает тридцать шесть квадратов с иероглифами, высеченными на вершине алтаря в Копане.

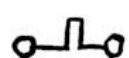
В дополнение к этим каменным и штукатурным записям у майя были книги, которые епископ Ланда описывает как написанные на большом листе, сложенном вдвое и заключенном между двумя досками, которые они украшали; они писали на обеих сторонах бумаги, в столбцах, приспособленных к сгибам; бумагу они делали из корней деревьев и покрывали ее белым лаком, на котором можно было хорошо писать. Эти книги назывались «*Аналтеес*», слово, которое, по словам Вильягутьерре, означает то же самое, что и

«история».^[599] Епископ Ланда признается, что сжег большое количество книг майя, потому что они не содержали ничего, кроме суеверий и лжи дьявола.^[600] Бэнкрофт процитировал из Петра Мартира описание этих книг, которое передает дополнительную информацию о том, что они были написаны на многих листьях, соединенных вместе, но сложенных так, что при открытии видны две страницы.^[601] Известно, что три рукописи майя избежали вандализма ранних отцов церкви. Во-первых, это мексиканская рукопись № 2 из Императорской библиотеки в Париже, названная Розни «*Codex Peresianus*», которая была сфотографирована по заказу французского правительства, но, как мы полагаем, до сих пор не издана. Вторая — *Дрезденский кодекс*, хранящийся в Королевской библиотеке в Дрездене, полная копия которого была опубликована лордом Кингсборо. Это рукопись майя, а не ацтеков, что доказывается ее явным сходством с табличками из Паленке и Копана, на что указал г-н Стивенс, хотя на момент его исследований все считалось ацтекским.^[602] Третий, *рукопись Троано*, найденная Брассером де Бурбуром в Мадриде в 1865 году в собственности сеньора Тро и Ортолоано, от которого она и получила свое название, является рукописью майя неизвестного происхождения и истории. Французское правительство и Комиссия по научным исследованиям Мексики воспроизвели ее в виде факсимиле с помощью хромофотографии, а Брассер, затратив огромные усилия, попытался перевести ее часть, которую он и опубликовал; но в последующей работе он признается, что начал чтение с неправильного конца рукописи, что, как с юмором замечает г-н Бэнкрофт, было «незначительной ошибкой, возможно, по мнению восторженного аббата, но довольно серьезной, как кажется ученым».^[603] Г-н Бэнкрофт воспроизвел страницу рукописи Троано в своей работе и сопроводил ее кратким изложением описания аббата следующим образом: «Оригинал написан на полоске бумаги из магея длиной около четырнадцати футов и шириной девять дюймов, поверхность которой покрыта беловатым лаком, на котором нарисованы фигуры черного, красного, синего и коричневого цветов. Она сложена веером в тридцать пять складок и в закрытом виде напоминает современный большой том в октавовом формате. Иероглифы покрывают обе стороны бумаги, и текст, соответственно, разделен на семьдесят страниц, каждая размером примерно пять на девять дюймов, которые, по-видимому, были выполнены после складывания бумаги, так что складки не мешают чтению текста. * * * Обычные строки письменных символов выполнены равномерно черным цветом, в то время как изобразительные части, которые, возможно, можно считать представительными знаками, выполнены красным и коричневым цветами, в основном первым, а синий цвет в основном используется в качестве фона на некоторых страницах».^[604] Несмотря на фанатизм, проявленный епископом Ландой () при уничтожении книг коренных майя в присутствии их опечаленных и беспомощных владельцев, он совершил один поступок, который навсегда обеспечил ему благодарность всех исследователей древней американской цивилизации. Этот поступок заключался в том, что он зафиксировал иероглифический алфавит майя. Епископ оставил нам всего две с половиной страницы октавового формата (из его работы, отредактированной Брассером де Бурбуром) по этой важной теме, но это единственный известный ключ к разгадке тайн Паленке, Копана и многочисленных надписей, найденных в Юкатане. Его объяснение того, как буквы объединяются в слова, не ясно, и хотя г-н Бэнкрофт перевел его буквально и ввел пояснения в скобках, смысл все равно не очень понятен. Брассер де Бурбург в своем французском переводе не добился большого успеха и жалуется, что стиль Ланды не поддается переводу. Однако из замечаний и примера епископа можно сделать один важный вывод, а именно, что буквы майя объединялись в слова в том же порядке, что и в английском и других языках, которые читаются слева направо.^[605] Алфавит Ланды приведен на прилагаемом рисунке, который является точной фотографической копией оригинала.

ИЕРОГЛИФЫ НА АЛТАРЕ КОПАНА.

Ланда не добавляет ничего после этой таблицы, кроме замечания: «Из букв, которых здесь не хватает, этот язык не имеет и имеет другие, добавленные из нашего, для других вещей, в которых они нуждаются, и уже не используют эти свои символы, особенно молодые люди, которые выучили наши».—^[606] Ланда оставил нам другие иероглифические знаки, относящиеся к месяцам и дням майя, которые будут приведены в следующей главе. Многие из иероглифов в его алфавите легко узнаваемы в трех рукописях майя, которые мы назвали, хотя совершенно точно, что другие знаки, которых нет в его списке, встречаются не только в рукописях, но и среди надписей в нескольких местностях, которые мы уже описали. Помимо попыток Брассера де Бурбура расшифровать письменность майя, над этой темой работали три американских учених. Это г-н У. Болларт (Wm. Bollaert),—^[607] г-н Ж. де Шаранси (M. Hyacinthe de Charencey),—^[608] и г-н Л. де Росни (M. Leon de Rosny),—^[609] последний из которых является почетным президентом Société Américaine de France.

1. 	a	10. 	i	19. 	p
2. 	a	11. 	ca	20. 	pp
3. 	a	12. 	k	21. 	cu
4. 	b	13. 	l	22. 	ku
5. 	b	14. 	l	23. 	x#
6. 	c	15. 	m	24. 	x
7. 	t	16. 	n	25. 	u
8. 	é	17. 	o	26. 	u
9. 	h	18. 	o	27. 	z
	(Variation of <i>a</i> n.1.)	 ma me or mo.			
	(Variation of <i>h</i>)	 ti			
	ha	 sign of aspiration?			

АЛФАВИТ ЛАНДЫ.

С помощью ключа Ланды г-н Болларт получил обнадеживающие результаты из иероглифов, изображенных в работах Стивенса. В книге этого автора «Юкатан», том II, стр. 292, можно увидеть скульптурную фигуру с иероглифами, изображенную в верхней части двери под названием Акатзеб в Чичен-Ице. Эта табличка была исследована г-ном Боллартом

со следующим результатом: «Фигура (мужчина) обнажена; шапка похожа на те, что носят фигуры в Кабабе, и имеет украшение вокруг шеи; большой тигель перед ним содержит огонь, в котором сжигается или приносится в жертву какое-то маленькое животное. Сравнивая иероглифы по обеим сторонам фигуры с ключом майя, я получаю следующие слова: *Ahau*, «король»; *os*, «нога»; *Muluc*, «объединять»; *ik*, «мужество»; *cib*, «копал»; *eznab*, «волшебник»; *no*, «лягушка»; что может означать, что волшебник имеет в тигле лягушку для жертвоприношения, в котором копал используется в качестве ладана. Две строки иероглифов дают примерно следующее: Короли должны умереть — они обладают мужеством, и после смерти объединяются с теми, кто ушел перед ними. Король находится со своими отцами; вождь и его семья сжигают копал и скорбят о его смерти».^[610] На табличке с крестом в Паленке г-н Болларт нашел в квадратах *eznab*, «волшебник»; *dz*, «рука»; «знак стремления» U; и часть *zip*, «дерево». Среди иероглифов он обнаружил *ahau*, «царь»; *zip*, «дерево»; *akbal*, «растение»; *рах*, «музыкальный инструмент». Г-н Болларт попытался прочесть несколько других надписей, но без более удовлетворительных результатов.^[611] Одна или две попытки того же ученого с *Дрезденским кодексом* дали следующий результат: *Мы пришли к тебе, чтобы умолять. Молодая женщина умоляет божество, она плачет, но не теряет мужества*. В группе, изображающей короля и молодую женщину, он читает: *Она дала клятву волшебнику о короле, король счастлив*. И снова: *священная птица чел принесена в жертву, слышны рыдания; невеста плачет по птице, она дает обет или молится за короля, она приносит в жертву черепаху, устраивается великое пиршество*.^[612] М. де Шаранси переводит иероглиф, расположенный чуть выше ребенка, который приносится в жертву птице на табличке с крестом в Паленке, словом *Hunabku*, «единственный святой». Он также находит имя *Кукулькан* и *eznab*, «волшебник», название месяца.^[613] М. де Розни в своем умелом эссе о расшифровке иератических писем Центральной Америки предпринял научное решение этой интересной и сложной проблемы, и мы полностью уверены, что его система, построенная на ключе Ланды, откроет нам книги и надписи майя. Хотя опубликованы только две из четырех частей, составляющих эту работу, мы считаем, что М. де Розни предоставил ученым достаточно данных, чтобы оправдать мнение о том, что даже если остальная часть его эссе никогда не появится, работа по интерпретации некоторых письменных памятников майя может быть продолжена с разумной степенью уверенности. Ключ Ланды содержит семьдесят один знак (двадцать для дней, восемнадцать для месяцев и тридцать три в алфавите). М. де Розни, тщательно изучив все известные иератические тексты майя, обнаружил более семисот различных знаков. Из этого числа он расшифровал и классифицировал четыреста тридцать девять следующим образом: алфавитные знаки, включая знаки Ланды (все остальные являются лишь их разновидностями), двести шестьдесят два; знаки дней, сто пятьдесят девять; и восемнадцать знаков месяцев, приведенных Ландой. Все эти знаки классифицированы в двойном фолианте (Pl. XIII), который, по нашему мнению, заслуживает того, чтобы считаться большей частью столь востребованного розеттского камня майя. Существуют значительные разногласия по поводу того, в каком направлении следует читать иероглифы. Брассер придерживался мнения, что правильный порядок — справа налево, и что начало книги находится там, где заканчиваются наши книги. Эта ошибка вызвала насмешки ученых над аббатом, когда выяснилось, что он начал переводить *рукопись Троано* с неправильного конца. Г-н Болларт говорит: «Я читал снизу вверх и справа налево».^[614] Д-р Бринтон^[615] предложил следующий порядок слов:

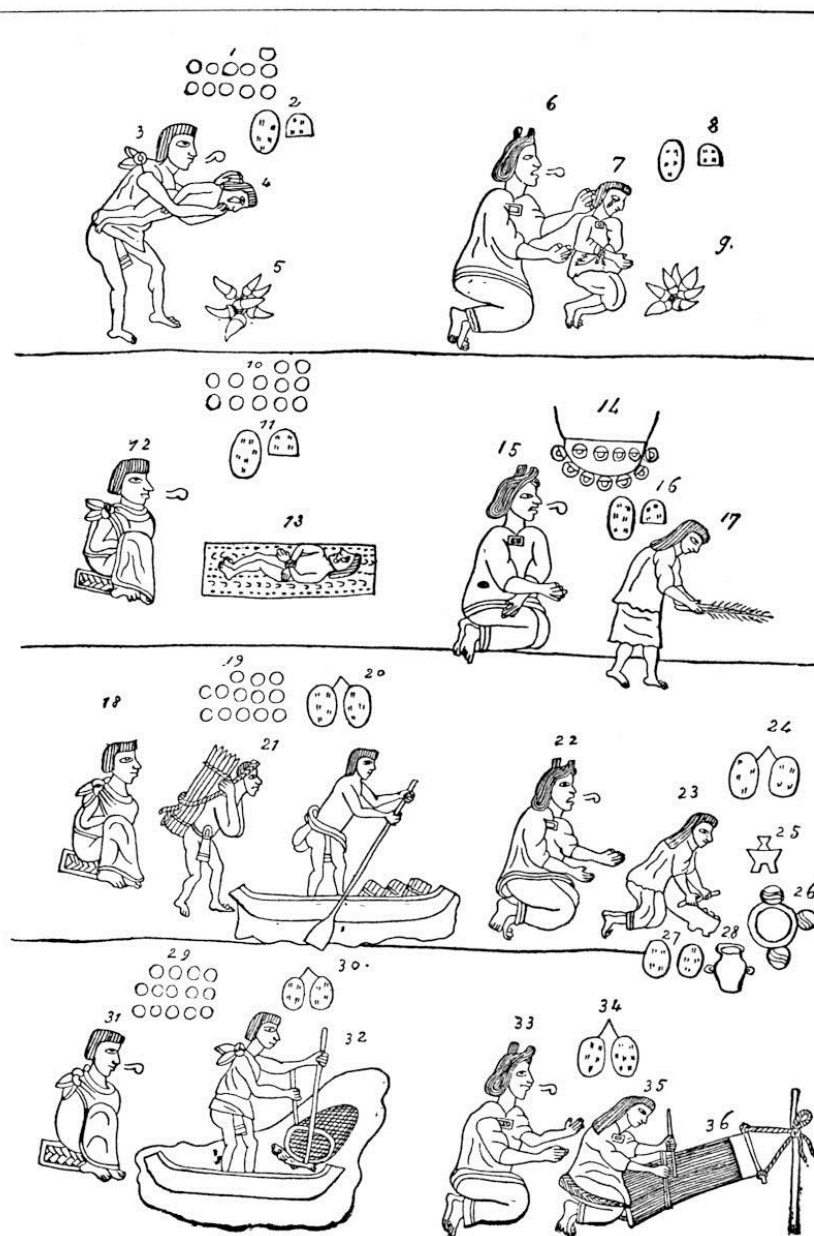
o l l m
u e a
s v r

М. де Росни показал, что утверждение Ланды и тот факт, что человеческие лица, изображенные в иероглифах, смотрят влево, указывают на то, что знаки следует читать слева направо.^[616] В редких случаях этот порядок меняется на противоположный, как видно на нескольких листах кодекса *Codex Peresianus*. Без сомнения, существует множество примеров, когда знаки расположены в перпендикулярных столбцах, и порядок чтения таких столбцов не одинаков во всех рукописях. В надписях и рукописях майя «иллюстрации» или изобразительные фигуры переплетены с алфавитными знаками, составляющими важную часть письменности. Во многих случаях страница рукописи (как показано на иллюстрациях Розни) разделена на секции или квадраты, в которых иероглифы неразрывно связаны с сопровождающими их гротескными фигурами, которые являются частью письменности. М. де Розни предпринял классификацию и интерпретацию всех этих фигур, которые встречаются в существующих рукописях майя. Это, несомненно, станет важным дополнением к таблице знаков, о которой уже упоминалось. Можно с уверенностью ожидать, что, поскольку М. де Розни продемонстрировал обширный характер фонетического и символического алфавита майя, он предоставит нам примеры его применения в практической интерпретации иероглифов в последней части своей работы. Недавно доктор Ф. Валентини объявил алфавит Ланды испанской выдумкой, появившейся позднее, чем завоевание. См. *Proceedings of Amer. Antiquarian Soc.* за апрель 1880 года.

Мы не считаем необходимым убеждать читателя в том, что, хотя пиктографическая письменность ацтеков не была столь развита в графическом отношении, как система, использовавшаяся майя, она все же была точным средством коммуникации и записи событий. «Писари» мексиканцев были образованным классом людей, которые с строжайшей точностью рисовали иероглифическими символами записи о национальных, исторических и традиционных событиях, а также списки дани, календарь с праздничными днями, установленные службы богам, генеалогические таблицы знатных и королевских особ и даже обычаи низших классов. Без сомнения, многие образованные люди, не принадлежавшие к священническому и литературному классу, были знакомы с используемой системой, а многие другие понимали ее достаточно, чтобы распознавать календарные и праздничные знаки. Книги ацтеков были нарисованы в основном на хлопчатобумажной ткани, подготовленных шкурах и бумаге из магея, и когда они не были свернуты, их складывали веером и переплетали тонкими деревянными обложками, как книги майя. Священники, сопровождавшие завоевателей и следовавшие за ними, ошибочно приняли изображенные в этих книгах фигуры за изображения языческих божеств и, следовательно, ввели систему полного уничтожения всех изобразительных письмен. Лас Касас сообщает нам, что они были движимы страхом, что в вопросах религии существование этих книг будет вредным. Печально известное преступление, совершенное против дела знания, и непоправимый ущерб, нанесенный коренным жителям, их потомкам и изучающим историю на все времена, уничтожением этих ценных рукописей, навсегда останется неизгладимым пятном на имени ранней церкви в Мексике и должно быть отнесено к числу худших деяний готов и вандалов. Хуан де Сумарга, глава этих кощунственных разрушителей, который публично сжег анналы мексиканских штатов во время своего турне по главным городам страны, навсегда останется в памяти с должным презрением. К счастью, многие рукописи были спрятаны их владельцами и впоследствии были обнаружены; однако большая часть из них представляла собой списки дани, которые до прошлого века играли важную роль в мексиканских судах. Прескотт сообщает нам, что «до конца прошлого века в Мексиканском университете был профессор, специально занимавшийся изучением национальной пиктографической письменности. Но поскольку это делалось с целью судебных разбирательств, его информация, вероятно, ограничивалась расшифровкой названий». Со временем священники познакомились с безобидной природой иероглифов, которые использовались туземцами при исповеди и записи молитвы «Отче наш». Многие документы, написанные после

завоевания, были снабжены их авторами испанским переводом или объяснением на ацтекском языке, написанным испанскими буквами. Многие из них сохранились и вместе с несколькими подлинными документами, написанными до завоевания, хранятся в публичных и частных библиотеках Европы и этой страны, лучшая коллекция которых находится в Национальном музее Университета Мексики. Читатель, несомненно, уже знаком с великолепными факсимиле нескольких мексиканских рукописей (), опубликованными в работе лорда Кингсборо. Г-н Бэнкрофт кратко описал события и перипетии, сопровождавшие передачу некоторых из этих документов из рук последовательных владельцев в их нынешние хранилища.^[617] Несколько авторов, писавших о системах иероглифов, в том числе и вышеупомянутый автор, классифицировали этапы развития пиктографической письменности на *репрезентативную*, *символическую* и *фонетическую*. Из них первая является, безусловно, самой простой и неизменно предшествовала другим в развитии графического искусства. Для дикаря было естественно изображать объект с помощью картинки, на которой этот объект был окружен определенными условиями; сначала изображался весь объект, но впоследствии только его часть, как в случае с птицей, голова, лапа или крыло на более поздних стадиях развития искусства заменяли сам объект. В символическом писемном изображении мы видим попытку изобразить абстрактные идеи и действия. Некоторые качества или атрибуты человека изображаются с помощью репрезентативного процесса, с помощью символов, которые, естественно, как представляется, указывают на отличительные черты человека или события. Определенный ацтекский праздник может быть символически изображен с помощью условного календарного знака, алтаря, кремневого ножа, держащегося в руке человека, и дымящегося человеческого сердца. Фонетическая пиктография, конечно, зависит от звуков языка, для которого она предназначена. Ее задача — изображать эти звуки с помощью изображений предметов, в названиях которых эти звуки встречаются. Слова, слоги и элементарные звуки, которые обозначаются буквами алфавита, постепенно развиваются в следующей последовательности. Г-н Бэнкрофт с помощью очень остроумного примера проиллюстрировал этот принцип в применении к нашему языку. «Согласно этой системе, — говорит он, — символ последовательно обозначает слово «рука», слог «hand» в слове handsome, звук «ha» в слове harry, придыхание «h» в слове head и, наконец, путем упрощения формы или быстрого написания, превращается в , а затем в букву «h» алфавита».^[618] Ацтеки так и не достигли последней стадии фонетического развития, а именно алфавита. Однако они в значительной степени использовали эту систему в слоговом образовании слов. Священники вскоре обнаружили, что туземцы применяют свое искусство письма для записи стандартных выражений, используемых при обучении новой вере. Аминь выражалось знаком воды, *atl*, связанным с растением магея, *metl*, которые вместе давали слово *atl-metl*, или, после удаления вездесущего ацтекского окончания *tl*, мы получаем *a-me*, приближенное к нашему слову «аминь». Г-н Бэнкрофт приводит также следующий пример того, как название Теокальтитлан выражалось этой слоговой фонетической письменностью: «В одной из рукописей коллекции Ботурини оно написано с помощью изображения пары губ, *tentli*, для слога *te*; следов, символизирующих дорогу, *otli* для *o*; дома, *calli* для *cal*; и зубов, *tlantli* для *tlanti*, являющихся общим соединительным слогом». Мы думаем, что читатель найдет более наглядную иллюстрацию в слове Chapultepec, которое буквально означает «холм кузнечика». Ссылаясь на карту миграции ацтеков, которая была опубликована несколькими авторами^[619] (наиболее точная копия, доступная широкому кругу читателей, принадлежит Банкрофту).^[620] Среди фигур можно увидеть холм, на вершине которого сидит кузнечик. То же изображение в другой форме можно увидеть на картинке-карте миграции Ботурини. Чапультепек хорошо известен как королевский холм, расположенный недалеко к западу от города Мехико, прославленный как загородная резиденция Монтесумы. Множество подобных примеров можно найти на картах миграции,

составленных с помощью комбинации этих трех методов. Имена собственные всегда выражались подобным образом. Пример представительных и символических этапов пиктографической письменности ацтеков был приведен г-ном Бэнкрофтом из *Кодекса Мендоса* в Кингсборо.^[621] Здесь мы воспроизводим иллюстрацию, использованную в «*Native Races*». Она описывает четыре этапа или периода в образовании детей; каждый период, как предполагается, относится к определенному году. В верхней левой группе мы видим отца (рис. 3), наказывающего своего сына, держа его над дымом горящего чили (рис. 5); в правой группе мать угрожает своей дочери аналогичным наказанием. Во второй группе (рис. 12–13) отец наказывает своего сына, выставляя его связанным по рукам и ногам на влажной земле. Плохой мальчик двенадцати лет, согласно ацтекскому обычаю, всегда наказывался таким образом, и его наказание длилось целый день. Непослушная девочка того же возраста была обязана вставать ночью и подметать весь дом, как показано в правой группе, или, поскольку в ее глазах не видно слез, она, возможно, учится. В возрасте восьми лет детям показывали только инструмент наказания; в десять лет их колют шипами кактуса магей, а если они по-прежнему непослушны, их бьют кнутом. Вышеуказанные группы показывают методы, применяемые в одиннадцатом и двенадцатом годах, после чего ребенок должен был быть достаточно хорошо дисциплинирован. В третьей группе отец показывает своим сыновьям (рис. 21), как перевозить дрова, как на спине, так и в каноэ, а мать учит дочь (рис. 23) делать тортильи и пользоваться жерновом и другими утварью (рис. 25, 26, 28); тортильи также изображены (рис. 27). В четвертой группе сын учится пользоваться рыболовной сетью, а дочь — ткацким станком. Норма тортильи, выделяемая детям соответствующего возраста, показана на рис. 2, 8, 11, 16, 20, 24, 30 и 34. Остальные рисунки не являются репрезентативными, а носят символический характер. Маленькие кружки (рис. 1, 10, 19, 29) — это цифры, обозначающие, что ребенку было соответственно одиннадцать, двенадцать, тринадцать и четырнадцать лет. Для обозначения единицы всегда использовался кружок или точка. Фигура в виде запятой, исходящая из рта родителя, является символом речи. Слезы в глазах детей не требуют объяснений. Считается, что одиночная фигура (17) над девочкой во второй группе символизирует ночь и указывает на то, что уборка требовалась ночью.

Воспитание детей в соответствии с Кодексом Мендоса.

Для ознакомления с наиболее интересными образцами ацтекской пиктографической письменности, а также с их предполагаемым толкованием, мы рекомендуем читателю обратиться к картам миграции Джемелли Каррери и Ботурини в атласе Гарсия-и-Кубаса или во втором томе работы г-на Бэнкрофта, которые являются единственными источниками, где они представлены в правильном воспроизведении. Г-н Делафилд пытался найти аналогию между ацтекской и египетской системами иероглифов, основываясь лишь на том, что обе были репрезентативными, символическими и фонетическими, что, безусловно, является замечательным открытием.^[622] Несмотря на это, и многие другие подобные попытки, до сих пор не было обнаружено никакой заметной аналогии между ацтекской пиктографической письменностью и системами иероглифов других народов.^[623]

КАРТА ЮКАТАНА. — В этой главе нам не удалось дать адекватное представление о количестве и протяженности руин, разбросанных по Центральной Америке и Мексике. Только с помощью точно составленной карты, отличающейся четкостью и детализацией, можно достичь правильного понимания этой интересной области. Карты Северной и

Центральной Мексики, отвечающие этим требованиям, уже давно доступны, но надежная карта Юкатана и соседних штатов долгое время оставалась недостижимой. Эта большая потребность была недавно удовлетворена благодаря публикации в Нью-Йорке редкого образца картографии под названием «*Mapa de la Peninsula de Yucatan, compilado por Joaquin Hübbe y Andres Azuar Perez y revisado y aumentado con datos importantes por C. Hermann Berendt, 1878*» (Карта полуострова Юкатан, составленная Хоакином Хюббе и Андресом Азуаром Пересом, пересмотренная и дополненная важными данными К. Германном Берендом, 1878 г.) — размер 28 × 36 дюймов. Стивенс в своей работе о *Юкатане* указал места нахождения многих обнаруженных им руин, но сеньор Перес впервые представил нам обзор всего региона, включая Юкатан и Кампече, а также большую часть Табаско и Белиза и части Гватемалы и Чьяпаса, показав с помощью соответствующих символов большое количество известных руин. Карта получила заслуженное одобрение Американского антикварного общества и была воспроизведена в *работе д-ра А. Петермана «Mittheilungen aus Justus Perthes Geographische Anstalt», Goma, том 25, № VI, 1879.*

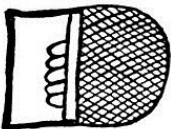
ГЛАВА IX.

ХРОНОЛОГИЯ, КАЛЕНДАРНЫЕ СИСТЕМЫ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АНАЛОГИИ.

Хронология строителей курганов неизвестна — Календарь майя — Ланда о календаре — Дни майя — Месяцы майя — Катун — Ахау Катун или Великий цикл — Система майя, приведенная в соответствие с нашей хронологией — Корректировка Переса — Вставные дни—Календарь науа — Источники — Разделы мексиканского календаря — Год ацтеков — Немонтеми — Месяцы ацтеков — Дни ацтеков — Ритуальный календарь науа — Мексиканский календарный камень — Источники интерпретации — История камня — Интерпретация камня — Дата появления календарного камня — Дата миграции науа — Аналогии с календарем науа — Религиозные аналогии—Еврейские аналогии—Традиции о всемирном потопе—Предполагаемые параллели в еврейской и мексиканской истории— Аналогии в доктрине—Аналогии в церемониальном праве—Миф о триединстве Юкатана—Мексиканские и азиатские аналогии—Буддизм в Новом Свете—Скандинавские аналогии—Мексиканские и греческие аналогии—Сравнения Брассера де Бурбура.

Хронология и календарные системы. — До сих пор не было обнаружено ни одной таблички или реликвии, относящейся к строителям курганов, которая могла бы дать какую-либо подсказку о системе хронологии, использовавшейся этим народом. Было найдено несколько предполагаемых календарных камней, таких, например, как табличка из Цинциннати, упомянутая в главе I, и табличка из Миссисипи, находящаяся во владении Уильяма Маршалла Андерсона из Серклвилля, штат Огайо. Однако их характер остается предметом догадок, поскольку не было достигнуто никакого прогресса в разработке какой-либо системы на их основе. Дальше на юг, на территории, где процветала более высокая цивилизация, мы встречаем две календарные системы, которые, несмотря на ряд сходств, значительно отличаются друг от друга.

Первая из них, система майя, вероятно, является самой древней. Епископ Ланда является нашим главным авторитетом в этой области, хотя Дон Хуан Пио Перес, более поздний автор, также знакомый с языком майя « », предоставил нам некоторый материал. ^[624] Епископ Ланда сообщает нам, что у майя был год из 365 дней и 6 часов, разделенный на месяцы (месяц назывался «U») двумя способами: во-первых, на месяцы по тридцать дней каждый, и во-вторых, на восемнадцать месяцев по двадцать дней каждый. Поскольку епископ не дает никаких пояснений по поводу первого утверждения, мы не можем определить, использовались ли месяцы по тридцать дней каждый в Юкатане до завоевания, но мы скорее склоняемся к мнению, что нет.

Kan.	Chicchan.	Cimr.	Manik.	Lamat.
				
Muluc.	Oc.	Chuen.	Eb.	Ben.
				
Ix.	Men.	Cib.	Caban.	Ezanab.
				
Cauac.	Ahau.	Ymix.	Ik.	Akbal.
				

Дни мая.

Месяц из двадцати дней назывался *Uinal-Hun-ekeh* и мог начинаться в любой из дней, представленных иероглифами в левой колонке таблицы дней. Таких месяцев было восемнадцать, что составляло год из 360 дней. Однако майя исправляли эту ошибку, добавляя к 360 дням пять високосных дней () и шесть часов; и, как сообщает Ланда, раз в четыре года они считали 366 дней в году. Пять дополнительных дней считались несчастливыми и были известны как «безымянные дни», потому что они никогда не назывались каким-либо конкретным именем. Прилагаемый рисунок является фотографической репродукцией гравюры Ланды и точно показывает дни мая в правильном порядке.^[625] (Стр. 436.)

МЕСЯЦЫ МАЙЯ.

Хотя високосные дни были «безымянными» и характеризовались как «кровать или комната года», «мать года», «кровать творения», «муки года», «дни лежания» или «плохие дни» и т. д., все же пять из вышеуказанных двадцати дней считались для них в обычном порядке.

Год начинался в день, соответствующий нашему 16 июля — «дате, — как отмечает г-н Бэнкрофт, — которая отличается всего на сорок четыре часа от момента, когда солнце проходит зенит, — приблизительно так точно, как можно было бы ожидать от наблюдений, сделанных без инструментов».^[626]

Месяцы майя, как они представлены в работе Ланды, показаны на прилагаемой фотогравюре. (Стр. 437.)

Перевод названий дней и месяцев несколько неопределен. Следующие эквиваленты совпадают с теми, что дал сеньор Перес, за исключением нескольких случаев, когда Брассер и Розни внесли исправления.

ПЕРЕВОД ДНЕЙ.

1. *Кан*, «веревка из скрученного конопли» (желтая).
2. *Чиччан*, значение неизвестно.
3. *Чими*, прошедшая форма от *cimil*, убивать = «мертвый».
4. *Маник*, «проходящий ветер» (??)
5. *Ламат*, значение неизвестно.
6. *Мулук*, «воссоединение» (??)
7. *Ок*, «то, что можно держать в ладони».
8. *Чуэн*, «доска» (??)
9. *Эб*, «лестница».
10. *Бен*, «распределять экономно» (??)
11. *Икс*, «рыбья кожа» (Розни), «ведьма, колдовство» (Брассер), «грубость» (Перес).
12. *Мэн* — «строитель».
13. *Cib*, «копал».
14. *Кабан*, «нагроможденный» (Брассер).
15. *Эзанаб*, «кремневый камень» (Брассер).
16. *Саиас*, значение неизвестно.
17. *Ахау*, «король или период в двадцать четыре года».
18. *Имикс*, значение неизвестно. «Кукуруза» (??)
19. *Ик*, «ветер», «дух», по мнению Розни, один из символов Кукулькана или Кетцалькоатля.
20. *Акбаль*, «приближение ночи» (Брассер).

ПЕРЕВОД МЕСЯЦЕВ.

1. *Поп*, «рогожа из тростника».
2. *Уо*, «лягушка».
3. *Зип*, «дерево» (Перес), «ошибка, промах» (Брассер).
4. *Цоз*, «летучая мышь».
5. *Тзес*, значение неизвестно.
6. *Хул*, «конец или заключение».
7. *Уахкин*, значение неизвестно. «Лето» (??)
8. *Мол*, «воссоединиться, восстановить».
9. *Чен*, «колодец».
10. *Якс*, «первый», или *Яакс*, «синий».
11. *Зак*, «белый».
12. *Чех*, «олень».
13. *Мак* — «крышка или покрытие».
14. *Канкин*, «желтое солнце», «потому что в этом месяце апреля атмосфера наполнена дымом» из-за работ по очистке почвы.
15. *Муан*, «облачная погода» (Брассер).
16. *Пакс*, «музыкальный инструмент».
17. *Кайаб*, «пение».
18. *Cutthi*, «гром», «детонация».^[627]

Хотя сами по себе эти переводы могут показаться неинтересными, они приобретают большую ценность в связи с алфавитом Ланды и интерпретациями М. де Розни. Они всегда должны быть важными факторами в попытках перевести надписи и кодексы.

Еще одним сложным делением времени у майя был катун, или цикл из 52 лет. Катун состоял из четырех периодов (индикций или недель) по 13 лет каждый, которые считались по системе, параллельной текущему исчислению дней, месяцев и лет. Согласно Ланде и Энрике Пересу (), катуны исчислялись следующим образом:^[628] Год делился на двадцать восемь периодов по тринадцать дней каждый. Эти периоды для удобства назывались неделями, а количество дней в каждом из них, вероятно, было определено количеством

дней, в течение которых луна *увеличивается и уменьшается*, причем двадцать шесть дней составляют примерно фактическое время, в течение которого луна видна над горизонтом во время каждого лунного цикла.^[629] Недели делились, отсчитывая тринадцать дней от начала списка дней, приведенного на [странице 436](#), причем Кан составлял первый день первой недели и, согласно обычаю, давал название неделям. Неделя, следовательно, называлась по имени дня, в который она начиналась. Кабан, являясь четырнадцатым днем текущего месяца, становился первым днем другой недели; но поскольку дней не хватало, чтобы завершить ее, перечисление начиналось заново и продолжалось до Мулука, шестого дня следующего месяца. Ок, седьмой день, становился точкой отсчета для другой недели, которая принимала его название, и таким образом подсчет продолжался *до бесконечности*. Каждый день предваряла цифра, обозначающая его положение в неделе. Жители Юкатана рисовали небольшой круг, в котором размещали четыре иероглифа начальных дней, составляющих левую колонку знаков, приведенных на [странице 436](#). Кан размещался на востоке, Мулук — на севере, Икс — на западе и Кауак — на юге. Эти знаки назывались «носителями лет», потому что ни один месяц или год не мог начинаться в любой из двадцати дней, а только в один из них. Поскольку двадцать дней составляют текущий месяц, очевидно, что каждый месяц в данном году должен начинаться с одного и того же дня. Однако введение пяти високосных дней в конце года изменило начальный день, с которого начинались месяцы разных лет. При подсчете Катунa также отмечается, что цифра, обозначающая день недели (из тринадцати дней), который приходится на первый день данного месяца, варьируется. Предположим, что месяц начинается с Кана, а цифра первого дня равна 1. Тогда цифры, обозначающие дни недели (состоящей из тринадцати дней), приходящиеся на Кан в течение восемнадцати месяцев, будут следующими: 8, 9, 3, 10, 4, 11, 5, 12, 6, 13, 7, 1, 8, 2, 9, 3.

Как мы уже видели, год Катунa состоял из двадцати восьми недель по тринадцать дней каждая и *одного дополнительного дня*, что в сумме давало 365 дней. Если год начинался с числа один недели, то дополнительный день (365-й) приводил к тому, что он заканчивался тем же числом. Следующий год начинался с числа два и так далее по тринадцати числам недели, как показано ниже: 1. Кан, 2. Мулук, 3. Икс, 4. Кауак, 5. Кан, 6. Мулук, 7. Икс, 8. Кауак, 9. Кан, 10. Мулук, 11. Икс, 12. Кауак, 13. Кан, завершая таким образом индикт или неделю лет. Такая же комбинация имен и цифр может повториться только по истечении Катунa, или цикла, состоящего из четырех таких индикций, или пятидесяти двух лет. Не только годы недели, но и сами индикции были названы четырьмя начальными символами. Первая индикция каждого Катунa называлась Кан, вторая — Мулук, третья — Икс, а четвертая — Кауак. Завершение Катунa или пятидесяти двух лет отмечалось праздниками и весельем как событие большой важности. В память об этом событии воздвигался памятник. Не исключено, что большое количество столбов, замеченных Стивенсом в Чичен-Ице, имело именно такой характер и служило ориентирами в хронологии майя.^[630]

Третьим делением времени, используемым майя, был большой цикл из 312 лет, состоящий, по словам сеньора Переса,^[631] из тринадцати периодов, каждый из которых охватывал двадцать четыре года. Каждый из этих тринадцати периодов назывался Ахау Катун и делился на две части. Первая часть, охватывающая двадцать лет, была заключена в квадрат и называлась *Амайтум ламайте*, или *ламайтум*; а другая часть, состоящая из четырех лет, которая как бы образовывала пьедестал для первой, называлась *Чек ок Катун*, или *лат ок Катун*, что означает «табурет» или «пьедестал». Он утверждает, что последние были вставлены, поэтому считались несчастливymi, как и пять дополнительных дней в году. Это может объяснить, почему ни один другой автор не учитывал их в Ахау Катуне (). Именно в этом заключается несоответствие, которое вызвало наибольшую путаницу в исследовании этого вопроса. Однако, если мы примем утверждение сеньора Переса о том,

что Ахау Катун охватывал двадцать четыре года, а не свидетельства всех других авторов о том, что он включал только двадцать лет, то мы будем плавать в относительно спокойных водах, пока не разбиваемся о скалы его неточностей в датах. Он говорит нам, что эти периоды получили свое название от Ахау, второго из тех лет, которые начинались в Кауаке, и от порядка цифр, сопровождающих эти дни, которые сменяли друг друга в соответствии с числами 13, 11, 9, 7, 5, 3, 1, 12, 10, 8, 6, 4, 2. Индейцы установили число 13 Ахау как первое, потому что в том году произошло какое-то великое событие. Если 13 Ахау Катун начинался во второй день года, то это должен был быть год, начавшийся 12 Кауака, и 12-й год индиктиона. Следующий, или 11 Ахау, начинался бы в год 10 Кауак, и эта комбинация в своей ротации происходила бы через двадцать четыре года. Третий, или 9 Ахау, начинался бы в 8 Кауак двадцать четыре года спустя, в иллюстрацию чего мы прослеживаем ротацию четырех имен лет, Кан, Мулук, Икс и Кауак, через индикты по тринадцать лет каждый, пока не отметим цифры, сопровождающие их в течение двадцати четырех лет. Нашей отправной точкой будет начало второго Ахау Катун во второй день 10 Кауака.

Год 13-летнего индикта.				
Название года.			Год периода 24 лет.	
		Год 13-летнего индикта.	Название года.	
			Год 24-летнего периода.	
10	Кауак	1	9	Кауак 13
11	Кан	2	10	Кан 14
12	Мулук	3	11	Мулук 15
13	Икс	4	12	Их 16
1	Кауак	5	13	Кауак 17
2	Кан	6	1	Кан 18
3	Мулук	7	2	Мулук 19
4	Икс	8	3	Их 20
5	Кауак	9	4	Кауак 21
6	Кан	10	5	Кан 22
7	Мулук	11	6	Мулук 23
8	Икс	12	7	Их 24
			8	Кауак 1-й день нового периода.

Как указано выше, новый Ахау Катун начинается в год 8 Кауак, и, поскольку он неизменно начинался во второй день года, этот день будет 9 Ахау, так как Ахау — следующая буква в алфавите после Кауак. Расширение таблицы покажет, что следующий период начнется в 6 Кауак в 7 Ахау и так далее в порядке, указанном выше. Тринадцать Ахау Катун, как указано выше, составляли большой цикл в триста двенадцать лет. Сеньор Перес утверждает, что, согласно всем источникам информации, подтвержденным свидетельством Дона Косме де Бургоса, одного из завоевателей и писателя (чьи наблюдения, однако, были утрачены), год 1392 н. э. соответствовал году 7 Кауак по календарю майя, и поскольку второй день этого года был началом эпохи длиной в двадцать четыре года, это должен был быть 8 Ахау Катун. Разделив время между этой датой и началом нынешнего века на периоды по двадцать четыре года каждый и составив таблицу чередования четырех названий лет, читатель заметит, что 13 Ахау придется на 1800 год; 11 Ахау — на 1824 год; 9 Ахау — на 1848 год; 7 Ахау — в 1872 году, а 5 Ахау — в 1896 году, то есть через триста двенадцать лет до этого, и любая подобная комбинация Ахау Катун либо уже имела место, либо может

повториться. Это было бы весьма удовлетворительно, если бы можно было доверять сэру Пересу в этом вопросе, что сомнительно. К сожалению, мы вынуждены сказать, что он, безусловно, виновен в неточностях, которые снижают ценность всей его системы. Наиболее заметная из них была указана г-ном Бэнкрофтом, на которую мы ссылаемся ниже. Сеньор Перес приступает к проверке своей системы, ссылаясь на смерть известного деятеля по имени Апула. Он утверждает, что Апула умер в шестом году 13 Ахау, когда первым днем года был 4 Кан, в день 9 Имикс, восемнадцатый день месяца Зип. Видно, что 13 Ахау — это второй день года 12 Кауак, который приходится на 1488 год, а также что 1493 год — шестой от начала 13 Ахау, и что его первый день — 4 Кан, что является названием года. Этот день является восемнадцатым днем месяца Зип, что соответствует 11 сентября. Также утверждается, что эта дата пришлась на 9 Имикс. Это проверяется следующим образом: Первый месяц того года начался 4 Кана, что и дало название году. Число (недели из тринадцати дней) находится путем последовательного сложения семи к числу первого дня каждого месяца. Число первого дня первого месяца, Рор, в данном случае равное 4, число первого дня второго месяца (Uo) будет равно $4 + 7 = 11$, а число первого дня третьего месяца (Zip) будет равно $11 + 7 = 18$, но поскольку неделя состоит только из тринадцати дней, это число необходимо вычесть, в результате чего 5 Кан останется первым днем Zip. Если Zip начинается 25 августа, то день 9 Имикс будет соответствовать как 18-му дню Zip, так и 11-му дню сентября, если неделя Катун из тринадцати дней отсчитывается регулярно, начиная с 5 Кан. Сеньор Перес достаточно точен в своих вычислениях, но, к сожалению, его система из двадцати четырех лет для Ахау Катун или его источник информации о соответствии Ахау Катун нашей хронологии (несомненно, последний) неверны, поскольку в рукописи майя, предоставленной и переведенной Пересом и опубликованной в работах Стивенса и Ланды, прямо указано, что Апула умер в 1536 году н. э., а не в 1493 году (неправильно напечатанном как 1403 год в работе Бэнкрофта), что несовместимо с системой двадцати четырех лет для Ахау, исчисляемой с 1392 года как отправной точкой. Заявление Ланды о том, что 1541 год соответствовал началу 11 Ахау, также не снимает эту трудность, а скорее усугубляет ее, поскольку оно не согласуется ни с датой смерти Апулы, указанной в рукописи, ни с системой Переса. Кроме того, хотя Ланда приводит ту же последовательность цифр для повторения Ахау, он утверждает, что они охватывали только двадцать лет каждый, что делает невозможным соответствие комбинаций имен и цифр порядку, который он устанавливает для их последовательности. Ланда, без сомнения, не прав в своем утверждении. Сеньор Перес, по крайней мере, последователен в своей адаптации длины Ахау Катун к порядку цифр, приведенному Ландой и другими. Недавно М. Делапорт, член Société Américaine de France, посредством серии расширенных вычислений подтвердил правильность утверждения сеньора Переса, что Ахау Катун охватывал двадцать четыре года. М. де Розни согласен с выводами М. Делапорта. Ошибка Переса, вероятно, заключается в его адаптации Ахау к нашей хронологии и в небрежности. Среди этих несоответствий невозможно точно установить даты истории майя, хотя их можно приблизительно определить.^[632] Сеньор Перес цитирует Ботурини, который утверждает, что день, вводившийся каждые четыре года для компенсации ежегодной потери шести часов, отмечался путем двукратного подсчета символа для трехсот шестидесятого дня, как это делали римляне со своими високосными днями, тем самым не нарушая порядок.^[633]

Система *календаря науа* очень похожа на систему календаря майя, что является еще одним доказательством того, что обе цивилизации развивались под почти одинаковым влиянием и в значительной степени влияли друг на друга. Если не обращать внимания на незначительные различия в некоторых деталях ацтекского календаря, указанных несколькими авторами, и следовать мнению наиболее авторитетных источников (вместе с небольшой долей собственного суждения), система становится сравнительно простой.

Саагун, Леон-и-Гама, Гумбольдт, Вейтия, Галатин, Маккаллок, Мюллер, Бэнкрофт, Чаверо и профессор Валентини — авторитеты, на которых мы ссылаемся.^[634]

Мексиканский календарь содержит следующие деления: Эпоха, называемая *huehuetiliztli*, охватывала два цикла по пятьдесят два года каждый, что в сумме составляло сто четыре года. Цикл из пятидесяти двух лет назывался *xiuhmolpilli*, *xiuhmolpia* и *xiuhtlalpilli*, что означало «связывание лет» и состоял из четырех периодов по тринадцать лет каждый. Эти периоды или индикции назывались «узлами», а отдельные годы назывались *xihuitl* или «новая трава», потому что в древности, до изобретения календаря, науа могли различать смену лет только по ежегодному появлению свежей растительности и новой травы. Эпоха использовалась редко, поскольку цикл был общепринятой мерой для длительных периодов. Годы в данном цикле обозначались, как и у майя, посредством последовательной ротации четырех знаков, каждый из которых сопровождался цифрой. Этими знаками были *точтли*, «кролик»; *акатль*, «трость»; *текпатль*, «кремневый камень», и *калли*, «дом». В следующей таблице показана ротация, происходящая в одном цикле:

1-й Тлальпилли.		2-й Тлальпилли.		3-й Тлальпилли.		4-й Тлальпилли.	
Названия лет.	Названия лет в переводе.	Названия лет.	Названия лет в переводе.	Названия лет.	Названия лет в переводе.	Названия лет.	Названия лет в переводе.
Се Точтли	1. Кролик.	Се Акатль	1. Трость.	Се Текпатль	1. Кремнь.	Се Калли	1. Дом.
Оме Акатль	2. Трость.	Оме Текпатль	2. Кремнь.	Оме Калли	2. Дом.	Оме Точтли	2. Кролик.
Йей Текпатль	3. Кремнь.	Йей Калли	3. Дом.	Йей Точтли	3. Кролик.	Йей Акатль	3. Трость.
Нахуи Калли	4. Дом.	Нахуи Точтли	4. Кролик.	Нахуи Акатль	4. Трость.	Науи Текпатль	4. Кремнь.
Макуилли Точтли	5. Кролик.	Макуилли Акатль	5. Трость.	Макуилли Текпатль	5. Кремнь.	Макуилли Калли	5. Дом.
Чикоаце Акатль	6. Трость.	Чикоаце Текпатль	6. Кремнь.	Чикоаце Калли	6. Дом.	Чикоаце Точтли	6. Кролик.
Чикоме Текпатль	7. Кремнь.	Чикоме Калли	7. Дом.	Чикоме Точтли	7. Кролик.	Чикоме Акатль	7. Трость.
Чико и Калли	8. Дом.	Чико и Точтли	8. Кролик.	Чико и Акатль	8. Трость.	Чико и Текпатль	8. Кремнь.
Чико Науи Точтли	9. Кролик.	Чико Науи Акатль	9. Трость.	Чико Науи Текпатль	9. Кремнь.	Чико Науи Калли	9. Дом.
Матлактли Акатль	10. Трость.	Матлактли Текпатль	10. Кремнь.	Матлактли Калли	10. Дом.	Матлактли Точтли	10. Кролик.
Матлактли окке Текпатль	11. Кремнь.	Матлактли окке Калли	11. Дом.	Матлактли окке Точтли	11. Кролик.	Матлактли окке Акатль	11. Трость.
Матлактли омоме Калли	12. Дом.	Матлактли омоме Точтли	12. Кролик.	Матлактли омоме Акатль	12. Трость.	Матлактли омоме Текпатль	12. Кремнь.
Матлактли омей Точтли	13. Кролик.	Матлактли омей Акатль	13. Трость.	Матлактли омей Текпатль	13. Кремнь.	Матлактли омей Калли	13. Дом.

Как при чередовании лет у майя не могло возникнуть путаницы, так и с мексиканским, поскольку одна и та же комбинация могла быть составлена только один раз в пятьдесят два года. Сами циклы были обозначены номерами. При изучении ранних авторов может возникнуть путаница, поскольку тольтеки и ацтеки начали свое летоисчисление по разным знакам, первые - по Текпатлю, а вторые - по Тохтли. Год состоял из восемнадцати месяцев по двадцать дней в каждом, к которым добавлялись пять дней, называемых *немонтеми* или «несчастливыми днями». Все суеверия, казалось, сосредоточились в *немонтеми*, ибо в эти

дни не предпринималось ни одного важного дела или предприятия самого незначительного характера. Как названия месяцев, так и конкретный месяц, положивший начало году, а также дата первого дня года были плодотворными предметами споров между авторами. мистер Бэнкрофт свел в таблицу имена, данные двадцатью одним автором, и показал существующие между ними разногласия.^[635] Даты первого дня года варьируются от девятого января до десятого апреля. Гама, Гумбольдт и Галлатин путем тщательных расчетов показали, что первый год цикла науа начинался тридцать первого декабря по старому стилю или девятого января по новому стилю с месяца Титилл и дня Чипактли.^[636]

Названия и порядок следования месяцев вместе с их этимологией, принятые мистером Бэнкрофтом, следующие: 1. Титилл, означающий "наша мать", согласно Ботурини, или "огонь", согласно Кабрере; 2. Ицкалли, переведенный Ботурини как "возрождение", Ватиканский кодекс - как "мастерство", Вейтия - как "прорастание травы"; 3. Атлкауалько, означающий "успокоение вод". Другое название (Куауиллехуа), применяемое к этому месяцу, означает "сжигание гор", имея в виду леса; 4. Тлакашипехуализтли переводится как "сдирание кожи с людей". Другое название, применяемое к этому месяцу, Коуайлуитль, означает "праздник змей"; 5. Тозозонтли переводится как "малый пост" или "покаяние"; 6. Уэйтозозотли, означает "великий пост" или "покаяние"; 7. Токскатль, "ожерелье"; 8. Эцалквалицтли, "тушеные бобы" или "кукурузная каша"; 9. Текуилуицинтли, "малый праздник Господа"; 10. Hueytecuilhuitl, "великий праздник Господа"; 11. Miccailluitzintli, в переводе "малый праздник мертвых"; 12. Hueymiccailluitl, "великий праздник мертвых"; 13. Ochpaniztli, "уборка улиц"; 14. Teotleco, "прибытие богов". Названия Пачтли, "мох, свисающий с деревьев", и Пачтонтли, "унижение", часто применялись к этому месяцу; 15. Уэйпачтли, "великий праздник унижения", иногда называемый Тепейлуитль, "праздник гор"; 16. Кечолли, "павлин"; 17. Панкецулизтли, "поднятие флагов и стягов"; 18. Атемозтли, означает "высыхание вод".

Месяц, состоящий из двадцати дней, был разделен на четыре недели по пять дней в каждой. М—р Бэнкрофт утверждает, что каждая из недель начиналась с одного из четырех знаков - Тохтли, Калли, Текпатль или Акатль, используемых для обозначения годов; но его собственная гравюра с изображением месяца ацтеков и порядок дней на Календарном камне противоречат этому утверждению.^[637] Ниже приведены дни в их надлежащем порядке с проставленными переводами: 1. Чипактли, "морское животное", "рыба-меч" или "змея с гарпунами". 2. Эхакатль, "ветер". 3. Калли, "дом". 4. Куэтцпалин, "ящерица". 5. Коатль, "змея". 6. Миквизтли, "смерть". 7. Мазатль, "олень". 8. Точтли, "кролик". 9. Атл, "вода". 10. Ицкуинтли, "собака". 11. Озоматли, "обезьяна". 12. Моллиналли, "хворост" или "спутанная трава". 13. Акатль, "тростник". 14. Оцелотль, "тигр". 15. Куанхтли, "орел". 16. Козакваухтли, "стервятник". 17. Оллин, "движение". 18. Текпатль, "кремь". 19. Куахуитль, "дождь". 20. Хочитль, "цветок".

День был разделен на шестнадцать часов.^[638] Саагун и несколько авторов утверждают, что потеря шести часов в каждом ацтекском году компенсировалась добавлением дня каждые четыре года. Гама доказывает, что это ошибка, и заявляет, что они добавили двенадцать с половиной дней в конце каждого цикла из пятидесяти двух лет. Мистер Бэнкрофт ссылается на этот факт и утверждает, что добавленное время составило тринадцать дней.^[639]

У науа был также ритуальный календарь для исчисления их религиозных праздников, который полностью отличался от гражданской системы, за исключением того, что в нем использовалось двадцать дней, год состоял из 365 дней, а в конце цикла добавлялось тринадцать дней, чтобы компенсировать время, потерянное в течение этого периода.^[640] Год состоял из двух частей, первая состояла из двадцати недель по тринадцать дней в каждой (поскольку в ритуальном году не было месяцев), что составляло в общей сложности 260. Эта

часть года была названа *Мезтли похуалли* или "лунным исчислением" из-за того факта, что половина времени, в течение которого луна видна, составляет тринадцать дней. Меньшая часть, состоящая из 105 дней, отсчитываемых продолжением периодов по тринадцать дней, называлась *Туалпохуалли* или "солнечным вычислением".^[641] Дни были пронумерованы от одного до тринадцати, четырнадцатый день первого солнечного месяца считался первым в другой лунной неделе, и, таким образом, отсчет продолжался. Однако следует заметить, что одно и то же число дважды приходилось бы на одно название в течение года; соответственно, для обычных названий дней были предусмотрены сопутствующие знаки. Дублирование не могло бы произойти, если бы второе деление охватывало 104 дня вместо 105.

Отличительных знаков было девять, они назывались *кечолли*, "повелители ночи". Они были следующими: Тлетл, "огонь"; Текпатл, "кремень"; Хочитл, "цветок"; Сентеотл, "богиня кукурузы"; Миквизтли, "смерть"; Атл, "вода"; Тлазолтеотл, "богиня любви"; Тепейоллотли, "горное божество"; Куиауитл, "дождь", бог Тлалок. Повелители ночи, хотя и считались с первого числа года, упоминались только в связи со 105 днями второго деления.

Читатель более ясно поймет связь двух систем друг с другом, построив таблицу из четырех параллельных столбцов. В левой колонке разместите месяцы одного года, нумеруя дни каждого месяца по порядку, но начиная с девятого числа января. Во втором столбце разместите названия мексиканских месяцев, пронумеровав дни каждого месяца от одного до двадцати в обычном порядке. В третьей колонке поместите *названия* мексиканских дней, числом двадцать, повторяя их в их регулярной чередовании в течение года, но дополнительно добавляйте к названиям такие цифры, которые будут стоять напротив каждого в процессе деления их на тринадцать. Это деление на тринадцать частей представляет собой ритуальные недели. Акатль, приходящийся на 13-е число месяца, завершает первую неделю года, а Оцелотль, приходящийся на 14-е число месяца, составляет 1-й день второй недели. В четвертой колонке расположите девять знаков "владык ночи" в обычном порядке. Разделите год на периоды по девять, и окажется, что одно и то же сочетание дней месяца (двадцать дней), дней недели (тринадцать дней) и "владык ночи" не повторится в течение значительного периода.

Наиболее замечательное воплощение этой сложной системы можно найти в символах и концентрических зонах, выгравированных на лицевой стороне Календарного камня, описанного в предыдущей главе. Интерпретация загадочного диска была частично выполнена ученым антикваром Леоном-и-Гамой; Галлатин, а вслед за ним и Бэнкрофт представили эти исследования общественности. В 1875 году (ноябрь) дон Альфредо Шеверо из мексиканского Лисео Идальго опубликовал свой *Календарь ацтеков*, в котором было показано, что от многих интерпретаций Гамы придется отказаться. Было доказано, что "Календарный камень" был солнечным диском или камнем жертвоприношения, и что Гама проводил свои исследования, исходя из ошибочного представления о его характере. Рассказ Шеверо об истории камня полон и удовлетворителен, поскольку Дюран является цитируемым авторитетом. Предпринята попытка интерпретации некоторых концентрических зон, в частности двух, с результатом, несколько отличным от результата, полученного любым другим исследователем. Недавно профессор Валентини, благодаря своим обширным исследованиям литературы науа, вынудил солнечный диск выдать свои секреты. Иллюстрация на предыдущей странице представляет собой репродукцию рисунка пером и тушью, сделанного профессором по самой последней и правильной фотографии, сделанной с Календарного камня. Он был любезно предоставлен для этой работы. К такому же выводу относительно характера камня независимо друг от друга пришли и Шеверо, и Валентини. Рассказ последнего о камне и его истории взят из Тезозомока, и, хотя в основных фактах он совпадает с рассказом Дюрана в изложении Шеверо, на первый взгляд это

свидетельствует о независимом исследовании.^[642] Оригинальность профессора. Валентини находит подтверждение в своей виртуозной интерпретации всех зон Календарного камня. Уступит ли когда-нибудь эта интерпретация какой-нибудь другой - вопрос будущего, хотя вполне вероятно, что этого не произойдет.

МЕКСИКАНСКИЙ КАЛЕНДАРНЫЙ КАМЕНЬ.

Мы в долгу перед профессором Валентини за сообщение об истории Календарного камня, составленное на основе его неопубликованного рукописи *Описания и интерпретации Мексиканского календарного камня*. Выдержка из сообщения выглядит следующим образом: "Король Мексики Аксаякатль, 1466-1480 гг., строитель большой пирамиды, при приближении последнего года национального цикла (1479 г.) приказал покрыть алтарь, стоящий на платформе пирамиды, каменным диском, поверхность которого должна была быть украшена изображением бога Солнца, и, как говорится в тексте, "быть окруженным всеми национальными божествами" (см. Альваро де Тезозомок, 1598, *Мексиканская хроника*, Ternaux-Compins, том i, глава ii. xlvii, стр. 249 и далее.). Большая плита, привезенная для этой цели из каменоломен Куйоакана, когда перекачивалась по мосту Шолок, раздавила это

сооружение, упала на дно озера и осталась там. Была разбита еще одна плита и построен новый мост, и 50 000 индейцев преуспели в транспортировке плиты к подножию пирамиды, где скульптор выполнил свою задачу к удовлетворению короля. Отмечался циклический праздник солнца (1479), и на диске, который теперь был вставлен в поверхность жертвенного алтаря, были убиты тысячи пленников. Говорят, что король сам переутомился, убив сотню жертв и насладившись их плотью и кровью — и это очень скоро после того, как он умер в результате этих усилий. В 1512 году Монтесума II по неизвестным причинам выразил желание заменить алтарный покров, освященный его отцом, новым, еще большего размера. Люди, напуганные и выведенные из терпения кровавыми разбирательствами, связанными с этими праздниками освящения жертвенных дисков, ухитрились позволить плите, принесенной специально для этой цели, снова упасть в озеро, притворяясь в качестве предлога, что камень заговорил и сказал, что его нужно вернуть в каменоломню. Монтесума, каким бы суеверным он ни был, принял несчастный случай за дурное предзнаменование, отказался от своего плана и оставил камень на прежнем месте. Таким образом, мы можем сделать вывод, что именно на *нашем* диске в 1520 году были принесены в жертву те испанцы из войск Кортеса, которые попали в плен и крики которых достигли ушей их товарищей и, как рассказывает Берналь Диас, ‘наполнили их сердца самыми ужасными предчувствиями’. Кортес разрушил пирамиду, и ее обломки заполнили каналы города. Диск был сохранен, поскольку мы знаем от Дюрана, который написал *Историю Северной Испании* в 1588 году, что он и многие его сограждане часто стояли перед этим диском, восхищаясь им, пока архиепископ Монтуфар, возмущенный существованием такой варварской реликвии, не приказал похоронить его в непосредственной близости от кафедрального собора Метрополитен в 1551 году. Эта процедура была забыта; настолько, что, когда этот диск был извлечен из-под земли в 1790 году, даже Гама, археолог, и его более поздний интерпретатор, не имели ни малейшего представления, какой цели он мог служить, поскольку рукописные хроники Дюрана и Тезозомока все еще дремали в пыли архивов. Вице-король Ревельялагиджедо приказал вмонтировать диск во внешнюю стену одной из башен собора. Там он находится и по сей день”.

Теперь мы просим вашего внимания к самому камню. В центральном круге изображено лицо бога Солнца, украшенное орнаментами, серьгами и губой, украшенной драгоценными камнями. В следующей зоне мы наблюдаем четыре больших параллелограмма, содержащих иероглифические знаки: Науи Оцелотль, Науи Эхекатль, Науи Куахуитль и Науи Атл. Между верхней и нижней рамками по обе стороны центрального диска расположены круглые фигуры, содержащие иероглифы, напоминающие когти, которые, как говорят, представляют двух древних астрологов, мужа и жену, которые, согласно ранним авторам, изобрели календарь. Эти четыре знака идентичны дням, в которые, согласно традициям, мир был разрушен в четыре разных времени. Эти разрушения отмечают четыре эпохи, представленные знаками дня, в который они произошли. Эти эпохи также назывались солнцами. Первое разрушение произошло в Се Аcatl и представлено знаком Nahui Ocelotl, или 4 Tigre, который виден в верхнем правом углу таблички. Маленькая фигурка вверху и слева - это знак 1. Текпатль, праздник, отмечаемый ацтеками в память о первом разрушении. На второй табличке изображен символ Эхекатля, или Ветра, в память о разрушении мира ураганом, произошедшем в год Текпатля или Нахуи (4) Эхекатля нашей эры. Между табличкой и треугольной фигурой справа находится скульптура, в которой изображена разрушенная стена с башнями. С ней связан знак 1. Калли, указывающий на ритуальный праздник, отмеченный на этом знаке. На третьей табличке изображен символ бога дождя Тлалока в память о разрушении мира из-за частых дождей. Последняя табличка изображает четвертое разрушение в результате наводнения на Науи-Атле в Каллийском году нашей эры.

На рисунке изображены лица Кокс-Кокса, мексиканского Ноя, и его жены. Символ воды виден непосредственно под лицами. Между двумя нижними табличками будут видны две небольшие четырехугольные вставки, каждая из которых содержит пять круглых точек, предположительно обозначающих 10 Оллин (солнце называется *оллин тонатцух*). Под нижними табличками, почти соприкасаясь со следующим концентрическим кругом, расположены иероглифы 1. Куиауитль и 2. Озоматли. Первое, а именно 10 Оллин, соответствует нашему двадцать второму сентября в первый год цикла, и его иероглиф на этом астрономическом диске представляет день осеннего равноденствия. На крайней вершине Календарного камня находится центральная фигура, хорошо известная как иероглиф, обозначающий 13 Акатль. Учитывая этот факт, интерпретировать два оставшихся символа несложно. В 13 году Акатля день 1. Куиауитль будет соответствовать нашему двадцать второму марта, и представлять весеннее равноденствие. В том же году 2. Озоматли соответствовал бы нашему двадцать второму июня, или дню летнего солнцестояния. Таким образом, камень говорит и свидетельствует об астрономических знаниях ацтеков, точность которых отбрасывает в тень несовершенный Юлианский календарь, использовавшийся европейцами во времена завоевания. В следующей зоне, окружающей ту, где находятся таблички с указанием космологических эпох, находятся двадцать ограждений, содержащих символы двадцати дней. Треугольный указатель, который тянется вверх от гребня солнечной стороны, указывает на разделительную линию между первым и последним днями месяца. Чипактли, иероглиф которого находится слева от указателя, несомненно, обозначен как первый день месяца. Второй символ слева - это символ второго дня Эхекатль, ветра, третьего Калли, дома, четвертого Куэтцпалина, ящерицы, пятой змеи и так далее до конца списка. В следующей зоне мы находим последовательность маленьких квадратов, каждый из которых включает в себя пять круглых точек. Круг разделен на четыре части четырьмя большими треугольными указателями или гномонами. В каждом разделе зоны есть десять квадратов, содержащих по пять точек в каждом, или в четырех у нас есть 200 точек. Гама утверждает, что пространство для шестидесяти дополнительных точек занято ножками или кривыми больших индексов. Экспериментальным путем установлено, что среднее значение площади, занимаемой футами указателей, равно ширине полутора квадратных ограждений. Умноженное на восемь это пространство дает нам двенадцать квадратов с шестьюдесятью точками. Таким образом, мы имеем ритуальное деление, или лунный счет (Мецли похуалли), равный 260 дням. В следующей зоне находятся символы оставшихся 105 дней или солнечного счета ритуального года. Восемь указателей делят круг, шесть верхних частей которого содержат по десять фигур, напоминающих кукурузное зерно, в то время как в двух нижних частях всего по пять фигур в каждой. Получается семьдесят фигур. Под каждой частью указателей отведено место для полутора фигур, что дает еще двадцать четыре или всего девяносто четыре. Пространство между десятью дополнительными фигурами занято шлемами-плюмажами голов, которые изображены на нижнем краю камня. Это дает нам 104 фигуры, или на одну меньше требуемого числа. Следует помнить, что пять промежуточных дней, называемых немонтеми, или несчастливыми днями, хотя и считались в обычном порядке в конце каждого года, считались отдельными от него. Художник, создавший Календарный камень, выполнил этот обычай, поместив фигуры немонтеми между табличками с изображением двух последних разрушений природы, где они будут найдены сами по себе. Следует заметить, что четыре знака соответствуют тем, которые отсутствуют под нижним указателем и прилегающими перьями, с дальнейшим отклонением от общего плана дизайна, что центральная фигура или кукурузное зерно соответствует пространству между конечностями большого указателя внизу. Итак, здесь у нас есть недостающий символ, и мы можем найти 105 иероглифов дней для меньшего деления года. Следовательно, эти две зоны представляют полный год продолжительностью 365 дней.

Самая заметная из оставшихся зон - внешняя, и последняя из всех. Просим обратить внимание на одну из двадцати четырех четырехугольных фигур, составляющих ее. Мексиканские кодексы в коллекции Кингсборо содержат аналогичные символы для обозначения 52-летнего цикла.^[643] У древних мексиканцев было суеверие, что в последнюю ночь 52-го года их цикла солнце уничтожит мир. Следовательно, при каждом повторении той богатой событиями ночи все костры гасились, люди облачались в траур и, образовав длинную процессию, направлялись к соседней горе, где в полночь священник в их присутствии приносил в жертву человека. Второй священник приложил круглый чурбак из сухого дерева к ужасной ране, из которой было вырвано сердце; в то время как третий, склонившись над трупом, положил на чурбан твердое древко или палку, с нажимом вращая ее между двумя руками до тех пор, пока от трения не возник огонь. Это считалось обещанием бога, что разрушение мира будет отложено до истечения следующего цикла.^[644] Недолгое наблюдение откроет вам символ огня в иероглифах цикла, изображенный на камне; перпендикулярный стержень с рукоятками, окруженный пламенем и дымом, поднимающимся из отверстия внизу. В той же зоне, выше, у нас есть две группы складок или фигур, похожих на банты, которые, как ясно доказано, являются символом соединения двух 52-летних циклов в эпоху.^[645]

Зона, расположенная непосредственно внутри той, которую мы рассматривали, содержит символы бога дождя Тлалока. Ни один автор до сих пор не дал удовлетворительного объяснения украшенной перьями голове на дне камня. Легко заметить, что две змеиные головы с перьями и вытянутыми челюстями, вооруженными сверху и снизу огромными клыками, заключают в себе два человеческих лица. Это всего лишь головы змей, тела которых составляют внешнюю зону диска и заканчиваются треугольными точками вверх.

Если читатель обратится к нашему изображению храма змеи в Ушмале (стр. 394), то увидит тот же символ Кукулкана или Кецалькоатля, пернатого змея. Доктор Ле Плонжон в своих недавних исследованиях убежден, что Ушмаль был построен или, точнее, перестроен захватчиками науа, которые впоследствии объединились с майя.^[646] Большинство мексиканских историков представляют Кецалькоатля основателем цивилизации науа. Торквемада утверждает, что он был их лидером, когда они впервые прибыли в Мексику.^[647] Если "Пернатый змей" был основателем их институтов, для ацтекского художника было вполне уместно поместить лицо героя у основания камня и изобразить символы циклов в виде огромных чешуек на его теле, поскольку влияние цивилизации, которую он основал, ощущалось на протяжении всей их истории. Возвращаясь к исследованиям профессора. Валентини, можно заметить, что существует двадцать четыре символа цикла, два из которых почти скрыты под плюмажами шлемов. Произведение 24 и 52 дает нам период в 1248 лет. Но какое отношение мы имеем к этому результату? Фигуры треугольной формы, которые указывают на центральную табличку, вырезанную в верхней части камня, указывают на то, что мы должны произвести расчет, и нам остается интерпретировать этот символ. Он узнаваем как знак Акатль, сопровождаемый числом тринадцать; год, который, согласно аутентичным таблицам сокращения, соответствует 1479 году н.э.; дата, которая подтверждается как год, когда Календарный камень был закончен и установлен в великой пирамиде Мексики, заявлением местного писателя Тезозомока о том, что его автор, царь Аксайакатль, заболел от перенапряжения во время трагических торжеств по случаю завершения строительства храма и прожил едва ли год, в то же время дата его смерти указана в виде даты, когда Календарный камень был закончен и установлен в великой пирамиде Мексики. 1480 год. Если мы вычтем 1248 лет из известной даты 1479 г. н.э., мы получим 231 год н.э.; дата, которая, без сомнения, отмечает начало национальной эры науа и, вероятно, обозначает год их прибытия в Мексику через порты Тампико, Ксикаланко и Бакалар. Таким образом, неопределенность традиций, относящихся к неясным событиям

ранней истории науа, устраняется, и мы можем остановиться на третьем веке нашей эры как на периоде, когда произошло великое переселение народов. Мы скажем больше, чем профессор Валентини или его предшественник; мы считаем, что это дата миграции из Хюэ-Хюэ-Тлапалана, страны строителей курганов в долине Миссисипи, и мы также думаем, что нас поддерживают в этом мнении как ранние авторы, так и состояние курганов и куч ракушек в Соединенных Штатах. На первый взгляд может показаться, что 231 год может быть датой, когда астрологи собрались в Хюэ-Хюэ-Тлапалане для исправления календаря (факт, на который мы ранее ссылались), но четко указано, что собрание собралось в год 1 Текпатля; дата, которая, согласно полученным таблицам сокращений, соответствует 29 году до н.э.

Гумбольдт путем подробного обсуждения удовлетворительно показал относительное сходство календаря науа с календарем Азии. Он ссылается на тот факт, что у китайцев, японцев, калмуков, монголов, манту и других татарских орд существуют циклы продолжительностью в шестьдесят лет, разделенные на пять коротких периодов по двенадцать лет каждый. Метод указания даты с помощью знаков и цифр весьма схож у азиатов и мексиканцев.^[648] Далее он удовлетворительно показывает, что большинство названий двадцати дней, используемых ацтеками, соответствуют названиям зодиака, использовавшегося с самой глубокой древности у народов Восточной Азии.^[649] Кабрера считает, что он находит аналогии между мексиканским и египетским календарями. Принимая точку зрения нескольких авторов (Акосты, Клавиджеро и других) о том, что мексиканский год начинался 26 февраля, он считает, что эта дата соответствует началу египетского года. Он также отмечает, что оба народа вставляли пять дней в конце своего года.^[650] М. Жомар, цитируемый Делафилдом, отрицает, что египтяне вставляли, но считает, что существует достаточно аналогий, чтобы доказать общее происхождение фиванского и мексиканского календарей;^[651] его аргумент, однако, бесполезен, как и многие другие подобного характера.

Религиозные аналогии. В противовес малоизвестной теме календаря, требующей такого пристального внимания, мы представляем читателю несколько аналогий, которые, как предполагается, существуют между мексиканской и другими религиозными системами. Большинство наших ссылок будут сделаны скорее с целью удовлетворения любопытства, чем для создания теории. Аргумент, основанный на аналогии, в лучшем случае ненаучен — он ничего не доказывает. Удивительно, как много было написано для обоснования теории о том, что мексиканцы были потомками евреев как по расе, так и по религии. Мистер Бэнкрофт собрал многие аргументы лорда Кингсборо в доказательство теории, которой он посвятил свое состояние и пожертвовал своей жизнью. Мы проделали аналогичную работу с несколько иной аранжировкой и обращаем внимание читателя на некоторые причудливые и, мы должны добавить, вызывающие веселье аналогии, которым великий американист придавал такое большое значение. “Мексиканцы говорили о своем боге как о *невидимом и бестелесном Единстве*, и, кроме того, они верили, что человек создан по его образу и подобию”.^[652] Далее он утверждает, что они также придерживались учения о троице.^[653] Он считает, что Эдем и искушение были изображены американскими художниками. “У тольтеков были рисунки сада с единственным деревом, стоящим посреди, одно из которых было специально нарисовано на грубой бумаге из алоэ, вокруг корня которого обвилась змея, голова которой, появляющаяся над листвой, демонстрирует черты лица женщины. * * * Торквемада признает существование этой традиции среди них и соглашается с индийскими историками, которые утверждают, что это была первая женщина в мире, у которой были дети и от которой произошло все человечество”.^[654]

Лорд Кингсборо, несомненно, прав, утверждая, что науа происходили из старого света в очень отдаленный период до того, как у них развились какие-либо особые племенные

характеристики, из-за их исключительных и, как мы думаем, определенных знаний о потопе Моисея; но у него нет оснований утверждать, что они имеют какое-либо особое отношение к еврейскому или какому-либо другому шемитскому народу.^[655]

В предыдущей главе мы приводили предание о потопе от Икстлильшочитля, который утверждает, что вода поднялась *на пятнадцать локтей* (как стол молеттли) выше самых высоких гор, и что несколько человек спаслись в тесном сундуке (топтлипетлачали), а после того, как люди размножились, они возвели очень высокую *сакуали* или башню, чтобы укрыться в ней, если мир снова будет разрушен. Далее он утверждает, что тогда их речь была сбивчивой, так что они не могли понимать друг друга, и что они разошлись по разным частям земли.^[656] Находился ли историк-уроженец Тецкоко, который приводит нам этот отчет, столь примечательный своим сходством с Мозаикой, под влиянием испанских священников и отклонился от истины, мы не готовы утверждать в наши отдаленные дни, поскольку такое предположение подорвало бы сам краеугольный камень арки, на котором покоятся все исторические свидетельства. Большая часть неприятия мнения о том, что легенды о мексиканском потопе являются подлинными и имеют древнесветское происхождение, была вызвана ненаучным и самонадеянным стилем большинства его сторонников. Сам лорд Кингсборо всегда готов ухватиться за соломинку и из самых отдаленных обычаев провести аналогию. Тем не менее, мы не вправе отвергать легенду о мексиканском потопе как басню, не взяв на себя бремя доказательств.^[657] Считается, что сангвиник Кингсборо обнаружил замечательные параллели (?) в истории как евреев, так и мексиканцев. Из ряда вон выходящих будет достаточно двух или трех экземпляров. Утверждается, что хюэ-хюэ тлапалан был расположен на побережье Калифорнии, поскольку калифорнийский залив до позднего периода назывался *красной рекой* или *заливом*, название, которое они принесли с собой.^[658] Еще раз: “Как израильтян вывели из Египта Моисей и аарон, которых сопровождала их сестра Мириам, так и ацтеки ушли из ацтлана под руководством Уицитона и текпалзина, первого из которых называли Акоста и эррера, Микси, также сопровождаемые их родственниками”. сестра Квилацтли, или, как ее еще называют, Чималман или Малинатли, оба этих имени имеют некоторое сходство с Мириам, как Микси с Моисеем”.^[659] “Уничтожение мятежной Кохры (Быт. xvi) повторяется после прибытия мексиканцев в Тулан, которые, очарованные этой землей, не пожелали идти дальше в поисках своей земли обетованной. Они роптали на Уицилопочтли и понесли ужасное наказание от его рук в ту ночь смертью каждого, кто восстал против его воли”.^[660]

Лорд Кингсборо обнаруживает на мексиканской картине в Бодлианской библиотеке символ, напоминающий ослиную челюсть, из бока которой вытекает вода. Это, конечно, напомнило историю Сэмпсона.^[661] Среди заметных доктрин, которых придерживались как евреи, так и мексиканцы, мы отмечаем, что последние считали своих детей даром Тецкатлипоки, в то время как первые приписывали их благосклонности Иеговы.^[662] Доктрины греха и искупления придерживались мексиканцы. Признание и жертву искупления были общими для “половина предложения представлены в мексиканские картины были вину жертвы, или жертвы за совершения грехов”.^[663] “мексиканцы, как и евреи, привыкшие творить покаяние, сидя на земле, в котором осанкой своих священников часто представлены в мексиканской картины”.^[664] “мексиканцы были столь же щепетильны о умываний и омовений, как евреи”.^[665] Крещение считался средством регенерации в Юкатане,^[666] и практикуется мексиканцы как религиозная церемония.^[667] обоих народов были бесы и проказы,^[668] как считаются женщины, умершие в детстве-спать, а достойные чести, как солдаты павшие в бою.^[669] учение об аде, по самым православного богословия, был проведен мексиканцев.^[670] как евреев, так и мексиканцы верили в воскресение тела и бессмертие души.^[671] последний человек обсыпали лицо трупа с водой в Крещение после

смерти.^[672] многочисленные аналогии находятся между мозаики и религиозные код мексиканцев, как в профанацию, соблюдение субботы, непослушание родителям, ударив раба до смерти, и в наказание побиванием камнями лиц, виновных в блуд и прелюбодеяние.^[673] Кингсборо утверждает, что обрезание совершалось на восьмой день, объявив его “одолеет тысячи лиг вдоль побережья Атлантического океана, среди народов весьма отдаленных друг от друга, и которые говорили на совершенно разных языках.”^[674] обоим народам было взаимное отвращение к свиной плоти, и отказался есть кровь любого животного.^[675] это последнее утверждение оправдывается на деле. Церемониал обоих народов имеет много общих черт. Как евреи закалывали пасхального агнца вечером, так и мексиканцы приносили свои жертвы ночью.^[676] Евреи в Мексике заменяли овец ламами в своих жертвоприношениях.^[677] И евреи, и мексиканцы поклонялись на востоке или в направлении своих главных храмов, и оба называли юг обозначением “правой руки мира”.^[678] Оба воскуривали благовония по направлению к четырем углам земли.^[679] Когда Давид прыгнул и схватил его за руку. мексиканские монархи танцевали перед ковчегом Господним, как и перед своими идолами.^[680] У обоих народов был ковчег, и Дюран утверждает, что в ковчеге ацтеков, который занимал столь видное место в их миграции, был образ их невидимого бога.^[681] Записаны многочисленные аналогии, относящиеся к астрологии, предзнаменованиям, колдовству, снам и т.д.^[682] Ссылки на пророчества излишни: Кецалькоатль предсказал разрушение храма Чолула, проводя параллель с пророчеством Христа о разрушении храма.^[683] В мексиканской мифологии с помощью активного воображения он находит намек на “камень, который был вырезан без рук”.^[684] Тигр, изображенный на Болонской рукописи, по его предположению, является львом из колена Иуды — евреи Нового Света превратили его в тигра.^[685] Кингсборо предполагает, что кресты, найденные в Мексике, могли нести туда ирландские монахи, “особенно, - добавляет он, - поскольку М. де Гумбольдт сообщает нам, что первые испанские монахи и миссионеры, найденные в Мексике, могли нести их туда”. серьезно обсуждался вопрос о том, был ли Кецалькоатль ирландцем”.^[686] Фанатизм выдающегося американиста, однако, достигает своей кульминации в его предполагаемом открытии аналогий с Христом в мексиканской мифологии. История Девы Марии, благовещение и личность Христа и Кецалькоатля ясно видны его опытному глазу.^[687] Христос усмирил бурю и, подобно Кецалькоатлю, был богом воздуха.^[688] На Юкатане, в жреческой басне о Бакабе, он находит полное и правдивое описание троицы.^[689] Вряд ли нам нужно отмечать, что эти остроумные сравнения, окрашенные фанатизмом и все же столь интересные, бесполезны для дела науки и ничего не доказывают. За единственным исключением замечательного предания о всемирном потопе и его буквального соответствия в деталях рассказу Моисея, мы должны отвергнуть множество предполагаемых аналогий между мексиканскими и еврейскими традициями, обычаями и религией, которые обнаружили Кингсборо и другие, как воображаемые или случайные.^[690]

Гипотеза о том, что религия науа, возможно, получила некоторые из своих характеристик из Индии, в целом правдоподобна и не лишена сходства. Космологическая концепция яйца и змеи найдена, как указывалось ранее, на Браш-Крик, в округе Адамс, штат Огайо. Она, несомненно, пришла к нам из Азиатской Индии. Поклонение змеям не только у жителей курганов, но особенно в Мексике, является наиболее очевидным фактом, обнаруженным нами в древней американской скульптуре. “Гумбольдт думает, что видит в разрезанной на куски змее знаменитого змея Калию или Калинагу, побежденного Вишну, когда тот принял облик Кришны, и в мексиканском Туа-тиухе, индуистской Крушне, о которой поется в Бхагавата-Пуране”.^[691] Граф Штольберг и Чуди оба привели аргументы в пользу этой точки зрения.^[692] Гумбольдт характеризует Кецалькоатля как Будду мексиканцев, основателя монашеских учреждений, напоминающих монастыри Тибета и Западной Азии.^[693] Далее он

считает потоп, о котором они говорят, идентичным потопу, традиции о котором сохраняются индусами, китайцами и шемитскими народами.

Сторонники скандинавских аналогий в религии не испытывают недостатка. Хотя Виолет-Дюк находит параллели, существующие между брахманистскими представлениями о божественности и отрывками из *Пополь Вух*, все же он придерживается мнения, что было обнаружено сильнейшее сходство между религиозными обычаями скандинавов и теми, которые записаны в *Пополь Вух*.^[694] Гумбольдт замечает: “мы обратили особое внимание наших читателей на этого Вотана или Водана, американца, который, по-видимому, принадлежит к одной семье с Водами или Одинами готов и народов кельтского происхождения. Поскольку, согласно ученым исследованиям сэра Уильяма Джонса, Один и Будда, вероятно, одно и то же лицо, любопытно увидеть имена *Бондвар*, *Водансдаг* и *Вотан*, обозначающие в Индии, Скандинавии и Мексике день короткого периода”.^[695]

Лафито в своих *Книгах о совестис* таким же энтузиазмом отстаивает теорию о том, что древние американцы унаследовали свою религию от греков, как Кингсборо уверен, что она имела еврейское происхождение. Он посвящает свою четвертую главу и приводит многочисленные иллюстрации в поддержку своей точки зрения.^[696] Наше ограниченное пространство исключает возможность представить в полном объеме аналогии, обнаруженные аббатом Брассером де Бурбургом между мексиканскими божествами и божествами Греции и Египта. Если мы иногда сомневаемся в принятии его выводов, мы не можем не удивляться его эрудиции и рвению в исследованиях. Он обращает внимание на тот факт, что культы Пана и Гермеса были идентичны в Греции, и ссылается на Майю, олицетворение земли, и мать Гермеса, которая была супругой Зевса или самого Пана. Итак, в Мексике он находит Пана в лице *Чипактуалья*, который под именем *Куэкстекатля* имеет в супругах *Майю* или *Майозль*. Этому богу поклонялись во всех частях Мексики и Центральной Америки, и в *Пануко* или *Панко*, буквально *Панополис*, испанцы, войдя в Мексику, обнаружили великолепные храмы и изображения Пана.^[697] Имена Пана и Майя широко вошли в словарь майя, *Майя* - это то же самое, что *Майя*, основное название полуострова, и *пан*, что сделало Майяпан древней столицей. На языке науа *пан* или *пани* означает “равенство тому, что выше”, а *Пантекатель* был прародителем всех существ. Аббату не составило труда доказать идентичность Замны, Хунаб-ку и других божеств майя с богами Греции.^[698] В имени египетского бога Гора он находит значение урагана, или, на диалектах Антильских островов, *хуракана* или *урогана*, бога хуракана племени киче. Также в египетском иероглифическом символе, который Сальволини счел эквивалентным фонетической букве К, а именно в единственном числе рептилии *Uraeus*, которая напоминает змею в вертикальном положении с увеличенным телом и широко использовалась в качестве украшения волос египетских божеств и фараонов; он видит эмблему Кецалькоатля (*Ketzalcohuatl*) - пернатого змея, называемого Гукумац в Киче и Кукулькан в майя. Тот же символ изображен на египетских памятниках в виде пера, поднимающегося из гребня змеи.^[699] Было бы легко провести эти остроумные сравнения на нескольких страницах, но мы сомневаемся в их ценности для того, чтобы пролить какой-либо свет на рассматриваемый предмет. Читатель найдет их в изобилии разбросанными по объемистым трудам ученого аббата. Достаточно сказать, что большинство кажущихся аналогий между религиями нового и старого света не могут быть иными, чем случайными, поскольку вполне вероятно, что аборигены проникли на наш континент в очень отдаленной древности, задолго до того, как религии, с которыми их так настойчиво сравнивали, приобрели свои отличительные черты. Если после того, как американцы были отделены от остального мира морями и горами, они разработали религиозные системы, аналогичные системам других стран, это дает нам лишь еще одно доказательство общего происхождения и братства расы, всеобщего стремления человеческого разума к божеству и одинаковости ментальных операций и процессов при одних и тех же данных условиях.^[700]

ГЛАВА X.

ЯЗЫК И ЕГО СВЯЗЬ С МИГРАЦИЯМИ В СЕВЕРНУЮ АМЕРИКУ.

Разнообразие языков в Америке—Причины разнообразия—Богатство американских языков—Полисинтез—Закон Гримма—Языки майя-киче—Стабильность майя—Древнейший американский язык—майя по сравнению с греческим, ивритом, североевропейским, баскским, западноафриканским и языками кичуа—Образец грамматики майя—Языки мизтеко-сапотеков—науа или ацтекский—Классический язык—Древний и современный науа—Образец грамматики ацтеков—Географическое распространение ацтеков—На Юге —На северо-западе —Исследования Бушмана—Семья Сонора—Семья опата-тараумар—Семья пима—Элементы моки и ацтеков—Ацтеки в шошонах и в языках Орегона и Колумбийского региона—Линия элементов ацтеков—науа, вероятно, язык строителей курганов-отоми—Предполагаемые китайские аналогии—Японские аналогии—Географические названия.

Английский у аборигенов Америки можно назвать тайной из тайн и вавилонским столпотворением. Мистер бэнкрофт внес в каталог почти шестьсот различных языков, существующих между северной аляской и панамским перешейком. Многие из них, однако, едва ли заслуживают того, чтобы называться чем-то большим, чем диалектами; хотя каждый из них обладает своей индивидуальностью, верно, что у всех есть определенные общие характеристики, факт, который некоторые считали достаточным основанием для веры в единство американской расы, гипотеза, которая ни в коем случае не является убедительной. Географическое разделение и смешение языков, например, в Калифорнии, не имеет аналогов нигде в мире. В результате несчастных случаев, сопутствующих жизни дикарей, в результате непрекращающихся военных действий и частых набегов племен на своих соседей, нация часто оказывалась разрозненной, и ее беженцы, разделившись на небольшие группы, селились среди других племен в местностях, удаленных от их центрального очага. За одно-два поколения окружающая обстановка привела к изменению родительской речи, причем все они различаются в зависимости от нескольких населенных пунктов, в которых беженцы нашли свои новые дома. Образовавшиеся таким образом новые племена вскоре становятся непонятными для своих братьев, которые выработали свой диалект под влиянием, отличным от их собственного. Если мы примем во внимание, что на протяжении тысячелетий продолжалось это массовое разделение племен и языков в результате непрекращающихся военных действий, мы можем легко объяснить множество языков и диалектов, с одной стороны, и существование нити единства или сходства, с другой, которая, как говорят, проходит через них все. Предположим, что континент получил свое население из нескольких разных стран, естественным ожиданием было бы то, что с течением времени этот процесс общего смешения привел бы к развитию в каждом языке многого общего для других — отсюда основа для гипотезы об их единстве происхождения. При изучении американских языков часто вызывало удивление то, что их структура и выразительность указывают на степень совершенства, намного опережающую цивилизацию, из которой они возникли. Мы думаем, что это превосходство может быть объяснено, во-первых, тем, что эволюция языков на этом континенте была здесь более активной и постоянной, чем где-либо еще, хотя, к сожалению, не всегда протекала в благоприятных условиях; и, во-вторых, тем, что в частых катастрофах, которые являются

результатом межплеменной войны, даже в языке очевиден закон выживания наиболее приспособленных, проявляющийся в сохранении тех этимологических форм и принципов структуры, которые наиболее полезны. Мы ни в коем случае не согласны с выдающимся филологом доктором У. Фарраром, членом Королевского королевского совета, капелланом королевы и другими, которые, изучая американские языки лишь частично и из вторых рук, считают их изысканность ребяческим излишеством, а их хваленое богатство - прикрытием их бедности.^[701] Изучение стихотворений Несауалькойотля, короля Тецкоко, записанных Икстлильшочитлем, предоставит достаточное доказательство выразительности и богатства языка. Язык ацтеков.^[702] Песня о "Изменчивости жизни" и ода тирану Тезозомоку часто переводились и вызвали восхищение.^[703] Было сказано, что одной из ведущих характеристик американского языка является "агглютинация", но мы должны добавить, что используемый термин недостаточно всеобъемлющий. "Агглютинация, - говорит Фаррар, - может быть описана как принцип языковой структуры, который заключается в простом расположении неизменных корней рядом; например, когда для выражения "дисциплины" китайцы говорят "солдат закона", или для "старших" - "отец-мать", или для "удовольствия" - "роскошь-игра-еда-одежда".^[704]

Термин *полисинтез*, синтез многих слов в одно, с небольшим пояснением опишет столь заметную характеристику, на которую мы ссылаемся. В процессе своего полисинтеза слоги или слова, которые сжимаются в одно длинное слово, больше не сохраняют свои индивидуальные формы, а обрезаются и изменяются так, что их с трудом можно распознать. Предложение в результате этого процесса слияния сжимается в одно длинное слово. Доктор Фаррар приводит следующий пример из ацтекского языка: *ачичиллакачокан* означает "место, где люди плачут, потому что вода красная". Составными частями являются: *atl* "вода", *чичилтский* "красный", *тлакатель* "человек", *хорея* "рыдать", все они почти утратили свою идентичность из-за перегиба и сокращения, необходимых при синтезе.^[705] Как и в арийских и других семьях, система Гримма *Lautverschiebung*- изменение звука, или шунтирование — более известна профессору. Определение Макса Мюллера как "закона Гримма" имеет преимущественную силу, поэтому в северной Мексике, на которые указал Бушманн, есть группы или семьи, к которым этот закон явно применим. Несомненно, число связей, уже установленных между языками коренных народов в результате классификации, значительно возрастет, когда этому вопросу, если вообще когда-либо, будет уделено особое внимание.^[706] М-р Бэнкрофт классифицирует языки в своем каталоге по трем большим семьям, а именно: тинне, ацтекам и майя. Первый, охватывающий территорию вокруг северной оконечности Скалистых гор и простирающийся своими ответвлениями на юг до северной Мексики, касается нас лишь случайно при рассмотрении древних языков Северной Америки.^[707] Две семьи (и их далеко идущие ветви), которые нас интересуют, - это майя и ацтеки, причем последние сохранили язык науа.

Майя, или, скорее, племени майя-киче, без сомнения, принадлежит величайшая древность, которую можно приписать какому-либо языку или языкам на континенте. Родной язык, майя, преобладает на всем Юкатане и вместе со своими диалектами распространяется на Табаско, Чьяпас и Гватемалу, и даже присутствует в штатах Тамаулипас и Вера-Крус, на языках уастик и тотонак. Были составлены многочисленные каталоги ветвей этого семейства, но самым последним и, как мы думаем, наиболее полным является каталог, составленный в 1876 году на основе классификации сеньора Пиментеля мексиканским ученым сеньором Гарсией-и-Кубасом. Это заключается в следующем: 1. Юкатек или майя; 2. Пунктук; 3. Лакандон или Хочинель; 4. Петен или Ицае; 5. Чанабал, Комитеко, Джоколобал; 6. Чол или Мопан; 7. Чорти или Чорте. 8. Чакчи, Кайчи, Качи или Чакги; 9. Иксий, Изиль; 10. Коксо; 11. Киче, Утлатек; 12. Зутухил, Зутугил, Атитека, Сакапула; 13. Качикель, Качиквил; 14. Цоциль, Зоциль, Цинантеко, Cinanteco; 15. Цендал,

Zendal; 16. Мамэ, Мем, Заклохпакап; 17. Покончи, Покоман; 18. Атче, Атчи; 19. Хуастик и, вероятно, 20. хайтянь, кискеха или ити, с их близкими, кубинскими, боригуанскими и ямайскими языками.^[708]

Автор приведенного выше списка компенсировал нам его длину, приведя каждому из названий различные варианты орфографии в соответствии с разными авторами. Эта классификация в целом превосходит любую другую. Майя представляют для нас особый интерес, особенно потому, что на территории, на которой они простираются, найдены самые знаменитые архитектурные остатки, известные центральноамериканской археологии. Большинство сохранившихся скульптурных табличек, без сомнения, написаны на языке майя или на некоторых из его диалектов. Что нас больше всего удовлетворяет, так это вероятность того, что на этом языке сегодня говорит основная масса коренного населения Юкатана, как это было в древности, ибо, по словам сеньора Пиментеля, “индейцы сохранили этот идиом с таким упорством, что по сей день они не говорят ни на каком другом”, и он добавляет, что белым необходимо обращаться к ним на их родном языке, чтобы общаться с ними.^[709]

Сеньор Ороско-и-Берра предоставляет нам доказательства того, что с древнейших времен в языке произошло мало изменений, в заявлении о том, что все географические названия полуострова принадлежат майя, что, по его мнению, считается доказательством того, что майя были первыми жителями страны.^[710] Поэтому есть все основания ожидать, что в недалеком будущем с помощью алфавита Ланды надписи будут вынуждены раскрыть свое таинственное содержание. Цендаль, язык, на котором Вотан, как говорят, написал историю основания своего города, и на котором до сих пор говорят возле руин Паленке, считается древнейшим из американских языков, но лингвистические исследования доказали, что это ответвление от майя, родного языка.^[711] Вероятно, что майя впервые были посажены в какой-то момент на территории, которую они сейчас занимают, и постепенно расширяли свои владения, пока их колонии не достигли севера Вера-Крус и юга Никарагуа. Был ли это когда-либо языком народа, населявшего центральную и южную Мексику до прихода науасов, неизвестно, хотя и вероятно. Сеньор Ороско-и-Берра с помощью лингвистических исследований показал, что, вероятно, майя населяли атлантическое побережье Соединенных Штатов, пройдя в ходе своей миграции с Флоридского полуострова на Кубу, а оттуда на другие острова Карибского бассейна и на Юкатан. Он утверждает, что майя обладают традициями северной родины, из которой они перешли через острова Персидского залива на Юкатан. И он, и сеньор Пиментель согласны с тем, что языки Вест-Индии принадлежат к семье майя.^[712]

Характерными чертами языков майя-киче являются гибкость, выразительность, энергичность, близкая к резкости, но, напротив, богатая и музыкальная по звучанию. Сам язык майя не раз сравнивали с греческим и даже говорили, что он произошел от него. Доктор Ле Плонжон, который в течение четырех лет исследовал руины Юкатана и особенно Чичен-Ицы, пишет следующее в связи с находкой хорошо вылепленной головы медведя в Ушмале: “Когда медведи населяли полуостров? Как ни странно, майя не дают названия медведю. Однако треть этого языка - чистый греческий. Кто принес диалект Гомера в Америку? Или кто перенес в Грецию язык майя? Греческий - потомок санскрита. Майя? Или они ровесники? Это ключ для этнологов к пониманию миграций человеческой семьи на этом старом континенте. Принадлежали ли бородатые мужчины, портреты которых вырезаны на массивных колоннах крепости в Чичен-Ице, к народам майя? Майя не лишены слов ассирийского”.^[713] Он без колебаний говорит, что “майя, содержащие слова почти из всех языков, древних или современных, заслуживают внимания филологов”, - утверждение,

которое можно было бы с небольшим нарушением приличий сделать также в отношении почти любого другого языка. Говоря о его древности, автор говорит: “Я должен говорить о языке майя, который выжил без изменений, несмотря на превратности судьбы народов, говоривших на нем тысячи лет назад, и до сих пор является общим языком на Юкатане. Не может быть никаких сомнений в том, что это один из самых древних языков на земле. Им пользовался народ, живший по меньшей мере 6000 лет назад, как доказали катуны, для записи истории своих правителей, догм своей религии на стенах своих дворцов, фасадах своих храмов”.^[714] Мексиканский ученый сеньор Мельгар убежден, что он видит сходство между именами, используемыми чьяпенекками в их календаре, и ивритом, и предоставляет сравнительные списки, подтверждающие его безнадежную теорию.^[715]

Предположения аббата Брассера де Бурбура ничуть не менее примечательны и примерно столь же правдоподобны, как предположения доктора Ле Плонжона или сеньора Мельгара. Аббат после многих лет изучения народов Центральной Америки был вне всякого сомнения убежден, что существует заметная связь между киче-какчикелем и зутугилем и языками севера Европы. Он считает достаточными доказательства того, что народы, говорящие на германских и скандинавских языках, мигрировали в Центральную Америку и внедрились свои идиомы в язык майя.^[716]

Мы согласны с мистером Бэнкрофтом в том, что этим спекуляциям нельзя придавать никакой ценности до тех пор, пока ученые, у которых нет теорий для обоснования, не проведут беспристрастных сравнений. Стоит отметить, что несколько выдающихся ученых заметили замечательное сходство грамматической структуры между центральноамериканскими и некоторыми заатлантическими языками, особенно баскским^[717] и некоторыми языками Западной Африки.^[718] Доктор Ле Плонжон после нескольких лет, проведенных среди древностей Перу и при изучении языка кичуа, говорит: “В кичуа содержится много слов, которые кажутся тесно связанными с диалектами, на которых говорят народы, населяющие регионы, называемые сегодня Центральной Америкой, и языком майя”. Ссылаясь на фрески в Чичен-Ице, он далее замечает: “Сравнивая их с фресками кичуа, я не могу не поверить, что предки Манко эмигрировали из Шильбалбы или Майяпана, унося с собой представления о северной стране”.^[719] Какими бы интересными ни были эти предположения, к ним следует относиться с пониманием и с сомнением, пока тщательные лингвистические исследования не проверят их ценность.

Наиболее важные особенности грамматики майя следующие: Буквы алфавита: a b c э e, ch, ch, h, i, k, l, m, n, o, p, p, y, z. Буква э произносится как английский *dj*, *h* не придыхается, *th* твердый, а *k* гортанный. Большая часть красоты произношения зависит от выделения определенных гласных и согласных, как, например, вместо *ма в кати* говорят *мин кати*, или вместо *ти ка оточ* они сказали бы *ти си оточ*. Множественное число отличается от единственного добавлением *ob* (те). Глаголы, оканчивающиеся на *an* принимают значение во множественном числе. Мужской род разумных существ обозначается приставкой *ab*, женский - *ix*. Слова *шибил* и *чупул*, обозначающие мужчину и женщину соответственно, используются для выражения пола животных. Падеж существительных определяется их положением в предложении и их отношением к предлогам, наиболее частым из которых является *ti*, который имеет различные значения. Прилагательные, сопровождающие существительные, всегда предшествуют им, но число выражается только существительным. Сравнительный образуется путем добавления *l* к прилагательному, иногда *il*, и приставки *u* или *y* к местоимению третьего лица. Превосходная степень образуется приставкой *hash* к положительному.

Местоимения майя следующие:

<u>Личные местоимения.</u>	<u>Притяжательные.</u>	<u>Возвратные.</u>
Десять, еп, Я	В, и, моей.	Инба, я.
Техник, эч, Ты.	А, ас, Твой.	Аба, Ты Сам.
Лежал, лайло, ло, Он, это.	Ты, я, Его, того.	Уба, Он Сам.
Тун, он, Мы.	Ка, Наши.	Каба, Мы сами.
Бывший, Ты.	Бывший, аиех, Твой.	Абэкс, Вы сами.
Луб, об, Они, те.	Уоб, йоб, Из тех.	Убаоб, Сами.

Глагол имеет четыре спряжения, а также вспомогательное *teni, to be*, настоящее время которого совпадает с личными местоимениями, приведенными в левой колонке: *Ten, Tech* и т.д. Другие падежи следующие: Несовершенный, *Ten кучи*; Совершенный, *Ten хи*; Полный, *Ten хи-иликучи*; Будущий, *Бин тен-ас*; Будущий совершенный, *Ten хи-или кошом*; Повелительный, *Ten-ас*; Сослагательный настоящий, *Ten-ас еп*; Несовершенный, *Hi ten-ас*.

Глагол *Nacal*, восходить, первого спряжения склоняется следующим образом:

НАСТОЯЩЕЕ ПОКАЗАТЕЛЬНОЕ.

Единственное число, 1-й пер., *Nacal in cah*; 2-й пер., *Nacal a cah*; 3-й пер., *Nacal u cah*.

Множественное число, 1-й пер., *Nacal ca cah*; 2-й пер., *Nacal a-cah-ex*; 3-й пер., *Nacal-u-cah-ob*.

Несовершенный, *Начальный в ках-кучи*; Совершенный, *нас-еп*; Совершенный, *Nacen ili cuchi*; Будущий, *Bin nasac-еп*; Будущий совершенный, *Nacen ili-cuchom*; Повелительный, *Nacen*.

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ В МАЙЕ.

Каюм
, Отец наш ианиех,
сущий
на
Небесах канноба, чиличтхантабак,
да будет благословенно акаба,
имя Твое; так как
да придет
Твое царство с
нами окол.
конец. Менкахак
Будет исполнен, и
Твоя нола
исполнится
как ти
на луум
земле, бай
как ти
в каане.

небеса.		Занзамал
Ежедневную		гривну
хлеба,		чтобы
нам		азотоон
давал		хелее
сегодня		каазаатез
нам		протил
наши		зиипильские
грехи,	он	сказал
,		что
мы,		заацик,
прощаем		узиипильским
их	грехи	ахзиипилообтоону,
грешникам,		которые
также	не	аппатичны
пусть		
мы,		лубул,
падем		
в		танта
искушении		каатокун
нас	избавь	ты
от		об. ^[720]
зла.		

В штате Оахака, занимающем западную часть перешейка теуантепек, занимая промежуточное положение между майя, с одной стороны, и науа, с другой, находится древняя семья языков, известная как мизтекоапотекская, на различных диалектах которой по сей день говорят аборигены, населяющие эти регионы. Никакая традиция не проливает никакого света на происхождение этой группы, и, по-видимому, не существует никакой связи в лексике или грамматической структуре между ними и какой-либо другой семьей, американской или иностранной. Язык мизтеков чрезвычайно сложен для усвоения, поскольку для него характерны слова необычайной длины. Сапотекский, напротив, с его несколькими диалектами элегантен, звучен и *менее* сложный.^[721]

Язык, выдающийся среди всех других в Мексике из-за своей территориальной протяженности, утонченности и цивилизации, которые он олицетворял, а также присущей ему красоты и элегантности, известен как науа, или ацтекский, или, более современно, мексиканский. Это был язык толтеков и их развитой цивилизации, а после них и семи племен *науатлаков*, которые в 1196 году обосновались на Мексиканском нагорье. Ацтеки, одно из этих племен, в ходе событий набравшее силу, дали свое название языку, который их завоевания быстро распространили на территорию в четыреста лиг в длину и ширину от Персидского залива до Тихого океана, на широте столицы. Язык ацтеков постоянно преобладал от точки в Калифорнийском заливе, под двадцать шестой параллелью юго-

восточной широты до Риос-Гоацакоалько и Тобаско; и на юг до пятнадцатой параллели, простираясь вдоль побережья Сан-Сальвадора и появляясь во внутренних районах Никарагуа. Его диалектическое распространение к северу от Мексики мы рассмотрим на следующей странице. Говорят, что во всей империи Монтесумы говорили на двадцати языках, помимо ацтекского, но только ацтекский был признан официальным и классическим языком. Говорят, что чичимеки говорили на своем собственном языке, пока правитель Техотлалацин не приказал им выучить мексиканский.^[722] Мистер Бэнкрофт придерживается мнения, что науа был исконным языком чичимеков, и, следовательно, не согласен с сеньором Пиментелем, который отстаивает противоположную точку зрения, и, мы думаем, поддерживает ее.^[723] Обилие и изящество ацтекского языка послужили темой для многих испанских писателей, чьи восхваления нашли отклик в произведениях один из наших самых способных ученых и историков. Если майя сравнивали с греческим, то ацтекский часто сравнивали с латынью, не по структуре или словарному запасу, а по его связи с древней американской цивилизацией, по его выразительности, вежливости, способности к возвышенному и романтической окраске, которой он способен облечь все скромное и даже незначительное. “Это был придворный язык, - говорит мистер Бэнкрофт, - американской цивилизации, латынь средневековья и французский нового времени”.^[724]

Науа достигли своего наивысшего развития в течение столетия, предшествовавшего завоеванию, в школах ораторского искусства, поэзии и истории, основанных в Тецкоко, куда отправляли сыновей знати, в той же степени для овладения чистотой языка, что и наукой, которой они обучали.^[725] Сеньор Ороско-и-Берра говорит, что разницу, существующую между древними науа и современными, можно сравнить с той разницей, которая наблюдается между кастильским языком романских времен Сиды и языком наших дней.^[726]

Основные положения грамматики ацтеков вкратце таковы: Алфавит содержит буквы *a, ch, e, h, i, k, l, m, n, o, p, t, tl, tz, u, v, x, y, z*, но в нем отсутствуют наши согласные *b, d, f, g, s*. Ни одно слово не начинается на “л”. *a* четкая; *ch* перед гласной произносится как в испанском, но перед согласной или когда она конечная, она несколько отличается; *e* четкая; *h* умеренно придыхательный и мягкий, но сильный, когда он предшествует *u*; *t* опускается, за исключением случаев, когда он находится между двумя буквами. *tl* в середине слова звучит мягко, как в испанском, но в конце произносится *tle*, а *e* наполовину немая. Произношение *tz* похоже на испанское *s*, но сильнее. *v* произносится женщинами так же, как по-испански и по-французски, но мужчинам нравится *hu* по-испански; *x* мягкий, как английское *sh*, и *z*, как испанское *s*, но не такой шипящий.^[727]

По составу образуются слова, содержащие шестнадцать слогов, хотя многие простые слова довольно длинные. Мы уже объясняли процесс полисинтеза или компаундирования посредством сокращения слогов и слов с целью обеспечения краткости и благозвучия. Следующий пример, приведенный Пиментелем и скопированный мистером Бэнкрофтом, дополнительно иллюстрирует принцип: *tlazotli*, почитаемый или любимый; *maviztik*, почитаемый или почитаемый; *teopixki*, священник; *tatli*, отец, и *no*, мой, в результате получается: *notlazomaviztcopixkatatzin*, “мой уважаемый отец и преподобный священник”. Пример окончания *тзин*, означающего уважение, представлен в этом слове. Сеньор Пиментель привел несколько иллюстраций того же принципа, показывающих, что часто предложение состоит из одного слова. Действительно, очень многие составные части этих длинных слов, хотя и являются словами сами по себе, не могут употребляться отдельно. По составу глагол следует за именительным падежом и ставится в конце предложения. Наречие предшествует глаголу, как и прилагательное - основному.

Ацтекский язык богат окончаниями для образования множественного числа. Как правило, для неодушевленных объектов никаких изменений не требуется, поскольку множественность выражается с помощью цифр или наречия *miek* (много), например, *ze tetl*, один камень; *yei tetl*, три камня; *miek tetl*, много камней, хотя часто окончания, используемые для множественного числа лиц, применяются к неодушевленным объектам, особенно когда они связаны с людьми, как *zoquitl*, грязь; *tizoquime*, мы - земля; однако из этого правила есть исключения, как в ацтекских словах, обозначающих небеса, горы и звезды. Более того, первый слог часто удваивается, чтобы образовать множественное число неодушевленных предметов. Сеньор Пиментель изложил всю тему образования множественного числа в шести правилах.

1. Примитивные слова образуют множественное число от *me tin* или *ke*, как *ichkatl*, овца; *ichkame*, овца; *zolin*, перепелка; *zoltin*, перепелка; *kokoхki*, больной; *kokoхke*, больной (множественное число).

2. Производные образуют множественное число следующим образом: так называемые "обороты" в *цинтли*, имеют множественное число в *цицинтине*; уменьшительные в *тонтли* образуют множественное число в *тотонтине*, а уменьшительные в *тон* и *пил*, увеличительные в *поле* и обороты в *tzin double the final syllable*; as, *tlakatzintli* , человек; *тлакацинтин*, лица и т.д.

3. Слова, примитивные или производные, в которые входят притяжательные местоимения, образуют множественное число в *ване* (хуань согласно общепринятой орфографии); как, *ноичкаван*, моя овечка, *ноичкатотонван*, моя маленькая овечка.

4. Слова *tlakatl*, человек; *zivatl*, женщина; термины, носящие благородный характер или выражающие должность и профессию, образуют множественное число за счет пропуска последних букв, например, *Mexicatl*, мексиканец; *Mexika*, мексиканцы; в этом случае на последней гласной ставится ударение.

5. Некоторые слова образуют множественное число, пропуская окончания и удваивая первый слог, в то время как другие удваивают первый слог, не пропуская окончания; например, *теотл*, бог; *тетео*, боги; *золин*, перепел; *зозолтин*, перепела; *тельпочтли* и *ичпочтли* удваивают слог *по*.

6. Некоторые прилагательные имеют различное множественное число, например, *миек*, много; множественное число - *миектин*, *миекинтин* или *микин*.

В большинстве случаев прилагательное и его субстантив совпадают по количеству. Единственным средством выражения пола является добавление слов *okichtli*, мужского пола, и *zivatl*, женского.

При отсутствии правильного склонения падежи образуются следующим образом: родительный падеж обозначается притяжательным местоимением или сочетанием слов, дательный падеж - глаголами, называемыми аппликативами, винительный падеж - определенными частицами, сопровождающими глагол, или сочетанием, звательный падеж - добавлением *e* к именительному падежу или заменой *i* на *e* в словах, оканчивающихся на *tli* или *li*, а *in* - на *e*. слова , оканчивающиеся на *тзин*.

Аблятивная степень обозначается различными частицами и предлогами. Этот язык превосходит итальянский по количеству увеличительных и уменьшительных падежей. Первые состоят из слога *pol*, вторые - из *tontli* и *ton*. Ацтекский язык богаче отглагольными существительными, чем любой другой язык. Лица, выведенные из активной, средний, пассивный, отражательные и безличные глаголы, перейдите в *ни*, *они*, *я*, *Ия*, *Ян*, *Кан* или *Ян*, *илт*, *литий*, *liztli*, *ока*, *ка*, *ки*, *к*, *я*, *о*, *Тл*.

ТАБЛИЦА МЕСТОИМЕНИЙ.

Личные.	Собственнические.
<i>Неватль, нева, не,</i> я	<i>Нет,</i> Мое.
<i>Теватль, тева, те,</i> Ты.	<i>Мой,</i> Твой.
<i>Йеватль, ева, ты,</i> Он или кто-нибудь еще.	<i>Я,</i> Его.
<i>Тевантин, тева,</i> Мы.	<i>За,</i> Наше.
<i>Амевантин, амеван,</i> Ты.	<i>Амо,</i> Твой.
<i>Евантин, еван,</i> Они.	<i>В или им,</i> Их.
	<i>Те,</i> принадлежащий другим людям.

“Притяжательные, - говорит Пиментель, - всегда используются в композиции и изменяют последний слог слова, к которому они присоединяются; например, *теотль*, Бог, *нотеух*, мой Бог” и т.д.^[728]

Существуют следующие формы глагола: изъявительный, повелительный, оптативный и сослагательный. Изъявительное наклонение имеет следующие времена: настоящее, несовершенный, совершенный, множественный, будущий. Сослагательное наклонение имеет одно время, которое переводится несовершенным.

Следующий пример спряжения приведен у Пиментела:

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ.			
Представляю.			
Ни-чива,	я делаю.	Ти-чивая,	Мы делаем.
Ти-чива,	Ты творишь.	Ан-чива,	Ты делаешь.
Чива,	Которую Он готовит.	Чива,	Они делают.
Несовершенный.			
Ни-чива-я,	который я создал.		
Идеальный.			
Они-чи-э-э,	я приготовил.		
Превосходно.			
Они-чи-ухка,	которую я приготовил.		
Будущее.			
Ни-чива-з,	я сделаю.		
ИМПЕРАТИВ.			
Присутствующий:	Ма си-чива,	Сделай сам.	
Будущее:	Ма ти-чива-зи,	Создай себя сейчас.	
НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ.			
Несовершенный:	Ма ни-чива-ни,	Хотел бы я это сделать.	
Идеально:	Ма они-чи-эм,	Если бы я так сделал.	
СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.			
Несовершенный:	Ни-чива-зкаиили	который я должен приготовить.	
	Ни-чива-зкаиyo.		

В спряжении отсутствует инфинитив, он выражается указательным падежом будущего времени. Только глаголы в *liztli* имеют этот режим. Страдательный залог, за исключением нескольких исключительных случаев, образуется следующим образом: *lo* добавляется к настоящему, указывающему на активный залог. В совершенном времени *k* добавляется к ранее проставленному *o* в единственном числе и *ke* во множественном числе. Другие модусы и времена образуют свой страдательный залог, добавляя к настоящему изъявительному пассиву свое собственное окончательное окончание, как, например, у нас есть *ничива*, я

создаю, *ничивало*, я создан, *оничивалок*, я был создан, *оничивалока*, что я должен быть создан и т.д. В ацтекском языке всего шесть неправильных глаголов.

Молитва Господня на ацтекском.

Тотацин					
,	Наш	преподобный	Отец,		в
том,					
кто					илвикак
небеса		в			тимойеттике
искусство		ма			ектеневало,
да	будет		восхвалено		в
О					мотокатзине,
имя		твое			маваллаух,
да					войдет
О					мотлатокайоцин,
да	свершится	царство	твое,	ма	чивало,
в					
О					тлалтикпаке,
на		небесах,			в
мотланекилицине,					
твоя		воля			в
О	тебе,		как		чивало
готовится					в
О					илвикаке.
рай		внутри.			В
О					тотласкале
наш					хлеб
каждый					
день					
нам		нужны			деньги
,		ма			акшкан
сегодня					хитекмомакили,
дай		нам			ивана
и		ма			хитекмопополвили
прости		нам			в
О					тотлатлаколе
наши		грехи			в
О					тебе
как					тикинтлапополвии,

мы прощаем в
тикин тлапополви
тех, кто нас обижает, ивана и макомо.
не хитечмомакавили,
веди ты нас к тому,
что я
не ипан
в тивециске,
мы впадаем в
О тенейеколтилизтли,
искушения, занье
, но ма хитечмомакистили,
избавь нас в
Оивикпе
против
амо
не куалли.^[729]
хорошо.

Язык всегда был важным фактором в определении первоначальной родины и миграциях народов. С этой точки зрения ацтеки привлекли внимание некоторых из лучших ученых обоих континентов. Наиболее заметные результаты заслуживают внимания. На языке науа, несомненно, говорят далеко на юге, в Гватемале, Гондурасе и Никарагуа, и на этот факт постоянно ссылаются как на убедительное доказательство южного происхождения науа; но даже м-р Бэнкрофт, самый выдающийся из защитников этой гипотезы, признает, что там “он скорее диалектичен, чем аборигенен по внешнему виду, так что все языковые свидетельства говорят в пользу того, что плато Анауак было первичным центром языка ацтеков”.^[730]

В отчетах нескольких искателей приключений на неизведанном севере говорилось, что аборигены, с которыми они столкнулись, говорили на ацтекском. Отец Роке из экспедиции Оньяте в Нью-Мексико в конце шестнадцатого века и отец Херонимо де Сарате, впоследствии побывавший в Рио-дель-Тизон, являются авторитетами в самых положительных утверждениях о том, что мексиканец был встречен. Мистер Андерсон, спутник капитана Кука в 1778 году, обнаружил ацтекский терминал *l tl* или *z*, часто встречающийся у нутка Северо-западного побережья. Благодаря этим данным и традициям ацтеков, которые все указывают на север как на свою древнюю родину, было найдено достаточное основание для общего убеждения, что мексиканские народы мигрировали вдоль побережья Калифорнии и оставили непрерывную языковую линию на всем пути своих странствий. В начале нынешнего столетия великий немецкий филолог Фатер попытался установить эту линию своими обширными исследованиями, опубликованными в его "*Mitridate*".^[731] К несчастью для его трудов, более поздние исследования показали, что его обобщения были слишком широкими. Вильгельм фон Гумбольдт считал кору, находящуюся под двадцать вторым градусом широты на Рио-де-Сантьяго, смесью

ацтекского и какого-то более древнего и грубого языка.^[732] В 1855-59 годах доктор Бушманн из Берлина опубликовал две знаменитые работы,^[733] в которых предмет был критически рассмотрен и, насколько это было возможно, с учетом имеющихся данных, была указана истинная доля ацтекских элементов, входящих во все языки, на которых говорят к северу от Мексиканского плато. Исследования проводились систематически, начиная с североамериканских языков и продвигаясь на север в предполагаемом направлении миграции ацтеков. В частности, в четырех языках северо-западной Мексики доктор Бушманн обнаружил заметное присутствие ацтекских элементов. Это кора из Халиско, упомянутый выше; тепехуана из северного Синалоа, дуранго и южного чиауа, на котором говорят между двадцать третьей и двадцать седьмой параллелями, на территории в форме полумесяца, точки которой соприкасаются с ацтеками на западе, между ними и Калифорнийским заливом; тараумара, на котором говорят в Сьерра-Мадре, в штатах чиауа и Сонора, и, в-четвертых, кахита, занимающий восточное побережье Калифорнийского залива между двадцать шестой и двадцать восьмой параллелями. Пользуясь вольностью в классификации, Бушманн называет эту группу семейством сонора, хотя языки полностью отличаются друг от друга, за исключением того, что во всех них присутствует ацтекский элемент. Это их единственная связь. Они содержат около двухсот ацтекских слов и около восьмисот слов, производных от ацтекского, в нескольких идиомах.^[734] "Ацтекский *tl* и *tli* в Коре обнаруживаются измененными на *ti*, *te* и *t*; в тепехуане - на *de*, *re* и *sci*; в тараумара - на *ki*, *ke*, *ca* и *la*, а в кахите - на *ri*. Во всех четырех языках субстантивные окончания опускаются, во-первых, в составе, когда субстантив объединяется с притяжательным местоимением; во-вторых, перед аффиксом; в-третьих, только в коре перед окончанием множественного числа и перед аффиксами при образовании слов".^[735] К северо-востоку от Тараумары и до Рио-Гранде простирается Кночо, а непосредственно к востоку от Кночо находится территория Тобосо, также ограниченная на севере Рио-Гранде. Неясно, был ли ацтекский когда-либо языком этих крупных районов, хотя нет недостатка в свидетельствах того, что он был понятен обоим народам.^[736] Фактически по всей северной Мексике ацтекский язык понимали, и в некоторых случаях он заметно вошел в языки северо-западных племен. Закон *лаутверендерунга* Гримма, изменяющий звуки, столь же заметен в своем применении к ацтекско-сонорской семье Бушманнов, как и к членам арийской семьи, а часто и гораздо более заметен. Северо-западную оконечность Мексики населяют пима-альто и баджо, а также опата, основным диалектом последней является эвдеве. Здесь снова ацтеки проявляются как в идентичности слов, так и в сходстве грамматической структуры. Эти языки признаны ветвями ацтекско-сонорской семьи, настолько, что ороско-и-Берра классифицировал их вместе под названием опата-тараумар-пима. Он объясняет присутствие ацтекского элемента предположением, что язык и цивилизация Мексики когда-то распространялись в этом регионе, но были разрушены и вытеснены вторжениями северных народов к концу двенадцатого века.^[737] Это не только вероятно, но, с другой стороны, было бы удивительно, если бы следы ацтеков не были обнаружены в языках, граничащих с такой обширной и могущественной империей, как империя Монтесумы. И все же одного этого факта едва ли достаточно, чтобы объяснить преобладание ацтекского элемента в северных языках, в то время как в других, более центральных и южных, он почти полностью отсутствует. Пересекая территорию Соединенных Штатов, мы сначала сталкиваемся с моки из городов пуэбло в Аризоне; на западе, в юго-восточной Калифорнии, мы встречаем кауильо, чемехуэви, киж, нетела и кечи; на другом конце, на востоке, у нас есть команчи из Нью-Мексико и Техаса, в то время как на севере, в Юте, Неваде, Айдахо и Орегоне, у нас есть великие семьи шошонов и Юты. Но зачем группировать эти языки таким массовым образом? Это из-за межъязыкового сходства? Нет. Просто из-за ацтекского элемента (хотя и незначительного, это правда), который, несомненно, пронизывает их все.^[738] Шесть городов Мокви говорят на языке, носящем их название. Но, как ни странно, Харно Седьмой

использует текуа, язык одного из пуэбло Новой Мексики. Язык мокви содержит много ацтекского, и из-за его субстантивных окончаний на *pe* и *bei* т.д. Бушманн считает его ветвью своей семьи шошонов-команчей идиомы сонора.^[739] Связывая этот факт с традициями мокиев (см. [страницы 302-304](#)), описывающими их миграцию с Севера под давлением орд дикарей, которые лишили их возделываемых земель и вырезали их семьи, мы затрудняемся объяснить это вливание ацтекских элементов, за исключением гипотезы, что в далекие времена большое количество науа вступало в контакт с предками этого народа на их древней родине. Не менее заметен ацтекский элемент в языках юго-восточной Калифорнии, а также в семьях великих шошонов и юты, которые занимают большой центральный бассейн и простираются до Айдахо и Орегона. Закон изменения звука Гримма проявляется в их окончаниях прилагательных и существительных: *p, pa, pe, pi, be, wa, ph, pee, rp* и *rpe*. Шошоны и Юта до сих пор сохраняют *ts, tse* и *tsi*, все из которых являются лишь вариациями ацтекского *tl, tli*, согласно вышеназванному закону. Бушманн называет эту группу краеугольным камнем своего здания в Соноре.^[740] В Западном Орегоне, от истока до устья реки Уилламетт, языки ямкалли и калапуя сохраняют следы ацтекского как в словах, так и в конечных звуках.^[741] То же самое еще более очевидно в отношении языка чинук в нижнем течении реки Колумбия, в котором ацтекские *thl* и *tl* являются регулярным окончанием.^[742] По всему региону, дренируемому Колумбией и ее притоками, доктор Бушманн обнаружил хорошо выраженные ацтекские корни. элементы. Языки клаллум и лумми семейства грейт-салиш, или плоскоголовых, которое касается побережья напротив острова Ванкувер и простирается вглубь страны, имеют *окончание tl* и другие фонетические сходства с ацтекским.^[743] Более того, м-р Гиббс обнаружил, что кардиналы, используемые клаллам и лумми в их системе перечисления, имеют тройной характер и, как показал м-р Галлатин, похожи на таковые у мексиканцев и майя.^[744]

Неизвестно, представлен ли ацтек на языке нутка на острове Ванкувер. Безусловно, наблюдаются сильные признаки сходства. Бушманн, признавая существование сходства, считает, что их едва ли достаточно, чтобы гарантировать родство.^[745] Естественно возникает вопрос, как получилось, что этот ацтекский элемент, который мы наблюдаем через три с половиной столетия после падения империи ацтеков в виде слабых, хотя и непрерывных линий, протянувшихся от центра Мексики до окрестностей острова Ванкувер, проник во множество языков, некоторые из которых отделены от других обширной областью шириной более двух тысяч миль? Как получилось, что это единственное связующее звено между столькими языками, во всех других отношениях столь непохожими друг на друга? Было высказано предположение, что такое широкое распространение ацтеков связано с торговлей, вероятно, которая велась между Мексикой и Севером. Однако это всего лишь предположение, и оно не поддается доказательству. Следует отметить, что лингвистическая линия наиболее слаба в центральном бассейне среди шошонов и ют, где родство устанавливается в основном за счет изменения звучания окончаний в соответствии с законом Гримма, но в языках реки Колумбия и ее притоков, и особенно в языках семьи салишей, или плоскоголовых, граничащих с проливом Хуан-де-Фука, ацтекское окончание действительно присутствует и постоянно используется. Самые критические исследования установили это как неоспоримый факт. В этой связи стоит отметить (как показано в нашей первой главе), что работы строителей курганов изобилуют в этом регионе в большом количестве, простираясь вглубь страны, появляясь в верховьях Миссури и ее притоков и продолжаясь до долины Миссисипи, а оттуда в Мексику, вместо того чтобы следовать по побережью или центральному бассейну на западе. Был ли науа языком строителей курганов в Соединенных Штатах, мы не в состоянии определить, но вероятность того, что это был язык, велика; потому что (1) жители курганов строили сооружения, подобные тем, которые

преобладают по всей Мексике, хотя и в меньшей степени совершенства; (2) они перевозили обсидиан из Мексики в долину Северной Миссисипи, что свидетельствует о тесных коммерческих отношениях между обоими регионами. Это не является доказательством того, что строители Курганов были колонистами, присланными из Мексики, поскольку маловероятно, чтобы колонисты проникли на крайний северо-запад по реке Миссури. Более того, у нас есть ценный аргумент барона фон Хелльвальда, высказанный на люксембургской сессии Международного конгресса американцев в пользу миграции с севера на юг в его ответе на статью г-на Роберта С. Робертсона о “Строителях курганов”, а именно, что не существует доказательств того, что мексиканцы или жители Центральной Америки разрабатывали медные рудники до завоевания; отсюда следует, что, поскольку медь использовалась как мексиканцами, так и строителями курганов, последние должны были переносить ее на юг.^[746] (3) У нас есть свидетельства ранних авторов о том, что науа пришли с северо-востока; Саагун говорит, что со стороны Флориды, которая тогда охватывала долину Миссисипи. (4) У нас есть заявления Акосты и Саагуна о том, что апалачи, населявшие регион к востоку от Миссисипи, распространили свои колонии далеко в Мексику. По словам Акосты, мексиканцы называли их апалачи, тлаутуики или альпинисты. “Саагун, говоря о них, говорит: “Они науа и говорят на мексиканском языке”. Это ни в коем случае не невероятно, поскольку ацтеки встречаются восточнее, в нынешних штатах Тамаулипас и Коауила, а оттуда расстояние до Миссисипи не такое уж большое”.^[747] В своих поисках ацтекского элемента на Севере каждый исследователь — Бушманн среди прочих — допустил большую оплошность. Они ожидали найти сходство с ацтекским языком, на котором говорили во времена завоевания, после того как ему были дарованы столетия культуры в школах Мексики и Тецкоко. Этим ученым, по-видимому, никогда не приходило в голову, что если на Севере и существуют сходства с мексиканцами, то это сходство с древней формой науа, которая, как говорит нам Ороско-и-Берра, “отличается от современных науа или ацтеков так же сильно, как испанский язык романских сидов от современного испанского”, или, подходя ближе, мы можем сказать, что он, вероятно, отличался так же сильно, как англосаксонский язык короля Альфреда и английский язык современности. Упомянутые лингвистические исследования, безусловно, проводились на большом промежутке времени и изменений, если рассматривать их в этом свете, и когда мы рассматриваем нестабильность языка в Америке, удивительно, что какие-либо следы науа существуют на северо-западе в столь поздний период.^[748] Это явление может быть объяснено только исходя из предположения, что в отдаленный период большое количество людей, говорящих на языке науа, проживало в течение значительного периода времени в этих регионах. Наличие курганов в таком количестве в Вашингтоне и британских владениях к северу от него наводит на эту точку зрения, при условии, что можно установить, что строителями курганов были науа. Тот факт, что линия курганов направлена внутрь страны, исключает предположение о том, что науа можно обнаружить на видном месте к западу от Скалистых гор. Вполне вероятно считать моки ветвью племени науа, отделившейся от них в ранние времена и обосновавшейся в Южном Орегоне и Юте, откуда, согласно их традиции, их изгнали юты. С течением времени их язык, в котором присутствует элемент науа, возможно, изменился и утратил большую часть своего первоначального характера. Следы ацтекского языка, обнаруженные в языках шошонов и юты, могут быть связаны с их проживанием, миграцией и возможным пленением многих из них.

Усердно искали аналогии между науа и всеми другими языками мира, и теоретики отстаивали предполагаемую принадлежность, но при нынешнем неудовлетворительном состоянии филологической науки с нашей стороны было бы самонадеянно претендовать на какие-либо лингвистические аналогии со старым светом. Нет никаких сомнений в том, что между отоми и китайцами прослеживаются сильные аналогии. Сеньор Наджера, для которого первое является народным, приложил к своей превосходной грамматике отоми

сравнительную таблицу китайских и отомийских слов, которая, хотя и демонстрирует сильное сходство, сама по себе недостаточна для установления родства.^[749]

Уорден обратил внимание на грамматические сходства, которые во многих отношениях поразительны.^[750] Это одно из самых необычных явлений, встреченных во всем спектре этнографии и филологии, что односложный язык может быть найден в самом сердце Мексики, окруженный самым замечательным многосложным языком в мире, затрагивающим столицу на юго-востоке и простирающимся на северо-запад до Сан-Луис-Потоси и над частями Керетаро и Гуанахуато. Это, без сомнения, язык глубокой древности, и вопрос о китайском происхождении до конца не определен.^[751] Были выдвинуты многочисленные утверждения о том, что некоторые калифорнийские языки имеют поразительное сходство с китайским, и что индейцы и китайцы в некоторых случаях нашли в своих соответствующих языках так много общего, что могут поддерживать разговор друг с другом. Эти утверждения в большинстве случаев были поддержаны людьми, мало знакомыми с принципами филологии и едва ли осознающими трудность сравнения двух односложных языков, в которых тончайший оттенок произношения несет в себе наибольшее значение.^[752] Претензии японцев не без оснований выдвигались этнологами, не менее выдающимися, чем Лэтем, который уверен, что "камскадальский, корякский, айно-японский и корейский - азиатские языки, наиболее похожие на американские".^[753]

Сравнения индийских языков с языками старого света проводились часто, чаще всего бессистемно и без особой цели. Однако недавно герр Форчхаммер из Лейпцига опубликовал поистине научное сравнение грамматической структуры языков чокто, чикасо, маскоги и семинолов с урало-алтайскими языками, в котором он выявил много интересных сходств.^[754] Профессор Дж. Валентини обратил внимание на тот факт, что Птолемей ("География, Малая Азия", глава X, "Большая Армения") приводит в своем списке городов, принадлежавших римской провинции в его время (140 г. н.э.), названия пяти городов, расположенных в районе исторического Арарата, которые имеют близкие аналоги в пяти именах собственных, применявшихся к населенным пунктам Мексики ее древними колонистами. Главными городами Армении, согласно Птоlemeю, являются: Чол, Колуа, Зуивана, Чолима, Залисса. "Первое название *Чол* содержится в *Чолуле*; второе, *Колуа*, в *Колуакане*; третье, *Зуивана*, в *Зуйване*, которое является древним названием юкатанской провинции Бакалаб (см. Переса в книге Стивенса "*Юкатан*", Приложение, т. ii, *Хронология Юкатана*). *Чолима* сегодня пишется *колима*, *Залисса* содержится в *Xalisco*, испанское *x* звучит на языке науа как английское *sh*."^[755] Обычно мы склонны считать все подобные совпадения случайными, как, несомненно, и есть большинство из них. В данном случае мы оставляем решение за читателем. В этой главе мы обратили внимание на две выдающиеся языковые семьи, (1) майя-киче, имеющие такое трансатлантическое сходство, что дают предположительные доказательства того, что они если и не произошли, то, по крайней мере, подверглись влиянию западноевропейских или африканских языков. (2) Великая семья науа, которую лингвистические исследования вместе с косвенными свидетельствами, представленными архитектурными остатками, торговыми связями и свидетельствами ранних авторов, относят, по крайней мере, к временному населению колумбийского региона на северо-западном побережье. Признайте этот факт, и вам придется поискать зачатки столь древнего и отточенного языка в другом месте, возможно, на противоположном континенте.

Хотя доказательство не является окончательным, все же мы считаем предположительным, что обе эти семьи, а также некоторые другие американские языки имеют происхождение из старого света.

ГЛАВА XI.

ВЕРОЯТНОСТЬ ТОГО, ЧТО АМЕРИКА БЫЛА ЗАСЕЛЕНА ВЫХОДЦАМИ ИЗ СТАРОГО СВЕТА, УЧИТЫВАЛАСЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИ И ФИЗИЧЕСКИ.

Легенды Атлантиды—Теория Брассера де Бурбура—Предмет, исследованный с научной точки зрения—Точка зрения Ретциуса—Наблюдения Ле Плонжона—Идентичность европейских и американских типов растений—Открытия экспедиций *Дельфина* и *Челленджера*—Дно Атлантики—Хребты Челленджер и Дельфин—Плато Челленджер, вероятно, когда—то бывшее сушей—Идентичность европейской и южноамериканской фауны—Возвышение и понижение уровня побережья Гренландии, Соединенных Штатов и Южной Америки—Гольфстрим—Экваториальное течение—Пассаты—Случайное открытие Бразилии—Америки, вероятно, достигнутой древними мореплавателями—Карас—Атоллы Атлантического океана. Тихий океан—Тихоокеанский континент—Соприкосновение континентов на Севере—Алеутские острова—Проливы Куро-Суво—Беринга—Привлекательный вид американского берега—Удаленность миграции—Проф . Точка зрения Грота —профессор. Наблюдения Эйсы Грей —Условия, благоприятные для миграции —Наблюдения Джона Х. Беккера.

Мы Заметили, что традиционные и лингвистические свидетельства, по-видимому, указывают на трансатлантическое происхождение некоторых американских народов. В предыдущей главе (iii) мы цитировали историю платоновской Атлантиды, записанную в *Критии*, и ссылались на поддержку аббатом Брассером де Бурбур гипотезы о том, что затопленный континент египетской традиции был реальностью. В подтверждение этой точки зрения аббат привел мнения геологов и замечательные предания, сохраненные центральноамериканцами, мексиканцами и гаитянцами, относительно землетрясений и извержений вулканов, которые погрузили под воду континент, частью которого являются Антильские острова, всего лишь горные вершины. Как бы мало мы ни придавали значения этим древним легендам, которые, без сомнения, относятся к какому-то экстраординарному катаклизму, память о котором веками сохранялась периодическими праздниками и религиозными торжествами,^[756] во время которых князья и народ просили богов о защите от подобного бедствия, все же в нашем сознании они естественным образом ассоциируются с историей платоновской Атлантиды.^[757]

До недавнего времени простое выражение веры в прежнее существование атлантического континента было сигналом для критики и вызывало улыбку жалости, если не презрения. Это, однако, больше не соответствует действительности, поскольку научные исследования, состоящие главным образом в глубоководных зондированиях и изучении фауны и флоры противоположных берегов Атлантики, требуют уважительного внимания всех, кто интересуется древней историей этого континента. Видным среди деятелей науки , выразивших уверенность в этой гипотезе , является проф. Андрес Ретциус из Стокгольма, который был убежден в результате изучения сравнительной краниологии, что примитивные долихоцефальные черепа Америки, особенно древних карибов с Антильских островов, были близки к *гуанчам* с Канарских островов.^[758]

Доктор Ле Плонжон заметил, что сандалии на ногах статуи Чаакмоля, обнаруженной в Чичен-Ице, и статуи жрицы, найденной на острове Мугерес, "являются точными копиями сандалий, найденных на ногах *гуанчей*, ранних обитателей Канарских островов, чьи мумии до сих пор время от времени встречаются в пещерах Тенерифе и других островов группы".^[759] Большое количество американских видов растений в миоценовой флоре Швейцарии привело профессора. Унгер поддержал точку зрения, что континент ранее существовал в нынешнем Атлантическом океане.^[760] Профессор Хир, знаменитый ботаник из Цюриха, по тем же причинам выдвинул эту гипотезу и в своей работе "*Третья флора Гельветии*" определяет местоположение континента, который, по его мнению, был таким же широким, как Европа.^[761] В противовес этой точке зрения профессора Оливер и Эйса Грей настаивают на том, что флора Америки и Европы объединены посредством бывшего сухопутного сообщения в Беринговом проливе.^[762] Следующим важным вопросом при изучении данного предмета является строение океанического дна. Глубоководные зондирования, проведенные для прокладки подводного кабеля между Ньюфаундлендом и Ирландией, создали впечатление, что дно Атлантики было сравнительно ровным, образуя всего лишь одну большую впадину между континентами. Однако американское исследовательское судно "*Дельфин*" впоследствии развеяло эту иллюзию, обнаружив тот факт, что огромное подводное плато или горная цепь, получившая название "*Дельфиний подъем*", разделила Северную Атлантику на две продольные впадины, идущие на север и юг. Это описывается как хребет в форме тюленя, хвост которого соединяется с соединительным хребтом на юге на 15 ° северной широты и 45 ° западной долготы, в то время как его тело расширяется по мере продвижения на север, достигая максимальной ширины под сорок пятой параллелью, и, наконец, сужается к узкому перешейку на 52 ° северной широты и 30 ° западной долготы, который соединяет хребет с великим северным подводным плоскогорьем.^[763]

Эта работа была продолжена немецким фрегатом "*Газель*" и кораблями Его превосходительства "*Молния*" и "*Дикобраз*" с подтверждающими результатами.^[764] Однако наиболее тщательная и удовлетворительная работа такого характера была выполнена во время круиза Его превосходительства корабля *Челленджер*, с 30 декабря 1872 года по 24 мая 1876 года включительно. Сэр К. Уивилл Томсон, руководитель экспедиции, в своей превосходной работе "*Атлантика*" предоставил много точной информации относительно контуров морского дна. Фронтисписом ко второму тому является карта, иллюстрирующая относительные глубины различных участков Атлантического океана. Почти по всей своей длине с севера на юг великая цепь, самые высокие вершины которой возвышаются над морем на Азорских островах, скалах Святого Павла, островах Вознесения и Святой Елены, обозначена белым неправильной формы поясом, представляющим глубину в тысячу морских саженей, но переходящим в синий цвет, указывающий на глубины с обеих сторон. Профессор Томсон говорит: "Объединив наши собственные наблюдения с надежными данными, которые были получены ранее или впоследствии, мы обнаружили, что средняя глубина Атлантики составляет немногим более 2000 морских саженей. Возвышенный горный хребет, поднимающийся на среднюю высоту около 1900 морских саженей ниже поверхности, пересекает бассейн Северной и Южной Атлантики в меридиональном направлении от мыса Фарвелл, вероятно, по крайней мере, так далеко на юг, как остров Гоф, примерно повторяя очертания побережий старого и нового света. Ответвление этого возвышения уходит на юго-запад, примерно на параллели 10 ° Северной широты, и соединяет его с побережьем Южной Америки у мыса Оранж; а другое ответвление пересекает восточную впадину, соединяясь с африканским континентом, вероятно, примерно на параллели 25 ° Южной широты".^[765]

Ширина хребта Грейт-Лэнд, а также его отношение к островам Северной Атлантики указаны в следующем: "Одно из наиболее примечательных различий между Азорскими и Бермудскими островами заключается в том, что, в то время как Бермудские острова поднимаются изолированным пиком с большой глубины, Азорские острова кажутся просто наивысшими точками огромного плато, которое простирается более чем на тысячу миль с запада на восток и кажется непрерывным поясом мелководья, простирающимся до Исландии на севере и, вероятно, связанным с "Дельфиньим подъемом" на юге, плато, которое фактически разделяет Северную Атлантику в продольном направлении на две большие долины, восточную и западную".^[766] Член персонала *Челленджера* в лекции, прочитанной в Лондоне вскоре после окончания экспедиции, выразил полнейшую уверенность в том, что большое подводное плато является остатками "потерянной Атлантиды", приведя в качестве доказательства тот факт, что неровности, горы и долины на его поверхности никогда не могли образоваться ни в соответствии с какими-либо законами отложения наносов, ни в результате возвышения над уровнем моря, а, напротив, должны были быть образованы силами, действующими над уровнем воды.^[767] Вулканический характер Азорских островов и Филиппин, а также преобладание вулканических отложений, обнаруженных на всем хребте, рассказанный офицерами "*Челленджера*", придает правдоподобие египетским и американским легендам о чудовищной катастрофе, в результате которой континент был затоплен волнами.^[768]

Сэр К. Уивилл Томсон обнаружил, что фауна побережья Бразилии, обнаруженная его дноуглубительной машиной, схожа с фауной западного побережья Южной Европы.^[769] Это представляет особый интерес, поскольку на небольшом расстоянии к северу от Амазонки рукав центрального хребта соединяет затонувшее плато с побережьем Южной Америки. Старк Гарднер, выдающийся английский геолог, придерживается мнения, что в период эоцена к западу от Корнуолла существовала обширная территория суши. Необычайное смешение американских, азиатских, австралийских и африканских родов во всех европейских флорах третичного периода приводит его к убеждению, что в отдаленные времена все они были связаны. Ссылаясь на расположение хребтов *Долфин* и *Челленджер*, он утверждает, что там, где сейчас находится море, раньше был большой участок суши, и что Корнуолл, острова Силли и Нормандия, Ирландия и Бретань являются остатками его высочайших вершин.^[770] Сразу возникает вопрос: "Какие у нас есть основания полагать, что великие атлантические хребты когда-либо занимали большую высоту, чем в настоящее время?" Ответ можно найти в сравнении фактов со следующей теорией, изложенной проф. Джозеф Ле Конте: "Любое увеличение высоты и протяженности всей суши на земном шаре должно сопровождаться соответствующим понижением морского дна и, следовательно, фактическим понижением уровня моря повсюду. Следовательно, если верно, как принято считать, что континенты в целом увеличивались в размерах и в высоту в ходе геологической истории, то верно также и то, что моря опускались, и что, следовательно, относительные изменения представляют собой сумму этих двух факторов".^[771] Нельзя отрицать, что процессы возвышения и депрессии в настоящее время активно происходят вдоль восточного побережья обеих Америк. Побережье Гренландии опускается на 600 миль настолько заметно, что древние постройки на невысоких скалистых островах сейчас затоплены, и гренландец на собственном опыте научился никогда не строить у кромки воды.^[772] Оседание вдоль нашего атлантического побережья продолжается медленно, наиболее заметное на побережье Южной Каролины и Джорджии, в то время как, с другой стороны, поднятие восточного побережья Южной Америки было достигнуто скрытыми силами, вулканическими или иными, в колоссальных масштабах. "Приподнятые пляжи" были прослежены на 1180 миль вниз по восточному берегу и на 2075 миль вдоль западного, на высоте от 100 до 1300 футов над уровнем моря, и Александр Агассис недавно идентифицировал их на высоте 3000 футов над нынешним уровнем моря с помощью

кораллов, прикрепленных к скалам.^[773] Принимая во внимание эти факты, столь знакомые любому изучающему геологию, нетрудно представить себе прежнее существование Атлантиды, где *Дельфин* и *Челленджер* расположили срединно-Атлантический хребет, описанный как 1000 миль в длину. ширина на широте Азорских островов. Если допустить существование атлантического континента в третичный период, то в настоящее время у нас нет средств определить приблизительное время его опускания, если только мы не свяжем это со смутными и неопределенными легендами египетских жрецов и древних американцев. Были ли атлантиды, угрожавшие свергнуть древнейшие греческие и египетские государства, но поглощенные морем при поглощении их островного континента, обитателями хребтов *Дельфин* и *Челленджер*, а также колонистами Восточной Америки, по крайней мере, в настоящее время должны оставаться под сомнением, хотя большая вероятность указывает на то, что они ими были.^[774]

Нам кажется, что колонизация Америки трансатлантическими народами не зависела от существования сухопутного моста в отдаленный период, но могла быть осуществлена без помощи компаса, намеренно или случайно, с помощью экваториального течения и пассатов, двух могущественных сил, постоянно стремящихся к берегам нового света. Обратное течение Гольфстрима, описывающее полукруг в восточной Атлантике, омывает Азорские острова, Мадейру, Канарские острова и острова Зеленого Мыса, приближаясь в своем южном направлении к берегам Португалии, Марокко и пустыни Сахара и, наконец, соединяясь с более сильным экваториальным течением, которое устремляется вверх по побережью Африки, пересекает Атлантику под экватором и огибает побережье Южной Америки, пока не достигнет Карибского моря и Мексиканского залива.^[775] Северо-восточные пассаты, постоянно дующие от побережья Европы в поясе шириной от восемнадцати до двадцати градусов (или от 1245 до 1275 миль), достигают берегов американского континента на территории, которая простирается от устья Амазонки до северной границы Флориды. Благодаря действию этих мягких, но почти неизменных сил Колумб неуклонно продвигался к свершению величайшего события современной истории. Спутники адмирала были встревожены упорством, с которым их уносило за пределы известного мира, и приписали непрекращающийся восточный ветер, который, как они полагали, не давал им надежды вернуться домой, проискам дьявола. В одном из домов на острове Гваделупа Колумб во время своего второго путешествия увидел кормовую часть судна, предположительно являющегося обломком какого-то корабля, который дрейфовал через Атлантику и был выброшен вместе с командой на неизвестные берега. Как часто и как долго действовал этот же процесс, предположить невозможно.^[776] Случайное открытие Бразилии Кабралом дает дополнительную причину полагать, что в древности суда могли достигать нового света. Педро Альварес де Кабрал был отправлен португальцами 9 марта 1500 года с флотилией из тринадцати судов в плавание вокруг мыса Доброй Надежды в Каликут. Миновав острова Зеленого Мыса, он взял курс на запад, чтобы избежать затишья, царящего на побережье Гвинеи. 25 апреля, к своему удивлению, он обнаружил то, что оказалось южноамериканским континентом, в точке, которую он назвал Порто Секуро.^[777] Если учесть, что расстояние от побережья Африки до мыса Фриу, Бразилия, составляет всего 1530 миль, и осознать, что за двенадцать столетий до н. э. финикийцы и, вероятно, другие морские народы Средиземноморья посетили Британию на севере и обогнули Африку на юге, велика вероятность того, что благодаря естественному воздействию атлантических течений и пассатов какие-то древние мореплаватели достигли побережья Африки. Американское побережье.^[778]

Брассер де Бурбур, опираясь на авторитет барона де Экштейна и свои собственные исследования, указывает на тот факт, что варвары, о которых упоминают Гомер и Фукидид,

представляют собой расу древних мореплавателей и пиратов, называемых *Карес* или *карийцы*, которые занимали острова Греции и часть побережья Пелопоннеса, Арканании и Иллирии до пеласгов. Они правили во Фригии и других государствах Малой Азии, опередив финикийцев в их владычестве на море и индоевропейские народы в их господстве на суше. Тот же самый народ расширил свои границы до Нубии и Ливии и стал предками народов Берберийских государств. Аббат, судя по всему, легко отождествляет их с *каракарами* или *карибами* с Антильских островов, с *карасами* или *кариари* из Гондураса, и даже с *гурани* из Южной Америки. Мы передаем этот вопрос на рассмотрение студента, а не с нашего одобрения.^[779] Существовал ли когда-либо большой континент в Тихом океане с момента появления человека на земле, или же огромная территория, занимаемая Океаникой и Коралловыми островами Центральной части Тихого океана, когда-то была континентом, - это вопросы, на которые сейчас невозможно ответить. Однако, как показал профессор Дана в своем исследовании атоллов и барьеров Тихого океана, несомненно, что если не континент, то по крайней мере огромный архипелаг, имеющий 6000 миль в длину и от 1000 до 2000 миль в ширину, опустился на глубину от 3000 до 6000 футов. Профессор Дана утверждает, что таким образом было потеряно двести островов.^[780] Профессор Ле Конте оценивает потерю суши в 20 000 000 квадратных миль и определяет ее границы группами гавайев и фиджиев, северными и южными, а также группами Паумоту и Пелев, восточными и западными. Он фиксирует крайнее оседание на уровне 1000 футов, поскольку средняя высота высокогорных островов Тихого океана в настоящее время составляет не менее 9000 футов над уровнем моря, в то время как некоторые из них достигают 14000 футов.^[781] Профессор Дана придерживается мнения, что эта обширная территория просела со времен *третичного века*. Так это или нет, можно только догадываться, но несомненно, что многое из этого было достигнуто в эпоху человечества. Чтобы утверждать, что более высокая цивилизация когда-то господствовала по всей Полинезии, нам достаточно сослаться на останки, найденные капитаном Куком на острове Пасхи, и обратиться к Приложению к работе мистера Болдуина, где названы руины высокого порядка, существующие на островах Вознесения, Маршалла, Гилберта, Кингсмила, Ладронесса, Своллоу, Стронга, Навигаторов и Гавайских островах. В гавани острова Стронгс можно увидеть четырехугольную башню высотой в сорок футов и несколько выложенных камнем каналов. На соседнем острове Леле циклопические стены, образующие большие ограды, поросли лесом. "Толщина этих стен двенадцать футов, а внутри находятся своды, искусственные пещеры и потайные ходы". "Сейчас на этих островах проживает не более пятисот человек; их предание гласит, что вокруг этой гавани раньше стоял древний город, в основном на Леле, населенный могущественным народом, которого они называли "Анут", и у которого были большие суда, на которых они совершали длительные плавания на восток и запад, причем для этих путешествий требовалось "много лун"^[782] Вполне вероятно, что не только более высокая цивилизация когда-то господствовала в Полинезии, но и что на протяжении истории человечества большая протяженность суши, ныне затопленной, делала переход в Америку сравнительно легким. Если мы обратимся к Северной части Тихого океана, то все сомнения исчезают в наличии наиболее благоприятных условий для миграции с нашего континента на другой. Вместе с Лэтемом мы считаем, что если бы Америка была впервые открыта с запада, а Аляска и северо-западное побережье были бы так же хорошо известны, как наше атлантическое побережье, Северо-восточная Азия, естественно, считалась бы *родиной* Северо-западной Америки.^[783] Едва ли нужно занимать много места, указывая на удобства, которые предлагают Алеутские острова для миграции даже на плохоньких лодках и в любое время года. Климат, хотя и прохладный, не является суровым из-за близости теплого течения Куро-суво, и достаточно взглянуть на карту, чтобы убедить самых консервативных. Полковник. Барклай Кеннон, ранее работавший в Северотихоокеанской геодезической экспедиции Соединенных Штатов, сославшись на заметный вулкан Петропавловский на

берегах Камчатки, говорит: “Следуя вдоль этого побережья к мысу Кроноцкий, который находится к северу от Петропавловска, расстояние до острова Беринга составляет около ста пятидесяти миль — курсом на восток. Всего в пятнадцать милях от него находится остров Коппер, а примерно в ста пятидесяти милях к юго-западу от него находится остров Атту, самый западный из алеутской группы, представляющий собой почти непрерывную цепь, соединяющую американский континент с полуостровом Аляска”.^[784] Очевидно, что путешествие от азиатского побережья до американского может быть совершено так далеко на юг, до Алеутских островов, не теряя из виду землю всего на несколько часов за раз, — дело, не имеющее значения для бесстрашных мореплавателей, которых можно встретить повсюду среди аборигенов островов и побережья.^[785] Куро-суво, или японское течение, пронесется вдоль азиатского побережья, уносится на восток и, описав полукруг, изгибает свое русло на юг, к берегам Калифорнии и Мексики, пока не достигнет примерно десятой параллели северной широты, после чего возвращается к побережью Японии.

Это тихоокеанское течение Гольфстрим, которое почти каждое время года выбрасывает на наши берега обломки японских джонок, без сомнения, было активным фактором в придании характера нашему древнему населению.^[786] Вдобавок к этим двум средствам сообщения — с течениями и почти непрерывной цепью островов — у нас есть третье в узком канале в Беринговом проливе. Эти проливы, по словам сэра Джона Ф. Гершеля, в настоящее время “имеют всего тридцать миль в ширину там, где они наиболее узкие, и всего двадцать пять морских саженей в наибольшей глубине”.^[787] Сэр Чарльз Лайелл, ссылаясь на вышеупомянутый факт, замечает: “Проливы Беринга удивительно совпадают по ширине и глубине с Дуврским проливом, разница в глубине составляет не более трех-четырёх футов”.^[788] С этим заявлением перед нами, стоя на палубе судна на полпути между Кале и В Дувре, когда берега Франции и Англии были как на ладони, мы, как никогда прежде, почувствовали, насколько абсурдно неоднократно высказываемое мнение о том, что никакой всеобщей миграции через Берингов пролив, вероятно, не было. Также можно сказать, что никакой общей миграции через Дуврский пролив, вероятно, не происходило; однако мы узнаем, что известно, что Британия была заселена еще в двенадцатом веке до н. э.^[789] Погода в Беринговом проливе, хотя и холодная даже летом, далеко не такая холодная, как японские зимы.^[790] Зимой воды пролива замерзают обычно к концу апреля, обеспечивая непрерывную связь между континентами, в то время как летом общение между аборигенами, населяющими противоположные берега, в настоящее время является непрерывным.^[791] Фредерик фон Хелльвальд приводит аргумент в пользу естественности миграции к берегам Америки, ссылаясь на тот факт, что “в то время как азиатский выступ вблизи Берингова пролива представляет собой почти бесплодную скалистую пустошь, противоположное побережье имеет гораздо более привлекательный вид, изобилуя деревьями и кустарниками. Более того, климат, когда мы проходим южнее полуострова Аляска, носит благоприятный характер, температура остается почти такой же вплоть до Орегона”.^[792] Разница между двумя берегами объясняется тем фактом, что холодное течение из Северного Ледовитого океана проходит на юг вдоль азиатского побережья, в то время как часть воды теплого течения проходит вверх по американскому побережью.^[793] Невозможно приблизительно определить период мировой истории, в который, должно быть, произошла миграция. Без сомнения, это было в далекую эпоху, еще до того, как народы старого света развили свои нынешние или даже исторические особенности и типы цивилизации. Если это правда, то сразу становится очевидной тщетность всех сравнений со старым светом и непрекращающийся поиск аналогий, который продолжался с момента открытия континента.^[794]

Проф. Гроте считает, что первая миграция, возможно, произошла в третичный период плиоцена, и что последующее наступление ледникового периода, прервавшего все связи со старым светом до недавнего времени, привело к изменению расы, и что человек ушел с ледником по его возвращении на север, где мы видим его потомков среди эскимосов.^[795] Если проф. Теория Кролла об изменении климата, возникающем в результате максимального эксцентриситета орбиты Земли, верна, или даже если принять во внимание обычное время, в которое предположительно наступил американский ледниковый период, мы вряд ли думаем, что свидетельств о доледниковом пребывании человека на этом континенте достаточно для обоснования безопасной гипотезы.^[796] Конечно, профессор Дж. Гроте приписал бы сравнительно недавнюю миграцию цивилизованным нациям. Существовало ли когда-либо непрерывное сухопутное сообщение между континентами на Алеутских островах^[797] или в Беринговом проливе, определить невозможно, хотя вероятности, по-видимому, свидетельствуют в пользу мнения, что они когда-то были объединены.^[798]

Проф. Эйса Грей удовлетворительно показал тесную взаимосвязь между североамериканской и азиатской растительностью, в то время как многие представители нашей фауны явно азиатского происхождения.^[799] Однако вопрос о том, существовал ли когда-либо сухопутный мост, не имеет большого значения в этом обсуждении; условия для миграции с одного континента на другой сейчас, и, без сомнения, когда-либо были благоприятными, и то, что разные народы в разное время пользовались этими условиями, столь же несомненно. Мы уже упоминали о климатических условиях к югу от Аляски, которые, естественно, привлекли бы мигрирующее племя вниз по побережью в Орегон и Колумбийский регион. Однако, оказавшись там, многочисленное и предприимчивое племя вскоре получило стимул продвигаться дальше из-за потребности в более обширной поддержке, чем та, которую можно было найти на тихоокеанском побережье в районе рек Колумбия и Фрейзер. Тем не менее, продвижение на юг практически отрезано, поскольку сухость и стерильность калифорнийского побережья, покрытые льдом горы между севером и реками Сакраменто и Сан-Хоакин, а также пустынное нагорье, которое с мрачным и неприступным видом возвышается между Сьерра-Невадой и восточными Скалистыми горами, в совокупности образуют барьер, достаточный для того, чтобы повернуть ход миграции вспять.^[800] Добавьте к этому тот факт, что местность к югу от штата Орегон возвышается более чем на 2000 футов над уровнем истоков рек Колумбия и Миссури, и становится очевидным, что выход следует искать в другом направлении. Природа предусмотрела это шоссе. Ссылаясь на этот факт и на непрерывную линию насыпей, идущую с севера и запада вниз по долине Миссури, м-р Беккер замечает: "В начале навигации (на каноэ) у нас есть то, что известно как "волоки". Это впадины в непрерывном хребте Скалистых гор такого характера, что они вполне приглашают кочующее племя пересечь реку от верховьев Колумбии, впадающей в Тихий океан, до Миссури, по которой нужно всего лишь проплыть на каноэ, чтобы добраться до далекого Мексиканского залива. Каноэ можно легко перевезти из одной речной системы в другую. Ничего подобного не существует во всей горной цепи к югу, пока мы не достигнем озера Никарагуа в Центральной Америке".^[801] Читателю-фактологу, который понимает почти непреодолимые трудности, стоящие на пути заселения Америки в тропических или южных широтах, и сравнивает с ними возможности, предоставляемые близостью континентов и топографией нашей страны, не потребуется много времени, чтобы определить, из какой части Америки прибыла большая часть ее жителей.

ГЛАВА XII.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Темная неопределенность, которая окутывает самый древний период американской античности, подобно той, которая затемняет истоки египетской, ассирийской и троянской истории, не говоря уже о происхождении почтенных азиатских цивилизаций, делает большую часть усилий в этой области неудовлетворительными. Тем не менее полученные результаты представляют исключительный интерес. Новая космогония, мифология и традиционная история, полные сверхъестественного поэтического вдохновения, такого вдохновения, которое рождается при созерцании борьбы детей природы после более высокого развития, пополняют фонд человеческих знаний. Поэзия космогонии киче должна когда-нибудь найти выражение в стихах мильтоновского величия. Падение Шибальбы, без сомнения, послужит материалом для героической поэмы, которая будет иметь такое же отношение к Америке, какое "Илиада" имеет к Греции. Доктрины доброго и святого Кецалькоатля или Кукулкана должны быть отнесены к числу великих верований человечества, и их автору, единственному из всех великих учителей морали, за исключением самого Христа, проповедовавшему *позитивную* мораль, должно быть предоставлено преимущество перед большинством великих учителей китайской и индуистской древности. У многих европейцев принято считать, что в Америке нет героического или легендарного периода, что в ней нет таких героев, как Ахилл, Эней, Зигфрид, Беовульф, Артур и Сид; но кто станет пересматривать романтику американской старины и дольше придерживаться этой точки зрения? Несколько лет назад авторы датировали историю Северной Америки открытиями, сделанными Колумбом и его непосредственными преемниками. Теперь они возвращаются к норманнам в качестве отправной точки. Не может ли начало быть отодвинуто еще дальше назад, и *древняя история Америки* привлечет внимание историографа?

Происхождение населения Северной Америки в настоящее время не может быть однозначно установлено, хотя есть вероятность, что будут выявлены новые факты, устанавливающие родство предков науа с какой-либо древней азиатской расой, поскольку было ясно доказано, что эскимосы принадлежат к арктической расе, которая окружает земной шар вблизи Северного полюса.^[802] Мы видели, что группы фактов бесспорно указывают на Северную Азию как древнюю родину значительной части племен Северной Америки, цивилизованных и диких. Автохтонная гипотеза, которая имела своего первого великого защитника в лице доктора Мортонна, не получает поддержки от его ошибочного аргумента в пользу единства американской расы. Мы думаем, что показали, как и проф. Уилсон доказал нам, что в Америке не существует такого факта, как этническое единство. Собственные измерения черепа доктора Мортонна, которые мы классифицировали, и недавние измерения черепов из курганов опровергают аргумент, который он пытался установить. Автохтонная гипотеза во многом была обязана своей популярностью поддержке, которую она получила от проф. Доктрина Агассиса об отдельном сотворении

человеческих рас - гипотеза, которая быстро утратила почву под ногами после смерти своего выдающегося защитника. Невозможно определить, предшествовал ли народу курганов Соединенных Штатов в этой стране какой-либо другой народ. Несомненно, они вступали в сношения с какой-то расой, имеющей тип черепа, совершенно отличный от их собственного, о чем свидетельствуют несколько черепов низкого типа, извлеченных из курганов. Если грубое оружие, найденное в Нью—Джерси, такое древнее, как предполагает доктор Эбботт^[803] - относящееся к межледниковому периоду, — вопрос о древности человека на этом континенте, возможно, следует рассматривать в ином свете, чем тот, в котором он представлялся до сих пор. Предполагается, что эта предполагаемая межледниковая раса была предками современных эскимосов и ушла на пенсию или была изгнана в арктические регионы, где их расовые характеристики стали постоянными. Традиционная история как майя, так и науа, по-видимому, указывает на происхождение из старого света. Первые люди явно заявляют о своем происхождении, которое, если их традиции чего-то стоят, должно быть отнесено к какой-нибудь средиземноморской стране. В то время как, напротив, науа упорно утверждают, что они пришли с севера или северо-запада. Несомненно, что многие из их космологических традиций во многом напоминают традиции народов Центральной и Западной Азии. Почему традиции древних американцев должны быть менее надежными, чем традиции древнейших египтян, греков или индусов?^[804]

Традиции, язык и архитектурные памятники предоставляют нам данные, по которым можно проследить миграции народов. Помимо свидетельств традиции, языки майя и киче имеют сходство с западноевропейскими и африканскими языками, а также с языками Вест-Индии и Антильских островов. Неясно, имеют ли отношение традиции киче, касающиеся их древней родины, к атлантическому побережью Соединенных Штатов, хотя сеньор Ороско-и-Берра считает, что их предки мигрировали из Флориды на Кубу, а оттуда на Юкатан. Лингвистические и архитектурные свидетельства показывают, что семья майя-киче распространила свою цивилизацию на север до Пануко и на юг до Гондураса.

Миграции науа более многочисленны, и их описания несколько неясны. Не исключено, что, несмотря на малочисленность, науа прибыли на наше северо-западное побережье, где они нашли пристанище, пока не превратились в племя значительных размеров. Пересекая водораздел между истоками рек Колумбия и Миссури, большая часть племени, вероятно, нашла свой путь в долины Миссисипи и Огайо, где заложила основы широко раскинувшейся империи и развила цивилизацию, достигшую респектабельного уровня развития.

Мы думаем, что остальные науа, вместо того чтобы пересечь Скалистые горы, мигрировали на юг, в штат Юта, и основали цивилизацию, остатки которой можно увидеть в скальных жилищах в долине Сан-Хуан и в таких обширных руинах, какие существуют в Ацтекских источниках. Следует признать, что эта гипотеза основывается на лингвистических и традиционных свидетельствах, поскольку не прослеживается никакого сходства между архитектурой обитателей Скал ни с мексиканцами, ни со строителями курганов. В предыдущей главе мы кратко изложили наши доводы в пользу того, что строителями курганов были науа. Ольмеки, первые науа, достигшие Мексики, прибыли на кораблях со стороны Флориды, высадились в Пануко и двинулись на юг, пока не вступили в контакт с развитой и уже древней цивилизацией майя. Тольтеки пришли в Мексику по суше с Севера. Чичимеки, их бывшие соседи в Хюэ-хюэ-Тлапалане, независимо от того, были ли они изначально науа или нет, последовали за ними и переняли их язык. Племена науатлаков, говорившие на том же языке, прибыли столетия спустя из того же района - с Севера. Наконец, ацтеки, последние из науа, достигли Анахуака за четыре столетия до испанского завоевания. М-р Беккер предположил, что Ацтлан (земля белизны) было

названием, применявшимся к южной долине Миссисипи и региону государств Персидского залива; что Хюэ-хюэ Тлапалан (старая красная земля), древняя империя науа, располагалась на великих равнинах запада и в регионе, населенном обитателями скал и пуэбло, и далее, что “семь пещер” или “ущелий”, Тулан-зуива, были названы “белой землей”. из племени Киче - регион реки Колорадо, земля каньонов.

В лучшем случае это могут быть лишь предположения, но вероятность такова, что Хюэ-Хюэ Тлапалан граничил с великой долиной Миссисипи. Традиционные и архитектурные свидетельства приводят нас к такому выводу. Лингвистические аргументы отсутствуют, за исключением заявления историков о том, что жители флоридского региона говорили на языке науа. Кому-то остается сравнить ацтекский язык с языками южных индейцев, прежде чем исследование будет завершено. Хотя высока вероятность того, что древние американцы происходят из старого света и что майя и науа достигли этого континента с противоположных направлений, несомненно, что цивилизация, развитая каждым народом, является местной — что она выросла на почве, где мы ее находим, и была сформирована потребностями человека под влиянием природных условий и физического окружения и модифицирована ими. Самое настойчивое расследование не выявило какого-либо заметного сходства между архитектурой, искусством, религией и обычаями североамериканцев в целом и любого другого народа старого света. Это правда, что случайные аналогии предполагают общение и даже родство с определенными расами, как, например, поклонение змее и фаллосу, общее для коренных американцев и народа Индии. Поклонение Солнцу, столь широко распространенное, также может указывать на древнюю общность проживания тех народов, которые его практикуют. Календарные системы майя и науа представляют аналогии с системами, использовавшимися персами, египтянами и некоторыми азиатскими народами, и есть веские основания полагать, что последние послужили основой для построения системы науа. Точность календаря ацтеков навсегда должна стать памятником их интеллектуальной культуры и неоспоримым доказательством развитого состояния древней мексиканской цивилизации. Тот факт, что Кортес обнаружил, что юлианский счет, используемый его собственной и любой другой европейской нацией, ошибся более чем на десять дней, когда попробовал использовать систему ацтеков — систему, почти идеальная точность которой была доказана корректировками, произведенными при Григории XIII в 1582 г. н.э.— вызывает наше удивление и восхищение. Как науа, тольтеки или ацтеки, мы не знаем, смогли приблизительно определить истинную продолжительность года с точностью до двух минут и девяти секунд, таким образом, почти соперничая в точности с учеными астрономами халифа Альмамона, остается загадкой. Древняя цивилизация майя, чьи поросшие лесом города и разрушающиеся храмы хранят в себе историю исчезнувшей славы, без сомнения, принадлежит к самому отдаленному периоду североамериканской древности. Он был старым, когда науа, в то время сравнительно грубый народ, впервые соприкоснулись с ним, переняли многие его черты и привили ему новую жизнь. Подобно Риму, разгромленному северными германцами, он, без сомнения, поддался яростной агрессии захватчиков и был вынужден отказаться от господства над большей частью своей северной территории. Могущественная империя киче-какчикелей возникла в результате союза старой и новой рас. Привлекательная в остальном картина древней американской цивилизации омрачается введением человеческих жертвоприношений, которые в каждом случае происходили в период политического упадка людей, практиковавших их, и, без сомнения, были самым мощным фактором падения монархий как толтеков, так и ацтеков. И все же, когда мы размышляем об ужасах друидов, творимых бриттами во времена римского завоевания, и осознаем, что наши англосаксонские предки в шестом веке продавали в рабство своих родственников и даже собственных детей и лишь немного отошли от положения каннибалов, если на самом деле таковыми не были, древняя американская цивилизация с ее многими гуманными чертами и

развитой культурой предстает перед нами в великолепии, резко контрастирующем с нашим варварским происхождением. Хотя эта цивилизация была местной и своеобразной сама по себе, мы находим, что все американские племена обладали определенными искусствами и традициями, которые кажутся общими для человечества во всех частях света. Характер кремневого оружия и орудий труда одинаков у всех первобытных народов. Способы добывания огня трением и измельчения зерна в Америке мало отличаются, если вообще отличаются, от тех, которыми пользовались древние народы в других местах. Первые попытки развить архитектурную идею по всему земному шару, по-видимому, находят выражение в грубом кургане, а затем в более совершенной пирамиде. Эти и другие соображения, отмеченные на предыдущих страницах, приводят нас к выводу, что в отдаленный период, до того, как были четко определены расовые и национальные особенности, этот континент получил свое население из старого света, в разное время и из разных мест.

Единообразие, с которым человеческий разум действует во всех странах для достижения определенных целей, во многих случаях привело к независимому развитию институтов, общих для нескольких народов. Этого факта, вместе с вероятностью того, что время от времени иностранцы высаживались на американские берега, будет достаточно для объяснения многих особенностей, которые были обнаружены в архитектуре, искусстве и религии Мексики и Центральной Америки, представляющих аналогии со старым светом. Тот факт, что цивилизации, имеющие такие аналогии, развивались в изолированных частях земного шара, отделенных друг от друга широкими морями и высокими горами, и, таким образом, указывающие на единообразие ментальной деятельности и единство ментального вдохновения, в дополнение к тому факту, что преобладающий характер имеют свидетельства того, что американский континент получил свое население из старого света, приводит нас к истине, что Бог “сотворил от одной крови все народы человеческие”.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

А.

ИССЛЕДОВАНИЯ МЭДИСОНВИЛЛЯ.

С тех пор, как большая часть этой работы была напечатана, исследование древних курганов в нескольких населенных пунктах Соединенных Штатов дало отрадные результаты. Наиболее заметными с точки зрения богатых находок, как керамики, так и человеческих останков, являются исследования, которые недавно с таким редким умом и энергией были проведены Литературным и научным обществом Мэдисонвилля, штат Огайо, на местах захоронений аборигенов и среди курганов в долине Литл-Майами. Благодаря щедрости общества и любезности его секретаря, мистера Фрэнка У. Лэнгдона, мы имеем возможность представить авторизованный отчет об исследованиях. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы выразить наши обязательства перед обществом, и особенно перед мистером Лэнгдоном, который любезно подготовил следующий отчет:

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА НЕКОТОРЫЕ НЕДАВНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ В ДОЛИНЕ ЛИТЛ-МАЙАМИ.

Автор ФРЭНК У. ЛЭНГДОН, секретарь Литературного и научного общества Мэдисонвилля, штат Огайо.

Долина реки Литл-Майами на юго-западе штата Огайо издавна известна количеством и протяженностью своих доисторических земляных сооружений, которые, расположенные по обе стороны реки, от ее впадения в Огайо до хорошо известного форта Древний и за его пределами, образуют почти непрерывную цепь насыпей, фортов, кругов и насыпей, простирающуюся более чем на пятьдесят миль и составляющую важное подразделение большой системы земляных сооружений долины Миссисипи.

Из немногих публикаций, относящихся более конкретно к древним работам этой серии, одной из наиболее важных, возможно, является статья доктора Чарльза Л. Метца, озаглавленная "Доисторические памятники Малой долины Майами",^[805] сопровождаемая схемой, показывающей расположение и характер более сорока таких земляных сооружений, расположенных в округах Колумбия, Спенсер и Андерсон округа Гамильтон. Достопочтенный . Джозеф Кокс, Х. Б. Уэтсел, эсквайр, мистер Чарльз Ф. Лоу и несколько других джентльменов, составляющих организацию, известную как Литературно-научное общество Мэдисонвилля, также в разное время уделяли значительное внимание археологическим исследованиям в окрестностях, и ценные и интересные коллекции предметов доисторического искусства, собранные этими джентльменами, представляют собой обильные свидетельства длительного проживания в этом регионе многочисленного и в некоторой степени интеллигентного народа, о котором у нас нет исторических свидетельств.

Недавно возобновившийся интерес к этой теме был вызван открытием близ Мэдисонвилля одного из кладбищ этого неизвестного народа, и исследования, проведенные там вышеупомянутым обществом, являются, пожалуй, одними из самых интересных, которые когда-либо проводились в долине Миссисипи.

Это кладбище, расположенное примерно в полутора милях к юго-востоку от Мэдисонвилля, занимает западную оконечность возвышенного плато, возвышающегося над рекой Литл-Майами, и расположено на высоте от восьмидесяти до ста футов над линией воды. С юга оно ограничено рекой "дно"; с севера и запада глубоким оврагом, через который протекает небольшой ручей, известный как Whisky Run; на востоке плато постепенно

поднимается к общему уровню окружающей местности, продолжением или отрогом которой оно фактически является, его характер изолированного плато обусловлен его положением между эродированной речной долиной и глубоким оврагом, упомянутым выше. Крутой, но хорошо поросший лесом утес, образующий южную границу этого плато, простирается на восток, обращенный к реке, примерно на полмили, а по его краю расположено несколько насыпей и других земляных сооружений; у его основания проходят железные дороги Цинциннати, Истерн и Литтл Майами, ближайшая станция - Batavia Junction, расположенная примерно в полумиле к востоку от кладбища.

Первоначальный лес все еще покрывает территорию кладбища, и размеры некоторых основных деревьев записаны доктором Метцем в его вышеупомянутой статье следующим образом: грецкий орех - 15½ футов в окружности; дуб - 12 футов; клен - 9½ футов; вяз - 12 футов. Местность давно известна местным коллекционерам и другим людям, интересующимся археологическими вопросами, как "Гончарное поле", названное так из-за многочисленных фрагментов фаянса, разбросанных по поверхности; и до недавнего времени предполагалось, что это было место, где древние жители долины занимались изготовлением керамики, а найденные фрагменты считались *мусором*. В соседних оврагах также было найдено несколько разбросанных человеческих останков, но только в марте 1879 года был выявлен его истинный характер и масштабы как кладбища.

Затем стало очевидно, что потребуются определенные согласованные действия для получения наилучших научных результатов от открытия; и в начале апреля были начаты раскопки под эгидой вышеупомянутой организации, владельцев помещений, господ А. Дж. и Чарльза К. Феррис, любезно предоставив ему исключительную привилегию производить тщательное и систематическое исследование местности. С того времени и по настоящее время (19 июля 1879 г.) раскопки продолжались силами от одного до трех человек при содействии членов общества, каждый пройденный фут земли был тщательно исследован, и по ходу работы делались полные записи.

Нижеследующий краткий обзор результатов, взятый из архивов общества, послужит лишь для того, чтобы дать представление об общих чертах открытия и его важности для археологической науки, поскольку время и пространство не позволяют дать подробный отчет в данной связи.

Из четырех или пяти акров земли, на которой, как полагают, простирается кладбище, исследован лишь небольшой участок юго-западной части. Исследование, однако, было чрезвычайно тщательным и охватывало территорию площадью около половины акра, с которой были эксгумированы всего сто восемьдесят пять скелетов. Однако лишь небольшая часть из них находится в хорошем или даже сносном состоянии сохранности, поскольку при особой осторожности только около сорока черепов можно было бы сохранить достаточно хорошо для проведения измерений. Сохранение даже такого количества, вероятно, следует отнести за счет благоприятного характера почвы, компактного гравийного слоя, поскольку различное окружение, расположение некоторых скелетов под большими деревьями и т.д. - все указывает на отдаленную древность этих захоронений.

Что касается способа захоронения, то он далек от единообразия. Подавляющее большинство скелетов найдено на глубине от двух до трех футов, в горизонтальном положении лицом вверх; но исключений из этого правила множество, многие захоронения производятся в сидячем положении, а некоторые группами от трех до шести особей, расположенных нерегулярно. Ни в одном случае не предпринималось попыток соорудить каменный гроб, но в одном случае скелет был покрыт слоем мелкого плоского известняка из соседнего ручья. Головы тех, кто находится в горизонтальном положении, обычно

направлены на восток или юго-восток; но это правило не является постоянным, некоторые из них находятся под прямым углом к ним. Однако стоит отметить, что, за редким исключением, эти скелеты, сопровождаемые прекрасными вазами, трубками и другими отборными реликвиями, повернуты головами на восток или юго-восток.

В ходе работ 12 апреля был эксгумирован череп без сопровождения других костей; в поисках остальной части скелета была произведена круглая выемка диаметром три с половиной фута и глубиной четыре с половиной фута, из которой были взяты кости, достаточные для того, чтобы представлять двадцать два скелета. Но два черепа, оба, очевидно, женских, удалось сохранить; они примечательны своей белизной и гладкой текстурой по сравнению со средними черепами с этого кладбища. В крестце, взятом из этой ямы, на его передней поверхности, недалеко от выступа, застрял один из маленьких треугольных кремней, известных как "боевые стрелы", который прошел наискось сверху вниз и вправо, обязательно пробив брюшные стенки и внутренние органы, чтобы достичь своего окончательного места размещения. Дно ямы было вымощено раковинами обычных речных мидий (*unios*), и, по-видимому, была предпринята попытка придать костям естественное расположение: нижние конечности располагались на дне, череп - наверху.

Среди человеческих останков с этого кладбища есть много предметов, представляющих хирургический и анатомический интерес, как, например, череп взрослого мужчины, в котором произошел полный анкилоз атланта до мыщелков, при этом задняя дуга осталась свободной. Другие черепа демонстрируют признаки серьезных повреждений с последующим восстановлением, а среди длинных костей есть несколько с характерными повреждениями, сильно указывающими на рахит и сифилис, факт, представляющий значительный интерес в его связи с географическим распространением последнего заболевания, а также как имеющий отношение к теории о его завозе в Южную Европу из Америки в пятнадцатом веке.

Среди вскрытых могил несколько детских, которых обычно хоронят в непосредственной близости от взрослых, и с ними найдены различные украшения или игрушки из перфорированных раковин, кости и т.д., а также небольшие глиняные сосуды.

Керамические изделия, сопровождающие скелеты, обычно расположены рядом с головой и представляют множество особенностей, представляющих особый интерес. Она сделана из глины, тщательно закаленной с добавлением толченых раковин унио, и, очевидно, к ее изготовлению было приложено много усилий, так как некоторые кусочки были едва ли толще обычной чайной чашки. Многие экземпляры находятся в идеальном состоянии или почти в идеальном, и при обнаружении они обычно содержат единственную раковину *unio*, которая, очевидно, предназначена для использования в качестве ложки. Вместимость сосудов варьируется от трети пинты или даже меньше, до галлона или более, причем сосуды меньшего размера, как

Чаша с Древнего кладбища, Литл-Майами-Вэлли.
(Коллекция У. К. Роджерса, Мэдисонвилл, О. О.)

уже говорилось, обычно находят в могилах детей. Они симметричны по форме и разнообразны по дизайну, некоторые из них художественно украшены завитками, рукоятками в виде ящериц, человеческих голов и т.д., И почти всегда снабжены четырьмя ручками. Одним из немногих исключений из этого последнего правила является чаша с восемью ручками (см. Разрез) из коллекции У. К. Роджерса, эсквайра., которая представляет собой двухэтажное сооружение, по-видимому, изготовленное путем объединения двух разных сосудов с последующим удалением дна верхнего. Иногда встречаются сосуды, имеющие всего две ручки, а другие - с отверстиями в месте ручек; но это исключения из общего правила, как отмечалось выше.

Общее количество сосудов, вывезенных с кладбища на сегодняшний день, составляет восемьдесят восемь. Однако есть веские основания полагать, что каждое погребение первоначально сопровождалось сосудом, а нынешнее несоответствие между количеством сосудов и количеством скелетов объясняется обломками, густо разбросанными по поверхности и перемешанными с окружающей почвой, которые, несомненно, когда-то составляли части пропавших погребальных урн. Столь значительная часть этой ценной посуды была уничтожена из-за роста деревьев, действия морозов и укоренения свиней, и, вероятно, именно по этой причине наблюдаются нарушения в расположении некоторых скелетов.

Среди других полезных предметов или украшений, найденных в могилах, двенадцать трубок различного рисунка, три из них сделаны из миннесотского катлинита или Красного трубчатого камня; также каменные диски, топоры и долота, кремневые ножи и наконечники копий, а также множество украшений и орудий из кости, таких как бусы, шила, иглы, перфорированные зубы и т.д., А также другие предметы неизвестного назначения. Среди коллекций есть два небольших цилиндра из катаной меди длиной около двух дюймов и два плоских куска того же металла площадью в дюйм или более, а также два камня со следующими надписями: первый - неправильной формы кусок песчаника размером около $3 \times 2 \times 1$ дюйма, на плоской поверхности которого вырезаны две параллельные фигуры, состоящие из прямых линий и, по-видимому, предназначенные для обозначения стрел; этот образец сейчас находится в коллекции автора. Другой камень, находящийся в коллекции Э. А. Конклинга, эсквайра, представляет собой сплюснутый темно-зеленый валун размером примерно $3\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ дюйма, одна сторона которого полностью покрыта сетью линий на расстоянии от $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ дюйма друг от друга, пересекающих друг друга почти под прямым углом, образуя таким образом четырехугольные деления различных размеров.

Интересной особенностью этих раскопок было обнаружение того, что можно назвать "зольниками"; это очерченные залежи пепла, ракушек, песка и т.д. Толщиной от двух до трех футов, расположенные на различном расстоянии под поверхностью. Перпендикулярный участок, выполненный в одной из этих ям, соответствует нижеследующему описанию, которое поможет составить четкое представление обо всех них. Диаметр ямы - три фута; первые восемнадцать дюймов состояли из листовой плесени и песчаной почвы; затем следовали девять дюймов глины, обожженной земли и древесного угля; далее зола и древесный уголь - двенадцать дюймов; глина - три дюйма; белый пепел - два дюйма; песок и ракушки upio - шесть дюймов; чистый пепел - двенадцать дюймов; общая глубина - пять футов два дюйма.

Из этих пепельниц было открыто более пятидесяти, расположенных непрерывными рядами у края обрыва. Они довольно однородны по размеру, достигая от трех до четырех футов в диаметре и от четырех до шести футов в глубину, и, за одним или двумя исключениями, не были обнаружены ни в какой другой ситуации, кроме вышеупомянутой. К пеплу примешаны трубки, орудия труда из кости, ракушек и камня, зуб мастодонта, кости

различных диких животных, включая птиц и рыб, а в некоторых из них обнаружены большие черепки керамики, указывающие на сосуды вместимостью от десяти до двенадцати галлонов или даже больше. За исключением единственного спинного позвонка, в этих ямах до сих пор не было найдено человеческих останков, если не считать пепла.

По не обугленному состоянию вышеуказанных предметов очевидно, что пепел был помещен в ямы *в виде золы* после сожжения в другом месте, поскольку ни на реликвиях, ни на стенах ям нет никаких следов воздействия огня.

Что касается времени, прошедшего с момента этих погребений, уже упоминалось о положении некоторых скелетов под большими деревьями, пример которого можно привести: в субботу, 5 апреля, судья Кокс и мистер Лоу посетили землю в сопровождении доктора Метца, и при раскопках под дубом шести футов двух дюймов в окружности был обнаружен скелет, нижние конечности которого простирались под деревом; над нижними конечностями этого скелета находился другой, тело которого находилось непосредственно под стволом дерева. и череп настолько окружен и пронизан корнями, что не позволяет удалить его, за исключением фрагментов. Кости обоих скелетов были сильно разложившимися и чрезвычайно хрупкими.

При оценке вероятной древности этих захоронений необходимо учитывать время, которое обязательно должно было пройти между заброшенностью кладбища и появлением леса; возраст деревьев, которые растут сейчас, и других, которые упали и сгнили; степень разложения, в которой найдены человеческие останки; характер керамической посуды; и, наконец, полное отсутствие каких-либо свидетельств связи с цивилизацией в виде стеклянных бус или других безделушек; и это вовсе не кажется необоснованным предположить, что сделайте вывод, что использование этой земли в качестве кладбища, вероятно, предшествовало открытию Америки Колумбом.

Что касается конкретной расы, к которой принадлежал этот народ, — были ли они идентичны или родственны знаменитому “народу каменных могил” из Теннесси,^[806] на что, по-видимому, указывают некоторые из их керамических изделий, а также форма и размеры их черепов; или же они были последними остатками некогда могущественной нации, воздвигшей форт Древний и другие гигантские сооружения в этом регионе, — эти и подобные вопросы остаются пока без ответа. Можно ожидать, что более продолжительные исследования и тщательное сравнение большого количества материала из этой и других местностей помогут в решении этих неясных, но интересных проблем.

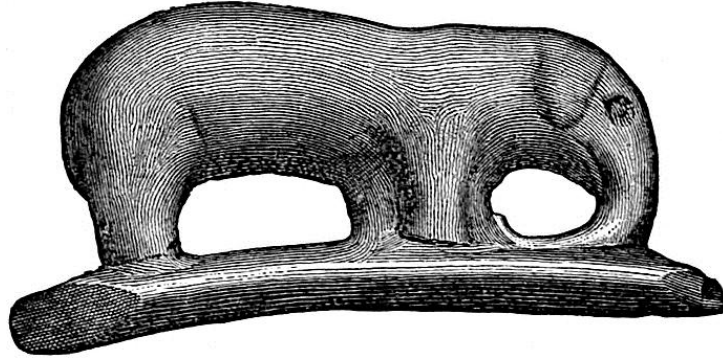
В настоящее время раскопки все еще продолжаются, ежедневно появляются новые находки, и публикация всех результатов со всеми подробностями и иллюстрациями может быть опубликована в надлежащее время.

МЭДИСОНВИЛЛ, округ Гамильтон, Огайо, 19 июля 1879 года.

ПРИМЕЧАНИЕ.—Иллюстрированный отчет о продолжении исследований в Мэдисонвилле, столь замечательных по результатам, можно найти в *Журнале Общества естественной истории Цинциннати*, vol. iii, № 1, 2 и 3; также набросок Ф. В. Патнэма в *Бюллетене Гарвардского университета* за 1 июня 1881 г.

В.

Т Вопрос о том, жили ли человек и мастодонт в Америке одновременно, долгое время был предметом споров, как известно читателю после прочтения нашей второй главы и других

источников. "Слоновья

Слоновья трубка от Louisa

Со., Айова. трубка", изображенная на прилагаемой вырезке, была средством привлечь новое внимание к предмету. Доктор Р. Дж. Фаркуарсон из Академии наук Дэвенпорта, любезно предоставивший нам фотографию, с которой наша иллюстрация является сокращением, утверждает, что шесть или семь лет назад мистер Питер Мар, фермер (чье поместье располагалось по обе стороны линии, разделяющей округа Маскатин и Луиза, Айова), нашел слоновью трубку во время вспашки кукурузы на своей земле в округе Луиза. Нашедший, который понятия не имел о его археологической ценности, хранил его вместе с рядом "индейских камней", как он их называл, до прошлого года (1878), когда он перешел в собственность Академии Дэвенпорта. Доктор Фаркуарсон говорит: "Древние курганы были очень многочисленны в тех окрестностях (Louisa Co.) и богаты реликвиями, которые отложились на поверхности почвы (не при раскопках), как мы обнаружили, исследуя ряд из них. В таком случае нет ничего странного в том, что после постепенного удаления насыпи в результате длительной обработки земли отложившиеся таким образом реликвии должны быть подняты плугом ". * * * "Труба, сделанная из хрупкого песчаника, относится к обычному типу курганов, и имеет все признаки возраста и использования. В его подлинности я не сомневаюсь. Вместе со "Слоновьим курганом" в Висконсине, слоновой головой в Паленке (изображенной в великой работе лорда Кингсборо) наша трубка завершает серию того, что французы называли бы "документами", подтверждающими факт одновременного существования на этом континенте человека и мастодонта".^[807] Вышеуказанные факты, изложенные доктором Фаркуарсоном, были в значительной степени отражены в докладе, прочитанном мистером Праттом в Академии Дэвенпорта 25 апреля 1879 г.

С.

ИССЛЕДОВАНИЕ ШАРНЕ.

Исследовательская экспедиция под французским и американским патронажем, возглавляемая месье Дезире Шарне, начала свои работы в Мексике 1 мая 1880 года и продолжалась почти год. Сообщается, что за это время было обследовано большое количество руин, разбросанных по территории, простирающейся от Теотиуакана и Толлана на севере и Паленке на юге. Насколько тщательным было исследование или насколько научно точными были опубликованные отчеты, в настоящее время (сентябрь 1881 г.) определить невозможно. Достаточно сказать, что к ним обычно относятся с недоверием, отчасти из-за разрозненной, случайной формы, в которой они появились в *"Североамериканском обозрении"* (сентябрь 1880 —июнь 1881 г. - несомненно, без вины редактора), где великолепные гелиотипические иллюстрации стали почти бесполезными из-за частого отсутствия в тексте и в других местах описательных ссылок; и отчасти из-за чрезмерно уверенного стиля автора. Следует надеяться, что основания для критики будут устранены, когда г-н Шарне официально опубликует свои отчеты.

В этой связи было бы излишним подводить итог его работе, поскольку его документы доступны всем.

Однако стоит отметить, что он сообщает, что в Теотиуакане, опираясь на авторитет нескольких авторов, было двадцать семь тысяч жилищ, не считая храмов, и что груды руин, которые остались, подтверждают это утверждение. Вся территория диаметром в пять или шесть миль была обнаружена покрытой грудями развалин. Цементные мостовые, усыпанные осколками керамики, по-видимому, свидетельствовали о заселении в еще более древнюю эпоху, чем та, в которую был основан Теотиуакан. Раскопки выявили два зала предполагаемого храма у основания одной из пирамид. Сообщается, что один из этих залов имеет площадь почти пятьдесят квадратных футов, в середине которого стояли шесть колонн, которые служили для поддержания крыши. В Туле, древней столице Толлау, к северо-западу от города Мехико, до сих пор столь бесплодной в плане археологических и особенно архитектурных находок, М. Шарне сделал замечательные открытия пирамид и нескольких домов тольтеков огромных размеров, в одном из которых было сорок три квартиры, не считая коридоров и лестницы. Скульптур было множество, и было обнаружено, что кирпичи из обожженной глины длиной двенадцать дюймов и шириной пять дюймов использовались для строительства лестниц.

Недалеко от деревни Комалькалько, в тридцати пяти-сорока милях к северо-западу от Сан-Хуан-Баутиста, столицы Табаско, были обнаружены обширные руины, в частности пирамиды, башни и постройки, все поросшие лесом, равные по размерам и даже превосходящие постройки в Паленке. На пирамиде высотой 115 футов было исследовано сооружение из кирпича и строительного раствора длиной 234 фута.

В деревне Паленке М. Шарне нашел два барельефа, которые Вальдек и Стивенс видели полвека назад, теперь они встроены во внешнюю стену церкви (см. Эту работу, стр. 391).

В самом древнем городе исследователь обнаружил, что руины были более обширными, чем когда-либо предполагалось ранее, и подсчитал, что потребовался бы труд пятисот человек в течение шести месяцев под руководством отряда топографов просто для определения общего плана города. Было снято слепков с барельефов площадью восьмьсот

шестьдесят один квадратный фут. В Паленке путем отрывания частей одеяния от лепных рельефов было установлено, что человеческое тело во всех случаях сначала тщательно моделировалось, а затем накладывалось поверх драпировки. В равной степени интересно и неопределенно, проливает ли этот факт свет просто на используемый процесс или указывает на реакцию или эволюцию в искусстве.

D.

АРХИТЕКТУРА ДОМОВ СТРОИТЕЛЕЙ КУРГАНОВ И ПУЭБЛО.

Одной из нерешенных проблем американской археологии является проблема использования обширных систем насыпей, приписываемых строителям курганов. Система сооружений в Ньюарке (штат Огайо), ныне занимающая площадь в две квадратные мили, но ранее представлявшая собой двенадцать миль насыпи, достигавшей в некоторых местах высоты в тридцать пять футов и достаточной ширины для проезда кареты наверху, была настоящим сфинксом для всех интересующихся. Он также не стоит особняком в архитектурном плане. Его площадь в точности соответствует размерам аналогичной фигуры, найденной в Хоуптауне, в долине Скиото. Его круги соединены квадратами или восьмиугольниками - типичное сочетание элементов, обычно встречающееся в курганных сооружениях. Кроме того, все траншеи находятся внутри ограждений. Вероятность такова, что обнаружился ключ к решению проблемы. Обнаружение того, что объявлено курганными сооружениями, в связи с руинами пуэбло в Колорадо, Нью-Мексико и Аризоне, дало нам подсказку. Мистер У. М. Х. Холмс в "Заметке о древних руинах Юго-западного Колорадо, исследованных летом 1875 года", ^[808] показывает нам Курган и руины пуэбло в непосредственной близости. Описывая разрушенную деревню на Рио-Ла-Плата, он говорит: "К северу от нее, примерно в 300 футах, находится усеченный прямоугольный курган, 9 или 10 футов в высоту и 50 футов в ширину на 80 в длину. На восточном конце, около одного из углов, находится низкая, выступающая груда мусора, которая, возможно, была башней. Нет ничего, что указывало бы на использование этого сооружения. Его плоская вершина и высота придают ему больше сходства с одним из жертвенных курганов долины Огайо, чем с любым другим, наблюдаемым в этой части Запада. Однако, возможно, это был всего лишь приподнятый фундамент, предназначенный для поддержки надстройки из дерева или самана.... К югу от этого, занимая крайний южный конец террасы, находится ряд небольших кругов и насыпей, в то время как неопределенное количество небольших холмиков распределено среди других руин ". Мистер У. Х. Джексон в том же документе (стр. 29), который содержит отчет мистера Холмса, упоминает остатки "многих круглых городов" на высоком плато между Монтесумой и Ховенвином. Годом позже оплакиваемый ученый, мистер Льюис Х. Морган, действуя на основании предположения или выдвинув собственную гипотезу, объявил в "*Североамериканском обозрении*" за июль 1876 года о том, что с тех пор называется его "Теорией пуэбло". Более полное изложение его взглядов было воплощено в его статье "О домах американских аборигенов", опубликованной в *Отчете Археологического института Америки за 1879-1880 гг.* Г-н Морган иллюстрирует распространенность общественных домов среди аборигенов к востоку от Миссисипи, приводя в пример длинные дома ирокезов; а к западу от реки - общественные домики миннитаров и манданов, а также индейцев реки Колумбия, замеченных Льюисом и Кларком в 1805 году. Автор далее иллюстрирует общинную архитектуру аборигенов, обсуждая совместные многоквартирные дома пуэбло в Нью-Мексико и Аризоне. Заложив таким образом свой фундамент, он применяет общинную идею и ее выражение в структурах мандан и пуэбло при предполагаемом восстановлении курганных деревень. Он предполагает, что, поскольку саман не выдерживал морозов и дождей в долине Огайо, люди, строившие насыпи, прибегли к сооружению деревянных зданий. Он говорит: "Они могли бы воздвигнуть эти земляные насыпи, огораживающие круглые, прямоугольные или квадратные участки, и построить на них свои длинные дома". Мистер Морган построил бы на квадратах и кругах дома с

деревянным каркасом, на который как с крыши, так и с боков укладывали дерн и траву. Для того чтобы это было возможно, предполагается, что борта были наклонены под тем же углом, что и насыпь, причем надстройка является продолжением земляного фундамента в том, что касается очертаний и геометрической фигуры. Чтобы сохранить аналогию с закрытыми цокольными этажами без окон в Пуэбло Нью-Мексико, м-р Морган предполагает, что внешняя сторона или стороны здания были закрыты, представляя для обозрения только глухие стены из плотного дерна или гравия; в то время как стены, выходящие внутрь ограждения, были с окнами и прорезями в дверях. Входы в вольеры, как он предполагает, охранялись частоколом. Там сохранилась оборонительная особенность дома пуэбло. В своем тщательно разработанном труде "Дома и домашняя жизнь американских аборигенов",^[809] "Это последнее прикосновение исчезнувшей руки", автор подробно обсудил развитие совместного многоквартирного дома у строителей курганов. Проиллюстрировав принцип, применяемый при реставрации High Bank works (округ Росс, Огайо), он добавляет: "Следовательно, для этих набережных требуются треугольные дома описанного типа, а также длинные дома, занимающие всю их длину. Но внутренняя планировка могла быть иной; например, коридор мог иметь длинную внешнюю стену, а киоски или жилые помещения со стороны двора - вдвое меньше по количеству; и вместо одного сплошного дома, внутри, длиной 450 футов, он мог быть разделен на несколько, отделенных друг от друга поперечными перегородками. Однако образ жизни, который мы вправе им приписывать, исходя из известных обычаев индейских племен, находящихся в сходном состоянии развития, привел бы нас к ожиданию больших семей, сформированных на основе родства, с практикой коммунизма в проживании в каждом доме, большом или малом". Правдоподобность гипотезы мистера Моргана, мягко говоря, поразительна. Однако его предположение о том, что строители курганов и пуэбло принадлежали к одной и той же расе, не обходится без трудностей. Среди них бросается в глаза заметное различие керамического орнамента, используемого двумя народами. Нет ничего более стабильного, чем искусство расы или эпохи. Ничто так достоверно не раскрывает внутреннюю жизнь народа, как его керамика. У строителей курганов и пуэбло были свои типы керамики. Но они были совершенно непохожими — очевидно, это работа неродственных рас. Тем не менее, общность захоронения, а также общность проживания, к которым можно добавить сходство типа черепа, являются фактами, подтверждающими гипотезу м-ра Моргана относительно родства рассматриваемых народов.^[810]

КОНЕЦ.

СНОСКИ:

[1] Las Casas: *Historia de Indias*, lib. I, глава 40, том. Я, МИСС Ирвинг: *Колумб*, том. I, стр. 158 (Нью-Йорк, изд. 1851 г.). Navarrete: *Coleccion de los viajes*, том. I, стр. 176. Гриней: *Novus Orbis*, стр. 66, Василий, 1555, fol. Эррера: *Общая история*, декабрь. I, библиотека. I, II и VI главы, Мадрид, 1730 год.

[2] Rafn: *Американские древности*, стр. 45, примечание. Рафн: *Указ. соч.*, стр. XXX-xxxiii.

[3] Rafn: *Historia Thorfinni Karlsefni* (в Ant. Am.), стр. 149, 181; также, Де Коста: *Доколумбово открытие Америки*, стр. xxxii, xxxiii, 21, 41, 57, 58, 69, 70, 73, 74, 110; Гравье: *Обзор американской истории нормандцев в Х^и сикле*, стр. 83. Париж, 1874, 4-е издание.

[4] Профессор Джос. Лейди в "6-й энн" Хейдена. *Отчет Геологической службы территорий США* (1872), стр. 652-3, описывает каменные орудия, найденные в бассейне Бриджер в южном Вайоминге. Он замечает: "Возникает вопрос, кто и когда изготовил каменные орудия, и почему они должны встречаться в таком большом количестве в указанных конкретных местностях. Мой друг, доктор Дж. Ван А. Картер, проживающий в Форт-Бриджере и хорошо знакомый с языком, историей, манерами и обычаями соседних индейских племен, сообщает мне, что они ничего о них не знают. Он сообщает, что шошоны смотрят на них как на дар Божий своим предкам. Они, без сомнения, были сделаны очень давно, некоторые, вероятно, сравнительно поздно, то есть непосредственно перед общением индейцев с белыми, но другие, вероятно, датируются столетиями назад".

[5] Было бы чуждо цели этой работы вступать в обсуждение древности человека в Европе. Если бы мы последовали примеру нескольких авторов, посвященных древностям Америки, мы могли бы представить резюме великолепных достижений науки в определении приблизительного возраста человека как обитателя различных частей старого света, но такие сжатые описания в лучшем случае неудовлетворительны и часто наносят ущерб науке из-за их чрезмерной ограниченности. Несомненно, существуют свидетельства того, что древность человека была гораздо более отдаленной, чем общепринятый исторический период, и предшествовала его началу на несколько тысяч лет. Открытия в пещерах Льежа, в пещерах Лангедока и в пещере Энгихуль в Бельгии; в пещерах неандертальцев и Энгиса; в Аббевиле и Амиане; в долине Соммы; в бассейне Сены; в Темзе; и в озерных обитателях Швейцарии, а также в кучах ракушек в Дании указывают на древность, о которой полвека назад было бы ересью мечтать. Нам достаточно сослаться на замечательную работу сэра Чарльза Лайелла "*Древность человека*" (Phil., 1863) и на хорошо известные работы Лаббока, Тайлора, Фогта и других. Хорошую трактовку этого предмета вкратце можно найти в книге "Фостер: *Доисторические расы США*" (1873), а точную и популярную ссылку на него - в "*Истории США*" Брайанта, том I. N. Y., 1876.

[6] *Свидетельства древности человека в США*, автор: кол. Чарльз Уиттлси. Мемуары объемом 20 стр. Возможно, главное значение вышеупомянутых пещерных открытий проистекает из выдающегося положения антиквара, который их цитирует, а не из их реальной ценности для науки. В случае с пещерой Элирия, исследованной доктором Э. В. Хаббардом, профессором Дж. Брейнердом и автором мемуаров, "зернистость точильного камня", лежащая на сланце, образовала грот значительных размеров. Четыре фута пола пещеры, состоящего из древесного угля, пепла и костей волка, медведя, оленя, кролика, белок, рыб, змей и птиц ("все они существовали в этом регионе, когда он стал известен белым"), были убраны и обнаружены три человеческих скелета. Автор утверждает, что все трое были раздавлены упавшей на них большой плитой нависающего песчаника, но не уточняет, сколько вышележащего материала состояло из этой плиты песчаника. Он замечает: "Судя по внешнему виду костей и глубине скоплений на них, возможно, прошло две тысячи лет с тех пор, как человеческие скелеты были положены на пол этой пещеры". Открытие пещеры в Луисвилле не более удовлетворительно, чем вышесказанное. Едва ли нужно напоминать, что все свидетельства относятся к сравнительно недавнему погребению, и гораздо меньше двух тысяч лет было бы достаточно для создания описанных условий. Смотрите также открытия в Хай-Рок-Спрингс, Саратога, штат Нью-Йорк, цитируемые полковником Дж. Уиттлси, стр. 10, и более полно рассмотрены доктором Макгуайром в "*Трудах Бостонского общества нац. История.*" т. xii, стр. 398, май 1839 г., в котором последний утверждает, что нашел следы пребывания красного человека 5470 лет назад. Маловероятно, что следы доктора Макгвайра принадлежат индейцам, и нет уверенности, что они вообще были оставлены людьми, поскольку сосна (найденная на значительной глубине и истертая, как он предполагает, ногами

индейцев) с такой же вероятностью могла быть истерта ногами животных, как и людей. См. также доктор Эбботт, *Каменный век в Нью-Джерси*, Отчет Смитсоновского института, 1874, стр. 246 и далее. Смотрите эту работу, стр. 127-8.

[7] *Сквайр и Дэвис: Древние памятники долины Миссисипи*, Вашингтон, 1848, 4то, 1-й том. о вкладе Смитсоновского института; *Доктор Дж. А. Лэфем: Древности Висконсина*, Смитсоновский вклад в знания, 1855. Совсем недавно — *"Верхняя Миссисипи"*, Джордж Гейл, Чикаго, 1868; *"Долина Миссисипи"*, доктор Дж. У. Фостер, Чикаго, 1869, 8во, и его *"Доисторические расы США"*, Чикаго, 1873, 8во. Мы могли бы добавить список имен, едва ли менее выдающихся, авторов, которые писали в особых областях и исследовали конкретные работы. Надежная библиография литературы о строителях Курганов - это пожелание, которое, мы надеемся, вскоре сможет предоставить какой-нибудь предприимчивый американец.

[8] Описано доктором У. М. Блэндингом в письме доктору Мортону из Филадельфии. Фостер: *Доисторические расы США*, стр. 148, и *древние памятники долины Миссисипи*, стр. 105. Фостер: стр. 151.

[9] Сквайр: *Древности Западного Нью-Йорка*, том. ii, Материалы Смитсоновского института, 1851. См. Интересный отчет Ф. Х. Кушинга о древностях округа Орлеан, штат Нью-Йорк, в Отчете Смитсоновского института за 1874 год, стр. 375..

[10] *Древность человека в США*, стр. 12; также, *Древние земляные форты долины Кайахога, штат Огайо*, автор полковника Дж. Чарльз Уиттлси, Кливленд, О., 1871, стр. 40 и далее.

[11] *Доисторические расы США*, стр. 145.

[12] *Отчет Смитсоновского института за 1873 г.*, стр. 364 и далее., из которого мы делаем выводы выше. *Труды американского научного общества за 1875 год*.

[13] Смотрите у Гиллмана в *Шестом ежегодном отчете попечителей Музея археологии и этнологии Пибоди*, стр. 12 и далее., Кембридж, 1873, и *Am. Jour. искусств и наук*, 3-я серия, том vii, стр. 1-9, январь 1874 г.

[14] *Доисторические расы Фостера*, стр. 151. "На южной оконечности прерии, примерно в двадцати пяти милях от Олимпии, есть большой курган высотой в триста футов и диаметром в триста ярдов у основания; а по прерии на расстоянии пятнадцати миль разбросано множество курганов поменьше, не более четырех футов высотой и двадцати или тридцати в диаметре. * * * Несколько дней назад один из инженеров Северной Тихоокеанской железной дороги вскрыл один из них и обнаружил остатки керамики; более тщательное изучение других выявило другие любопытные реликвии, очевидно, дело рук человеческих; фактически, в каждом кургане, который до сих пор был вскрыт, обнаруживается какая-нибудь реликвия давно забытой расы ". Цитируя вышесказанное, доктор Фостер отмечает, что большой курган, без сомнения, был естественным возвышением, искусственно закругленным.

[15] *Повествование об исследовательской экспедиции США в 1838-42 годах*. Phila., 1844. Том. IV, стр. 334. "Вскоре мы достигли прерий Бьютт (на реке Колумбия), которые были обширными и покрытыми курганами или небольшими насыпями, расположенными на равном расстоянии друг от друга. Насколько я смог узнать, у местных жителей нет никаких традиций относительно них. Это конические насыпи тридцати футов в диаметре, высотой около шести-семи футов над уровнем моря, насчитывающие многие тысячи человек. Желая удостовериться, нет ли в них каких-либо реликвий, я впоследствии посетил эти прерии и вскрыл три кургана, но не нашел в них ничего, кроме мостовой из круглых камней".

[16] Болдуин (*Древняя Америка*, стр. 31-2) отмечает: "Льюис и Кларк сообщили, что видели их на реке Миссури в тысяче миль выше ее слияния с рекой Миссисипи; но это сообщение не было удовлетворительно подтверждено".

[17] Отчет г-на А. Баррандта в *Смитсоновском институте* за 1870 год содержит отчет об открытиях на Кларк-Крик в Дакоте; на реке Бигхорн; на Йеллоустоуне; на Мореане и берегах Великого Шайенна. См. книгу Фостера *"Доисторические расы"*, стр. 153-4. Убедительно доказано, что верховья Миссури были одним из их древних местообитаний. Тот же джентльмен (мистер Баррандт) описывает замечательный курган в округе Линкольн, Дакота, расположенный в восьмидесяти пяти милях к северо-западу от Су-Сити, на западном ответвлении реки Литтл-Сиу-оф-Дакота, или Индюшиного ручья. Курган известен как "Стог сена". Его размеры составляют 327 футов в длину у основания с северо-западной стороны и 290 футов с юго-восточной стороны, а ширина - 120 футов. Он имеет наклон под углом около 50 °, высоту от тридцати четырех до сорока футов, причем северо-восточная оконечность выше. К вершине, ширина которой составляет от двадцати восьми до тридцати трех футов, ведет хорошо протоптанная тропинка. Примечательной особенностью кургана является тот факт, что часть северо-восточной стороны замурована

мягким песчаником и известняком, привезенными на расстояние не менее трех миль из древнего карьера. Очевидно, что остальная часть поверхности сделана из обожженной глины. Курган содержал большую внутреннюю круглую камеру, в которой были найдены кости животных, тридцать шесть керамических изделий и масса древесного угля и золы. -*Отчет Смитсоновского института за 1872 год, стр. 413 и далее.*

[18] Поскольку это спорный момент, как в отношении наличия работ строителей курганов на северо-западе, так и в отношении их большой древности, я привожу часть отчета об этих курганах, сделанного генералом Х. В. Томасом, США, доктору Томасу из геодезической экспедиции, в *Шестом ежегодном отчете Геологической службы США* под руководством доктора Хейдена в 1872 году, стр. 656-7:

“Льюис и Кларк сообщили, что видели индейские курганы в 1000 милях выше слияния Миссисипи и Миссури, но это сообщение не подтверждено’. Так говорит мистер Джон Д. Болдуин, доктор медицинских наук, в своей работе, озаглавленной “Древняя Америка”.

“Я сейчас и здесь предлагаю внести свою лепту в проверку заявления Льюиса и Кларка.

“Те немногие люди, которых долг или дикие наклонности время от времени приводили в этот, по большей части, необитаемый район безлесных прерий, знали о существовании тысяч искусственных насыпей. Что в них было, они не знали, и, насколько мне известно, только два или три из них когда-либо были открыты. 16 августа 1872 года я открыл одно из них на высоком плоскогорье, раскинувшемся по обе стороны небольшого ручья под названием Джеймс. Точка находится примерно на 47 ° северной широты и 98 ° 38 долготы к западу от Гринвича. Она находится в трех милях от линии Северо-Тихоокеанской железной дороги. Курган имеет круглую форму, 30⁸/₁₀ футов в длину, 353₁₀ футов в диаметре и пять футов в высоту. Я вырыл четыре траншеи шириной в три фута от внешнего края, которые сходились в центре, образуя крест, когда закончил. Затем я раскопал всю насыпь от центра наружу, пока больше нечего было искать. В результате у меня было несколько мешков по два бушеля, полных костей, восемь черепов, множество черепов, слишком маленьких, чтобы представлять ценность (там, должно быть, было похоронено по меньшей мере двадцать пять тел), грубо обтесанный камень десяти дюймов высотой и пяти с половиной дюймов в диаметре, по форме напоминающий коническую раковину, с выемкой в полдюйма глубиной вокруг центра. (Очевидно, он был привязан ремешками к прочной ручке и использовался для измельчения кукурузы.) Часть ожерелья из раковин, два кремня, две головы бобра и несколько костей неизвестных животных, а также большое количество двустворчатых моллюсков, очень похожих на моллюска (*Mya oblongata*) с нашего атлантического побережья, но более толстых, а внутренняя поверхность гораздо более жемчужная.

“Курганы и их содержимое, по-видимому, очень древние. Во всех случаях они находятся на самой высокой точке в непосредственной близости от них и полностью осушены. Климат чрезмерно сухой; настолько сухой, что река Джеймс полностью пересыхает в точке примерно в 500 футах над предполагаемым железнодорожным мостом через реку. Несмотря на это, многие кости рассыпались в белую пыль, когда их подняли в воздух, подобно тем, что были найдены в Геркулануме и Помпеях, и было абсолютно невозможно получить ни одну из них в чем-либо подобном совершенству. Вокруг и поверх этих тел были разложены камни и палки, несомненно, для сохранения останков койота и лисы. Дерево можно было растереть в мелкую желто-коричневую пыль между большим и указательным пальцами. Любые следы раскопок вокруг кургана в поисках грунта для его засыпки были полностью уничтожены. Вертикальное положение черепов также указывало на то, что тела были похоронены в сидячей позе. Кости ног, однако, лежат ниже и горизонтально.

“Количество курганов указывает на более плотное население, чем когда-либо было известно здесь, или чем природные ресурсы этого региона могут сейчас поддерживать погоню. В то же время количество разбросанных повсюду пересохших озер указывает на то, что в какой-то отдаленный период страна, возможно, была лучше, чем сейчас, и обеспечивала большее население”.

[19] “Древности Висконсина”, Вклад Смитсоновского института в развитие знаний, том. vii, 1855.

[20] Сквайр и Дэвис: Древние памятники, стр. 97-99. Недавние и, возможно, более точные исследования аллигатора дают цифры несколько меньшие, чем приведенные выше. Исаак Смакер, очень надежный антиквар из компании Licking, штат Огайо, в выступлении перед Археологическим съездом штата Огайо, состоявшимся в Мэнсфилде в сентябре 1875 года, исправляет цифры в следующем заявлении: “Курган аллигатора находится на вершине холма или отрога высотой

почти 200 футов, в шести милях к западу от Ньюарка, недалеко от деревни Грэнвилл. Очертания аллигатора (или крокодила) четко очерчены. Вся его длина составляет 205 футов. Ширина тела в самой широкой части - двадцать футов, а длина тела между передними и задними ногами - пятьдесят футов. Длина каждой ноги около двадцати футов. Высота головы, передних плеч и крестца варьируется от трех до шести футов, в то время как остальная часть тела в среднем на фут или два меньше".

[21] *"Древности Висконсина" Лэфема*, стр. 18, 20, 36, 37, 39, 52, 54, 55, 56, 57, 62, 69.

[22] *Зарисовки У. Х. Кэнфилда о округе Саук, штат Висконсин; Доисторические расы Фостера*, стр. 101. О медных останках строителей курганов см. *Доисторический Висконсин*, автор проф. Джеймс Д. Батлер, доктор права, ежегодное выступление перед Государственным историческим обществом Висконсина, 18 февраля 1876 г. История Висконсина, том vii. Напечатано частным образом.

[23] *Отчет Смитсоновского института* за 1872 год, приведенный и описанный на стр. 416 Джаредом Уорнером из Пэтч-Гроув, Висконсин. (Октябрь 1872 года). Дальнейшее описание курганов в той же местности, сделанное Мозесом Стронгом, доктором медицинских наук, можно найти в *Отчете Смитсоновского института* за 1876 год, стр. 424.

[24] *Древности Висконсина*, стр. 42-5: "Основными особенностями этих останков является ограждение или гребень земли (не кирпичный, как было ошибочно указано), простирающийся вокруг трех сторон неправильного параллелограмма; западный рукав Рок-Ривер образует четвертую сторону на востоке. Огороженное таким образом пространство составляет семнадцать акров и две трети. Углы не прямоугольные, а насыпь или гребень не прямые. Земля, из которой сделан гребень, очевидно, была взята из ближайшего грунта, где сохранились многочисленные выемки очень неправильной формы и глубины; именно такие, какие можно увидеть вдоль наших современных железнодорожных насыпей и каналов. Эти раскопки не следует путать с тайниками индейцев, поскольку они больше и имеют более неправильные очертания. Большая часть материала насыпи, несомненно, была взята с поверхности, не проникнув на достаточную глубину, чтобы в настоящее время оставить следы. Если мы примем во внимание разницу в обнажении земли, выброшенной на гребень, и той, что лежала на первоначальной плоской поверхности, мы не сможем заметить никакой разницы между почвой, составляющей гребень, и той, что находится по его бокам. Оба состоят из светло-желтоватого супесчаного суглинка. Гребень, образующий ограждение, имеет длину 631 фут на северном конце, 1419 футов на западной стороне и 700 футов на южной стороне; общая длина стены составляет 2750 футов. Гребень, или стена, имеет около двадцати двух футов в ширину и от одного до пяти футов в высоту". *** После описания одного из холмов этой ограды он замечает: "Аналогия между этими возвышенностями и 'храмовыми курганами' в Огайо и Южных Штатах сразу бросится в глаза читателю, который видел планы и описания. Они имеют одинаковую квадратную или правильную форму, пологий или ступенчатый подъем, террасную или ступенчатую конструкцию и одинаковое расположение внутри вольера. Известно, что количество и значение такого рода образований увеличивается по мере продвижения на юг и юго-запад, пока они не будут представлены крупными структурами того же общего характера на равнинах Мексики".

[25] Д. Ганн в *отчете Смитсоновского института* за 1867 год.

[26] Доктор Фаркуарсон в *Трудах Ат. Асс. для адъюнкта науки*, том. xxiv, стр. 305.

[27] Благодаря любезности доктора Р. Дж. Фаркуарсона я имею возможность приложить первоначальный отчет, сделанный мистером Гассом в Академии Дэвенпорта 26 января 1877 года. Это выглядит следующим образом:

"Мы вышли на поверхность на северо-восточном склоне кургана примерно в десяти или двенадцати футах от отверстия на западной стороне, сделанного в 1874 году. Земля промерзла на глубину около трех с половиной футов. В пяти или шести дюймах ниже поверхности мы наткнулись на слой раковин толщиной в один или два дюйма, который спускался к юго-востоку, достигая глубины двух футов или, скорее, больше под поверхностью и простираясь на расстояние десяти или двенадцати футов. Между поверхностью и этим первым слоем раковин было обнаружено несколько мелких фрагментов человеческих костей, разбросанных по почве. Под этим слоем ракушек находился слой земли толщиной от двенадцати до пятнадцати дюймов, покоящийся на втором слое ракушек толщиной от трех до четырех дюймов. Оба слоя оболочки наклонены вниз почти параллельно друг другу.

"Под вторым слоем скорлупы земля имела вид светлой плесени, более темного цвета, чем земля наверху, и была густо усеяна фрагментами человеческих костей. Эти обстоятельства привлекли мое внимание и заставили меня впредь

действовать с величайшей осторожностью. На глубине около пятнадцати дюймов под самой нижней частью слоя ракушек, обнажившегося в ходе этих раскопок, — слой ракушек в этом месте был толщиной пять или шесть дюймов, — были обнаружены надписанные сланцы. Сланец такой же, как и тот, который обычно встречается в вышележащих угольных пластах в этой местности, и часто встречается на склонах холмов или в виде отдельных плит в руслах ручьев. Обе плиты лежали близко друг к другу на твердом нетронутом глинистом дне кургана.

“Выгравированная сторона меньшей таблички была обращена вверх, а также сторона большей, на которой были изображены небесные тела, иероглифы и т.д. Большая плита была частично разделена естественным сколом, ее верхний слой, к сожалению, был расколот надвое легким ударом лопаты. Две плиты были плотно окружены одним рядом выветрившихся известняков. Эти камни неправильной формы, но почти одинакового размера, их размеры составляют примерно три на три на семь или восемь дюймов, а диаметр круга около двух футов.

“В непосредственной близости было найдено несколько фрагментов человеческих костей, один из которых представлял собой часть черепа, пропитанную карбонатом меди. Был найден небольшой кусочек меди, а также множество фрагментов сланца и кусок кости искусственной обработки”.

Также смотрите *Труды Академии естественных наук Дэвенпорта*, чтобы найти отчет преподобного Дж. Гасса об открытии табличек с надписями, с описанием доктора Р. Дж. Фаркуарсона. Давенпорт, Айова, июль 1877 года. Вырезки и виды.

[28] *Доисторические шаги США*, стр. 107. Смотрите, в частности, 12-й ежегодный отчет Музея Пибоди.

[29] В статье, *Месторождение сельскохозяйственных кремневых орудий, найденных в Южном Иллинойсе, Отчет Смитсоновского института*, 1868, доктор Час. Рау довольно подробно рассматривает тему сельского хозяйства аборигенов. В отчете *Смитсоновского института* за 1873 год, стр. 413 и далее, доктор А. Паттон описывает исследование нескольких замечательных курганов в Лоуренсе, штат Иллинойс. В отчете *Смитсоновского института* за 1874 год, стр. 351, Тейлор Макуортер описывает ряд курганов в Мерсер Ко., Иллинойс. Он оценивает их число в округе в тысячу человек, в основном на берегу реки Миссисипи. “*Древности округа Уайтсайд*”, штат Иллинойс, У. Х. Пратта из Давенпорта, штат Айова, напечатано в том же отчете, стр. 354 и далее, является наиболее ценным вкладом в наши знания о курганах. В первом исследованном кургане было обнаружено восемь черепов, два из которых сохранились. При вскрытии третьего кургана были обнаружены скелеты четырех взрослых особей и несколько предметов, представляющих интерес, таких как кусочки слюды, кусок галенита и наконечник стрелы сизого цвета. Из пятого вскрытого кургана был извлечен удивительно хорошо сохранившийся скелет. Доктор Фаркуарсон из Академии наук Дэвенпорта представил одну из самых ценных таблиц измерений черепа, когда-либо опубликованных.

[30] Лучшая и наиболее исчерпывающая трактовка вышесказанного принадлежит мистеру Роберту Кларку: *Доисторические останки, которые были найдены на месте Цинциннати, штат Огайо, с подтверждением Таблички Цинциннати*. Цинциннати, 1876. 8во, 34 стр. Следует сожалеть, что это ценное обсуждение подлинности одной из самых важных реликвий строителей курганов распространяется только “в частном порядке”. Мистер Кларк полностью выполнил проект, для которого он написал.

[31] *Фотография Цинциннати доктора Дэниела Дрейка*, Цинциннати, 1815 год. *Сквайр и Дэвис в “Древних памятниках”*. Gen. Харрисон: *История из Огайо*. и Фил. Society Trans., том i и другие.

[32] “*Доисторический человек*” доктора Дэниела Уилсона, 3-е изд., 1876, том i, стр. 274-5. Следующее описание приведено в книге *Сквайера и Дэвиса “Древние памятники долины Миссисипи”*: “Материал представляет собой мелкозернистый, плотный песчаник светло-коричневого цвета. Он имеет пять дюймов в длину, три в ширину на концах, два и шесть десятых в середине и около половины дюйма в толщину. Скульптурное лицо очень незначительно отличается от идеальной плоскости. Фигуры вырезаны низким рельефом (линии имеют глубину не более одной двадцатой дюйма) и занимают прямоугольное пространство длиной четыре дюйма и две десятых на две и одну десятую ширины. Следует заметить, что грани камня слегка вогнуты. На лицевой стороне ближе к концам проведены прямые линии под прямым углом, а снаружи от них сделаны зарубки, двадцать пять на одном конце и двадцать четыре на другом. На обратной стороне камня есть три глубокие продольные борозды и несколько углублений, очевидно, вызванных трением — вероятно, полученным при заточке инструмента, использованного в скульптуре”. [Г-н Гест, однако, не считает их следами от инструмента, но считает, что они имеют особое значение.] “Не обсуждая исключительное сходство, которое

реликвия имеет с египетским *картушем*, будет достаточно обратить внимание на дублирование фигур, те, что на одной стороне, соответствуют тем, что на другой, и две центральные фигуры также похожи. Следует заметить, что имеется всего три свитка или рисунка — по четыре от одного и по два от каждого из остальных. Вероятно, нет необходимости в серьезном обсуждении вопроса о том, являются ли эти рисунки иероглифическими. Они больше напоминают стебель и цветы растения, чем что-либо другое в природе. Какое значение, если таковое вообще имеется, могут иметь особые отметины или градуировки на конце, сказать не берется. Сумма произведений более длинной и более короткой линий ($24 \times 7 + 25 \times 8$) равна 368, что на три больше, чем количество дней в году; исходя из этого обстоятельства, было выдвинуто предположение, что табличка имела астрономическое происхождение и представляла собой своего рода календарь". Мы можем здесь добавить, что кол. Час. Уиттлси опубликовал в Кливленде, штат Огайо, в *Историческом и археологическом трактате* № 9 (февраль 1872 г.) Исторического общества Западного заповедника заявление о том, что "Табличка Цинциннати" была подделкой. Но нам сообщили, что с тех пор он убедился в его подлинности.

[33] Судья М. Ф. Форс: *Строители курганов. Цинциннати*, 1872. Преподобный С. Д. Пит в "Американском антикваре" за апрель 1878 г. ссылается на посещение Археологического и Национального антропологического съездов Огайо в Форт Древний в сентябре 1877 г. и заявляет, что во время визита было обнаружено значение стен нижней ограды. "Они имеют сходство," замечает он, "с формой двух массивных змей, которые, по-видимому, борются друг с другом. Их головы представляют собой бугры, которые отделены от тел отверстием, напоминающим кольцо вокруг шеи. Они изгибаются внутрь и наружу, поднимаются и опускаются и выглядят как две массивные зеленые змеи, выходящие по вершине этого высокого холма. Их появление под нависающими лесными деревьями очень впечатляет" — с. 50. Смотрите также мемуары мистера Пита о земляном сооружении с двойными стенами в округе Аштабула, штат Огайо, в *Отчете Смитсоновского института* за 1876 год, стр. 443-4.

[34] Доктор Фостер, *Доисторические расы*, стр. 145, цитирует письмо профессора Э. Б. Эндрюса из Геологической службы Огайо, описывающее обнаруженное им земляное сооружение в округе Винтон со рвом *снаружи* парапета. В своем *Отчете об исследованиях курганов в Южном Огайо*, опубликованном в *Десятой энн. Отчет Музея Пибоди в Нью-Йорке. Арх. и Др.*, стр. 53 (Camb., 1877), профессор замечает: "На отроге хребта примерно в двух милях к востоку от Ланкастера находится земляной вал, очевидно, для обороны. Ров находится с внешней стороны стены, там, где он и должен быть в соответствии с современными представлениями об обороне. В этом конкретном случае земляное сооружение отличается от всех кругов и так называемых "фортов", круглых или квадратных, которые я видел, поскольку они имеют ров с внутренней стороны".

[35] "*Доисторические скачки*" Фостера, стр. 128: "Я думаю, никто не может, рассматривая сложную систему работ, выставленных здесь и простирающихся на многие мили, не прийти к выводу, что они являются результатом бесконечного труда, затраченного под руководством управляющего разума и имеющего в виду определенную цель. В наши дни, с нашими железными инструментами, с нашими трудосберегающими машинами и с помощью лошадиной силы, для выполнения такой задачи потребовался бы труд многих тысяч человек в течение многих месяцев. Это работа людей, у которых были постоянные жилища и которые, по крайней мере частично получая поддержку от почвы, могли посвятить свой избыточный труд возведению таких сооружений. У мигрирующего народа, зарабатывающего на жизнь неопределенностью охоты, не было бы ни времени, ни мотива заниматься таким грандиозным предприятием".

[36] *Доисторические расы* Фостера, стр. 129.

[37] *Североамериканское обозрение*, июль 1876г.

[38] Доисторические останки Роберта Кларка в *Цинциннати*, стр. 18: "Полагаю, я прав, говоря, что в Огайо нет глины, которую можно было бы наносить таким образом и которая сколь угодно долго выдерживала бы промывающие дожди и внезапные зимние перепады температуры в нашем климате", и далее.

[39] См. *Могильный греческий курган А. Б. Томлинсона* (1838). *Скулкрафт в Американском этнологическом обществе. Труды*, том i. Особенно Сквайер и Дэвис.

[40] Доктор Паттон описал несколько интересных курганов недалеко от Винсеннеса, штат Индиана. Гигантский курган, возвышающийся над многими другими значительных размеров, называется Курган Сахарной головы и стоит на мысе, с которого открывается вид на богатую долину Уобаш. Высота Сахарной головы составляет семьдесят футов, а окружность у основания - тысячу футов. Доктор Паттон в июне 1873 года прорыл шахту в этом кургане на глубину сорока шести футов. В состав кургана входил кремнистый песок, который нигде не встречается в этом регионе, за

исключением других курганов. В десяти футах ниже вершины были найдены кости, но сильно разложившиеся. Непосредственно под ними был слой древесного угля и золы. На глубине тридцати футов повторились те же условия, и кости снова стали настолько хрупкими, что спасти их было невозможно. Затем был введен слой обожженной глины, в который нельзя было проникнуть с помощью имеющихся в распоряжении инструментов. В миле к югу от Сахарной головы находится пирамидальный холм высотой сорок три фута, с окружностью 714 футов у основания и платформой на вершине шириной пятнадцать футов и длиной пятьдесят футов. Описаны и другие столь же масштабные объекты. *Отчет Смитсоновского института*, 1873, стр. 411 и далее. См. также *"Древности округа Ла Порт, Индиана"* Р. С. Робертсона в *Отчете Смитсоновского института* за 1874 год, стр. 377 и далее. Из одного из курганов в этом округе был эксгумирован череп очень низкого типа. Также смотрите *Курганы в Мероме и Хатсонвилле на реке Уобаш*, Ф. В. Патнэм — *Материалы Бостонского общества нац. История.*, том xv, 1872. Было обследовано пятьдесят девять курганов и обнаружено три каменные могилы.

[41] Для получения превосходной трактовки этой части предмета см. *Книгу Фостера "Доисторические расы"*, стр. 130-144 включительно.

[42] В древних памятниках долины Миссисипи.

[43] *Исследования останков аборигенов Теннесси. Вклад Смитсоновского института № 259.* Октябрь 1876 г., стр. 100.

[44] *Древности Теннесси*, стр. 39, и другие места.

[45] *Древности Теннесси*, стр. 138.

[46] *Одиннадцатый ежегодный отчет Музея Пибоди*, стр. 348-360. Кембридж, 1878. См. также *"Древности округа Джексон, штат Теннесси"* преподобного Джошуа Хейла в *отчетах Смитсоновского института* за 1874 год, стр. 384. Очень интересные и ценные исследования были проведены в Теннесси мистером Э. О. Даннингом для Американского музея Пибоди. Arch. и Eth. См. *Отчеты*, 3, стр. 7; 4, стр. 7; 5, стр. 11.

[47] *Результаты исследований индейских курганов г-на Джаса Р. Пейджа*, в *Трудах Сент-Луисского акад. of Science*, том iii, стр. 226, и скопировано в *Cincinnati Quar. Научный журнал*, октябрь 1875 г., том ii, № 4, стр. 371 и далее.

[48] В квартале Цинциннати. *Научный журнал*, октябрь 1875 г., стр. 378. Также смотрите *"Доисторический человек"* Уилсона, том i, стр. 318.

[49] См. *"Доисторический человек"* Уилсона, том i, стр. 317.

[50] *"Как был заселен мир"* Фонтейна, стр. 278, и *"Доисторические расы"* Фостера, стр. 111 и далее.

[51] *Как был заселен Мир*, стр. 278.

[52] *Древние памятники Сквайра и Дэвиса*, стр. 117 и далее. *Доисторические расы Фостера*, стр. 112.

[53] Э. Корнелиус в *Журнале Силлимана*, том i, стр. 223, и *"Доисторические расы"* Фостера, стр. 122.

[54] *Отчет Смитсоновского института*, 1870 г., и *"Доисторические расы"* Фостера, стр. 123. Дальнейшее описание работ на реке Этова в Бартоу, штат Джорджия, от мистера Стивенсона в *отчете Смитсоновского института* за 1872 год, стр. 421. Полная и тщательно проработанная трактовка также принадлежит Чарльзу К. Джонсу-младшему, *озаглавленному Монументальные останки Джорджии. Саванна*, 1861. 12mo, стр. 118.

[55] *Отчет Смитсоновского института*, 1872г.

[56] *Отчет Смитсоновского института*, 1874, стр. 390 и далее.

[57] Эти измерения были тщательно выполнены доктором С. Х. Хедли из Сент-Джеймса, штат Миссури, и переданы редакторам *Cincinnati Quar. Журнал науки*, опубликовано в январском номере за 1875 год, стр. 94-5.

[58] Сенсационное описание этого кургана, появившееся в *"Сент-Луис Таймс"*, использовано г-ном С. М. Осией в качестве основы статьи о жертвенных курганах в вышеупомянутом номере *Cincinnati Quarterly. Журнал Science*, стр. 62. Этот отчет содержит несколько замечательных утверждений, которые, очевидно, сделаны каким-то ненаучным человеком и, следовательно, совершенно бесполезны. Хотя, судя по внутренним свидетельствам, мы мало верим в достоверность корреспондента, мы приводим абзац, чего он стоит: "Подход или дамба, которая ведет через траншею с севера, имеет ширину десять футов. От этой дамбы к вершине кургана поднимаются остатки грубой лестницы,

первоначально построенной из грубо отесанных камней. Большинство этих ступеней сейчас сдвинуты, и довольно много скатилось в траншею вниз, но есть безошибочные свидетельства того, что когда-то они были расположены в правильном порядке подъема и, несомненно, могли быть снова установлены на место опытным архитектором ”.

“Проведя серию исследований, я обнаружил, что примерно в футе под поверхностью находится правильная твердая каменная платформа, покрывающая всю вершину кургана. Эта платформа, хотя и построена грубыми и немеханическими руками, установлена на место с точностью и твердостью, которые вполне могут противостоять разрушительному воздействию стихий в грядущие века. Примерно в двенадцати футах от северного края насыпи, прямо на линии подхода и лестницы, я заметил очень заметный выступ земли, занимающий площадь примерно двадцать на пятнадцать футов; и, вонзив кирку в возвышенность, острие уперлось в твердый камень на несколько дюймов ниже поверхности. * * * Продолжая нашу работу, мы вскоре откопали произведение искусства, над которым антиквар потрудился бы неделю, чтобы извлечь его на свет божий. Недавно обнаруженный curiosity представлял собой плоский камень двенадцати футов в длину, десяти футов в ширину и одиннадцати дюймов в толщину. Центр камня был выдолблен на глубину шести дюймов с отступом около одного фута по краю ”.

“На южном конце камня было просверлено круглое отверстие глубиной пять дюймов и диаметром четыре. Среди грязи, извлеченной из этого места, высеченного в камне, был большой ископаемый зуб, кусок небольшой разбитой каменной колонны и несколько осколков керамической посуды ”.

Это описание наводит на мысль о мексиканском храме или Теокалли, но, к сожалению, доктору Хедли, который вскоре после этого произвел измерения, приведенные в тексте, не удалось найти каких-либо определенных свидетельств того, что на кургане существовала лестница или храм.

[59] *Отчет о геологии Арканзаса*, том. ii, стр. 414 — цитируется Фостером.

[60] Смотрите на камерные насыпи, похожие на английские курганы, Кертисс в *Отчетах Музея Пибоди*, том. ii, стр. 717; Бродхед в *Отчете Смитсоновского института* за 1879 г., стр. 350 и далее. (с сокращениями).

[61] “В пределах штата, от округа Пуласки до Арканзаса, во всех маленьких долинах, которые петляют между поросшими кремнем холмами Озарка, можно увидеть то, что можно назвать садовыми насыпями. Они возвышаются примерно на два-три фута над естественной поверхностью земли и имеют от пятнадцати до пятидесяти футов в диаметре, варьируясь, таким образом, по размеру в зависимости от количества более богатой почвы, которую можно было бы собрать вместе. Их присутствие всегда можно обнаружить на полях, где растет зерно, по его более пышному росту и более глубокой зелени”. — А. Дж. Конант в цитированных выше *Трудах*, стр. 354. Тот же автор более полно рассмотрел эту тему в недавно опубликованной в Сент-Луисе работе под названием “*Содружество Миссури*”.

[62] *Древние памятники*, стр. 115, и *доисторические расы*, стр. 120.

[63] *Древняя Америка* Болдуина, стр. 72.

[64] Проф. Форши в книге Фостера “*Доисторические расы*”, стр. 121, 122, отмечает: “К западу от дельты Миссисипи есть группа курганов, простирающихся от Мексиканского залива до Арканзаса и выше, а на запад до Колорадо в Техасе, которые для меня, после тридцатилетнего знакомства с ними, совершенно необъяснимы. Во время моей геологической разведки Луизианы в 1841-2 годах я составил довольно подробный отчет о них. Впоследствии я дал устное описание их масштабов и характера перед *Новоорлеанской академией наук*. В этих курганах отсутствуют какие-либо свидетельства искусственного строительства, основанного на орудиях труда или других остатках человеческой деятельности. Они почти все круглые, ни одного угловатого, и имеют полусферическую высоту от одного до пяти футов и диаметр от тридцати футов до ста сорока футов. Их насчитываются миллионы. Во многих местах, в сосновых лесах и прериях, их можно увидеть почти по касательной друг к другу, насколько хватает глаз, и тысячи из них видны с высоты нескольких футов. На окраине галф-марш, от Вермильона до Колорадо, они кажутся едва заметными, часто перетекают друг в друга и возвышаются всего на несколько дюймов над обычной землей. В глубине нескольких миль они достигают двух и даже четырех футов в высоту. Самые большие, которые я когда-либо видел, были, возможно, сто сорок футов в диаметре и пять футов в высоту. Они были в Западной Луизиане. У некоторых из них были крутые склоны, хотя почти все они представляют собой пологие склоны. Есть достаточно свидетельств того, что сосны в нынешних лесах росли раньше этих холмов. Материал для их строительства везде такой же, как в окрестностях, и часто в непосредственной близости от возвышенности находится впадина”. Мы не можем строить никаких предположений относительно использования этих насыпей, описанных проф. Дж. Форши, за исключением предположения, что они, по всей вероятности, служили фундаментами для жилищ в низменности, которая в то время, возможно, была более влажной и заболоченной, чем в настоящее время. Если бы это было так, то весь регион, должно быть, представлял собой сплошное сообщество, а не подобающую пропорцию сельской местности и деревни. Такое перенаселенное положение дел могло быть вызвано давлением врагов на севере, и, очевидно, одной нехватки сельскохозяйственных земель было достаточно, чтобы вызвать миграцию на юг.

[65] Ряд вырезок в этой главе, иллюстрирующих искусство строителей курганов, являются копиями тех, которые использовал доктор Чарльз Рау в своем *Каталоге археологической коллекции Национального музея*, Вашингтон, Смитсоновский фонд № 287 (1876), любезно предоставленном мне профессором Генри. Некоторые также взяты из мемуаров профессора Джоса. Джонс о *останках аборигенов Теннесси*. Смитсоновский вклад № 259 (1876). Для точной классификации этих реликвий Кургана (работа, за которую я не мог бы взяться в томе, не посвященном исключительно строителям курганов), я отсылаю читателя к Мемуарам Рау, процитированным выше, как в целом наиболее удовлетворительная попытка такого рода, о которой я что-либо знаю. Для классификации работ в Огайо см. *Древности Огайо*: Отчет Комитета Государственного археологического общества Комиссии столетия Огайо (Колумбус, Огайо, 1877, 8vo). Вызывает сожаление неполнота работы. Штат Огайо, обладающий обширным фондом материалов, безусловно, должен внести более удовлетворительный вклад в изучение предмета археологии. Работа состоит из семи глав, из которых последняя наименее удовлетворительна из всех, поскольку, хотя и носит название “Местонахождение древних земляных сооружений в Огайо”, в ней перечислены только сто шестнадцать из десяти тысяч насыпных сооружений в штате. Тем не менее, мемуары не лишены ценности. Главы о каменных реликвиях, медных реликвиях, знаках отличия и украшениях сравнительно обстоятельны.

[66] *Древние памятники*, с. 143. Профессор Э. Б. Эндрюс показал, что предполагаемая однородность наслоений в алтарных курганах является ошибочной. Во многих случаях земля была насыпана без разбора.

[67] *Древние памятники*, стр. 143, дается следующее общее описание: "Алтари или чаши, найденные в этих курганах, почти всегда сделаны из обожженной глины, хотя было обнаружено несколько каменных. Они симметричны, но не имеют одинакового размера или формы. Некоторые из них круглые, другие эллиптические, а третьи квадратные или параллелограммные. Некоторые из них маленькие, едва достигают двух футов в поперечнике, в то время как другие имеют пятьдесят футов в длину и двенадцать или пятнадцать футов в ширину. Обычные размеры составляют от пяти до восьми футов. Все они, по-видимому, были вылеплены из тонкой глины, привезенной сюда издалека, и покоятся на первоначальной поверхности земли. В нескольких случаях был насыпан слой или небольшое возвышение из песка, на котором был сформирован алтарь. Высота алтарей, тем не менее, редко превышает фут или двадцать дюймов над соседним уровнем. Глина, из которой они состоят, обычно сильно обожжена, иногда на глубину десяти, пятнадцати и даже двадцати дюймов. Вряд ли это можно объяснить какой-либо степенью или продолжительностью жары, хотя очевидно, что в некоторых случаях жар был сильным. С другой стороны, было замечено, что некоторые из этих алтарей очень слабо обгорели; и это примечательный факт, что от них не осталось никаких остатков".

[68] Чарльз Рау в *Отчете Смитсоновского института*, 1872, стр. 357. "Древняя Америка" Болдуина, стр. 41.

[69] *Сквайр и Дэвис: Указ. соч.*, стр. 169-70. *Фостер: Указ. соч.*, стр. 188-196. Школьное ремесло в т. i, *пер. с англ. А. М. Этнol. Соч. М. С. Read in American Antiquarian*, том i, стр. 139, январь 1879 г. Доктор Клеменс в книге Мортонa "Череп американский", стр. 221. Мистер Э. О. Даннинг в "Фостере", стр. 194.

[70] *Описание древнего могильного кургана близ Ньюарка, штат Огайо*, автор О. К. Марш, Ф. Г. С., в *Американском журнале науки и искусств* за июль 1866 года. Вторая серия, том 1. xlii.

[71] См. *Геологический отчет доктора Чарльза Т. Джексона правительству Соединенных Штатов*, 1849 год. *Отчет Фостера и Уитни о геологии региона озера Верхнее*, часть I. Опубликован с разрешения Конгресса в 1850 году и в значительной степени воспроизведен в книге Фостера "Доисторические расы США", глава I. vii, в 1873 году. Наиболее подробное изложение принадлежит полковнику. Чарльз Уиттлси, *Древняя добыча полезных ископаемых на берегу озера Верхнее*. Опубликовано в "Вкладе Смитсоновского института в знания" в 1863 году, том. xiii. *История Суинфорда и обзор минеральных ресурсов озера Верхнее*, Маркетт, 1876. Содержащий *Древние медные рудники озера Верхнее Джейкоба Хоутона*.

[72] *Доисторические расы* Фостера, стр. 268. Для дальнейшего отчета обратитесь к мистеру Генри Гиллману в статье, напечатанной в *Журнале Эплтона* от 9 августа 1873 г. и озаглавленной *Древние произведения на острове Роял*; также к статье, напечатанной в *Отчете Смитсоновского института* за 1873 г. и в *материалах Американского общества содействия развитию науки*, собрание 1875 г., стр. 330. Также А. К. Дэвис в *Отчете Смитсоновского института* за 1874 год, стр. 369.

[73] *Древняя добыча полезных ископаемых на берегу озера Верхнее*, стр. 2.

[74] "L'on trouve souvent au fond de l'eau, des pieces de cuivre tout formé, de la pesanteur de dix et vingt livres; i'en ay veu plusieurs fois entre les mains des Sauvages, et comme ils sont superstitieux, ils les gardent comme autant de divinités, ou comme des presents que les dieux qui sont au fond de l'eau leur ont faits pour estre la cause de leur bonheur; c'est pour cela, qu'ils conservent ces morceaux de cuivre envelopés parmi leurs meubles les plus pretieux, il y en a qui les gardent depuis plus de cinquante ans; d'autres les ont dans leurs familles de temps immemorial, et les cherissent comme des dieux domestiques."— *Relations des Jésuites, en l'Année 1667*, p. 8. Quebec reprint, 1858. Том III.

[75] "En y entrant par son embouchure, que se décharge au Sault, le premier endroit que se présente où se retrouve du cuivre en abondance, est une Isle que est éloignée de quarante on cinquante lieuës, scituée vers le côté du Nord, vis a vis d'un endroit qu'on appelle Missipicoüatong. Les sauvages racontent que c'est une Isle flottante, que est quelquefois loing, quelquefois proche, selon les vents qui la poussent, et la promenant de côté et d'autre. Ils ajoûtent qu'il y a bien longtemps que quatre sauvages y furent par rencontre, s'étans égarez dans la brume, dont cette Isle est presque toujours environnée. C'étoit du temps qu'ils n'avoient point encore eu de commerce avec les François, et n'avoient aucun usage ny des chaudieres ny des haches. Ceux-cy donc voulans se preparer à manger, firent à leur ordinaire: prenant des pierres qu'ils trouvoient au bord de l'eau, les faisaient rougir dans le feu et les jetaient dans un plat d'écorce plein d'eau pour la faire bouillir et faire cuire par cette industrie leur viande. Comme ils

choisissoient ces pierres, ils trouvoient, que c'étoient presque tous morceaux de cuivre; ils se servirent donc des unes et des autres, et après avoir pris leur repas, ils songerent à s'embarquer au plustost, craignant les Loups Cerviers et les Lievres, qui sont en cet endroit grands comme des Chiens, et qui venoient manger leurs provisions et même leur Canot. Avant que de partir, ils se chargerent de quantité de ces pierres grosses et menuës, et même de quelques plaques de cuivre; mais ils ne furent pas bien éloignés du rivage, qu'une puissante voix se fit entendre à leurs oreilles, disant tout en colere: Qui sont ces voleurs qui m'emportent les berceaux et les divertissemens de mes enfans? Les plaques de cuivre sont les berceaux, parce que parmy les sauvages ils ne sont faits que d'un ou deux aix joints ensemble, sur lesquels ils couchent leurs enfans; et ces petits morceaux de cuivre qu'ils enlevoient, sont les jouets et les divertissemens des enfans sauvages, qui joüent ensemble avec des petites pierres." Считалось, что голос, который слышали дикари, принадлежал духу по имени Миссибизи, некоему богу воды. "Quoy qu'il en soit, cette voix étonnante jetta tellement la frayeur dans l'esprit de nos Voyageurs, qu'un des quatre mourut avant que d'arriver à terre; peu de temps après un second fut enlevé, puis le troisièma; de sorte qu'il n'en resta qu'un, lequel s'étant rendu en son Pays, raconta tout ce qui s'étoit passé, pues mourut fort peu apriés." Отец добавляет, что с тех пор дикарей так и не удалось убедить приблизиться к острову из страха быть схваченными Джиннами, распоряжающимися его сокровищами.—*Relations des Jesuités l'année 1670*, p. 84, tome iii. Квебекское переиздание, 1858 год.

[76] *Древняя добыча*, стр. 22 и далее.

[77] *Congrès International des Américanistes*. Люксембург. 1877, том i, стр. 51-2.

[78] *Essai Politique* (Paris, 1825–27), vol. iii, стр. 114. Доктор Чарльз Рау любезно предоставил мне следующие ссылки на древние горные разработки в Мексике: "*История Мексики*" Клавигаро, филология, 1817, том i, стр. 20. "*Мексика*" Прескотта, том i, стр. 138; *Депеши Эрнандо Кортеса*, адресованные императору Карлу V (пер. с англ. Фолсом, Нью-Йорк, 1842), стр. 412. *Воспоминания Берналя Диаса* (пер. с англ. of Lockhart, Лондон, 1844), том i, стр. 36. Доктор Рау замечает: "Нас вынуждают прийти к выводу, что мексиканцы получали медь в процессе добычи полезных ископаемых". —*Письмо автору*, 24 августа 1878 г.

[79] Полковник Уиттлси в *Отчете Государственного археологического общества* Комиссии Столетия штата Огайо, глава ii. IV, стр. 10, изображены несколько симметричных каменных трубок из курганов Огайо. Наиболее совершенные из них, по его мнению, могли служить "телескопическими подпорьями для обзора вдаль". Считается, что наиболее распространенным применением, для которого применялось большинство из них, было подавание сигналов или, возможно, грубая музыка. Одна из трубок, взятых из кургана Палантин близ Ньюарка, штат Огайо, и фигурирующих в отчете, имеет приплюснутый верхний конец, как у свистка или флейты, и отверстие, проникающее в нее чуть ниже мундштука, что указывает на то, что это, возможно, был музыкальный инструмент. Гуронские сланцы чаще всего использовались при изготовлении трубок, а также при изготовлении предметов класса, известного как церемониальные реликвии.

[80] Книга Болдуина "*Древняя Америка*", стр. 42, и Дюпэ, цитируемая на стр. 122-3

[81] Доктор Рау показал, что разделение труда и его преимущества были признаны среди аборигенов; что определенные люди, которые были квалифицированы для изготовления определенных орудий труда, посвящали себя исключительно этой работе. Он основывает свою гипотезу "на обнаружении промышленных изделий однородного характера в насыпях или в отложениях под поверхностью почвы. Например, нет никаких сомнений в том, что были люди, которые посвящали свое время в основном изготовлению каменных наконечников для стрел и других изделий, получаемых путем обтесывания, среди которых можно упомянуть те замечательные большие землеройные орудия, описанные мной несколько лет назад, и орудия овальной или листовидной формы, изготовленные из своеобразного рогового камня "Флинт-Ридж" в Огайо ". См. Статью Чарльза Рау "Торговля гранильными изделиями аборигенов", *Отчет Смитсоновского института* за 1877 год.

[82] Доктор С. С. Шовилл в *журнале Cincinnati Quarterly Journal of Science*, апрель 1875 г., стр. 164, описывает открытие многочисленных пластинок слюды в кургане на восточном берегу реки Литл-Майами, примерно в двадцати пяти милях к востоку от Цинциннати. Он утверждает, что у основания кургана, на одном уровне с окружающей местностью, были найдены останки нескольких скелетов, сложенных головами вместе и лежащих в горизонтальном положении. "На обломках черепа или непосредственно над ними были обнаружены пластинки слюды, некоторые диаметром в фут. Эти пластины были расположены таким образом, чтобы покрывать площадь, несколько большую, чем та, которую занимает череп под ними. Однако невозможно было определенно определить, предполагалось ли при проектировании создать

сплошную или общую крышу над гранями как группой, или же каждая грань имела свое собственное покрытие". Автор высказывает довольно причудливую гипотезу о том, что слюда в этом и многих других случаях служила для того, чтобы временно подчеркнуть черты лица умершего подобно тому, как сейчас используется стекло для изготовления гробов.

[83] Ознакомьтесь с наиболее интересными и обширными мемуарами Чарльза Рау о *торговле аборигенов в Северной Америке*, впервые опубликованными в vol. iv из *Архива антропологии* (Брауншвейг, 1872) и переведен в *Отчете Смитсоновского института* за 1872 год, стр. 249-394.

[84] Г-н А. Дж. Конант в "*Содружестве Миссури*", стр. 77-8 (Сент-Луис, 1877), ссылается на древние каналы шириной пятьдесят футов и глубиной двенадцать футов, которые наблюдал доктор Г. К. Своллоу. Он цитирует довольно полный отчет Гео. У. Карлтона, эсквайра. Мистер Конант считает, что некоторые южные протоки искусственного происхождения.

[85] Для получения дополнительных материалов о строителях курганов см. Документы, цитируемые по всей главе. Не менее важна замечательная работа доктора Фостера, которую так часто цитируют и которая, мы должны добавить, оказала большую услугу при подготовке этой главы. Очень хорошая статья о строителях курганов написана Робертом С. Робертсоном из Форт-Уэйна, штат Индиана, в *Международном конгрессе американских экспертов по безопасности Люксембург*, 1877, том i, стр. 39-50, хотя мы не полностью согласны со взглядами автора относительно колонизации долины Миссисипи с юга. Классификация насыпных работ преподобного Стивена Д. Пита в том же документе, стр. 103, является очень удовлетворительной и соответствует принятой в этой главе. Ученая статья судьи Форса из Цинциннати в том же документе, том i, стр. 121-156, полна интереса. Информацию о недавних исследованиях курганов см. В Приложении.

[86] *Доисторические времена*, стр. 425. Также цитируется Фостером. В этой связи я отсылаю читателя к аргументации мистера Джона Х. Беккера из Берлина в *Международном конгрессе американских ученых*, Люксембург, 1877, том i, стр. 345-6: "Эти северные народы * * * не совсем забыли прежнее существование и исход этих строителей курганов науа в западные прерии и из них. Замечательная история ирокезов Кьюсика (Schoolcraft, vol. v) снова и снова заявляет, что 'их охотникам противостояли большие змеи', что 'большая рогатая змея появилась на озере Онтарио', что 'озерный змей пересек страну, и они были вынуждены строить укрепления, чтобы спастись от всепожирающих монстров', что 'змея с человеческой головой препятствовала общению нескольких их деревень, поскольку она поселилась недалеко от основного пути сообщения', а также 'что она отступает' и т.д., и т.п. Теперь, чтобы понять силу этих отрывков, необходимо напомнить читателю, что раса науа, возможно, даже более правильно и широко обозначалась как 'кулхуа', "Змеиная" раса, и одна ветвь, отдаленно связанная с ними по крови и языку, хотя и прискорбно выродившаяся, Змеи или Шошоны Орегона и др., носит это название по сей день. * * * "К реке Миссисипи была отправлена экспедиция; они пересекли ее, достигли обширного луга; они обнаружили *любопытное животное, крылатую рыбу*; она летала вокруг дерева, она двигалась как *колибри*" * * * *колибри* была тотемом последнего племени науа, прибывшего в Анауак из Ацтлана. Традиция чероки, рассказанная Тимберлейком, не менее значима: 'Принц гремучих змей живет в горных долинах. Его дворец охраняют послушные подданные. * * * А в мифе алгонкинов бог-герой Мичабо вступает в конфликт со сверкающим принцем змей, который живет в озере; он уничтожает рептилию дротиком; одевается в кожу своего врага и *прогоняет остальных змей на юг*.

[87] "*Древняя Америка*" Дж. Д. Болдуина, стр. 47.

[88] Фостер, стр. 172-3, отмечает: "Сквайер и Дэвис поспешно заявили, что ни одно из этих сооружений не занимало аллювиального дна (ошибка, которую впоследствии исправил мистер Сквайер), и из этого утверждения были сделаны самые ошибочные выводы относительно их древности. Нет ничего, что указывало бы на то, что эти сооружения были построены после того, как поверхность приняла свою нынешнюю конфигурацию, и что климат стал практически таким, как сейчас. То, что они не встречаются в таком изобилии на дне, как на речных террасах, не вызывает удивления, если учесть большие колебания течения Миссисипи и ее притоков. Предельный диапазон между низкой и высокой водой в верховьях Миссисипи в ее устье составляет тридцать пять футов; у Миссури в ее устье примерно столько же; и у Огайо в Луисвилле - сорок два фута. Следовательно, во время паводка большая часть донных отложений подвержена затоплению, и для строителей насыпей было бы естественно избегать подобных ситуаций. Там, где ближайшие долины лежат выше уровня высокой воды, мы находим их работы. Примечательным примером этого является "Американское дно".

[89] Смотрите сообщение доктора Лэфема в книге Фостера "*Доисторические расы*", стр. 373-5, в котором он показывает возможность определения среднего прироста древесины каждый год путем измерения годовых колец роста.

[90] Сэр Чарльз Лайелл, "*Древность человека*", стр. 41, говорит: "Когда я посетил Мариетту в 1842 году, доктор Хилдрет отвел меня к одному из холмов и показал, где он видел растущее на нем дерево, на стволе которого при срубке было восемьсот годичных колец".

[91] См. проф. Эйса Грей в книге Фостера "*Доисторические расы*", стр. 392; также в книге Лайелла "*Древность человека*", стр. 41, где цитируется мнение президента Харрисона следующим образом: "Мы можем быть уверены, что ни одному дереву не разрешалось расти до тех пор, пока использовались земляные работы; и когда они были заброшены, земля, как и все недавно расчищенные земли в Огайо, на некоторое время была бы монополизирована одним или двумя видами деревьев, такими как желтая саранча и черный или белый грецкий орех. Когда особи, первыми вступившие во владение землей, вымрут одна за другой, во многих случаях вместо того, чтобы быть замененными другими видами, им на смену, в силу закона, делающего севооборот выгодным в сельском хозяйстве, придут другие виды, пока, наконец, по прошествии большого количества столетий (возможно, нескольких сотен лет) не установится то замечательное разнообразие видов, которое характерно для Северной Америки и намного превосходит то, что наблюдается в европейских лесах".

[92] "Доисторические расы" Фостера, стр. 118, 119, 122, и М. Стронка, *Хронологический обзор истории строителей курганов в Конгрессе американских ученых*, Люксембург, том i, стр. 316-18, каталогизирует данные о возрасте деревьев, найденных на курганах.

[93] Доисторические расы Фостера, стр. 370.

[94] *Американский натуралист*, январь 1868г.

[95] *Второй визит в Соединенные Штаты*, том i, стр. 252.

[96] *Заметки доктора Бринтона о Флоридском полуострове*.

[97] Из огромных куч, разбросанных на площади в 150 миль между Пилаткой и Солт-Криком, доктор Вайман собрал несколько интересных коллекций. Берега состояли в основном из *Ampullaria Depressa*, *Paludina Multilineata* и *Unio Buckleyi*. На берегу в городе короля Филиппа длиной 450 футов и шириной 120 футов, а в некоторых местах толщиной восемь футов были обнаружены фрагменты керамики и разложившиеся кости животных. В Блэк-Хэммоке, на реке Сент-Джонс, в кургане длиной 900 футов и шириной от 100 до 150 было найдено следующее: такие морские раковины, как *strombus-gigos*, *rugula carica* и *P. perversa*. Им придавали форму топориков, зазубрин и долот. Почти ни в одном из исследованных курганов не было найдено каменных орудий. Поблизости от вышеупомянутой груды ракушек были собраны долото и двадцать пять наконечников стрел. Были найдены останки следующих животных: медведя, оленя, енота, опоссума, террапина, черепахи, аллигатора, рыбы-сома и гарпика. Но было найдено мало костей птиц. Проф. Вайман может объяснить присутствие столь многих из ныне редких видов, ампулярий и палудиас, только исходя из предположения, что они были гораздо многочисленнее, а теперь вымирают, или что кучи, где их нашли в таком изобилии, образовались в результате медленного накопления в течение неопределенно долгого периода.— *Американский натуралист*, вып. ii, № 8 и 9, и *Пятый ежегодный отчет Музея Пибоди*, стр. 22-25. Также *Первый отчет Музея Пибоди*, стр. 11, 18.

[98] На небольшой песчаной насыпи недалеко от Сидар-Киз были обнаружены особенно массивные черепа; объем составлял 1375 кубических сантиметров, или почти 84 кубических дюйма. На них нет искажений, а средняя толщина восьми из них через теменные кости составляет 10,5 миллиметра, или 0,42 дюйма. Самый тяжелый весил 995 граммов и, несмотря на потерю органического вещества, тяжелее любого из трехсот черепов в коллекции (музей Пибоди).— *Четвертый ежегодный отчет Музея Пибоди*, стр. 13. Также смотрите "*Доисторические скачки*" Фостера, стр. 170.

[99] Доисторические расы Фостера, стр. 159.

[100] "*Типы человечества*" Нотта и Глиддона, стр. 272.

[101] К. К. Джонс-младший, *Древности южных индейцев*.

[102] Далее см., *Второй отчет Индианы*, стр. iii; *Отчет Смитсоновского института за 1870 год*; "*Физика и гидравлика долины Миссисипи*" Хамфриса и Эббота, стр. 89, и "*Доисторические расы*" Фостера, глава IV.

[103] Martius: *Von dem Rechtszustande unter den Ureinwohner Brasiliens*, p. 80, and reprinted in his *Beiträge zur Ethnographie*, etc., Leipzig, 1867, quarto. "Der dermalige Zustand dieser Naturwesen bezeugt, dass die amerikanische Natur schon seit Jahrtausenden den Einfluss einer verändernden und umgestaltenden Menschenhand erfahren hat. Auf den Antillen und dem Festlande fanden die ersten Conquistadores den stummen Hund als Hausthier und auf der Jagd dienend, ebenso das Meerschweinchen in St. Domingo in einem heimischen Zustande.... Das Llama war in Peru schon seit undenklicher Zeit als Lastthier benützt worden, und kam nicht mehr im Zustand der Freiheit vor; ja sogar das Guanaco und die Vicunna scheinen damals nicht ganz wild, sondern in einer beschränkten Freiheit den Urbewohnern befreundet, gelebt zu haben, da sie, um geschoren zu werden, eingefangen, so dann aber wieder freigelassen wurden.... Die Cultur dieser Pflanze (Maize) aus welcher die Peruaner auch Zucker bereiteten, ist uralte; man findet sie, und die Banane, den Baumwollenstrauch, die Quinoa- und die Mandioca-Pflanze ebenso wenig wild in America als unsere Getreidearten in Asien, Europa und Africa. Die einzige Palme, welche von den Indianern angebaut wird, hat durch diese Cultur den grossen, steinharten Saamenkern verloren, der oft in Fasern zerschmolzen, oft gänzlich aufgelöst ist. Ebenso findet man die Banane, deren Einfuhr nach America geschichtlich nicht nachgewiesen werden kann, immer ohne Saamen. Man weiss aber aus anderen Erfahrungen, welche lange Zeit nothwendig ist, um den Pflanzen einen solchen Stempel von der umbildenden Macht menschlichen Einflusses aufzudrücken. Gewiss, auch in America sind die dort heimischen Nutz-Pflanzen der Menschheit seit undenklichen Zeiten zinsbar unterworfen."

[104] "Мифы Нового Света" Бринтона, стр. 37.

[105] "Типы человечества" Нотта и Глиддона, стр. 352.

[106] *Древность человека*, стр. 44.

[107] *Доисторический человек*, стр. 12.

[108] *Американский натуралист*, vol. ii, стр. 434, 1868. Также цитируется Фостером, *Доисторические расы*, стр. 77.

[109] "Доисторический человек" Дэниела Уилсона, стр. 12.

[110] Том i, стр. 200.

[111] Мейгс: *Пер. с англ. Am. Phil. Soc.*, 1828, с. 285.

[112] *Древность человека*, стр. 42.

[113] Т. ii, с. 197.

[114] *Древность человека*, стр. 203.

[115] *Вымершие млекопитающие Северной Америки*, стр. 365: "Образец, возможно, был современником останков вымерших животных, с которыми, как говорят, он был найден, хотя мне кажется столь же, если не более вероятным, что он мог попасть в пласт из индейской могилы выше сравнительно недавно и окраситься, как настоящие окаменелости, в результате железистой инфильтрации".

[116] Фостер: *Доисторические расы*, стр. 61. "Дюжина захоронений на плантациях, индейские курганы и лагеря были обнажены наверху на протяжении веков; и в последние годы, с тех пор как белые были необитаемы (в течение ста лет), дренажные системы прорезали поверхность на глубину двадцати и даже сорока футов в обрывистых суглинках. Вероятность того, что эта кость относится не к формации блафф (мастодонт), а к недавней эпохе, составляет сто к одному".

[117] Фостер в *Трудах Чикагской академии наук*, том i, часть ii.

[118] "Как был населен мир" Фонтейна, стр. 67-69. Книга со многими хорошими моментами, но неясными относительно данного конкретного случая.

[119] *О геологии Нижней Луизианы и месторождении соли на острове Пти-Анс*, стр. 14, в "Смитсоновском институте знаний", № 248.

[120] *Foster's Pre-Historic Races*, стр. 58.

[121] "Мифы Нового Света" Бринтона, стр. 35.

[122] Том xxxvi, стр. 198.

[123] Том xxxvii, стр. 191.

[124] Дж. Д. Дана: *Свидетельство Коха о современности человека и мастодонта в Миссури*, в *утра. Журнал науки и искусств*, статья xxxv, май 1875 г., дает следующие названия двум из этих брошюр: 1. *Описание левиафана из Миссури, вместе с его предполагаемыми повадками; Индийские предания относительно места, откуда он был эксгумирован; Также сравнения кита, крокодила и миссурийца с Левиафаном, как описано в сорок первой главе Книги Иова*: Альберт Кох, 16 стр. октаво, Сент-Луис, 1841 (1840 на обложке, указывающий на то, что копия взята из второго издания). 2. *Описание миссурийского теристокаулодона (Koch) или миссурийского левиафана (Leviathan Missouriensis) вместе с его предполагаемыми повадками и индейскими традициями; Также сравнение кита, крокодила и миссурийца с левиафаном, как описано в Сорок первой главе Книги Иова*: Альберт Кох. Пятое увеличенное издание, 28 стр. октаво. Дублин, 1843. (Третье издание объемом в двадцать четыре страницы появилось в Лондоне в 1841 году.)

[125] *Американский журнал науки и искусств*, 1830, ст. xxxvi, стр. 198, и скопирован мистером Дж. Д. Даной в его ранее цитированной статье, май 1875г.

[126] Брошюра доктора Коха от 1843 г., стр. 13, 14, 27, скопирована Дж. Д. Даной.

[127] *Труды Академии наук Сент-Луиса*, том i, 1857.

[128] *Foster's Pre-Historic Races*, стр. 62.

[129] *Отчет Смитсоновского института*, 1872, стр. 396, в примечании к его статье о *североамериканских каменных орудиях*.

[130] Дж. Д. Дана в *Американском журнале науки и искусств*, май 1875 г., стр. 340.

[131] Цитируемая статья, стр. 344.

[132] Хотя приведенный выше аргумент столь выдающегося специалиста должен убедить любого в том, что утверждение доктора Коха в его нынешнем виде не имеет ценности для науки; тем не менее, в память о последнем следует признать, что он был самым неутомимым и успешным коллекционером в своем отделе в этой стране. Хотя он сам ненаучен, его заслуги перед наукой всегда должны быть признаны. Большой мастодонт в Британском музее является памятником его настойчивым исследованиям. Возможно, склонность признавать его заслуги неоправданно повлияла на суждения многих в пользу его необоснованных претензий.

[133] *Доисторические расы*, стр. 67.

[134] "Но это один из тех единичных случаев, которые требуют дальнейшего расследования, прежде чем к нему можно будет придти с полным доверием". — *Доисторические расы фостера*, стр. 71.

[135] *Древность человека в Соединенных Штатах*, *Труды Американской ассоциации содействия развитию науки*. Чикаго, 1869 год.

[136] *Второй визит в Соединенные Штаты.*

[137] "Типы человечества" Нотта и Глиддона, стр. 336, и "Древность человека" Лайелла, стр. 43.

[138] *Картина Нового Орлеана*, 1852, цитируется Фостером, *Доисторические расы*, стр. 73.

[139] *Древность человека*, стр. 43.

[140] *Геология поверхности*, стр. 92, *Вклад Смитсоновского института в развитие знаний*, том ix.

[141] *Физика и гидравлика Миссисипи*, стр. 150 и далее. и 435.

[142] *Доисторические расы*, стр. 76.

[143] *Филадельфия Акад. естественных наук. Труды*, часть I, 1872. Также Фостер, стр. 69-71.

[144] Это письмо датировано 24 декабря 1876 года, написано из Уэйнсвилла, штат Огайо, и подписано Робертом Ф. Фурнасом, доктором медицины

[145] Проф. Ортон в геологии округа Хайленд в "Прогрессе *Geological Survey in 1870* Огайо в 1870 году", опубликованном в 1871 году, и в первом томе Государственного геологического отчета, стр. 442.....

[146] Проф. Уинчелл замечает: "Очень общий интерес, который возбуждается в этой стране к проблемам, влияющим на историю дрейфа, является моим единственным оправданием для привлечения вашего внимания к преобладанию растительных остатков в дрейфе на северо-западе и к широкому расхождению мнений высоких авторитетов относительно относительного положения этих остатков по отношению к валунной глине". — См. *Материалы*, стр. 56, *Am. Ass. for Adv. Sci.*, 1875, 24-е заседание.

[147] *Одиннадцатый ежегодный отчет Музея Пибоди*, стр. 226, Кембридж, 1878 г. Доктор Эбботт завершает свой интересный отчет цитированием письма мистера Томаса Белта, датированного Грантом, штат Колорадо, 29 июня 1878 г., в котором автор сообщает об обнаружении "небольшого человеческого черепа в нетронутом лессе, на железнодорожной переправе примерно в двух милях от Денвера, недалеко от водораздела между Саут-Платт и Клир-Крик. Все равнины покрыты наносными отложениями гранитной и кварцевой гальки, перекрываемыми песчано-известковым суглинком, очень напоминающим дилuviальную глину и лесс Европы." Череп был найден в точке в трех с половиной футах от поверхности.—*Там же.*, стр. 257.

[148] *Десятый ежегодный отчет Музея Пибоди*, Кембридж, 1877, том. ii, стр. 30-43; *Американский натуралист*, июнь 1876 г., стр. 329.

[149] *Десятый ежегодный отчет Музея Пибоди*, стр. 47.

[150] Гроте, "Население Америки", *американский натуралист*, апрель 1877г.

[151] *Примитивная промышленность*, К. К. Эбботт, доктор медицины, 1881, стр. 551. По-настоящему научная работа.

[152] *Шестой ежегодный отчет Геологической службы США, составленный доктором Хейденом в 1872 году*, стр. 657.

[153] Генерал Томас дает следующий отчет об обнаруженной им форме черепа, стр. 657: "Он не похож ни на один череп человека, живущего сегодня на этом континенте; лобная кость низкая, отступающая, сужающаяся и сжатая от бровей вверх; макушка головы вдавлена в центр. Полость черепа составляет целых семь дюймов в длину и всего четыре с половиной дюйма в ширину. Глазничные гребни или брови чрезмерно развиты, как у большой обезьяны Гиббон. На самом деле весь череп напоминает череп большой обезьяны Гиббон. Скуловые кости спускаются очень низко и глубоко к нижней челюсти, посажены очень далеко вперед и не широки сверху, но очень сильно расширяются к низу. Нос, и в этом аномалия, гораздо более орлиный, чем у индейца. Верхняя челюсть на треть глубже и намного выпуклее, чем у индейца. Нижняя челюсть необычайно выпуклая, глубокая и мощная, намного превосходящая таковую у индейцев. Рот узкий и длинный, более похожий на собачий, чем у индейцев. *Большое отверстие*, или отверстие в основании черепа, где спинной мозг входит в голову, особенно маленькое. *Мышечковые отростки* полные, продолговатые, плоские на рабочих поверхностях и расположены под таким углом, что поднимают голову вверх и назад больше, чем у любой расы, известной нам сегодня на этом континенте. Положите один из этих черепов без нижней челюсти на стол, и линия, проведенная от верхней челюсти перпендикулярно вверх, окажется на добрых полтора дюйма впереди лба. Поставьте на нижнюю челюсть, и она составит два дюйма ". Мистер Р. Д. Гуттгисал, в прошлом инженер Мексиканской центральной железной дороги, вместе с несколькими друзьями вскрыл курган в Чиуауа, на линии этой железной

дороги. Черепа во всех деталях напоминали те, что я описал (так он мне сообщил). Особенно ему запомнилась голова, напоминающая птичью, и чрезмерно маленькое *большое затылочное отверстие*. Тела были захоронены не горизонтально, а откинутыми назад, как в кресле-качалке. У профессора Х. Х. Смита из Пенсильванского университета есть один из черепов.

[154] Профессор Джеймс Ортон, *Анды и Амазонки*, третье изд., стр. 109, Нью-Йорк, 1876.

[155] Сэр Джон Лаббок, ссылаясь на изменения, произошедшие в состоянии человека с момента его первого появления в Америке, говорит: "Но даже если мы придадим этим изменениям все значение, которое когда-либо приписывалось им, для их возникновения не потребуется древности более трех тысяч лет. Я, конечно, не отрицаю, что этот период мог быть намного длиннее, но, по моему мнению, по крайней мере, он *не должен* быть большим". — *Доисторические времена*, стр. 234, Лондон, 1865.

Доктор Фостер, приведя здесь многие из известных доказательств древности человека, подводит итог аргументации следующим образом: "Доказательства, следует признать, в большинстве случаев основаны на показаниях единственного наблюдателя, и, кроме того, не было повторения "находок" в одном и том же месторождении (за исключением галечных пластов Колорадо и Вайоминга, которые требуют дальнейшего исследования, чтобы вызвать безоговорочную веру), как в долине Соммы и в европейских пещерах, что является настолько убедительным доказательством существования человека современником великой цивилизации". Толстокожие". — *Доисторические расы* Фостера, стр. 71.

[156] *De Civitate Dei*, lib. xvi, cap. 9. Выше я воспользовался замечательным переводом преподобного Маркуса Додса, том ii, стр. 118. Эдинбург, 1871. Что касается антиподов, мы можем отослать читателя к мнению *Космы Индикоплустеса*, египтянина середины VI века. См. "*Конфликт между религией и наукой*" Дрейпера, стр. 65, и мнение достопочтенного Беды, цитируемое тем же автором. См. далее книгу Бэнкрофта "*Коренные народы Тихоокеанских штатов*", том v, стр. 1-8, и "*Америка*" Огилби, стр. 6-7.

[157] Книга Р. Х. мейджора "*Принц Генрих португальский*", глава xxi. Лондон, 1868, 8в. *Конфликт* Дрейпера, стр. 163-5.

[158] Ограниченность достижений "образованных" в Испании в 17 веке описана Баклом: "Книги, если только они не были книгами благочестия, считались совершенно бесполезными; никто не обращался к ним, никто их не собирал; и до 18 века в Мадриде не было ни одной публичной библиотеки. * * * Де Торрес, который сам был испанцем и получил образование в Саламанке в начале 18 века, заявляет, что он проучился в университете пять лет, прежде чем услышал о существовании таких вещей, как математические науки. Не далее как в 1771 году тот же университет публично отказался разрешить преподавание открытий Ньютона; и в качестве причины было указано, что система Ньютона не так согласуется с богооткровенной религией, как система Аристотеля". — *История цивилизации в Англии*, том ii, ii, стр. 72-3. Нью-Йорк, 1861. Конечно, эти замечания применимы к периоду неудач и упадка Испании, но следует также помнить, что дух нетерпимости, который сам по себе привел к такому состоянию, достиг своего апогея примерно во время открытия Америки.

[159] Мистер Бэнкрофт проиллюстрировал дух этого последнего класса, процитировав отрывок из "*Оригена из индейцев*" Гарсии, Мадрид, 1729, стр. 248. Это, безусловно, одно из самых ядовитых и узколобых высказываний за всю историю наблюдений. См. "*Коренные расы*" Бэнкрофта, том v, стр. 4.

[160] *Historia Antigua de la Nueva España con Noticias de los Ritos y Costumbres de los Indios y Explicacion del Calendario Mexicano*, por F. Diego Duran, Escrita en el año de 1585; MS. in three vols. фолиант объемом более 1000 стр. каждый. На стр. 507, том. iii, мы находим уведомление о декабре 1579 г. как дате, когда была достигнута эта стадия работы. Копия находится в библиотеке Конгресса в Вашингтоне. Из книги Беристейна "*Испано-американская библиотека*", Сентябрь, том i, стр. 442, Мексика, 1816 г., мы цитируем следующее: "Дюран (Ф. Диего) - человек Зла. Eguara, p. 324, de su Biblioteca dá equivocadamente el nombre de Pedro, y á quien el Jesuita Clavigero llama Fernando con igual equivocacion. Fué natural de Tezcuco, antigua corte de los Emperadores Megicanos: y Profeso el Orden de Santo Domingo, en el Convento Imperial de Megico, á 8 de Margo de 1556. Era varon Docto en Theología, y de vasta erudicion en la historia antigua de los Indios; pero molestado de enfermedades en sus años ultimos, no pudo dar á luz publica los bellos libros, que tenia compuestos, los mas amenos y gustosos, que hasta entonces se habian escrito sobre las cosas de Indias, como se explica el Illmō. Dáila Padilla, y repetieron despues los criticos franceses Querif y Echard. El referido Arzo-Bispo añade, que el P. Juan de Torar, Jesuita Megicano, en cuyo poder paraban los manuscritos de su paisano Duran, se los dió al P. José de Acosta á quien servieron mucho para su Historia Natural y Moral de

las Indias, en lo qual convienen Pinelo y D. Nicolás Antonio. Los dichos MSS. eran:” *Historia de los Indios de la N. E. Antigüallas de los Indios de la N. E.*

[161] “Cuanto á lo primero tendremos por principal fundamento el ser esta Nacion y Gente Indiana advenediza de estrañas y remotas regeiones, y que en su venida á poseer esta Tierra hizo un largo y prolijo camino, en el cual gastó muchos meses y años para llegar á ella, como de su relacion y pinturas se colige, y como de algunos viejos ancianos de muchos dias he procurado saber para sacar esta opinion en limpio; y dado caso que algunos cuenten algunas falsas fabulas conviene á saber, que nacieron de unas fuentes y manantiales de agua; otros, que nacieron de unas cuebas; otros, que su generacion es de los Dioses; lo cual clara y abiertamente se ve ser fabula, y que ellos mismos ignoran su origen y principio, dado caso que siempre confiesan havre venido de tierras; y asi lo he hallado pintado en sus antiguas pinturas, donde señalan grandes trabajos de hambre, sed, y desnudez, con otras innumerables afliciones que en él pasáron hasta llegar a esta tierra y poblada; con lo cual confirmo mi opinion y sospecha de que estos Naturales sean de aquellas diez Tribus de Isrrael que Salmanasar, Rey de los Asirios cautivó y transmigró de Asiria en tiempo de Ozeas, Rey de Isrrael, y en tiempo de Ozequias, Rey de Jerusalem, como se prodra ver en el cuarto Libro de los Reyes, capitulo diez y siete, donde dice que fue trasladado Isrrael de su tierra á los Asirios hasta el dia de hoy, etc.; de las cuales dice Esdras en el Libro cuarto, capitulo trece, que se pasaron á vivir á una tierra remota y apartada que nunca habia sido habitada; á la cual habia largo y prolijo camino de año y medio, donde agora se hallan estas Gentes de todas las Islas y Tierra firma del mar oceano hacia la parte de occidente.”—*Historia Antigua de la Nueva España*, tom. i., pp. 1–2, MS.

[162] Лондон, маленькое кварто, 1650 г.; перед нами и это, и издание 1660 г.

[163] Хармон Л’Эстранж, К. Т., *Американцы не евреи; или Маловероятно, что американцы принадлежат к этой расе*, стр. 4. 1652; кварто, Лондон.

[164] Ид., стр. 13.

[165] “De suerte que aviendose conservado este nombre Piru, que es lo mismo que Ophir, en aquellas tierras, y hallandose que los moradores dellas parecen a los Hebreos en muchas cosas, bien se signe que a quellos Indios, y los demas proceden de Ophir nieto de Heber de quien los Hebreos, y su lengua tomaron el nombre. Tambien se halla el nombre de Iectan padre de Ophir en la provincia que oy se llama Yucatan, en la Nueva España, que no es pequeño fundemento para provar que ya que no pusiesse aquel nombre Iectan, por no haver ido a aquella tierra, pudo ser que lo dicesse su hijo Ophir.”—*Origen de los Indios*, p. 323. Ed., Valencia, 1607.

[166] *Origen de los Indios*, (Valencia, 1607), p. 485.

[167] *История. de la Nouvelle France*, lib. i, cap. iii, стр. 25. Париж, 1611.

[168] *Historia General de los Hechos de los Castellanos*, Madrid, 1728–30, fol. декада 1, библиотека i, глава vi.

[169] *Historia de la Conquista Itza*, p. 27, Madrid, 1701, fol.

[170] Aunque la verdad es que ellos, por hablar mas propriamente y los otros de quien descendieron, por Generacion Natural, son de los Hijos de Noé * * * y segun lo que tenemos dicho, en otra parte, acerca de el color de estas gentes, no tendria por cosa descaminada, creer que son descendientes de los Hijos, u Nietos de Cham, tercero Hijo de Noé.—*Monarquia Ind.*, tom. i, p. 30.

[171] Пинедда в соч. *Мексике. Геог. Болетин*, 1852, с. 343; см. “Традиция Вотана”, эта работа, глава V.

[172] *Storia Ant. del Messico*, tom. iv, стр. 17; цитируется Бэнкрофтом.

[173] *Historia del origen de pentes que poblaron la America Septentrional que llaman la Nueva España con noticia de los primeros que establecieron la Monarquia, que en ella florecio de la Nacion Tolteca, y noticias que alcanzaron de la creacion del Mundo* (date at end of first vol. 1755, and end of third 1780), por M. Fer. de Echevarria y Veitia, pp. 24–30, chap. i, tom. i, MS. Three vols. фолиант хранится в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне. Примерно четвертая часть работы опубликована в издании Кингсборо *Mex. Ant.*, том. viii.

[174] *История*, глава xii, том i, стр. 92, ср.; из книги Кингсборо *Mex. Ant.*, том. viii, с. 189.

[175] *Noticias Americanas*, стр. 391-5, 405-7. Цитируется Бэнкрофтом, *Native Races*, том v, стр. 10.

[176] *Коренные расы*, том v, стр. 11.

[177] *Пустыни*, том i, стр. 26. Но чего еще можно было ожидать от редактора этого курьеза американо-германской литературы, выполненного каким-то немецким школьником и обнаруженного в библиотеке Арсенала в Париже,

озаглавленного "Пиктографическая рукопись Америки в кратком изложении истории идеографии Горожан", например, аббата Эм. Доменек, Париж, 1860. Опубликовано под эгидой государственного министра и императора Наполеона III. See also *Le Livre des Sauvages au Point de Vue de la Civilization Française*, Brussels, 1861. Внутренние свидетельства того, что эта замечательная рукопись является работой немецкого мальчика, очевидны любому, кто имеет хоть малейшее представление о немецком языке. Мы не можем себе представить, как аббат и император могли быть настолько слепы к его реальному характеру; однако было бы несправедливо создавать впечатление, что из-за теории колонизации Офира и из-за этой литературной ошибки работа аббата под названием "Семилетнее пребывание в великих пустынях Северной Америки" не имеет ценности. Напротив, он содержит много полезной информации. Следующий отрывок встречается на стр. 66 вышеупомянутой работы: "Самое тщательное исследование происхождения краснокожих, проведенное на месте, утвердило нас в убеждении, что в науке нет ничего, что противоречило бы Библии, которая представляет Адама как единственную породу, от которой произошли три великие расы, образующие основные типы человеческой семьи".

[178] *Storia Ant. del Messico*, tom. iv, стр. 15. Мы цитируем следующее из перевода Каллана, Лондон, 1807: "Мы не сомневаемся, что население Америки было очень древним, и более древним, чем это может показаться европейским авторам: 1. Потому что американцам нужны были те искусства и изобретения, такие, например, как производство воска и масла для освещения, которые, с одной стороны, являются очень древними в Европе и Азии, с другой - наиболее полезными, чтобы не сказать необходимыми, и, будучи однажды открытыми, никогда не забываются. 2. Потому что утонченные народы нового света, и особенно Мексики, сохраняют в своих традициях и на своих картинах память о сотворении мира и строительстве Вавилонской башни, смешении языков и рассеянии людей, хотя и смешанные с некоторыми баснями, и ничего не знали о событиях, которые произошли впоследствии в Азии, Африке или Европе, хотя многие из них были настолько великими и примечательными, что их нелегко было стереть из их памяти. 3. Потому что ни у американцев не было никаких сведений о народах старого континента, ни у последних не было никаких сведений о переходе первых в новый свет ". Затем он цитирует Вотана. Смотрите далее "Ранние взгляды", "Происхождение Америки" Готфрида Вагнера. *Disertatio Lipsiæ*, 1669; Hugo Grotius's *Dissertatio de Origine Gentium Americanorum Amstelodami*, 1642; Jean De Laet's *Notæ ad Diss. H. Grotii de Originine Gent. Americ.*, 1643; Jean De Laet's *Responsio ad H. Grotii Diss. de Origine Gent. Americ.*, 1644; Poisson's *Animadrersiones in Originem Peruvianorum et Mexicanorum*, Parisiis, 1644; Georgius Hornius's *De Originibus Americanis Hagæ*, 1652; Rocha's *Tratado Unico y Singular del Origin de los Indios Occidentales, del Peru, Mexico, Santa Fe, y Chile*; Lima, 1681; Engel's *Essai sur Cette Question: Comment l'Amérique est-elle été Peuplée d'Hommes et d'Ammaux*, Amsterdam, 1767; Corn. De Pauw's *Recherche sur l'Amérique et les Americains*, Berlin, 1774; Vater's *Untersuchungen über America's Bevölkerung aus dem alten Continent*, Leipzig, 1810.

[179] D. B. Warden's *Recherches sur les Antiquités de l'Amérique du Nord*, in *Antiquités Mexicaines*, tom. ii, раздел ii. Париж, 1834, кварто.

[180] *Коренные народы*, том v, глава i. Литературный аппарат, содержащийся в примечаниях, сопровождающих главу, удивительно полон и ценен.

[181] "Я не знаю человека, более подготовленного, чем Брассер де Бурбур, для того, чтобы проникнуть во мрак первобытной истории Америки. Его знакомство с языками науа и Центральной Америки, его неутомимое трудолюбие и общая эрудиция сделали его в высшей степени пригодным для выполнения этой задачи, и каждое слово, написанное таким человеком на подобную тему, заслуживает уважительного рассмотрения. Тем не менее, есть основания полагать, что избыток энтузиазма часто уводил аббата от истины, и читатель его диких и причудливых рассуждений не может не сожалеть о том, что у него нет возможности критиковать путем сравнения интерпретацию оригиналов документов французским ученым". — "Коренные расы" Бэнкрофта, стр. 127.

[182] Работа, в которой он отвергает свою первую интерпретацию Кодекса Чимальпопока и в которой он отстаивает аллегорический смысл вместе с теорией Атлантиды, озаглавлена *Четыре буквы из Мексики*, Париж, 1868.

[183] Эта работа, стр. 135.

[184] Среди них мы можем процитировать "Историю американских индейцев" Адера; "Историю Древней Америки" Джонса; "Теуантепек" Джордана; "Сувениры из путешествия в Орегон" Росси, стр. 276-7; "Взгляды Итана Смита на евреев"; "Евреи в Америке" Тороугуда; "Пустыни" Доменек, том i, и "Десять колен" Саймона *Ten Tribes*

[185] *Мексиканские древности*, Лондон, 1831-48, 9 томов. императорский фолиант.

[186] Таблички оставались в тайнике до тех пор, пока их не обнаружил Джозеф Смит 22 сентября 1827 г. М-р Бэнкрофт, *Коренные народы*, стр. 97 и далее. (из чего мы черпаем вышесказанное), перевел полный отчет об этом замечательном утверждении из *Мемуаров* Бертрана, стр. 32 и далее.

[187] Пинеда *де* ребус *Solomonis*, но особенно Хорн *де* происхождении международного права *Americanarum*.

[188] Некоторым из этих функций будет уделено внимание в следующей главе.

[189] "География ветеринаров-скрипторов греческих миноров" Хадсона, 1698-1712, 8во, и откр. Тос. "Путешествие Ганнона" Фальконера, переведено и др., Оксфорд, 1797, 8 ст.

[190] *Коренные расы*, стр. 66.

[191] Глава V.; см. Традиция и литература.

[192] Джорджем Джонсом, R. S. I.; M. F. S. V. и др.; посвящается с разрешения архиепископа Кентерберийского и Фридриху Вильгельму Четвертому, королю Пруссии. Лондон, 1843 год.

[193] Мистер Джонс заявляет в своем предисловии, что приводить список работ, из которых он почерпнул свой материал, было бы педантично, и добавляет: "И все же, будучи заведомо оригинальным произведением, "Объем мозга" был извлечен в большей степени, чем из любого писателя, чьи работы уже представлены публике — на чье окончательное суждение (о его достоинствах или недостатках) настоящий автор со всем смирением представляет первую историю древней Америки; но он никому не уступит в добросовестной вере в истинность поразительных положений и вытекающих из них выводов ". С такими обвинительными приговорами нет возможности для беспристрастного расследования.

[194] *Традиции Декуды и антикварные исследования*, стр. 16. Нью-Йорк, 1858, 8во.

[195] *Mœurs des Sauvages Amériquains Comparées aux Mœurs des Premiers Temps*. Париж, 1724 год.

[196] См. "Коренные расы" Бэнкрофта, стр. 122; "Открытие греческих богов в Америке" аббатом Брассером де Бурбургом (*Ланда, Relacion*, стр. lxx-lxxx) будет рассмотрено далее.

[197] "Коренные расы" Бэнкрофта, стр. 55и последующие; "Исследования" Мак-Каллоха, стр. 171-2; "Мексика, какой она была" Майера, стр. 186; "Vues" Гумбольдта, том i, стр. 120-4, и "Центральная Америка" Стивена, т. ii, стр. 441; "История предков. Америки" Джонса, стр. 122 и далее.

[198] "Исследование происхождения древностей Америки" Делафилда, Цинциннати, 1839, кварто.

[199] *Коренные расы*, том v, стр. 54. В примечании цитируется превосходная подборка авторитетных источников.

[200] Полковник Кеннон в "Фусанге" Лиланда, стр. 65 и далее. Также К. У. Брукс о японской расе в книге Бэнкрофта "Коренные расы", том v, стр. 51.

[201] In *Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres*, vol. xxviii, 1761.

[202] Английский Ч. Г. Лиланда: *Фусан, или китайское открытие Америки*, 1875. НЬЮ-ЙОРК.

[203] Бэнкрофт, *Native Races*, vol. v, стр. 34, примечание, говорит: "Китайский *ли* составляет около трети мили" — мы предполагаем, что английский, но на основании каких данных мы не можем сказать. Клапрот принял 850 *ли* в градусе, в то время как Д'Эйхталь устанавливает его на уровне 400 в градусе в шестом веке, хотя в настоящее время он составляет 250 *ли* в градусе. Deguignes' *Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres*, vol. xxviii, 1761, и "Фусанг" Лиланда, стр. 128 и 140.

[204] Leland's *Fusang*, стр. 25 и далее. Этот перевод был переработан самим профессором Нейманом и является более буквальным, чем перевод Клапрота.

[205] Klaproth's *Recherches*, in *Nouvelles Annales des Voyages*, 1831, том. li, стр. 57 и далее. Критический анализ экзамена Гумбольдта, том. xi, стр. 65-6.

[206] Старший Хосе Перес в "Восточном и американском ревю", № 4, стр. 189-195.

[207] Доктор Э. Бретшнейдер в пятом номере *Журнала "Китайский летописец и миссионер"*, том. iii, опубликовано в Фучоу в октябре 1870 года. Статья, озаглавленная "Фусанг, или Кто открыл Америку", полностью скопирована в

"Фусанге" Лиланда, стр. 165 и далее. See also Dr. Neumann's *Ost-Asien und West Amerika*; in *Zeitschrift für Allgemeine Erdkunde* for April, 1864. См. Д'Эйхтала в "Археологическом ревью", 1862, том. ii, и "Коренные расы" Бэнкрофта, том v, стр. 33 и далее.

[208] Самым сильным доказательством, на котором основывается китайская теория, является физическое сходство, которое на крайнем северо-западном побережье Америки очень заметно. *Коренные расы* Бэнкрофта, том v, стр. 37.

[209] John Ranking's *Historical Researches on the Conquest of Peru, Mexico, etc., by the Mongols*, Лондон, 1827.,

[210] Книга Бэнкрофта "Коренные расы", том v, стр. 44-50, содержит хороший обзор, но для того, чтобы оценить его оценку, необходимо изучить его самого.

[211] *Коренные расы*, том v, стр. 40 и последующие, дает краткий обзор. Тема будет полностью рассмотрена в надлежащем месте.

[212] В книге Ланднама, № 107, содержится повествование о АРЕ МАРСв Стране Хвитраманна. Проф. Рафн (*Antiquitates Americanæ*, стр. 210 и далее) переводит это следующим образом: "Ульвус Страбон, филиус Хегний Альби, весь населяющий Рейкьяну между Торскафьордом и Хафрафеллумом; учим обычаи Бьяргма, филиам Эйвиндистманни, сорорем Хельги Марси. Eorum filius Atlius Rufus, qui uxorem habuit Thorbjargam, sororem Steinolvi Humilis; horum filius erat Mar de Reykholis, qui uxorem habuit Thorkatlam, filiam Hergilsis Hnapprassi (natibus globosis). Eorum filius fuit Arius, qui tempestate delatus est ad Hvitrannalandiam (Terram alborum hominum), quam nonnulli Irlandiam Magnum appellant, qui in oceano occidentali jacet prope Vinlandiam Bonam, sex dierum navigatione versus occidentem ab Irlanda." О Хвитраманнанленде см. "Древности Америки", стр. 162, 163, 183, 210, 212, 214, 447, 448, и "Доколумбово открытие Америки" Де Косты, стр. ii, 86, 63, 70, 87, 88.

[213] *Британский монастырь*, стр. 131-2, 187-8. Цитируется Де Костой, *До полковника. Дис. из Ат.*, стр. xviii.

[214] По этому вопросу см. Брассер де Бурбур в 16-м томе. из шестой серии *Новых летописей путешествий*, стр. 263, 281-9; также 3-й том. из той же работы, шестая серия, 1855, стр. 156-7, и в *New York Tribune* за 21 ноября 1855 г.

[215] *Découverte de l'Amérique par les Normands au Xe siècle, par Gabriel Gravier*, Paris, 1864, 4to.

[216] *Америка, открытая не Колумбом*, Р. Б. Андерсоном, Чикаго, 1874, 16 ч.

[217] Gravier, *Découverte de l'Amérique*, p. 235, quotes Dr. Schuck as authority, *Société Royale des Antiquaires du Nord*, 1840-43, pp. 26-7; also 1844, p. 181.

[218] "Основные плаванья" *Хаклюйта*, т. iii, стр. 1 и далее.; смотрите подробное обсуждение претензий валлийцев в книге Бэнкрофта "Коренные расы", том v, стр. 116 и далее.

[219] "Поэтому я думаю (как упоминалось ранее), мы нисколько не умаляем величия Бога и никоим образом не бесчестим священное свидетельство, данное нам Его слугами, когда думаем, что Адамов и Ев было столько же (каждый знает, что эти имена имеют аллегорический смысл), сколько мы находим различных видов человеческого рода * * * * Бог создал оригинальную пару здесь, как и в других местах". —*Краткое изложение Романа нац. История. Э. и У. Флориды*, стр. 55, Нью-Йорк, 1775. "Мы откровенно признаемся, что никогда не могли понять, почему философы были так склонны отстаивать теорию, согласно которой Америка населена выходцами из Восточного полушария. Мы думаем, что предположение о том, что красный человек является примитивным типом семьи человеческой расы, первоначально заселившей Западный континент, представляет собой наиболее естественное решение проблемы; и что исследования физиологов, антикваров, филологов и философов в целом непреодолимо приводят к этому выводу". —*Странствия Нормана по Юкатану*", стр. 251, Нью-Йорк, 1843, 8во. "Я лично убежден, что, каким бы ни было происхождение различных племен или семей, вся раса американских индейцев является коренной жительницей этой земли. Нет никаких доказательств того, что они являются либо исчезнувшими коленами Израиля, либо эмигрантами из какой-либо части старого света. Они представляют собой отдельную и столь же отчетливую расу, как эфиопы, кавказцы или монголы. В отсутствие каких-либо доказательств обратного, мне кажется рациональным и последовательным предположить, что Творец поселил Красную расу на Американском континенте сразу же после того, как создал населяющих его зверей и рептилий". -*Северо-Западное побережье Суона*, стр. 206, Нью-Йорк, 1857. "Dieu a créé plusieurs couples d'êtres humains différant les uns des autres intérieurement et extérieurement; chacun de des couples a été placé dans le climat approprié à son organisation." —*Lord Kames in Warden's Recherches*, p. 203.

[220] Читатель, который не уделял особого внимания этому аспекту предмета, будет удивлен, узнав, насколько широко автохтонная теория была принята среди авторов в этой области. мистер Бэнкрофт привел несколько цитат, иллюстрирующих этот факт. См. *"Путешествие"* Мореле, том i, стр. 177, Париж, 1857; *"Наша братская республика"* Эвенса, стр. 332; *"Североамериканские индейцы"* Кэтлина, том I. ii, стр. 232. Мы подготовили выдержки для включения в этот пункт, но ограниченность нашего пространства не позволит полностью рассмотреть этот вопрос.

Мистер Бэнкрофт говорит об этой теории: "Если мы можем судить по недавним результатам научных исследований, [это] может в конечном итоге оказаться научно верным. Однако выражать веру в теорию, не поддающуюся доказательству, представляется мне праздным занятием. На самом деле такая вера — это не верование, это просто согласие с гипотезой или традицией до тех пор, пока не будет доказано обратное". -*Коренные расы*, том v, стр. 130-1.

[221] *Череп американский*, стр. 260. Филадельфия, 1839. Фолиант.

[222] Доктор Мортон приводит следующую сравнительную таблицу, показывающую внутреннюю вместимость и размеры черепа различных рас:

РАСЫ.	<i>Количество черепов.</i>				
		<i>Средняя внутренняя емкость в кубических дюйм.ах.</i>			
			<i>Наибольшая в серии.</i>		
			<i>Самый</i>	<i>маленький</i>	<i>в</i>
Европеец	52	87	109	75	
Монгольский	10	83	93	69	
Малайский	18	81	89	64	
американец	147	82	100	60	
Эфиопский	29	78	94	65	

[223] После представления нескольких аргументов вместе с сопутствующими доказательствами Агассис говорит: “Это совпадение между описанием человеческих рас и естественными границами различных зоологических провинций, характеризующихся особыми видами животных, является одной из наиболее важных и неожиданных черт в естественной истории человечества, которую нам открыло изучение географического распределения всех организованных существ, ныне существующих на земле. Это факт, который не может не пролить свет в будущем на само происхождение различий, существующих между людьми, поскольку он показывает, что физическая природа человека изменяется по тем же законам, что и природа животных, и что любые общие результаты, полученные в животном царстве относительно органических различий различных его типов, должны быть применимы и к человеку. Теперь перед нами в настоящее время есть только две альтернативы: 1-я. Либо человечество произошло от общего вида, и все различные расы с их особенностями в их нынешнем распределении должны быть приписаны последующим изменениям — предположение, для которого нет никаких доказательств, и которое сразу же приводит к признанию того, что разнообразие среди животных не является изначальным, и их распределение не определяется общим планом, установленным в начале творения; или, 2-е, мы должны признать, что разнообразие среди животных является фактом, определенным волей Создателя, а их географическое распределение является частью общего плана, который объединяет все организованные существа в одну великую органическую концепцию; отсюда следует, что то, что называется человеческим расы вплоть до их специализации как нации являются различными изначальными формами типа человека”. * * * Он заключает следующими словами: “Законы, регулирующие разнообразие животных и их распространение на земле, в равной степени применимы к человеку *в тех же пределах и в той же степени*; и вся наша свобода и моральная ответственность, какими бы спонтанными они ни были, все же инстинктивно направляются Всеведущим и Всемогущим для осуществления великой гармонии, установленной в Природе”. —*Типы человечества*, стр. lxxv и lxxvi.

[224] Агассис в книге Нотта и Глиддона “*Типы человечества*”, стр. 78.

[225] Там же.

[226] *Руководство по анатомии позвоночных животных*, стр. 420. N. Y., 1872.

[227] Примечание к статье Ретциуса в *Отчете Смитсоновского института*, 1859, стр. 264.

[228] В качестве иллюстрации сложной классификации у нас есть следующее: “Из старого и хорошо заполненного европейского кладбища могут быть отобраны образцы *климоцефальных* (наклонный или седловидный череп), *коноцефальных* (конусообразный череп), *брахицефальных* (короткий череп), *долихоцефальных* (длинный череп), *платицефальных* (плоский череп), *лептоцефальных* (тонкий череп) и другие формы черепа, в равной степени достойные пятисложных или шестисложных греческих эпитетов”. -*Оуэн (Р.), Анатомия позвоночных*, том. ii, стр. 570. Лондон, 1866, 8во. Фостер в *доисторических данных Соединенных Штатов*, в дополнение к длинным и коротким черепах, использует также *ортоцефальный* (с прямой головой) с продольным диаметром 100; он предполагает, что

поперечный диаметр для долихоцефалов меньше 73; для ортоцефалов он находится в диапазоне от 74 до 79, а для брахицефалов - 80 и выше.

[229] *Доисторический человек*, глава хх. 3-е изд. Лондон, 1876. 2 тома. 8в.

[230] Американский черепной тип доктора Уилсона в отчете Смитсоновского института, 1862, стр. 250 и далее. Доктор Уилсон ясно показывает, что в одном наборе присутствует характерный монгольский вспомогательный элемент в виде выступающих скуловых костей, в то время как в другом кости лица маленькие и изящные. В двадцати шести измерениях он находит доказательство того, что перуанцы отличались от мексиканцев. Тридцать один долихоцефальный череп по сравнению с двадцатью двумя брахицефальными черепами убеждают его в ошибке Мортон и устанавливают разнообразие среди племен Северо-востока. Он считает, что между эскимосами и типом удлиненного черепа прослеживаются аналогии; во всяком случае, он удовлетворен тем, что форма черепа у племен нового света столь же непостоянна, как и у племен старого.

[231] Этот автор (доктор Мортон), который предоставил нам такие многочисленные и ценные факты, а также лингвисты, которые с неутомимым усердием изучали эти американские языки, пришли к выводу, что и раса, и язык в новом свете уникальны. Я вынужден признать, что факты, выдвинутые самим Мортон, и что изучение многочисленных черепов, которыми он обогатил стокгольмский музей, привели меня к совершенно иному результату. Я могу объяснить этот факт, только предположив, что этот замечательный человек позволил своим лингвистическим исследованиям исказить взгляды натуралиста. Ибо, если форма черепа имеет какое-либо отношение к вопросу о расах, мы не можем не видеть, что едва ли возможно найти где-либо более отчетливое разделение на долихоцефалов и брахицефалов, чем в Америке. Было бы только необходимо, чтобы показать это, обратить внимание на некоторые изображения в его собственной работе, где черепа перуанского младенца (стр. 2), ленни-ленепа (стр. 32), пауни (стр. 38), черноногих (стр. 40) и т.д. Так же ясно представляют долихоцефальную форму, как, с другой стороны, его Натчез (стр. 30 и 31) и большая часть его изображений черепов Чили, Перу, Мексики, Орегона и т.д., являются различными типами. из брахицефальных. Однако, какими бы убедительными ни были таблички, я вряд ли осмелился бы выдвигать эти замечания, если бы богатая серия нашей собственной коллекции и многочисленные и превосходные рисунки Блюменбаха, Сандифорта, Ван дер Хувена и др. Не свидетельствовали в пользу моего мнения. (*Петциус в Отчете Смитсоновского института*, 1859, стр. 264.)

Лэтем в *Естественной истории разновидностей человека*, стр. 452, говорит: "Что касается строения черепа, то (с большим уважением) Я не согласен с автором превосходной *Crania Americana*, говорят, что американцы брахицефалические, эскимосы - долихо-кефалические". Он цитирует таблицы Мортон, противоречащие его (Мортон) выводам.

[232] "Судя по собственным определениям и иллюстрациям доктора Мортон, череп из кургана Шиото отличается от типичного черепа некоторыми из его наиболее характерных особенностей. Вместо низкого, скошенного, не выпуклого лба у него тонко изогнутая лобная кость с соответствующей шириной лба. Клиновидная вершина заменена хорошо закругленной дугой, равномерно изгибающейся по всей длине; и, за исключением уплощенного затылочного бугра, из-за искусственного, хотя, вероятно, и непреднамеренного сжатия в младенчестве, череп представляет собой пример брахицефального черепа с одинаковыми пропорциями". - *Доисторический человек*, том ii. ii, стр. 127.

[233] Глава II, стр. 127.

[234] Генри Гиллман, *Древние люди Великих озер*, в *Трудах Американской ассоциации содействия развитию науки*, 24-е заседание, Детройт, 1875, стр. 317; также *Американский журнал искусств и науки*, 1874, том. cvii, стр. 1 и последующие, и *Шестой ежегодный отчет Музея Пибоди*, стр. 12-20.

[235] Возможность не позволила получить точную (абсолютную) мощность.

[236] Искусственно перфорированный.

[237] Очень отступающий фронт.

[238] Очень выпуклый затылок.

[239] Искусственно перфорированный.

[242] Доктор Фаркуарсон считает, что некоторые из его измерений в дюймах едва ли достаточно точны, и приводит следующую таблицу в десятичных долях метра:

ФОРАМИНАЛЬНОЕ РАССТОЯНИЕ, ИЗМЕРЕННОЕ ПРИБОРОМ ВАЙМАНА.

[244] *Древности Теннесси*, стр. 72; также обратите внимание на другие сходства на стр. 119.

[245] *Древние люди Великих озер. Труды Американской ассоциации содействия развитию науки*, собрание 1875 г., стр. 322-3.

[246] *Доисторический человек*, т. ii, глава xx, стр. 145, 158, 165.

[247] Ацтеки представлены в нашем музее тремя черепами, найденными на древнем кладбище недалеко от Мексики, которые были обнаружены при рытье укреплений для защиты мексиканской столицы от армий Соединенных Штатов. Они примечательны короткостью своей оси, большим уплощенным затылком, косо усеченным сзади, высотой полукруглой линии висков, короткостью и трапецевидной формой теменной плоскости. Они представляют собой возвышение или гребень вдоль сагиттального шва; основание черепа очень короткое, лицо слегка прогнатическое, как у монгольских калмыков. (Ретциус в *отчете Смитсоновского института*, 1859, стр. 268.)

[248] *Череп американский*, стр. 98.

[249] Обратитесь к доктору Мортону в *Nott & Gliddon*.

[250] *Доисторический человек*, т. ii, глава xx.

[251] См., в частности, *Одиннадцатый ежегодный отчет Музея Пибоди*, стр. 294-304.

[252] *География*, книга i, глава. ii, § 35, и книга xi, глава xi, § 7.

[253] *Естественная история*, книга vii, глава iv.

[254] *De Situ Orbis*, lib. i, глава. xix, л. 78 (изд. 1782).

[255] *Описание деформированного фрагментарного черепа, найденного в древней каменоломне-пещере в Иерусалиме*, доктором Дж. А. Мейгсом, *Труды Филадельфийской академии естественных наук*, 1859.

[256] Таким образом, мы больше не можем сомневаться в том, что этот обычай придавать черепу искусственную форму существовал с отдаленной эпохи у восточных народов. Более того, поскольку Тьерри называет это монгольским обычаем, я задал вопрос в мемуарах, о которых говорилось выше, не говорит ли этот факт в пользу древнего общения между старым и новым светом? Такое сообщение, по-видимому, действительно теперь не подлежит сомнению благодаря доказательствам, которые время от времени накапливались усилиями многочисленных и ревностных исследователей. Представляется вероятным, что рассматриваемый обычай был привнесен монголами в Америку, где он распространился даже среди племен, не относящихся к монгольскому происхождению. (Ретциус в *Отчете Смитсоновского института*, 1859, стр. 270; также тот же автор в *Своде естественных наук*, Женева, 1860; *Труды Американской ассоциации содействия развитию науки*, 1867, и *Эдинбургский филологический факультет. Журнал*, новая серия, том vii.)

[257] *Отчет Смитсоновского института*, 1862, стр. 286.

[258] *Essai sur les Deformations Artificielles du Crâne*, p. 74.

[259] *Британский череп*, глава ii. iv, стр. 38.

[260] Ретциус, *Отчет Смитсоновского института*, 1859, стр. 269-70.

[261] Профессор. Уилсон, *Доисторический человек*, т. ii, стр. 221, и Ретциус в *Обзорах*, упомянутых в примечании 1, стр. 180.

[262] Дж. Б. Дэвис в книге "*Череп Британника*", десятилетие III.

[263] *Расы человека* (Бон), стр. 45; Доктор Нотт в "*типах человечества*", стр. 436; "*Доисторический человек*" Уилсона, том ii, стр. 221.

[264] *Отчет Смитсоновского института*, 1862, стр. 291.

[265] *Du Pratz's History of Louisiana*, том. ii, стр. 162.

[266] "*История американских индейцев*" Адера, стр. 284.

[267] О сплющивании черепа см. "*Доисторический человек*" Уилсона, том. ii, глава xxi. Проф. "*Древности Теннесси*" Джонса, *Материалы Смитсоновского института*, 1876, стр. 118 и далее. *Отношение* Ланда, стр. 181. Книга Кэтлина "*Североамериканские индейцы*", том. ii, стр. 40 и другие места. *Экспедиция Таунсенда по реке Колумбия*, стр. 178 и далее.

Коренные расы Бэнкрофта следующие: Я, 151, 158, 180, 210, 226-8, 256-7; Среди мексиканцев, I, 651; II, 281; центральноамериканцы, I, 717, 754; II, 681-2, 731-2, 802; IV, 304 и сопутствующий литературный аппарат.

[268] "Сейчас это, конечно, не распространенное заболевание, и, хотя случаи излечения костным анкилозом редки (единственный способ, которым может произойти настоящее излечение), еще более редки. Нелатон в своей хирургической патологии смог отметить только двадцать пять зарегистрированных случаев такого события. Теперь, поскольку один год - это минимально возможный срок, разрешенный властями для такого излечения, и поскольку в течение всего этого времени части тела должны находиться в абсолютном покое, а человек, пораженный таким заболеванием, быть совершенно беспомощным, напрашивается вывод, что эти люди не были в диком состоянии. По мере развития цивилизации они обязательно должны были находиться в таком состоянии, чтобы иметь запас пищи, необходимый досуг для ухода за больными и жилища, достаточно удобные, чтобы защитить их от неблагоприятных погодных условий на этой широте; без этих элементов цивилизации эти люди неизбежно погибли бы". — Доктор Фаркуарсон в *Proceedings of Am. Ассоциация содействия развитию науки*, том. xxiv, стр. 314.

[269] Проф. Джонс, *Древности Теннесси*, дает хорошее резюме дискуссии от первых авторов до настоящего времени, стр. 65 и далее.

[270] "Такое уплощение кости ноги было неслыханным — я бы даже сказал, невысказанным — в любой другой части этой страны или мира. Во многих наиболее экстремальных случаях тех уплощенных большеберцовых костей с саблевидной кривизной, которые я эксгумировал в Руже, поперечный диаметр составлял всего 0,48 от переднезаднего, менее половины, в то время как в том наиболее заметном и изолированном случае, зафиксированном Брокой из пещеры в Кроманьонье, Франция, он составлял 0,60. У шимпанзе и гориллы сжатие составляет 0,67. Вскоре после этого даже эта крайняя степень сжатия была отброшена в тень, когда я извлек на свет из кургана на реке Детройт, богатого реликвиями, среди множества уплощенных большеберцовых костей два образца этой кости, широтные индексы которых составляли соответственно 0,42 и 0,40". — Генри Гиллман в *Трудах Американской ассоциации содействия развитию науки*, vol. xxiv, стр. 316-17. Шестой ежегодный отчет Музея археологии и этнологии Пибоди, доктор Джеффрис Уайман. *Американский журнал искусств и наук*, 3-я серия, том. vii, январь 1874 г. Гиллман в *Отчете Смитсоновского института за 1873 г. и доктор Фаркуарсон в Трудах А. А. С.*, т. xxiv, стр. 313. 1875.

[271] Гиллман в "*Американском натуралисте*" за август 1875 г. и "*Трудах А. А. Сайенса*", 1875, стр. 327.

[272] Профессор . Уилсон трогательно описал вскрытие останков перуанской семьи, состоящей из отца, матери и ребенка, и особенно подробно остановился на цвете и качествах волос, отличающих их от краснокожих индейцев. (*Доисторический человек*, стр. 440 и далее.)

[273] *Реальные комментарии*, книга v, глава xxix; книга iii, глава xx.

[274] "*Естественная история и аборигены Теннесси*" Хейвуда, стр. 191.

[275] Хейвуд, указ. соч., стр. 163-6, 169, 100, 148-9, 338-9. О мумиях из Лексингтона, штат Кентукки, см. "*Археологию Америки*" Этуотера, стр. 318. Пещера Мамонта, стр. 359, *et passim*.

[276] *Древности Теннесси*, стр. 5.

[277] "*Древние памятники долины Миссисипи*" Сквайра и Дэвиса, стр. 243 и далее. *Доисторический человек* Вильсона, том i, стр. 365 и далее. Чарльз Рау, *Материалы Смитсоновского института № 287*, 1876, стр. 84, 55. Проф. *Останки аборигенов Теннесси* Джозефа Джонса, *passim*, *Материалы Смитсоновского института*, № 259.

[278] "*История Соединенных Штатов*" Брайанта, том i, глава ii.

[279] Причард, *Исследования физической истории. of Mankind*, 4-е изд., 1841, т. i, стр. 269, после рассмотрения вопроса о единстве американской расы, отмечает: "Будет легко доказать, что американские расы, вместо того, чтобы демонстрировать единообразие цвета кожи во всех климатических условиях, демонстрируют почти такое же разнообразие в этом отношении, как нации старого континента; что среди них есть белые расы с румяным цветом лица, населяющие умеренные регионы, и племена черных или очень темного оттенка в странах с низким и межтропическим климатом; что их рост, фигура и выражения лиц почти одинаково разнообразны. Об этих фактах я соберу достаточно свидетельств, когда перейду к этнографии американских народов". Он достаточно умело выполняет это обещание в т. v, стр. 289, 374, 542 и других местах. Мы с уважением отсылаем читателя к собранным там фактам.

[280] *Доисторический человек* Уилсона, т. ii, стр. 189.

[281] См. Bancroft, vol. iv, стр. 262, примечание, где делается ссылка на Шарне, *Разоряет Америку*, стр. 32, 45, 97, 103.

[282] "Американская миграция" Фредерика фон Хелльвальда. *Отчет Смитсоновского института* за 1866 год, стр. 329, 330.

[283] Жан Ламарк, *Философская зоология* и др., Париж, 1809, 2 тома. и *История. Нац. des Animaux sans Vertebres*, 1815.

[284] См. Геккель, *История творения*, том. ii, стр. 255-6, и ссылка профессора Хаксли на род *Equus* (включающий лошадь, осла и зебру из образцов, собранных профессором. Марш). Лекции в Нью-Йорке, сентябрь 1876 года.

[285] Доктор Маккош в журнале *Popular Science Monthly*, ноябрь 1876 г., стр. 88; "*Происхождение человека*" Дарвина, том i, стр. 192 (Нью-йоркское изд.).

[286] *Отчет Смитсоновского института*, 1866г.

[287] *Происхождение человека*, том i, стр. 188. Кроме того, "Затем обезьяны разветвлялись на две большие ветви, обезьян нового света и обезьян старого света, и от последних в отдаленный период произошел человек, чудо и слава вселенной". — *Происхождение человека*, т. i, стр. 204. И снова: "Таким образом, мы узнаем, что человек произошел от волосатого четвероногого, снабженного хвостом и заостренными ушами, вероятно, древесного по своим привычкам и обитателя старого света". — *Происхождение человека*, том ii, стр. 372.

[288] *История создания*, (изд. Н.Я.), 1876, т. ii, стр. 318.

[289] "Нигде не могут быть так четко проведены демаркационные линии, так незаметно смешиваются семьи человечества на своих границах. Различные классификации, которые были предприняты, являются столь многочисленными доказательствами единства происхождения; и их противоречие показывает ошибочность теории разнообразия. * * * * Мы не можем допустить, что человечество может иметь различное происхождение, будучи объединенным одним великим планом. Если бы вид или разновидность *рода homo* возникла в Европе, а другой — в Америке под влиянием условий, существующих в этих местностях, было бы выше вероятности, что они оба сформировались по одному и тому же плану". -Н. "*Происхождение и древность физического человека, рассмотренные с научной точки зрения*" Таттла, стр. 34-5. Бостон, 1866, 12 месяцев.

[290] "*Происхождение человека*" Дарвина, т. i, стр. 224, и "*Первобытные жители Скандинавии*" Нильсона, пер. Лаббока, 1868, стр. 104.

[291] См. *Раннюю историю огня*, профессора Н. Жоли с факультета Тулузы в *ежемесячнике популярных наук*, ноябрь 1876 г., стр. 17; также Дарвин, как цитировалось выше.

[292] Waitz's *Anthropology*, англ. пер., стр. 226-28.

[293] Паллас был первым, кто показал ошибочность этой теории в *Действии. Санкт-Петербургская академия*, 1780, Часть II, стр. 69; за ним следует Рудольфи в его *Труде по антропологии*, 1812, и особенно Годрон, *De l'Espèce*, 1859, том. ii, стр. 246 и далее.; см. "Происхождение Дарвина", том i, стр. 232.

[294] Nott and Gliddon's *Indigenous Races*; Duke of Argyll's *Primeval Man* герцога Аргайлла, стр. 99. ,

[295] *Первобытный человек*, стр. 100.

[296] "Мы сами, посещая знаменитую пещеру Абу-Симбел, были далеки от того, чтобы найти все, что обещали нам труды некоторых антропологов и приверженцев египетского искусства, таких как Глиддон, Нотт и др. Несомненно, можно прекрасно различать определенные типы, это бесспорно; но желать найти *народ* в каждом портрете — скифов, арабов, филистимлян, лидийцев, курдов, индусов, евреев, китайцев, тирийцев, пеласгов, ионийцев и т.д. — не значит ли это оказывать слишком большое влияние на египетских художников, которые были бездарными переписчиками и всего лишь неуклюжими изобретателями?" — *"Множественность человеческой расы"* Пуше, англ. пер., стр. 50. Лондон, 1864.

[297] "Первобытный человек" герцога Аргайлла, стр. 101.

[298] "Разновидности животных при одомашнивании" Дарвина, том. ii, стр. 227-335, и во многих местах.

[299] "Медицинские исследования" Харлана, стр. 532, и "Четверостишия" ("Единство человека", 1861, стр. 128), цитируемые Дарвином, "Происхождение", том i, стр. 237.

[300] *Спуск*, том i, стр. 233, Брэдфорд (A. W.) обсуждает происхождение цвета кожи и других расовых особенностей и приписывает склонность вида к изменчивости, а также ссылается на появление альбиносов, ксантоусов и седигидов, или шестипалых особей. "Следует признать, — говорит он, - что эта теория в достаточной степени подтверждается неопровержимой массой свидетельств, чтобы установить *изначальное единство* человеческой расы и указать, что различные виды человечества произошли от одного и того же первобытного племени". - *Американские древности*, стр. 238-9.

[301] Смотрите примеры в "Происхождении Дарвина", т. i, стр. 234; "Типах человечества" Нотта и Глиддона, стр. 68, и особенно в "Множественности человеческой расы" Пуше (пер.), стр. 60.

[302] "Я не сомневаюсь, что будут найдены непрерывные причины, которые объяснят все разнообразие различных ветвей человеческой семьи без необходимости прибегать к независимым творениям". — *"Доисторические расы"* Фостера, стр. 355.

[303] Смотрите превосходную трактовку этого предмета герцогом Аргайллом, *Первобытный человек*, стр. 94 и далее.

[304] "Говоря в предыдущей работе об отдельных расах человечества, я заметил, что если все ведущие разновидности человеческого семейства произошли изначально от одной пары (доктрина, против которой тогда, как и сейчас, я не видел серьезных возражений), для медленного и постепенного формирования таких рас, как кавказская, монгольская и негритянская, требовался гораздо больший промежуток времени, чем было принято в любой из популярных систем хронологии". — Сэр Чарльз Лайелл "Древность человека", стр. 385. Доктор Дж. П. Томпсон говорит: "Для таких работ [намекающих на Вавилон] и особенно для основания такой империи, какой был Древний Египет, потребовались столетия для роста численности населения и ресурсов, равных гигантским сооружениям, венчающим берега Нила. Менее двух столетий между датой прекращения потопа, указанной архиепископом Ашером, и датой постройки великой пирамиды, рассчитанной Пиацци Смитом, было слишком коротким промежутком для получения результатов столь грандиозного масштаба. * * * В таком случае мы должны либо отодвинуть потоп гораздо дальше в прошлое по хронологической шкале, либо должны признать не только то, что он не был универсальным по территориальной протяженности, что вполне вероятно, но и то, что он не был универсальным по уничтожению человечества, что, по — видимому, противоречит как букве, так и духу священного писания". - *Человек в книге Бытия и геологии*, стр. 100. Нью-Йорк, 1870. 12 месяцев.

[305] См. "Политические очерки" Гумбольдта, т. i, стр. 79, Париж, 1811. Он считает азиатским происхождением не только краснокожих индейцев, но и толтеков и ацтеков. См. "Натуру" Брассера де Бурбура. *Гражданский. Ant.*, том. i, стр. 27. *Исследования, Фил. и др.*, стр. 175 и далее. Кроу, *Евангелие в Центральной Америке*, стр. 61. Брэдфорд, *Американские*

древности, в главе xii приводит свои доводы в пользу объявления американцев "примитивной и культурной ветвью человеческой семьи". Майер (Бранц) в "Мексике, какой она была", стр. 260, выражает свое согласие с мнением Брэдфорда. Карвер в "Путешествиях по внутренним районам Северной Америки" повторяет мнение Шарлевуа о том, что американцы происходят из старого света. Тайлор, *Anahuac*, Лондон, 1861, стр. 104, говорит: "В целом, наиболее вероятной точкой зрения на происхождение мексиканских племен, по-видимому, является общепринятая, согласно которой они действительно пришли из старого света, принеся с собой несколько легенд, очевидно, совпадающих с историями, записанными в книге Бытия".

[306] "La teoria de la diversidad especifica de razas es tan intenible, que sin mas decir podemos, dejar esta cuestion, la cual ultimamente, en especial en Norte-América, ha escitado alguna controversia. Quédanos, pues, un origen primordial para toda la raza humana y entonces la cuestion es, saber de qué tronco ó familia del antiguo continente se pobló el nuevo, ó bien vice-versa, que tambien es possible, aunque improbable, que del que llamamos nuevo se haya poblado el viejo continente."—*Ezequiel Uricoechea* in *Soc. Mex. Bol.* 2d. ep. iv, 1854, p. 128. "Что касается меня, то я давно был убежден в кровном родстве между брахицефалами Америки и брахицефалами Азии и островов Тихого океана и в том, что этот характерный тип можно непрерывно проследивать в длинной цепи племен, населяющих западное побережье Американского континента от Берингова пролива до мыса Горн". — *Ретциус, Отчет Смитсоновского института*, 1859, стр. 267.

[307] "Эра их существования как отдельной и изолированной расы, вероятно, должна быть датирована тем временем, которое разделило на нации жителей старого света и придало каждой ветви человеческой семьи свой примитивный язык и индивидуальность". — *Дж. К. Причард "Естественная история человека"*, стр. 356. Лондон, 1845 год.

[308] *Hist. Ant. del Messico* (англ. пер., 1807), том i.

[309] "Quoique Votan soit le veritable fondateur de la civilisation et de l'empire des Quichés, le Codex Chimalpopoca, attribue néanmoins la fondation de l'empire à son Igh ou Ik, appelé par les Mexicains *Ehecatl* ou *Cipactonac*, parceque ce prince vint le premir amener une colonie sur le continent américain. Cipactonac est composé de *Cipactli*, et de *Tonacayo*. Le premier vient de *ce* un, *Ipan*, sur ou au-dessus, et *tlactli*, qui est le corps humain, c'est-à-dire, *Un homme supérieur aux autres hommes*, ou encore de *notre race*, toutes choses qui conviennent parfaitement au père de la race des chènes. Tonacayo, veut dire *notre chair* ou le *corps humain*, le mot tout entier Cipactonac ayant la signification suivante: 'Celui qui est sorti du premier de notre race.' *Ehecatl* est en mexicain l'air, ou le souffle, Igh ou Ik, en lingua maya et tzendale. Календари Оксаки, Соконуско, Чиappaса и Юкатана, требующие немедленного присвоения имени Нин, Имос или Имокс, комментируют обморок Гекатля в отношении мексиканского обморока Чипактли". — *Брассер де Бурбур, Кармас*, примечание, стр. 71. Затем он продолжает подкреплять свои выводы, приводя аналогии между именем и его значением у египтян.

[310] *Чимальпопока*, СР., Брассер де Бурбур, *Пополь Вух*, стр. lxxxviii; см. также *Воспоминания по истории Антигуа, Рейно де Гватемала*, Франция. де Паула Гарсия Пелаес (Гватемала, 1851). Пелаес утверждает, что Вотан основал древний Кулхуакан, ныне известный как Паленке, в 3000 году от рождения Христова, в десятом веке ДО НАШЕЙ ЭРЫ

[311] Брассер де Бурбур, *Пополь Вух*, стр. lxxxx, по свидетельству Ордоньеса.

[312] "Коренные расы" Бэнкрофта, том v, стр. 159.

[313] *Ордоньес*, Брассер де Бурбур, *Пополь Вух*, стр. lxxxvii.

[314] *Constituciones Diocesanes del Obispado de Chiappas*. Рим, 1702 год.

[315] Книга Бэнкрофта "Коренные народы", том v, стр. 160: "Не совсем невероятно, что подлинный документ майя, подобный манускрипту *Троано* или *Дрезденскому кодексу*, сохранившемуся с древних времен, возможно, нашел местного переводчика во время завоевания и избежал уничтожения, замаскированного испанскими буквами, которое постигло его спутников".

[316] "Мемуары, находящиеся в его распоряжении, состоят из пяти или шести листов обычной бумаги в кварто, написанных обычными буквами на цендальском языке, что является очевидным доказательством того, что они были скопированы с оригинала иероглифами вскоре после Завоевания. В верхней части первого листа два континента нарисованы разными цветами в виде двух маленьких квадратов, расположенных параллельно друг другу по углам; тот, который представляет Европу, Азию и Африку, отмечен двумя большими буквами S на верхних плечах двух полос, проведенных из противоположных углов каждого квадрата, образуя точку соединения в центре; у того, который указывает на Америку, две буквы S расположены горизонтально на полосах, но я не уверен, на верхней или нижней

полосе, но я полагаю, на последней. Говоря о местах, которые он посетил на старом континенте, он отмечает их на полях каждой главы прямой буквой S, а места Америки — горизонтальной буквой S. Между этими квадратами стоит название его истории: "Доказательство того, что я Кулебра (Змея) ", и это название он подтверждает в основной части работы, говоря, что он Кулебра, потому что он Чивим ". -*Кабрера, Критический театр Америки.*, стр. 33-4.

[317] Title of Ordoñez in brief: *Historia de la Creation del Cielo y de la Tierra Conforme al Sistema de la Gentilidad Americana*.

[318] Смотрите его *Критический театр Америки*, стр. 32 и последующие, в "Описании руин американского города" Рио. Лондон, 1822 год, кварто.

[319] "Mais il y défigura complètement l'ouvrage d'Ordoñez qu'il ne connaissait pas assez et auquel il ajouta des opinions extrêmement hasardées. D. Ramon se plaignit amèrement de ce plagiat et des fausses idées que Cabrera donnait de son travail, obtint contre lui un jugement, où le plagiaire fut condamné par le tribunal de l'audience royale de Guatémala, le 30 Juin, 1794. Mais Cabrera, tout en pillant les idées du savant antiquaire, n'en rendait pas moins justice à son talent et à son mérite." —*Брассер де Бурбур об Ордоньес, мисс Кармас*, стр. 8.

[320] Объяснение, данное Кабрерой, заключается в следующем: "Давайте предположим тогда вместе с Кальметом и другими авторами, которых он цитирует, что некоторые из евреев, которые были потомками Хета, сына Ханаана, были поселены на берегах Средиземного моря и известны в самых отдаленных частях под именем Хивим или Гивим, из этого региона они были изгнаны за несколько лет до ухода евреев из Египта кафторимами или филистимлянами, которые, по мнению одних авторов, были колонистами из Каппадокии, другие считают, что они были колонистами из Египта". согласно третьему мнению, они были с Кипра и, что более вероятно, согласно третьему мнению, с Крита, ныне Кандия; что для укрепления своей родной страны Египта и защиты себя от любых нападений они построили пять больших городов, а именно: Аккарон, Азот, Аскалон и Газу [пятый не указан], откуда они совершали частые вылазки на ханаанские города и всех их окрестных соседей (за исключением египтян, которых они всегда уважали), и в последующие века вели много войн против евреев. Священные Писания (Второзаконие, глава. ii, стих 23, и Иисус Навин, глава. xiii, стих 4) сообщает нам об изгнании евреев (гивим) кафторимами, из чего явствует, что последние изгнали первых, которые населяли страны от Азсы до Газы. Многие другие были поселены в окрестностях гор Эвал и Азза, к числу которых относились сихемиты и габаониты; последние хитростью заключили союз с Иисусом Навином или подчинились ему. Наконец, у других были свои жилища у подножия горы Хермон, за Иорданом, к востоку от Ханаана (Иисус Навин, глава ii, стих 3). Из этих последних были Кадм и его жена Гермия или Гермения, оба памятные как в священной, так и в мирской истории, поскольку их подвиги привели к тому, что они были возведены в ранг божеств, в то время как в отношении их превращения в змей (кулебр), упомянутых Овидием, *Метам.*, lib. 3, то, что они были хивитами, возможно, привело к этой сказочной трансмутации, название на финикийском языке, означающее змею, которое, как предполагают древнееврейские авторы, было дано этим народом, привыкшим жить в пещерах. под землей, как змеи". —*Кабрера, Критический театр*, стр. 47-8. На стр. 95 он приходит к выводу, что вотианиты были карфагенянами.

[321] "Коренные расы" Бэнкрофта, том v, стр. 163.

[322] *Кармас*, стр. 12.

[323] Описание его содержания, взятое Брассером де Бурбургом из части, находящейся в его распоряжении, вкратце таково: Второй том Ордоньеса включал историю предков Вотана, потомка Шема по хиво-финикийской линии; об их эмиграции с Восточного континента на Запад; об их путешествии со своим первым законодателем по реке Усумасинта и ее притокам на равнину Паленке; об основании великой монархии Киче, а также об основании новой империи. Начан, который был столицей; история основания трех королевских городов Майяпана, Тулхи и Чикимулы. Аббат находит упоминания об этой работе у Торквемады, Хуаррора, Коголлудо, Лизаны и особенно в Сахугуне, книге III его *Истории. Быт.*, где, как утверждается, говорится о коренных жителях Паленке. Затем он заявляет, что эта работа была написана в Гватемале в конце восемнадцатого века и была отправлена в Испанию или привезена туда ее автором для публикации. В 1803 году она была найдена в руках сеньора Хилья Лемоса из Мадрида, где была оставлена для публикации. Его содержание стало известно Совету Индии, и оно было закрыто, как и многие другие в ранней истории Америки. Ордоньес, который в течение десяти лет после этого был каноником кафедрального собора в Сьюдад-Реале, умер, так и не увидев публикации своей работы. См. Брассер де Бурбур, *Кармас*, стр. 12 и последующие.

[324] Это следующие: Чонтал, Киче, Зутугиль, Качикель, Мам, Покоман, Покончи, Кайчи Коксо, Иксийль, Цендаль, Тозоциль, Чол, Уакстеко и Тотонакоино; кроме островов Куба и Хайти, Боркия и Ямайка.—*Geografia de los Linguas*, p. 98. Mexico, 1864, 4to.

[325] Там же., стр. 128.

[326] "Il y a plus d'un trait de ressemblance entre le personnage mysterieux qui parut à Carthage et le Votan des Tzendales. Les chemins souterrains où celui-ci fut admis, lesquels traversent le terre pour arriver à la racine du ciel, indiquent une suite d'épreuves qui rappellent les initiations Égyptiennes et dont on trouve des traces jusqu'à l'époque même de la conquête dans les épreuves de la chevalerie Mexicaine."—*Брассер де Бурбур, "Пополь Вух"*, стр. cviii.

[327] *Lenguas Indigenas de Mexico*, tom. ii, c. 124. Мексика, 1865, 8 лет.

[328] Г-жа Киче де Чичикастенанго в *Истории Браспера де Бурбура. Civ.*, том i, стр. 105-6. См. также книгу Бэнкрофта "*Коренные расы*", том v, стр. 21.

[329] The *Popol Vuh* was first published by Dr. Scherzer in Vienna, in 1857, under the title of *Las Historias del Origen de los Indios de esta Provincia de Guatemala, traducidas de la Lengua Quiché al Castellano para mas Comodidad de los Ministros del S. Evangelio*, por el R. P. F. Francisco Ximenez, cura doctrinero por el real patronato del Pueblo de S. Thomas, Chuila,—Exactamente segun el texto español del manuscrito original que se halla en la biblioteca de la Universidad de Guatemala, publicado por la primera vez, y aumentado con una introduccion y anotaciones por el Dr. C. Scherzer. Отец Хименес, доминиканец и викарий Чичикастенанго в Гватемале, писал примерно в 1720 году и впоследствии. Его работа из-за осуждения угнетения индейцев была закрыта, но в конце концов была обнаружена доктором Шерцером в июне 1854 года в библиотеке Университета Сан-Карлоса в Гватемале. Отец Симинес описывает эту работу как буквальную копию оригинальной книги о киче, сделанную переписчиками киче латинскими буквами после введения христианства в Гватемале. Двусмысленно утверждается, что копия была сделана для замены оригинала "*Пополь Вух*" — национальной книги, — которая была утеряна. Каким образом утерянная книга могла быть скопирована дословно, Отец не сообщает нам. Однако внутренние свидетельства подтверждают утверждение о том, что она была написана коренными жителями Киче. В 1860 году Брассер де Бурбур предпринял новый перевод "*Пополь Вух*" с документа Шиминеса (содержащего киче и испанский). Это он сделал среди киче и с помощью туземцев, и в результате, как полагают, был получен гораздо более буквальный перевод, чем тот, который сделал Хименес. В нашем исследовании истории киче мы сравнили оба перевода и будем опираться непосредственно на них, но также воспользуемся превосходными сокращениями и интерпретациями, сделанными г-ном Хьюбертом Х. Бэнкрофтом. См. *Коренные расы*, том iii, стр. 42, примечание, основные факты в том виде, в каком мы их изложили.

[330] Мы должны отсылать читателя либо к оригиналам, либо к сокровищнице американских традиционных знаний, третьему тому мистера Бэнкрофта, который также является хранилищем поэтических переводов. Мы также не всегда старались избежать использования несравненной терминологии этого автора, столь выражающей дух оригинала.

[331] Брассер де Бурбур, *Пополь Вух*, стр. 7; Шиминез, *История. Гуат.*, стр. 5-6; Книга Бэнкрофта "*Коренные расы*", том. iii, стр. 44.

[332] Перевод мистера Бэнкрофта, *Коренные расы*, том. iii, стр. 45.

[333] Изящное и поистине поэтическое изложение мистера Бэнкрофта, *Коренные расы*, том. iii, стр. 47, 48.

[334] См. "*Коренные расы*" Бэнкрофта, том. iii, p. 54. Brasseur de Bourbourg, *Nouvelles Annales des Voyages 1858*, tome iv, p. 268, and *Hist. de Тлашкаллан* в том же томе xcix, 1843, стр. 179, где упоминается об этих связках.

[335] *Пополь Вух*, стр. lxxxv, примечание и Там же, стр. ccliv. Аббат помещает этот Тулан среди руин долины Паленке недалеко от современного города Комитан в штате Чьяпас. He adds: "Siège principal des princes de la race Nahuatl, cette ville aurait été fondée à une époque contemporaine de la capitale des Xibalbides, plusieurs siècles avant l'ère chrétienne, et au rapport de toutes les traditions, elle aurait rivalisé constamment avec sa métropole dont elle cherchait à se rendre indépendante."

[336] *Пополь Вух*, примечания, стр. xci-ii. Мы использовали перевод этого отрывка, сделанный мистером Бэнкрофтом.

[337] *География мексиканских языков*, стр. 96-8 и стр. 127-29. Лингвистический аргумент.

[338] Брассер де Бурбур - авторитет, на который ссылается мистер Бэнкрофт, том v, стр. 188.

[339] Бэнкрофт, *Коренные расы*, том v, стр. 188.

[340] *Пополь Вух*, стр. 195. Бэнкрофт, том v, 172-80.

[341] *Пополь Вух*, стр. cclvi. Бэнкрофт, том v, стр. 545. В этом случае, как и в некоторых других, аббат в значительной степени опирался на свое воображение, и это мнение интересно только из-за его авторства.

[342] Las Casas, *Hist. Apologética*, ср., том. iii, глава. cxxiv et cxxv.

[343] Торквемада, том. ii, стр. 53-4. Шиминез переводит слово "Шибальби" как "Ад".

[344] Следует помнить, что Вотан спрятал свое сокровище в "доме мрака" или "тьмы".

[345] Перевод этого абзаца мистером Бэнкрофтом. T. v, c. 179.

[346] См. Бэнкрофт, том v, стр. 184.

[347] *Там же*, т. v, с. 187.

[348] *Memorias para la Historia del Antiguo Reyno de Guatemala*. Гватемала, 1857 год.

[349] *Nations Civilisées*, том. i, p. 126. Also see the following from the *Popol Vuh*, p. clx: "Quant aux évènements dont Tulan fût le théâtre à cette époque, on ne saurait se dissimuler, en comparant l'ensemble des détails qu'on trouve dans ce chaos, qu'il ne se fût opéré alors un vaste mouvement parmi les populations de l'empire de Xibalba, mouvement causé sans doute par les efforts d'une caste souveraine pour garder le pouvoir et par l'invasion de races nouvelles, sorties des mêmes contrées, septentrionales, d'où étaient venus les Nahuas, ou des régions plus sauvages du nord-ouest; barbares ou civilisées, il y eut naturellement de leurs essaims qui s'amalgamèrent aux nations soumises à l'empire, tandis que d'autres, continuant leur route vers l'Amérique méridionale, y portèrent, sinon les institutions entières des Quinamés et des Nahuas, au moins les symboles qui les avaient le plus frappés au passage ou qui convenaient davantage à leur génie."

[350] "De la creation, pues, tenien esta opinion. Decian que antes de ella ni habia cielo ni tierra ni sol, ni luna ni estrellas. Ponian que hubo un marido y una muger divinos que lamaron Aehel Atcamma. Estos habian tenido padre y madre los cuales engendaron trece hijos, y que él mayor con algunos con él se ensoberbecieron y guiso hacer criaturas contra la voluntad del padre y madre; pero no pudieron por que lo que hicieron fueron unos vasos viles de servicio como jarros y ollas y semejantes. Los hijos menores que se llamaban Huncheven hunahan, pidieron licencia à su padre y madre para hacer creaturas, y concedieransela, diciendoles que saldrian con ellos por que se habian humillado. Y asi lo primero hicieron los Cielos y Planetas, luego Ayre, Agua y Tierra. Despues dicen que de la tierra formaron al hombre y á la muger. Los otros que fueron soberbios presumiendo hacer criaturas contra la voluntad de los padres fueron en el infierno lanzados."—*Las Casas, Historia Apologética, MS.*, cap. 235, p. 324; see also *Torquemada, Monarqu. Ind.*, том. ii, стр. 53-4; *Испанское Conquest*, том. ii, стр. 140; *Гарсия, Ориген де лос Индиос*, стр. 519, изд-во Валенсии, 1607, и *Брассер де Бурбург, История. Нац. Гражданский.*, том. ii, стр. 74-5.

[351] *Апологетическая история, CP.*, глава 235, стр. 327.

[352] Landa's *Relacion* Ланда, стр. 28, и Эррера, дек. iv, библиотека x, глава ii.

[353] "Y antiguamente dezian al oriente cen-ial, pequena-baxada, y al puniente nohen-ial, la grande-baxada."—*Lizana's Devocionario*, p. 354 in *Landa's Relacion*.

[354] "История Юкатана" Коголлудо, lib. iv. cap. iii, стр. 178.

[355] *Geografia de las Linguas*, p. 128.

[356] "Коренные расы" Бэнкрофта, том v, стр. 618.

[357] Бэнкрофт, т. iii, с. 463; Лизана в "Связи" Ланда, стр. 356; "История" Коголлудо. де Юк., стр. 197; *История Брассера де Бурбура. Нац. Civ.*, том. i, стр. 76, том. ii, стр. 10-13.

[358] Ланда, стр. 35-9 и 300-1.

[359] См. *Историю Брассера де Бурбура. Civ.*, том. ii, стр. 18; *Монарк Торквемады. Инд.*, том. ii, стр. 52; *История Эрреры, декабрь*, iv, lib. x, cap. ii; *Relacion* Ланда, стр. 35-9, 300 и далее; *Эчеваррия и Вейтия, ср.*, глава 19, стр. 116 и далее, и *История Лас Касаса. Апологетика, МИСС*, заглавная. cxxiii.

[360] Смотрите эти летописи в документе Переса в книге Стивена "Юкатан", том. ii, стр. 465-9; Брассер де Бурбур в "Ланде", стр. 120-9, и Бэнкрофт, т. ii, стр. 762-5, и т. v, стр. 624 и далее.

[361] Las Casas, *Hist. Apologética, МИСС*, заглавная. sxxiii, стр. 10; *История. Юк. Коголлудо*, стр. 190; *Монарк Торквемады. Инд.*, том. iii, стр. 133.

[362] Икстлильшочитль, *Relaciones*, в "Мексиканских древностях Кингсборо", том. ix, с. 322.

[363] *История Антигуа*, ср., том i, глава ii.

[364] "Коренные расы" Бэнкрофта, том v, стр. 199.

[365] Икстлильшочитль устанавливает дату разрушения в 229 году Н.Э., Вейтия - в 107 году. Смотрите далее о Кинамах, Эчеваррии и Вейтии, *Истории происхождения народов*, ср., том i, стр. 33, и Кингсборо *Мех. Ant.*, том II. viii, глава. iii, стр. 179. "История" Мендьеты. *Eccl.*, стр. 96, Мексика, 1870. Пинеда в *соц. Мексике. Геог. Болетин*, том. iii, стр. 346. Брассер де Бурбург, *Пополь Вух*, стр. lxviii, и *История. Нац. Civ.*, том i, стр. 66. "История. Генералитет" Овьедо, том. iii, стр. 539. Clavigero, *Storia Ant. del Messico*, том. i, p. 125. Boturini, *Idea de Una Nueva Historia*, pp. 130-5. Humboldt, *Vues des Cordilleres*, p. 205, and Orozco y Berra, *Geografia de las Lenguas*, pp. 119-24.

[366] Торквемада, *Монарк. Ind.*, lib. iii, глава vii. Бэнкрофт, том v., стр. 206. Orozco y Berra, *Geografia*, pp. 120, 125, 133. Brasseur de Bourbourg's *Hist. Nat. Civ.*, том i, стр. 154.

[367] Orozco y Berra, *Geografia*, p. 127. Pimentel, *Lenguas Indigenas de Mexico*, том. i, p. 223. "Коренные расы" Бэнкрофта, том v, стр. 204.

[368] Торквемада, *Монарк. Инд.*, том i, стр. 278. Brasseur de Bourbourg's *Hist. Nat. Civ.*, том i, стр. 151-61.

[369] *История чичимеков*, глава i, в книге Кингсборо "Мех. Ant.", том. ix, с. 205.

[370] "Коренные расы" Бэнкрофта, том v, стр. 196, и том ii, стр. 112. Торквемада, *Монарк. Инд.*, том. i, стр. 32. *История Мендьеты. Еккл.*, стр. 146.

[371] "Celebraron assimismo los Indios su dicho origen en antiguos cantares, y tuvieron tan viva la memoria de la torre de Babel, que la quisieron imitar en America con varios monstruosos edificios." Затем он цитирует пирамиду Чолулы как построенную в память о Вавилонской башне. See Boturini, *Idea de Una Nueva Historia*, p. 113.

[372] *Идея*, p. 111 *Ботурины*, стр. 111 и далее., Clavigero, *Storia Ant. del Messico*, том. i, pp. 129-31, et том. ii, стр. 6. *Мех. Ant.* Кингсборо, особенно vol. vi, стр. 401, и *Spiegazione delle Tavole del Codice Mexicano*, тав. vii, в *Мех. Ant.*, т. v, стр. 164-5, и "Коренные расы" Бэнкрофта, т. iii, стр. 67; том v, стр. 200 и далее.

[373] Часть этой работы была напечатана в Мексике.

[374] *Historia Antigua de la Nueva España*, MS., том. i, cap. i, pp. 6-7.

[375] Alcedo (*Diccionario Geografico Historico*, том. iii, стр. 374) говорится, что ольмеки впоследствии мигрировали на юг и заселили Гватемалу. Хотя это утверждение отчасти может быть правдой, все же маловероятно, что имела место какая-либо всеобщая миграция, и Гватемала, безусловно, была заселена задолго до существования державы ольмеков.

[376] Ixtlilxochitl, *Relaciones*, в книге Кингсборо "Мех. Ant.", том. ix, стр. 321-2.

[377] Книга Кингсборо *Мех. Ant.*, том viii, стр. 25.

[378] См. *Заключение Прескотта. Мексика*, том i, стр. 171, о Цензорском совете; также Икстлильшочитль, Клавиджеро и Вейтия, процитированные им самим.

[379] Эчеваррия и Вейтия, *История. Gentes*, ср., том. i, стр. 29, и Kingsborough, том. viii, стр. 176. Пейнс, *Фрагменты истории*, ср., стр. 3 (копия в Библиотеке Конгресса, Вашингтон), а также ряд других источников.

[380] "Коренные расы" Бэнкрофта, том v, стр. 193-5.

[381] *Кодекс Чимальпопока* в *Истории Брассера. Нац. Civ.*, том i, стр. 53, 71.

[382] *Кодекс Чимал.* в *Истории Брассера. Нац. Civ.*, том i, стр. 117, и "Коренные расы" Бэнкрофта, том v, стр. 194.

[383] Sahagun, *Historia General de las Cosas de Nueva España*, p. xviii, tom. i, Mexico, 1829.

[384] *Hist. Gen.*, tom. iii, lib. x, стр. 139 и далее. Перевод и краткое изложение фактов также даны Бэнкрофтом, *Native Races*, том v, стр. 189 и далее.

[385] Бэнкрофт, *Коренные расы*, том v, стр. 211, в примечании суммировал даты отъезда из Хюэ-Хюэ-Тлапалана, приведенные разными авторами, со следующим результатом: дата отъезда согласно Вейтии (том i, стр. 208), 596 Н.Э.; Клавиджеро (том iv, стр. 46), 544 Н.Э.; но в 1-м томе, стр. 126, он приводит 596, соглашаясь с Вейттией; Мюллер (*Райзен*, том. iii, стр. 94 и далее., 439 Н.Э.; Брассер де Бурбур (*Пополь—Вух*, стр. clv), конец четвертого века; Кабрера (*Teamp*, стр. 90-1), 181 Г. ДО Н.Э. Общепринятой датой является дата Клавиджеро-544 Н.Э. Но после сравнения этих авторов и рассмотрения оснований, на которых они основывают свои расчеты, мы убеждены, что бесполезно пытаться прийти к истинной дате, точно так же, как невозможно с уверенностью определить какую-либо дату во всей древней американской хронологии. Мы не будем заходить так далеко, как м-р Бэнкрофт, который говорит, что "уход из Хюэ Хюэ Тлапалана, по-видимому, произошел в пятом или шестом веке". Мы думаем, что претензии к четвертому веку так же хороши, как и к другим, если не лучше.

[386] О миграции см. *Relacions* Икстлильшочитля, в книге Кингсборо "Мех. Ant.", том. ix, стр. 321-4; *История Брассера де Бурбура. Нац. Civ.*, том i, стр. 100, 136, и *Пополь Вух*, стр. clv, кликс-хi: *История Вейтии. Том. 1-й пассаж*; *История античного Мессико* Клавиджеро, том. i, стр. 426; том. iv, pp. 46, 51; Müller's *Reisen in den Vereinigten-Staaten, Canada and Mexico*, Bd. iii, ss. 91-7, Leipzig, 1864; Bancroft's *Native Races*, vol. v, pp. 192-223.

[387] См. "Географию языков Мексики", приложенную этнографическую Хартию и текст, стр. 1-76.

[388] Икстлильшочитль, *История. Чичимека*, глава ii. Кингсборо, *Мексика*, том II. ix, стр. 206. На стр. 450 смотрите также другой отчет.

[389] *Коренные расы*, том v, стр. 214.

[390] См. "Коренные расы" Бэнкрофта, том v, стр. 214-15; Брассер де Бурбур, "Пополь Вух", стр. lxiv, cxii, cxxvi-viii, clx; Ист Лилхобитль в "Мексике" Кингсборо, том. ix, стр. 446; Альварадо в *Терно-Компанс-Вой.*, сери i, том x, стр. 147.

[391] "Древняя история" Болдуина, стр. 202.

[392] См. Э. К. Квайер, *Никарагуа, ее люди, пейзажи и т.д. Археология и этнология Никарагуа*, часть i, том. iii, *Пер. из Ам. Этнол. Соч. и Примечания к Cent. Am.*, глава xvi.

[393] Buschmann (Johann Carl Ed.), especially his *Die Spuren der Aztekischen Sprachen im Nördlichen Mexico und Höhern Amerikanischen Norden*. Berlin, 1859. Quarto.

[394] *Коренные расы*, т. iv, стр. 688 и далее.; том v, стр. 215 и множество других мест.

[395] "Повсюду вокруг озер Мексики есть следы древних гончарных мастерских, и я заметил, что разбросанные вокруг них осколки красной фаянсовой посуды идентичны по составу и цвету тем, что я подобрал в долине Миссисипи, и предполагают, что это реликвии древних строителей курганов". -Эвенс (А. С.), *Наша братская Республика*, стр. 330. Хартфорд, 1870 год. Octavo.

[396] "Relaciones" Икстлильшочитля, "Мексиканские древности" Кингсборо, том. ix, с. 322.

[397] *Монарк. Ind.*, lib. i, cap. 19.

[398] *Связи во многих местах и в Истории. Чичимеки*, кап. 13.

[399] *Реляция*, рукопись 1582 года из коллекции сеньора Иказбалсеты.

[400] *Lenguas Indigenas de Mexico*, tom. i, p. 154.

[401] *Fragmentos de Historia de Nueva España*, MS., p. 45, Library at Washington.

[402] "История Антигуа" Дюрана, том i, глава i, стр. 9, CP.

[403] "История Антигуа" Дюрана, ср., том i, глава 27; также цитируется на испанском языке Бэнкрофтом, т. v, стр. 306. Ацтлан, переведенный выше как "белизна", с таким же успехом может быть переведен как "бесцветный". Хюэ хюэ тлапалан, напротив, переводится как древняя красная земля, или земля цвета, прямо противоположная ацтлану, и этот факт может служить доказательством того, что это были две совершенно разные местности.

[404] Клавиджеро, *История античного Мессико*, том i, стр. 156-9 (к северу от реки Колорадо); Гумбольдт, *Vues*, ii, стр. 179 и *Essai Pol.*, том i, стр. 53 (к северу от 42 ° северной широты); Ороско и Берра, *География*, стр. 81-2 и 136-7; Причард *Нац. История человека*, том. ii, стр. 514-16 (Аразония); Пиментель, *Языки Индии. Мексика*, том. i, стр. 158. Большинство авторов неопределенно долго присваивают название региону на Севере, не пытаясь обозначить местность.

[405] Акоста, *История. de las Ind.*, стр. 454; Архивы *Ab Скулкрафта. Знание*, том i, стр. 68; М. Обен помещает его в Нижней Калифорнии; *История Брассера де Бурбура. Нац. Civ.*, том. ii, стр. 292; Пикеринговские *гонки в США Напр. Напр.*, том. ix, стр. 41.

[406] Мендьета, *История. Эклз.*, стр. 144 (Халиско); Вейтия, *История. И. Медж. (Sonora)*; Möllhausen, *Reisen in d. Фельзенгебурге Н. А.*, том. ii, p. 143 *et seq.*

[407] Главные из них мы можем процитировать: *Заметки Сквайера о Центральной Америке.*, стр. 349; *Вой Вальдека. Питт.*, стр. 45, и "*Коренные расы*" Бэнкрофта, том v, стр. 221, 305-6, 322-5; Мюллер, "*Описание американской религии*", стр. 530-4, последний, хотя и склонен относить Ацтлан к южной местности, все же признает тот факт, что семья науа изначально была северным народом.

[408] *История Антигуа*, CP., том i, глава i, стр. 9.

[409] *Hist. Nat. Civ.*, том. ii, стр. 292.

[410] Главными среди которых являются Галлатин, Гама и Вейтия, которые предполагают, что корректировка календаря произошла в 1090 году Н.Э., и что год Н.Э. Тохтли соответствует этой дате.

[411] Книга Бэнкрофта "*Коренные расы*", том v, стр. 324, и, по-видимому, соответствует мнению Брассера, *Hist. Nat. Civ.*, том. ii, стр. 292-5.

[412] "*Мексиканская республика*" *Гарсии Кубаса в 1876 году* (англ. пер.), стр. 58.

[413] Вейтия, том. ii, стр. 91-8, и, как резюмирует Бэнкрофт, том v, стр. 323.

[414] Книга Кингсборо *Мех. Ant.*, том. ix, стр. 5-8, и Бэнкрофт, том v, стр. 323.

[415] *Storia Ant. del Messico*, том. i, pp. 156-63.

[416] См. Acosta, *Hist. Nat. Ind.*, стр. 454-62. Эррера, *История. Генерал*, декабрь iii, библиотека. ii, глава. x-xi. Дюран, МИСС, *История. Антиг.*, главы i, ii, iii тома i.

[417] "Pero porque la noticia que tengo de su origen y principio no es mas, ni ellos saben dar mas relacion sino desde aquellas siete cuebas donde habitaron tan largo tiempo, las cuales desampararon para venir a vuscar esta Tierra unos primero que otros, otros despues, otros muy despues hasta dejarlas desiertas. Estas cuebas son en Teo-culhuican, que por otro nombre le llaman Aztlan, tierra de que todos tenemos noticia caer hacia la parte del Norte y Tierra-firma con la Florida; por tanto desde este lugar de estas cuebas dare verdadera relacion de estas Naciones y de sus sucessos. * * * Salieron pues siete Tribus de Gentes de aquellas cuebas donde habitaban para venir á vuscar esta Tierra, á las cuales llamaban Chicomostoc, de donde vienen a fingir que sus Padres nacieron de unas cuebas, no teniendo noticia de lo de atras de la salida."—*Duran, Hist. Антуз.*, ср., том i, глава i, стр. 9.

[418] В "*Фрагментах истории Новой Испании*", MS. (Библиотека Конгресса) Диего Панеса, упоминается об этом событии. "Como los Tarascos se adelantaron luego que pasaron el estrecho de mar, en los troncos de Arboles, y balsas, y otros instrumentos del pasaje y se metieron á vida y avitar en las siete cuebas espelnucas, y Tabernas de la Tierra, hasta que hicieron abitaciones, y moradas y como desde alli fueron creciendo, y tomnado, el tiento de la Tierra y disposiciones de ella para poblarla."

[419] Мы цитируем перевод Бэнкрофта из the *Vues*, том. ii, стр. 176 и далее: "Из Колуакана, мексиканского Апарата, пятнадцать вождей или племен достигают Ацтлана, "страны фламинго", к северу от 42 °, которую они покидают в 1038 году, проходя через Токолко, "унижение", Озтотлан, "место гротов", Мизкиауала, Теоцапотлан, "место божественных плодов", Илуикатепек, Папантла, "крупнолистную траву", Цомпанко, "место человеческих костей", "Апаско", глиняный сосуд", "Атликалагиан", расщелина, из которой вытекает ручей", "Куаутитлан", орлиная роща, "Ацкапоцалько", муравейник", Чалко "место драгоценных камней", "Пантитлан", прядильня", Толпетлак "камышовый коврик", Куаутепек "орлиная гора", Тетепанко "стена многих маленьких историй", Чикомосток "семь пещер", Уицкилокан ,

"место чертополоха", Ксалтепозаухкан, "место, где выходит песок", Коцаквуахко, "стервятник", Техкатитлан, "место обсидиановых зеркал", Аскахочитль, "муравьиный цветок", Тепетлапан, "место тепетате", Апан, "место воды", Теозомако, "место божественных обезьян", Чапультепек, "холм кузнечиков". -*Коренные народы*, том v, с. 324, примечание.

[420] Следующий отчет составлен из франка. *Кругосветное путешествие* Джемелли Каррери, *Путешествия* Черчилля, Лондон, 1732, 6 т. фол. (книга iv, глава iii), стр. 485: "Древние истории Мексики упоминают о наводнении, в результате которого погибли все люди и звери, и только один мужчина и женщина спаслись в лодке, которая на их языке называется *Acalte*. Мужчину, в соответствии с характером, которым выражается его имя, звали Кокс-кокс, а женщину Чичекетсаль. Эта пара, подойдя к подножию горы, которая, судя по снимку, называлась Кулхуакан, сошла на берег, и там у них родилось много детей, все они родились немymi. Когда они размножились до большого числа, однажды прилетел голубь и с вершины дерева передал им их речь, но ни один из них не понимал языка других, и поэтому они разделились и рассеялись, каждый собираясь завладеть какой-нибудь страной. Среди них они насчитали пятнадцать глав семей, которые случайно заговорили на одном языке, объединились и отправились на поиски какой-нибудь земли для заселения. Странствуя сто четыре года, они пришли в место, которое они называют Антлан, и, продолжая свое путешествие оттуда, пришли сначала в место, называемое *Капультепек*, затем в Кулхуакан и, наконец, в то место, где сейчас находится Мексика".

[421] См. Сообщение в "*Географическом атласе Гапсуи-и-Кубаса*", *Estadístico e Histórico de la República Mexicana*, апрель 1858 г., entrega 29, и Bancroft, iii, стр. 68, примечание.

[422] Мы были бы виновны, если бы передали идею о том, что ни одна легенда о потопе, кроме этой, не была распространена среди ацтеков. В Кодексе Чимальпопока рассказывается о потопе, во время которого человечество утонуло и превратилось в рыб. В изящном изложении мистера Бэнкрофта мы узнаем, что "вода и небо приблизились друг к другу; за один день все было потеряно, цветок Четвертого Дня поглотил все, что осталось от нашей плоти. И это был год Се-Калли; в первый день, Науи-Атл, все было потеряно. Сами горы были поглощены наводнением, а воды остались, оставаясь спокойными в течение пятидесяти двух весенних периодов. Но перед началом потопа Титлакауан предупредил мужчину по имени Ната и его жену Нену, сказав: "Не делайте больше пульты, но выдолбите себе большой кипарис, в который вы войдете, когда в месяце Тозоцотли вода приблизится к небу". Затем они вошли в нее, и когда Титлакауан запер их там, он сказал этому человеку: ты будешь есть только один початок кукурузы, и твоя жена тоже будет есть только один. И когда они поели, каждый по початку кукурузы, они приготовились отправиться в путь, ибо вода оставалась спокойной, и их бревно больше не двигалось; и, открыв его, они увидели рыб. Затем они разожгли огонь, растерев куски дерева друг о друга, и зажарили рыбу". В рассказе говорится, что затем божества спустились и превратили рыб в собак. (Brasseur de Bourbourg, *Hist. Nat. Civ.*, том i, стр. 425-7. Банкрофт, т. iii, стр. 69, 70.) Мы не можем со всей серьезностью приводить легенду о Тезпи, сохранившуюся в Мичоакане. Если читатель обратится к рассказу Моисея о всемирном потопе, ему нужно будет только заменить имя Ноя именем Тецпи, ворона - стервятником, а голубя - колибри, и легенда о Тецпи, по существу, будет перед ним. Конечно, подробностей в рассказе Моисея недостаточно; тем не менее несомненно, что легенда о Тецпи является плодом фантазии какого-то чрезмерно ревностного священника, который думал, что может увидеть более строгую аналогию между традицией о потопе науа и библейским повествованием, чем это существует на самом деле.

[423] *Коренные расы*, том v, стр. 325.

[424] См. Примечание 1, стр. 261, к этой главе.

[425] Банкрофт, том v, стр. 325.

[426] Э. Г. Сквайер в *Заметках о столетии Утра*, стр. 349, делает следующее замечание: "Знаменательным фактом является то, что на карте их миграций, представленной Джемелли, место происхождения ацтеков обозначено знаком воды (Atl означает Ацлан), пирамидальным храмом с ступенями, а рядом с ними - пальмой. Это обстоятельство не ускользнуло от внимания наблюдательного Гумбольдта, который говорит: "Я поражен, обнаружив пальму рядом с этим теокалли. Это дерево определенно не указывает на северное происхождение". Мы могли бы добавить, что в равной степени удивлены тем, что такой в целом способный писатель, как мистер Сквайер, прибегает к столь абсолютно слабому аргументу. Сеньор Рамирес ясно объяснил, что все цифры и дополнения к ним являются всего лишь иероглифическими частями имен собственных. Пальма, несомненно, играет свою роль. М. Вальдек (*Путешествие*

Pumma., стр. 45) делает то же замечание, что и м-р Сквайр, — что она указывает на южное происхождение. Гондра (*Historia Conq. Mex.* Прескотта, цитируемая Бэнкрофтом, т. v, стр. 306, примечание) отвечает, что это может быть необдуманная вставка художника. Вероятность того, что неумелый художник непреднамеренно изобразит дерево, о котором он ничего не знал, настолько велика, что любой аргумент, зависящий от этого, висит на тонком волоске. В противовес утверждению мистера Сквайера мы хотим задать простой вопрос: указывает ли Слоновий курган в Висконсине на то, что его строители были выходцами из Азии, где слоны обычны, или что они жили в эпоху американского мастодонта? Хорошо известно, что последняя фаза вопроса не могла быть верной, поскольку состояние кургана противоречит такой большой древности.

[427] Торквемада, *Монарк. Ind.*, том i, стр. 245 и далее. говорится, что группа людей пришла с севера через Пануко, одетых в длинные черные одежды; отсюда они отправились в Туллу, где их хорошо приняли, но поскольку этот регион уже был густо заселен, они отправились в Чолулу. Они были великими художниками, умели обрабатывать металлы; с ними был Кецалькоатль, со светлым и румяным лицом и длинной бородой. - Он был их лидером.

[428] Мендьета, *История. Ecl.*, стр. 82, 86, 92, 397-8; также цитируется Бэнкрофтом, vol. iii, стр. 250-2, и Клавиджеро, *История. Messico*, pp. 11-13.

[429] Саагун, *История. Генерал.*, том i, lib. iii, стр. 245, и Торквемада, том ii, стр. 47 и последующие, не полностью согласны с деталями.

[430] Торквемада, *Монарк. Инд.*, том ii, стр. 47 и далее., и Саагун, том i, глава ii. iii, стр. 245 и далее.

[431] Там же.

[432] Мендиета, *История. Ecl.*, стр. 82 и далее.

[433] Гоацакоалько, описанный как провинция у моря, в ста пятидесяти лигах от Чолулы (Торквемада, том ii, стр. 48-52). Тот же автор прослеживает его происхождение с Юкатана и отождествляет его с Кукульканом. См. Предыдущую главу.

[434] На плоту, по словам Саагуна.

[435] See Müller, *Geschichte der Amerikanischen Urreligionen*, p. 599.

[436] Торквемада, *Монарк. Ind.*, том ii, стр. 50. Излагая эти легенды, мы использовали почти тот же язык, который использовали при рассмотрении того же предмета в статье, озаглавленной "Культурные герои древних американцев", опубликованной в *Журнале Эплтона* за март 1877 года.

[437] См. Bancroft, vol. v., стр. 256, и цитируемые авторитетные источники.

[438] Источники легенд о Кецалькоатле были приведены в связи с нашей версией басен, относящихся к этому имени. Об отношении Чеакатля Кецалькоатля, короля тольтеков, к этому предмету см. Саагун, *История. Генерал.*, том ii, библиотека. viii, стр. 266, но более полный отчет см. в Бэнкрофте, т. v, стр. 256 и далее. Тот же автор с беспрецедентной полнотой осветил этот вопрос в своем третьем томе, глава vii. Умелое изучение характера Кецалькоатля Мюллером в его *Книге "История религии"* (стр. 577 и далее) было для нас очень ценным при подготовке этого очерка.

[439] *Коренные расы*, т. iv, стр. 404 и далее.

[440] *Личный рассказ об исследованиях и инцидентах в Техасе, Нью-Мексико, Калифорнии, Соноре и Чиуауа*. Нью-Йорк, 1854, т. ii, стр. 348 и далее.

[441] *Ensayo sobre Chihuahua*, p. 74.

[442] *Коренные расы*, т. iv, стр. 621 и далее.

[443] Опубликовано в документе. *История Мексики*, серия iv, том i, стр. 282 и далее., переведено в "*Истории*" Скулкрафта. и положение индейских племен, т. iii, стр. 300 и далее., и перс. Бартлетта. *Повествование*, том ii, стр. 281-2. Цитируется в *Native Races*, том iv, стр. 622-23.

[444] Берналь в документе. *История. Мексика*, серия iii, том iv, стр. 804.

[445] Седельмейр, *Связь*, в документе. *История Мексики*, сери iii, том iv, стр. 847, скопировано Ороско-и-Берра, *География*, стр. 108-10. Также цитируется Бэнкрофтом.

[446] *Чел. Повествование*, т. ii, стр. 278-80.

[447] Emory's *Reconnaissance*, стр. 81-3.

[448] Johnston's *Journal* в *там же.*, стр. 567-600.

[449] *Чел. Нар.*, стр. 271-284.

[450] Browne's *апачей* Брауна, стр. 114-24.

[451] Коронадо во время своего путешествия из Кульякана в "семь городов Сиболы" в 1540 году увидел здание без крыши под названием Чичилтикале, или "красный дом". Кастанеда говорит, что он был построен из красной земли и раньше занимали его люди из Сиболы. Это представляет интерес, тем более что совершенно очевидно, что семь посещенных городов были идентичны городам пуэбло вокруг старого Зуни на реке Зуни в Нью-Мексико (см. Bancroft, vol. iv, стр. 673-4, и Морган в *Североамериканском обозрении*, апрель 1869 г. Лучшая трактовка марша Коронадо сделана Симпсоном в *Отчете Смитсоновского института*, 1859, стр. 309 и далее. См. далее *Кастаньеду* в *Терно-Кампане, Вой.*, сери i, том. ix, стр. 40-1, 161-2. Галлатин в *А.М. Этнол. Соч. Пер.*, том. ii, и Уиппл в *отчете Pac. R. R.*, том iii.

[452] *Связь в документе. История. Мексика.*, серия iii, том. iv, стр. 847. *Коренные народы* Бэнкрофта, том. iv, стр. 634.

[453] Velarde в *там же.*, série iv, том i, стр. 363, и *Native Races*, vol. iv, стр. 634.

[454] Бартлетта *Перс. Нар.*, том. ii, стр. 242-8. Джонстон в "*Рекогносцировке Эмори*", стр. 596-600. *Коренные народы* Бэнкрофта, том. iv, стр. 636.

[455] Уиппл, Юбанк и Тернер, в *Отчете Тихоокеанской R. R.*, т. iii, стр. 14, 15.

[456] Книга Бэнкрофта "*Коренные расы*", том. iv, стр. 636.

[457] Уиппл в *отчете Тихоокеанской R. R.*, т. iii, стр. 91-4.

[458] Emory's *Reconnaissance*, стр. 63-9, 80, 133-4. *Там же.*, стр. 581-96. Бэнкрофт, *Коренные народы*, том. iv, стр. 638-9, скопировал три плана.

[459] *Коренные расы*, т. iv, стр. 640.

[460] Уиппл, Юбанк и Тернер в *отчете Тихоокеанской P. R.*

[461] Впервые опубликовано в *Scribner's Monthly*, vol. ix, № 3, 4 и 5 за январь, февраль и март 1875 г.

[462] *Каньоны Колорадо*, в *Ежемесячнике Скрибнера*, том. ix, стр. 528. *Исследования Пауэллом реки Колорадо на Западе*. Вашингтон. 1875. 4 октября.

[463] "Для нас всегда было источником удивления, почему эти древние люди искали такие недоступные места для своих жилищ. Несомненно, они были земледельческой расой, но здесь не было земель сколь-нибудь значительной площади, которые они могли бы обрабатывать. К западу от Орайби и городов провинции Тусаян в северной Аризоне жители действительно построили небольшие террасы вдоль скалы, где бьет источник, и разбили там свои сады. Вполне возможно, что древние обитатели этого места создавали свои земли таким же образом. Но зачем им искать такие места? Конечно, страна не была настолько перенаселена, чтобы требовать использования такого региона, как этот. Единственное решение, которое напрашивается само собой, заключается в следующем: мы знаем, что в течение столетия или двух после заселения Мексики в страну, которая сейчас включает Аризону и Нью-Мексико, было отправлено множество экспедиций с целью подчинить градостроителей испанскому правительству. Многие из их деревень были разрушены, а жители бежали в неизвестные в то время регионы, и среди людей, которые сейчас населяют пуэбло, сохранились предания, что каньоны были этими неизвестными землями. Вполне возможно, что эти здания были возведены в то время. Несомненно, что они имели гораздо более современный вид, чем руины, разбросанные по Неваде, Юте, Колорадо, Аризоне и Нью—Мексико ". -*Майор Пауэлл в книге "Скрибнер"*, том. ix, стр. 525. *Id.*, *Исследования реки Колорадо на Западе*, стр. 87, 88.

[464] *Каньоны Колорадо*, в *Ежемесячнике Скрибнера*, том. ix, с. 402; *Исследование Пауэллом реки Колорадо на Западе*, стр. 68-9. Майор Пауэлл на 125-й странице своего отчета о Колорадо дает краткое описание останков в боковом каньоне, в нескольких милях от грейт-ривер.

[465] Sitgreaves' *Report, Zuñi and Colorado Rivers*, pp. 8-9; Whipple, *Pacific R. R. Report*, том. iii, стр. 46-50; "*Коренные расы*" Бэнкрофта, том. iv, стр. 642-3.

[466] Уиппл, *Отчет Тихоокеанской Р. Р.*, том. iii, стр. 76-7.

[467] Ситгривз, *Zuñi Ex.*, стр. 6; Уиппл, в *Отчете Тихоокеанской Королевской республики*, том. iii, стр. 39, 71; Книга Бэнкрофта "*Коренные расы*", том. iv, стр. 645, 673.

[468] Смотрите авторитетные источники, приведенные на странице 281, примечание 1, этой главы.

[469] См. Уиппла в *Отчете Тихоокеанской Р. Р.*, том. iii, стр. 67, с прекрасным обзором во всю страницу. Журнал Симпсона . из *Mil. Recon.*, стр. 90-3; Книга Бэнкрофта "*Коренные расы*", том. iv, стр. 645, 667, 673.

[470] Уиппл в *отчете Тихоокеанской Р. Р.*, т. iii, стр. 68, 70, 66, 40-8, виды старого Зуни и священного источника; Мельхаузен, Райзен в книге "*Die Felsengebirge N. Am.*", том. ii, стр. 196, 402; *Id., Tagebuch*, стр. 283-4, 278, с сокращением; Bancroft, vol. iv, стр. 645-7, с сокращением.

[471] Möllhausen's *Journey*, том. ii, стр. 82; Уиппл и др., в *Отчете Тихоокеанской Р. Р.*, том. iii, стр. 39; Журнал Симпсона. *Recon.*, стр. 95-7; Книга Бэнкрофта "*Коренные расы*", том. iv, стр. 647-8.

[472] Журнал Симпсона. *Recon.*, стр. 89-109, 60-1, 65-74, 100, с сокращениями, видами и планами; Уиппл, Юбанк и Тернер, в *Отчете Тихоокеанской Р. Р.*, том. iii, стр. 22, 52, 63-4; см. также "*Тажебух*" и путешествие; Бэнкрофт, том iv., стр. 645-50.

[473] В журнале Симпсона. *Recon.*, стр. 131-3, и скопировано в примечании Бэнкрофта, том. iv, стр. 657.

[474] Смотрите на руинах Чако, журнал Симпсона. *Млн. Разведка.*, стр. 34-43, 131-3. *Пустыни Доменека*, том i, стр. 199-200, 379-81, 385. *Апс. Ам.* Болдуина, стр. 86-9, сокращено; Книга Бэнкрофта "*Коренные расы*", том. iv, стр. 652-62, который, как мы обнаружили, оказал нам ценную помощь; особенно см. *Руины Чако Каньон, исследованные в 1877 г.* У. Х. Джексоном в *Десятом ежегодном отчете Геологической службы США. Обзор.* Вашингтон, 1879. Лучший отчет.

[475] Журнал Симпсона. *Recon.*, стр. 74-5, листы 53-4, скопировано Бэнкрофтом, т. iv, с. 652; также см. "*Пустыни Доменека*", том i, стр. 201, и *Ежегодный научный журнал. Открытие.*, 1850, с. 362.

[476] У. Х. Джексон в *Бюллетене геологии США и Геог. Обзор территорий*, 2-я серия, № 1, Вашингтон, 1875 г., и в том же *Годовом отчете* того же года, Вашингтон, 1876 г., стр. 369 и далее. Краткий, но превосходный отчет представлен Бэнкрофтом, т. iv, стр. 718 и далее. Также краткий отчет проф. Edwin A. Barber in *Congrès des Américanistes*, Luxembourg, 1877. *Второе заседание*, том i, стр. 22-38. Также *Там же.*, *Древние пуэбло, или Руины долины Рио-Сан-Хуан.* Части I, II.

[477] *Бюллетень № 1*, т. ii, стр. 11, 12.

[478] Опубликовано в *Бюллетене геологической и географической службы территорий*, том. ii, № 1. Вашингтон, 1876. Рассказ мистера Бэнкрофта в "*Туземных расах*" неизбежно заканчивается завершением трудов мистера Джексона в 1874 году.

[479] См. *Заметку о древних руинах Юго-западного Колорадо, исследованных У. Х. Холмсом летом 1875 г.* в *Бюллетене геологической и географической службы территорий*, vol. ii, № 1. Вашингтон, 1876.

[480] Айвз "*Река Колорадо на Западе*", стр. 119-26, с таблицами. Тот же самый экстракт, сгущенный почти в ту же форму, что и выше, приведен Бэнкрофтом, *Native Races*, vol. iv, стр. 667-80.

[481] *Коренные расы*, т. iv, стр. 662 и далее., и цитируемые в нем авторы.

[482] *Коренные расы*, т. iv, стр. 663, и журнал Симпсона *Mil. Recon.*, стр. 114.

[483] Я внимательно изучил *Дневник* отца Эскаланте в копии MS, хранящейся в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне, но не нашел ничего, что противоречило бы мнению недавних исследователей. Читатель также увидит "*Дневник Святого Духа в Монтерее*" Домингеса и Эскаланте, 1776 г., в документе. *История. Мексика.* Серия ii, том первый.

[484] *Девятый ежегодный отчет Музея Пибоди*, стр. 12. Кембридж, 1876.

[485] *Одиннадцатый ежегодный отчет Музея Пибоди*, Кембридж, 1878, стр. 198-200, 267-80.

[486] *Отчет Смитсоновского института за 1872 г.*, стр. 413 и далее; и эта работа, глава I.

[487] Факты, изложенные в нижеследующем отчете, взяты из книги Бэнкрофта "*Коренные расы*", том iii., стр. 171-74 и 175-7. Уорд, в *отчете Ind. Aff.*, 1864, стр. 192-3. Бринтон "*Мифы Нового Света*", стр. 190. Тен Брук в "*Истории и положении индейских племен*" *Скулкрафта*, том. iv, стр. 73, и "*Примитивная культура*" *Тайлера*, том. ii, стр. 384.

[488] Дэвидсон, в *Отчете Ind. Aff.*, 1865, стр. 131-3, и "*Коренные расы*" Бэнкрофта, том. iii, стр. 75-77.

[489] Эта особенность легенды прекрасно развита мистером Бэнкрофтом.

[490] В этом рассказе о Монтесуме я использовал, с небольшими вариациями, тот же язык, который я использовал при рассмотрении предмета в статье, озаглавленной "*Культурные герои древних американцев*", опубликованной в *Appleton's Journal* за март 1877 г., стр. 275-6.

[491] Индуистские курганы, см. Наблюдения Сквайера о докторе Вестермане в *Am. Ethnol. Soc. Пер.*, апрель 1851 г.; и Этуотер, в *Утра. Этнол. Соч. Пер.*, том i, с. 196-267.

[492] Главными среди которых являются Дюпэ в "*Мексиканских древностях* Кингсборо"; Вальдек (исследование, проведенное в 1832-3 годах), публикация 1866 года; Стивенс и Катервуд в 1840 году; М. Мореле в 1846 году и Чарни в 1858 году; для лучшей библиографической обработки см. "*Коренные расы*" Бэнкрофта, том. iv, стр. 289-294, примечание.

[493] Стивенс, т. ii, стр. 310: *Паленке* Вальдека, стр. 2, и Брассер в *Там же.*, стр. 17; Бэнкрофт, том. iv, стр. 300.

[494] *Коренные расы*, том. iv, стр. 300-1.

[495] "*Паленке*" *Вальдека*, стр. vii. См. также Стивенс, том. ii, стр. 310; Дюпэ, стр. xi.; Кингсборо, т. iv, стр. xiii; Бэнкрофт, т. iv, стр. 307.

[496] *Там же.*, *Коренные расы*, том II. iv, с. 312.

[497] Бэнкрофт, том iv, стр. 303.

[498] Стивенс, т. ii, стр. 339-43, и Бэнкрофт, т. iv, стр. 323-27.

[499] О башне см. *Паленке* Вальдека, стр. iii, стр. xviii, xix. *Путешествие* Мореле, том. i, стр. 266. Бэнкрофт, т. iv, стр. 315, и Брассер де Бурбур, *История. Нац. Гражданская.*, том. i, стр. 86-7.

[500] Стивенс "*Случаи из путешествий по Юкатану*". Нью-Йорк (1-е изд. 1843 г. и другие впоследствии).

[501] Waldeck, *Voyage Pittoresque et Archéologique dans la Province d'Yucatan*, Paris, 1838, large fol., 22 illustrations. Норман, "*Прогулки по Юкатану*", Нью-Йорк, 1843, 8во, иллюстрированный. Baron von Friederichstal, *Les Monuments de l'Yucatan*, in *Nouvelles Annales des Voyages*, 1841, том. xcii, стр. 297, 314. Charnay, *Cités et Ruines Américaines*, Paris, 1863, large folio. Из многих общих заметок, составленных на основе этих источников, мы считаем заметку Бэнкрофта наиболее критичной и удовлетворительной. Также представляет интерес его примечание о библиографии предмета.

[502] Мы следовали измерениям Стивенса, которые кажутся нам наиболее точными. (См. *Юкатан*, том i, стр. 165 и далее.) Норман, Шарней и Вальдек различаются по своим измерениям. Бэнкрофт, том. iv, стр. 154-5, дал хорошее сжатие описания.

[503] *Юкатан*, том i, стр. 175. Воспроизведено в Bancroft, vol. iv, стр. 156, и Болдуин, *Анс. Америка*, стр. 132.

[504] *Юкатан*, том i, стр. 174. Воспроизведено Бэнкрофтом, том I. iv, стр. 160, и Болдуин, *Анс. Америка*, стр. 132.

[505] "*Юкатан*" *Стивенса*, том i, стр. 301. Бэнкрофт, том II. iv, стр. 176-7. *Предок Болдуина. Америка*, стр. 136.

[506] Вальдек сообщает, что на каждом из блоков тротуара была изваяна черепаха. См. *Вой. Путт.*, стр. xii, где изображены четыре. Стивенс, однако, не нашел их следов. См. Bancroft, vol. iv, с. 175.

[507] "*Юкатан*" *Стивенса*, том i, стр. 313. "*Война*" *Вальдека. Путт.*, стр. 95-6, стр. ix, x, xi. *Век Стивенса. Амер.*, том. ii, стр. 425 и далее. Книга Шарне "*Губит Америку*", стр. 70 и далее. Бэнкрофт, т. iv, стр. 192 и далее.

[508] "*Юкатан*" *Стивенса*, том i, стр. 397, вид на здание Каба. Смотрите вид в разрезе в Bancroft, vol. iv, стр. 207.

[509] D'abord j'ai été frappé de la ressemblance qu'offrent ces étranges figures des édifices mayas avec la tête de l'éléphant. Cet appendice, placé entre deux yeux et dépassant la bouche de presque toute la longueur, m'a semblé ne pouvoir être autre chose que l'image de la trompe d'un proboscidean, car le museau charnu et saillant du tapir n'est pas de cette longueur.—Waldeck, *Voy. Pitmt.*, стр. 74, стр. xiv, xv. Также Гумбольдт, *Vues*, изд. 1810, стр. 92.

[510] Stephens' *Yucatan*. ii, стр. 311-17; Бэнкрофт, том. iv, стр. 230-36, с планами и сокращениями из *Анс Стивенса и Болдуина. Амер.*, стр. 140.

[511] *Юкатан*, том i, стр. 130-9; Болдуин, *Анк. Амер.*, стр. 129.

[512] Stephens' *Yucatan*. ii, стр. 387 и далее.; Бэнкрофт, том iv, стр. 254-9.

[513] Первоначальные отчеты, предоставленные настоящими исследователями Копана, следующие: 1-й, от лицензиата Диего Гарсия де Паласио, который подготовил отчет о своих обязанностях и их выполнении для короля Испании Фелипе II, датированный 8 марта 1576 года и сохранившийся в рукописях Муньоса. Отчет публиковался несколько раз, по крайней мере один раз в Соединенных Штатах, в Palacio, *Carta Dirijida al Rey*, Олбани, 1860, и переведен на английский Э. Г. Сквайером; 2-й - отчет Фуэнтеса и Гусмана, рукопись датирована 1689 годом. Однако многое из того, что связано с Копаном, было опубликовано в 1808 году в Juarros, *Compendio de la Hist. de la Ciudad de Guatemala*, trans. на английском языке в 1823 году; 3-е, автор: кол. Хуан Галиндо, офицер службы в Центральной Америке (исследования, проведенные в 1835 году), опубликовал сообщение в *Am. Antiq. Сок. Пер.*, том ii, стр. 545-50, и в *античном издании. Мексика.*, том. i, раздел ii, стр. 73, 76; 4-й, Стивенс и Катервуд в 1839 году, опубликовано в *Происшествиях и путешествиях по Центральной Америке*, том i, стр. 95-160. Нью-Йорк, 1841 год.

С тех пор, как Стивенс описал руины, их посетили два или три человека, но общественность не воспользовалась результатами их исследований, поскольку, как мы полагаем, с тех пор о Копане ничего не публиковалось. Брассер де Бурбур, посетивший руины в 1863 и 1866 годах, свидетельствует о совершенной точности описаний и табличек в работе Стивенса и Катервуда. Значительное количество упоминаний о Копане было составлено разными авторами на основе этих источников. Последнее и лучшее из таких уведомлений принадлежит мистеру Бэнкрофту, *Native Races*, vol. iv, стр. 77-105, из библиографической справки которого мы кое-что почерпнули для приведенных выше фактов.

[514] Хуаррос, *История. Гуат.*, стр. 56-7; Стивенс "Центральная Америка", том i, стр. 144, и Бэнкрофт, "Коренные расы", том I. iv, стр. 82-3.

[515] "Центральная Америка Стивенса", том. ii, стр. 171, 182-8, и Бэнкрофт, *Коренные расы*, том. iv, стр. 124-8.

[516] Brasseur de Bourbourg, *Hist. Nat. Civ.*, том. i, стр. 15, и цитируется Бэнкрофтом, том. iv, стр. 131.

[517] Единственная всеобъемлющая и удовлетворительная трактовка всей области в деталях - это работа мистера Бэнкрофта, *Аборигенные расы*, ребята. vii, viii, ix, x.

[518] Дюпэ, *Третья экспедиция*, стр. 6-7, стр. iii-v, рис. 6-9; Кингсборо, *Мексика*, том. vi, стр. 469, и *Наблюдения Майера по истории и археологии Мексики*, стр. 25-6, и сокращения (Смитсоновский вклад, № 86), 1856; Бэнкрофт, *Коренные расы*, том. iv, стр. 368-71, с сокращениями.

[519] *Reisen*, том. ii, стр. 282, и Бэнкрофт, *Native Races*, vol. iv, стр. 375.

[520] Дюпэ, *Второе исследование*, опубликовано в Кингсборо, том v, стр. 255-68, vol. vi, стр. 447-56, т. iv, стр. xxvii-xli, рис. 81-95, и в *Антик. Мексика; Второй опыт*, стр. 30-44, стр. xxix-xlvi, рис. 78-93.; Charnay, *Cités et Ruines Americaines*, стр. 261-9, фотографии ii-xviii, и Viollet-le-Duc в *Там же.*, стр. 74-104; Гумбольдт получил свою информацию и таблички из обзора и рисунков дона Луиса Мартина и полковника Дж. де ла Лагуна, посетивший руины в 1802 году; см. Вью, том. ii, стр. 278-85, стр. xvii-xviii, и в других его работах на ту же тему. Остальные оригинальные работы принадлежат Мюленпфордту из *Ilustracion Mejicana*, том. ii, стр. 493-8; Митла Темпского, стр. 250-3, с таблицами; Гарсия, в *Соц. Мексике. Georg. Болетин*, Том. ii, стр. 271-2; Соукинс в "Наблюдениях Майера"; Фосси в его "Мексике", стр. 365-70, и Мюллер, *Райзен*, том. ii, стр. 279-81. Мы могли бы добавить большое количество заметок, сделанных из вторых рук, но, поскольку они не содержат ничего оригинального, мы опускаем их и отсылаем читателя, желающего ознакомиться с ними, к заметке Бэнкрофта в "Туземных расах", т. iv. стр. 391. Наше изучение предмета было ограничено отчетами Дюпэ, Гумбольдта и Шарне, а также критическим обзором этой области, сделанным мистером Бэнкрофтом. Из последнего мы черпаем некоторые из наших библиографических материалов.

[521] Charnay, *Мексика*, Фото iv; также *Города и руины Америки*, Фото v, vi. Другие взгляды в книге Бэнкрофта "*Коренные расы*", том. iv, стр. 396-405.

[522] Фосси, *Mexique*, стр. 367, находит двадцать два различных стиля греческих рисунков на этом фасаде, в то время как Мюленпфордт приводит вырезки шестнадцати различных стилей в *Illustracion Mej.*, том. ii, стр. 501.

[523] Смотрите полное обсуждение Виоле ле Дюка в книге Шарне "*Гибель Америки*", стр. 78-9.

[524] Шарней, фото x. Мистер Бэнкрофт не был в неведении об этой ошибке. Тарелка Темпски послужила ориентиром для нарезки Болдуина.

[525] Дюпэ, *Второе дополнение*, стр. 40-1, стр. xlv-v, рис. 93-4. Кингсборо, том v, стр. 265; том vi, стр. 455; т. iv, стр. xl-i, рис. 95, и "*Коренные расы*" Бэнкрофта, том. iv, стр. 413.

[526] См., в частности, сообщение мистера Хьюго Финка, двадцать восемь лет проживавшего в регионе, опубликованное в *Отчете Смитсоновского института* за 1870 год, выдержка из которого опубликована в книге Бэнкрофта "*Коренные расы*", том. iv, стр. 431-3.

[527] Сеньор Гондра получил значительную информацию об этих руинах от некоего неназванного человека, которую он опубликовал в *Mosaico Mexicano*, том. ii, стр. 368-72.

[528] Бэнкрофт, *Коренные расы*, том. iv, стр. 442. Этот автор дал довольно полное описание укрепления и две таблички.

[529] Dupaix's *First Expedition*, стр. 8-9, стр. ix-xi, рис. 9-12; Кингсборо, т. v, стр. 215-16; вып. vi, стр. 425-6, стр. v-vi, рис. 11-15; отчет в книге Бэнкрофта "*Коренные расы*", том. iv, стр. 368-72 и сокращено.

[530] Nebel, *Viaje Pintoresco y Arqueológico sobre la República Mejicana*, 1829-34, Paris, 1839, fol.; Mayer's *Mex. Ацтек*, т. ii, стр. 199-200; *Там же*, *Мексика, какой она была*, стр. 247-8, и "*Коренные расы*" Бэнкрофта, том. iv, стр. 47, 55-8, с двумя иллюстрациями. Мы процитировали Небеля из последней.

[531] Первоначальными описателями Папантлы являются Диего Руис, в *Газета-де-Мехико*, 12 июля 1785 г., том i, стр. 349-51, скопировано в *Diccionario Univ. Геог.*, том x, стр. 120-1; также Небель, *Виаже Пинтореско*. Гумбольдт утверждает, что Дюпэ и Кастанеда посетили местность, но они не опубликовали описания, его собственное описание, возможно, было основано на полученной от них информации; *Vues*, том i, стр. 102-3; *Там же*, *Essai Pol.*, стр. 274; *Там же*, в *Ant. Mex.*, том i, раздел ii, стр. 12. Из многих описаний, взятых из этих источников, Майера, *Mex. Ацтек*, т. ii, стр. 196-7; *Там же*, *Мексика, какой она была*, стр. 248-9, и "*Коренные расы*" Бэнкрофта, т. iv, стр. 452-4, с вырезкой из Небеля, вероятно, являются лучшими.

[532] Из большого количества заметок о Чолуле наиболее важными из оригинального класса являются заметки Гумбольдта, *Эссе Пол.*, стр. 239-40; *Там же*, *Vues*, том i, стр. 96-124, fol. 2d, pl. vii-viii; *Первая экспедиция* Дюпэ, стр. 2, pl. xvi, рис. 17, и Кингсборо, том v, p. 218, vol. iv, стр. viii, рис. 20; Clavigero, *Storia Ant. del Messico*, том. ii, стр. 33-4; Майер, *Мексика, какой она была*, стр. 26, и *Мексика. Ацтек* и др., том. ii, стр. 328, сокращения. Самую свежую ссылку, хотя и не очень научную, см. в книге Эвенса "*Наша братская республика*", стр. 428-32 (1869), и в книге Хейвена "*Мексика, наш ближайший сосед*", стр. 109-202, 1875. Г-н Бэнкрофт дал краткое, хотя и удовлетворительное замечание, особенно ценное из-за ссылки на авторитетные источники. В примечании (11) т. iv, стр. 471-2, полный список авторов, писавших о Чолуле, можно найти в *Native Races*, vol. iv, стр. 469-77.

[533] *Reisen*, pp. 131-2.

[534] Хеллер, *Райзен*, стр. 131-2, цитируется Бэнкрофтом, *Коренные расы*, том. iv, стр. 473.

[535] Исследование, проведенное в 1777 году, и отчет, опубликованный в *Журнале литературы*, ноябрь 1791 г., также том. ii, стр. 127 того же самого.

[536] В значительной степени скопировал материалы в *Vues*, том i, стр. 129-37, стр. ix, и в *Essai Pol.*, стр. 189-90.

[537] *Первая экспедиция* Дюпэ, стр. 14-18, стр. xxxi-ii, рис. 33-6; Кингсборо, том v, стр. 222-4, том iv, стр. xv-vi.

[538] Небель, *Виаже Пинтореско*, стр. ix-x, xix-xx.

[539] Правительственный отчет о разведке в *Revista Mexicana*, том i, стр. 539-50, и в *Deccionario Univ. Геог.*, том x, стр. 938-42; *Мексика, какой она была* Майера, стр. 185-7; *Там же*, *Мексика. Ацтек* и др., т. ii, стр. 283-5, с сокращениями; "*Анахуак*"

Тайлора, стр. 183-95. К этим оригинальным отчетам можно было бы добавить множество скомпилированных примечаний. Критический обзор источников, сделанный мистером Бэнкрофтом, дополненный полными библиографическими примечаниями, ценен и должен привлечь внимание читателя. См. *Коренные народы*, том. iv, стр. 483-98, с несколькими сокращениями после Небеля. Мы сочли краткое изложение фактов этого автора очень полезным при составлении следующего описания.

[540] Вандальное разрушение этого акрополя мексиканской архитектуры произошло из-за вульгарной алчности соседнего производителя сахара, который разорил его, чтобы построить печи своего нефтеперерабатывающего завода.

[541] См. Тайлор, *Анауак*, стр. 149, и по рассматриваемому вопросу.

[542] См. Прескотт, книга iv, главы i, ii, том. ii, изд-во Кирка, 1875, стр. 100-51.

[543] См. Главу vi, стр. 248, этой работы.

[544] Almaraz, *Apuntes sobre las Pirámides de San Juan Teotihuacan*. Мексика, 1864 год.

[545] Книга Бэнкрофта "*Коренные расы*", том. iv, стр. 529-44, и хорошая библиографическая справка на стр. 530.

[546] "*Коренные расы*" Бэнкрофта, том. iv, с. 533. На странице 548 тот же автор в примечании переводит следующий интересный отрывок из сеньора Гарсии-и-Кубаса: "Пирамиды Теотиуакана в том виде, в каком они существуют сегодня, не находятся в своем первобытном состоянии. Сейчас там находится масса рыхлых камней, промежутки между которыми, покрытые растительной землей, привели к появлению множества растений и цветов, которыми сейчас покрыты грани пирамид. Эта масса камней отличается от плана строительства, которому следуют монументы, и, кроме того, падение этих камней, которое произошло главным образом на восточном лике Луны, обнажило наклонную плоскость, совершенно гладкую, которая, по-видимому, является истинным ликом пирамиды. Это изолированное наблюдение не придало бы столько силы моему аргументу, если бы оно не сопровождалось одинаковыми обстоятельствами во всех памятниках". Эта внутренняя гладкая поверхность имеет наклон 47°, отличающийся от угла наклона внешних граней. Ср. Гарсия-и-Кубас предполагает, что тольтеки, потомки цивилизованных архитекторов этих памятников, опасаясь, что они будут разграблены дикарями, которые последовали за ними, покрыли свои священные места описанными внешними покрытиями. См. Приложение.

[547] Кемада впервые упоминалась ранними авторами как одна из станций миграции ацтеков. Капитан Лайон опубликовал в своем журнале, том i, стр. 225-44, результаты исследований, проведенных им в Лос-Эдифисиос в 1826 году. Другой отчет был сделан старшим Эспарзой на основе данных, предоставленных ему Педро Риверой в 1830 году, которые появились в "*Информации о настоящем времени аль-Гобьерно*" Эспарзы, стр. 56-8, и "*Мексиканском музее*", том i, стр. 185 и далее. Герр Бергес провел довольно хорошее обследование руин в 1831 году: его наблюдения были опубликованы Небелем. Герр Буркарт, компаньон Бергеса, опубликовал описание в своем труде "*Ауфентхальт и Райзен в Мексике*", том. ii, стр. 97-105. Небель опубликовал свои наблюдения в своей газете. Несколько авторов составили уведомления из этих источников без добавления какой-либо оригинальной информации. Список этих, а также приведенных выше, можно найти в книге Бэнкрофта "*Коренные расы*", том. iv, стр. 578-9.

[548] "*Центральная Америка* Стивенса", том. ii, стр. 438 и далее.

[549] Виоле-ле-Дюк в "*Цитатах и руинах*" Шарне, Введение., стр. 28 и далее.

[550] Garcia y Cubas, *Ensayo de un Estudio comparativo entre las Pirámides Egípcias y Mexicanas*; Bancroft's *Native Races*, vol. iv, стр. 543-4, и том v, стр. 55-6. См. Приложение.

[551] Делафилд, *Исследование происхождения американских древностей*, стр. 57-61. 1839. 4то.

[552] *Mexique*, pp. 274-5. Leipzig, 1843.

[553] *Исторические исследования*, стр. 355.

[554] Смотри далее, Клавиджеро, *История Мессии*, том. iv, стр. 19-20; Джонс, *История. Апс. Амер.*, стр. 122; Бэнкрофт, том. iv, с. 474; Прескотт, *Мексика*, том. iii, стр. 407; Гумбольдт, *Очерки политики*, том i, стр. 265; *Ранняя история* Тайлора, стр. 206.

[555] Гумбольдт, *Vues*, стр. 92 (fol. ed., 1810), считает, что этот народ был родом из Азии и сохранил некоторые воспоминания о слоне, или что в их традициях были рассказы о мамонте американского континента.

- [556] Вальдек, стр. v, стр. xii, xiii. Стивенс, *Cent. Am.*, том ii, стр. 311, 116-17. Дюпэ, стр. 20, 37, 75-6, стр. xiv-xxii. Кингсборо, том II. iv, pl. xxvi. Бэнкрофт, *Коренные расы*, том iv, стр. 304-6.
- [557] В *Паленке* Вальдека, стр. xiv, xv, показаны обе группы. Бэнкрофт, том. iv, стр. 313. Дюпэ, стр. xxiii-iv.
- [558] Waldeck, pl. xiv.
- [559] Waldeck, pl. xvii. Бэнкрофт, том. iv, стр. 317-18. Стивенс, том. ii, стр. 318. Мореле, стр. 97.
- [560] *Паленке* Вальдека, стр. iii, стр. 42. Дюпэ, стр. xxxiii, рис. 37. Кингсборо, стр. xxxv, рис. 37. Стивенс, том. ii, стр. 355. Бэнкрофт, том. iv, стр. 328-30.
- [561] Waldeck, p. vii, pl. xxi-ii. Стивенс, том. ii, стр. 345-7. Шарне, стр. 419, стр. xxi. Бэнкрофт, том. iv, стр. 332-6. В частности, смотрите "*Табличку из Паленке*" *Pay* (Смитсоновский фонд, № 331), где приводится лучший отчет о скрижали с Крестом.
- [562] Вальдек, стр. 23-24; Стивенс, том. ii, стр. 352; Дюпэ, стр. 24, стр. xxxvii-viii; упоминается в "*Бэнкрофте*", т. iv, стр. 332-3.
- [563] Вальдек, стр. 25; Стивенс, т. ii, стр. 344, 349; Бэнкрофт, т. iv, стр. 336-7, с сокращением.
- [564] Вальдек, стр. xxvi-xxxii; Стивенс, том. ii, стр. 351-4; Бэнкрофт, том. iv, стр. 338-41.
- [565] Номера, *Вой Вальдека. Питт.*, стр. xv-xvii; Фотографии Шарне подтвердили точность рисунков Вальдека; виды Вальдека воспроизведены в Bancroft, vol. iv, стр. 182-3.
- [566] Stephens' *Yuc.*, т. i, стр. 306; стр. xvi Вальдека; также см. Фото Шарне. 39; Бэнкрофт, т. iv, стр. 182-4; Рисунок Виолеле-Дюка в Шарне, стр. 65.
- [567] Вырезано из "*Войны*" Вальдека. *Питт.*, стр. xiii-xviii и стр. 100; воспроизведено Бэнкрофтом, т. iv, стр. 185, наша электротипная копия. См. также "*Юкатан*" Стивенса, том i, стр. 302-3; Чарней, "*Руины Америки*", фото 40, 41, 44; "*Прогулки Нормана по Юкатану*", стр. 162.
- [568] Stephens' *Yucatan*. ii, стр. 303-11; "*Губит Америку*" Шарне, стр. 140-1, фото 33, 34; "*Коренные расы*" Бэнкрофта, том. iv, стр. 220-36.
- [569] Мистер Солсбери с величайшей учтивостью предоставил гелиотипы и фотографии, с которых были сделаны прилагаемые гравюры. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы публично выразить нашу благодарность за эту редкую услугу.
- [570] *Археологическое сообщение о Юкатане*, написанное доктором Ле Плонжоном в книге Солсбери "*Археология майя*", стр. 65, и *Труды Am. Antiq. Soc.*, 21 октября 1878 г.
- [571] *Археология майя*, стр. 61.
- [572] *Там же.*, стр. 62.
- [573] См. Торквемада, *Монархия Индианы*, библиотека. iv, глава 8, и Эррера, *История. Gen. Ind.*, десятилетие II, lib. iv, глава 17, цитируется Солсбери, *Археология майя*, стр. 33-35.
- [574] Смотрите *терракотовую фигурку с острова Мугерес* Стивена Солсбери-младшего в "*Археология майя*" (гелиотипы).
- [575] Стивенс, *Цент. Амер.*, том i, стр. 103- 4, 134-43 с таблицами; Фостер, *Доисторические расы*, стр. 302-322, 338-9; Галиндо в *амер. Antiq. Soc. Пер.*, т. ii, с. 548-9; Бэнкрофт, т. iv, с. 89-105, с сокращениями.
- [576] Бэнкрофт, т. iv, стр. 371, 381, 385, 387, 414, 415, 421, 427, 428, 435, 436, 455, 457, 462, изображены некоторые из них, но все они указывают на уровень искусства, более низкий, чем у майя.
- [577] Nebel, *Viaje Pintoresco*; Mayer's *Mex. "Ацтек"*, т. ii, с. 199, 200; Бэнкрофт, т. iv, с. 457-8.
- [578] Вика, в *лондонской геог. соц. сети. Jour.*, vol. vii, стр. 1-11, таблица; Бэнкрофт, том. iv, стр. 462.
- [579] Дюпэ, *Третья экспедиция*, стр. 5, стр. i-ii; *Там же.*, *Первая экспедиция*, стр. 3-4, стр. i-ii, рис. 1, 2; стр. 10, стр. xii; стр. 12-13, стр. xvii-xxii, рис. 19, 24; *Вторая экспедиция*, стр. 51, стр. lxi, рис. 117; Кингсборо, т. v, стр. 285-6; т. iv, стр. i-ii, рис. 1-

3; т. vi, с. 467; т. v, с. 209-10; т. vi, с. 421-2; т. iv, стр. i, рис. 1-4; т. v, стр. 217; т. iv, стр. vi, рис. 16, и Банкрофт, т. iv, стр. 467-69.

[580] Дюпэ, *Первая экспедиция*, стр. 14; Бэнкрофт, т. iv, стр. 481.

[581] Эта работа, стр. 372.

[582] Банкрофт, том iv, стр. 499, воспроизвел некоторые из них.

[583] Гумбольдт, *Vues*, том. i, стр. 332 и далее.; том. ii, стр. 1 и далее. и 84-5, стр. viii, (последующее издание, стр. xxiii); Майер, *Мексика, какой она была*, стр. 126-8; Прескотт, *Конк. Мексика*, том i, стр. 126, 145-6; том ii, стр. 112, изд. 1875; Бэнкрофт, том iv, стр. 505-9 и сокращено.

[584] Гумбольдт, *Вью*, Том. ii, стр. 148-61 (последующее изд., стр. xxix); *Там же*, *Antiq. Mex.*, том i, раздел ii, стр. 25-7, дополнение vi; Небель, *через*, с большой тарелкой; Майер, *Mex. Aztec*, том i, стр. 108-11; *Там же*, *Мексика, какой она была*, стр. 109-14; *Мексика* Буллока, стр. 337-42; Леон-и-Гама, *Дос-Пьедрас*, часть i, стр. 1-3, 9, 10, 34, и пять табличек, недавно процитированных Бэнкрофтом, том ii, iv, стр. 512-15, четыре листа.

[585] Бэнкрофт, т. iv, стр. 517; Майер, *Мексика, какой она была*, стр. 100-1; *Там же*, *Мексика. Ацтек*, том. ii, стр. 274.

[586] Паленке Вальдека, стр. 55.

[587] Паленке Вальдека, стр. viii, стр. xlv. Тайлоровский *Анауак*, стр. 110, 337, для получения информации о масках. Также Бэнкрофт, т. iv, стр. 557-9.

[588] Вклад Смитсоновского института, № 287, стр. 82-7 (1876).

[589] *Ист. Королевство Гватемала*, стр. 19. Лондон., 1823.

[590] Ф. Джордан, *Описание и колонизация истории Техуантепека*, стр. 57. Париж, 1838.

[591] Мелгар в Мексике. *Геог. соц. Боллетен*, 2-я эпоха, том. iii, стр. 112 и далее.

[592] Dr. Max Uhlmann, *Handbuch der gesamten Ägyptischen Alterthumskunde*, I Theil. *Geschichte der Egyptologie*, p. 108. Leipzig, 1857.

[593] Botta, *Mon. de Ninive*, vol. ii, стр. 58, и *Эдинбургское обозрение* за январь 1870 г., стр. 231.

[594] Джон Ньютон в Приложении к книге Инмана "*Древний языческий и современный христианский символизм*", стр. 116. Лондон, 1874.

[595] *Сатурн*, lib. i, cap. 20.

[596] Зеклер, "Крест Христа", стр. 9, Гютерсло, 1875, и *Эдинбургское обозрение*, январь 1870, стр. 232.

[597] М-р Бэнкрофт замечает: "Однако здесь он выбрал два египетских сюжета, которые почти находят себе аналоги в Америке. В предыдущем томе этого труда, на странице 333, приводится фрагмент так называемой 'Скрижали Креста' в Паленке. На нем мы видим крест и восседающую на нем птицу, которой (или кресту) две человеческие фигуры в профиль, по-видимому, священники, делают подношение. В изображении мистера Стивенса из "Вокального Мемнона" мы находим почти то же самое, отличия заключаются в том, что вместо орнаментированного латинского креста мы имеем здесь *crux commissa*, или *patibulata*; что вместо одной птицы изображены две, не на кресте, а непосредственно над ним, и что фигуры, хотя в профиль и занимают те же общие положения, одеты по-другому и, по-видимому, скрепляют крест с лотосом, вместо того чтобы делать ему подношение; в изображении мистера Стивенса с обелиска в Карнаке, фигуры изображены по-разному. однако священник, очевидно, делает подношение большой птице, восседающей на алтаре; и здесь человеческие фигуры снова занимают то же положение. Следует заметить, что иероглифы, хотя иероглифы, конечно, разные, расположены на камне во многом одинаковым образом. Фронтиспис книги Стивенса "Столетие". *Амер.*, vol. ii, описанный на стр. 352, представляет собой табличку на задней стене алтаря, Дом № 3 в Паленке. И снова здесь изображены два священника, облаченные во все замысловатые знаки отличия их должности, стоящие по обе стороны стола или алтаря, на котором установлены две жезлы, скрещенные таким образом, что образуют *crux decussata*, и поддерживающие отвратительную маску. Этой эмблеме они делают подношение".— "Коренные расы" Бэнкрофта, том v, стр. 60-1, примечание.

[598] У. Х. Холмс в *Бюллетене Геологии. и Геол. Обзор территорий*, Том II, № I, стр. 20, стр. 11 и 12.

[599] Ланда, *Relacion*, стр. 44. Вильягутьерре, *Конк.Ица*, стр. 393-4. Бэнкрофт, том. ii, стр. 768.

[600] *Relacion*, стр. 316.

[601] Питер Мартир, четвертое декабря, библиотека. viii. Бэнкрофт, том. ii, стр. 769-70.

[602] Век Стивенса. *Амер.*, том. ii, стр. 342, 453-5.

[603] Книга Бэнкрофта "Коренные расы", том. ii, с. 780. Допуск Брассера можно найти в библиотеке Мексики и Гватемалы, Париж, 1871, стр. xxvii. Перевод, которому предшествуют 136 страниц в кварто, посвященных рассмотрению персонажей майя, опубликован под названием "Г-жа Троано: Этюды по графической системе и языку майя". Париж, 1869-70. 4то, 2 тома., 70 цветных табличек.

[604] Бэнкрофт, т. ii, стр. 773, табличка, стр. 774.

[605] The original of Landa's explanation is as follows: "De sus letras porne aqui un *a*, *b*, *c*, que no permite su pesadumbre mas porque usan para todas las aspiraciones de las letras de un caracter, y despues, al puntar de las partes otro, y assi viene a hazer *in infinitum*, como se podra ver en el siguiente exemplo: *Lé*, quiere dezir laço y caçar con el; para escrivirle con sus carateres, haviendoles nosotros hecho entender que son dos letras, lo escrivian ellos con tres, puniendo a la aspiracion de la *l* la vocale *é* que antes de si trae, y en esto no hierran. aunque usense, si quisieren ellos de su curiosidad, exemplo: *e L e Lé*. Despues al cabo le pegan la parte junta. *Ha* que quiere dezir agua, porque la *haché* tiene *a*, *h*, antes de si la ponen ellos al principio con *a*, y al cabo deste manera, *ha*. Tambien lo escriven a partes pero de la una y otra manera, yo no pusiera aqui ni tratara dello sino por dar cuenta entera de las cosas desta gente. *Мама в каму*, что случилось, чего не должно быть, и кто спасет часть судьбы человека: *мама и я, ка ту*." —Ланда, *Relacion*, стр. 318, переведено Бэнкрофтом, *Native Races*, vol. ii, стр. 778.

[606] Связь, стр. 322.

[607] Боллерт, Изучение центральноамериканских иероглифов, в *Мемуарах антропологического общества Лондона*, том. iii, стр. 288-314. Лондон, 1870.

[608] Charencey, *Essai de Déchiffrement d'un fragment d'inscription palenquienne*, in *Actes de la Société Philologique*, том. i. March, 1870.

[609] Rosny, *Essai sur le Déchiffrement de L'Écriture Hiératique de L'Amérique Centrale*, Paris, 1876, folio, with large colored plates and fac-similes. В трех частях, две из которых еще только появились (октябрь 1878 г.). Автор сообщает мне (февраль 1879 г.), что для завершения работы потребуется четвертая часть.

[610] Боллерт в *Воспоминаниях Антрополога. Общество Лондона*, том. iii, стр. 298.

[611] Там же., стр. 301.

[612] Там же., стр. 307.

[613] Смотрите обзор этих попыток в *Эссе* Розни, стр. 12-13, и замечания о Чаренси в Приложении D к книге Болдуина "Древняя Америка".

[614] *Экспертиза Cent. Am. Hier.*, стр. 306.

[615] *Древний фонетический алфавит Юкатана*, стр. 6, Нью-Йорк, 1870, цитируется Росни, *Эссе*, стр. 25.

[616] *Эссе*, стр. 26; Розни цитирует мнение Бэнкрофта на тот же счет, *Коренные расы*, том. ii, стр. 782.

[617] *Коренные расы*, т. ii, стр. 529-33.

[618] *Коренные расы*, т. ii, стр. 537.

[619] Джемелли Каррери, Гумбольдт, Кингсборо, Рамирес в "Гарсии и Кубасе" и Бэнкрофт; смотрите Эту работу, глава vi, стр. 262.

[620] Т. ii, стр. 544-5.

[621] *Мексиканец. Antiq.*, том i, стр. lxi; объяснение, том v, стр. 96-7; Бэнкрофт, том I. ii, стр. 538-40.

[622] Делафилд, *Антик. of Am.*, pp. 42-7. M. Ed. Madier de Montjau has recently added much to our understanding of Aztec picture-writing in his *Chronologie hieroglyphico-phonétique des rois Aztèques de 1352-1522 retrouvée dans diverses mappes américaines antiques*, expliquée et précédée d'une introduction sur l'Écriture mexicaine. Ценную статью на ту же тему можно найти в *Конгрессе американистов*, Люксембург, 1877, том. ii, pp. 346-362, by M. l'Abbé Jules Pipart, entitled *Éléments phonétiques dans les Ecritures figuratives des anciens Mexicains*.

[623] Превосходный отчет о различных коллекциях рисунков ацтеков можно найти во введении к "*Пиктографической рукописи*" Доменека, Париж, 1860, 8-е издание; книга, которая не имела бы ценности, если бы не эта особенность. Смотрите также отчет о коллекции М. Обана в Brasseur de Bourbourg, *Hist. Nat. Civ.*, том i, стр. lxxvi-lxxviii. Общее описание принципов иероглифики см. в Тайлоре, *Исследованиях*, стр. 89-101, и Гумбольдте, *Vues*, том i, стр. 177-9, 162-202. См. также Ботурини, *Идея общей истории*, стр. 5, 77, 87, 96, 112, 116. Прескотт, *мексиканец*. (Изд-во Кирка, 1875), том i, стр. 94, 99, 107-9. Clavigero, *Storia Ant. del Messico*, том. ii, стр. 187-94. Мендоса, в *Соц. Мексике. Геог. Бюлетин*, 2d эпоха, том. i, стр. 896-904. Галлатин в *Америке. Этно. Соч. Transact.*, том i, стр. 126, 165-69. *Mex. Ant.* Кингсборо, том. vi, стр. 87, и *История Икстлилькочитля. Чич.* в Кингсборо, т. ix, стр. 201. Торквемада, *Монарк. Инд.*, том. i, стр. 149. *Коренные расы* Бэнкрофта, том. ii, стр. 521-52.

[624] Ланда, *Отношение*, стр. 204-316, и работа Переса, озаглавленная *Хронология Антигуа-де-Юкатан*, с переводом Брассера на французский язык в вышеупомянутой работе, стр. 366-429. Также смотрите английский перевод в книге Стивенса "Юкатан", том i, стр. 434-59. Смотрите также Orozco у Berra, *Geografia*, стр. 104-8, и подробное обсуждение в книге Бэнкрофта "*Коренные расы*", том. ii, стр. 755-67.

[625] Landa's *Relacion*, стр. 204. *Коренные народы* Бэнкрофта, том. ii, стр. 756.

[626] Книга Бэнкрофта "*Коренные расы*", том. ii, стр. 757.

[627] Смотрите Приложение Переса к книге Стивенса "Юкатан", том i, стр. 458-59, и в "*Отношениях*" Ланда, Приложение, стр. 370-382, и Брассера там же. Especially Rosny, *Essai sur le Dech. de L'Écrit. Hiérat. de L'Amér. Cent.*, стр. 15-24.

[628] Ланда, *Relacion*, стр. 234. Перес в "Ланде", стр. 394 и далее, и в "Юкатане" Стивенса, том i, стр. 439; также см. Бэнкрофт, том. ii, стр. 759 и далее.

[629] Перес в Ланда, *Relacion*, стр. 366-8; также цитируется Бэнкрофтом, т. ii, стр. 759.

[630] Stephens' *Yucatan*. ii, стр. 318-19. Стивенс не смог определить какое-либо назначение упомянутых столбов. Он насчитал более 380. Доктор Ле Плонжон согласен с нашей точкой зрения.

[631] Stephens' *Yucatan*, vol. i, pp. 441 et seq.

[632] См. Ланда, *Relacion*, стр. 313, 400-412; Стивенс, *Юкатан*, Перес, том i, стр. 441-447, ср. цитируется в т. ii, стр. 465-469; Бэнкрофт, *Коренные расы*, том. ii, pp. 762-765; M. Delaporte, *Le Calendrier Yucatèque*, MS. cited by Rosny, *Essai sur le déchiffrement de L'Écriture Hiératique*, p. 25.

[633] Перес в книге Стивенса "Юкатан", том i, стр. 447.

[634] Саагун, *История. Генерал.*, том i, lib. ii, стр. 49-76; lib. iv, стр. 282-310, дает частичный, хотя и весьма удовлетворительный отчет. Леон-и-Гама, *Дос Пьедрас*, критичен и образован, но часто ошибается. Гумбольдт, *Вю*, представляет подробный отчет, который очень ценен, хотя и сложен. Объяснение Вейтии является результатом тщательного исследования, *Hist. Ant. Mej.*, том. i. Gallatin чрезвычайно ясен и надежен в *Америке. Этно. Соч. Труды*, том i. *Исследования Маккалоха в Америке.*, стр. 201-25. *Коренные расы* Бэнкрофта, том. ii, стр. 502-22, предоставляет нам отчет, ясный и полный, как и все его обсуждения. Несколько сокращений повышают ценность главы. Мы особо отсылаем читателя к его богатой библиографии по данному предмету, прилагаемой в примечаниях. Ряд дополнительных авторы несут перед нами: Ixtlilxochitl, Мюллер, Эрпера, Clavigero, Брассер де Бурбур, Boturini, Причард, но последние и лучшие гениальный и виртуозный презентацию über *Ден Mexicanischen календарь Штайн gehalten фон проф. К. Валентини, утра 30 апреля 1878* (в Республиканской Холл, Нью-Йорк), *вор дем немецкий ГЭС. wissenschaftlichen Verein*, 32 стр. 8vo, недавно переведенный и опубликованный Стивеном Солсбери-младшим.

[635] Книга Бэнкрофта "Коренные расы", том. ii, стр. 508.

[636] Г—н Бэнкрофт также придерживается мнения, что приведенная выше дата является правильной.—*Native Races*, vol. ii, стр. 515.

[637] Книга Бэнкрофта "Коренные расы", том. ii, стр. 512.

[638] Профессор . Valentini, *Vortrag*, p. 16.

[639] *Коренные расы*, т. ii, стр. 513.

[640] Г-н Бэнкрофт неправильно утверждает, что в конце каждого тлапили (13 лет) вставлялось тринадцать дней. Ясно, что если 365 дней составляют год, то потерянное время составит не тринадцать дней, а пятьдесят два года.

[641] Профессор . Валентини цитирует приведенные выше термины, а г-н Бэнкрофт утверждает, что в обоих подразделениях применялся один и тот же процесс вычислений.

[642] См. *The Nation* за 8 августа 1878 г., стр. 84, и за 19 сентября 1878 г. Также перевод г-на Солсбери "Фортрага" Валентини, Вустер, 1879.

[643] Профессор . Валентини цитирует *Ватиканский кодекс*, стр. 91, *Кодекс Ботурины*, стр. 10, *Теллеруанский кодекс*, стр. 6 и 8. The Professor in making the comparison, remarks: "Auf beiden senkt sich ein Schaft in ein rundes Loch, von welchem aus sich etwas volutenähnliches hervorwindet. Wir gewahren auf den gemalten Bildern, dass jede der Voluten in 2 Hälften getheilt ist, die eine grau die andere roth gemalt. Dieselbe Abtheilung finden wir auch auf der Sculptur. Was dieses Symbol bedeute, wird uns aus der Beobachtung klar, dass wir es in den gemalten Jahrestafeln immer nur dann wiederkehrend finden, sobald 52 Jahre verflossen sind. Wir sehen es immer gerade an das Symbol dieses 52ten Jahres angehängt, an einer Stelle, in Cod. Рассказы. IV, Стр. 8. 1. Кингсб. Coll., vol. i, es erscheint auch mit einem erklärenden Texte. Er lautet: 'Dieses ist das Zeichen für die Zusammenbindung der 52 Jahre.'" —*Vortrag*, pp. 23, 24.

[644] Профессор . Валентини, *Vortrag*, стр. 24, 25, цитирует *Codex Selden*, стр. 10, *Codex Laud*, стр. 8, и *Codex Veletri*, fol. 34.

[645] Профессор . Валентини цитирует Кодекс из коллекции Сквайера, где этот символ встречается в сопровождении слова *Molpiunxihuitl*, что в переводе означает "переплет лет". Он также цитирует *Кодекс Ботурины*, стр. 10, Собрание Кингсборо.—*Vortrag*, pp. 25, 26.

[646] Доктор Ле Плонжон на *Юкатане*, Стивен Солсбери-младший, стр. 88. Вустер, 1877.

[647] *Монарк. Ind.*, том i, стр. 254 и далее.

[648] Гумбольдт, *Vues*, стр. 148 и далее. (Изд. 1810.)

[649] *Vues*, p. 152. На странице 150 он приводит сравнительные таблицы, которые безошибочно показывают аналогию между мексиканским календарем и календарем народов Восточной Азии.

[650] Кабрера, *Театр в описании Рио*, стр. 103-5.

[651] "Американские древности" Делафилда, стр. 52-3.

[652] *Мексиканские древности*, том. vi, стр. 174, 182.

[653] *Мексиканские древности*, том. vi, стр. 163.

[654] *Мексиканские древности*, том. viii, с. 19.

[655] "Читая то, что мексиканская мифология повествует о войне на небесах и о падении Зутемока и других мятежных духов; о сотворении света словом Туакатекутли и о разделении вод; о грехе Изтлакохуки, его слепоте и наготы; об искушении Сучикекаль и ее непослушании при срывании роз с дерева, и о последовавших за этим страданиях и позоре ее самой и всего ее потомства, невозможно не признать аналогии с Писанием. Но мексиканская традиция о всемирном потопе несет на себе самые недвусмысленные признаки того, что она была заимствована из еврейского источника. Это предание гласит, что несколько человек спаслись на Ахуэуэте, или еловом ковчеге, когда земля была поглощена потоком, вождя которого звали Патекагле или Чипакетона; что он изобрел искусство приготовления вина; что Кселуа, один из его потомков, по крайней мере, один из тех, кто спасся вместе с ним на ковчеге, присутствовал при строительстве высокой башни, которую следующее поколение построило с целью спастись от потопа, если он повторится; что Тонакатекутли, разгневанный их действиями, был убит. самонадеянность, разрушила башню молнией, смешала их язык и рассеяла их; и что Кселуа привела колонию в Новый Свет". — *Мексика. Antiq.*, том. vi, стр. 401.

[656] Ixtlilxochitl's *Икстлильшочитля* в *Mex. Ant.*, vol. ix, и эта работа, глава vi.

[657] См. "Коренные расы" Бэнкрофта, том. iii, стр. 66, 68.

[658] *Mex. Antiq.*, vol. viii, с. 27.

[659] *Mex. Antiq.*, vol. vi, стр. 246.

[660] *Mex. Antiq.*, vol. vi, стр. 253.

[661] *Mex. Antiq.*, vol. vi, стр. 361.

[662] *Mex. Antiq.*, vol. viii, с. 67.

[663] *Там же.*, том ii. viii, с. 137.

[664] *Там же.*, том ii. viii, с. 382.

[665] *Там же.*, т. viii, стр. 238; мытье рук после еды, см. стр. 53, Приложение.

[666] *Там же.*, том ii. vi, с. 414; т. viii, с. 18.

[667] Ниже приводится отчет Кингсборо о мексиканском крещении: "Повитуха взяла обнаженного младенца на руки и отнесла его во двор материнского дома, во дворе которого были разбросаны тростники, которые они называют Туле, на которые был поставлен небольшой сосуд с водой, в котором упомянутая повитуха купала упомянутого младенца; и после того, как она купала его, трое мальчиков сидели возле упомянутых тростников и ели жареную кукурузу, смешанную с вареными бобами, такую пищу они называли Иксуэ, какую провизию или пасту они поставили перед упомянутыми мальчиками, чтобы они могли ее съесть. После упомянутого купания или стирки упомянутая акушерка пожелала, чтобы упомянутые мальчики произнесли имя вслух, дав новое имя младенцу, которого таким образом купали; и имя, которое они ему дали, было таким, какое пожелала акушерка". — *Мексика. Антик.*, том. vi, стр. 45.

[668] *Mex. Antiq.*, vol. vi, стр. 248.

[669] *Там же.*, том. viii, с. 69.

[670] *Там же.*, т. vi, стр. 163 и далее.

[671] *Там же.*, т. vi, стр. 167.

[672] *Там же.*, том. viii, с. 248.

[673] *Mex. Antiq.*, vol. vi, с. 125; *Теллериано-Ременский кодекс*, стр. XIX; *Мексика. Antiq.*, том. vii, стр. 240-1, и Duran, MS., часть ii, глава 20; смотри далее, *Мех. Антик.*, том vi, стр. 135-218.

[674] *Mex. Antiq.*, vol. vi, стр. 121-2. Он цитирует нескольких авторов, чтобы доказать это огульное утверждение, и не довольствуется тем, что находит его у индейцев, но его провоцирует рвение обнаружить практику того же обряда у готтентотов. См. *Там же.*, том vi, стр. 272, 333-5; том viii, стр. 143, 391, 20. На странице 393, том vi, он делает это замечательное заявление: "Из изучения некоторых мексиканских картин может показаться, что обрезание среди индейцев не ограничивалось человеческим видом". Также том. viii, стр. 155: "Голова первосвященника тотонаков была помазана кровью обрезанных детей".

[675] *Mex. Antiq.*, vol. vi, с. 273; т. viii, с. 157, 236, 160.

[676] *Там же.*, т. vi, стр. 504.

[677] *Там же.*, т. vi, стр. 361.

[678] *Там же.*, т. vi, стр. 257.

[679] *Там же.*, т. vi, стр. 222.

[680] *Там же.*, том ii. vi, стр. 142.

[681] *Там же.*, т. viii, с. 258.

[682] *Там же.*, том ii. vi, стр. 301, 312; т. viii, стр. 23-58.

[683] *Там же.*, том ii. viii, с. 27.

[684] *Там же.*, том ii. viii, с. 32.

[685] *Там же.*, том ii. viii, стр. 26-7.

[686] *Там же.*, том ii. vi, с. 190.

[687] *Там же.*, т. vi, стр. 207-8.

[688] *Там же.*, том ii. vi, стр. 261.

[689] *Mex. Antiq.*, vol. vi, стр. 207-8. Он считает, что Евангелие, должно быть, проповедовалось на Юкатане в незапамятные времена, и в доказательство приводит следующую цитату из шестой главы Четвертой книги "Истории Коголлудо": "Некий священнослужитель написал священнику, нанятому Лас Касасом, что он встретил принципиального лорда, который, когда его спросили о древней религии, которую они исповедовали, сказал ему, что они знали и верили в Бога, который был на Небесах, и что этот Бог был Отцом, Сыном и Святым Духом, и что Отца звали Изона, который сотворил человека; и что Отец был Сыном и Святым Духом". Сына звали Бакав, который родился от девственницы по имени Чирибириас, и что мать Чирибириаса звали Икшель; и что Святого Духа звали Эчва. О Бакаве, Сыне, они сказали, что он был предан смерти, подвергнут бичеванию, увенчан терновником и помещен с распростертыми руками на деревянную балку, к которой, как они предполагали, он не был пригвожден, но был привязан, где он умер и оставался мертвым в течение трех дней, а на третий день ожил и вознесся на небеса, где он находится со своим Отцом; и что сразу после этого Эчва, который есть Святой Дух, пришел и наполнил землю всем, в чем она нуждалась".

[690] М-р Бэнкрофт в своем пятом томе, стр. 84-89, сопоставил большое количество аналогий лорда Кингсборо. Наше ограниченное пространство исключает дальнейшее лечение.

[691] Бэнкрофт, *Коренные расы*, том v, стр. 41; *Vues* Гумбольдта, том i, стр. 236.

[692] Бэнкрофт, *Коренные расы*, том v, стр. 41; Гумбольдт, *Вю*, стр. 256; Чуди, *Перуанский антиквариат.*, стр. 211.

[693] *Vues*, p. 230 (ed. 1810).

[694] Виоле-ле-Дюк в *руинах Шарне*, стр. 41-2. Париж, 1863.

[695] *Vues*, p. 148 (ed. 1810).

[696] *Mœurs des Sauvages*, pp. 108-455.

[697] Брассер во *Введении к Реляции Ланда*, стр. lxx-i.

[698] *Landa's Relacion, Введение.*, стр. lxxi и далее.

[699] Брассер де Бурбур в Ланде, стр. lxvi–ix.

[700] Мы не считали необходимым рассматривать мифологию или религиозные системы майя и науа каким-либо формальным образом, а лишь случайно обратили внимание на некоторые характерные черты, всплывающие в связи с рассматриваемым предметом. Религии древних американцев рассматривались так часто и с таким восхищением, что все, что касается их в этой связи, было бы излишним. См., в частности, *"Коренные народы"* Бэнкрофта, том iii; *"Историю американской религии"* Мюллера; *"Символ змеи в Америке"* Скуайера; *"Мифы Нового Света"* Бринтона, и там же., *"Религиозные чувства в Новом Свете"*.

[701] *Семейства речи*, стр. 134-6. Лондон, 1873. 12 месяцев.

[702] По-испански, в *мексиканском Кингсборо. Антик*, том. viii, стр. 110-15.

[703] Английский перевод в книге Прескотта *"Мексика"*, том. iii и *"Коренные расы"* Бэнкрофта, том. ii, стр. 494-97.

[704] *Семейства речи*, стр. 125-26.

[705] Тот же автор ссылается на классификацию языков, принятую проф. Steintal in his *Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des Sprachbaues*. Языки делятся на *культурные* и *некультурные*, и каждый из них снова подразделяется на *изолирующие* и *флективные*. Американские языки классифицируются как некультурные и флективные по степени инкорпорации. —(*Семейства речи*, стр. 127.)

[706] См. *"Коренные расы"* Бэнкрофта, том. iii, стр. 559, 670-2. Смотрите на последней странице, в частности, словарь сходств.

[707] Мы отсылаем читателя, интересующегося языками аборигенов Северо-запада, к *"Вкладам в североамериканскую этнологию"*, опубликованным Министерством внутренних дел под руководством майора Дж. У. Пауэлла, Вашингтон, 1877. 3 тома. 4то.

[708] Гарсия-и-Кубас, *Мексиканская Республика в 1876 году*. Политическое и этнографическое разделение населения и т.д., переведено Гео. Ф. Хендерсоном, стр. 66. Мексика, 1876. Большинство приведенных выше имен процитированы мистером Бэнкрофтом, *Native Races*, vol. iii, с. 760; Ороско-и-Берра, *География*, стр. 18-25 и далее, и Пиментель, *Языки индейцев Мексики*, том. ii, p. 5 et seq.

[709] *Ленг. Indig. de Mex.*, том ii, стр. 3.

[710] *Geografía de las Lenguas de Mex.*, pp. 129.

[711] См. книгу Бэнкрофта *"Коренные расы"*, том iii, стр. 760, и прилагаемый литературный аппарат.

[712] Orozco y Berra, *Geografía*, pp. 22, 128.

[713] Сообщение доктора Ле Плонжона достопочтенному . Джон У. Фостер, посланник Соединенных Штатов в Мексике, датировал остров Косумель 1 мая 1877 г. в книге Солсбери *"Доктор Ле Плонжон на Юкатане"*, стр. 83.

[714] Сообщение доктора Ле Плонжона Стивену Солсбери-младшему, эсквайру, датировано островом Косумель 15 июня 1877 года. Он отмечает: "Несмотря на несколько гортанных звуков, майя мягкие, податливые, с богатой дикцией и экспрессией, могут быть выражены даже любые оттенки мыслей". "Странно сказать, что язык остался неизменным. Даже сегодня во многих местах Юкатана потомки испанских завоевателей забыли родной язык своих предков и говорят только на языке майя, идиоме побежденных ". -*Сообщение, приведенное выше в книге Солсбери "Ле Плонжон на Юкатане"*, стр. 95 и далее.

[715] Ниже приводится сравнительный список сеньора Мельгара с испанским, переведенный на английский.

<i>Иврит.</i>	<i>Английский.</i>	<i>Чьяпенек.</i>
Бен,	Сын,	Был.
Бат,	Дочь,	Батц.
Абба,	Отец,	Абаг.
Чима,	Звезда в знаке Зодиака? создатель дождя,	Чимакс.
Малок,	Король,	Моло.
Абах,	Имя, применяемое к Адаму,	Абах.
Ханан,	Страдающий,	Чанам.
Элаб,	Бог,	Элаб.
Тишири,	сентябрь,	Циквин.
Чи,	Больше,	Шикарный.
Чабик,	Богатый,	Чабин.
Енос,	сын Сифа,	енот.
Вотан,	Отдавать,	Вотан.
Лаботус,	река Арика,	Ламбат.

He adds: "Todas estas coincidencias hacer suponer que en épocas muy remotas existieron comunicaciones entre el viejo y el nuevo mundo." He then refers to Plato's *Atlantis*.—*Melgar in Sociedad Mex. de Geog. Boletin*, iii, *Época*, p. 108.

[716] Письмо Брассера М. Рафну в "Новых анналах войны", 6-я серия, том xvi, стр. 263. Он считает, что скандинавы, возможно, добрались до этих отдаленных уголков очень рано. На стр. 281-9 он приводит список слов, выбранных из киче, какчикеля и зутохила, демонстрируя аналогии с языками Северной Европы, особенно со скандинавским. Смотрите также того же автора в *Новой Анне. де Вой.*, 6-я серия, том. iii, 1855, стр. 156-7. Аббат в письме в "Нью—Йорк Трибюн" от 21 ноября 1855 года, говоря о первых обитателях Вера-Паса, говорит: "Они пришли с востока - не с юго-востока, а с северо-востока. Я говорю только о племенах киче - какчикеле и зутохиле. Они пришли с северо-востока, наверняка прошли через Соединенные Штаты, и, как они сами говорят, они пересекли море в темноте, тумане, холоде и снегу. Я предполагаю, что они, должно быть, приехали из Дании и Норвегии. Они пришли небольшими группами и потеряли свою белую кровь из-за смешения с индейцами, которых они нашли - будь то в Соединенных Штатах или в этих регионах, несомненно, в наших странах северной Европы должна была быть тула. Но что более убедительно в этой миграции или переходе, я нахожу тот же результат при сравнении языков. Я не могу говорить о их структуре, но то, что я заметил, так это то, что основные формы и слова языков этих регионов (за исключением мексиканского) тесно связаны с майя или цендаль, и что все слова, которые не являются ни мексиканскими, ни майя, принадлежат нашим языкам Северной Европы, а именно: английскому, саксонскому, датскому, норвежскому, шведскому, фламандскому и немецкому, некоторые даже, по-видимому, принадлежат французскому или персидскому".

[717] Доктор Фаррар, имея в виду баскский язык, говорит: "Что несомненно в нем, так это то, что его структура полисинтетична, как у языка Америки. Подобно им, и только им, он обычно образует свои соединения путем устранения определенных радикалов в простых словах; так что, например, *ilhun*, twilight, is contracted from *hill*, dead, and *egun*, day; and *belhaun*, the knee, from *belhar*, front, and *oin*, нога. Именно этот факт заставил Ларраменди дать своему трактату по баскской грамматике название 'Преодоленное невозможное'. Самая смелая из всех выдвинутых гипотез указывает на возможное существование некоей великой Атлантиды; на возможность того, что 'территория Басков является остатками обширной системы, фрагментами которой являются Мадейра и Азорские острова, относящиеся к периоду миоцена'. Как бы то ни было, факт неоспорим и в высшей степени примечателен тем, что, хотя сходство баскских корней никогда не было окончательно выяснено, никогда не было никаких сомнений в том, что этот изолированный язык, сохранивший свою самобытность в западном уголке Европы между двумя могущественными королевствами, напоминает по своей грамматической структуре языки аборигенов огромного противоположного континента, и только их". —*Families of Speech*, стр. 132-3. Также смотрите Альфреда Мори в книге Нотта и Глиддона "Коренные расы Земли", стр. 48.

[718] См. Мори в "Истории Нотта и Глиддона". Расы, стр. 81-84.

[719] "Ле Плонжон" Солсбери на Юкатане, стр. 96.

[720] Смотри на майя, руз, *Грам. Юкатека*; Пиментель, *Квадро Ленг. Indig.*, том. ii, стр. 5 и далее, грамматике которого мы следили выше. Также т. ii, стр. 119, 221; том i, стр. 229, для идиом; Галлатин в *Am. Этнol. Сок. Transact.*, том i, стр. 252 и далее; Ватер, *Мутридат*. том. iii, пт. iii, стр. 4-24; Брассер де Бурбур, *Грамматика в "Отношении"* Ланда, стр. 459 и далее., также *словарь майя и французского*; Бэнкрофт, *Коренные расы*, том. iii, стр. 759-82, цитируется молитва, приведенная выше. Далее смотрите литературу, цитируемую в "*Литературе языков американских аборигенов*" Людевига, под ред. Трюбнера. Лондон, 1858, стр. 102-3.

[721] Полное описание грамматической структуры языков этой семьи можно найти в "*Квадро*" Пиментеля, том i, стр. 35-78, 321-60; "*География*" Ороско и Берры, стр. 25 и далее.; "*Коренные расы*" Бэнкрофта, том i. iii, стр. 748-58.

[722] Икстлильшочитль, *История. Шикарно*. в "*Мексике*" Кингсборо. *Antiq.*, vol. ix, стр. 217, и цитируется Бэнкрофтом, *Native Races*, vol. iii, с. 724.

[723] *Коренные расы*, т. iii, с. 724-5; Пиментель, *Квадро Ленг. Indig. de Mex.*, том. i, стр. 154-8, и наше обсуждение в этой работе, глава vi. стр. 255.

[724] *Коренные расы*, т. iii, стр. 726-7. Тот же автор ссылается на "*Естественную историю*" доктора Эрнандеса, написанную на ацтекском языке, как на доказательство ее обширности. "Тысяча двести различных видов мексиканских растений, двести или более видов птиц и большое количество четвероногих, рептилий, насекомых и металлов, каждому из которых дано собственное название на мексиканском языке". (Цитируется Пиментелем, *Quadro.*, том i, стр. 168.)

[725] См. *Заключение Прескотта. из Мексики.*, том i, стр. 174 (изд. 1875 г.). "Тецкоко, " говорит Ботурини, " куда аристократы посылали своих сыновей овладевать самым изысканным диалектом языка науатлак и изучать поэзию, моральную философию, языческое богословие, астрономию, медицину и историю". (*Идея*, стр. 142, цитируется Прескоттом.)

[726] *Geografía de las Lenguas*, p. 9.

[727] Пиментель, *Квадро, Язык Индии*, стр. 165, также скопировано Бэнкрофтом, *Коренные расы*, том. iii, стр. 731. Из Пиментеля мы черпаем наш отрывок из грамматики ацтеков.

[728] *Квадро, Ленг. Indig.*, том i, стр. 183.

[729] Следует заметить, что в некоторых частях этого реферата я использовал почти те же слова, что и мистер Бэнкрофт. Это объясняется тем фактом, что и он, и я дословно перевели некоторые отрывки из сеньора Пиментеля, из работы которого я повсюду черпаю этот отчет. См. *Quadro, язык Индийский. de Mex.*, том. i, стр. 164-216; Галлатин в *Америке. Ethnol. Soc. Пер.*, том i, стр. 214-246; Ватер, *Мутридат*, том ii. iii, пт. iii, стр. 85-106, и "*Коренные расы*" Бэнкрофта, том. iii, стр. 721-37.

[730] *Коренные расы*, т. iii, с. 726.

[731] *Мутридат*, Том. iii, часть iii, стр. 75 и далее.

[732] Бэнкрофт, *Коренные расы*, том. iii, стр. 663-70, наш авторитет в отношении фактов, изложенных на стр. 486. Смотрите его набросок теории и реакции под руководством Бушмана.

[733] *Die Lautveränderung Aztekischer Wörter in der Sonorischen Sprachen*. Berlin, 1855, 4to, and *Die Spuren der Aztekischen Sprachen*. Берлин, 1850, 4 ч.

[734] Бэнкрофт, *Коренные расы*, том. iii, с. 669.

[735] Бэнкрофт, *Коренные расы*, том. iii, pp. 667-8; William von Humboldt in Buschmann, *Spuren der Aztek*. Стр. 48-50; Ороско-и-Берра, *География*, стр. 39.

[736] Buschmann, *Spuren der Aztek. Spr.*, стр. 172; Ороско-и-Берра, *География*, стр. 321-5; Бэнкрофт, *Коренные расы*, том. iii, стр. 714.

[737] *География*, стр. 58, 147-8.

[738] Что касается этого ацтекского элемента, я не хочу сказать, что эти языки связаны с языком ацтеков в том же смысле, в каком о других языках говорят как о родственных друг другу, поскольку это может привести тех, кто ищет бывшее жилище или родину ацтеков, к предположению, что оно было найдено. Этот элемент состоит просто из ряда

слов, идентичных или разумно приближенных к подобным ацтекским словам, и, возможно, из сходства нескольких грамматических правил. Как этот ацтекский словообразовательный материал проник в языки шошонов, то ли в результате межличностного общения, то ли ацтекской колонизации, мы не знаем. Я также не хочу, чтобы меня поняли как попытку поддержать популярную теорию миграции ацтеков с Севера; напротив, все языковые свидетельства находятся на другой стороне". — *"Коренные расы" Бэнкрофта*, том. iii, стр. 660-1.

[739] Buschmann, *Spuren der Aztek. Spr.*, стр. 290; Бэнкрофт, *Коренные расы*, том. iii, стр. 673-4.

[740] *Spuren der Aztek. Spr.*, стр. 349-51, 391, 648-52 и далее.; Бэнкрофт, *Коренные расы*, том. iii, стр. 661-79, сравнительная таблица, составленная по материалам Бушмана, Тернера, Молины, Ортеги и других, на стр. 678.

[741] Buschmann, *Spuren der Aztek. Spr.*, стр. 629, и Bancroft, *Native Races*, vol. iii, стр. 630-1.

[742] "На языке чинуков говорят все народы от устья Колумбии до водопадов. Это трудно произносить незнакомым людям, поскольку в нем много гортанных звуков, таких как гэльский. Сочетания *thl* или *tl* так же часты у чавычи, как и у мексиканцев". — Франшер, *Рассказ об одной войне. к Северо-западному побережью Северной Америки.*, стр. 262. Суон, говоря о чавыче, говорит: "Специфический кудахтающий звук получается при прижати языка к небу и произнесении слова, оканчивающегося на *tl*, как если бы это была буква *k* в конце *tl*; но ни в одной известной мне форме или методе написания невозможно передать надлежащий гортанный кудахтающий звук. Иногда они, как бы для забавы, заканчивают все свои слова на *tl*; и получается нелепый эффект - слышать, как трое или четверо одновременно разговаривают с этим странным звуком, как множество сидящих насекомых". — *Северо-Западное побережье*, стр. 315.

[743] Buschmann, *Spuren der Aztek. Spr.*, стр. 628-9; Бэнкрофт, *Коренные расы*, том. iii, стр. 619.

[744] Алфавитный словарь Гиббса. о Калаламе и Лумми Ланге., стр. 6; Галлатин, в переводе. *Am. Eth. Соч.*, том i, стр. 54.

[745] Бушманн, *"Фолькер и Спрахен Нью-Мексико"*, стр. 370, обращает внимание на большое сходство

Ацтек.	Нутка.
тепузтли = медь	= чипуз
тетл	= камень = тенечок

и добавляет, что *Эскавайры* название общества полностью мексиканское. Мы приводим результаты его исследований:

"Von ähnlicher Art, gleich den Spanisch gemodelten Gestalten Mexicanischer Wörter, sind viele Nutka-Wörter der Spanischen Sammlung: nur mit dem Unterschiede, dass sie auf keinen vorhandenen mexicanischen Wörtern beruhen (da zufällig diese Buchstaben-combinationem in der Azt. Sprache nicht vorkommen, aber ihren Wesen nach recht gut vorkommen könnten). Solche Wörter sind: *iztocoti* = Muschel (dazu Eigennamen *iztocoti* No. 923); *majati* = jagd (caza), *mamati* = Hof, *muztati* = Regenbogen: *cucustlati* = Nasenloch, *natlaycazte* = Rippen; *otniquit* = Jungfrau; *mamatle* = Schiff; *oumatle* = Leib; *aguequetle* = Hunger; *capitzitle* = Dieb; *tahechitle* = larga: *temextixitle* = Kuss; *cuachitle* = reisen; *cuchitle* = pincher; *meyali* = Schmerz. Es giebt noch eine höhere Gattung von Nutka-Wörtern (der Span. Reise), welche (besonders durch die Aechtheit ihrer Endung von der vorigen verschieden) ganz und gar wie mexicanische Wörter aussehen, und (so weit sie substantiva sind) mexicanische sein würden, wenn es der Sprache beliebt hätte diese bestimmten Lautgestalten zu bilden: *inapatl* = Rücken; *tlexatl* = Matte; *tzahuacatl* = 9; *chamiehtl* = Iris; *naguatztitl* = Zwerg; *naschitl* = Tag; *jacamitl* = viereckig; *huatzacchitl* = Husten; *nectzitl* = trinken; *pugxitl* = heben; *cocotl* = Seeotter; *amanutl* = espinilla; *apactzutl* = Bart; *ictlatzutl* = Mund; *iniyutl* = Kehle; *jayutl* = Fluth; *tlatlacastzeme* = Blätter (wie ein Mex. Множественное число в *мне*); *кояктзак* = Фуксбалг. Noch mehr Wörter finden sich, wenn man für die Mex. Sprache unnatürliche und zu harte Consonanten—Verbindungen übersieht. Diese letzte höhere Gattung vorzüglich, doch auch die erstere meint Alexander von Humboldt in der obigen Stelle (S. 363). So gewinnt die Nutka-Sprache durch eine reiche Zahl von Wörtern und durch grosse Züge ihres Lautwesens, einzig von allen anderen fremden, die ich habe aufdecken können, in einem bedeutenden Theile eine täuschende Aehnlichkeit mit der Aztekischen oder Mexicanischen; und so wird die ihr schon früher gewidmete Aufmerksamkeit vollständig gerechtfertigt. Ihrer Mexicanischen Erscheinung fehlt aber, wie ich von meiner Seite hier ausspreche jede Wirklichkeit." — *Ibid.*, p. 371.

[746] *Compte-Rendu Seconde Ses. Конз. Internat. des Américanistes*, Luxembourg, vol. i, pp. 51-2.

[747] Книга Бэнкрофта *"Коренные расы"*, том iii, стр. 727. Акоста, *История. Нац. Инд.*, стр. 600. Sahagun, *Hist. Gen.*, том. iii, библиотека. ix, глава 9.

[748] “Чтобы показать, как возникают и развиваются языки, Ванкувер, посетив побережье в 1792 году, обнаружил в различных местах вдоль берегов Орегона, Вашингтона и острова Ванкувер народы, которые время от времени понимали слова и предложения нутка и других языков, некоторые из которых были приняты в их собственный язык. Когда Льюис и Кларк в 1806 году достигли побережья, жаргон [чавычи], по—видимому, уже принял фиксированную форму, как видно из предложений, цитируемых исследователями”. - “Коренные расы” Бэнкрофта, том. iii, с. 632.

[749] Я прилагаю неполный список из книги сеньора Наджеры “Disertacion sobre la lengua”, Оттоми, Мексика, 1845 г., fol., стр. 87-8. Я перевел испанский список на английский.

Китайский.	Оттоми.	Английский.	Китайский.	Оттоми.	Английский.
Чо.	Тому.	Тому, что.	Па.	Да.	Нанести.
Ү.	Н-у.	Рану.	Цунь.	Нгу.	Честь.
Тен.	Гу, Му.	Голова.	Ху.	Хму.	Сэр, Лорд.
Сяо.	Суй.	Ночь.	На.	На.	Это.
Тянь.	Ци.	.	Ху.	Он.	Холодно.
Е.	Йо.	Сияющий.	Йе.	Он.	И.
Ки.	Хи (джи).	Счастье.	Хос.	Хиа.	Слово.
Ку.	Ду.	Смерть.	Нуго.	Нга.	Я.
По.	Йоу.	Нет.	Ні.	Новый.	На.
Та.	Ман.	Хао.	Нхо.		Хороший.
Нин.	Нгу.	Женский.	Та.	Да.	Великий.
Цеу.	Ци, Ти.	Сын.	Ли.	Ти.	Усиление.
Цо.	Ца.	К совершенству.	Хо.	К.	Кто.
уан.	Хуани.	Верно.	Па.	Па.	Уйти.
Сяо.	Са.	Насмехаться.	Му, Мо.	Я.	Мама.

[750] Warden, in *Antiquités Mexicaines*, tom. ii, раздел ii, стр. 125 и далее. Тот же автор привел множество лингвистических аналогий, хотя и без какой-либо научной классификации. Ampère, *Promenade en Amérique*, vol. ii, стр. 301, содержит список сходств между китайцами и оттоми.

[751] Orozco y Berra, *Geografía*, p. 17. Pimentel, *Leng. Indig. de Mex.*, том. i, стр. 118. Банкрофт, том. iii, стр. 737. Vater, *Mithridates*, tom. iii, пт. iii, стр. 113. Malte-Brun (V. S.), in *Congrès des Américanistes, Luxembourg, Seconds Ses.*, том. ii, стр. 16-18.

[752] “В 1857 году джентльмен по имени Хенли, хороший знаток китайского языка, который некоторое время выступал в качестве переводчика этого штата, опубликовал список слов в китайском и индийском языках, чтобы показать, что они одного происхождения. Из этого мы делаем выдержку, подтверждающую наши замечания:

Индианки. Китайский. Английский.			Индианки. Китайский. Английский.		
Нанг-а,	Нанг,	Мужчина.	А-па,	А-па,	Отец.
Йи-су,	Соа,	Рука.	А-ма,	А-ма,	Мама.
Кеока,	Кеок,	Нога.	Ко-ле,	А-ко,	Брат.
Эйк-а-су,	Су,	Борода.	Ко-чхэ,	То-чхэ,	спасибо.
Юэт-а,	Юэт,	Луна.	Нагам,	Ям,	Пьян.
Йита,	Ят,	Сун.	Кулае,	Ку-кей,	Она.
Утита,	Хото,	Мач.	Ку-чу,	Чу-ку,	Боров.
Ли-лум,	И-лун,	Глухота.	Чуку,	Кау-чи,	Собака.
Хо-я-па,	Хо-а,	Хорошо.			

У нас нет под рукой средств проверить следующее утверждение того же автора: “Китайцы, которых стало так много в Калифорнии после открытия золота, имеют поразительное сходство с индейцами и, как известно, способны разговаривать с ними на их соответствующих языках до такой степени, что это не может быть результатом простого совпадения выражений”.—Кронец, “Природные богатства Калифорнии”, стр. 31. Вероятно, ошибка.

[753] “Без колебаний делая это утверждение — утверждение, для доказательства которого у меня есть многочисленные словарные таблицы, — я ни в коем случае не готов утверждать, что для рассматриваемых частей была проделана и

десятая часть необходимой работы; на самом деле, у меня сложилось впечатление, что легче связать Америку с островами Куирле, Японией и т.д., Чем сделать Японию, острова Куирле и т.д. азиатскими". -*Лэтем, Человек и его миграции*, стр. 195-6. Бартон, *Новые взгляды*, уверен, что языки Америки возникли в Азии; см. стр. lxxxviii–xcii. На стр. 28 Приложения он приводит сравнительный список японских и индийских слов.

[754] Vergleichung der Amerikanischen Sprachen mit den Ural-Altaïschen hinsichtlich ihrer Grammatik. (*Congrès des Américanistes*, Luxembourg, 1877, tom. ii, p. 56 *et seq.*) Также см. Э. Л. О. Периг "О языке индейцев дакота или сиу", *Отчет Смитсоновского института*, 1872.

[755] Проф. Общение Валентини автора.

[756] Брассер, в "*Отношении*" Ланда, стр. xxi, и *Пополь Вух*, глава iii. Brasseur, in *Quatre Lettres*, p. 24, speaking of the *Codex Chimalpopoca*, says: "Oui, Monsieur, si ce livre est en apparence l'histoire des Toltèques et ensuite des rois des Colhuacan et de Mexico, il présente, en réalité, le récit du cataclysme qui bouleversa le monde, il y a quelques six on sept mille ans, et constitua le continents dans leur état actuel," pp. 40–41. Он выражает свое убеждение, что *Cod. Чим.* имеет двойное значение, и что многие названия и символы, которыми обладают туземцы, отсылают к катаклизму, произошедшему шесть или семь тысяч лет назад. "C'est le récit de ces bouleversements, c'est l'histoire du cataclysme, dont tous les peuples ont gardé la mémoire, que racontent tous mes documents."

[757] Ниже приведены легенды, согласно Брассеру де Бурбуру: "Согласно традиции Священной Книги (*Пополь Вух*), вода и огонь способствовали всеобщему разрушению во время последнего катаклизма, предшествовавшего четвертому творению. 'Затем, ' говорит автор, ' воды пришли в движение по воле Сердца Небес, и великое наводнение обрушилось на головы этих созданий. * * * Они были поглощены, и с небес спустилась смолистая гуща. * * * Лицо земли затуманилось, и начался сильный, темнеющий дождь, дождь днем и дождь ночью. * * * Над их головами послышался сильный шум, как будто производимый огнем. Тогда были замечены бегущие, толкающие друг друга люди, полные отчаяния; они хотели взобраться на свои дома, и дома, рушась, падали на землю; они хотели взобраться на деревья, и деревья сбрасывали их; они хотели войти в гроты, и гроты закрывались перед ними". В *Кодексе Чимальпопока* автор, говоря о разрушениях, вызванных огнем, говорит: "Третье солнце называется *Quia-Tonatiuh*, солнце дождя, потому что там пролился огненный дождь". ; все, что существовало, сгорело, и пролился дождь из гравия.' Они также рассказывают, что в то время, как песчаник, который мы сейчас видим разбросанным повсюду, и *тецонтли* (миндалевидный порез) кипели с большим шумом, там также поднимались скалы алого цвета. Так вот, это было в год *Се Тесрацтл*, Один Кремень, это был день *Науи-Куауитль*, Четвертого Дождя. Теперь, в этот день, когда люди были потеряны и уничтожены огненным дождем, они превратились в гусей; само солнце было в огне, и все, вместе с домами, было сожжено". Брассер рассказывает хайтянскую легенду о происхождении моря и островов: "Говорят, был могущественный человек по имени Иайя, который, убив своего единственного сына, хотел похоронить его; но, не зная, куда его положить, заключил в тыквенный горшок, который впоследствии поставил у подножия высокой горы, расположенной недалеко от того места, где он жил; из-за своей привязанности к сыну он часто ходил туда. Однажды, открыв его (калебас), оттуда вышли киты и другие очень крупные рыбы, о которых Иайя, полный страха, вернувшись домой, рассказал своим соседям о случившемся, сказав, что этот калебас был наполнен водой и бесчисленными рыбами. Когда эта новость распространилась по всему миру, четыре брата-близнеца, желая добыть рыбу, отправились к тому месту, где находился калебас. Как раз в тот момент, когда они взяли калебас в руки, чтобы открыть, пришел Иайя, и они, увидев его, в страхе перед ним бросили калебас на землю. Этот (калебас) лопнул из-за огромного веса, который был заключен в нем, вода хлынула наружу, и бесконечная равнина, простиравшаяся дальше, чем мог охватить глаз, была затоплена и покрыта водой. Только горы, из-за их огромной высоты, не были затоплены этим великим наводнением. Поэтому они верили, что эти горы были островами и другими частями земли, которые мы видим в мире".—Брассер де Бурбур, в книге Ланда "*Отношение*", стр. xxi–iv.

[758] "Что касается примитивных долихоцефалов Америки, я придерживаюсь гипотезы, возможно, еще более смелой, а именно, что они находятся в близком родстве с гуанчами на Канарских островах и с атлантическим населением Африки, маврами, тавриками, коптами и т.д., которых Лэтем объединяет под названием египетско-атлантидных. Итак, мы находим одну и ту же форму черепа на Канарских островах, напротив африканского побережья, и на Карибских островах, на противоположном берегу, обращенном к Африке. * * * Цвет кожи по обе стороны Атлантики представлен в этих популяциях как красновато-коричневый. * * * Эти факты невольно напоминают о предании, которое, как

рассказывает Платон в своем "Тимее", было передано Солану египетским жрецом о древней Атлантиде. Эта традиция заслуживает внимания в связи с фактами, которые, по-видимому, указывают в том же направлении".—Ретциус, в отчете Смитсоновского института за 1859 год, стр. 266.

[759] Солсбери, Доктор Ле Плонжон на Юкатане, стр. 57-61.

[760] Унгер, *Die Versunkene Insel Atlantis*, цитируется Лайеллом, *Древность человека*, стр. 440.

[761] Опубликовано в Winterthal, 1854-58, 3 bde. Also by the name author, see *Urwelt der Schweiz*, Zurich, 1865, and *Ergänzungsblätter*, bd. ii (Hildburgh), 1867. Смотрите "Беседы-Словарь" Мейера, 3. Aufl., bd. viii, стр. 693; bd. ii, стр. 125, где цитируется вышеизложенное. Доктор Отто Уле, "Die Erde", bd. i, стр. 27, согласен с вышеизложенным; работа опубликована в Лейпциге, 1874, 2 тома. большой 8в.

[762] См. Лайелл, *Древность человека*, стр. 440, и Оливер, *Лекция в Королевском институте*, 7 марта 1862 г., цитируется Лайеллом.

[763] Сэр К. Уивилл Томсон, *Атлантика* (путешествие Челленджера), том i, стр. 190, 208, 213; том li. ii, 23, 232. Нью-Йорк, 1878. Также смотрите *Scientific American* за 28 июля 1877 года.

[764] *Морские глубины*, доктора Карпентера, Ф.Р.С., Дж. Г. Джеффриса, Ф.Р.С., и доктора Уивилла Томсона, Ф.Р.С., Лондон, 1873.

[765] *Атлантический океан, исследовательское путешествие его превосходительства Челленджера*, том. ii, стр. 248-9.

[766] *Атлантика*, том ii, стр. 23.

[767] *Scientific American*, 28 июля 1877г.

[768] *Атлантика*, том. ii, стр. 254.

[769] *Там же.*, том ii, стр. 288.

[770] *Научно-популярное обозрение*, июль 1878 г., цитируется *Scientific American* от 24 августа 1878 г., т. xxxix, стр. 114.

[771] Ле Конте, *Элементы геологии*, Нью-Йорк, 1878, стр. 131.

[772] Ле Конте, *Геология*, стр. 129.

[773] *Там же.*, стр. 127-32. Доктор Отто Уле, *Die Erde*, bd. i, ss. 496-502.

[774] См. "Критий и Тимей" Платона. Также Аристотель, *De Mundo*, сар. iii и принц Генрих Мореплаватель, глава vii, автор: майор, Лондон, 1868.

[775] См. Реклус, *Океан*, стр. 70-82. Нью-Йорк, изд. 1878.

[776] "Колумб" Ирвинга, том i, глава iii; том ii, стр. 308. Отшельник, *Океан*, стр. 223, 229.

[777] "Колумб" Ирвинга, том. ii, стр. 279. Lafiteau, *Conquestes des Portugais*, lib. ii, цитируется Ирвингом.

[778] Смотрите Martius, *Beitrage* и др., стр. 180, о происхождении традиции тупи, или бразильцев, где рассказывается, что два брата со своими семьями высадились в отдаленный период на мысе Фрио. Братья Тупи и гуарани дали свои имена двум великим южноамериканским семьям.

[779] Brasseur in Landa's *Relacion*, pp. lii-lxv; Eckstein, *Les Cares or Cariens de l'Antiquité*, 2d part, vi, dans la *Revue Archéologique*, XVe année; Brugsch, *Die Geogr. der Nachbarlaender Egyptens*, стр. 84-88, цитируется Брассером. "En ces vieux jours du monde, dit encore M. d'Eckstein, où Ibères et Libyens, Lahabim et Phoutim s'enlaciaient plus ou moins à travers l'Europe occidentale, et poussaient jusqu'au sein de l'Irlande et de la Grande Bretagne, les monuments de Mizraïm semblent révéler des rapports maritimes de ces Libyens et probablement de ces Ibères avec les Cares et avec les autres races anté-pélasgiques des côtes de la Grèce et de l'Italie, ainsi que des îles de l'Archipel."—Брассер де Бурбур в романе Ланда, стр. lviii-lviii.

[780] *Руководство по геологии*, второе изд., стр. 583.

[781] Ле Конте, *Элементы геологии*, стр. 145-149.

[782] Книга Болдуина "Древняя Америка", Приложение С, стр. 288-293.

[783] *Человек и его миграции*, стр. 129-30.

[784] Кеннон в "Фусанге" Лиланда, стр. 68.

[785] "Из результатов самых точных научных наблюдений очевидно, что путешествие из Китая в Америку можно совершить, не теряя из виду землю более чем на несколько часов за раз. Для сухопутного жителя, незнакомого с длительными путешествиями, сама мысль о том, чтобы оказаться "одному в широком-широком море", где не видно ничего, кроме воды, даже в течение часа, вызывает странное чувство опустошенности, дерзости и приключения. Но, по правде говоря, это рассматривается как сущий пустяк не только обычными мореплавателями, но даже самыми грубыми расами во всех частях света; и я не сомневаюсь, что с самых древних времен и на всех берегах рыбаки в открытых лодках, каноэ или даже кораклях, руководствуясь просто звездами и течениями, не колеблясь уходили далеко за пределы видимости суши. В наши дни уроженцы островов Южной части Тихого океана предпринимают без компаса и успешно длительные путешествия, которые удивляют даже обычного путешественника, который нечасто чему-либо удивляется".—Кеннон в "Фусанге" Лиланда, стр. 71-2.

[786] См. Bancroft, *Native Races*, vol. v, стр. 51-54, где цитируется доклад японского консула мистера Брукса, прочитанный перед Калифорнийской академией наук в марте 1875 г., в котором подробно описывается сорок один случай, когда японские джонки были выброшены на наше побережье с 1782 г. Мистер Брукс утверждает, что у него есть сведения о более чем сотне подобных катастроф. Уимпер в своей книге "Аляска" (Нью-Йорк, 1869), стр. 250, ссылается на другие японские затонувшие корабли, и особенно на одно, которое после десятимесячного дрейфа достигло Сандвичевых островов. Гавайцы, увидев команду, сказали: "Теперь ясно, что мы прибыли из Азии". См. Также М. де Рокфей, *Журнал "Вояж против мира"*, "Кулон в Аннах", 1816-1819; "Человеческий вид" *Смита*, стр. 238.

[787] *Физическая география*, стр. 41, цитируется Лайеллом, *Древность человека*, стр. 367.

[788] *Древность человека*, стр. 367.

[789] “Есть столько же оснований полагать, что Америка была заселена из Азии, сколько и то, что примитивные расы Европы и Африки должны были вести свое происхождение из восточного источника”. —Макфи, *остров Ванкувер и Британская Колумбия*. Лондон, 1865 год.

[790] “В Беринговом проливе, правда, холодно даже летом, но не вчетверо холоднее, чем в Мацумай, Япония, зимой”. - кол. Кеннон в “*Фусанге*” Лиланда, стр. 74.

[791] Фредерик фон Хелльвальд в *отчете Смитсоновского института*, 1866, стр. 345. “Каноз из открытой кожи, способные вместить двадцать или более человек с их пожитками и имеющие несколько мачт и парусов, в настоящее время часто встречаются среди прибрежных техукчи и жителей северной Аляски”. —*Уимпер, Аляска*, стр. 246-7.

[792] Он продолжает свое утверждение о том, что Гольфстрим в Тихом океане является согревающим фактором, и добавляет аргумент о том, что “нынешние жители стран, прилегающих к Берингову проливу с двух сторон, по манерам, обычаям и внешнему виду почти идентичны”. —*Отчет Смитсоновского института*, 1866, стр. 345.

[793] Галлатин, стр. 156. Банкрофт, предполагая несомненность миграции через Берингов пролив, говорит: “Кажется абсурдным обсуждать этот вопрос с какой бы то ни было точки зрения”, т. v, стр. 54. Венегас, *Заметка о Калифорнии*, Мадрид, 1757, т. i, стр. 71, и лондонское изд., 1759, стр. 61, говорит, что калифорнийцы в то время имели четкие традиции прихода с севера. Фонтейн, *Как был заселен мир*, (Нью-Йорк, 1872), стр. 147-9, считает, что поход Чингиса с 1 400 000 татар вызвал бегство его врагов в большом количестве через Алеутский архипелаг и Берингов пролив. Уорден, *Исследования*, стр. 118-36, приводит доводы в пользу миграции через Берингов пролив из Татарии и Китая.

[794] Галлатин, в *Америке. Этнол. Сокр. В пер.*, т. i, стр. 158, говорится: “То, что Америка была впервые заселена азиатскими племенами, весьма вероятно; но по прошествии нескольких тысяч лет память об этой древней миграции была утрачена”. Он интересуется, что мы знали о Галлии или Британии до римского вторжения. Мистер У. Х. Далл в своих глубокомысленных мемуарах о *происхождении инсуитов* говорит: “Я не вижу причин оспаривать гипотезу о том, что Америка изначально была заселена выходцами из Азии и что там были последовательные волны эмиграции. Северный маршрут явно пролегал через Берингов пролив; по крайней мере, к югу от него он не был, и уж тем более не через Алеутские острова”. —*Во Вкладах в североамериканскую этнологию*, т. i, стр. 95. Вашингтон, 1877. 4то.

[795] Авг. Р. Гроде, “*Заселение Америки*”, в “*Американском натуралисте*”, апрель 1877г.

[796] Кролл, *Климат и время*, Нью-Йорк, 1875, 12 часов. Профессор. Макфарланд в *утра. Журнал науки и искусств*, июнь 1876 г., стр. 456. Ньюкомб о *теории* Кролла в том же журнале за апрель 1876 г., стр. 263.

[797] Уимпер, *Аляска*, стр. 246, 247, обсуждает вулканическую природу Алеутских островов, упоминая тот факт, что “Есть записи об очень сильных толчках землетрясения, которые испытали российские торговцы и народы, проживающие на них”.

[798] Сэр Чарльз Лайелл, “*Древность человека*”, стр. 273 и далее., показал, что Великобритания была отделена от континента оседанием грунта и действием ледников, в результате чего образовался Ла-Манш, который, как мы уже видели, удивительно соответствует Берингову проливу по ширине и глубине, а раньше, без сомнения, оба они более точно соответствовали по климатическим условиям. Вполне разумно предположить, что оба отрывка были подготовлены одними и теми же организациями.

[799] Обращение президента к Ам. Ассоциация адъюнктов науки., 1872, и опубликовано в его *Дарвиниане*, стр. 203 и далее.

[800] Джон Х. Беккер, *Миграция науа, Конгресс американистов*, Люксембург, ses., том i. стр. 349. В целом, это самая просвещенная трактовка предмета, когда-либо опубликованная.

[801] Беккер в *Там же.*, стр. 348-9. Тот же автор цитирует из *Пер. Ам. Geog. Soc.*, 1874, следующее интересное заявление, сделанное генералом. Милнор: “Нигде больше на континенте нельзя найти похожих больших долин, таких как Миссури и Колумбия, которые удачно сходятся в общей точке на главном водоразделе, который разделяет континентальные воды, текущие на восток и запад к двум океанам. Вершины этих главных долин находятся здесь всего на высоте трех-

четырёх тысяч футов над уровнем моря, в то время как огромные безлесные равнины — дальше к югу — возвышаются более чем на шесть тысяч футов”.

[802] Экспедиция, которую правительство Германии и Берлинское географическое общество собираются отправить в Северную часть Тихого океана под разумным руководством моего друга доктора Ван дер Хорка, несомненно, внесет значительный вклад в нашу информацию об этнографических отношениях Америки с Азией.

[803] Второй отчет об орудиях труда, найденных во время дрейфа ледников в Нью-Джерси, составленный К. К. Эбботтом в *Одиннадцатом ежегодном отчете Музея Пибоди*, стр. 225-57. Кембридж, 1878.

[804] М-р Беккер замечает: “Почему жречество и знать ацтеков, класс, воспитанный и образованный в понимании традиционных знаний и сложной системы письма картинками, следует рассматривать как сборище безумцев— метафизиков, которые не знали или имели в виду не то, что говорили”. -*Миграция нава* в *Конг. des Américanistes*, Luxembourg, 1877, tom. i, p. 342.

[805] *Вид Журнала Общества естественной истории Цинциннати*, том. I, № 3, октябрь 1878г.

[806] *Смотрите Археологические исследования в Теннесси*, Ф. В. Патнэм. *Одиннадцатый ежегодный отчет Музея американской археологии и этнологии Пибоди*, Кембридж, Массачусетс, 1878.

[807] Письмо автору, датированное Давенпортом, Айова, 24 мая 1879г.

[808] *Бюллетень геологической и географической службы территорий США*, том ii., № i., стр. 6.

[809] *Вклад в североамериканскую этнологию*, том iv. —Географическая и геологическая служба США в регионе Скалистых гор, ответственный Дж. У. Пауэлл. Вашингтон, 1881: особенно глава ix.

[810] В дополнение к работе г-на Моргана, процитированной выше, изучающий строителей курганов и археологию пуэбло не должен упускать возможности ознакомиться с томом vii. из *Отчета о географических исследованиях США к западу от сотого меридиана, под руководством лейтенанта Уилера*, Вашингтон, 1879 г. На томе стоит указанная выше дата, но он появился незадолго до конца 1881 года. Редактирование этого ценного труда было поручено профессору Ф. В. Патнэму, которому помогал квалифицированный корпус специалистов, среди прочих доктор К. К. Эбботт и Альберт С. Гатше. Вторая часть посвящена документам о пуэбло. Представленный здесь великолепный фонд материалов, сопровождаемый гелиотипами руин и орудий труда на всю страницу, значительно расширяет наши знания об этом интересном народе. Еще одна работа, имеющая более чем обычное значение для студентов-этнологов и археологов, - это "*Наблюдения доктора Чарльза Рау над чашеобразными и другими лапидарными скульптурами в Старом Свете и Америке*", "*Вклад в этнологию*", том v. Вашингтон, 1881. И последнее, но не менее важное: *Отчет профессора Отиса Т. Мейсона о недавнем прогрессе в антропологии* в Отчете Смитсоновского института за 1880 год.

Примечания переписчика:

- Пустые страницы удалены.
- Очевидные опечатки были незаметно исправлены.
- Широкие столы были разделены.